

СЛАВЯНСКОЕ И БАЛКАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА
СЛОВО И ТЕКСТ

СЛАВЯНСКОЕ И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Палеославистика
СЛОВО И ТЕКСТ

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ**

**СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

**ПАЛЕОСЛАВИСТИКА:
СЛОВО И ТЕКСТ**

**Москва
2012**

Редколлегия

доктор филологических наук А. Ф. Журавлев
(ответственный редактор)
доктор филологических наук Г. К. Венедиктов
доктор филологических наук,
академик РАН В. А. Дыбо
доктор филологических наук,
член-корреспондент РАН Т. М. Николаева
доктор филологических наук И. А. Седакова
доктор филологических наук С. М. Толстая
доктор филологических наук Т. В. Цивьян

Ответственный редактор выпуска

доктор филологических наук В. С. Ефимова

Рецензенты

доктор филологических наук,
член-корреспондент РАН А. А. Гиппиус
доктор филологических наук А. В. Григорьев

Сборник содержит статьи авторитетных отечественных и зарубежных ученых по палеославистике, этимологии, исторической лексикографии, исторической лексикологии и семантике, написанные по темам докладов на Чтениях памяти Рали Михайловны Цейтлин 8–9 ноября 2011 г., организованных Отделом славянского языкознания Института славяноведения РАН.

ISBN 5-7576-0262-7
978-5-7576-0262-2

© Федеральное государственное
учреждение науки
Институт славяноведения РАН, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

В очередной выпуск серии «Славянское и балканское языкознание» вошли статьи по темам докладов на Чтениях памяти Рали Михайловны Цейтлин 8–9 ноября 2011 г., организованных Отделом славянского языкознания Института славяноведения РАН. С сожалением, по темам нескольких — и очень интересных — докладов, произнесенных на Чтениях, докладчики в силу различных неблагоприятных обстоятельств не смогли представить в настоящий сборник соответствующие статьи. Однако, с другой стороны, в сборник включены статьи тех авторов, заявки которых на участие в Чтениях были получены Оргкомитетом, но которые не смогли присутствовать на Чтениях лично.

Крупнейший российский палеославист, Р а л я М и х а й л о в н а Ц е й т л и н (1920–2001) работала в Отделе славянского языкознания Института славяноведения РАН с 1953 г. до конца своей жизни. Таким образом, вся научная деятельность Р. М. Цейтлин была связана с Институтом славяноведения РАН. Наиболее весомым ее вкладом в палеославиистику следует, пожалуй, признать изданный в Москве в 1994 г., уже несколько раз без изменений переизданный и имеющий, несомненно, непреходящее научное значение совместный труд Славянского института Академии наук Чешской Республики и Института славяноведения РАН — «Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой», к созданию которого Р. М. Цейтлин была причастна и как редактор, и как автор словарных статей (начиная с буквы **Р** до конца словаря). Большую известность приобрела и опубликованная в 1977 г. ее монография «Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв.», являющаяся — можно сказать без преувеличений — «настойной книгой» любого палеослависта. До сих пор не потеряли своего значения и другие ее монографии — «Краткий очерк истории русской лексикографии (Словари русского языка)» (М., 1958), «Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв.» (София, 1986), «Сравнительная лексикология славянских языков X/XI – XIV/XV вв.: Проблемы

и методы» (М., 1996). Список научных трудов Р. М. Цейтлин публикуется с настоящим сборнике¹.

На Чтениях памяти Рали Михайловны Цейтлин были заслушаны доклады на темы, связанные с ее научными интересами, — по палеославистике, этимологии, исторической лексикологии и семантике, исторической лексикографии. Вместе с тем основные ее интересы лежали в области палеославистики, и исследованиям в этой области было посвящено большинство докладов (и, соответственно, статей сборника). Ряд помещенных в сборник палеославистических работ связан с изучением лексики отдельных памятников и их списков: представлены результаты статистических наблюдений над лексическим составом Книги пророка Иезекииля по известному списку F.I.461 (с особым вниманием к морфологическим структурам лексем) (Татьяна Илиева); рассматривается редкая лексика в списках сказаний о чудесах Николая Чудотворца (И. И. Макеева); описываются двукорневые композиты в житийной части Пролога за сентябрь–февраль (Веселка Желязкова) и композиты, содержащие суффикс *-тъль*, в древнерусских списках миней (Ценка Досева); определяются лексические особенности ранее неизвестного древнерусского перевода Шестоднева Севериана Гавальского (Г. С. Баранкова). Предметом исследования становятся и разнообразные, продолжающие в древнерусской книжности традиции византийской литературы, способы прояснения смысла слов, в том числе и этимологического характера (М. И. Чернышева); рассматривается проблема выявления факторов, влиявших на выбор способа номинации в древнейших славянских переводах (В. С. Ефимова). Предметом исследования опять становится Преславская редакция Евангелия: на этот раз рассматриваются ее особенности на разных языковых уровнях (А. С. Новикова). Текстологическому и лингвистическому анализу по трем славянским спискам — старославянскому, сербскому кириллическому XIII в. и русскому из Триодного торжественника первой четверти XV в. — в сопоставлении с греческим оригиналом — подвергается славянский перевод Слова на Великую пятницу Афанасия Александрийского (Мария Спасова). Предпринима-

---

¹ К сожалению, список не был составлен при жизни Р. М. Цейтлин, поэтому может иметь некоторые неточности и пропуски.

ется сопоставление по восьми древним спискам известного «Восточного списка» Службы Кириллу Философу (сделанного по неизвестной древнерусской рукописи, предположительно, XII в.) с целью определить, к какому из списков произведения стоял ближе всего оригинал этой копии (Бойка Мирчева). Издание еще одной рукописи Жития свв. Анастасии и Хрисогона, сопровождаемое текстологическим анализом, представлено в статье Франтишека Чайки. Ход «ювелирной» исследовательской работы по выявлению паронимических замен (при сопоставлении с греческим оригиналом) описывается на конкретных примерах, имевших место при подготовке к изданию минейных текстов (Е. М. Верещагин).

Ряд статей сборника посвящен кропотливой разработке семантики слов, их истории, этимологии — проблематике, всегда бывшей в центре внимания Р. М. Цейтлин. Взаимодополняющими оказались две статьи, предметом изучения в которых явилась семантика континуантов праславянских глаголов **želěti/želati* и **žalěti/žaliti* (С. М. Толстая, А. А. Плотникова); для нескольких славянских слов предлагаются новые этимологические решения (статьи Ж. Ж. Варбот, Л. В. Куркиной, Ростислава Станкова); вопросам происхождения славянского глагольного вида и формирования видовой оппозиции в болгарском языке посвящена статья Кирилла Пырванова; сопоставительное исследование семантики концептологического поля ‘конец’ в русском и польском языках предпринято в работе Н. Е. Ананьевой. Проблемы лексикографии, занимавшей такое большое место в научном творчестве Р. М. Цейтлин, находятся в центре внимания статьи о лексикографических опытах в Исландии XIII в. (Ф. Б. Успенский).

В заключение необходимо сказать, что все статьи сборника представляют исследования, продолжающие развитие палеославистики, этимологии, семантики, исторической лексикологии и лексикографии на новом этапе и написаны отечественными и зарубежными учеными, пожелавшими отдать дань памяти Рале Михайловне Цейтлин.

В. С. Ефимова

P. K. [unclear]

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА

ТАТЯНА ИЛИЕВА
(Кирилло-Мефодиевский
научный центр БАН, София)

**СЛОВНИК КНИГИ ПРОРОКА ИЕЗЕКИИЛЯ
ПО СПИСКУ F.I.461:
ГЛОТТОМЕТРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

В своем исследовании лексики древнеболгарских рукописей X–XI вв. Р. М. Цейтлин обращает специальное внимание на количественную характеристику их словарного состава. Она подчеркивает, что, так как большая часть болгарских рукописей и остальных письменных источников X–XI вв. погибла, оставшиеся источники болгарского языка этого времени требуют исчерпывающего исследования. К числу содержательных имманентных источников сведений о лексике древнеболгарского языка ученая относит и различные количественные данные о словарном составе древнеболгарских рукописей, которые до того времени не были предметом специального изучения. В своей работе количественным показателям она уделяла большое внимание. По ее убеждению, постоянный учет количественных данных на фоне других сведений способствует объяснению некоторых неясных или недостаточно подтвержденных фактами явлений древнеболгарского языка, в частности, в области лексики. Эти данные, дополняет исследовательница, представляют определенный интерес и для сравнительной лексикологии славянских языков начальной эпохи письменности (Цейтлин 1986: 34–35).

В ходе нашей собственной лексикографической работы мы тоже убедились, что добиться стабильных выводов можно только на прочной статистической основе. Исследования ряда ученых в России, США, Англии, Германии, Франции, Чехии и других странах показали эффективность статистических методов в лексикологических работах. Труды Л. В. Вялкиной и Г. Н. Лукиной доказали успешность применения этих методов к изучению древнерусской лексики (Вялкина, Лукина 1966: 263–292). Близость древнерусских текстов к древнеболгарским дала основание болгарским ученым

А. Давидову и И. Христовой применить использованную методику и при анализе преславских и охридских литературных памятников, сохранившихся в поздних рукописях. Все-таки исследований в этом направлении в палеославистике еще довольно мало.

Предметом настоящей статьи являются некоторые статистические наблюдения над лексическим составом Книги пророка Иезекииля по списку F.I.461. Этот наиболее древний из известных до сих пор список, содержащий почти полный свод Ветхозаветных библейских книг с толкованиями, датирован концом XIV-го века. Рукопись хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. Она является чрезвычайно драгоценным источником исследования древнеболгарского перевода Священного Писания, поскольку представляет собой древнейшее свидетельство предпринятой у славян — до появления Геннадиевской Библии в 1499 г. — попытки собрать Ветхозаветный канон полностью в одном месте¹.

Наблюдения проведены на основе составленного мною словаря-индекса Книги пророка Иезекииля по списку F.I.461 (далее EzF.I.461). На материале словаря, в котором в каждой статье указано количество словоупотреблений, я составила частотный список. В него включены все слова Книги пророка Иезекииля, в том числе имена собственные и географические названия. Слова расположены в порядке нарастания их частотности. (При этом частота в списке является абсолютной величиной.) Список начинается группой из 1260 слов, употребленных по одному разу, и заканчивается самым частотным словом, которое встречается 1078 раз. В словаре есть группы слов с одинаковой частотностью — в таком случае они располагаются в алфавитном порядке.

---

¹ В Кирилло-Мефодиевском научном центре в Софии был инициирован большой проект, объединяющий усилия многих специалистов разных стран, цель которого — наборное комментированное издание книг Ветхого Завета по рукописи F.I.461. Уже вышли в свет первый и второй том этой серии, содержащие Книги двенадцати малых пророков и Книгу пророка Иезекииля. Подготовлены к печати Словари к Книге пророка Иезекииля и Комплекс Книг, связанных с именем пророка Иеремии. В процессе подготовки находятся издания Книги пророка Исаии, Притч, Премудрость Сирахова и Исход. Настоящее исследование является частью этого масштабного проекта.

Греческие соответствия для основного библейского текста Книги пророка Иезекииля эксцерпируются из критического издания Циглера (Ziegler 1952: 7–13), а для толкований блаженного Феодорита — из перепечатанного в 1859-ом году в (Migne PG: Т. 81) издания Schultze-Noesselt'a 1769–1774-го годов.

Результаты сопоставляются с данными других древнеболгарских и древнерусских текстов, которые были подвергнуты такому же анализу: «Беседы» Козмы Пресвитера (далее ПрК) (Давидов 1974: 285–304), Слов Климента Охридского (далее СловаКлОхр) (Христова 1994: 7–40), Повести временных лет (далее ПовВрЛ) (Творогов 1983: 75–80), Исторической палеи (далее ИП) (Станков 1994: 5–311), Богословия Иоанна Экзарха (далее ЙоЕБ) (Илиева 2011: 14–36)². Сделанные нами наблюдения могут дать сравнительный материал и для будущих подобных исследований.

Словник ЕзF.I.461 насчитывает 3252 лексемы (9.09% многообразия), 14199 словоформ (39.7% многообразия)³ и 35773 словоупотребления. На долю существительных приходится 1155 слов⁴, что составляет 35.39% словника. Число глаголов доходит до 1061, что составляет 32.51%. Число прилагательных достигает 533, что составляет 16.33%⁵. На остальные 8.42% приходится 31 числительное

---

² Здесь используются результаты и некоторых неопубликованных еще исследований: *Илиева Т.* Лексиката в химнографското творчество на Климент Охридски — глоттометричен профил. Доклад от Националната конференция по случай 1100 години от смъртта на Наум Охридски, проведена в София на 24 и 25 май 2010 г. (далее ХимнКлОхр); *Илиева Т.* Словникът на Храбовото Сказание за буквите — статистическа характеристика (в печати) (далее ЧХр).

³ Ср. многообразие лексем: в СловахКлОхр — 14.5%, в ХимнКлОхр — 14.83%, в ПрК — 13.5%, в ПовВрЛ — 10%, в ЙоЕБ — 13.17%, в ЧХр — 24.5%. Многообразие словоформ: в СловахКлОхр — 40%, в ЙоЕБ — 30.86%, в ЧХр — 37.6%.

⁴ В статистических данных не учитываются заимствованные имена.

⁵ В число прилагательных включаем и адъективированные причастия, несоотносимые с определенным глагольным инфинитивом, типа нег'вд'омъ, ненспсанъ и др. Учитываются и субстантивированные формы.

(0.95%), 193 наречия (5.91%), 45 местоимений (1.37%), 74 служебных слова (2.26%).

Основное ядро словника составляют высокочастотные слова — 40 и больше употреблений. Сюда относятся:

а) слова специального предназначения в языке — предлоги (въ, на, отъ, къ, по, дѣла, съ, прѣдъ, прѣждѣ, окръсть), союзы (ако, бо, же, нъ, а, о₁, аще, оубо, каьмаже, кгда), частицы (не, же, да, се, ни), местоимения (н *pron.*, съ, ты, азъ, свон, нже, вьсь, твон, тъ, вашъ, мон, вы, самъ, онъ);

б) наименования основных действий и состояний (быти, глаголати, рещи, нарещи, нарицати, съказати, сътворити, творити, дати, прияти, видѣти, разоумѣти, оувѣдѣти, имѣти, въздати, хотѣти, прити, явлати, бывати, прѣдати, слышати, пасти₁);

в) конкретная лексика — названия понятий человеческого общества (цѣсарь, градъ, люднѣ, чловѣкъ, чловѣвъ, домъ, страна, кънѣзь, мѣжь), частей тела (рѣка, лице, крѣвь, сръдце, око), терминология родства (сынъ₁, дѣци, отць), названия понятий времени и пространства (днь, лѣто, паки, нынѣ, прѣждѣ, земля, гора, пѣть, сръда);

г) абстрактная лексика — фундаментальные понятия мировоззрения (богъ, божи, образъ, доуша, слово, свѣтъ, доухъ, житнѣ, смръть);

д) ключевые (опорные) слова, большая употребительность которых в данном тексте обусловлена его тематикой (господь, адонан, пророкъ, прорещи, безаконнѣ, господьнѣ, нзраилевъ, мечъ, нероусалнмъ, пѣвненнѣ, пѣвнтн, проповѣдати, казнь, мѣченнѣ, бѣда, правьда, неправьда, грѣхъ).

Дальше в таблицах и диаграммах попробуем представить глотометрический профиль лексикографированного материала.

Таблица № 1а представляет в кратком виде статистическую структуру словаря ЕзF.I.461. В первом столбце указывается частота употребления слов, расположенных в порядке нарастания частотности, а во втором — количество слов с данной частотностью в ЕзF.I.461 (например, с частотой 45 есть два слова)⁶. Данные показывают, что с нарастанием частоты употребления уменьшается количество слов в группах с данной частотностью.

⁶ См. подобную таблицу «Мерила праведного» в статье Л. В. Вялкиной и Г. Н. Лукиной (Вялкина, Лукина 1964: 265), а также и «Беседы Козмы Пресвитера» в статье А. Давидова «Исползване на статистическите методи в лексиколожките изследвания» в (Давидов 1996: 28–43).

Таблица № 1а

Часто- та	Количест- во слов						
1	1260	35	6	76	1	149	1
2	513	36	3	77	1	160	1
3	293	37	7	79	1	162	1
4	198	38	3	80	2	170	1
5	159	39	3	81	2	176	1
6	97	40	1	84	1	180	1
7	83	41	2	85	2	183	1
8	60	42	3	86	1	188	2
9	39	43	5	87	1	196	1
11	36	45	2	89	1	258	1
12	39	46	6	91	1	264	1
13	37	47	4	92	1	269	1
14	25	49	5	97	1	275	1
15	21	50	1	98	1	309	1
16	22	51	1	100	1	317	1
17	16	52	4	102	1	323	1
18	20	53	1	106	1	352	1
19	11	54	3	109	1	353	1
20	15	55	3	112	1	355	1
21	15	56	4	113	1	382	1
22	18	57	2	115	1	383	1
23	9	58	1	117	2	404	1
24	12	59	2	118	1	438	1
25	5	60	2	119	1	461	1
26	11	61	3	120	1	473	1
27	5	62	2	121	1	478	1
28	8	64	2	126	1	497	1
29	7	67	1	129	1	574	1
30	6	68	2	133	1	619	1
31	8	70	1	134	1	805	1
32	3	72	3	136	1	845	1
33	3	73	1	139	1	1078	1
34	6	74	1	143	1	итого	3252

Таблица № 16

Частота	Количество слов						
1	1695	31	7	61	1	131	1
2	736	32	7	62	2	132	3
3	434	33	4	64	3	143	1
4	321	34	5	65	5	162	1
5	249	35	4	69	1	164	1
6	193	36	4	70	2	170	1
7	125	37	4	75	2	180	2
8	119	38	5	78	3	181	1
9	102	39	5	79	1	185	1
10	57	40	7	80	4	190	1
11	40	41	4	81	1	197	1
12	40	42	5	82	1	200	1
13	41	43	5	83	1	214	1
14	26	44	4	84	2	216	1
15	29	45	6	85	2	223	1
16	29	46	3	89	1	280	1
17	28	47	6	90	1	306	1
18	13	48	4	91	2	310	1
19	22	49	1	97	1	328	1
20	17	50	1	101	1	345	1
21	12	51	3	102	1	348	1
22	11	52	2	103	1	441	1
23	15	53	2	106	1	538	1
24	10	54	1	113	1	575	1
25	14	55	5	114	1	623	1
26	8	56	4	120	2	834	1
27	8	57	2	124	1		ИТОГО 4611
28	9	58	2	126	1		
29	6	59	1	127	1		
30	9	60	1	130	3		

Таблица № 16 представляет в кратком виде статистическую структуру словаря греческого текста («Vorlage»). Сопоставляя таблицы № 1а и № 1б, увидим, что величина греческого словника превышает величину древнеболгарского на 1359 слов при почти одинаковом объеме переводимого и переводящего текста (35767 : 35773 единицы). Эта чувствительная разница (приблизительно треть словарного состава) получается из-за значительного числового перевеса

слов с низкой частотой в греческом тексте по сравнению с рецептивом и является ярким свидетельством очевидного превосходства древнего культурного языка эллинов в отношении словарного запаса при сопоставлении с молодой письменностью славян.

Таблица № 2а

Объем группы наиболее частых слов	Сумма словоупотреблений в группе	Объем текста в процентах	Объем словника в процентах	Минимальная частота в группе
1	1078	3.01	0.03	1078
5	3921	10.96	0.15	574
10	6268	17.52	0.3	438
20	9721	27.17	0.6	275
30	11845	33.11	0.9	176
40	13300	37.17	1.2	129
50	15656	43.76	1.5	112
102	19480	54.45	3.1	55
154	21800	60.93	4.7	37
204	23372	65.33	6.2	28
305	25633	71.65	9.3	19
409	27282	76.26	12.5	14
521	28627	80.02	15.9	11
660	29858	83.46	20.2	8
840	31021	86.71	25.7	6
999	31816	88.93	30.6	5
1197	32608	91.15	36.6	4
1490	33487	93.6	45.6	3
2003	34513	96.47	61.3	2
3252	35773	100	100	1

Таблица № 2а отражает статистическую структуру словника и текста, то есть отношение между количеством лексем в тексте ЕзF.I.461 и количеством всех словоупотреблений. Прямым подсчетом можем установить, какая часть текста, а также какая часть словника соответствует отдельным группам слов, расположенным в порядке убывания частоты употребления. Эти части даны в процентах. Количество слов, встречаемых в тексте — 35773, а величина словника — 3252 единиц.

В первой графе указывается объем группы слов в порядке убывания частотности; они даются в увеличивающихся группах: наиболее частотное слово — первая группа; первые 5 наиболее частотных слов, среди которых находится и наиболее частотное слово — вторая группа, первые 10 наиболее частотных слов — третья группа и т. д. до конца, где указано 3252 единицы, то есть общее количество лексем в ЕЗF.I.461. Во второй графе указывается общее количество словоупотреблений в данной группе, то есть сумма частот слов, указанных в первой графе. В третьей графе указывается процент текста, покрываемый данным количеством словоупотреблений, а в четвертой — какой процент словаря покрывает группа с определенной частотностью. В пятой графе указана минимальная частота слов, входящих в состав одной группы. Например, в четвертом ряду рассматривается группа первых 20 самых частотных слов, встречающихся 9721 раз; слово с порядковым номером 20 (наименее употребляемое слово в группе) встречается в тексте 275 раз.

Анализируя данные таблицы, устанавливаем, что приблизительно одному проценту лексем словаря (30 словам, встречаемым 11845 раз) соответствует 33.11% текста, то есть 1% словаря покрывает около $\frac{1}{3}$ текста, а только одно самое частотное слово (употребляемое 1078 раз) покрывает 3% текста. Почти 5% словаря (154 слова) покрывают приблизительно $\frac{2}{3}$ текста — 60.93%. 93.6% текста покрывается употреблением 1490 слов, составляющих 45.66% словаря. На остальные 1773 слова (54.34% словаря) приходится только 6.4% текста. Это слова, употребляемые один (1260 слова = 38.61%) или два раза (513 слова = 15.72%), что является лишним свидетельством лексического богатства текста⁷. Для сравнения:

---

⁷ Для сравнения приводим здесь результаты глоттометрических исследований некоторых других текстов:

ПрК — приблизительно одному проценту лексем словаря (23 словам, встречаемым 6365 раз) соответствует 36% текста, то есть 1% словаря покрывает больше чем $\frac{1}{3}$ текста, а только одно самое частотное слово (употребляемое 1148 раз) покрывает 6.6% текста. 5% словаря (115 слов) покрывают приблизительно $\frac{2}{3}$ текста — 62%. 89% текста покрывается

число лексем с частотой употребления 1 в ИП — около 43.79% (Станков 1994: 39), в ЙоЕБ — 49.24% (Илиева 2011: 15), в

употреблением 820 слов, составляющих 35% словника. На остальные 1540 слов, употребляемых один (1105 слов) или два раза (876 слов) (65% словника) приходится только 11% текста. Данные цитируются по (Давидов 1974: 291–292);

ЙоЕБ — приблизительно одному проценту лексем словника (30 словам, встречающимся 9240 раз) соответствует 36.59% текста, то есть 1% словника покрывает больше чем 1/3 текста, а только одно самое частотное слово (употребляемое 1271 раз) покрывает 5.03% текста. 6.01% словника (200 слов) покрывают почти 2/3 текста — 65.38%. 89.29% текста покрывается употреблением 1156 слов, составляющих 34.75%, то есть около 1/3 словника. На остальные 2170 слов, употребляемых один (1638 слов) или два раза (532 слова) (65.25%, то есть почти 2/3 словника) приходится только 10.71% текста. Вычисления сделаны Т. Илиевой (Лексиката в Йоан-Ескарховия превод на Богословието — количествени показатели..., с. 17);

ЧХр — приблизительно одному проценту лексем словника (5 словам, встречающимся 317 раз) соответствует 16.8% текста, то есть 1% словника покрывает около 1/6 текста, а только одно самое частотное слово (употребляемое 126 раз) покрывает 6.67% текста. Приблизительно 10% словника (44 слова) покрывают немножко больше чем 1/2 текста — 54.5%. Около 80% текста покрывается употреблением 151 слова, соответствующим 32.61%, то есть около 1/3 словника. На остальные 243 слова, употребляемых один (220 слов) или два раза (91 слов) (67.39% словника), приходится только 11.66% текста. Вычисления сделаны Т. Илиевой (Словникът на Храбовото Сказание за буквите — статистическа характеристика (в печати).

ХимнКлОхр — приблизительно одному проценту лексем словника (18 словам, встречающимся 3083 раза) соответствует 25.2% текста, то есть 1% словника покрывает около 1/4 текста, а только одно самое частотное слово (употребляемое 575 раз) покрывает 4.7% текста. Приблизительно 5% словника (99 слов) покрывают около 1/2 текста — 52.68%. 89% текста покрывается употреблением 732 слов, составляющих 40.37% словника. На остальные 1152 слова, употребляемые один (806 слов) или два раза (275 слов) (59.63% словника) приходится только 11% текста. Вычисления сделаны Т. Илиевой (Лексиката в химнографското творчество на Климент Охридски — глоттометричен профил. Доклад ...).

ХимнКлОхр — 45.8%⁸, в СловахКлОхр — 43.7% (Христова 1994: 12), в ПрК — 46.8% (Давидов, 1996: 39), в ПовВрЛ — 46.5% (Творогов 1984: 11), а в ЧХр — 47.5%⁹.

Таблица № 26 отражает статистическую структуру словника и текста, то есть отношение между количеством лексем в греческом тексте и количеством всех словоупотреблений в ЕзФ.І.461.

Таблица № 26

Объем группы наиболее частых слов	Сумма словоупотреблений в группе	Объем текста в процентах	Объем словника в процентах	Минимальная частота в группе
1	834	2.33	0.02	834
5	3011	8.41	0.1	441
10	4648	12.99	0.21	306
21	6894	19.27	0.45	180
32	8450	23.62	0.69	130
40	9524	26.62	0.86	106
50	10458	29.23	1.08	85
102	13831	38.66	2.21	55
148	15857	44.33	3.2	44
195	17417	48.69	4.22	30
249	18887	52.8	5.4	26
297	19966	55.82	6.44	22
401	21950	61.36	8.69	19
503	23689	66.23	10.9	17
624	25142	70.29	13.53	14
783	26630	74.45	16.98	10
902	27582	77.11	19.56	8
1220	29615	82.79	26.45	6
1469	30860	86.28	31.85	5
1790	32144	89.87	38.82	4
2224	33446	93.51	48.23	3
2960	35188	98.38	64.19	2
4611	35767	100	100	1

⁸ Вычисления сделаны Т. Илиевой (Лексиката в химнографското творчество на Климент Охридски — глотометричен профил. Доклад ...).

⁹ Вычисления сделаны Т. Илиевой (Словникът на Храбровото Сказание за буквите — статистическа характеристика [в печати]).

Анализируя данные таблицы устанавливаем, что приблизительно одному проценту лексем словника (50 словам, встречаемым 10458 раз) соответствует 29.23% текста, то есть 1% словника покрывает меньше чем $\frac{1}{3}$ текста, а только одно самое частотное слово (употребляемое 834 раз) покрывает 2.33% текста. Приблизительно 5% словника (249 слов) покрывают немножко больше чем $\frac{1}{2}$ текста — 52.8%. 93.51% текста покрывается употреблением 2224 слов, составляющих 48.23% словника (почти половину). На остальные 2387 слова (51.77% словника) приходится только 6.5% текста. Это слова, употребляемые один (1695 слова) или два раза (736 слова).

Сопоставление таблиц № 2а и № 2б показывает меньшее покрытие объема текста в греческом оригинале умеренно частотной лексикой по сравнению с рецептивом (около 5% словника греческого текста покрывает приблизительно $\frac{1}{2}$ текста — 52.8%, а тот же самый объем словника древнеболгарского перевода приходится на $\frac{2}{3}$ текста — 60.93%). Соотношения при словах высокой и низкой частотности почти одинаковы и в греческом, и в древнеболгарском тексте — высокочастотная лексика соответствует и в греческом тексте, и в рецептиве одному проценту лексем словника и покрывает около $\frac{1}{3}$ текста, а лексика низкой частотности формирует приблизительно половину словника, покрывая и в одном, и в другом случае около 6.4% текста.

Таблица № 3 отражает отношения между группами слов с определенной частотностью в тексте ЕзF.I.461 (по отношению к объему словника).

Таблица № 3

Группы слов по частоте	Знаменательные части речи						Служебные слова	
	глаголы	существительные	прилагательные	наречия ¹⁰	количество слов	% словника в группе	количество слов	% словника в группе
1-50	9	14	2	–	25	50	25	50
51-102	13	18	4	2	37	72.5	14	27.5
103-154	7	29	7	1	44	86	7	14
155-204	12	21	3	2	38	77.5	11	22.5
205-305	34	52	5	3	94	94	6	6
306-409	36	45	12	2	95	92	8	8
410-521	30	56	15	4	105	94.6	6	5.4
с нарастанием								
1-50	9	14	2	–	25	50	25	50
51-102	22	32	6	2	60	59	39	41
103-154	29	61	8	3	98	64	46	36
155-204	41	82	11	5	134	66	57	34
205-305	75	134	16	8	225	74	63	26
306-409	111	179	28	10	318	78	71	22
410-521	141	235	43	14	433	83	77	17

Из данных в таблице видно, что с уменьшением частотности слов закономерно уменьшается и количество служебных слов, а количество глаголов, существительных и прилагательных нарастает.

Группа 300 наиболее частотных слов в ЕзF.461 включает в себя слова с наибольшей употребительностью вообще в древнеболгарском языке периода X–XIV вв. Нужно отметить при этом, что самые частотные слова в исследованном тексте нейтральны в стилистическом отношении и многозначны. Это обуславливает и их большую валентную способность.

¹⁰ В это число входят только отыменные наречия. Местоименные относятся к служебной лексике.

Распределение слов по частям речи в отдельных интервалах частоты (по отношению к величине словника) видно из таблицы № 4. В первой графе указывается частота слов, во второй — количество глаголов с данной частотой, в третьей — количество прилагательных, в четвертой — количество существительных и в пятой — количество остальных слов (предлоги, союзы, местоимения, наречия и т. п.).

Таблица № 4

частота	глаголы	прилага- тельные	существи- тельные	другие	сумма
1	434 (34.4%)	258 (20.47%)	501 (39.76%)	67 (5.3%)	1260 (38.6%)
2	127 (24.75%)	89 (17.34%)	199 (38.79%)	98 (19.1%)	513 (15.7%)
3	92 (31.4%)	50 (17.06%)	126 (43%)	25 (8.53%)	293 (9%)
4	83 (41.9%)	25 (12.6%)	76 (38.38%)	14 (7.07%)	198 (6.08%)
5	57 (35.84%)	25 (15.72%)	65 (40.88%)	12 (7.54%)	159 (4.88%)
6	34 (35.05%)	13 (13.04%)	43 (44.32%)	7 (7.21%)	97 (2.98%)
7	28 (33.73%)	11 (13.25%)	36 (43.37%)	8 (9.63%)	83 (2.55%)
8	28 (46.6%)	7 (11.6%)	21 (35%)	4 (6.6%)	60 (1.84%)
9	21 (53.8%)	7 (17.9%)	9 (23.07%)	2 (5.12%)	39 (1.19%)
10	16 (40%)	5 (12.5%)	15 (37.5%)	4 (10%)	40 (1.23%)
> 10	141 (27.6%)	43 (8.43%)	235 (46.07%)	91 (17.84%)	510 (15.68%)
Итого	1061 (32.51%)	533 (16.33%)	1155 (35.39%)*	332 (10.2%)	3252 (100%)

* + 171 — это число неславянских имен.

Из таблицы видно, что соотношение между частями речи в каждом интервале сохраняется.

Таблица № 5 представляет сопоставление процентных соотношений между частями речи (по отношению к величине словника) в

ЕзF.I.461 и в его греческом оригинале, а также и в словаре Садник-Айцетмюллера (далее S–A) (Sadnik, Aitzetmüller 1955)¹¹ и в некоторых других текстах (Давидов 1974: 295; Творогов 1984: 13; Станков 1994: 39; Христова 1994: 13 и след.; Илиева, 2011: 21).

Таблица № 5

Части речи	Ез F.I. 461	Migne Thd	ПрК	Слова Кл Охр	ИП	Йо ЕБ	Пов-весть вр. л.	ЧХр	Химн Кл Охр	СА
существительные	41.5	36.6	35.44	38.2	41.27	35.95	45.8	42.33	37	42.76
глаголы	34	42.96	37.26	33.8	33.56	28.6	32.6	16.8	32	31.06
прилагательные	16	13.25	14.33	18.4	14.88	21.19	13.2	11.23	22	18.15
другие	8.42	7.11	12.97	7.9	10.27	13.54	8.4	29.56	10	8.03

Данные показывают приблизительно одинаковые процентные соотношения между частями речи в ЕзF.I.461, СА, СловахКлОхр, ИП и ПовВрЛ. В ПрК наблюдается преимущество глаголов. Это объясняется прежде всего жанром произведения, его публицистически-риторическим стилем. Перевес прилагательных в ЙоЕБ объясняется, вероятно, особенностью стиля автора, а в ХимнКлОхр — и спецификой литературного жанра. Превалирование глаголов в MigneThd и относительно меньший процент прилагательных можно объяснить характерными особенностями греческого языка (употреблением субстантивированного инфинитива, родительного притяжательного существительных и проч.) и специфическими грамматическими трансформациями при переводе на древнеболгарский (замещением субстантивированного инфинитива отглагольным существительным, а родительного притяжательного существительных — притяжательным прилагательным, причастием и т. д.).

¹¹ См. еще данные в (Цейтлин 1986: 39; Достал 1960).

Таблица № 6 иллюстрирует разницу процентных соотношений между частями речи в ЕзF.I.461 по отношению к объему текста и величине словника.

Таблица № 6

Части речи	Покрытие текста в процентах	Покрытие словника в процентах
существительные	10141 (28.34%)	1155 (35.39%)
глаголы	10435 (29.17%)	1061 (32.51%)
прилагательные	2505 (7%)	533 (16.33%)
другие	12692 (35.47%)	343 (8.42%)

Существенный элемент статистической характеристики текста — это так называемый индекс повторяемости. Его определяем, разделяя общее количество словоупотреблений на количество лексем в словнике. Для ЕзF.I.461 это $35773 : 3252 = 11$, а для MigneThd — $35767 : 4611 = 7,75$. Известно, что в ЙоЕБ этот показатель 7.59 (Илиева 2011: 19), в СловахКлОхр — 7.07 (Христова 1994: 9)¹², в ПрК — 7.48 (Давидов, 1974: 296), в Мер.Прав. — 7.25 (Вялкина, Лукина, 1966: 263), в ПовВрЛ — 10^{13} , в ЧХр — 4.07^{14} , а в ХимнКлОхр — 6.94^{15} . Чем меньше индекс повторяемости, тем богаче словарь произведения. Интересно сопоставить индекс повторяемости в средневековых текстах с соответствующим индексом в современных языках. Согласно данным чешского фреквентного словаря, наименьший индекс в поэзии — 3, а наибольший в научной литературе — 6,3 (Jelínek, Večka, Těšitelová 1961: 30). Для произведений средневековой литературы (древнеболгарской и древнерусской) характерен сравнительно большой индекс повторяемости

¹² Цифры даны в процентах.

¹³ Вычисления сделаны Т. Илиевой по данным О. Творогова (Творогов 1984).

¹⁴ Вычисления сделаны Т. Илиевой (Словникът на Храбровото Сказание за буквите... [в печати]).

¹⁵ Вычисления сделаны Т. Илиевой (Лексиката в химнографското творчество на Климент Охридски — глоттометричен профил. Доклад ...).

ввиду более значительного употребления служебных слов и сравнительно ограниченного арсенала абстрактных наименований фундаментальных понятий мировоззрения¹⁶.

Чужие слова¹⁷

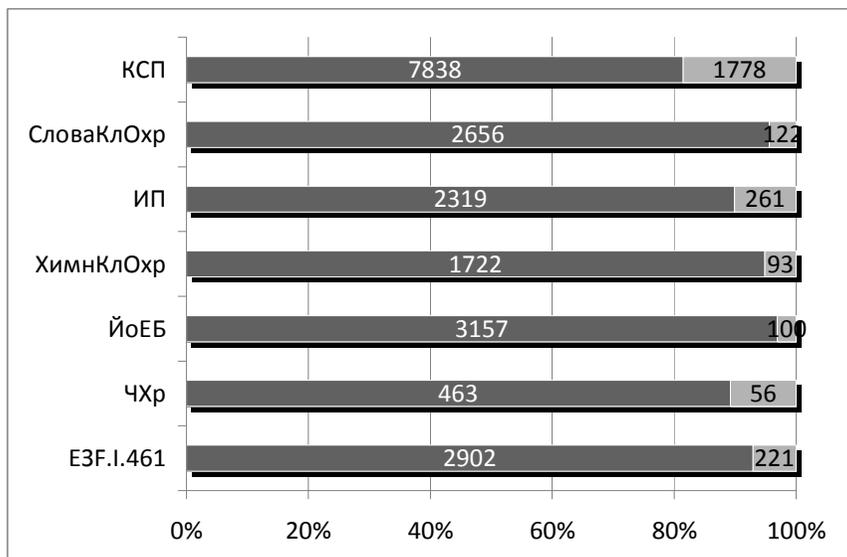

Диаграмма № 1 иллюстрирует процентное соотношение между собственно славянской и древнеболгарской лексикой и заимствованными словами в ЕзФ.І.461 по сравнению с другими древнеболгарскими текстами (Цейтлин 1986: 36; Станков 1994: 51; Христова 1994: 17; Илиева 2011: 23). Из нее видно, что в преславских памятниках процент лексических заимствований движется около 10% и меньше. В КСП этот показатель вдвое выше (18.5%). 149 из заимствованных слов в ЕзФ.І.461 — имена существительные (67.42%

¹⁶ Ср. также выводы А. Давидова, сделанные по отношению к «Беседе» Козмы Превзитера (Давидов 1996: 38).

¹⁷ См. еще (Илиева 2009).

всех заимствований). Остальные 72 слова — прилагательные, образованные с славянскими формантами от чужих основ; все они — *adjectiva relativa* к антропонимам, топонимам или этнонимам (32.57%). Чужая лексика частоты 1 в ЕзF.I.461 насчитывает 139 единиц (62.9%); частоты 2 — 53 слова (23.98%), частоты 3 — 18 (8.14%). Из заимствованных слов в ЕзF.I.461 чаще всего встречаются: *адонан* (180 словоупотреблений), *нзранлевъ* (85 словоупотреблений), *нероусанмъ* (60 словоупотреблений) и *егньпъть* (55 словоупотреблений). Все они являются ключевыми словами.

Таблица № 7 представляет в кратком виде статистическую структуру Обратного словаря ЕзF.I.461 по суффиксальным группам. В первом столбце указывается формант, по которому объединяется данная лексико-семантическая группа. В остальных графах указывается количество слов, образованных с этим формантом, в определенном интервале частоты в исследованном тексте.

Из таблицы № 7а видно, что в лексико-семантической группе дериватов с суффиксом *-теъ* есть одно слово в интервалах частоты между 6 и 9 (*расыпатеъ /б/*) и 3 (*казаतेъ*), 3 слова частоты 2 (*благодѣтеъ*, *дѣлатеъ*, *оучитеъ*) и 7 слов частоты 1 (*крѣмнтеъ*, *наказатеъ*, *проповѣдатеъ*, *сдннтеъ*, *стронтеъ*, *свѣстнтеъ*, *сказа-теъ*). Из этого можно сделать вывод, что в ЕзF.I.461 этот суффикс отличается умеренной продуктивностью, а его производные — низкой фреквентностью. Среди других формантов для наименований лиц мужского рода *-ьникъ₁* характеризуется наибольшим количеством производных с умеренной и низкой частотностью. Среди наименований действий очень интересен случай дериватов с суффиксом *-знь*. Их только четыре, но почти все они характеризуются высокой и умеренной частотностью. Стабильное распространение во всех интервалах частоты имеют образования с суффиксами *-ъ* и *-ннѣ*, при том более всего примеров высокой частоты есть у форманта *-ъ* и проч. Анализируя данные таблицы устанавливаем, что существуют три вида словообразовательных моделей:

- продуктивные с многими представителями и равномерным распределением во всех интервалах частоты (*-ннѣ*, *-ъ*, *-ннѣ₁*, *-ьскъ*);
- непродуктивные с немногими представителями, отличающиеся высокой и умеренной частотностью (*-ьда*, *-ло*, *-знь*, *-ьнь*);

• непродуктивные с немногими представителями, отличающиеся низкой фреквенцией (-ьинн₁, -нна₂, -атъ, -ьнатъ).

Таблица № 7а¹. Существительные

лексико-семантические группы	количество слов определенной частоты											
	> 100	50-100	40-50	30-40	20-30	10-20	6-9	5	4	3	2	1
-нкъ/-ьинкъ ₁	-	-	-	1	1	2	3	1	1	3	4	22
-ьць/-нць ₁	-	-	1	-	-	3	1	1	1	2	2	6
-тѣль	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	3	7
-нцѣ /-ьинцѣ ₁	-	-	-	-	-	1	-	-	1	1	3	4
-ѣрь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
-нна ₂	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1
-ѣп-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	1	4
-ннъ	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	
-ьинн ₁	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
-ннѣ	-	-	1	3	2	15	9	1 3	1 5	3 4	5 4	14 5
-ъ	1	1	2	2	4	7	9	3	4	6	5	23
-тнѣ	-	1	-	-	-	-	1	-	-	2	1	14
-ѣкъ	-	-	-	-	-	1	4	-	-	-	2	2
-ьба	-	-	-	1	-	-	2	-	1	-	1	-
-ѣнь	-	1	-	-	1	1	-	-	1	-	-	-
-тва	-	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-	2

Таблица № 7а². Существительные

лексико-семантические группы	количество слов определенной частоты											
	> 100	50-100	40-50	30-40	20-30	10-20	6-9	5	4	3	2	1
-ьство	-	-	-	2	-	3	2	-	3	1	7	13
-ьствнє	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	2	4
-нє ₁	1	1	-	-	1	2	1	3	2	1	2	11
-ость/-єсть	-	-	-	1	2	1	1	1	1	1	4	5
-ота/-єта	-	-	-	-	1	4	1	-	-	1	2	5
-нна ₁	-	-	-	-	-	1	1	-	-	1	-	5
-ьда	-	1	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-
-оба/-обь	-	-	1	-	1	-	-	-	-	1	-	-
-нзна	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	-
-ьнн ₂	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
-ло	-	1	-	-	1	1	1	-	1	-	2	5
-нцѧ/-ьннцѧ ₂	-	-	-	-	-	-	1	-	1	1	1	4
-нкѧ/-ьннкѧ ₂	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-	-
-ьць ₂	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-	-
-нцє	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	1
-нцѧ ₃ /-ьннцѧ ₃	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-
-нкѧ ₃ /-ьннкѧ ₃	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-

Таблицы № 8а и № 8б отражают отношение между количеством слов определенной суффиксальной лексико-семантической группы¹⁸ в ЕзF.I.461 и количеством всех словоупотреблений их в тексте.

Таблица № 8а. Прилагательные

Суффиксальная группа	Объем группы	% от всех суффиксальных прилагательны	Сумма словоупотреблений в группе	% от всех словоупотреблений суффиксальных прилагательных	Максимальная частота в группе
-ьнъ	201	38.5	804	45.7	37
-ьскъ	69	14.6	452	15.7	85
-ьб/-ьбъ	54	13.8	425	12.3	126
-оръ/-еръ	35	4.4	136	8	85
-нръ/-ланръ	17	2.5	79	3.9	12
-ъкъ	8	1.06	33	1.8	8
-ннъ	7	0.7	22	1.6	12
-ьнъ	7	0.45	14	1.6	4
-нтъ	4	0.16	5	0.9	2
-окъ	4	1	31	0.9	13
-шьнь	4	0.42	13	0.9	8
-аръ	3	0.3	10	0.7	8
-ьнь	3	3.07	95	0.7	92
-атъ	3	0.2	6	0.7	3
-енъ	8	0.5	15	1.8	7
-анъ	4	0.5	15	0.9	7
-нмъ	6	0.6	18	1.36	11
-емъ	2	0.06	2	0.45	1
-омъ	1	0.03	1	0.2	1
Итого	440	100	2088	100	

¹⁸ О термине «суффиксальные лексико-семантические группы» см. (Цейтлин 1986: 88).

Таблица № 8б-1. Существительные

макрогруппа	Суффиксальная группа	Объем группы	% от всех суффиксальных существительных	Сумма словоупотреблений в группе	% от всех словоупотреблений суффиксальных существительных	Максимальная частота в группе
наименования лиц	-нкъ/-ьннкъ ₁	42	25.7	173	9.01	31
	-ьць/-нць ₁	17	10.42	71	3.69	46
	-гѣль	12	7.36	22	1.14	6
	-дѣрь	2	1.22	3	0.15	2
	-нна ₂	2	1.22	22	1.14	21
	-jān-	12	7.36	36	1.87	20
	-ннъ	6	3.68	10	0.5	7
	-нцъ ₁ / -ьннцъ ₁	10	6.13	21	1.09	11
	-ьнн ₁	1	0.6	1	0.05	1
	Итого	163	100	1919	100	46

Таблица № 8б-2

макрогруппа	Суффиксальная группа	Объем группы	% от всех суффиксальных существительных	Сумма словоупотреблений в группе	% от всех словоупотреблений суффиксальных существительных	Максимальная частота в группе
процессуальные	-ннѣ	304	72.9	1232	57.27	41
	-ъ	73	17.5	652	30.31	118
	-тнѣ	18	4.31	76	3.53	54
	-ькъ	9	2.15	25	1.16	10
	-ьба	5	1.19	57	2.64	37
	-знь	4	0.95	89	4.13	53
	-тва	4	0.95	20	0.9	13
	Итого	417	100	2151	100	118

Таблица № 86-3

макрогруппа	Суффиксальная группа	Объем группы	% от всех суффиксальных существительных	Сумма словоупотреблений в группе	% от всех словоупотреблений суффиксальных существительных	Максимальная частота в группе
абстрактные	-ьство	31	27.67	164	21.07	38
	-ьствнѣ	7	6.25	19	2.44	60
	-ннѣ ₁	26	23.21	142	18.25	119
	-ость/-ість	17	15.17	122	15.68	34
	-отѣ/-етѣ	14	12.5	98	12.6	26
	-ннѣ ₁	8	7.14	15	1.92	15
	-ьдѣ	3	2.6	98	12.6	52
	-обѣ/-обь	3	2.6	75	9.64	43
	-ннѣ	2	1.78	19	2.44	17
	-ьннѣ ₂	1	0.8	26	3.34	26
Итого		112	100	778	100	119

Таблица № 86-4

макрогруппа	Суффиксальная группа	Объем группы	% от всех суффиксальных существительных	Сумма словоупотреблений в группе	% от всех словоупотреблений суффиксальных существительных	Максимальная частота в группе
конкретные	-лѣ	14	53.84	123	81.45	68
	-ннѣ ₂ / -ьннѣ ₂	6	23.07	12	7.94	6
	-ннѣ ₂ / -ьннѣ ₂	3	11.53	5	3.31	3
	-ьць ₂	3	11.53	11	7.28	9
	итого	26	100	151	100	68

Таблица № 8б-5

макрогруппа	Суффиксальная группа	Объем группы	% от всех суффиксальных существительных	Сумма словоупотреблений в группе	% от всех словоупотреблений суффиксальных существительных	Максимальная частота в группе
места	-нцѣ	3	42.85	7	24.13	3
	-нцѧ ₃ /	3	42.85	10	34.48	7
	-ьнцѧ ₃					
	-нкѣ/-ьнкѣ ₃	1	14.28	12	41.37	12
	итого	7	100	29	100	12

Общий объем существительных, образованных способом суффиксации, в ЕЗF.I.461 — 5028, а количество лемм — 725. У прилагательных эти цифры соответственно 2088 и 440. В первой графе указывается семантическая макрогруппа, в следующей — группы слов по словообразовательному форманту; в следующей — объем данных групп (сколько слов содержат); в третьей — какой процент словника образованных с помощью суффиксации слов определенной грамматической категории покрывает группа дериватов с соответствующим словообразовательным формантом; в четвертой графе — общее количество словоупотреблений в данной группе, то есть сумма частот слов, указанных во второй графе; в пятой — процентное соотношение между общим количеством употреблений слов всех суффиксальных лексико-семантических групп данной категории и количеством словоупотреблений в отдельной группе. В шестой графе указана максимальная частотность слов, входящих в состав данной группы. Например, в восьмом ряду таблицы № 8б отмечена группа наименований лиц женского рода, образованных с помощью суффикса -нцѧ₁/-ьнцѧ₁. Она состоит из 10 единиц, встречающихся в 21 словоупотреблении; наиболее употребительное слово в группе встречается 11 раз. Анализируя данные таблицы устанавливаем, что самой большой из всех групп является группа отглагольных существительных — производных с формантом -ннѣ, состоящая из 304 единиц. Это равняется 45.1%, то есть приблизительно ½ всех образованных с помощью суффиксации слов в

ЕзФ.І.461. По отношению к группе имен процессуальных этот процент — 72.9. Далее следует суффикс -ъ, с помощью которого образуются процессуальные наименования (73 единицы или 11% всех образованных с помощью суффиксации слов в ЕзФ.І.461). По отношению к группе имен процессуальных этот процент — 17.5. За ними следует группа наименований лиц мужского рода — производных с формантом -нкъ/-ьннкъ₁. Сюда входят 42 лексемы или 6.2% всех образованных с помощью суффиксации слов в ЕзФ.І.461. По отношению к группе наименований лиц этот процент — 25.7.

В процентном отношении по сравнению с общей суммой употреблений слов, образованных способом суффиксации, в исследованном тексте, снова первое место занимает формант -ннѣ, сумма частот дериватов с которым (1232) равняется 36.53%, то есть больше чем $\frac{1}{3}$ текстового покрытия всеми суффиксальными производными в ЕзФ.І.461. По отношению к группе имен процессуальных этот процент — 57.27 (больше половины). За ним следует снова суффикс -ъ (652 употребления или 19.3%, то есть $\frac{1}{5}$ текстового покрытия всеми суффиксальными производными в ЕзФ.І.461). По отношению к группе имен процессуальных этот процент — 30.31. Потом идет формант -нкъ/-ьннкъ₁ (173 употребления, то есть около 5% общей употребительности или 9.01% в группе наименований лиц).

В некоторых случаях наблюдается чувствительная разница между отдельными показателями. Например, суффикс -знь имеет меньше чем 1% покрытия словника произведенными способом суффиксации словами соответствующей грамматической категории из-за небольшого числа лексем, входящих в эту группу. Несмотря на это, покрытие им текста превышает 4%, потому что в состав этой группы входят некоторые из наиболее часто употребляемых слов в ЕзФ.І.461 (ключевых для текста или вообще широко используемых в речи). Наоборот, группа образований с формантом -тель покрывает 7.36% словника произведенных способом суффиксации слов соответствующей семантической категории. Но по причине их низкой частотности (до 6) покрытие текста составляет только 1%.

Таблица № 9
Словообразовательные модели в ЕзF.I.461
Суффиксы

А) существительные
• наименования лиц

	-ьнкъ ₁	-ьць ₁	-гѣль	-нца ₁	-нна ₂	-дрь
от глаголов		7	11			
от существительных	8	3		2		2
от прилагательных	29	2		6	2	
от причастий	3	1				
от числительных		1				
от местоимений						
от наречий						
от сложных основ	2	2	1	2		
префиксально-суффиксальные						
от сочетаний с предлогом						
с отрицанием						
производные	-ьннъ	-ъь -ьуьство			-нньство -нньскъ	
дублиеты	-нць ₁	-ьнкъ ₁	-ьнкъ ₁			
новорегистрированные	1					

• процессуальные наименования

	-ННІЕ	-Ъ	-ТНІЕ	-ЪКЪ ₁	-ТВА	-ЪБА	-ЪНЬ
от глаголов	276	73	16	8	4		
от существительных							
от прилагательных							
от причастий							
от числительных							
от местоимений							
от наречий							
от сложных основ	12		2				
префиксально-суффиксальные							
от сочетаний с предлогом							
с отрицанием	16			1			
производные		-ЪНЪ, -ЪННКЪ -ННЪ -ЪСТВО -ОВАТН БЕЪ-		-ЪУЪНЪ			
дублиеты	-ЪСТВО -Ъ -ЪНЬ -ЕСТЬ -ТНІЕ -НІЕ	-ННІЕ -ЪСТВО -ЪСТВНІЕ -ТНІЕ -НЕ	-ЪСТВО -Ъ	-ЛО			
новорегистрированные	12						

• абстрактные наименования

	-ЬСТВО	-ЬСТВНН	-ОСТЬ	-НН	-ОТА	НЦА ₂	ЫНН ₂	ННА ₁	-ОВА	-ЬДА	НЗНА
от глаго- лов	6	5									1
от существи- тельных	16	1		1	1						
от прилага- тельных	4	1	17	5	12		1		2	2	
от при- частий											
от числи- тельных											
от место- имений	2										
от наре- чий				4					1		1
от слож- ных основ	2			3							
префи- ксально- суффи- ксальные				3							
от соче- таний с предлогом	1			9		1					
с отрица- нием				1	1					1	
производ- ные	-ЬСТВЕНЬ -ЬСТВО- ВАТН		ОСТНЬ		ОТНЬ				ОБНЬ ОБНН	ЬДННЬ ЬДННЬ -ЬДНН- ВАТН	
дуб- леты	-Ь -ННН -ТНН -НН	-ОСТЬ -ЬСТВО	ЬСТВНН -ОТА -ННН	ЬСТВО -ННН -Ь	-ОСТЬ						
ново- регистри- рованные	1	1		3							

Таблица № 9

Б) прилагательные

	-ЬНЬ	-ЬСКЪ	-ОВЪ	-Ъ	-НЬ	-НТЪ	-ННЪ	-ШЬНЬ	ЪНЬ	АВЪ	
от глаголов	74				4						
от сущ.	апеллятивов	79	30	7	39	8	4	2		7	2
	топонимов		21								
	этнонимов		16								
	антропони- мов		2	28	8			4			
от прилагательных	3				2						
от причастий	4										
от числительных											
от наречий	5							4			
от сложных основ	14				2						
от сочетаний с предлогом	7				1						
с отрицанием	12				2						
производные	-ЬННКЪ -ЬННЦА -ЬНЬЦЪ -ЬННКЕ -ЬННУЪ ЬНОВАТН -ОВЬНЪ/ -ЕВЬНЪ -НУЬНЪ	-ЬСКИ									
дублиеты	-НКЪ -Ъ -ЪНЪ -НТЪ -ЕВЪ	-Ъ -ОВЪ/ -ЕВЪ	-Ъ -ЬСКЪ -НЪ -ННЪ	-ОВЪ/ -ЕВЪ -ЬСКЪ -НЪ	-НЪ -НЪ	-Ъ -ЕВЪ					
новорегистри- рованные	5	1		4							

Таблица № 10. Префиксальные модели

префиксы деривационные модели		ВЪ-	ВЪЗ-	ДЪ-	ЗА-	НА-	НЗ-	ОТЪ-	О-
глаголы		43	83	5	20	50	61	28	50
союзы				2					
наречия		6	1		2	1	6	7	
прилагательные			2			4	3	1	1
существительные	-ЪННКЪ/ -АННКЪ		1			1	1		
	-ЪЦЬ								
	-ТѢЛЬ					1			
	-НЦА ₁								
	-ННѢ	5	15	2	5	14	9	10	16
	-ТННѢ		2			1	2	2	
	-Ъ	4	3		5	4	3	2	
	-ЪКЪ				1	1			1
	-ЪСТВО								
	-ЪСТВНѢ	1				1			
	-ННѢ		1			1	1		
	-НЦА ₂						1		
	-ННА ₁								
-ЛО				1	1				
∅				1	2	1	1		
сумма производных с этим префиксом		59	108	9	35	83	88	51	68

префиксы		по-	подъ-	прн-	про-	пръ-	пръд-	рз-	съ-	сү-	Сумма
глаголы		11 6	4	50	39	31	4	41	99	70	794
союзы											2
наречия		4		1					5	1	34
прилагательные		11		3	2	4		5	9	2	47
существительные	-ьнкъ/ -аннкъ	4		3		1		1	4	1	17
	-ыць			1						2	3
	-тѣль				1			1	2		5
	-нца ₁				1						1
	-нне	39		5	11	14	1	14	24	16	200
	-тне	1		1	2	1			1	1	14
	-ъ	7		4		2		2	7	1	44
	-ъкъ			1					1		5
	-ьство	1			1						2
	-ьствне			1					1		4
	-не	1	1	1		1	2	2	2	1	14
	-нца ₂										1
	-нна ₁							1			1
-ло	1			1						4	
-∅	7		1	2	7				3	20	
сумма производных с этим префиксом		192	5	72	60	65	7	67	155	98	1212

Данные показывают, что в ЕзF.I.461 есть дериваты с 17 префиксами. Наиболее продуктивны префиксы по-, съ- и въз-, а наименее — подъ-, пръд- и д∅-.

* * *

Данные показывают, что в языке ЕзF.I.461 встречаются более 50 словообразовательных моделей существительных, объединенных соответствующим формантом и относящихся к категориям наименований лиц, действий, качеств и свойств (см. таблицы № 9 А /а, б, в/ и Б). Адъективных моделей более 30 (см. таблицу № 10). Из этого видно, что язык ЕзF.I.461 характеризуется большим разнообразием словообразовательных средств. Особенно выделяются суффиксы *-ннѣ* и *-ѣство* у существительных и *-ьнѣ* у прилагательных, которые дают множество производных и дублируют большую часть остальных синонимических формантов. Это соответствует современным представлениям о тенденциях, характерных для книжной продукции Преславской литературной школы¹⁹. Видно явное предпочтение народно-разговорных словообразовательных моделей: суффикс *-ота* для имен, называющих качества, свойства или состояния; суффикс *-ость* для абстрактных имен; суффикс *-ъ* для отглагольных существительных; высокая продуктивность суффиксов *-ьць* и *-ьннѣ* при образовании наименований лиц²⁰. Эта особенность, как известно, присуща стилю Иоана Екзарха (Конески 1957: 13–25). Во всех случаях лексические неологизмы переводчика сохраняют традиции славянских словообразовательных моделей.

ЛИТЕРАТУРА

Вялкина, Лукина 1964 — *Вялкина Л. В., Лукина Г. Н.* Опыт применения некоторых методов математической статистики к изучению древнерусских текстов // Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка. М., 1964.

Вялкина, Лукина 1966 — *Вялкина Л. В., Лукина Г. Н.* Материалы к частотному словарю древнерусских текстов // Лексикология и словообразование древнерусского языка. М., 1966.

---

¹⁹ Ср. еще статистические сведения в следующих исследованиях: (Цейтлин 1977; Мострова 1992: 277–279; Мострова 1987).

²⁰ Показателем сходства стиля ЕзF.I.461 с определенным кругом литературных произведений являются и данные, приведенные в следующих исследованиях: (Vondrák 1896: 36; Славова 1991; Мострова 1983: 106).

Давидов 1974 — *Давидов А.* Статистически наблюдения над «Беседой» Козмы Пресвитера // Вопросы словообразования и лексикологии древнерусского языка. М. 1974.

Давидов 1996 — *Давидов А.* Старобългарска лексикология. В. Търново, 1996.

Достал 1960 — *Достал А.* Вопросы изучения словарного состава старославянского языка // Вопросы языкознания. 1960. № 6.

Илиева 2009 — *Илиева Т.* Чуждата лексика в Книгата на пророк Иезекиил по ръкопис F.I.461 от Руската национална библиотека в Санкт Петербург // Средновековието в огледалото на един филолог. Сборник в чест на Светлина Николова. София, 2009.

Илиева 2011 — *Илиева Т.* Лексиката в Йоан-Екзарховия превод на Богословието — количествени показатели // *Palaeobulgarica*. 35. 2011. № 2.

Книга на пророк Иезекиил — Книга на пророк Иезекиил с тълкувания. Изданието е подготвено от Лора Тасева и Мария Йовчева. Подбор на гръцкия текст Татяна Илиева (= Старобългарският превод на Стария завет. Под общата редакция и с въведение от Светлина Николова. Т. 2). София, 2003.

Конески 1957 — *Конески Б.* Словата на Јована Егзарха // Македонски јазик. 7. 1957. № 1.

Мострова 1983 — *Мострова Т.* Nomina agentis в «Шестоднева» на Иоан Екзарх в съпоставка със старобългарските паметници // Български език. Год. 33. 1983. Кн. 2.

Мострова 1987 — *Мострова Т.* Тенденции в словообразуването на съществителните имена в българския книжовен език през XIV век // Доклади на Втори международен конгрес по българистика. История на българския език. Т. 2. София, 1987.

Мострова 1992 — *Мострова Т.* Жанрово-стилистична обусловеност на функционалната характеристика на съществителните от глаголна основа в паметници от XIV век // Български език. Год. 42. 1992. Кн. 4.

Славова 1991 — *Славова Т.* За протографа на Тълковната Палея // *Palaeobulgarica*. 15. 1991. № 3.

Станков 1994 — *Станков Р.* Лексика Исторической палеи. В. Търново, 1994.

Творогов 1984 — *Творогов О.* Лексический состав «Повести временных лет» (Словоуказатели и частотный словарь). Киев, 1984.

Творогов 1984 — *Творогов О.* Материалы к частотному словарю среднеболгарского перевода «Хроники Константина Манасии» // *Palaeobulgarica*. 7. 1983. № 1.

Христова 1994 — *Христова И.* Речник на словата на Климент Охридски. София, 1994.

Цейтлин 1977 — *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М., 1977.

Цейтлин 1986 — *Цейтлин Р. М.* Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв. София, 1986.

Jelínek, Bečka, Těšitelová 1961 — *Jelínek J., Bečka J., Těšitelová V.* Frequence slov, slovních druhů a tvarů v českém jazyce. Praha, 1961.

Migne PG — *Migne J. P.* Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. 81. Paris, 1859.

S–A — *Sadnik L., Aitzetmüller R.* Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Heidelberg, 1955.

Vondrák 1896 — *Vondrák V.* O mluvě Jana Exarcha bulharského. Příspěvek k dějinám církevní slovanštiny. Praha, 1896.

Ziegler 1952 — *Ziegler J.* Ezechiel (= Septuaginta. Vetus Testamentum graecum. Vol. 16. Pars 1.). Göttingen, 1952. (= 2. durchgesehene Auflage mit einem Nachtrag von Detlef Fraenkel. Göttingen, 1977).

И. И. МАКЕЕВА
(Институт русского языка РАН, Москва)

**РЕДКАЯ ЛЕКСИКА
В СКАЗАНИЯХ О ЧУДЕСАХ
НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА**

В русской письменности сказания о чудесах св. Николая Чудотворца были очень популярны и дошли до нашего времени в большом количестве списков. Они легли в основу литературного цикла, посвященного Николаю Чудотворцу и включавшего несколько житий, в том числе три проложных, «Память перенесения мощей св. Николая», «Слово похвальное на перенесение мощей св. Николая» и некоторые другие произведения. В 1640 г. на московском печатном дворе было подготовлено и вышло в свет первое издание «Николина жития», куда вошли и чудеса, в 1641 — второе, в 1643 г. — третье издание, а затем и последующие.

Старшие сохранившиеся списки сказаний о чудесах св. Николая датируются XII в. (Торжественник в составе Златоустрия) и концом XIII в. (Хлуд-215) (Каталог 1984: 113–116; Каталог 2002: 655–656). Шесть текстов находятся в обеих рукописях. Это 1) чудо о Дмитриии; 2) чудо о Симеоне; 3) чудо об Агрике и его сыне Василии; 4) чудо о юноше Николе; 5) чудо о попе Христофоре; 6) чудо о Петре-чернце. По два текста есть только в одной из рукописей: в Торжественник вошло прижизненное чудо о трех воеводах и двойное чудо Николая Мирликийского и Георгия Победоносца, в Хлуд-215 — чудо о ковре и чудо о злате, или о Епифании. Из этих произведений сформировался цикл ранних чудес, особым образом функционирующий в русской письменности. Шесть текстов, имеющиеся в обоих ранних списках, составляют его основную часть, четыре остальных — дополнительную. Остальные сказания (чудеса о трех друзьях, о трех девицах, о монастыре и др.) известны в более поздних списках не ранее XV в.

Тематика ранних чудес достаточно разнообразна; несмотря на то, что св. Николай почитается как покровитель моряков и вообще

путешествующих по воде, «морские» сказания составляют лишь небольшую часть цикла. О «спасении на водах» рассказывают чудеса о Дмитриии и о Симеоне; об избавлении от смерти — чудеса о трех воеводах и о попе Христофоре; об освобождении из заключения и/или плена — чудеса о злате, о Петре-чернеце, об Агрике и его сыне Василии, двойное чудо свв. Николая Чудотворца и Георгия Победоносца; об исцелении от болезни — чудо о юноше Николе. Особый сюжет в чуде о ковре: св. Николай помогает пожилым супругам отпраздновать день его памяти, под видом старца купив у них ковер и тем самым дав денег на торжество.

Семь текстов из десяти переведены с греческого языка. Перевод чуда о трех воеводах ранний, выполнен в Болгарии. Его русские списки сохранили архаичную лексику: **брань**, **ктеръ**, **ковъ** ‘заговор’, **корень** ‘магическое заклинание’, **отъвестиса**, **тажа**, **обръвати** (о волосах). При этом исправлены старая условная форма глагола **быти** 1 л. ед. ч. **вимь** на **бухъ** и аорист 3 л. мн. ч. **изыдѣж** на **изидоша**, которые Е. Мирчева приводит как аргумент в пользу архаичности перевода (Мирчева 2006: 128).

Шесть текстов, находящихся в обеих ранних рукописях и составляющих основную часть цикла ранних чудес, переведены с греческого языка, по-видимому, одновременно. Общеизвестные греческие тексты, опубликованные Г. Анрихом, значительно отличаются от славянских. А. И. Соболевский в работе «Особенности русских переводов домонгольского периода» включил в число переведенных в Древней Руси сразу все чудеса, «дошедшие все вместе в списке XIV в. Троицк. л. № 9, а частями в списках XII (в так называемом Златоструе имп. Публ. Библ.) и XIV вв. (Чудова монастыря № 20 и Хлудова)» (Соболевский 1980: 141–142). Однако у А. И. Соболевского не было уверенности в том, что все чудеса святителя Николая, во-первых, появились на Руси в одно время и, во-вторых, имели одно происхождение. Поэтому далее в примечании автор вносит весьма существенные коррективы в высказанное им предположение: «По-видимому, чудеса первоначально состояли из двух групп, смешанных в Троицком списке, — менее апокрифической (она почти вся находится в Прологе)¹ и более апокрифической

¹ Какой Пролог имеет в виду А. И. Соболевский, остается неясным. Состав чудес в рукописных Прологах и в старопечатных варьируется. В одни

(находящейся в Румянцевском сборнике, № 181), и каждая группа была переведена особо. Переводчик одной группы был современником чуда 6-го (по Троицкому списку) о ковре, случившегося в Константинополе, при патриархе Михаиле (1043–1059 гг.)... Группа менее апокрифическая (из нее чудеса в Златоуструе XII в.), может быть, переведена у южных славян и лишь исправлена в России» (Соболевский 1980: 142, примечание 23). Сам перевод ученый датировал XI в.

Двойное чудо Николая Мирликийского и Георгия Победоносца, как установил А. А. Турилов, извлечено из болгарского цикла о чудесах св. Георгия «Сказания инока Христодула» и, видимо, является переводом с греческого (Турилов 1996: 88). В другой редакции оно входило в русский Пролог.

Происхождение чудес о ковре и о злате спорно. Нелингвистические параметры текстов (место действия Константинополь, топонимические детали — колонна (столп) Константина Великого, рынок, где **роуцьстни коупци приходяще челадь продають**, упоминание реальных исторических лиц) свидетельствуют не в пользу их русского оригинального происхождения². Очевидно, что в основе сказаний лежит византийский источник, поскольку в собственно русских чудесах св. Николая действие происходит в Киеве и в Великом Новгороде. А. И. Соболевский считал, что сказания о ковре и о злате написаны русским, жившим в Константинополе, а именно переводчиком одной группы чудес: «Русские чудеса св. Николая, судя по находящемуся в них особому введению, написаны независимо от обеих групп греческих чудес и лишь с течением времени были присоединены к переводу последних» (Соболевский 1980: 142, примечание 23).

входило только двойное чудо св. Николая Мирликийского и Георгия Победоносца, в другие — чудо о муже, утопшем в море, в третьи — несколько текстов.

² Греческая версия сказания о злате в настоящее время не известна, что иногда рассматривается как косвенное свидетельство оригинального русского происхождения. Для находящегося в южнославянском сборнике «Чуда о Николае в Константинополе», под которым можно подразумевать сокращенное (без инципита) сказание о ковре, Кл. Иванова указывает текст из *Bibliotheca hagiographica graeca* № 1352p (Иванова 2011: 171).

Торжественник XII в. и Хлуд-215 XIII в. содержат раннюю (или древнюю) редакцию сказаний. Она сохраняется и в некоторых более поздних списках. Начиная с XV столетия встречается вторая, поздняя редакция текстов. Строго говоря, редакцией в полном смысле слова она не является, поскольку сознательного и целенаправленного редактирования проведено не было. В сказаниях появились отдельные изменения и даже порча, и в таком виде тексты существовали и переписывались до конца XVII в., будучи объединены определенным образом между собой и с другими произведениями литературного цикла, посвященного Николаю Чудотворцу.

Яркими лексическими особенностями не характеризуются ни ранние списки, ни поздние (начиная с XV в.). Отчасти это связано с небольшим объемом сказаний и незамысловатым сюжетом. Тем не менее, в рукописях встречается лексика, малоизвестная по другим источникам или вовсе не встретившаяся в них. К числу таких слов относятся шесть лексем, которые рассмотрены в статье.

Стаманъ. Слово является характерным лексическим признаком ранней редакции сказания о ковре, находящейся в Хлуд-215 конца XIII в.: *повѣжь ми на колицѣхъ хоще/ши ѿдати коворъ свои ... глѧ къ / сѣмоу старецъ. първоѧ дано на / семъ коврѣ .н̄. златникъ ... глѧ сѣин къ старцю. / примеш ли .с̄. златникъ. и / глѧ старць къ сѣмоу. примоу / съ радостню. аще ми даси. тоу // авнѣ салъ въ чпагъ ризы сво/кѧ сѣин николак. вына зла/то и дасть .с̄. златнѣ^к. стама/нъ. в роукоу старцю л. 26–26 об. В более поздних (начиная с XV в.) списках сказания о ковре вместо прилагательного **стаманъ** употребляется **великыи**. См., например, ЯМ-496, Пог-664, Тр-761 и др.: *дасть .с̄. златникъ великихъ* Тр-9 л. 193; *и дасть .с̄. / златникъ великы^х в роуцѣхъ / старцю* Унд-258 л. 79об. Во многих источниках прилагательное вообще опущено, в том числе при замене существительного **златникъ** на **златница**: *сѧ^р во чпѧ^р ризы своѧ, выне шесть златницъ и дасть емѧ* Вол-519 л. 333. Лишь в нескольких рукописях*

редкое прилагательное сохранено: $\text{с}\overset{\text{Г}}{\text{л}} \text{ во } \text{ч}\overset{\text{Ч}}{\text{п}} \text{агь } \text{с}\overset{\text{И}}{\text{т}}\text{ы} / \text{николае } \text{ризы } \text{своєа. и да } \text{емоу } \overset{\text{К}}{\text{ѣ}} \text{златни} / \text{стамєнь } \text{в } \text{роуцѣ } \text{старѣоу} \text{ Ег-805 л. 252об.}; \text{с}\overset{\text{Г}}{\text{л}} \text{гь в } \text{чпагь } \text{ризы } \text{своєа. с}\overset{\text{И}}{\text{т}}\text{ын } \text{ни/колае } \text{вына } \text{злато } \text{и дасть } \overset{\text{С}}{\text{.}} \text{златникъ} / \text{стаманъ}, \text{ в } \text{роукоу } \text{старчю} \text{ Ег-921 л. 776об.}; \text{с}\overset{\text{Г}}{\text{л}} \text{гь в } \text{чєпагь } \text{ризы} / \text{своєа } \text{с}\overset{\text{И}}{\text{т}}\text{ын. } \text{нико/лае } \text{вына } \text{злато.} / \text{и дасть } \overset{\text{С}}{\text{.}} \text{златни.} \overset{\text{К}}{\text{К}} // \text{стамєнь в } \text{рѣкѣ } \text{ста/рѣцѣ} \text{ Ег-743 л. 348б-в.}$

Слово **стаманъ**, засвидетельствованное в исторических словарях только в составе данного фрагмента из сказания о ковре (СлРЯ XI–XVII 27: 193), может быть соотнесено с известными по позднему (XVII в.) памятникам и по диалектам прилагательным *стамой* и существительным *стамик*, первичная семантика которых была связана с обозначением отвесного, перпендикулярного положения в пространстве (Даль IV: 501–502; СлРЯ XI–XVII 27: 193). Глагол **стамитисѧ** в форме причастия **стамашисѧ** с неясным значением засвидетельствован в произведении Кирилла мниха в списке XVI в. (СлРЯ XI–XVII 27: 193). Лексемы восходят к *stamъ/ *stama, которое является производным от *stati (Фасмер III: 744–745; Варбот 1992: 195). Существительное *стамик* и прилагательное *стамой* известны в архангельских говорах, на северной и северо-восточной территории (волог.), что не противоречит новгородским чертам Хлуд-215; об этом см.: (Макеева 2003). С другой стороны, в южнославянских языках представлены прилагательные staman и stamen (с.-х.), последнее в значении «pouzdan, tvrd, cvrst» (Skok 1973: 326), что близко к переносному значению слова **стаманъ** в Хлуд-215 как обозначающему твердую денежную единицу, ее высокую качественную характеристику.

Изразити. Глагол **изразити** в старославянских источниках не встретился. По данным исторических словарей слово засвидетельствовано только в сказаниях о чудесах св. Николая; см.: (СДЯ XI–XIV IV: 89; СлРЯ XI–XVII 6: 202). Оно употреблено уже в обоих ранних списках и сохраняется в более поздних рукописях. Один пример находится в чуде о Дмитрие: **и томоу ѣди/номоу. дьмитрию държащю / весло. пришьдѣши вѣлна. и то/моу изрази изд роукоу. и вѣвь/рже вѣ море весло** Хлуд-215 л. 2. Второй пример содержится в

чуде о Симеоне: **и вълны бы/ша выше корабля. и бы вѣда / велика. также и весла издра/зи и вѣврже въ море** Хлуд-215 л. 4об. Хотя в «Словаре древнерусского языка» у слова выделено два значения ('толкнуть, ударить' и 'ударом выбить, вырвать что-л.'), глагол имеет одно значение 'толчком, ударом выбить что-л.', и в обоих приведенных примерах речь идет о волне, выбившей весло из рук человека. Ср. (СлРЯ XI–XVII 6: 202).

В аналогичном контексте чуть ранее в таком же значении 'толчком, ударом выбить что-л.' в чуде о Дмитриии употреблен глагол **извити**, который в некоторых списках сказания заменен на **изразити**: **волны силь/ны пришьдъше извиша имъ / весла из роукъ** Хлуд-215 л. 2.

Глагол **извити** в памятниках церковнославянской и русской письменности представлен очень хорошо начиная с XI в. Его семантика достаточно сложна; см. (СДЯ XI–XIV III: 457–458; СлРЯ XI–XVII 6: 98). Значение 'ударом выбить что-л.' находится на семантической периферии слова и слабо засвидетельствовано. В «Словаре древнерусского языка» оно вообще не отмечено; в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» приведен единственный пример из жития Зосимы и Савватия XVI в.

В «Словаре древнерусского языка» И. И. Срезневского глагол **изразити** отсутствует, хотя чудеса св. Николая Мирликийского по списку Торжественника XII в. являются его источником³. Однако приведен глагол несов. вида **изражати** без толкования с примерами из русского «Сказания о Борисе и Глебе» (Иак. Бор. Гл. 142) и из переводной Хроники Георгия Амартола (Георг. Ам. 213) с греческой параллелью $\sigma\upsilon\upsilon\epsilon\kappa\tau\lambda\omicron\upsilon\theta\alpha\iota$ (Срезн I: 1076). Значение слова можно определить как 'изображать, выбивая; чеканить'.

Пополотнѣти. Этот глагол встретился в двух списках чуда о трех друзьях. В нем рассказана история, случившаяся во время плавания в Византий, то есть в Константинополь. На корабле среди язычников находились трое христиан, которые везли с собой много

³ И. И. Срезневский опубликовал часть текстов из Торжественника в «Сведениях и заметках о малоизвестных и неизвестных памятниках», изданных в: Сборник ОРЯС, т. 1, 1867; т. 12, 1874, т. 15, 1876; т. 20, 1888; т. 22, 1881.

денег. Сговорившись, язычники скинули друзей в воду, забрав их имущество. Один из трех утонул, поскольку не умел плавать, а двое, еще держась на воде, стали молить о помощи св. Николая. Со дна моря появился огромный, как гора, камень, на который они взобрались. Затем рядом вынырнул кит, открыл челюсти; оттуда с мешком вышел третий утонувший друг. Камень, словно стрела, без ветра полетел по морю, и через два дня приплыл к берегу. Христиане, придя к византийскому князю, рассказали о своих приключениях. Через некоторое время в Византию приплыли и язычники. Узнав об этом, трое друзей указали князю своих обидчиков. Князь пригласил их к себе, и в разгар трапезы по его повелению друзья принесли язычникам сосуды с питьем. Увидев христиан живыми и невредимыми, убийцы пришли в ужас.

В большинстве списков чуда разного времени этот момент передан схожим образом: **поганїи же егда возрѣша на нї^х, авїе / полетѣша ножи ихъ** Тр-676 л. 277, 1430 г.; **погани же взрѣ/ша на нї^х. и авїе испадоша ножи ихъ / из роу^к** Амф-16 л. 266, начало XVI в. В двух рукописях XVI в. ситуация передана иначе. Для большей выразительности состояние ужаса, в котором оказались неудачливые злодеи, обозначено дополнительным глаголом **пополотнѣти**: **погании же егда оүзрѣ/ша н^х. авїе пополонѣ/ша. и лжици ихъ испа^{до}/ша** Ег-875 л. 1116; **поганїи ж^к егда оүзрѣша на нь. и / авїе пополотнѣша вси. ножи и лѣци из рѣкѣ / н^х испа^{до}ша** Писк-124 л. 173об.⁴

⁴ Возможно, отсюда происходит переделка фрагмента, где появляются слова **зракъ ихъ изменашеса / измениса**: **погании егда возрѣша на нї^х и авїе / полетѣша ножи ихъ и лжици из роу^к / н^х и седаше аки мѣртви, і зракъ ихъ и/зменашеса** Ег-95 л. 480 об.; **поганїи егда возрѣша на нї^х, і авїе изме/ташаса ножи и лжици из рѣкѣ н^х, и сѣдо/ша аки мѣртви, и зракъ нї^х измениса** Син-199 л. 251об.

В исторических словарях глагол **пополотнѣти** ‘сильно побледнеть (от страха, испуга)’ не зафиксирован. Он известен в том же значении в русских диалектах и фиксируется на ближней западной территории — калужской, смоленской (СРНГ 29: 332). С пометой *млрс.* и *кал.*, то есть с более широким охватом территории слово приводит В. И. Даль (Даль III: 786).

В обеих рукописях, содержащих глагол **пополотнѣти**, имеются примеры с меной начальных *в/у*, являющейся диалектной чертой западных и юго-западных письменных источников. В Писк-124 они встречаются эпизодически в разных текстах о св. Николае: л. 172об. **в ѳтопше^М вратѣ**, л. 173 об. **оузрѣша на нь, въ тамѹ юже вготоваста рѣцѣ и^х**, л. 389 **има^М быти оу ваши^х рѣка^х**, а также л. 387 **по вѣлицѣ**. В Ег-875 они отмечены прежде всего в чуде о трех друзьях: л. 110а **ѳтопающе в мори**, л. 110б **в ѳтопше^М дрѣзѣ** (хотя на л. 110а **ѳтопѣ**, на л. 110б **оутоплены**), л. 110в **оу море**, л. 111в **оумѣтати въ морѣ**.

Володь. В другом чуде св. Николы в Ег-875 — в сказании об Агрике и его сыне Василии — встретилось еще одно редкое в русских письменных источниках слово — **володь** «волосы»: **кто можетъ сто/гнание и рыдание / и въздыхание мѣрь/но изрѣщи, яко^{жк} / стогнаше и възды/хаше ѿ срѣца ... и трѣзаниа мѣрина, / такоже во баше по/ложила воло^д свою // на землю. такоже на / мнозѣхъ днѣхъ сѣда/щи и плачущиса и глѹщи** л. 113а-б. К этому слову на поле другими чернилами написана глосса **плоть**. Однако она не соответствует значению «волосы» слова **володь**, которое не было известно писцу, видимо, работавшему с этой рукописью.

В Ег-875 по сравнению с первоначальным текстом сказания фрагмент немного переделан. В ранних списках **волосы**, которые мать рвала в знак скорби по захваченному в плен иноверцами сыну, упоминаются раньше⁵, а вместо временного параметра **на мнозѣхъ днѣхъ** находилось сравнение **на мнозѣ вѣлнѣ: кто можетъ стенания илѣ / въздыхания мѣря изрещи та/же стенаше. и**

⁵ Ср.: **вла^с терзаниа и матере тако^{жк} слѣ^з положила на земли** Тих-471 л. 135об.

въздыхаше ѿ / срѣца. ... тързаник же власть мѣре. тако / баше положила на земли. па/коже на мнозѣ вълнѣ сѣда/ше. а глѣци Хлуд-215 л. 7об.

Русизм **володь** ‘волосы’ в письменных источниках слабо засвидетельствован. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» приведена единственная цитата со словом **володь** из Хроники Иоанна Малалы — южнославянского перевода с греческого (СлРЯ XI–XVII 3: 5). Славянизм **владь** в том же значении оказывается более известным. Он имеется в Ефремовской кормчей, в той же Хронике Иоанна Малалы и в других памятниках (СДЯ XI–XIV I: 441; СлРЯ XI–XVII 2: 214).

В русских говорах существительное *волоть* широко представлено в северновеликорусских говорах. Оно означает ‘стебель травянистых растений (ржи, льна, гороха и т. д.) вместе с плодом (колоном, стручками и т. д.), срезанный или на корню’, ‘нить, волокно (льняное, шерстяное и т. д.)’, ‘верхняя часть снопа с колосьями’, ‘нижняя часть веника с листьями’, ‘охапка (сена)’ (СРНГ 5: 65–66). М. Фасмер приводит названия растений *володка* и *володушка* от др.-русск. *володь*, которые «названы так потому, что стебель растения покрыт волосками» (Фасмер 1: 341).

Заклучиѣ. Это существительное, значащее ‘замок, запор’, известно по одному списку XV–XVI вв. чуда о Дмитриии: и тѣи гла / слышаще соу/сѣди чюдахоу [так!] глѣце / к себѣ. аки гла ^сесть нашего соу/сѣда дмитрѣа ... прѣидѣмъ и видимъ въ / храмѣ, и вжегше свѣща видѣ/ша храминоу заклученоу ... рекше развѣ/емъ заклучиѣ да видимъ. или / татѣе или кто. и вжегше свѣща многи и развиша заклучаи. / и влѣзоша въ клѣтъ Пог-1281 л. 269. В старших списках чуда употреблено слово *ключь*: и реко/ша развѣмъ ключь. да ви/димъ или татик или кто. и въ/жыгъше многы свѣща. разви/ша ключь. и влѣзоша въ / клѣтъ Хлуд-215 л. 2об.–3. В более поздних рукописях часто встречается *замокъ*.

Слово **заклучиѣ** отсутствует в русских исторических и диалектных словарях. Однако едва ли оно является окказионализмом. Имена

существительные среднего рода, образованные от существительных при помощи приставки *за-* и суффикса *-j(e)*, обозначающие место (или пространство), находящееся за тем, что названо производящим словом, хорошо представлены в русском языке⁶. Особенно много таких образований зафиксировано в памятниках XVI–XVII вв. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» (вып. 5) приведены *заболотье*, *заборье*, *заволочье*, *заворотье*, *завражье*, *заостровье*, *занивье*, *заисточье*, *заледье*, *залозье*, *заречье*, *заровье*, *зарубежье* и др. У некоторых таких существительных есть соотносительные глаголы: *застение* — *застенити*, *затынье* — *затынити* (СлРЯ XI–XVII 5: 304, 328). У ряда существительных той же словообразовательной модели пространственная семантика уже не является единственной, но еще и не утрачена: *завѣтїе* и *завѣтрїе* ‘место, защищенное от ветра’, ‘кров, укрытие, защита’, *заглавїе* ‘начало грамоты или документа’, *застолье* ‘стол во время пиршества, а также сидящие за этим столом’, *зароукавье* ‘украшение, отделка на рукаве’, ‘браслет, запястье’, ‘часть доспеха’ (СлРЯ XI–XVII 5: 147, 148, 164, 306, 290). Непространственное значение предлога-приставки *за-* имеется у небольшого количества слов с тем же суффиксом *-j(e)*: *замоужье* ‘замужество’, *задоушїе* ‘спасение души, будущая жизнь души’, ‘подавание в память усопшего’ (ср. омонимичное отглагольное образование *задоушїе* ‘удушье’), *заморожье* ‘наступление первых осенних холодов, когда замерзают земля и вода; время наступления этих холодов’, *заоутрїе* ‘утро’, *заранне* ‘утро, рассвет’, *затишїе* ‘уединенное тихое место; пристанище, прибежище’, ‘безветрие; ясная, тихая погода’ (СлРЯ XI–XVII 5: 246, 189, 244, 330, 286, 321).

В старопечатном московском издании «Николина жития» 1640 г. в первом случае употреблено отглагольное существительное *замкненїе* (л. 45 об.), при слове *замки* во втором. Слово *замкненїе* также редко фиксируется в письменности. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» оно представлено единственным примером из Назирателя XVI в. (СлРЯ XI–XVII 5: 241). В русском языке XVIII в.

⁶ В современном русском языке существительные с приставкой *за-* и суффиксом *-|j|-* с такой же семантикой представляют продуктивный тип, главным образом в сфере географической терминологии (Русская грамматика 1980: 232).

замкненіе характеризуется как уже «выпавшее из употребления», на смену ему пришло другое производное от того же глагола *замкнути* (Сл XVIII в. 8: 26).

Търтъ — **тортъ**. Это существительное встречается в большинстве списков сказания о юноше Николе, которого св. Николай Мирликийский исцелил от тяжелейшей болезни. В течение шести месяцев юноша лежал, «одержимый демонским мучением». К тому же у него оказались скорчены ноги, из-за чего он не мог ходить, а только ползал. Способ передвижения, точнее, та часть тела, на которой передвигался больной, названа словом **търтъ**/**тортъ**. Старшие списки сказания о юноше Николе, в которых встретилось это существительное, датируются XV в.: **но и нозѣ сѧ емоу башета скорчи/ли. тако нимало можаше ходити. ни / простретисѧ. но полъзаше** [лѣ вписано над строкой] **на торте / и просто да ркоу.** [над р над строкой написано е] **тако всѣми съставы / не можаше гъвати** Тр-9 л. 185об.; **но и нозѣ сѧ емѣ ба/шета скорчилѣ. тако ни/мало можаше ходити. ни / простретисѧ. но полъзаше / на търтъ.** и просто да ре/коу. **тако всѣми составы / не можаше гъвати** Унд-258 л. 65об.—66.

Существительные м. р. **трѣтъ** и ж. р. **трѣтъ** «хвост» (cauda) приведены в пражском «Словаре старославянского языка». Оба примера находятся в одном тексте — «Беседах на Евангелие папы Григория Великого» в русском списке XIII в.: **трѣтъ въ коньцѣ тѣлоу ксть; и въ законѣ ветъсѣмь гл<аголе>тъ сѧ · трѣтъ въ ц<ь>рк<ь>вь приносить сѧ** (SJS IV: 504). В двух других русских списках — Уваровском XV в. и Синодальном XVII в. — в первом случае отмечено слово **търтъ**, во втором — в Уваровском также **търтъ**, а в Синодальном — **конецъ тѣла**.

Непроизводное существительное имеется в чешском языке, производные от того же корня известны в словенском, словацком, болгарском, сербохорватском: чеш. *trt* 'prd, der Furz' (Kott 4: 206); *trt* 'vychrtlý koň', *trtana*, *trtula* 'hubená kravá', словц. *trtáč*, *trtol* 'kostřec, sem snad i tatř' (Machek 1957: 537), *trtáč* 'kostřec zvierat, najmä hydiny', *trtko* 'kto púšť'a vetry, bzdúch' (Historický slovník 2005: 109); болг. *трѣта* 'гузка, хлупъ', *трѣтица* 'то же' (Геров 1978: 354, 365); *трѣтлес* прил. 'пълен, нисък, с развитии задобедрени кости' (Българска диалектология 1965: 283), *tărta*, *tărtka*, *tărtica* 'kostřec, trtáč kusý ocas' (Machek 1957: 537); с.-х. *трѣтица* «кончик, хвостец»

(Меркулова 1975: 63)⁷; *tr̃p̃t̃uica* ‘часть хвоста птицы’ (Караѿић 1898: 776); словен. *trtica* ‘konec hr̃btenice’, словц. *tr̃tác̃, tr̃tol*, болг. *tr̃ta, tr̃rtka, tr̃rtica* ‘os coccyges’ (Bezljaj 1967: 154).

В русских памятниках письменности и в диалектах существительное *торт* и производные не засвидетельствованы⁸.

Значения слов в «Беседах Григория Великого» и в славянских языках позволяет определить значение слова **тортѣ** в чуде св. Николая как ‘кострец, копчик; ягодицы’.

Русским писцам слово было малознакомо или незнакомо совсем. Переписывая чудо о юноше Николе, они поступали по-разному. Большинство писцов сохраняло то же существительное, которое находилось в оригинале (независимо от того, знакомо или незнакомо оно было). Словоформа **търтѣ/тортѣ** оставлена в следующих списках сказания XV–XVII вв.: **на търтѣ** Унд-258 л. 66, **на търтѣ** Об-54 л. 13об., Тих-183 л. 441а, **на твр̃тѣ** Больш-20 л. 385, **на тор̃тѣ** Рог-611 л. 86об., Унд-1254 л. 544 об., Пог-664 л. 111, **на тор̃тѣ** Ол-16 л. 85об., Ег-805 л. 250, Муз-6457 л. 225об., **на торти** Шан-1 л. 40 и в некоторых других. Иногда употреблена форма мн. ч.: **на тор̃тѣ^x** Тр-649 л. 59, **на тор̃та^x** Вол-519 л. 312об. Как результат того, что слово было писцам незнакомо, в некоторых рукописях появилась порча: **на тор̃пѣ** ОР-421 л. 52об., **на те̃ртѣ** Больш-398 л. 84, **на пор̃те** ОЛДП-185 л. 183об., **на тор̃та** (вм. мн. ч. **тор̃та^x?**) Унд-1253 л. 122.

В нескольких списках сказания слово просто опущено (Свир-25 л. 41об., Пог-658б л. 74об., Унд-1300, Ег-747 л. 361, МГАМИД-563

⁷ В. А. Меркулова, приводя это слово из материалов КДРС в том же чуде св. Николая в Великих Минеях Четиих мт. Макария, обращает внимание на его восточнославянскую огласовку.

⁸ И. И. Срезневский приводит без толкования (вместо него знак вопроса) **търтѣ** из «Слова о богаче и Лазаре» по Троицкому сборнику XII в. (Срезн III: 1057). В форме **търтове** слово упоминается в ряду блюд на трапезе, среди которых есть другие названия, чьи значения не известны. См., например, **кр̃паник** (СДЯ XI–XIV IV: 310). Семантика слова в славянских языках позволяет пока не связывать лексемы из этого памятника и из чуда св. Николая, хотя окончательный вывод может быть сделан только после детального изучения текстологии и языка «Слова о богаче и Лазаре». Возможно, в «Слове» употреблено заимствование из лат. *torta* «круглый хлеб».

л. 33, Ег-493 л. 277 и др.). Поскольку глагол **ползати** употребляется и без дополнения, получившаяся фраза **іако нимало можаше ходити, но ползаше** оказывается вполне корректной.

Некоторые писцы заменяли редкое существительное на созвучное и частично совпадающее по написанию слово **търгъ/торгъ**: **на торзѣ** Ег-926 л. 238б, Муз-9107 л. 61об., **на тѣзѣ** Ег-743 л. 231г, **на торгоу** Об-20 л. 715об. При такой замене совершенно меняется смысл: вместо части тела, на которой передвигается юноша, оказывается обозначенным место, где он ползал. Однако по сюжету торг, торговая площадь нигде не фигурирует. Юноша по мере возможности вместе с другими людьми направляется в храм св. Николая, где после молитвы святому получает исцеление.

Более серьезно относящиеся к своей деятельности писцы предпринимали попытки синонимической замены слова **търтъ/тортъ**. Однако ни одна из них в полной мере не оказалась удачной.

В двух списках писцы использовали существительные **хреветъ**, **хреветъ** и **чрево**: **ползаше на хрептѣ** Пог-659 л. 42б; **пѣзаше на хрептѣ** и **на чревѣ** Свир-27 л. 47об.

Неадекватно передает способ передвижения, обозначенный словом **търтъ/тортъ**, другое существительное — **колѣно** (в формах дв. ч. и мн. ч.): **ползаше на колѣнѣ** Ег-1529 л. 297об., **ползаше на кв/ленѣ**^x Симф-33 л. 213б, **ползаше на колѣнехъ** ЯА-1088 л. 318г; то же слово при неясной правке (мн. ч. на дв. ч.?) употреблено в Овч-346 л. 113об. Писец Ег-921, назвавший больного юношу **хромецъ**, объединил два чтения разных списков — способ передвижения **на колѣноу** и место **на торжище**: **іако нимало не можаше / ходити, ни прострѣти можаше нимало. но / ползаше на колѣноу на торжище** Ег-921 л. 770.

Более удачным следует признать употребление слова **ладвиг** (мн. ч.). Это существительное встретилось уже в старших списках сказания о юноше Николе — в Торжественнике в составе Златоструя XII в. и в Хлуд-215 конца XIII в.: **іако нима/ло не можаше ходити ни простѣ/рѣти. нѣ пѣлзаше на ладвиг/хъ** Т л. 71г; **іако нимало не / можаше походити. ни прострѣ/ти св. и ходити не можаше ни//мала.**

нѣ пълзаше на ладвниа/хъ Хлуд-215 л. 13–13об. То же существительное имеется в списках сказания XVI–XVII вв., видимо, так или иначе связанных с ранними рукописями⁹: **ползаше на ладвѣахъ** Никиф-421 л. 28об., **ползаше на ладвнѣахъ** Ег-886 л. 698об., **ползаваша [так!] на ладвнѣахъ** Тих-430 л. 154об., **ползѣа на ладвнѣахъ** Овч-267 л. 190об., **пѣзаше на ладвнѣахъ** Ниж-40 л. 130 и др.

По данным исторических словарей, самая ранняя фиксация существительного **ЛАДВНИА** в памятниках русской и церковнославянской письменности находится в том же сказании о юноше Николе в Торжественнике XII в. (СДЯ XI–XIV IV: 489); в XVII столетии слово употребляется в деловых источниках (СлРЯ XI–XVII 8: 349) и, следовательно, в живой речи. Его семантика определяется схожим образом, хотя имеются различия в деталях: ‘бедро, бока, тазобедренный пояс, поясница’, ‘пач’, ‘почки’ в «Словаре древнерусского языка», ‘поясница; почки, внутренности’, ‘промежность; наружные половые органы’, ‘ляжка’ в «Словаре русского языка XI–XVII вв.». Праславянские **lędva/*lędvo/*lędvъ/*lędvъje/*lędvъja* продолжают и.-е. **lendhu-* (ЭССЯ 15: 48–49). В разных славянских языках они также обозначают бедра, поясницу, почки, реже бок, внутренности. Для функции слова **ЛАДВНИА** как эквивалента **ТЪРТЪ/ТОРТЪ** в чуде св. Николая следует отметить значение «ягодица» у ст.-польск. *lędźwia* и у русского диалектного (костр.) *лядвѣя* (СРНГ 17: 263).

Употребление в обеих ранних рукописях сказания слова **ЛАДВНИА**, а в поздних (с XV в.) — существительного **ТОРТЪ** вынуждает ставить вопрос об их исконности, поскольку ранние списки не всегда сохраняют исконные чтения. «Беседы Папы Григория», где встретилось **ТОРТЪ**, являются моравским переводом с латыни, сделанным, по словам А. И. Соболевского, «во времена мефодиевские и после-мефодиевские» (Соболевский 1900: 159). Список XIII в. (Погодинский № 70) происходит с территории юго-западной Руси. Большинство слов памятника совпадает с лексикой кирилло-мефодиевских переводов Евангелия, Апостола и Псалтыри. «Меньшая часть — слова или совсем не встречающиеся ни в кирилло-

⁹ Это всегда сборная разновидность цикла ранних сказаний о чудесах Николая Чудотворца.

мефодиевских переводах, ни в церковнославянских текстах болгарского происхождения, или встречающиеся в них с другими значениями... Целый ряд их совпадает с современными западнославянскими; несколько слов могут быть названы специально-западнославянскими, так как им подобных нет ни в южнославянских языках (в их числе словинском), ни в русском» (Соболевский 1900: 157). Слово **тортъ** Соболевский не упоминает. Поскольку оно известно в чешском языке, можно предположить, что **търтъ** находилось уже в переводе «Бесед» и сохранено в последующих списках памятника при одном случае замены на **конецъ тѣла**. В чуде св. Николая это существительное либо было исконным, будучи заменено на **ладвиг**, либо, наоборот, сменило его. Более вероятным кажется предположение о первичности слова **тортъ**, как и в переводе «Бесед папы Григория». В чуде св. Николая в части рукописей **тортъ** также сохранено, а уже в ранних списках заменено на известное, но семантически не тождественное слово **ладвиг**, а позднее и на другие существительные. Обратная замена кажется маловероятной именно в свете значения слова, его употребления в «Беседах Григория Великого» и отсутствия в русских памятниках письменности и в диалектах.

Из шести редких слов, встретившихся в разных списках сказаний о чудесах св. Николая, только два — прилагательное **стаманъ** в чуде о ковре и существительное **тортъ** в чуде о юноше Николе — непосредственно связаны с редакциями произведений. Они являются их характерными признаками. Глагол **изразити**, хотя и не отмечен в других текстах, сохраняется во всех списках чудес о Дмитриии и о Симеоне. Его употребление поддерживается глаголами с другими приставками (**поразити**, **отъразити**). То же можно сказать о существительном **заключие**, встретившемся в одном списке чуда о Дмитриии, но со словообразовательной точки зрения имевшем аналогии в русских письменных источниках. Употребление русизма **володь** и глагола **пополотнѣти** связано с перделкой текста, хотя и незначительной. Поэтому они характеризуют авторские приоритеты писцов и очевидную (для **пополотнѣти**) или возможную (для **володь**) связь конкретных списков с той или иной восточнославянской территорией.

РУКОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Амф-16 — РГБ, собр. Амфилохия, ф. 7, № 16, Сборник, нач. XVI в., лл. 264–266об.

Больш-20 — РГБ, собр. Большаковых, ф. 37, № 20, Торжественник, XVI–XVII вв., лл. 230об.–236об., 317об.–320об., 353–409.

Больш-398 — РГБ, собр. Большаковых, ф. 37, № 398, Сборник, XVI в., лл. 70–106.

Вол-519 — РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря, ф. 113, № 519, Сборник слов и посланий, XVI в., лл. 307–343об.

Ег-493 — РГБ, собр. Егорова, ф. 98, № 493, Сборник житий, XVI в., лл. 217–323об.

Ег-743 — РГБ, собр. Егорова, ф. 98, № 743, Сборник житий и слов, начало XVII в., лл. 219б–351г.

Ег-747 — РГБ, собр. Егорова, ф. 98, № 747, Сборник житий и слов, последняя четверть XVI – XVII в., лл. 351–394об.

Ег-805 — РГБ, собр. Егорова, ф. 98, № 805, Сборник слов, поучений и др., XVII в., лл. 201–253об.

Ег-875 — РГБ, собр. Егорова, ф. 98, № 875, Торжественник, XVI в., лл. 109в–120в, 357а–364б.

Ег-886 — РГБ, собр. Егорова, ф. 98, № 886, Сборник житий и слов (сент. половина года), XVI в., лл. 678–704.

Ег-921 — РГБ, собр. Егорова, ф. 98, № 921, Торжественник, XVII в., лл. 470об.–478об., 746–803.

Ег-926 — РГБ, собр. Егорова, ф. 98, № 926, Торжественник, последняя треть XV в., лл. 230б–241б.

Ег-1529 — РГБ, собр. Егорова, ф. 98, № 1529, Торжественник, последняя четверть XVI в., лл. 273об.–299об., 417об.–431об. лл. 287–299, 422–428об.

МГАМИД-563 — РГАДА, собр. МГАМИД, ф. 181, № 563, Жития греческих святых (Торжественник), XVII в., лл. 14–90.

Муз-6457 — РГБ, собр. Музейное, ф. 178, № 6457, Сборник, конец XVI – начало XVII в., лл. 221об.–254.

Муз-9107 — РГБ, собр. Музейное, ф. 178, № 9107, Сборник житий и поучений, 1602 г. лл. 39–100об.

Ниж-40 — РГБ, собр. Нижегородское, ф. 732, № 40, Сборник слов, поучений и отдельных статей из Пролога, 1627–1628 гг.(?), лл. 87об.–90, 129–133об.

Никиф-421 — РГБ, собр. Никифорова, ф. 199, № 421, Сборник житий, похвальных слов, служб, конец XV – начало XVI вв., лл. 3–70об.

Об-20 — РГАДА, собр. Оболенского, ф. 201, № 20, Жития святых, середина XVII в., лл. 671–740.

Об-54 — РГАДА, собр. Оболенского, ф. 201, № 54, Минея Четья, декабрь, XVI в., лл. 94–156.

Овч-346 — РГБ, собр. Овчинникова, ф. 209, № 346, Житие Николая Мирликийского, XVII в.

Овч-267 — РГБ, собр. Овчинникова, ф. 209, № 267, Сборник слов и житий (Соборник), XVII в., лл. 176–200об., л. 340–344.

Ол-16 — РГБ, собр. Олонецкой духовной семинарии, № 16, Сборник, начало XVII в., лл. 44–152об.

ОР-421 — РГБ, собр. Отдела рукописей, ф. 218, № 421, Житие св. Николая, 1636 г., лл. 38 об.–98об.

ОЛДП-185 — РНБ, собр. ОЛДП, F.185, Торжественник, XVII в., лл. 177–184об., 338об.

Писк-124 — РГБ, собр. Пискарева, ф. 228, № 124, Торжественник, XVI в., лл. 165–176об., 383–390об.

Пог-658б — РНБ, собр. Погодина, № 658б, Сборник-конволют (Жития святых), XVII в., лл. 1–242об.

Пог-659 — РНБ, собр. Погодина, № 659, Сборник житий, XVI вв., лл. 354–486.

Пог-664 — РНБ, собр. Погодина, № 664, Жития святых, XVI в., лл. 105об.–135об.

Пог-1281 — РНБ, собр. Погодина, № 1281, Жития святых, XV–XVI вв., лл. 229об.–278об.

Рог-611 — РГБ, собр. Рогожского кладбища, ф.247, № 611, Сборник, середины XVI в., лл. 54об.–139.

Свир-25 — БАН, собр. Александро-Свирского монастыря, № 25, Житие и чудеса Николы, конец XVI – начало XVII в.

Свир-27 — БАН, собр. № 3 Александро-Свирского мон-ря, № 27, Сборник, XV в., лл. 37–82об.

Симф-33 — РГБ, собр. Симферопольского пединститута, ф. 445, № 33, Сборник, 1551 г., лл. 211а–239а.

Т — РНБ, Ф. п. I, 46, Златоструй и отрывок Торжественника, XII в., лл. 66а–76б.

Тих-183 — РГБ, собр. Тихонравова, ф. 299, № 183, Торжественник, середина XVI в., лл. 404а– 473в.

Тих-430 — РГБ, собр. Тихонравова, ф. 299, № 430, Торжественник, середина XVI в., лл. 147об.–159об., 420об.–428об.

Тр-9 — РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304, № 9, Сборник (Иоанна Златоуста и других поучения), XV в., лл. 180–198об.

Тр-649 — РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304, № 649, Сборник богослужебный, XVI в., лл. 42–86об.

Тр-761 — РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304, № 761, Сборник, 1487 г., лл. 160–227.

Тр-676 — РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304, № 676, Миния Четья на май и Патерик Печерский, 1430 г., лл. 253об.–291об.

Унд-258 — РГБ, собр. Ундольского, ф. 310, № 258, Житие св. Николая, последняя треть XV в., лл. 1–126об.

Унд-1253 — РГБ, собр. Ундольского, ф. 310, № 1253, Сборник, XVI в., лл. 61–78об., 119–130об.

Унд-1300 — РГБ, собр. Ундольского, ф. 310, № 1300, Сборник, XVI в., лл. 592–611.

Унд-1254 — РГБ, собр. Ундольского, ф. 310, № 1254, Сборник, XVI в., лл. 484–551.

Хлуд-215 — ГИМ, собр. Хлудова, № 215, Сказание чудес Николая Мирликийского, конец XIII в., 30 л.

Шан-1 — РГБ, собр. библиотеки народного университета Шаняевского, № 1, Сборник слов и житий, середина XVI в., лл. 1–76об.

ЯА-1088 — Гос. архив Ярославской области, колл. ркп., оп. 2, № 1088, Торжественник, первая треть XVI в., лл. 314в–321в.

ЯМ-496 — Рукописное собрание Ярославского историко-художественного музея-заповедника, № 496, Сборник, 2-ая половина XVI в., лл. 62–128.

ЛИТЕРАТУРА

Българска диалектология 1965 — Българска диалектология. Кн. 2. София, 1965.

Варбот 1992 — *Варбот Ж. Ж.* [Рец.]: *Кари Лиукконен.* Восточнославянские отглагольные существительные на -м- // *Этимология 1988–1990.* М., 1992.

Геров 1978 — *Геров Н.* Речник на българския език. Ч. 5. София, 1978.

Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М., 1994.

Иванова 2011 — *Иванова К.* Тексты, посвященные св. Николаю в балканских кириллических календарных сборниках // *Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире.* М., 2011.

Караѿић 1898 — *Караѿић В.* Српски рјечник. Биоград, 1898.

Каталог 1984 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР (XI–XIII вв.). М., 1984.

Каталог 2002 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. Выпуск 1. М., 2002.

Макеева 2003 — *Макеева И. И.* «Сказание чудес Николая Мирликийского» // *Лингвистическое источниковедение и история русского языка.* М., 2003.

Меркулова 1975 — *Меркулова В. А.* Картотека ДРС и этимологические исследования // *Проблемы славянской исторической лексикологии и лексикографии. Тезисы конференции (октябрь 1975 г., Москва).* М., 1975.

Мирчева 2006 — *Мирчева Е.* Германов сборник от 1358/1359 г. Исследоване и издание на текст. София, 2006.

Русская грамматика 1980 — *Русская грамматика.* Т. I. М., 1980.

СДЯ XI–XIV — *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.).* Т. 1 –. М., 1988 –.

СЛРЯ XI–XVII — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 1 –. М., 1975 –.

Соболевский 1900 — *Соболевский А. И.* Церковнославянские тексты моравского происхождения // *Русский филологический вестник.* Т. XLIII. 1900. № 1.

Соболевский 1980 — *Соболевский А. И.* Особенности русских переводов домонгольского периода // *Соболевский А. И.* История русского литературного языка. Л., 1980.

Срезн. — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I–III. М., 1989.

СРНГ — *Словарь русских народных говоров.* Вып. 1 –. Л., 1965 –.

Турилов 1996 — *Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты в «Сказании инока Христодула» (К вопросу о происхождении памятника) // *Славяне и их соседи.* Вып. 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. М., 1996.

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М., 1986–1987.

ЭССЯ 15 — Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 15. М., 1988.

Bezljaj 1967 — *Bezljaj F.* Eseji o slovenskem jeziku. Ljubljana, 1967.

Skok 1973 — *Skok P.* Etimologijski rjecnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Kn. 3. Zagreb, 1973.

Kott — *Kott F.* Česko-německý slovník. D. 1–7. Praha, 1878–1893.

Historický slovník 2005 — Historický slovník slovenského jazyka. T. VI. Bratislava, 2005.

Machek 1957 — *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.

ВЕСЕЛКА ЖЕЛЯЗКОВА
(Кирилло-Мефодиевский
научный центр БАН, София)

**СЛОЖНЫЕ СЛОВА
В ДРЕВНЕЙШИХ СЛАВЯНСКИХ СПИСКАХ ПРОЛОГА
(НА МАТЕРИАЛЕ ЖИТИЙНОЙ ЧАСТИ
ЗА СЕНТЯБРЬ–ФЕВРАЛЬ)**

Статья посвящена краткому обзору двукорневых сложений в житийной части Пролога за сентябрь–февраль (далее: Пролог). Поводом является недавно вышедшее издание этого текста под редакцией В. Б. Крысько. В основу издания положена первая часть Софийского пролога, датируемая рубежом XII–XIII вв. и содержащая краткие жития святых за зимнюю половину церковного года¹. Поскольку эта рукопись не сохранилась полностью, для восполнения лакун, а также и для подведения разночтений в издании использованы Лобковский и Псковский прологи XIII в. и другие древнерусские и южнославянские прологи XIII–XIV вв.²

Двукорневые сложения занимают значительное место в словарном составе Пролога. В житийной части за сентябрь–февраль насчитывается 204 сложных слова, суммарно они употреблены 674 раза³. Чаще всего встречаются добродѣтель (71 раз), священномученикъ (48), благодарити и богородица (38), благодать (28), чюдотворць (21), благородьнъ и благоустьнѣ (16), благоговѣннъ и ндолослужитѣль (15), богободннъ (14), благоустьннъ (12), богободннъ и богословъ (10), законопреступннъ и зълочствннъ (9), благоустьннъ и

---

¹ Часто в Софийском прологе перед начальными житиями имеются тропари. Композиты, встречающиеся в этих тропарях, тоже анализируются в настоящей статье. Композиты, встречающиеся только в тропарях, отмечены звездочкой (*).

² Подробные сведения о славянских и греческих источниках издания см. в: (Славяно-русский Пролог: V–LXXIX).

³ В это число не включены заимствованные сложные слова.

чюдотворити (8) и т. д. Однако, большая часть композит (76 %) употреблены только по одному разу (125 слов) или два раза (29 слов). Большинство этих слов являются словами редкими или неологизмами, а особый интерес вызывают слова, незафиксированные в исторических словарях славянских языков⁴.

Большая часть композитов в Прологе (90 слов) — имена существительные. Из них 54 являются наименованиями лиц (богососьць, богосласъ, звѣздочѣтьць, огнеслужитѣль, прнснодѣвница, пшеницехранитѣль, самоборьць, смѣхотворьць), 30 означают разного рода сложные понятия (благобоуднство, добронравнѣ, правовѣрствѣннѣ, прнсносущство, цѣломоудрнѣ) и действия (любодѣнство, ндолослоуженнѣ, соухопрѣбываннѣ, чюдодѣнство, чюдотвореннѣ). Это слова главным образом книжного происхождения, появление которых вызвано собственно номинативными или стилистическими нуждами. Особенно интересны сложения, идущие из употребления в народной речи (браточадъ, братъсестра, вельблудъ, виноградъ, тръзубъ, трърогъ, трърожъ и др.).

Среди композитов Пролога значительное место занимают сложные прилагательные — их 79. Многие из них употребляются в функции украшающего эпитета (благобоудннвн, благоустнвн, благолѣпннн, благоцвѣтннн, богочстннн, златоустнн, мзгоустрастннн), другие — в роли существительного (богонѣвѣстьяна, богпрозваннн, прнснодѣваа).

В формально-структурном отношении именные сложения в Прологе можно разделить на бессуффиксальные и суффиксальные. Бессуффиксальные образования немногочислены. Среди них наименования как лиц, так и конкретных предметов — богосласъ, богмоудръ, богословъ, браточадъ, братъсестра, воевода, златоустъ, злудѣн, злоруднн, кърноноснн, прнснодѣваа, тръзубъ, трърогъ, тръсвѣтъ.

Основная масса именных сложений в Прологе, однако, оформлена продуктивными суффиксами. При существительных наиболее предпочтительными являются суффиксы -ць (богососьць, богословць, богочѣтьць, занмодавць, законодавць, звѣздочѣтьць, златоустць и т. д., всего 22 слова), -еннѣ/-аннѣ (благоволеннѣ, благодареннѣ, благословеннѣ, богоавленнѣ, ндолослоуженнѣ, словословеннѣ, чюдотвореннѣ, долѣлѣганнѣ, злупомннаннѣ и т. д., всего 17 слов) и -нѣ

⁴ О них см. ниже.

(благоустьнїе, боголюбнїе, добронравнїе, зловѣрнїе, мнлосърднїе, правовѣрнїе, трюдолюбнїе, цѣломудрнїе, чловѣколюбнїе). Производит впечатление сравнительно широкое употребление суффикса *-(ьн)нкъ* (законопреступьннкъ, нноплеменьннкъ, ключехраньннкъ, първомоуѣннкъ, първострадаьннкъ*, патьдѣсатьннкъ, свашеномоуѣннкъ, съсудохраньннкъ, чннонауальннкъ). Реже употребляются суффиксы *-тѣль* (всѣдържнтѣль, ндолослоужнтѣль, ключехраннтѣль, огнеслоужнтѣль, пшеинцехраннтѣль), *-ство* (благобоажнство, богобоажнство, любодѣнство, прнсносоущство) и *-ствнѣ* (благоуствнѣ, правовѣрствнѣ).

При образовании сложных прилагательных наиболее востребован суффикс *-ьнъ* (благовѣрьнън, благодатьнън, боговѣрьнъ, вѣньценосьнъ), реже используется суффикс *-нвъ* (благобоажннвън, зловустьннвън, мьномнлостннвъ*), а образования с суффиксами *-нтъ*, *-ьскъ* и *-ннъ* встречаются очень редко (лъженменнтън, мьногострадаььскън, богороднннъ)⁵.

Интересно отметить, что при переводе одних и тех же греческих композитов в Прологе использованы разные словообразовательные способы. Ср. богословъ — богословьць, златооусть — златооустьць, ключехраньннкъ — ключехраннтѣль, прнснодѣваа — прнснодѣвнца, първострадаьць* — първострадаьннкъ*, благоустьнїе — благоуствнѣ, правовѣрнїе — правовѣрствнѣ, благобоажнънъ — благобоажннвъ, благоустьнънъ — благоуствнѣ.

Большинство исследуемых сложных слов — кальки с греческого⁶. Некоторые из них, видимо, были созданы еще на начальном

⁵ Такое же распределение суффиксов характерно и для классических древнеболгарских памятников (Ефимова 2006).

⁶ Хорошо известно, что древнегреческий и среднегреческий литературный язык располагал огромным количеством сложных слов, которые составляли типологическую особенность его лексики, и что большая часть композитов в древних славянских письменных памятниках — результат влияния греческих оригиналов. Образованные путем калькирования сложные слова встречаются уже в самых ранних кирилло-мефодиевских переводах, но их количество заметно увеличивается в более поздних текстах, что можно объяснить как потребностями перевода более сложных по языку и стилю текстов, так и стремлением древних книжников к более точной

этапе становления древнеболгарского литературного языка и получили широкое распространение в средневековых славянских письменных памятниках. К таким словам относятся: благободзньвн (εὐλαβής), благоволение (εὐδοκία), благозволнн (εὐδοκέω), благословнн (εὐλογέω), богороднца (θεοτόκος), богословьць (Θεολόγος), еднносущьнъ (ὁμοούσιος), жнвотворнн (ζωοποιέω), занмодавць (δανειστής), нноплеменьннкъ (ἀλλόφυλος), мьногоцѣньнн (πολύτιμος) и т. д. (СтбР, СДЯ XI–XIV). Большая часть исследуемых композитов, однако, являются словами редкими; возможно, что некоторые из них возникли непосредственно в процессе перевода Пролога. Например: багъранородьнн (порφυρογέννητος), богогласъ (θεορήμων), богоотроковнца (θεόπαις), дѣвомоуьеннца* (παρθενομάρτυς), кляючехраннльннкъ (κλειδοφύλαξ), мьногострадалць* (πολύαθλος), самоборьць (μονομάχος) и т. д.

Можно указать и на некоторые случаи несовпадения семантики в одном из компонентов композитов (так называемые «частичные кальки»): δυσώδης – зълосмрадънн* ‘неприятный, зловонный’, ἀθλοφόρος – страстотърпыць ‘страдалец, мученик за веру’ (ср. более точную с точки зрения семантики кальку страстносць в Супр), τροπαιοφόρος – побѣдообрьзьнъ* ‘имеющий образ победы’ (ср. побѣдоносьнъ), παράνομος – законопрестопьннкъ ‘тот, кто нарушает законы’ и законопрестопьнн (противозаконный), ἀστρονόμος – звѣздоуьтьць ‘астролог’ (ср. звѣздозьрьць, звѣздословьць).

В сложениях, образованных на базе глагола любнн, наблюдается перемена мест компонентов (в сравнении с греческими соответствиями): φιλόμαρτυς – моуьеннколюбннца, φιλόμοναχος – мьнхололюбьць, φιλόανθρώπος – ѹловѣколюбннн, ѹловѣколюбьць, φιλόανθρώπια – ѹловѣколюбннѣ, φιλόπνημα – трѹдолюбннѣ, φιλοπονώτατος – трѹдолюбннъ, φιλοχριστότατος – хрнстололюбннн.

Некоторые сложные слова в Прологе не являются кальками. Одни из них имеют в качестве греческих соответствий несложные слова. Считается, что подобные композиты относятся или к древним славянским сложениям или же созданы славянскими книжниками по уже готовым словообразовательным моделям. Это благодать (χάρις),

---

передаче греческого оригинала, побуждавшим их к созданию калек даже при наличии славянских слов с нужным значением (Ефимова 2007: 118)

благодѣтельная (κεχαριτομένη), благоухати (μυρίζω), братоуѣдѣ (ἀνεψιός), вельблѣдѣ (κάμηλος), вноградѣ (ἀμπελος), воєвода (στρατηλάτης) и его производные воєводѣствовати и воєводѣнѣ (στρατεύω), добродѣтель (ἀρετή), добродѣтельныи (ἐνάρετος), добродѣтели (ἀρετή), заимодавецъ (δανειστής), любодѣство (μοιχεία), любодѣтѣн (μοιχεύω), ратоборьць (πολέμιος), седьмькраты (ἐπτάκις), ѣриорнѣнца (μονανή). Некоторые сложные слова этой группы имеют и несложные параллели. Ср. ратоборьць – ратынкъ (Супр), ѣриорнѣнца – ѣринѣнца (Евх), седьмькраты – седмнѣѣж (Зогр, Мар, Ас, Сав, Евх, Супр, Парим) и седмншьды (Остр, Григ и др.). Лексемь стрьмоглавь и правотѣрствѣнѣ переводят греческие словосочетания — соответственно κατὰ κεφαλῆς и ἀρθοδόξου πίστεως — и тоже не являются кальками.

Небольшое количество сложений в Прологе не являются кальками, хотя их греческие соответствия — тоже сложения. Считается, что это старые славянские образования, вошедшие в славянский лексикон из народной речи. К таким словам можно отнести братѣсѣтра (ἀυτάδελφος), златоустѣ (χρυσόστομος)⁷, злодѣн (κακοῦργος)⁸, зьлоурадѣ (χαϊρέκακος), кѣрноносѣ (ῥινόμητος),

⁷ Бессуффиксальные образования со второй именной частью типа златоустѣ, нноуѣдѣ или с адъективным компонентом типа богомѣдрѣ, трѣсѣатѣ, которые отмечены во всех древнеболгарских рукописях, в том числе и в евангельских текстах, Р. М. Цейтлин относила к древнейшим славянским сложениям (Цейтлин 1986: 279). Нельзя, однако, исключать и возможность, что некоторые из этих лексем были созданы по уже известным словообразовательным моделям самими славянскими книжниками под влиянием греческого соответствия (Ефимова 2007: 119).

⁸ Р. М. Цейтлин считала, что сложения со вторым компонентом, образованным от корня с глагольным значением относятся к архаизмам древнеболгарского языка. По ее мнению сущ. злодѣн не является калькой с греческого, хотя в ряде контекстов соответствует сложениям какоῦργος и каколоῖός (в Прологе какоῦργος). Показательно, что слово злодѣн имеет 17 употреблений в языке евангелия, для которого сложения-кальки с повторяющимися компонентами не типичны (Цейтлин 1986: 279). Э. Благова, однако, рассматривает злодѣн как кальку с каколоῖός (Bláhova 1996: 269).

мнолосръднѣ (εὐσπλαγγνία), мнолосръдѡватн (εὐσπλαγγνίζομαι)⁹, тръзѡвѣъ, тръзѡгѣъ, тръзѡжѣъ (τρίβολος), тръсѡвѣтъ (τρισάγιος) и др.¹⁰

В Прологе есть и немалое количество заимствованных сложных слов. Сюда относятся прежде всего несколько слов на арх-, архн-, которые имеют широкое распространение в славянской письменности, а именно: архангѣлъ – ἀρχάγγελος, архнднѡконъ – ἀρχιδιάκονος, архннепнскоупъ – ἀρχιεπίσκοπος, архннеерѣн – ἀρχιερεύς, архнмандрнтъ – ἀρχιμανδρίτης, архнстратнгъ – ἀρχιστράτηγος. Греч. ἀρχιερεύς, однако, в Прологе переводится и как свѡтнтель, а также и как старѣншна (жрьчѣьскъинхъ). Ср. также греч. ἀρχίμαγος, переведенное как старѣншна (вѡлѡхѡмъ) и ἀρχιευνοῦχος – старѣншна (скопцемъ). Отметим еще слова прѡтѡаснкртъ – πρωτασηκρήτης, прѡтѡспафаръ – πρωτοσπαθάριος (административные и воинские звания) и фнлософъ – φιλόσοφος. Интерес представляет и слово ѡрфѡнѡтѡрѡфъ ‘кормилец сирот’ (‘Ὀρφανοτρόφος), употребленное как прозвище святого Зотика: στῤῥᾶ σῤῥᾶγο μῦνκα. зѡтнка. ѡрѡфѡнѡтѡфа, 110г.

Характерной особенностью сложных слов является повторяемость их компонентов, а по степени повторяемости первого компонента их можно разделить на групповые и единичные. Вслед за Р. М. Цейтлин к групповым относим композиты, в которых первый компонент встречается в языке Пролога более, чем в двух словах, а к единичным — сложения, в которых первый компонент отмечен только в одном или двух словах.

⁹ Слова мнолосръдъ и его производные характерны для евангельских текстов и относятся к архаизмам древнеболгарского языка. Считается, что слово мнолосръдъ — праславянская калька западного происхождения (Фасмер II: 621).

¹⁰ Болгарские говоры сохранили много подобных слов. Ср., например, *звездоброй, златоуст, златоврѣх, златоглав, златокос, златокрил, златорог* (Геров II: 157–158), *кърноврѣх, кърнорог, кърноух, кърнухо* (Диалектная картотека Института болгарского языка), *среброглав, среброкос, среброрѣк* (Геров V: 240), *тризѣбец, троерогий* (Диалектная картотека Института болгарского языка). Подобные примеры можно найти и в русских народных говорах. Например, *корносий, корнокрылый, корнохвостый, корнорукий, корнопалый* (Даль II: 165).

В языке Пролога употребляется 18 групп сложений, в состав которых входит от трех и более слов с одинаковым первым компонентом. В состав этих групп входят 136 слов (то есть 68 % всех композитов в Прологе), а самыми частотными первыми компонентами выступают благо- (32 слова), бого- (23), чюд- (8) и зъл- (7).

благо- (ѣѹ-): благобоажннвѣын, благобоажннвѣ, благобоажннство, благоволеннѣ, благовѣрънѣын, благовѣстнѣтн, благовѣствоватн, благоговѣнно, благоговѣннѣын, благодареннѣ, благодарнѣтн, благодарствоватн, благодарствнѣ, благодать, благодатьнѣын, благодѣушьствоватн, благо-нзволнѣтн, благолюбнѣ, благолѣпно, благолѣпнѣ, благороднѣын, благословнѣтн, благословеннѣ, благооухатн, благоцвѣтнѣ, благоуьствнѣ, благоуьствоватн, благоуьствнѣын, благоуьствнѣвно, благоуьствнѣвѣ, благоуьствнѣ, благоуьствнѣын.

бого- (ѹѢО-, ѣѹ-)¹¹: богобоажннвѣын, богобоажннство, боговѣмѣстнѣын, боговѣрнѣ, богогласѣ, богодѣхновенѣ, богодѣхновеннѣын, боголюбнѣ, богомѣдрѣ, богоневѣстнѣнаа, богоносѣць, богоотроковнѣца, богоотѣмѣтнѣын, богопрозѣваннѣын, богороднѣца, богороднѣннѣ, богословѣ, богословѣць, богооугоднѣ, богоуьствнѣ, богоуьтѣць, богоавленнѣ.

Как и в других памятниках, в некоторых случаях образования с благо- и бого- семантически соотносимы и потому взаимозаменяемы¹². Это особенно хорошо можно проследить при сопоставлении отдельных списков Пролога. Ср. благобоажннвѣ – богобоажннвѣ, благовѣрнѣ – боговѣрнѣ, благоуьствнѣ – богоуьствнѣ. Интересно, что в некоторых разночтениях наблюдается не только замена благо- на бого- и наоборот, но и разные вторые компоненты. Например, благоговѣннѣ – боголюбѣзнѣ, богобоажннвѣ – благоуьствнѣ, боговѣрнѣ – благоговѣннѣ и др.

воѣ-: воѣвода, воѣводствоатн, воѣводнѣтн.

всѣ- (ѹѡѡ-, ѹѡѡѡ-): всѣдѣржнѣтѣлѣ, всѣслаѣдѣскѣын, всѣславнѣын, всѣуьствнѣын.

В словах всѣславнѣын и всѣуьствнѣын развилось вторичное значение компонента всѣ-: значение усиления вообще, аналогичное

¹¹ В древнеболгарских рукописях сложения на бого- встречаются исключительно в Супр и близких к ней рукописях (Цейтлин 1986: 227).

¹² Семантика композитов с благо- и бого- в средневековой славянской письменности подробно проанализирована в (Чернышева 2008).

значению прѣ-. Такое значение компонента въсе- характерно для более поздних письменных памятников (Цейтлин 1986: 231). Ср. прѣславьнѣн, прѣвѣстьнѣн (СДЯ XI–XIV VIII: 277, 335).

добро-: добродѣтель, добродѣтельнѣн, добронравнѣ.

Производит впечатление незначительное количество композитов этой группы. При анализе лексики древнеболгарского языка Р. М. Цейтлин указывала, что сложения на добро- обычно совпадают в своих значениях со словами на благо- при тождественной второй части. При этом сложения на добро- сравнительно с композитами на благо- являются более новыми и их количество заметно нарастает в более поздних памятниках (Цейтлин 1986: 234).

законо- (νομο-, -νομος): законодавьць, законопрестопьннкъ, законопрестопьнѣн.

зло- (κακο-, δυσ-): зловѣрнѣ, зловѣрнѣн, злодѣн, злообра- знѣ, зломнннннѣ, злосмрадѣннѣ*, злочѣстнѣн.

ндоло- (εἰδωλο-): ндоложьртвѣннѣ, ндолослуженнѣ, ндолослужнѣ.

много- (πολυ-): многомнлостнѣн*, многоплодѣн, многостра- дальць, многострадальцьскѣн, многострастѣннѣ, многоцѣннѣн.

право- (ὀρθο-): правовѣрнѣ, правовѣрно, правовѣрнѣн, право- вѣрствѣнѣ.

прнсно-: прнснодѣваѣ, прнснодѣвнѣ, прнсносущѣство, прнсносы, прнснотекы.

първо- (πρωτο-): първозѣваннѣн, първомоученнѣн, първомоученнѣ, първострадальнннѣ*, първострадальннѣ*, първострадальць*.

пѣть- (πεντη-): пѣтьдѣсѣтнннѣн, пѣтьдѣсѣтнѣн, пѣтѣннѣннѣн.

слово- (δοξο-): словословннѣн, словословеннѣн, словословѣстннѣн.

трѣ- (τρι-): трѣзювь, трѣрогъ, трѣрожъ, трѣсѣватнѣн, трѣсѣльнѣннѣн*.

чловѣко- (ἀνθρωπο-, -ἀνθρωπ-): чловѣколюбѣннѣн, чловѣколюбѣнѣ, чловѣколюбѣць, чловѣколюбннѣнѣ, чловѣколюбннѣнѣ, чловѣколюбѣць*.

чюд- (θαυματ-): чюдодѣнств-о, чюдодѣнствоватнѣн, чюдодѣннѣннѣ, чюдодѣннѣн, чюдотвореннѣннѣ, чюдотворннѣннѣн, чюдотворнѣнѣ, чюдотво- рѣствоватнѣн, чюдотворѣць.

ѣднно- (ομο-): ѣднновольнѣннѣн, ѣднномъисльнѣннѣн, ѣднноплемѣннѣннѣн, ѣднносущнѣннѣн.

Из исследуемых сложных слов 66 можно отнести к единичным сложениям, в которых первый компонент отмечен в языке Пролога

КЛЮЧЕХРАННЬНИКЪ ‘тот, кто ведает ключами, ключарь’: н се вндѣвъ петръ ключехраннльннкъ, 129а (κλειδοφύλαξ). В отдельных списках Пролога встречаются разночтения ключехраннтель и храннтель ключнннн. Слово ключехраннтель в Прологе употребляется и в другом контексте: страсть стѣхъ мѣнкъ · ананна презвѣтера · петра ключехраннтеля, 128в. Лишь этим примером оно отмечено в СДЯ (СДЯ IV: 225) и Mikl (Mikl: 291). Интересно, что по отношению к апостолу Петру в месяцеслове Ассеманиева евангелия употреблено слово ключарь (СтБР I: 728), а в Житии Мефодия — ключедьръжьць (SJS II: 31).

КОНЕВОДЬЦЬ ‘тот, кто занимается обучением лошадей’: ѿ каподокна коупно рожьсеса · вѣша же коневодци оуѣще коне, Л 134в (ἰππλάτης). Слово зафиксировано только в СДЯ (СДЯ XI–XIV IV: 250) этим же примером.

МНОГОСТРАДАЛЬУЬСКИН ‘претерпевший многие страдания, мучения’: Многострадальуьскнн мѣнкъ · ннаковъ вѣи ѿ пьрсъ, 72б (πολύαθλος). В отдельных списках Пролога находим ряд разночтений: многостраданннн, многострадавнн, многострадальць, многострадальннкъ. В заголовке к соответствующему житию греч. πολύαθλος переведено сущ. мъногострадальць: Мѣа тогѡ въ · кѣ · ста н многострадальца ннакова пьрскаго.

ОБЩЕНОВОЖНАЛЬЦЬ ‘основатель монашеской обители общежитийного типа’: Феѡдоснн. въ стѣхъ ѡць нашнхъ. нарнцаемнн ѡбщєновожнльць. вѣ ѿ страны каподокннскы, 122г (κοινοβιάρχης). В отдельных списках Пролога наблюдается разнообразие словообразовательных вариантов (общєновожнльць, ѡбщєножнтель, ѡбщє новожнтель, ѡбщєжнтель, ѡбщєжнвєць, ѡбщєє новожнвєць и др.), из которых трудно выделить первичный; в исторических словарях отмечены только ѡбщєжнтель и ѡбщєжнвєць. Ср. и ѡбщєнаѡжнннкъ в ПНЧ XIV в., переводящее то же самое греческое слово (СДЯ XI–XIV V: 567).

ОБЩЕПОЛЬЗНЪ ‘общеполезный, полезный для всех’: н [в]сакго [пѣрѣлє]жанна гвнвшнн · ѡбщєпользноу вещь ѡставнтн бо тамо соущн, Л 1610–11 (κοινοφελής). Лексема отмечена единственно в СДЯ XI–XIV (СДЯ XI–XIV V: 568) — тоже примером из Пролога, но в другом контексте (видимо, из нравоучительной части) и в соответствии с другим греческим словом.

ОГНЕСЛОУЖИТЕЛЬ ‘огнепоклонник’: н многы оувѣщаа прнстоупатн къ жнвоу н нстнннвоу бѡу · на гѡрость н на велнкѡ гѡрєсть подвжнє

Пролога. В другом значении — ‘место, где хранится церковная утварь’ — зафиксировано в (Срезн III: 833).

трьрожь ‘трибол, шарик с четырьмя остриями, три из которых являются основными; здесь орудие пытки’: н влѣченъ вѣи върхоу трьрожь встръихъ, 54б (τρίβολος). Слово не отмечено в исторических словарях славянских языков, но в (Срезн III: 998) находим прил. трнрожьнѣн (трнрожнаа желѣза насыпана) без значения и без греч., видимо образованное от трьрожь. В другом контексте τρίβολος переведено сущ. трьрогъ: н влѣченъ вѣи върхоу трьрогъ желѣзынъ, 98б. В некоторых списках Пролога трьрожь и трьрогъ по аналогии со словами рожнъ ‘кол, рожен; гвоздь’ и рогъ переосмыслены как два слова, в результате чего находим различия трнї рожнъ, трнн роженъ, трѣ раженъ, трен рогъ, трнн рогъ и др.¹⁶ Греч. τρίβολος переводится также и как трьзоубъ: н трьзоубы острымн• стръганъ вѣи по ладвнамъ, 29а. Ср. тръзъбьць в Супр (СтбР II: 968).

твъноплемьнѣн ‘принадлежащий к тому же роду, одноплеменный’: н не дасть ѣмоу вѣннѣн въ влѣтарь• рекъ ѣко оубннѣа•н пауѣ толнко хрѣтанъ• н твъноплемьнѣнхъ• цркъзѣ бѣна не приѣмлетъ, 80в (ὁμόφυλος). В других контекстах ὁμόφυλος переводится как ѣднноплеменнѣн: н ѣзычѣскнхъ ненавнѣа ѡвращаа са н ѣднноплеменнѣнхъ, 25б или как своа племеннѣнкы: въ всѣхъ браньхъ• посѣкаа българьскнхъ ѣзыкѣ крѣпъко• нзбавлаа своа племеннѣнкы, 45в-г.

ѣтверовластьнѣн ‘тетрарх, правитель четырех областей или одной четвертой части области’: н ѣтъ вѣи нродомъ ѣтверовластьнѣнмъ, 60б (тетράρχης). Ср. ѣтверътовластьнъ (Mikl: 1115), ѣтверътовластьнѣнъ н ѣтверътовластьць в древнейших списках Евангелия (СтбР II: 1189)

ѣловѣкоадънѣн* ‘питающийся человеческим мясом’: Отъ мыслѣнаго морѣа• ѣлѣкоадънѣна рѣбы оуловнѣа ѣсн, 74об. (ἀνθρωποβόρος). Слово отмечено только в (Mikl: 1120). Ср. и чловѣкоадъць (ἀνθρωποφάγος).

¹⁶ Подобное переосмысление наблюдается и в ряде других случаев — вероятно, как результат стремления копиистов сделать текст более понятным: благодарствѣнъ — благодарѣа бога, добронравнѣнъ — въ добрѣ нравѣ, ключехраннѣнъ — храннѣнъ ключнѣн, ключехраннѣнъ — ключѣмъ храннѣнъ, мѣннхоловьбьць — мннхомъ любьць, обьщеновожьнѣнъ — обьщнн жнѣнъ, ѣюдодѣнствоваѣн — ѣюдодѣн творѣше и др.

Итак, из краткого обзора двукорневых сложений в житийной части Пролога за сентябрь–февраль видно, что они являются составной частью словарного состава этого памятника. Некоторые композиты имеют широкое распространение в средневековой славянской письменности, другие являются словами редкими и неологизмами, возникшими непосредственно в процессе перевода. Большинство сложных слов в Прологе относится к книжной лексике, о чем свидетельствует большое количество калек. В то же время немалое количество сложных слов можно отнести к древним славянским сложениям, вошедшим в литературный язык из народной речи.

ЛИТЕРАТУРА

Геров — *Геров Н.* Речник на българския език. Фототипно издание. Т. 1–6. София, 1975–1978.

Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–3. Москва, 1955.

Ефимова 2006 — *Ефимова В. С.* Старославянская словообразовательная морфемика. М., 2006.

Ефимова 2007 — *Ефимова В.* О старославянском калькировании как специфическом способе словообразования // *Byzantinoslavica*. 45. Praha, 2007. № 2.

СДЯ XI–XIV — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–VIII. М., 1988–2008.

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29. М., 1974–2011.

Срезн — *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. Т. I–III. М., 1989.

СтБР — Старобългарски речник. Т. 1. София, 1999. Т. 2. София, 2009.

Славяно-русский Пролог — Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь–февраль. Т. I: Текст и комментарии / Изд. подгот. Л. В. Прокопенко, В. Желязкова, В. Б. Крысько, О. П. Шевчук, И. М. Ладыженский / Под ред. В. Б. Крысько. М., 2010.

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М., 1986–1987.

Цейтлин 1986 — *Цейтлин Р. М.* Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв. София, 1986.

Чернышева 2008 — *Чернышева М. И.* Семантика словообразовательных моделей с начальными благо- и бого- (новые данные) // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. Охрид, 10–16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации. М., 2008.

Bláhová 1966 — *Bláhová E.* Kompozita v staroslověnské terminologii // *Slavia*. Roč. 65. Praha, 1966.

Mikl — *Miklosich F.* Lexicon palaeoslovenico – graeco – latinum. Vindobonae, 1862–1865.

SJS — *Slovník jazyka staroslověnského*. Praha, 1958–1997.

ЦЕНКА ДОСЕВА
(Софийский университет
им. Климента Охридского, София)

**ИМЕНА СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦ
В ДРЕВНЕРУССКИХ СПИСКАХ МИНЕЙ
(КОМПОЗИТЫ С СУФФИКСОМ -ТѢЛЬ)**

Древнейшие славянские гимнографические рукописи отличаются необыкновенным лексическим богатством¹. При исследовании гимнографических памятников в отношении их лексики целесообразно изучать не изолированные слова, а большой массив мотивированных слов². Так, например, древнейшие датированные гимнографические тексты, Новгородские минеи³ 1095–1097 гг. (НМ), характеризуются обилием суффиксальных имен существительных⁴.

---

¹ В условиях активизации медиэвистических исследований постепенно совершенствуется лексикографическая обработка гимнографических текстов (Крысько 2007); о славянской гимнографии IX–XII вв. в исследованиях и изданиях 1985–2004 гг. см.: (Кривко 2004).

² Об изучении лексики в составе морфемных лексико-семантических групп см.: (Цейтлин 1977; Цейтлин 1986; Цейтлин 1996).

³ Минея, тексты которой располагаются согласно богослужениям, читаемым на службах, относится к числу самых распространенных книг в славянском ареале XI–XIV вв. За последнее десятилетие были осуществлены значимые публикации текстов минеиной гимнографии: Минея Дубровского (Дубр), Путятина минея на май (Пут; Мурьянов 1998–2000; Щеголева 2001), Ильина книга (Ил; Верещагин 2006), корпус Миней за декабрь, февраль и апрель XII в. (Мин XII; Мин II; Мин IV) и т. д. Отдельные списки минеи представлены в Интернете (Баранов 2011).

⁴ По предварительным данным общее число таких имен в Новгородских минеях (477 лл.) составляет около 1300 единиц. Имен со значением лица — 403 (из них 68,73% — однокоренные слова). Однокоренных образований с суффиксом **-никъ** — 105, причем 50 засвидетельствованы и в классических древнеболгарских памятниках (далее: КДП); имен на **-тѣль** — 83 (33 и в КДП), на **-ць** — 23 (из них 16 в КДП) и т. д. Дериватов со значением лица с

Важное место в минейных текстах занимают композиты⁵, что связано также с поэтикой гимнографического жанра, с языком греческих оригиналов, индивидуальными переводческими решениями книжников и т. д. Минеи дают немалое количество редко встречающихся сложных образований.

В НМ композиты, усложненные суффиксами, представлены 126 именами со значением лица при 793 словоупотреблениях⁶, причем 100 лексем (79,36%) не отмечено в классическом древнеболгарском каноне (согласно данным СтБР и Словаря 1994).⁷

В центре нашего внимания — композиты, содержащие суффикс *-тѣль* (*-нтѣль*, *-атѣль*)⁸ в древнерусских списках миней⁹. Во всех

формантом *-ьница* — 36 (10 известны КДП); в КДП, по данным Р. М. Цейтлин (Цейтлин 1977: 133), их общее число — 27.

⁵ По наблюдениям Р. М. Цейтлин, многие сложения книжного происхождения в славянских языках (преимущественно литературных) являются заимствованиями из древнеболгарского языка или появились в них в результате словотворчества по образцам, выработанным в древнеболгарском языке и умноженным в церковнославянских рукописях различных редакций и изводов (Цейтлин 1986: 207). В языке Синайского евхология приблизительно каждое 21-е слово — двукорневое сложение, а в Супрасльской рукописи примерно каждое 14-е слово (Цейтлин 1986: 273).

⁶ В композитной микросистеме НМ представлены 47 имен на *-ьць* (17 из них и в КДП); 36 на *-ьникъ* (3 отмечены и в КДП); 24 на *-тѣль* (3 и в КДП); 2 на *-ница* (м. р.) (1 и в КДП); 1 на *-търь* (лишь в НМ); 16 на *-ьница* (2 и в КДП).

⁷ В минеях с общепризнанным древнеболгарским происхождением — Путятиной минее, Ильиной книге — также немало композит, не отмеченных в КДП: 73, 47% в Пут и 64, 29% в Ил.

⁸ Например, в НМ композиты на *-тѣль* составляют 19,05% всех композитов при 78 словоупотреблениях. Всех имен лиц с формантом *-тѣль* в НМ — как простых, так и сложных — 107. По данным Р. М. Цейтлин, в Супрасльской рукописи (285 лл.) имеется 43 имени на *-тѣль* (однокорневые и двукорневые), а 19 из них отмечено лишь в этой рукописи. Слова на *-нтѣль* характерны для группы Супр и Евх (Цейтлин 1977: 105, 290). О композитах с суффиксом *-тѣль* в КДП см.: (Цейтлин 1977; Цейтлин 1986; Ефимова 2006).

⁹ Учтен материал Мин IX, Мин X и Мин XI, а также Дубр, Ил, Пут, Мин XII, Мин II, Мин IV (1–9.IV).

обследованных нами древнерусских минейных списках (объемом в 1384 лл.) встретилось 36 таких composita¹⁰.

Лексемы, засвидетельствованные как в древнерусских списках миней, так и в КДП¹¹

благодатель, εὐεργέτης, Мин XII.VII.31, XV.32.36, XVI.18, XVII.17.55, XXIV.107, XXV.77,85; Мин II.XX.36, XXII.36, ἀγαθοδότης; Мин IV.1.14, 49.6; КДП — в Мар (1).

благодѣтель, εὐεργέτης, Мин X¹².107.13, 113.5, 163.12; Мин XI.292.18, 388.2 — бл҃годѣтелю, 394.22, 466.17; в Мин X и Мин XI композицы под титлом; Дубр 24, ἡ χάρις τῶν ἔργων, 143. εὐεργέτης; Ил 51v19 — слово под титлом; Пут 2об12; Мин XII.VII.31, IX.6; Мин II.IX.42, XI.49 — слово под титлом, XXVIII.8; в КДП (10) — в Зогр, Клоц, Супр.

всѣдръжнтель, παντοκράτωρ, Мин IX.15.15, 73.8, 91.6–7, 101.25, 146.2, 156.3, 161.24, 177.21, 189.3, 201.8, 220.5–6; Мин X.123.2, 191.11, 196.14, 201.3, 202.18, 217.21; Мин XI.280.10–11, 284.14, 294.1, 344.6, 389.10, 404.4, 439.26; Ил 7r2; 18r2; 52v3, Пут 49об6, 67об1, 86об15, 119об5, 44.15, 77.14, 113об11; Мин XII.П.15, III.2,23; VII.18.52; XIII.14; XIV.37; XVII.62,63; Мин II.П.56.64, IX.34, XXVI.34, XXVII.7; Мин IV.V.5, V.31, πανοικτίρων, παντοκράτωρ; в КДП (28) — в Евх, Супр.

мнродръжнтель, κοσμοκράτωρ, Мин IX. 100.16, 218.9, 225.5; Мин X.46.23; Мин IV, VII.8.1; в КДП — в Евх (1).

Лексемы в минеях, не зафиксированные в КДП

благовѣстнтель — εὐαγγελιστής, Пут 33.9

благодатель — εὐεργέτης, Мин II.IX.9.

¹⁰ В СДЯ XI–XIV число сложных имен на -тель со значением лица лишь в два раза больше — 76 (Обр сл: 249–251).

¹¹ Лексемы **благодѣтель**, **всѣдръжнтель** и **мнродръжнтель** зафиксированы с 34 словоупотреблениями в НМ и 39 в КДП, в то время как 33 однокоренных имени лиц на -тель имеют 499 словоупотреблений в НМ и более 511 в КДП.

¹² В Мин IX, Мин X и Мин XI цифры показывают страницу и строку в издании (Ягич 1886).

- БОГОВЪЩАТЕЛЬ — θεοφάντωρ, Мин II.VIII.2.
 БОГОДЪЛАТЕЛЬ — θεουργός, НМ, Ил 50v1
 БОГОПОВЕДАТЕЛЬ — θεοκήρυξ, НМ, Ил 47v 8
 БОГОПРОПОВЕДАТЕЛЬ — θεοκήρυξ, НМ
 ВСЕГОУВНТЕЛЬ — ὁ πανώλης, НМ
 ВСЕДЪТЕЛЬ — παντουργός, НМ; Дубр 144; Ил 91v16 τῶ παντουργῶ;
 Пут 111об1; Мин XII. I.27, IV.67, VII.22, IX.1, XIX.32, XXVII.38,
 XXX.5; Мин IV, IV.13, V.33
 ВСЕЗНАЮЩИЙ — греч. нет, НМ
 ВСЕСЪДЪТЕЛЬ — παντουργός, НМ
 ВСЕЩЕДРИТЕЛЬ — παντοκράτωρ (!), πανοικτίρων НМ
 ВЪНЬЦЕДАТЕЛЬ — στεφανοδότης, НМ; Мин II.XI.35
 ВЪНЬЦЕПОДАТЕЛЬ — στεφοδότης, Мин XII.XI.33
 ЖИВОДАТЕЛЬ — ζωοδότης, НМ; ситоμέτρης (!!), Ил 99r19
 ЖИЗНОДАТЕЛЬ — ζωοδότης, Ил 10r20
 ЗАКОНОДАТЕЛЬ — νομοθέτης, НМ, Мин XII. XVI.34; νομοδότης,
 Ил 99r17, Мин XII.XI.7
 ЗАКОНОПОЛОЖИТЕЛЬ — νομοθέτης, НМ
 ЗВЪЗДОБНОСТЕЛЬ — ἀστεροσκοπός, Ил 88v14, Мин XII.XXV.58;
 Ил 86v4–5¹³; ἀστροπολῶν, Мин XII.XXV.68
 КОУПЬНОЖИТЕЛЬ — ὁμοδίαιτος, Мин IV.VI.39
 ПРЪВОРОДНТЕЛЬ — προγεννήτωρ, НМ; пропáτωρ, Мин XII.IX.63
 РАВНОДЪТЕЛЬ — ἰσουργός, Мин II.XXVI.13
 РАВНОСТАТЕЛЬ — ἰσοστάσιος Пут 10.3, 50об17; Мин XII.VIII.40
 РАВНОСЪЖИТЕЛЬ — ὁμοδίαιτος, НМ
 РЖКОДЪЛАТЕЛЬ — χειραγωγός, НМ
 САМОДЪТЕЛЬ — αὐτουργός, НМ; Мин XII.VI.65
 СВЪТЪДАТЕЛЬ — φωτοδότης, НМ; Мин II.VIII.5, XV.4
 СЪННОДЪЛАТЕЛЬ — ἱερουργῶν, НМ
 СЪННОДЪТЕЛЬ — ἱεουργός, НМ; Мин XII.VII.17, XII.2;
 Мин II.VII.45, XI.1
 СЪННОСЛОУЖИТЕЛЬ — ἱεουργός, НМ
 СЪННОГВНТЕЛЬ — ἱεροφάντωρ, НМ

¹³ По наблюдениям В. Б. Крысько, «вторая часть композита не соответствует ни одному из зафиксированных греч. разночтений — ἀστροπολοῦντας / ἀστρολογοῦντας» (Ил: 393).

тѣуьнорьвьннтель — ὁμόζηλος, Мин XII.VI.9

ѡудодатель — θαυμάτων αὐτουργός, Пут 44.16

Лишь в одной из миней, обследованных нами, засвидетельствованы лексемы: **всегоубитель**, **всезнждитель**, **всещедоритель**, **равносжжнитель**, **самодѣтель**, **сцнослужнитель** Мин IX; **бпроповѣдатель**, **всесъдѣтель**, **законоположнитель**, **сцнодѣлатель** Мин X; **ржкодѣлатель**, **сцногавнитель** Мин XI; **жизнодатель** Ил; **благовѣстититель**, **ѡудодатель** Пут; **вѣньцеподатель**, **тѣуьнорьвьннтель** Мин XII; **благодатель**, **благородатель**, **боговѣщатель**, **равнодѣтель** Мин II; **коупножнитель** Мин IV.

Обычно для передачи греческого сложного слова с первой частью ευ- переводчики прибегают к эквиваленту с благо-; греческое θεο- передается кого-. Славянский compositum на месте греческого словосочетания: **благодѣтель** Дубр 24, греч. ἡ χάρις τῶν ἔργων; **ѡудодатель** Пут 44.16, греч. θαυμάτων αὐτουργόν. В некоторых случаях одному греческому слову соответствуют два славянских: греч. εὐεργέτης — **благодѣтель** и **благородатель**; **богоповѣдатель** и **богопроповѣдатель** передают греч. θεοκήρυξ, **жнводатель** и **жизнодатель** — ζωοδότης; **законодатель** и **законоположнитель** на месте греческого νομοθέτης, а **коупножнитель** и **равносжжнитель** на месте греч. ὁμοδίαιτος; греч. ἱερούργος переводится как **сцнодѣтель** и **сцнослужнитель**. Две греческие лексемы — παντοκράτωρ и πανοικτίμων — передает compositum **всעדръжнитель** (обычно эквивалент **всעדръжнитель** используется при переводе греч. παντοκράτωρ).

Компоненты жнво-, жнзно-, зѣвздо-, коупно-, лиро-, прьво-, ржко-, само-, свѣто-, тѣуьно-, ѡудо- обнаружены в составе одного композита. Групповые сложения¹⁴ содержат первый компонент благо-, кого-, все-, равно-, сцно-

Большинство вторых компонентов функционируют вне сложений в древнерусских списках XI–XII вв. (для сравнения приведем также данные из КДП).

блюстель — ГБог, ПандАнт, Изб 1076; **съблюстель** Изб 1073

вѣщатель — Мин X.131.1; Ил (1)

¹⁴ К групповым сложениям в языке КДП Р. М. Цейтлин относит композиты, в которых первый компонент отмечен только в одном или двух словах (Цейтлин 1977: 193).

- датель** — Мин XI. 352.7–8; 420.8; Ил (1); Мин XII (3); Мин II (3);
Евх, Супр (6)
- дѣлатель** — Мин IX. 84.11; 186.19; 231.19; Мин XI. 394.1; 415.19;
Ил (5); Пут (1); Мин XII (6); Мин II (3);
Мин IV (1); КДП >100
- дѣтель** — Мин IX.63.1
- жнтель** — Мин IX.19.14; 148.16; 215.22; 222.19; Мин X.182.13;
Мин XI.434.7; 454.17; Мин II (2); Мар, Зопр, Ас, Сав (5)
- знжнтель** — НМ (60 употреблений); Ил (19); Пут (6); Мин XII (58);
Мин II (24); Мин IV (2); Евх, Клоц, Супр (5)
- повѣдатель** — Мин X. 165.4–5; Ил (2); Пут (1)
- податель** — Мин IX.65.2; 197.10; Мин X.191.4; Мин XI.433. 16;
Ил (2); Пут (1); Мин XII (5); Мин II (5); Евх, Супр (2)
- проповѣдатель** — Мин IX, 47.26; Мин XI. 385.19; 389.12; 494.8;
Ил (2); Пут (1); Мин XII (2); Мин II (2); Клоц (2)
- роднтель** — НМ (28); Пут (3); Мин XII (7); Мин II (4); КДП (77)
- ръвънтель** — Мин X. 164.8; 175.7; Мин XI. 304.23; Ил (1); Пут (2);
Мин XII (3); Евх, Ен (2)
- слоужнтель** — НМ (37); Ил (9); Мин XII (7); Мин II (11); Мин IV (7);
Евх, Ен (2)
- сѣдѣлатель** — Мин X. 127.8; ГБог
- сѣдѣтель** — НМ (25); Ил (11); Мин XII (7); Мин II (7);
Евх, Клоц, Супр (6)
- сжнтель** — Мин IX. 89.1; 164.21; Мин X. 61.6; Мин XI. 52.13;
Ил (2); Пут (11); Мин XII (5)
- щедрнтель** — Мин X. 50.13
- тавтель** — Дубр 169; Пут (2)

Таким образом, большинство композит представляют собой чистые сложения, являясь соединением одной или нескольких основ какой-либо части речи с самостоятельным словом¹⁵.

¹⁵ **вѣстнтель**, **дрьжнтель**, **положнтель**, **статель** в обследованных нами рукописях не встречались. Их нет, например, и в Обр сл, Срезн, SJS, Mikl. Лексема **дрьжнтель** ‘владыка’ представлена в списке XIV в. 16 слов Григория Богослова (СДЯ XI–XIV III: 143), а в Мин XII, XXIV.3 наличествует **сѣдрьжнтель**. **Положнтель** не фигурирует (в Пут 38.10 употреблено: **вѣрк**

В составе более двух *composita* в минеях зафиксированы вторые компоненты -да́тель и -дѣ́тель. Это композиты: благода́тель, вѣ́нцедатель, жнвода́тель, жнзнода́тель, свѣ́тода́тель, чо́удода́тель; благодѣ́тель, всьедѣ́тель, равьнодѣ́тель, самодѣ́тель, сѣнодѣ́тель.

Сложные имена на -те́ль в НМ, отсутствующие в КДП¹⁶

В НМ зарегистрировано 21 имя¹⁷ при 44 словоупотреблениях: бо́дѣла́тель (1); бо́повѣ́датель (1); бо́проповѣ́датель (1); всьего́уби́тель (1); всьедѣ́тель (7); всьези́жди́тель (1); всьесъдѣ́тель (1); всьещедрѣ́тель (2); вѣ́нцедатель (1); жнвода́тель (1); законода́тель (1); законоположи́тель (1); прьвороди́тель (1); равьносжи́тель (1); ржко́дѣла́тель (1); самодѣ́тель (1);

полагате́ль). О сложносуффиксальных именах и чистых сложениях на -те́ль в КДП см.: (Ефимова 2006: 68).

¹⁶ Приводятся также сведения о разночтениях (вариантах) в текстологически сопоставимых чтениях в восточнославянских и южнославянских минейных рукописях и данные о наличии лексем в некоторых других рукописях. Интерес представляет сербский список Зогр 53, который, являясь несколько сокращенным по отношению к НМ, очень близок к НМ по своему составу и структуре; Зогр 53 восходит к болгарскому протографу, связанному с глаголической традицией, а также содержит оригинальный древнеболгарский акростих (Кожухаров 1984). Греческие соответствия даются нами согласно (Stern 2008; АНГ 1966; АНГ 1972; АНГ 1979; Plank, Lutzka 2006; <http://analogion.gr/glt/> и т. д.). Цифры в скобках показывают число словоупотреблений. Сокращения: бог. — богородичен; к. — канон; п. — песнь; тр. — тропарь.

¹⁷ В Мин IX нет композита сѣнозжнѣ́тель, употреблено жнжнѣ́тель, греч. κτίστης (сложное существительное ошибочно дано в (Ягич 1886: 226; Срезн III: 314 и др.). Ср. Мин IX, 29. IX.: ꙗ́ѣ. ѕ̄. оу́ѣстн̄ ма̄ сп̄се. ꙗ́ко д̄швѣнн̄ ковьѣгѣ. прна̄ слово̄ безнача́лно. тако̄ ст̄го̄ н̄ сѣно̄. зжжнѣ́теля (после сѣно̄ в рукописи имеется точка) вѣмѣщн̄шн̄... В Зогр 53: тако̄ ст̄го̄ н̄ безнача́лно н̄ сѣѣнно̄. жнжнѣ́теля вѣмѣщн̄шн̄... В Брат: тако̄ ст̄го̄ н̄ сѣѣнно̄. жнжнѣ́тель сн̄ вѣмѣщн̄шн̄ (л. 68а). Другой композит — седмороди́тель — представляет собой ошибку в Мин X, вм. роди́тель. Мин X, 28. X.: ꙗ́ѣ. д̄. въздвнже̄ на̄ т̄а̄. Седмороди́тън̄шн̄ лн̄къ̄ м̄ункъ̄. седмороди́телема̄. непорочна̄ жьртва̄. тебе̄ тѣхъ̄ радн̄ днѣвн̄о. заколено̄ тако̄ овъча̄. вл̄д̄ко̄ х̄ѣ. прннесоша̄ с̄а̄. У В. Ягича: съ̄ дьвѣма̄ роди́телема̄ — в рукописи с., греч. ἡ ἐπτάδελεος χορία τῶν ἀβλοφόρων σὺν τοῖς δυοῖ γεννήτορσι (Ягич 1886: 204). В лексикографических источниках композит не зафиксирован. По всей вероятности, ошибка является результатом влияния предыдущего прилагательного седмороди́тън̄шн̄.

свѣтодатель (2); сѣнодѣлатель (1); сѣнодѣтель (9); сѣнослужитель (3); сѣногавитель (2).

БѢДЪЛЯТЕЛЬ (1)¹⁸ ‘действующий по воле Божьей’, ὁ θεουρῶς Мин XI, 14.XI: сѣго апаа фнанпа. сѣн. гла. н. пѣ. ѡ прѣславьно. О прѣславьноѣ уоудѡ. нже рывгы древле оулавла апаа. челоуѣкомъ кывъ ловьць бѡпрѣдъложенъ. словесною мрежею азъкы оуловн. крѣста оудницею мнра звлече. о како (sic!) къ бѣн ловъ прннеслъ еси **бѡдѣлатель**...

В Ил в той же стихире данного слова нет (лексема в Ил 50v1 в другой стихире). В Скопл: какъ въ ловъ бѡу прннесл есть **бѡдѣлатель** (л. 57б). В Драг: бѣн прннеслъ еси. **бѡдѣлатель** (л. 64). Но в Брат: какъ бѣн прннеслъ еси **бѡдѣлатель** (л. 169б).

БѢПОУВѢДАТЕЛЬ (1) ‘богопроповедник’, ὁ θεοκήρυξ Мин XI, 14.XI: гла. з. пѣ. а. тако по соухоу. Пресвѣтълаин лоууаин хъвыгы бжыга свѣтълостн наслажата сѡ тасно. **бѡпоуведателю** фнанпе. твонин по прнчастн (sic!) насъ зарамн озарн.

В Ил в том же песнопении: **бѡпоуведателю** фнанпе. твонин прнчастнн. н зарамн нгы озарн. 47г8. В Скопл: **бѡпоуведателю** фнанпе (л. 55). В Зогр 53: **бѡпоудателю** (вероятно, пропуск слога вѣ- в конце строки). В южнославянских минейных списках: Мин 516: бѡпоуведателю (л. 5б); в Мин 897: бѡпопроуведатель (л. 104а); в Мин R 4187: бѡпопроуведателю (л. 34б).

Лексема не отмечена в Mikl, Срезн, СДЯ XI–XIV, SJS.

БѢПРОУВѢДАТЕЛЬ (1) ‘богопроповедник’, ὁ θεοκήρυξ Мин X, 9.X: сѣго апаа накова алефѣква. пѣ. д. хъсъ мога сна. 2 тр. Чюдесы испълъны бжн дха вѣы. **бѡпроуведателю** чюдотворшн. недоуггы во ѡгоншн. н ѡ дхъ зловъ улвучьскыхъ свободнаъ еси.

¹⁸ Помимо гапаксов на -тель бѡдѣлатель, бѡпоуведатель, бѡпроуведатель, в НМ наблюдается большой набор сложных существительных с первым компонентом бого-: в НМ и в КДП: бѡворьць (1), бѡвндыць (35), бѡносыць (25), бѡсловьць (2), бѡуытьць (1); в НМ: бѡблжнньць (1), бѡненавндыць (1); в НМ: бѡблжннкъ (1), бѡблннкъ (1), бѡблннкъ (1), бѡповѣдннкъ (1), бѡпрнчастннкъ (2), бѡпроуведннкъ (4); в НМ и в КДП: богороднца (231); в НМ: бѡносна (1), бѡотроковнца (4), бѡродительница (6), бѡрожаннца (1). Всех сложений на бого- в языке КДП — 49, причем composita данной группы характерны для Супр (35 слов, из них 28 только в этом памятнике) (Цейтлин 1986: 227).

Лексема зафиксирована в стихире в ТипУст, 118.5. В (Mikl: 37) слово отмечено без источников.

В НМ нам встретилось несколько композитов с первым компонентом *всье-*¹⁹.

ВЬСѢГОУБИТЕЛѢ (1) ‘губитель всего’, ὁ πανώλης
Мин IX, 14.IX: гл̄а. н̄. ꙗ̄. а̄. 2 тр. Образъ дръвле мѹсн... дръжавоу
погѹвнѣвъ амалнка *всьегоубитела...*

Композит зарегистрирован в Пандектах Антиоха XI в. (о дьяволе) (Ралева 2010: 62). Лексема отмечена в СДЯ XI–XIV, СлРЯ XI–XVII, Срезн, Mikl; в (SJS 6: 364) греч. ὁ ὀλοθρευών, ὀλεθρος — в апостолах (Слепч, Христ, Шиш); *всьегоубитель*, греч. ὁ πανώλεθρος (Zett 1970: 300).

ВЬСѢДѢТЕЛѢ (7) ‘создатель, творец всего’, ὁ παντοουργός
Мин IX, 5.IX.: ꙗ̄. н̄. ꙗ̄. тебе *всѣдѣтелю*. В Мин XI, 26.XI: к̄а̄.
амоуина. ꙗ̄. н̄. тебе *всѣдѣтелю*; Ил 91v16: тебе *всѣдѣтелю*. В Битольской
триоди: тебе *всѣдѣтелю* в пещи тн ѿтроцн. всѣмнрнѣ лнкѣ съставльшь
поахж (Попов 1985: 515, 231); в Орбельской триоди (Попов 1985:
314); тот же ирмос в минее Хлуд 166 (Станчев, Попов 1988: 166).

Мин X, 1.X: кан̄. ст̄го романа п̄къвца. ꙗ̄. н̄. а̄. како по соухюу. Оукрашенъ
довротоу *всѣдѣтѣла...*; Мин X, 1.X, 2 к. ꙗ̄. н̄. а̄. х̄с̄ъ мнѣ сна. Бл̄д̄ть
въдъхноу н вселн (вм. в̄ъселн) с̄а въ свѣтоносноу тн д̄шоу *всѣдѣтѣла
д̄ха...*; Мин X, 29.X: пр̄внго оца нашего аврамна. ꙗ̄. н̄. г̄. н̄всноумоу
кроугоу. Цркы жнва гавн с̄а. *всѣдѣтѣла д̄ха ...*; Мин XI, 4.XI: ꙗ̄. н̄.
аврамстнн дръвле. Пещьнаго пламене вама оуготовлена на томленнѣ
пр̄вратнла еста м̄утелевомиъ д̄хомъ. *всѣдѣтѣлѣнн* въпьюца...; Мин XI,
6.XI: ст̄го плауда неповѣдннка. ꙗ̄. н̄. г̄. твоа п̄къвца б̄це. Пр̄всоушьнѣна
областн д̄хъ ст̄тын б̄жн... родъльм̄ б̄а проповѣда н *всѣдѣтѣла* н всеснльнѣ
(вм. всеснльна).

Композит встречается у Климента Охридского (Поп-Атанасова, Костовска 2005: 112). В (СлРЯ XI–XVII 3: 120) — ВМЧ, XVI в.; в (Срезн, Доп: 68) — в Мин XI. В (Mikl: 117), греч. παντεργάτης,

¹⁹ Кроме композитов на -тѣль, в НМ фигурирует еще одно слово с первой частью *всье-* — *всьевидьць*, греч. παντελόπτης; в Мин IX, 22.IX, п. 8, 1 тр.; 26.IX, в стихире; 30.IX, п. 7, 2 тр.; Мин X, 28.X, п. 7, 3 тр.; Мин XI, 30.XI, п. 8, 1 тр.

παντοῦρος, — в хронике Манассии (см. и Ман: 282). У (Zett 1970: 299), греч. ὁ παντοῦρος.

ВЪСЪЗНЖИТЕЛЪ (1) ‘создатель, творец всего’

Мин IX, 8.IX: ꙗѣ. ѿ. въспнѣта в стѣхъ. ка. андрѣа. 2 тр. Въ црквн тѣ. стѣхъ прѣдавѣши рожшоюю (вм. -нѣ) тѣ анна. възъпн бѣу. ꙗѣ *ВЪСЪЗНЖИТЕЛЮ* ...

С тем же значением в Пут 7.16 наличествует *всѣтворецъ*: **Всѣтворецъ и зиждатель...** Лексема *всѣзиждатель* представлена в (Срезн, Доп: 68) и в (СлРЯ XI–XVII 3: 121) с контекстом из Мин IX. В (Mikl: 117) греч. παντοτέκτων — в хронике Манассии (см. и Ман: 282; Zett 1970: 305).

ВЪСЪСЪДѢТЕЛЪ (1) ‘творец всего’, ὁ παντοῦρος

Мин X, 10.X: стѣ. зъванъи. Кольсннца словесн стѣн бѣглѣне. на колесннци. оузьрѣлѣ иен ѣздащаго. и въпрашаннѣ творащаго недомыслаща сѣ опостнглѣ иен кандакнѣ. достославнаго. и томоу гавленое съказаннѣ любовныхъ бѣжне показалѣ иен. вѣровавъ проснѣ стѣго оушнненнѣ. игоже принмѣша бѣжтвнаго проповѣдннка *всѣсѣдѣтель сътворилѣ* исть всен еоншпнѣ. велнка мѣнка.

Возможно, префикс *съ-* в композите — результат влияния *сътворилѣ* в контексте. Лексема отсутствует в лексикографических источниках.

ВЪСЪЩЕДРНТЕЛЪ (2) ‘сострадательный, милостивый; создатель,

податель всех благ’, ὁ πανοικτίρων и παντοκράτωρ

Мин IX, 10.IX: ꙗѣ. г. не моудростню нн сѣ. бог. Иѣвалшн сѣ дѣша мюна тѣмоу ѡженн. грѣховныхъ пленцоу. ѹнетага дѣво ѡврьзн и спсн мѣа. рожшнѣа *всѣщедр(н)тѣла*. В рукописи: *всѣщедр*; в Зогр 53: *всѣщедрнтѣла*. В греч. τὸν πανοικτίρονα.

В рукописи т. *всѣдржнтѣла* (Ягич 1886: 95, сноска 1); в Мин № 5 в том же контексте: *всѣщѣраго* (л. 5а–5б).

Мин IX, 13.IX, 2 к.: ꙗѣ. ѣ. одѣян сѣ свѣ. Въсе приложн сѣ къ *всѣщедрнтелю*. грѣхомъ тѣлнцѣмъ ѡстотанннчѣ... В греч. παντοκράτορι (!)

В (Срезн, Доп: 70) и в (СлРЯ XI–XVII 3: 135) цитируется первый контекст из Мин IX (см. выше). В Мин XII, 24.XII: ꙗѣ. ѣ. бѣ стѣ мнра, 1 тр. встречается *всѣщедрын*, πανοικτίρων. В (Mikl: 119) — *всѣшщедръ*, греч. παντελήςμων. *Всѣщедрый* ‘щедр по превосходству, придаваемое Богу, яко виновнику и подателю неизчетных благ,

каковыми все твари наслаждаются' (Огіенко 1929: 343). Ср. в трипеснице Константина Преславского в Битольской триоди: *хѣ... мѣде прѣщедрителю* (Попов 1985: 602). Ср. щедритель, греч. οἰκτίρων, — Мин X.

ВѢНЫЦЕДАТЕЛЬ (1) 'награждающий венцом', ὁ στεφανοδότης
Мин XI, 24.XI: *прѣвнаго оца нашѣ григорна акраганьскаго. ѿѣ. ѿ. покрываган. Нпоушаеть сѧ ѿ рангы вѣсовьскыпа... по срѣдѣ съвора посрамилеть (sic!) вѣныцедатель бѣ въ вѣкы; ср. в Зогр 53: прославляеть вѣныцедатель бѣ.*

В Мин II, 11.II: *ѿѣ. ѿ. прогавленаго, 1 тр., استفодотъ. Лексема отмечена в (Срезн, Доп: 70) лишь в Мин XI. В других источниках цитируются Пандекты Антиоха, XIV в. (Mikl: 121) и др. В Службе кралю Милутину — вѣныцодатель (Zett 1970: 306). Композит зафиксирован в болгарской толковой Псалтыри (так наз. Софійский, Кукленский песнивец): *пѣснь вѣслѣнь хѣу црю вѣсѣуьскымаъ. вѣнцодателю. н їздателю — л. 311 а* (Бележки 2003: 40). Ср. в НМ: *вѣныцедавьць — Мин XI, 18.XI, п. 7; вѣныценосьць (вѣныуеносьць, вѣныцьносць)* (19 употреблений), Мин IX, Мин X, Мин XI; *вѣныуеносьникъ — Мин IX, 7.IX, в седальне; вѣныуеноснца — Мин XI, 25.XI, п. 3.**

ЖИВОДАТЕЛЬ (1) 'дающий жизнь', ὁ ζωοδότης
Мин X, 8.IX: *гѣа. вѣ. пѣ. югда ѿ дрѣ. Янна бѣмоудрна истинною гнѣздо птнуче вндѣвѣщн... бѣдко хѣ живодателю...*

В Ил, 1.I: *ѿѣ. ѣ. свѣта по(да)телю и в. 3 тр. Не законодатель монсн. не прѣже закона носнфъ вѣстѣ. твоюа пшнн живодатель, греч. σιτομέτρης (sic!).* Более вероятно, по мнению В. Б. Крысько, жнтодатель (Ил: 443). В Ил 10г20 отмечено и слово жнзодатель. В Срезн и СлРЯ XI–XVII цитируется лишь Мин IX; (Zett 1970: 317). Ср. жнводавьць (13) — Мин IX, Мин X; в Мин XI, 9.XI, в стихире однократно употреблено жнвотворьць (в КДП — гапакс в Ас).

ЗАКОНОДАТЕЛЬ (1) 'законодатель', ὁ νομοθέτης
Мин XI, 17.XI: *сѣтаго григорна уюдотворьца. ѿѣ. ѿ. седьмь седницею. (sic!) 3 тр. Бѣмь покрываганъ бѣгоуьстна образъ бѣоуьтцемъ съхранн сѧ. прѣмѣдрѣ. въ горѣ крѣпа сѧ тако законодатель. дроуьгын монсн. съдѣтелю н нзбавителю оуьа пѣтн.*

В п. 4, 2 тр. того же канона: *законодавьць црквен гавн сѧ григорни бѣмоудрын.* В Ил, 1.I: *ѿѣ. ѣ. 3 тр.: Не законодатель монсн..., греч.*

νομοθέτης. Композит засвидетельствован в рукописях с., т. (Ягич 1886: 39). В Мин XII, 11.XII: ꙗѣ. д. тѣ ми хѣ гѣ, бог, греч. ὁ νομοδότης; 16.XII: ꙗѣ. ѿ. прѣпѣтѣга нѣс, бог, греч. νομοθέτης. В Мин IV, 4.IV: ꙗѣ. н. роуцѣ распрост(ьрѣ), 3 тр.

Лексема употреблена однократно у Пресвитера Козьмы (ПрКозма: 107). В (Срезн I: 920) — Минея сент., XII в.; ср. **законодавецъ** — Мин IX, 7.IX, п. 3, бог; 8.IX, п.7, 1 тр. и в КДП (гапакс в Синайской псалтыри).

ЗАКОНОПОЛОЖИТЕЉЪ (1) ‘законоположитель, законодатель’, ὁ νομοθέτης
Мин X, 18.X: ꙗѣ. оуѣснн ми. Разоуѣмъ обѣти вѣшьннн. ѿ роуѣкы владѣуѣн пороуѣнѣ вѣѣ гзѣыкъмь наслѣднн. прѣхвалѣнн. тѣмь жетннн (sic!) оуѣладнѣвъ словѣмь гзѣыкъмь. **законоположитель** лоуѣка гавн сѣ пауѣ мосѣа...

В Мин R 4187: **законоположитѣль** (л. 6б); в Мин 518: **законоположѣныкъ**; в Скопл: **законодавецъ** (л. 22а). Слово однократно зарегистрировано у Иоанна Экзарха (Шест VII: 112); отмечено также у Григория Цамблака и в среднеболгарском переводе 16 слов Григория Богослова (Спасова 1999: 87, 159). В (Срезн I: 921) — лишь в Мин X; в (СлРЯ XI–XVII 5: 220) — Мин X и др. Лексема зафиксирована в поздних сербских рукописях (Zett 1970: 307). В (БЕР I: 592): **законоположитель** устар. В КДП — **законоположеннн** в Супр (1) (СтБР I: 519). Ср. **законоположѣннѣкъ** — Мин XI, 11.XI, в стихире.

ПРЪВРОДИТЕЉЪ (1) ‘прародитель’, ὁ προγεννῆτωρ
Мин X, 24.X: ꙗѣ. г. нѣсноуѣмоу кроуѣоу (о св. мученике Арефе). **Иѣдовнтѣ** гзѣыкъъ зѣлнн вразн нмоуѣе. н тѣ похѣуѣлѣе снѣхъ **първороднтѣла**. свѣожѣшаго дрѣвѣнѣго лѣуѣнка...

В Брат: **първодѣтѣлѣ** (sic!) (л. 110а). В Мин XII. IX.63 — **първороднтѣла**, греч. проπάτορος. Лексема указана с контекстом из Мин X в (Срезн II: 1766) и (СлРЯ XI–XVII 14: 204).

РАВЪНОСОУЖИТЕЉЪ (1) ‘тот, кто ведет совместно с кем-либо такой образ жизни’, ὁ ὁμοδίαιτος
Мин IX, 26.IX: **прѣставленнн** стѣго аѣла еоуѣанѣглѣста нѣана бѣсловѣца. ꙗѣ. н. нѣ пѣщъ огнѣна. 2 тр. Тѣло н дѣшоу н оуѣмѣ оуѣнѣ сѣ. бѣговѣствѣва хѣво нѣсноѣ еоуѣанѣглѣнн. н **анѣломѣ** **равѣносоуѣжѣтѣль**. на нѣсѣхъ вѣвѣтъ...

В Зогр 53: **равносоуѣжѣтѣль**. В Срезн и в СлРЯ XI–XVII цитируется лишь Мин IX. В (Срезн III: 8) представлена лексема **равносеѣлннѣца**

СВѢТОДАТЕЉЪ (2) ‘податель света’ ὁ φωτοδότης

Мин IX, 8.IX: ка. в. Яьдрѣа. ѿѣ. г. ѿрмо. оутвърдн сѧ срѣдце мое. бог. *Свѣтодателя* н науально жнвотоу ѡлвучьскоу. рожьшн ѡстага бѣе. гавн сѧ съкровище жнвота нашего. дверьь непрѣстоупнаго свѣта...

В Зогр 53: *свѣтодателя* науелна жнвотоу. В Брат: *свѣтодательѣ* н науельно жнвоте (л. 25а).

Мин XI, 26.XI: ка. алоупна. ѿѣ. д. вѣкне тн разоумѣвъ. Стѣра дѣша моего нцѣлн н просвѣтн оумъ ѿ срѣдце мое влѣдѣе. *свѣтодателя* рожьшн хѧ прѣлѣааго гѧ. Ср. в Мин XI (7.XI, 7 п.): *свѣтодавьца* хѧ рожьшн; Мин IX, 18.IX: ѿѣ. ѿрмо. *свѣта подателя*.

В Мин II, 8.II: ѿѣ. а. помнѣ гѣвн, 1 тр.; 15.II: стѣр. гѣл. д. по. тако довл(а), ὁ φωτοδότης. Лексема в ТипУст: 77.113–14. В (Срезн III: 293) — лишь в Мин IX; в (СлРЯ XI–XVII 23: 151) — Мин IX, ВМЧ; в (SJS 36: 34) указан русский панегирик XII в. В Усп.сб 115б 18, в Слове св. Кириллу и Мефодию — *слѣпынмъ свѣтодателя* (Усп.сб: 207). В словаре В. И. Даля (Даль IV: 159): *имѣта свѣтодателя*. *демоновъ тѣмѣ змалилъ еси* — в Минее. Ср. *Свѣтовица...* хѧ *свѣтодателя* — в служебной минее XV в. (Иванова 1999: 33); (Zett 1970: 275). Существительное употреблено Климентом Охридским (Христова 1994). Ср.: *свѣтодавьць* — Мин IX, 13.IX, п. 8, бог; 13.IX, п. 3, бог; 28.IX, п. 8, бог; 29.IX, п. 5, 3 тр.; Мин XI, 7.XI, 8.XI; *свѣтоносць* — Мин IX, 2.IX, п. 8, 1 тр.; Мин X, 1.X, в стихире.

СѢННОДѢЛАТЕЉЪ (1) ‘совершитель священного действия’, ἱεροουργῶν

Мин X, 23. X: на гѣн вѣзѣва. стѣра. гѣл. д. по. дасть зна. 3 тр. Нз далеуа прозьрѣ. житнѣ твоѣ ннаковѣ. брата тѧ прнгалъ естъ. хѣ ѡлвѣквѣць. моудрѣн прѣвндѣць нерслѣтъ *сѣннодѣленнка* вѣрно (sic!) н науалопастьырѧ поставнѣтъ. н оуѣеннка ненздрѣуенна. *сѣннодѣлатель* (-ла в рукописях с., н.) (Ягич 1886: 163) *таннамъ...* В Зогр 53: *сѣннодѣтеля таннамъ*.

В (Срезн II: 313) и СлРЯ XI–XVII композит представлен лишь в Мин X. Ср. *свѣштеннодѣлатель*, греч. ὁ ἱεροουργός (Zett 1970: 271). В (СлРЯ 23: 222) лексема дана с примером из Мин X. В SJS с первым компонентом *сѣшно-* указано только *сѣшномоуѣеннкъ* — в календарях Ас, Остр, Ен, Слепч, Шиш и др.

СЦНОДѢТЕЛЪ (9) ‘совершитель священного действия’, *ὁ ἱεροῦργός*
 Мин IX, 6.IX: ка. сѣго мѣка коурна. ѿк. г. оутвьрьднвтын роу. Муръмь
 помазанъ бжствынынмь сцнодѣтелю... мѣнчѣ н пастырю достоудюдне.
 В Зогр 53 канон отсутствует.

Мин X, 25.X: Стою нѣтарно маркнана н мартиорна. ѿк. д. хѣ мнѣ
 сна. Законно въ кѣннгахъ въспнтѣна хѣва стѣпца пнтн. гавѣ
 прѣтърьпѣста чашю. сцнодѣтеля (sic!) маркнана н мартоурне прехвалне.
 В Брат: сценнодѣтелю (л. 112а).

Мин X, 30.X: ѿк. ѣ. въскоую ма ѿрн. Тоучеродынн облакъ... н на
 довроплодне сцнодѣтел(н)ю. наставлята довродѣтелню знновне дѣяннана.
 В Брат: сценнодѣтелню (л. 120б); Мин X, 30.X: ѿк. н. бѣгалсынъта.
 2 тр. Сцнодѣтель таннъ гавн ста... В Брат: сценнодѣтель (л. 121а).

Мин XI, 12. XI: сѣгаго ѿвана млстваго... ѿк. ѣ. свѣта пода(те)лю.
 1 тр. Свѣтнальника огнеобразна. н танное (вм. таннъ) (Ягич 1886:
 355) страшьнынхъ достоинно (sic!) сцнодѣтеля млстнн (без титла)
 прилежателя. бѣе ноане... В Зогр 53: свѣщенодателя.

Мин XI, 12.XI: канон нна. ѿк. с. млтвоу сн пролѣ. 1 тр.
 Моудростыннмь даромь оукрашата сѣ. н прѣбываннемь. жнтне
 просвѣтнвѣ сцнодѣтель вѣи бжствынын... ; Мин XI, 22. XI: ѣк. гѣа. н.
 пѣ. премоудростн. Ралъмь словеснынмь. довродѣтелнн. (вм. довродѣлата —
 Ягич 1886: 431) пресъхъшата сѣрцца сцнодѣтелю. бжствынын разоумѣ
 дѣлатн оустронаѣ ѣсн...; Мин XI, 22.XI: ка. гѣа. в. ѿк. а. градѣте
 людне. 1 тр. Въ лицѣ хода радостно нѣсынѣмь. сцнодѣтелю всѣхъ.
 влѣтъ подажъ мн...; Мин XI, 25.XI: ѿк. д. нзъ горы пресѣнынъ. Новъ
 нѣкто петръ. намъ гавн сѣ въ истнноу. айльскыннн даръмн снѣта.
 сцнодѣтель же н мѣнкъ...

Слово в Мин XII, 7.XII: ѿк. а. въороужен, 2 тр.; 12.XII. ѣк. гѣа. н.
 премоудрост; в Мин II, 7.II: ѿк. г. веселнтъ сѣ о; 11.II, ѣк. гѣа. н.
 премоу(дрость). В (Срезн III: 313) указаны Мин IX, 6.IX и Мин XI, 22.XI,
 где слово употреблено в седальне; в (СлРЯ XI–XVII 23: 222) —
 пример из Мин IX.

СЦНОСЛОУЖИТЕЛЪ (3) ‘совершитель священного действия, свя-
 щеннослужитель’, *ὁ ἱεροῦργός*
 Мин IX, 21.IX: стрѣ. гѣа. д. зъванъне съвѣы. Навыкъ бжствынна
 преславне прошлѣ ѣсн. тако слѣнце просвѣшата землю. облантаннемь
 проповѣданнѣ сцнослоужителю. также въ тѣмѣ дѣша. просвѣтнлѣ ѣсн.

тъмьнаго князѣ... с̄тлю кондрате... В Зогр 53: с̄вщенослужителю; в Брат: с̄щеннослужителѣ (л. 536).

Мин IX, 30.IX. 1 канон: пѣ. з̄. аврамьсцнн. 2 тр. *Сщнослужитель* гавн ста. себе жьртвоу преже принесе къ влдцѣ своемоу...; Мин IX, 30.IX. 1 канон: пѣ. н̄. нзбавителю всѣ. Пострадавѣ законьнѣ посрамилъ еси... *сщнослужителю* гнргорие...

С тем же значением композит зафиксирован в хронике Манассии (Ман: 401). В переводах XIV в. греческие лексемы *ιεροδότης*, *ιερομύστης* обычно передаются через *свщеньнослужитель* (Мострова 2004: 403).

В (Срезн III: 314) указан лишь первый контекст из Мин IX; см. и (СлРЯ XI–XVII 23: 226). Ср. *свщеннослужитель*, греч. *ιεροδοῦλος* ‘служитель церкви, имеющий степень священного, диакон или священник’ (Дьяченко: 587).

СЩНОЯВНТЕЛЬ (2) ‘священный учитель, провозвестник’, *ο̄ ιεροφάντωρ*

Следующие два контекста находятся в одном и том же каноне в Мин XI.

Мин XI, 23.XI: с̄тго оца нашего амфлогна. гла. д̄. пѣ. а̄. морѣ урьмынѣ. 1 тр. Словесъ неучствынхъ еретнкъ шатанна. Православнымы сн(таннѣмъ) просвѣтне sic! с̄в. оудовъ раздроушн. тѣмь хвалачага т̄в. *сщноявтелю* съблюди.

Мин XI, 23.XI: пѣ. ф̄. камы нероуко. 1 тр. Юдно трнсѣставно ествство прѣстно бословнвѣ. всѣхъ црци. боначальн неслѣдовано. нынѣ ѿ неѣ поучтенъ еси. *сщноявтелю* амфлохне.

В Брат: *сщно явтелю* амфлохне (л. 2046). Явтель отмечено в Дубр: н *таннѣмъ явтелеѣ*, греч. *ο̄ εκφάντωρ*.

У (Дьяченко: 587) *сщенноявтель*, ‘священный учитель, провозвестник’ — в Минеях за октябрь, июль. В лексикографических источниках цитированы лишь НМ (Срезн III: 315; СлРЯ 23: 227). Ср. *сщноявленнкъ*, греч. *ιεροφάντωρ*, — Мин X, 23.X, в стихире (см. выше контекст при *сщнодѣлатель*). Ср. с формантом *сщно-* в НМ: *сщнопроповѣдъннкъ*, греч. *ιεροκήρυξ*, — Мин X, 23.X, п. 1, 3 тр.; 25.X, в стихире; Мин XI, 4.XI, в стихире; *сщнотанвннкъ*, греч. *ιερομύστης*, — Мин XI, 11.XI и 17.XI, в стихирах; 22.XI, п. 8, 2 тр.; 23.XI, п. 6, 1 тр.; *сщнотаннкъ*, греч. *ιερομύστης*, — Мин IX, 13.IX, в стихире; Мин X, 23.X, п. 8, 2 тр.; 30.X, в стихире; *сщнооученнкъ*, греч.

ἱερομόστης — Мин IX, п. 8, 3 тр.; Мин X, 22.X, п. 5, 2 тр. и п. 8, 1 тр.; 30.X, п. 1, 3 тр.; Мин XI, 6.XI, в икосе и в стихире.

Итак, можно констатировать, что композицы со значением лица с формантом -тель в древнерусских списках миней относились, по большей части, к словам редким, с единичными фиксациями. Немалое число таких лексем не зарегистрировано в классическом древнеболгарском каноне. Поэтому неоченимо значение древнерусских минейных списков не только для изучения древнерусской книжности, но и для восстановления лексического фонда древнеболгарского минейного корпуса, для отыскания лексики, которая восходит к древнейшим песнопениям (оригинальным и переводным) на древнеболгарском языке.

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ РУКОПИСЕЙ²¹

Битольская триодь — ср.-болг. рукопись XII в. София, БАН, № 38.

Браг — Браткова минея, часть XIII в., служебная минея за сентябрь–ноябрь, серб., НБС № 647.

ВМЧ — Великие минеи четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием, XVI в.

Драг — Драганова минея, болг., XIII в., копия рукописи в архиве Й. Иванова в Софии, БАН, 52, № 287.

Дубр — Минея Дубровского, РНБ, Ф.р.1.36, XI в., 15 л.; изд.: Дубр — Das Dubrovskij Menäum / Edition der Handschrift F.n.36 (RNB) besorgt und kommentiert von M. Murjanov, herausgegeben von H. Rothe. Opladen; Wiesbaden, 1999.

Зогр 53 — Служебная минея за сентябрь–ноябрь, серб., Библиотека Зографского монастыря на Афоне, № 53 (I.d.7), XIII в.

Ил — Ильина книга, РГАДА, Тип. 131, XI–XII в., 147 л.

Мин IX — Минея за сентябрь, РГАДА, ф. 381, Син.Тип. № 84, 1095–1096 г., 176 л.

Мин X — Минея за октябрь, РГАДА, ф. 381, Син.Тип. № 89, 1096 г., 127 л.

Мин XI — Минея за ноябрь, РГАДА, ф. 381, Син.Тип. № 91, 1097 г., 174 л.

Мин XII — Минея за декабрь, ГИМ, ф. 80370, Син. 162, XII в., 303 л.

Мин II — Минея за февраль, ГИМ, Син. 164, XII в., 218 л.

Мин IV — Минея за апрель, ГИМ, Син. 165, XII в., 241 л.; 1–9.IV (89 л.).

²¹ См. также список сокращений названий рукописей в конце книги.

- Мин № 5 — Служебная минея за сентябрь–октябрь, НБС, Рс № 5, серб., XIV в.
- Мин 97 — Минея служебная за декабрь, РГАДА, ф. 381, Син. тип. 97, XIII в.
- Мин 99 — Минея за январь, РГАДА, Тип. № 99, XI–XII в.
- Мин 113 — Минея с прологами за июнь–август, НБКМ № 113, 2-я половина XIII в.
- Мин 114 — Фрагмент служебной минеи за июль–август, НБКМ № 114 (572), XIII в.
- Мин 130 — Праздничная минея, РГАДА, ф. 381, № 130, за ноябрь–январь, XII–XIII в.
- Мин 516 — Праздничная минея, серб., НБКМ № 516, XIII–XIV в.; в трипеснице, посвященном Успению св. Богоматери, читается имя Константина Преславского (Попов 1995).
- Мин 518 — Минея за октябрь, с сербским правописанием, 2–23.X, НБКМ № 518, XII–XIII в.
- Мин 897 — Служебная минея за ноябрь, болг., НБКМ № 897, конец XIV в.
- Мин R 4187 — Служебная минея за октябрь–декабрь с синаксарной частью, неполная, НСБ, Загреб, серб., серед. XIV в.
- н. — Служебная минея за месяц октябрь 1370 г.
- Орбельская триодь — ср.-болг. рукопись XIII в. СПб., ГПБ, Ф.п. I. 102.
- Пут — Путятин минея, РНБ, Соф. 202, XI в., 135 л.
- с. — Минея за сентябрь и октябрь, СПб, РНБ, Соф. 188, нач. XII в.
- сд. — Минея за ноябрь, Москва, ГИМ, Син 161, XII в.
- Скопл — Скопская праздничная минея, НБКМ № 522, болг., XIII в.
- т. — Минея за сентябрь, РГАДА, ф. 381, Син. тип. 85, 12-13 в. тип. — Минея за ноябрь, РГАДА, ф. 381, Син. тип. 92, XII в.
- Хлуд 166 — Праздничная минея, ГИМ, Хлуд 166, серб., XIV в.

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ХРАНИЛИЩ

- БАН — Библиотека Болгарской Академии наук (София).
- ГИМ — Государственный исторический музей, Отдел рукописей и старопечатных книг (Москва).
- ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (С.-Петербург).
- НБКМ — Народная библиотека св. св. Кирилла и Мефодия (София).
- НБС — Народная библиотека Сербии (Белград).
- НСБ — Национална и свеучилишна библиотека (Загреб).

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва).
РНБ — Российская национальная библиотека (бывш. ГПБ), Отдел рукописей и древних книг (С.-Петербург).

ЛИТЕРАТУРА

Баранов 2011 — *Баранов В. А.* Корпус средневековых рукописей на портале «Манускрипт: славянское письменное наследие»: стандартные функции и новые возможности. Ижевск, 2011.

Бележки 2003 — *Христова Б., Караджова Д., Узунова Е.* Бележки на българските книжовници X–XVIII век. Том I. X–XV век. София, 2003.

БЕР — Български етимологичен речник. Т. I–VII. София, 1971 – 2010.

Верещагин 2006 — *Верещагин Е. М.* Ильна книга. Древнейший славянский богослужебный сборник. Факсимильное воспроизведение рукописи. Билинейно-спатическое издание источника с филолого-богословским комментарием. М., 2006.

Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М., 1978–1980.

Дьяченко — *Дьяченко Г.* Полный церковно-славянский словарь. М., 1899 (переизд.: М., 2007).

Ефимова 2006 — *Ефимова В. С.* Старославянская словообразовательная морфемика. М., 2006.

Иванова 1999 — *Иванова К.* Неизвестна сръбска служба за св. Ахил Лариски (Преспански) // Старобългарска литература. 31. София, 1999.

Изб 1073 — Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073г.). Т. I. Изследвания и текст / Текста подгот. Р. Павлова, Ц. Ралева, Ц. Досева. София, 1991.

Изб 1076 — Изборник 1076 года. Второе издание, переработанное и дополненное / Издание подгот. М. С. Мушинская, Е. А. Мишина, В. С. Гольщенко / Под ред. А. М. Молдована. Т. II. М., 2009.

Ил — Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131. Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели В. Б. Крысько. М., 2005.

Кожухаров 1984 — *Кожухаров С.* Песенното творчество на старобългарския книжовник Наум Охридски // Литературна история. 12. 1984.

Кожухаров 2004 — *Кожухаров С.* Проблеми на старобългарската поезия. Т. I. София, 2004.

Кривко 2004 — *Кривко Р. Н.* Славянская гимнография IX–XII вв. в исследованиях и изданиях 1985–2004 гг. // Wiener slavistisches Jahrbuch. Bd. 50. Wien, 2004.

Крысько 2007 — *Крысько В. Б.* Русская историческая лексикография (XI–XVII вв.): Проблемы и перспективы // Вопросы языкознания. 2007. № 1.

Ман — Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии в славянских литературах / Подг. текстов М. А. Салминой. Словоуказатели О. В. Творогова. София, 1988.

Мин XII — Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften der Rus' des 12. und 13. Jahrhunderts. T. 1: 1. bis 8. Dezember. T. 2: 9. bis 19. Dezember / Hrsg. H. Rothe und E. Vereščagin. Opladen, 1996, 1997; T. 3: 20. bis 24. / Hrsg. von H. Rothe. Opladen-Wiesbaden, 1999; T. 4: 25. bis 31. / Hrsg. von H. Rothe, E. Vereščagin. Paderborn, 2006; Wörterbuch zum Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember. Slavisch-griechisch-deutsch / Bearbeitet von D. Christians. Wiesbaden, 2001.

Мин II — Gottesdienstmenäum für den Monat Februar auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). T. 1: 1. bis 9. Februar / Hrsg. H. Rothe. Opladen, 2003; T. 2: 10. bis 19. Februar. Opladen, 2006; T. 3: 20. bis 29. Februar / Hrsg. D. Christians und H. Rothe. Paderborn, 2009.

Мин IV — Gottesdienstmenäum für den Monat April auf der Grundlage der Handschrift Sin. 165 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). T. 1: 1. bis 9. April / Hrsg. D. Christians und H. Rothe. Paderborn, 2010.

Мострова 2004 — *Мострова Т.* Сложни думи в преводи от XIV в. // Преводите през XIV столетие на Балканите. София, 2004.

Мурьянов 1998–2000 — Путятина минея на май (1–9 мая) / Подг. текста и параллели М. Ф. Мурьянова; редактирование, предисловие и комментарии А. Б. Страхова // Palaeoslavica. Vol. 6. Cambridge, Mass., 1998; Путятина минея на май (10–18 мая) / Подг. текста и параллели М. Ф. Мурьянова; редактирование, предисловие и комментарии А. Б. Страхова // Palaeoslavica. Vol. 7. Cambridge, Mass., 1999; Путятина минея на май (19–31 мая) // Palaeoslavica. Vol. 8. Cambridge, Mass., 2000.

Обр сл — *Лопушанская С. П., Шентухина Е. М.* Обратный словник к Словарю древнерусского языка (XI–XIV вв.). 2-е изд., дополненное. Волгоград, 2001.

Огієнко 1929 — *Огієнко І.* Наиважниці пам'ятки церковно-слов'янської мови. Ч. I. Пам'ятки старослов'янські X–XI віків. Варшава, 1929.

Поп-Атанасова, Костовска 2005 — Поп-Атанасова С., Костовска В. Лексиката во поетските творби на Климент Охридски. Скопје, 2005.

Попов 1985 — Попов Г. Триодни произведения на Константин Преславски // Кирило-Методиевски студии. Кн. 2. София, 1985.

Попов 1995 — Попов Г. Из химнографското наследство на Константин Преславски (новооткрит трипеснец за предпазненство на Успение Богородично) // *Palaeobulgarica*. 19. 1995. № 3.

ПрКозма — Давидов А. Речник-индекс на Презвитер Козма. София, 1976.

Пут — Новгородская служебная минея на май (Путятина минея). Текст. Исследования. Указатели / Изд. подг. В. А. Баранов, В. Марков. Ижевск, 2003.

Ралева 2010 — Ралева Ц. Композицы со значением лица в Пандектах Антиоха XI в. // Проблеми на балканското и славянското езикознание. 14–15. X. 2008. Велико Търново, 2010.

РРОДД — Речник на редки, остарели и диалектни думи в литературата ни от XIX и XX век / Под ред. на С. Илчев. София, 1974.

СДЯ XI–XIV — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–VIII. М., 1989–2008.

Словарь 1994 — Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29. М., 1975–2011. Указатель источников. М., 1975.

Спасова 1999 — Спасова М. Сложните думи в съчиненията на Григорий Цамблак. Велико Търново, 1999.

Срезн — Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. Т. I–III. М., 1989.

Станчев, Попов 1988 — Станчев К., Попов Г. Климент Охридски. Живот и творчество. София, 1988.

СтБР — Старобългарски речник / Отг. ред. Д. Иванова-Мирчева. Т. I. София, 1999; Т. II. София, 2009.

ТипУст — Типографский устав. Устав с кондакарем конца XI — начала XII века. Т. II. Наборное воспроизведение текста, составление словоуказателя и текстологический комментарий С. В. Петровой. Палеографический комментарий В. С. Гольшенко. Т. III. Исследования / Под ред. Б. А. Успенского. М., 2006.

Усп.сб. — Успенский сборник. XII–XIII вв. / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон / Под ред. С. И. Коткова. М., 1971.

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I – IV. М., 1986–1987.

Христова 1994 — *Христова И.* Речник на словата на Климент Охридски. София, 1994.

Цейтлин 1977 — *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка: Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М., 1977.

Цейтлин 1986 — *Цейтлин Р. М.* Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв. София, 1986.

Цейтлин 1996 — *Цейтлин Р. М.* Сравнительная лексикология славянских языков X/XI – XIV/XV вв.: Проблемы и методы. М., 1996.

Шест VII — *Aitzetmüller R.* Das Hexameron des Exarchen Johannes. (Editiones monumentorum slavico-rum veteris dialecti). Т. VII. Graz, 1975.

Щеголева 2001 — *Щеголева Л.* Путятина минея (XI век) в круге текстов и истолкования. 1 – 10 мая. М., 2001.

Ягич 1886 — *Ягич И. В.* Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. // Памятники древнерусского языка. Т. I. СПб., 1886.

AHG 1966 — *Analecta Hymnica graeca e codicibus eruta Italiae inferioris.* I. Schirò consilio et ductu edita. I. Canones Septembris. Roma, 1966.

AHG 1972 — *Analecta Hymnica graeca e codicibus eruta Italiae inferioris.* I. Schirò consilio et ductu edita. III. Canones Novembris. Roma, 1972.

AHG 1979 — *Analecta Hymnica graeca e codicibus eruta Italiae inferioris.* I. Schirò consilio et ductu edita. II. Canones Octobris. Roma, 1979.

Mikl — *Miklosich F.* Lexicon palaeoslovenico – graeco – latinum. Wien, 1977.

Plank, Lutzka 2006 — *Das Byzantinische Eigengut der neuzeitlichen slavischen Menäen und seine griechischen Originale.* I. Teilband: Vorwort, Einführung und Edition der Monate September bis Februar; II. Teilband: Incipitarium und Edition der Monate März bis August. III. Teilband: Incipitarium und Edition Theotokia. Index hymnorum graecorum. Index hymnorum slavico-rum. Epimetra tria / Erarbeitet von Peter Plank und Carolina Lutzka. Herausgegeben von Christian Hannick. Paderborn, 2006.

SJS — *Slovník jazyka staroslověnského.* 1–52. Praha, 1958–1997.

Stern 2008 — *Incipitarium liturgischen Hymnen in ostslavischen Handschriften des 11. bis 13. Jahrhunderts.* / Besorgt von D. Stern. Hrs. von H. Rothe. Т. I–III. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2008.

Zett 1970 — *Zett R.* Beiträge zur geschichte der nominalkomposita im serbo-kroatischen. Die altserbische Periode. Köln, 1970.

Г. С. БАРАНКОВА
(Институт русского языка РАН, Москва)

О ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ НЕИЗВЕСТНОГО ДРЕВНЕРУССКОГО ПЕРЕВОДА ШЕСТОДНЕВА СЕВЕРИАНА ГАВАЛЬСКОГО

Рукопись РНБ, собр. Софийское № 1285, первой трети XV в. (Соф-1285) представляет собой сборник, содержащий разнообразные древнерусские оригинальные и переводные произведения: два Слова Феодосия Печерского, канонические статьи, в том числе «Предъслова покаянию», антиязыческие и антилатинские статьи, ряд статей из Изборника Святослава 1073 г. и Богословия в переводе Иоанна экзарха Болгарского. В известном смысле сборник уникален, так как некоторые сочинения, представленные в нем, сохранились в его единственном списке: это Стязание с латиною, приписываемое в рукописи митрополиту Георгию, а также две выборки из перевода Шестоднева Севериана Гавальского и отрывок из перевода первого Слова Андриант Иоанна Златоуста.

Интересно, что по своему составу Софийский сборник частично совпадает с Паисиевским сборником конца XIV — начала XV вв., содержащим те же антиязыческие статьи, произведения Феодосия Печерского, св. Нифонта, Ефрема Сирина, однако выборки из Изборника Святослава 1073 г., Шестоднева Севериана Гавальского, Андриант и Богословия в нем отсутствуют. Примечательно, что составитель сборника (или его протографа) не просто копировал тексты, но и редактировал их как со стороны содержания, так и со стороны языка. Следы смысловой и языковой правки несут на себе главы Изборника Святослава 1073 года, выборкой из которого открывается рассматриваемый сборник.

Другой примечательной особенностью Софийского сборника, на которую уже обращали ранее свое внимание его исследователи, является сохранение в нем правописных особенностей его антиграфа, относящегося, по всей вероятности, к XII–XIII вв. Впервые на архаичность орфографии сборника указал В. Изергин, исследуя

статью «Предъсловие покаянию», находящуюся в нем (Изергин 1891: 188). Кроме того, в сборнике последовательно проведены древнерусские орфографические нормы (написания с **ж** на месте *dj и восточнославянские написания редуцированных с плавными типа *tʃrt, tʃrt, а из грамматических — написания с **-тъ** в окончаниях презенса 3 л. ед. и мн. ч.). Остальные русизмы (полногласия, слова с начальными **о**, **оу** в соответствии со старославянским **ѣ**, **ю**, морфологические русизмы (окончания **-ьмь**, **-ьмь** в тв. пад. ед. существительных с основой на -ѣ, окончания **-ѣ** в род. ед. и им. вин. мн. ч. у существительных с основой на -а̄, многочисленные причастные формы на **-учи**, **-ючи**, **-ачи**, **-ячи**, имперфект с аугментом) распределяются в пределах этого сборника следующим образом: в южнославянских по происхождению памятниках они появляются спорадически, тогда как в древнерусских переводных и оригинальных текстах, равно как и в авторских вставках составителя сборника, которые он вносил в тексты произведений, они допускаются достаточно широко¹.

В Соф-1285 представлены два фрагмента переводов из Шестоднева Севериана Гавальского. Первый, небольшой по объему (л. 59а–60б), озаглавлен **Вѣ стѣхъ вѣца наше севериана еппа гальска повѣсть ѿ шестоднѣци**.² Второй, состоящий из 10 Слов (л. 108а–121а) представляет достаточно большой выборочный перевод из Шестоднева Севериана Гавальского (далее ШСГ)³. При этом выборка из текста сделана весьма необычно. Ни одно Слово в выборке не соответствует номеру Беседы (Слова) в греческом тексте Шестоднева Севериана Гавальского и его полном переводе. Так, 1-е Слово открывается авторским текстом составителя сборника Соф-1285

¹ Подробный анализ графико-орфографических и языковых особенностей Софийского списка см. в (Баранкова, Савельева: в печати).

² Его публикацию см.: (Баранкова 2002). Ввиду малого объема этого памятника мы устраним его из дальнейшего рассмотрения.

³ Опубликованный текст этого перевода, а также его краткую характеристику см. в (Баранкова 2011).

(или, что более вероятно, его протографа), о том, **яко не подобае црѣю ли князю правити еренскаго · и ст҃льскаго сана · нъ токмо слоушати оученья ихъ дшеполезна**. В целом, это выборка из Беседы 2-го дня. 2-е Слово является выборкой из Беседы 5-го и 1-го дня. 3-е Слово содержит фрагменты перевода из 1-й и 4-й Беседы, 4-е Слово составлено из отрывков 5-й Беседы, 5-е Слово представляет перевод 7-й Беседы с авторским добавлением составителя сборника. 6-е Слово — это переводы из 7-й и 3-й Бесед. 7-е Слово — выборочный перевод из 3-й Беседы. 8-е Слово — выборка из 7-й Беседы с сокращениями. 9-е Слово приписано Иоанну Златоусту и не принадлежит Шестодневу Севериана Гавальского. Наконец, 10-е Слово, также приписанное в рукописи Иоанну Златоусту, на деле является отрывком из 3-й Беседы Шестоднева Севериана Гавальского.

Шестоднев Севериана, епископа Гавальского (IV — первая треть V в.) — одно из произведений экзегетической литературы, довольно рано ставшее известным в славянской письменности благодаря переводам его отрывков, включенным в Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. Этот Шестоднев был составлен в Преславе в конце IX — начале X вв. и представляет собой компилятивное произведение, включающее в свой состав переводы из Шестодневов Василия Великого и Севериана Гавальского, а также тексты, написанные самим Иоанном (далее в нашем обозначении ШИЭ). Существует полный перевод Шестоднева Севериана (далее в нашем обозначении ШСГп) на славянский язык, сделанный, вероятнее всего, в Болгарии в XIII или в XIV в., см. (Соболевский 1908: 21, Горский, Невоструев 1857: 631). Наиболее ранние списки полного перевода этого Шестоднева относятся к XV в. (РНБ, собр. Соловецкое № 873/983).

Если сравнить соответствующие места в тексте перевода Софийского сборника, Шестоднева Иоанна экзарха и полного перевода Шестоднева Севериана Гавальского, то можно увидеть, что это три разных, не зависящих друг от друга перевода.

Шестоднев
Севериана
Гавальского
по Соф-1285,
л. 109г–110а
такоже и мы егда
оу гнѣватиса
начинаемъ на
саугоу. не абье
всего учесе
дароуемъ и и
тисѣ крадемъ
възоръ. тако и
бѣтъ не хотѣа
показати всего
лица стоащюу
емоу гѣтъ. кого
послю. такоже и
рави стоаать
предъ
влѣкоу. и хоцетъ
ихъ похоуити
лѣнность. гѣтъ
кого послю на то
уроудье. не
имѣю чѣвка . не
тако не имын нъ
тако тѣщива не
имын. тако и
бѣтъ. кого послю.
сего ли
оумѣлачавшаго.

Шестоднев Севе-
риана в переводе
Иоанна экзарха
МДА-145
л. 48а–48б
такоже и мы, аще
и простимъ
раба, то не абѣе
тихыма учима
на нь зримъ но
крадѣще
помалоу зримъ
на нь. тако же и
бѣтъ. не хотѣа всего
лица показати
прѣкѣ. стоащѣ
емоу тоу гѣтъ.
кого послю. тако
се быша рабѣ
стоали оу влѣкы.
ти вы хотѣлаъ
покѣднати ихъ
лѣнность. реклаъ
бы, кого послю на
се орудье, не има^М
чѣка.
не тако не имын
то съвѣщаеть.
но тако
поспѣшива не
имын. тако и бѣтъ,
кого послю в сего

Полный перевод
XIV в. По списку
Муз-921,
лл. 15об.–16
нже тако и мы.
аще весѣдоуе^М
своемоу равоу. не
абѣе емоу високо
подавае^М. нж
мѣлачаше
покрадаемъ лице.
тако и бѣтъ не
хотѣа показати
въсего враза
стожщюу емоу
ре. кого посла.
тако еже аще
бжѣ^Т рави
стѣжщюу оу
властелина. и
хоцетъ^Т и^Х
испытати
оусрѣдѣ гѣеть.
кого имамъ
поустити наеде
котоужа
потрѣбж, не има^М
чѣка. не тако не
имѣла же. нж тако
скорааго не
имѣла. тако и бѣтъ

Греческие
параллели
по (Migne)
[453–454]
Стб. 446
Ἵσπερ ἡμεῖς ἐὰν
διαλλαγῶμεν
οἰκέτη, οὐκ
εὐθέως αὐτῷ τὸ
ὄλον ὄμμα
χαρίζομεθα,
ἀλλὰ ἡρέμα
ὑποκλέπτομεν
τὴν ὄψιν· οὕτως ὁ
θεὸς μὴ θέλων
δειξαι ὄλον τὸ
πρόσωπον
ἐστῶτος αὐτοῦ,
λέγει· Τίνα
ἀποστείλω;
Ἵσπερ ἐὰν ὄσι
δοῦλοι ἐστῶτες
ἐπὶ δεσπότου, καὶ
θέλῃ αὐτῶν
μέμψασθαι τὴν
ράθυμίαν, λέγει·
Τίνα ἀποστείλω;
Εἰς τὴνδε τὴν
χρείαν οὐκ ἔχω
ἄνθρωπον· οὐχ ἔως
μὴ ἔχων, ἀλλ' ὡς
σπουδαῖον μὴ

на воевавшяго	мѣсто. иже сен	кого посла въ	ἔχων. Οὕτω καὶ ὁ
сѣтителство. что	оумла, иже и	мѣсто сего	θεός· τίνα
оубо нсаниа тако	предасть	оумлѣкнѣша,	ἀποστείλω ἀντὶ
рабѣ въ	ерѣискѣж чѣтъ.	ратоуѣщаго	τούτου; τὸν
услоушаньи	да что оубо	сѣцѣнничѣство	σιωπήσαντα, τὸν
бывѣ. и гавлѣса	нсаниа. не тако ли	что убо исаиа тако	πολεμοῦντα τὴν
тъщасѣ ѿ	рабѣ	слоуга въ	ἱερουσῶνην; τί
първыхъ ѿвѣтъ	сѣгрѣшивѣтъ,	приражені[и]	οὖν Ἑσαΐας;
дати. се азъ	паки прѣатѣтъ. и	бывѣ. и тѣщасѣ	Ὡς οἰκέτης ἐν
посли ма	подвижасѣ, да	гавлѣса еже ѿ	προσκρούσει
ѿкоудѣ	бы и пѣрвое	първы ^х	γενόμενος, καὶ
оукажемъ. тако	оудобрилѣтъ, и в	ѿвѣщати. се	δηχθεῖς, καὶ
хѣа бѣ слава.	забытъ	азъ посли ма	σπεύδων ὑπὲρ
глатъ иванъ	положилѣтъ, рече,	ѿкѣдоу оубо	τῶν πρώτων
крѣтитѣ.	се азъ посли ма	увиавимъ тако	ἀπολογήσασθαι·
таковага же	разѣмѣхъ бо да	хѣа бѣше слава	Ἰδοὺ ἐγὼ,
знаменѣа	к томѣ не	глетъ иваннѣ	ἀπόστειλόν με.
сѣтворѣшу ису не	привижѣ,	вѣговѣстѣникѣ	Πόθεν οὖν
вѣроваша въ нь	разоумѣхъ,	толико знаменѣа	δείξωμεν, ὅτι
ниудѣи. да	никоѣже паче	сѣтворшоу ісоу.	Χριστοῦ ἦν ἡ
сѣвоудѣтѣса	тебе по чести. се	не вѣроваша въ	δόξα; Λέγει
реченое нсанемъ.	азъ послѣ ма.	него іудѣе. да	Ἰωάννης ὁ
слоухомъ	ѿкоудѣ же	испѣтнѣ са	Εὐαγγελιστής·
слышите и не	имамѣ. сказаѣти,	рѣнное нсаѣемъ	Τοιαῦτα δὲ
разоумѣете. си	тако хѣа се	прркѣ ^м . слоухѣ ^м	σημεῖα
же рѣче егѣа видѣ	бѣваше слава, не	оуслышите и не	πεποικῆτος τοῦ
славоу его. и гла	иванъ ли	разоумѣете. сѣа	Ἰησοῦ, οὐκ
у немъ видѣ ли	евѣалистѣтъ глатъ	же рѣ, тако видѣ	ἐπίστευσαν αὐτῶ
въглавленѣе	рекин. толика же	славж его. и гла о	Ἰουδαῖοι, ἵνα
нашего спсѣнѣа	знаменѣа	немъ видѣ ли	πληρωθῆ τὸ ῥῆθὲν
сѣтню. сѣтѣни бо	сѣтворшоу ісоу.	главж нашего	διὰ Ἑσαΐου·

<p>аще не боудеть . ни таинство свършитса. имаши въразъ токмо рѣ^ч хѣроувимъ. сѣ^т сѣ^т сѣ^т гдѣ. всѣтиса жьртва. и послася вѣща къ мнѣ единъ ѿ хѣроувимъ. и въ роуцѣ своен имаше оугла. иже взатъ клещами ѿ жьртвѣника</p>	<p>и не вѣроваш^а въ нъ юуден. да са свѣдетъ, исанемъ гланное. слоухомъ оуслышите, и не имате раздѣлѣти, приведе реки. се же рече. егда видѣ славоу его. и се^г ради гдѣ ѿ немъ. видиши ли вбавленіе ншего спса. и сѣ^тство . сѣ^тво бо аще не бѣдетъ. то таинаа слоужба не боудеть. имаши въразъ точноу херѣвимъ. сѣ^тын. сѣ^тын, сѣ^тын, и гѣ. всѣтиса треба. посланъ во вы^с рече къ мнѣ единъ ѿ херѣвимъ. и в роуцѣ своен имѣаше оугла горащъ. иже лъжицею ѣза ѿ тревника.</p>	<p>спнѣа и сицѣнѣа сицѣнство аще не бжде. ниже таинное сѣ^твръшаѣса. имаши въвбраженіе. тѣчѣж рекыша хероувими. сѣ^т сѣ^т сѣ^т гѣ, и авіе осѣса жьртва. и посланъ бы^с рѣ^ч къ мнѣ единъ ѿ хероувимъ. и въ роуцѣ своен имѣше агла. егоже клещами въземъ ѿ жьртѣвника</p>	<p>Ἀκοῆ ἀκούσετε, καὶ οὐ μὴ συνῆτε. Ταῦτα δὲ εἶπεν, ὅτε εἶδεν τὴν δόξαν αὐτοῦ, καὶ ἐλάλησε περὶ αὐτοῦ. Εἶδες τὸ κεφάλαιον ἡμῶν τῆς σωτηρίας τὸν ἁγιασμόν; Ἅγιασμός ἐὰν μὴ γένηται, οὐδὲ τὸ μυστήριον τελείται. Ἔχεις τὴν εἰκόνα. Μόνον εἶπε τὰ Χερουβείμ· Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος Κύριος· ἡγιασθὴ ἡ θυσία. Καὶ ἀπεστάλη, φησί, πρὸς με ἐν τῶν Χερουβείμ, καὶ ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ εἶχεν ἄνθρακα, ὃν τῇ λαβίδι ἔλαβεν ἀπὸ τοῦ θυσιαστηρίου.</p>
---	--	--	---

Сравнение перевода из Севериана в Софийском сборнике с греческим источником по (Migne) показывает, что его текст нередко отстоит от греческого оригинала. Однако трудно сказать, является ли это особенностью перевода, который можно рассматривать как свободный, или греческий текст, легший в основу перевода, отличается от текста, приведенного у Миня. Кроме того, при наличии единственного известного в настоящее время списка перевода трудно с полной уверенностью говорить, что перед нами перевод, а не переделка текста, принадлежащая составителю протографа славянского сборника. Можно только утверждать, что текст Соф-1285 отличается от других переводов добавлением в него отдельных вставок на уровне слов и предложений, добавлением цитат, изменением конструкций (их упрощением), например: греч. Περὶ μὲν οὖν ζωῆς ἀνθρώπων οὐδὲν σημείον δίδωσιν οὐρανός расширено в Соф-1285 следующим образом: **ω животѣ члвкоу · ли ω жити · ли ω смрти · ли ω пазахѣ · ли что даетъ знамение небо · снѣце лоуна** . Греч. φύνη τὸν κίνδυνον передано в Софийском списке как **бѣжитъ ѿ боура въ тишиноу**. Подобных примеров в тексте этого списка немало.

Сравнение новонайденного перевода с Шестодневом Севериана Гавальского в переводе Иоанна экзарха показывает значительную разницу в лексике трех памятников и технике их перевода, ср.:

воевавшего стительство Соф-1285 — **предасть ерѣсскѣж чтъ** МДА-145 — **ратоужаго сщеничество** Муз-921

тщива Соф-1285 — **поспѣшива** МДА-145 — **скораго** Муз-921

похулити Соф-1285 — **похудити** МДА-145 — **испытати** Муз-921

слугу Соф-1285 — **раба** МДА-145, Муз-921

лица Соф-1285 — **лица** МДА-145 — **вбраза** Муз-921

въ вслушаньи бывъ Соф-1285 — **сѣгрѣшивъ** МДА-145 — **въ прираженїи бывъ** Муз-921

оукажемъ Соф-1285 — **имамъ сказати** МДА-145 — **сбавимъ** Муз-921

иваннъ крѣтитль (ошибочно) Соф-1285 — **иванъ ли еванистъ** МДА-145 — **иваннъ блговѣстникъ** Муз-921

въглавленье Соф-1285 — **сбавленїе** МДА-145 — **главж** Муз-921

спсенїа Соф-1285 — **спса** МДА-145 — **спнїа** Муз-921

сѣтню, сѣтѣни Соф-1285 — **сѣтство, сѣтво** МДА-145 — **сѣщенїа, сѣщенїство** Муз-921,

таннѣство Соф-1285 — **таннаа слоужба** МДА-145 — **въѡбраженїе** Муз-921

ѡбразъ Соф-1285, МДА-145 — **въѡбраженїе** Муз-921

токмо Соф-1285 — **точью** МДА-145, **тѣчїж** Муз-921

вѣща Соф-1285 — **рече** МДА-145, Муз-921

клещамн Соф-1285, Муз-921 — **лъжицею** МДА-145

жъртва Соф-1285, **жрѣтва** Муз-921 — **треба** МДА-145

Рассматриваемый перевод значительно ближе кирилло-мефодиевской переводческой традиции, чем преславской. В то же время перевод, представленный в Софийском сборнике, является, несомненно, древним, о чем свидетельствуют его лексические особенности. Остановимся на характеристике некоторых терминов из сферы богослужения. В ШСГ по Софийскому списку последовательно употребляется лексема **жъртва** 110а 25, 118г 18, **жъртвама** 118г 19, которой в ШИЭ соответствует **треба** 48б 10, 159а1, **требамн** 159а 2⁴. Однокоренному существительному **жъртвѣникъ** в ШСГ 110а 25 соответствует в переводе Иоанна экзарха слово **требникъ** 48б 13. Примечательно, что в более поздних редакциях Шестоднева Иоанна экзарха произошла замена слова **треба** на **жъртва**. В полном переводе Шестоднева Севериана употребляются лексемы **жъртва** и **жъртвѣникъ**. О синонимии этих слов и их взаимозаменяемости в древних текстах не раз писали многие ученые (Jagić 1913: 345; Михайлов 1912: 167; Цейтлин 1969: 44), считая слово **жъртва** более ранней лексемой. Оно было употребительно уже в Зографском, Мариинском, Ассеманиевом Евангелиях, Саввиной книге, Боянском Евангелии, Енинском Апостоле, Синайском Евхологии, Синайской псалтири, Клоцовом сборнике, Супрасльской рукописи (СС: 220). В то же время лексема **трѣба** рассматривается как одна «из характерных особенностей Симеоновской эпохи» (Погорелов 1910: 150). В СС она фиксируется только по Супрасльской рукописи, так же как и однокоренное слово **трѣвѣникъ** (СС: 705–706). Для передачи греч.

⁴ Здесь и далее материал из Шестоднева Иоанна экзарха Болгарского приводится по изданию (Баранкова 1998), в основу которого положен список РГБ, собр. Московской Духовной академии № 145, XV в. (МДА-145)

ἱερῶσύνῃ в переводе Соф-1285 использовано слово **свѣтителство** (в переводе Иоанна экзарха **нерѣиска чьсть**, в ШСГп — **сѣщенничство**): **изгнаса прочее не токмо съ стѣльства · нѣ и съ црѣства** 108б 30–31, хотя для передачи ἱερεὺς в Соф-1285 и ШСГп используется грецизм **нерѣи**: **иже и съ иною славою црѣскою. въсхотѣ стѣльства · нерѣи же послѣдованье вѣдахоу** 108б 15–18, **иже исайнож нѣкотороуж цркож славож. въсхотѣ и въ сѣченство вблѣщиса. іерее же слоуженіоу насладиша**. Муз-921, л. 13а, известный по ранним старославянским переводам, тогда как существительное **свѣтитель** зафиксировано впервые по Супрасльской рукописи (СС: 597). Интересно, что в переводе Иоанна экзарха представлены только грецизмы **неросоуны**, **нерѣи**, **нерѣискии**, **нерѣиска чьсть**. Обращает на себя внимание перевод греч. Τεχνίτης ('Бог, Творец') словами **творецъ** Соф-1285 — **хытрыи**, **хытрыць**, **кѣзьникъ** ШИЭ — **сѣдѣтель** ШСГп. При этом слово **творецъ** отмечается по старославянским памятникам (Синайскому Евхологию, Клоцову сборнику, Супрасльской рукописи), тогда как **хытрыць** и **кѣзьникъ** (**кызьникъ**) в том же значении известны по Супрасльской рукописи, Синайскому Евхологию, эти слова также весьма употребительны в языке Иоанна экзарха, Изборнике Святослава (Симеона) 1073 г., Словах Григория Назианзина по списку XI в. (СС: 301, 769; Срезн III: 1431). Греч. ὑπότιριον передано в Соф-1285 как **таинство** 110а 17, **таиное** в ШСГп, **таинаа слоужба** в ШИЭ. В цитате Пс 140,2 греч. θυμίαα передается в Соф-1285 и ШСГп как **кадило**, в ШИЭ словом **тѣмьанѣ**, при этом оба слова употреблялись в старославянских и древнерусских памятниках, в Изборнике Святослава 1073 г. более употребителен грецизм **тѣмьанѣ** (**фимганѣ**). Так, слово **кадило** в значении «благовонная смола, ладан» отмечено Срезневским в Пандектах Антиоха по списку XI в., Путятинной Минее XI в., Повести временных лет 6599 г. и др. (Срезн I: 1171), хотя, судя по данным того же словаря, более употребительным в древнерусском языке в том же значении оказался грецизм **тѣмганѣ**,

представленный в Хожении игумена Даниила, Грамоте князя Всеволода, Псковской I летописи, Пчеле и др. (Срезн III: 946–947).

Характерному преславизму **алчьба**, отмеченному в переводе Иоанна экзарха (2066 4–5), в ШСГ (и ШСГп) соответствует лексема **постъ: молю вашу любовь чистъ постъ съхранити** 1136 4–6, известная по Ассеманиеву Евангелию, Енинскому Апостолу, Саввиной книге (СС: 487), тогда как лексема **алчьба** представлена из старославянских памятников только в Супрасльской рукописи (СС: 69).

Из других грецизмов можно отметить **соундарь** (греч. σοῦδαριον): **и соундарь не на единомъ мѣстѣ но шсовь иже бѣ на главѣ спсѣнѣн** 114б 23–25 (в переводе Иоанна экзарха **главникъ**, в ШСГп **оуброусь**), **леонтиа** (λέντιον): **и възатъ вѣща петръ леонтию бѣ бо нагъ** 114в 21 (в ШИЭ **одежа**, в ШСГп **понава**). В варианте **лентии (-ниа)**, **леонь-** этот грецизм представлен в Зографском, Мариинском, Ассеманиевом Евангелиях, а также в Саввиной книге (СС: 305), содержится он в Остромировом Евангелии, Словах Григория Назианзина XI в., Новгородской Триоди XIII в. (Срезн II: 17).

Налицо и разница в передаче натурфилософских терминов в ШСГ и ШИЭ: греч. ἀέρ последовательно передается в Соф-1285 грецизмом **аеръ**, тогда как в переводе Иоанна экзарха и полном переводе Шестоднева Севериана ему соответствует лексема **въздоухъ: ѡ водѣ же и ѡ огни и ѡ аере не писано** 1126 22–23 — **но о водѣ и ѡгнѣ ꙗ въздоусѣ не писано** МДА-145 12а 20–21; **таче аеръ когда быша** 112в 15–16 — **таче и въздоухъ тогда бы** МДА-145 12б 10–11. Греч. φύσις передается в Соф-1285 словами **существо** и **естество**, тогда как в переводе Иоанна экзарха — только словом **естество: ѡгна соущество** 112в 29 — **ѡгненное естество** МДА-145 12б 22, **такое и сде дхъ аероу глетъ естество** 112в 25 — **такое и зде вѣтреное естество мѣнитъ** МДА-145 12б 18; греч. στοιχεῖον передается в ШСГ и ШСГп грецизмом **стюхиа**, тогда как в переводе Иоанна экзарха представлен тот же грецизм, а также лексемы **вещь** и **составъ: створи бо всѣми стюхиами. землю моремъ аеръ ѡгнемъ** 118б 12–14 — **створи бо всѣми вещьми. землю и моремъ. въздоухомъ и ѡгнемъ** МДА-145 157б 12–14 — **сътвори бо ѡ всѣхъ стихахъ, землеж. моремъ. въздоухомъ ѡгнемъ** Муз-921, и **четыре**

сѣстави быша земля, огнь. вода въздоу^х МДА-145 136 12-14; нѣ и ѿ пьрвыхъ словесѣ еже стѣхы^а зовемъ рекше вещи сѣложенѣ бытї нѣси МДА-145 186 10-12. В то же время оба перевода имеют в качестве соответствия греч. ὕλη слав. вещь: всѣмь [нѣ] бывшимъ вещи . въ пьрвыи днь створи 1126 18-20, всемоу не бывшоу. вещь в пьрвыи днь створи МДА-145 12а 17-18.

Для обозначения звездного круга в Соф-1285 используется словосочетание звѣздный ликъ 1106 23 (греч. ὁ τῶν ἄστρον χορός), тогда как в переводе Иоанна экзарха звѣздный кроугъ МДА-145 2546 25-255а 1. Для обозначения греч. ἀστρολογία в Соф-1285 используются слова звѣздочьтне и звѣздословне, в ШСГп — звѣздословне а в ШИЭ — грецизм астрология: звѣздословьци во · ѡ звѣздочьтн · своа истъщнша надежа 120в 27-29 — поустошннцн же. ѡ астрологїи, всю тоу надежоу нѣсыпаша МДА-145 148а 20-21 — соуесловци о звѣздословїи свож ѡтъщетиша надежа^д Муз-921, л. 20об.; Бѣ же ѡ звѣздословни многое ѡставити слово 121а 7-9 — много же выхомъ ѡ астрологїи проволѣки слово МДА-145 149а 7-8; те же тенденции наблюдаются для обозначения астролога: да въстанутъ звѣздочьтци зраще знаменнн 120г 3-5 — да въстаноутъ астролози нѣснїи нже смотратъ знаменїи МДА-145 148б 1-3. Еще раз в Соф-1285 употреблено то же обозначение в соответствии с греч. ματαιολόγοι (в МДА-145 более правильный перевод поустошьннцн). Интересно, что в преславском по происхождению переводе Изборника Святослава 1073 г. для соответствующих понятий употребляются слова астрология (203в 22), звѣздословьникъ (114г 23) и звѣдочьтць (115а 3).

В тексте Соф-1285 отмечена лексема животъ, представленная уже в кирилло-мефодиевских переводах (в преславских текстах, начиная с Супрасльской рукописи, а также в переводе Иоанна экзарха ей соответствует слово жизнь). Лексеме рачити, известной по таким преславским памятникам, как Супрасльская рукопись, Шестоднев Иоанна экзарха, Изборник Святослава 1073 г., в Соф-1285 соответствует слово въсхотѣти. Ориентацию на кирилло-мефодиевскую традицию перевода в Соф-1285 можно видеть в передаче греч. λέπρα, λέπρος словами проказа, прокаженъ: положи на лицн его проказоу 1086 27-28, и прѣбы^ѣ прокаженъ 1086 32 (в ШСГп отмечено слово

проказа и прилагательное **мѣртвѣ** вместо **прокаженъ**: и **прѣбѣ**^с **мѣртвѣ** Муз-921 13а 21). В переводе Иоанна экзарха находим слово **пѣготивѣ**, известное также по Супрасльской рукописи, тогда как сущ. **проказа** и прил. **прокаженъ** известны по Зографскому, Мариинскому, Ассеманиеву Евангелиям, Саввиной книге (СС: 521), а также по ранним древнерусским памятникам: Слову о законе и благодати митрополита Илариона, Патерику Печерскому (Срезн II: 1533–1534). Глаголу **дѣяти** (в значении ‘говорить’, греч. λέγειν) в Соф-1285 соответствует **глаголати**. Глагол **дѣяти**, известный в этом значении по ряду преславских памятников, употребителен не только в Шестодневе и Богословии Иоанна экзарха, но и в Изборнике Святослава 1073 г., Златоструе, а также в некоторых древнерусских источниках — Повести временных лет 6495 г., Ипатьевской летописи 6658 г. (Срезн I: 802).

Интересно, что в тексте новонайденного перевода не встречается союз **имѣже**, в большей степени свойственный переводчикам Преславского книжного центра. В переводе Соф-1285 преобладает союз **понеже** 108б 8, 108г 9, 28, 109а 32, 11а2, 112г 3, 114б 28, 115б1, 116г 2, 117б 21, 120а 4, представленный в старославянских памятниках и получивший широкое распространение в древнерусских произведениях — Слове о законе и благодати митрополита Илариона, Поучении Владимира Мономаха, Сказании о Борисе и Глебе, Послании митрополита Никифора Владимиру Мономаху о латинах и др. (Срезн II: 1177–1178).

Из лексических особенностей, свидетельствующих в пользу древнерусского происхождения перевода, укажем лексему **тнѣоунѣ** (**тнѣнѣ**) (112а 4), зафиксированную в словаре Срезневского исключительно по ранним древнерусским памятникам (Срезн II: 962–963), а в Этимологическом словаре русского языка М. Фасмера как слово, имеющее древнеисландское происхождение (Фасмер IV: 63). Одной из характерных особенностей рассматриваемого текста является постоянное употребление аориста **вѣща** при введении библейских цитат (108г, 109а 38, 109б 11, 109в 21, 110г 17, 11а 16, 111б 10, 111б 30, 112в, 113б 12, 113в 17, 116в 11, 117б 19, 24, 117в 2, 118в 25, 118г 28, 120а 13). Интересно, что по наличию этой черты перевод Севериана сближается с восточнославянскими переводами толковых

библейских текстов: толкового Перевода Песни Песней, Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского, Толкового Апостола (Алексеев 1999: 177–180). При характеристике первого из названных переводов А. А. Алексеев отмечал, что «Употребление аориста **вѣща** вместо обычного **рече** при введении цитат также является яркой особенностью этого перевода. Эта форма была вполне привычна переписчикам, судя по тому, что она попадает в стих 1.3, а в более поздних рукописях нередко заменяется на **рече** и даже глоссируется» (Алексеев 2002: 48). С Толковым Евангелием Феофилакта Болгарского рассматриваемый перевод Шестоднева сближает наличие лексемы **ремѣство** (в значении ‘ремесло’), которую Алексеев рассматривает как русизм (Алексеев 1999: 179). Действительно, в исторических словарях в значениях ‘искусство, ремесло’ это слово фиксируется по многочисленным русским переводным и оригинальным памятникам: Пчеле, Космографии Козьмы Индикоплова, Толковом Евангелии 1434 г., Поучении Ильи Новгородского, Житии Феодора Студита, Пандектах Никона Черногорца и др. (Срезн III: 115) С Толковым Евангелием перевод Шестоднева Севериана объединяет наличие лексемы с корнем **оплаз-** (**оплазивъ** в ШСГ, **оплазньство** в Толковом Евангелии): **да никтоже его тако wплазива разоумѣван** 116а 24–25. В то же время лексема **оплазивын** отмечается в Изборнике Святослава 1073 г., Пандектах Антиоха по списку XI в., Житии Феодора Студита и Прологе по списку XIII в. (Срезн II: 683). Сравнение ШСГ с Толковым восточнославянским переводом Песни песней (далее ТпПП) свидетельствует об определенной лексической близости двух произведений. Как отмечалось выше, грецизмы в переводе Шестоднева немногочисленны, среди них частотен грецизм **аеръ** (112б 17, 23; 112в 15; 112в 21, 25). Интересно, что тот же грецизм неоднократно представлен в Толковом переводе Песни песней: **аеръ** ТпПП (с. 85, 87). Употребление лексемы **вселенна** также сближает оба эти памятника. В ТпПП, как и в ШСГ, наблюдается постоянное употребление существительного **кадило** (с. 88, 89), а также прилагательного **кадильнын** (**вона кадильнага** с. 88, **дымъ кадильнын** с. 85, 88). Объединяет оба памятника наличие лексемы **таиньство** (ТпПП с. 64, 87, 91, 96). В то же время слово **поточьникъ** (в значении ‘источник’), отмеченное в ШСГ, неизвестно ТпПП, в нем неоднократно представлена лексема **источникъ** (с. 101, 105).

Если же сравнить лексические особенности двух групп древнерусских переводов, выделенных А. А. Пичхадзе (Пичхадзе 2008), то по некоторым из них рассматриваемый перевод сближается с первой группой памятников, в которую исследовательницей включены Хроника Георгия Амартола, Повесть о Варлааме и Иоасафе, Христианская топография Козьмы Индикоплова, Пандекты Никона Черногорца и Толковое Евангелие. Сказанное относится к употреблению послелого **ради** (пример с **дѣла** в Соф-1285 единичен), союза **понеже** 108б, 108г, 109а, 111а, 112г, 119г (частотного, по наблюдениям А. А. Пичхадзе, в Толковом Евангелии, Христианской топографии и Пандектах Никона Черногорца), хотя в толковом переводе Песни песней отмечается союз **занеже**. В то же время характерная лексема в памятниках первой группы **скървь** с ее производными в рассматриваемом переводе Шестоднева не представлена, в нем находим ее восточнославянский эквивалент **печаль**, в целом предпочитаемый древнерусскими книжниками. Еще одной чертой, сближающей рассматриваемый перевод с Хроникой Георгия Амартола и Повестью о Варлааме и Иоасафе, является наличие значительного числа глаголов с суффиксом *-овати/-евати*. А. А. Пичхадзе обратила внимание на большую продуктивность этого суффикса в двух последних памятниках (Пичхадзе 2008: 29). В переводе Шестоднева это лексемы **истиньствовати**, **лихоньствовати**, **сѣдѣловати**, **общѣвати**, **похотѣвати**. Та же тенденция наблюдается в Толковом переводе Песни песней (**знаменовати**, **ѡвѣщевати**, **сѣдѣловати**, **похотѣвати**). Весьма употребительны здесь лексемы **похотѣти** и **похотѣние** (попутно отметим, что они частотны в Толковом переводе Песни Песней), а также слова с корнем **рѣш-** (**рѣшитисѧ**, **рѣша**, **рѣшѧ**, **рѣшеніе**).

Ряд лексем, представленных в ШСГ, весьма частотен в древнерусских оригинальных и переводных произведениях. Так, например, употребительна была в ранних древнерусских произведениях лексема **пищь** («шум, крик, волнение»). Она имеется уже в Житии Феодосия Печерского, Поучении Владимира Мономаха, Повести временных лет и др. По древнерусским источникам фиксируется в словарях и лексема **подѣрѣчьникъ** — ‘находящийся под рукою, то есть под властью’, ‘подчиненный, слуга’ (Житие Феодора Студита, Пчела, 16 Слов Григория Богослова с толкованиями Никиты

Ираклийского по списку XIV в., Ипатьевская летопись около 1425 г.), **подръчныйн** — то же, что **подръчньникъ** — ‘подчиненный, подвластный’ (Златая цепь до 1400 г., Поуч. 3 нед. по ст.) (Срезн II: 1067, СДЯ XI–XIV VI: 556); **подъроучьныйн** ‘подчиненный, подвластный’. В Соф-1285 отмечено словоосочетание **звѣри подъроучьныа** 111а 7 (вариант в ШСГп **роукопитаемыа** Син-367, л. 60б.).

К числу лексем, представленных в древнерусских памятниках, можно отнести и причастие **вземьствованъ** 120а 19. Глагол **оземьствовати** в значении ‘изгнать, сослать’ известен по Минее Путятиной XI в., Житию Феодора Студита, Хронике Георгия Амартола по списку XIV в., Грамоте патриарха Константина 1377–1388 гг., Хронике Георгия Амартола; в значении ‘уходить из своей земли’ — по Повести временных лет (по Переяславскому списку); в значении ‘представить, поставить’ — по Притче о душе и теле Кирилла Туровского. (Срезн II: 634; СДЯ XI–XIV VI: 100). Причастие **оземьствованыи** зафиксировано в СДЯ XI–XIV вв. по Житию Феодора Студита, 16 Словам Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского по списку XIV в. (СДЯ XI–XIV VI: 100). Интересна передача греч. **πυρράζοντα** причастием **погарающе** Соф-1285 (**почермынѣше** ШИЭ — **мѣшаемо** ШСГп). Глагол **погарати** в значении ‘быть красным, пламенеть’ отмечен в Мстиславовом Евангелии, Палее 1406 г., Ипатьевской летописи ок. 1425 г. (СлРЯ XI–XVII 15: 195; СДЯ XI–XIV VI: 488).

Встречаются в тексте перевода и слова, не отмеченные историческими словарями. Это лексема **поточьникъ** (‘источник’), отсутствующая у Срезневского (в СлРЯ XI–XVII она отмечена в значении ‘книга для гадания по крику птиц’), слова **господородительница**, **сѣядение**, **вѣглавление**, **сѣрожение** (‘родство’), у Срезневского представлены лишь лексемы **сѣроженыи** — ‘сродный, единосущный’ по Минее 1097 г. (Срезн III: 816) и **господомолитвеница** — по Житию Андрея Юродивого (Срезн I: 505).

Отдельно следует остановиться на тексте 9-го Слова (лл. 120б–120в), не принадлежащего Шестодневу Севериана Гавальского, однако, несомненно, представляющего древнерусский перевод или оригинальное древнерусское сочинение. В этом Слове содержится рассказ о дележе воинами Христовых риз и их символическом толковании. Проводится параллель между тем, как воины ранее делили ризы и

как впоследствии еретики стали разделять Святую Троицу: **тогда** воини · **нюдѣистѣи** изъдрѣзаша **ризоу** ^сгно · и **раздѣлиша** · **нынѣ** же еретици · **раздѣляютъ** **стѣою** трѣцо **хоулою** · **издрѣзываютъ** **стѣа** писмена **невѣдѣниемъ** · **разврачаютъ** **стѣа** писаниа
120в 10–18.

Анализируемый текст изобилует русизмами в правописании по сравнению с основным текстом Шестоднева⁵. Размер Слова очень мал, поэтому говорить о характерных лексических особенностях памятника трудно. Можно отметить лишь наличие союза **занеже** 120б 17, 28, отсутствующего в тексте остальных девяти Слов (в них представлен союз **понеже**). К числу древнерусских лексем может быть отнесено прил. **батожьный**, отмеченное по Златой цепи конца XIV в. и Балашовской Кормчей XVI в. (СлРЯ XI–XVII 1: 79; СДЯ XI–XIV I: 107). Однокоренное сущ. **батогъ** зафиксировано в Русской Правде по списку 1280 г., Сказании о храме св. Софии Антония, архиепископа Новгородского, Повести временных лет 6601 г., Лаврентьевской летописи, 16 Словах Григория Богослова с толкованиями Никиты Иракийского по списку XIV в., Юрьевском Прологе и др. (Срезн I: 45; СДЯ XI–XIV I: 107). Употребленная в тексте лексема **платъ** ('лоскут, кусок ткани') весьма частотна в древнерусских сочинениях: она отмечена в Житии Андрея Юродивого, Слове Даниила Заточника, Лобковском Прологе, Юрьевском Прологе, Пандектах Никона Черногорца, Огласительных поучениях Феодора Студита XIV в., Канонах Кирилла Туровского XII в. и др. (Срезн II: 955–956, СДЯ XI–XIV VI: 415).

В целом следует отметить, что неизвестный выборочный перевод Шестоднева Севериана Гавальского является восточнославянским по своему происхождению и мог быть сделан в книжном центре, осуществлявшем толковые переводы, ибо и сам Шестоднев Севериана Гавальского является по своему содержанию толковым памятником. Вопрос о том, был ли этот перевод полным, а на его основе составитель сборника сделал довольно значительную по размерам выборку, подчиненную определенным целям, или существовал

⁵ Эти русизмы перечислены в (Баранкова 2011)

соответствующий греческий текст, с которого был сделан этот перевод, не может быть решен однозначно ввиду его единственного сохранившегося списка. Однако логически более вероятным представляется наличие полного восточнославянского перевода, который был обработан редактором сборника (или его протографа).

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ИСТОЧНИКОВ

Соф-1285 — РНБ, собр. Софийское, № 1285, первой трети XV в.

ТпПП — Толковый перевод Песни песней (Алексеев 2002)

ШИЭ — Шестоднев Иоанна экзарха по списку РГБ, собр. Московской Духовной академии, № 145, XV в. (МДА-145)

ШСГп — полный перевод Шестоднева Севериана Гавальского по спискам:

Муз-921 — РГБ, Музейное собр. № 921, XVI в.

Син-367 — ГИМ, собр. Синодальное, № 367, XVI в.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев 1999 — *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999.

Алексеев 2002 — *Алексеев А. А.* Песнь песней в древней славяно-русской письменности. СПб., 2002.

Баранкова 1998 — Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция / Изд. подгот. Г. С. Баранкова. М., 1998.

Баранкова 2002 — *Баранкова Г. С.* К вопросу о переводах Шестоднева Севериана Гавальского в древнеславянской и древнерусской книжности // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2001. М., 2002.

Баранкова, Савельева — *Баранкова Г. С., Савельева Н. В.* Тематические и языковые особенности редакторских статей и вставок в Софийском сборнике (К проблеме датировки и локализации его антиграфа) (в печати).

Баранкова 2011 — *Баранкова Г. С.* Переводы Шестоднева Севериана Гавальского в Софийском сборнике XV в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2010. М., 2011.

Горский, Невоструев 1857 — *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. II. Ч. 2. М., 1857.

Изергин 1891 — *Изергин В. М.* «Предъсловие покаянию» (Историко-литературный очерк) // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1891. Ноябрь.

Михайлов 1912 — *Михайлов А. В.* Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древне-славянском переводе. Ч. I. Варшава, 1912.

Пичхадзе 2008 — *Пичхадзе А. А.* К группировке древнейших переводов с греческого, содержащих восточнославянские элементы в лексике // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 59. СПб., 2008.

Погорелов 1910 — *Погорелов В. А.* Толкования Феодорита Киррского на Псалтырь в древнеболгарском переводе. Варшава, 1910.

СДЯ XI–XIV — Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. I —. М., 1988 —.

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1 —. М., 1975 —.

Соболевский 1908 — *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. СПб., 1908.

СС — Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.

Срезн — *Срезневский И. И.* Материалы для Словаря древнерусского языка. Т. I–III. М., 2003.

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. Т. I–IV. М., 1986–1987.

Цейтлин 1969 — *Цейтлин Р. М.* О лексических особенностях языка старославянских памятников // Вопросы языкознания. 1969. № 6.

Migne — *Migne J. P.* Patrologiae cursus completus. Serie graeca. Т. 88. Paris, 1860.

Jagić 1913 — *Jagić V.* Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913.

М. И. ЧЕРНЫШЕВА
(Институт русского языка РАН, Москва)

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ В ДРЕВНЕРУССКОЙ КНИЖНОСТИ

Основу предлагаемой работы составляют факты, отчасти или по отдельности известные специалистам. Собранные воедино, они позволяют увидеть представленную в заголовке тему несколько иначе.

Древнеславянские памятники письменности в начальный период существования (обще)славянского литературного языка, как известно, во многом были переводами с греческого языка византийского периода, в меньшей степени — с латинского. В свою очередь, византийская литература несет в своей культурной ткани достижения нескольких культур, и, соответственно, использует разнообразные способы прояснения смысла, в том числе и этимологического характера, что для византийской литературы давно не было новостью.

Для древнейшего периода славянской письменности набор способов прояснения (или пояснения) смысла более или менее известен, при этом часть литературных приемов такого рода заложена в самих оригиналах переводных произведений.

В соответствии с основополагающим средневековым принципом, в свое время названным нами «мышлением по подобию», на первых порах важнейшим образцом для первых славянских переводчиков служил греческий оригинал Евангелия, включающий значительное число объяснений (толкований, переводов) арамейских и еврейских слов (имен собственных и нарицательных).

Вот несколько примеров из довольно значительного числа:

Мт 27,33: καὶ ἔλθόντες εἰς τόπον λεγόμενον *Γολγοθά*, ὃ ἐστὶν *κραίου τόπος* — «...и придя на место, называемое Голгофа, что значит: Лобное место» (Голгофа — ‘череп’) (Вауер 1988: 329).

Мк 7,11: ἐὰν εἴπῃ... *κορβᾶν*, ὃ ἐστὶν *δῶρον* — «...(кто) скажет... корван, то есть дар Богу...» (корван или корбан — священное приношение в храм) (Ibid.: 902).

В оригинале Евангелия есть даже случаи толкования греческих слов (терминологизованными) латинскими, которые, видимо, были более употребительны в эпоху римского владычества в Иудее:

Мк 12,42: μία χήρα πτωχή ἔβαλον **λεπτά** δύο, ὃ ἐστὶν **κοδράντης** — «одна бедная вдова положила две лепты, то есть¹ кодрант» (лат. quadrans);

Мк 15,16: οἱ δὲ στρατιῶται ἀπήγαγον αὐτὸν ἔσω τῆς **αὐλῆς**, ὃ ἐστὶν **πρατώριον** — «воины отвели его внутрь двора, то есть в преторию» (praetorium).

Заметим, что в Евангелиях уже присутствуют лексические формулы, выполняющие функцию указателя на введение в текст толкования или перевода употребленного слова — специальные лексемы или лексические обороты; они были хорошо усвоены славянскими переводчиками, а позже — книжниками, свободно их употребляющими: ὃ ἐστὶ(ν) «то есть» — **ЕЖЕ ЕСТЬ**² или **ЕЖЕ ЕСТЬ НАРИЦАЕМОЕ**, ὃ λέγεται «называемый» — **НАРИЦАЕМЫ(И)**, «так называемый», формы от глаголов ἐρμηνεύω, μεθερμηνεύω «переводить (на другой язык)», «толковать» **ЕЖЕ ЕСТЬ СЪКАЗАЕМО** или **ЕЖЕ ГЛЕТЬ СЪ СЪКАЗАЕМО**.

Двойные переводы (дублеты) и двуязычные дублеты

В переводах первоучителей славян и их учеников показана возможность введения в переводимый текст и слова оригинала, и его перевода или толкования. Так возник переводческий прием, безусловно, представляющий собой один из способов этимологизирования слова, называемый «*двуязычные дублеты*»³ (как разновидность переводческого приема «*двойные переводы*» (Keipert 1988) («*дублеты*») или «*многократные дублеты*» (Hansack 1977; Hansack 1979; Hansack 1981). Несколько хрестоматийных примеров (пар) из славянского Евангелия:

¹ В Синодальном переводе несколько иначе: «... что составляет кодрант».

² Здесь и далее цитируется старославянское Мариинское евангелие по изд.: Мариинское четвероевангелие. Труд И. В. Ягича. Berlin, 1883.

³ Подробнее см.: (Чернышева 1994).

власфимна (βλασφημία ‘злословие, хула’) — **хоула**;

динарь (δηνάριον от лат. denarius ‘римская серебряная монета’) — **пѣнаръ**;

ѣфимерна (ἐφμερία ‘очередь’) — **чрѣда** и др.⁴

В дальнейшем сформировалось целое переводческое направление⁵, активно использовавшее этот прием (Чернышева 1994а: 62–75; Чернышева 1994: 104–106). Так работали славянские переводчики «Хроники» Иоанна Малалы (далее: Хрон.И.Малалы⁶) и «Синайского патерика» (далее: Патерик Син.⁷, перевод произведения Иоанна Мосха «Pratum spirituale»⁸).

В «Синайском патерике» мы обнаружили целую систему последовательного употребления *двуязычных дублетов* (44 пары), большинство членов которой расположены в непосредственной близости друг от друга (в соседних строках или на соседних листах), что не оставляет сомнений в сознательности их введения в перевод (Чернышева 1994: 105–106).

Среди двуязычных дублетов также можно встретить пару: имя собственное — его перевод. Так, к примеру, в «Хронике» Иоанна Малалы обыгрывается происхождение название города Иконион (от εἰκών ‘образ’): **И пришед въ весь, нарицаемоу Ю Амандроу, стътвори в нем градъ, и поставивъ своег<о> тѣла пред враты дрѣжаща**

⁴ Подробнее: (Jagić 1913).

⁵ Мы назвали его в свое время «энциклопедическим».

⁶ *Истрин В. М.* Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. Репринтное издание / Подготовка издания, вступительная статья и приложения М. И. Чернышевой. М., 1994. XIII в., сп. XV–XVI вв., вар. XV–XVI вв.; греч. Ioannis Malalae Chronographia / Ed. L.Dindorf. Bonnae, 1831.

⁷ Патерик Синайский — рукопись XI в; ГИМ, Син. № 551; издание рукописи подготовили В. С. Гольшенко, В. Ф. Дубровина; под ред. С. И. Коткова (М., 1967); добавления: *Смирнов И. М.* Синайский патерик в древнеславянском переводе. Сергиев Посад, 1917. С. 122–123, 125, 285–295; *Preuschen E.* Palladius und Rufinus. Giessen, 1897. S. 13–23, 94–95.

⁸ Наиболее соответствует славянскому переводу издание греческой рукописи: *Зашев Евгени Д.* ΛΕΙΜΩΝ ΠΝΕΥΜΑΤΙΚΟΣ. PRATUM SPIRITUALE. София, 2005; с известными оговорками можно использовать также: *Migne J. P.* Patrologiae cursus completus. Series graeca (далее: PG). Т. 87, ps. 3, 2852–3112.

вбразъ Горгонѣинъ... градъ же нарече *Икониинъ*, рекшию пръвоюю повѣдоу *вбразъ* Горгонѣинъ тѣ прил. Хрон.И.Малалы, с. 79 (кн. 2).

И в «Синайском патерике» есть красивый этимологический опыт, в котором переводчик сумел показать игру слов греческого оригинала: некий **Филеримъ** (Φιλέριμος ‘любитель пустыни’, Патерик Син., л. 106. 19), будучи наездником, проиграл (то есть не взял пальмовую ветвь) на состязаниях в городе, и его болельщики — партия (в слав. **часть**) прокричала: «Филерим в городе приз не возьмет» (Патерик Син., л. 106 об. 1–2). Суть шутки заключается в противопоставлении пустыни и города: «“любитель пустыни” в городе не победит». Далее авва Маркелл рассказывает о своем раздумьи, не уйти ли ему из скита в город или село, и, сказав себе: **Маркеле, любви пжстыню въ градѣ ваннѣ не възьметъ** (Патерик Син., л. 106 об. 4–5), остался в ските.

В чешско-церковнославянском переводе Гомилий Григория Великого (др.-русс. сп. XIII в.)⁹ дважды встретилось редкое слово твърдостаньныи: в одном случае для перевода латинского прил. solidus ‘прочный’: **Людиѣ видаху тѣ сего соущю кдино высокою и твърдостаньноюю гороу вѣроваху...** (solidum montem) (Гр.Вел. I, 452); во втором случае — как *этимологический перевод латинского названия базилики Константина*: **Почнеть сѧ *Ṣ*ї сказаниѣ стго Григориа чтеннѧ тогоже глѣмо къ людѣмъ въ цркви стго Ивана, гаже нарицають сѧ твърдостаньно** [вм. твърдостаньна?] (in basilica... quae dicitur Constantiniana) (Гр.Вел. I, 356). [ср. там же, 604: **въ цркви блжнаго Ивана гаже нарицають сѧ *Костанътина***].

Безусловно, двуязычные дублеты — это один из излюбленных приемов греческой литературы, перекочевавший затем в древнеславянскую.

Что касается *двойных переводов*, то использование этого приема является характерной чертой переводческой деятельности известного древнеславянского переводчика Иоанна Экзарха Болгарского, работу которого характеризуют семантические и этимологические эксперименты, необходимые этому

⁹ Изд.: *Čtyřicet homilií Řehoře Velikého na evangelia v českocírkevně-slovanském překladu*. K vydání připravil V. Konzal. Díl 1. Praha, 2005; Díl 2. Praha, 2006 (далее: Гр.Вел.).

автору из-за упорного стремления добраться до смысла¹⁰, что подчеркнуто им в Прологе¹¹ к «Богословию» (далее: Ио.экз. Бог.)¹². Для перевода одного греческого слова он вводит: 1) этимологический эквивалент *через воссоздание внешней формы слова исходного языка* (то есть греческого оригинала), *при этом внутренняя форма этого слова ориентирована на внеконтекстуальную семантику корня*, что и есть, по сути, этимологизация; и 2) рядом он помещает семантический эквивалент, то есть лексему, выражающую *контекстуальную семантику* — естественно, внешняя форма исходного слова (слова оригинала) уже во внимание не принимается:

μετάνοια — **пРЕОУМЪНИК, ПОКАНИК** (л. 215 в)

ἀνακαλιΐζειν — **ПОНОВЛЕНИЕ... КЖЕ ЕСТЬ КРЩЕНИЕ** (154 в)

ποιότης — **ТВОРИТВО, КАЧЕСТВО** (61 в)

συχώρησις — **СЪМЪЩЕНИЕ, ОУСТЪПЛЕНИЕ** (207 в: **ПО СЪМЪЩЕНИЮ, РЕКЪШЕ ПО ОУСТОУПЛЕНИЮ**).

Самым знаменитым местом и одновременно доказательством этимологичности работы Экзарха является предложенная им в переводе «Богословия» Иоанна Дамаскина этимология слова **Богъ**, которое он соотносит со словом **богатыство**, с одной стороны, — это представляет собой этимологическую часть оригинального этюда-вставки — и **могъ**, **моженне**, **мощь**, с другой, — что можно

¹⁰ Его переводы мы отнесли к «этимологическим переводам» (Чернышева 1994а: 70–71).

¹¹ Здесь Иоанн Экзарх Болгарский цитирует Дионисия Ареопагита: «Неразумно и бестолково, как я думаю, обращать внимание не на силу смысла, а на слова. Это свойственно не тем, кто хочет понять божественное, но тем, кто улавливает пустые звуки, удерживая их извне и не допуская до ушей, они не желают понять, что же это слово значит и как должно с помощью других, сходных по силе [то есть по смыслу. — М.Ч.] и более ясных слов его разъяснить...» (PG. T. 3. Parisiis, 1857. Col. 708).

¹² Изд.: Sadnik L. Johannes von Damaskus Ἐκθεσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως in der Übersetzung des Exarchen Johannes. Bd. I. Wiesbaden, 1967; Bd. II. Freiburg i. Br., 1981; Bd. III. Freiburg i. Br., 1983; Bd. IV. Freiburg i. Br., 1983 (в серии: Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes / Ed. R. Aitzetmüller, J. Matl, L. Sadnik. Bd. V, XIV, XVI, XVII).

понимать как семантическую часть этого этюда. Вместо того, чтобы каким-то образом передать этимологию греч. Θεός (от глагола θέειν ‘бежать’ или от αἶθειν ‘жечь’) Иоанна Дамаскина, Экзарх предложил свою собственную славянскую этимологию и трактовку внутреннего смысла слова **Богъ**¹³: **а такоже и мы члвци Бѣмъ зовемъ Бѣ небонъ бѣтства всѣа ѿ того соутъ или нмъже самъ мощь ксть, еже ксть могъ, тъ бо всѣа можениа даеть и небсъскѣимъ англомъ, и земьнымъ намъ челкомъ, и всю тварь мощью своею съдръжитъ Бѣ. И ниже: Бгъ бо могъ сѣ речеть, еже ксть мощь** (в другом списке: **мощь и сила**) (Ио. экз. Бог. I, 176–177, л. 88а–89а). В переводе на современный русский язык эта многозначительная оригинальная вставка Экзарха звучит следующим образом: «И ведь мы, люди, зовем Богом Бога за все те богатства, которые от него, поскольку он сам и есть мощь, то есть могущество, ведь он дает все возможности и небесным ангелам, и земным людям, и все созданное охватывает своею мощью... Бог зовется мощью, то есть могуществом (и силой)».

Напомним также предложенную Иоанном Экзархом Болгарским (вслед за создателем трактата «Точное изложение православной веры» Иоанном Дамаскиным) оригинальную трактовку спорного с точки зрения этимологии теологического понятия ἐπιούσιος (от греч. ἐπι(-) + εἶμι ‘быть, существовать’ или от греч. ἐπι(-) + εἶμι ‘идти’). Иоанн Экзарх Болгарский, как было сказано, активно использовавший прием «двойного перевода» для целей прояснения смысла слова, именно по отношению к ἐπιούσιος применил его следующим образом: 1) ввел греческое название (**епиусинъ**), 2) сохранил в переводе существовавшую в литературе двойную этимологическую трактовку этого понятия и 3) дал смелое толкование ἐπιούσιος как **присносоущьный** ‘представляющий собою вечную сущность’ или ‘вечный’ (обычное соответствие слову **присносоущьный** — αἰδιος): (о хлебе, претворенном на литургии в тело Христово) **съ хлѣбъ ксть начатъкъ придущааго хлѣба, иже**

¹³ Этот этюд славянского переводчика неоднократно воспроизводится в наших работах (за что приносим свои извинения), но каждый раз это оказывается необходимым для хода рассуждения.

ксть присносоущьный¹⁴, еписинъ во елиньскы речеть сѧ или придоущи, еже есть градоущааго вѣка, или еже есть на съблюденъкъ сущьства нашего приемлемо¹⁵ — οὗτος ὁ ἄρτος ἐστὶν ἡ ἀπαρχὴ τοῦ μέλλοντος ἄρτου, ὅς ἐστὶν ὁ ἐπιούσιος. Τὸ γὰρ ἐπιούσιον δηλοῖ ἢ τὸν μέλλοντα, τούτέστι τὸν τοῦ μέλλοντος αἰῶνος, ἢ τὸν πρὸς συντήρησιν τῆς οὐσίας ἡμῶν λαμβανόμενον. В переводе А. Бронзова этот пассаж звучит так: «Этот хлеб — начаток будущего хлеба, который есть *насущенный*¹⁶ (ὁ ἐπιούσιος). Ибо слово τὸ ἐπιούσιον означает или ‘будущий’, то есть, хлеб ‘будущего века’, или хлеб, ‘принимаемый для сохранения нашего существа’» (Бронзов 1992: 224–225).

Слово прис(ь)носоущьнъ(-ын) в старославянском языке отмечено в одном примере — в Софийском списке № 525 XIII и XV вв. «Литургии св. Василия Великого» (SJS III: 306)¹⁷, здесь и в других переводных произведениях (сохранившихся в древнерусских списках) слово употребляется в соответствии с αἰδιος ‘вечный’; это понятие входит в Символ веры (Срезн II: 1472; СДРЯ VIII: 566–567). Этимологически и семантически близкое прис(ь)нос(и) ‘вечный’ (о Боге и о вечной жизни) — греч. αἰδιος, συναἰδιος, προαιῶνιος — представлено как в старославянских, так и в древнерусских памятниках письменности (SJS III: 306; Словарь 1994: 510; СДЯ XI–XIV VIII: 567–568; СлРЯ XI–XVII 20: 21).

Завершая краткий (по необходимости — почти пунктирный) обзор употребления двойных переводов (дублетов) напомним, что этот прием использовался в разных жанрах переводной литературы, упомянем лишь русский перевод конца XV — начала XVI вв. латинского перевода «Грамматики» Э. Доната (латинский оригинал относится к IV в.), где итальянский исследователь Витторио С. Томеллери насчитал около 100 двойных переводов (среди которых

¹⁴ Издатель славянского перевода L. Sadnik указала на отступление от смысла греческого ἐπιούσιος: «mit *prinos*. weicht der Exarch vom Sinn des Griech. ab» (Ио. экз. Бог.¹ III: 29, сноска 9).

¹⁵ Ио. экз. Бог.¹ III: 28 (л. 276а–б).

¹⁶ Выделение наше.

¹⁷ **тѣбѣ сѧжити и тѣбѣ приссѣщнокъ высылаекъ словославенъе** (δοξολογίαν αἰδίου) (Орлов 1909: 173, 1).

встречаются и двуязычные дублеты), вводимые при помощи специальных слов или лексических формул: **или, сирѣчь, иже есть, еже есть, иже именуется по рускому языку** (Tomelleri 2002: 146–154).

Словообразовательные кальки

От этимологических поисков Экзарха, неразрывно связанных с передачей внешней формы греческого слова в переводе (что составляет первую составляющую в паре двойных переводов), легко перейти к словообразовательным калькам¹⁸, которые считаются неотъемлемой частью переводов с греческого языка. Традиция формального подхода к изучению словообразовательных калек, возобладавшая в славистике¹⁹, когда анализ семантики (смысла) почти всегда находится по отношению к структуре в подчиненном положении, привела к забвению главного — того, ради чего они появились на свет, а именно: они возникли для передачи смысла, а не внешней формы (структуры) исходного слова. Между тем еще В. Ягич (а до него Ф. Миклошич) указал на важнейшую особенность славянских *composita*: «Миклошич сказал с полным основанием, что привлекательность (слово)сложения основана на богатстве смыслового содержания, выраженного в краткой форме [выделено нами. — М.Ч.]» («Mit Recht sagt Miklosich (Vergl.Gr. II. 347), der Reiz der Zusammensetzung beruhe auf dem reichen Gedankeninhalte in knapper Form» (Jagič 1898: 519). Продолжением этой мысли служит высказывание специалиста по теории лексического калькирования Л. П. Ефремова о том, что как «структурно точное чужемодельное калькирование», так и «структурно неточное своемодельное калькирование» (определяемое, по его

¹⁸ См. также нашу работу (Чернышева 2008).

¹⁹ Классическим в смысле разработки структурной стороны вопроса считается исследование К. Шумана (Schumann 1958), явившееся итогом длительной деятельности, в основном, немецких ученых в этом направлении (S. Singer, K. Sandfeld-Jensen, O. Weise, B. Unbegaun, W. Betz и др.). Попытки уместить славянские *composita* в прокрустово ложе типологии далеко не всегда удачны.

мнению, нормой калькирующего языка) предпринимается не ради воспроизведения структуры калькируемого объекта, а ради воспроизведения семантики (Ефремов 1974: 49–50). Внимательный анализ выбранной для анализа лексики показывает достаточно сложную и неоднозначную картину семантического наполнения, он побуждает с осторожностью оперировать распространенным представлением о том, что все сложные слова в раннеславянских переводах результат калькирования соответствующих греческих лексем.

Мы не знаем рассуждений переводчика в каждом конкретном случае, но иногда выбор слова (слов) в переводе позволяет сделать определенное предположение о ходе его мысли. В нижеследующем примере можно думать, что греч. *θεωρία* (здесь: *ἐν θεωρίαις* ‘в созерцаниях’) понято им как сложное образование от *θεός* ‘Бог’ и *ὄραω* ‘видеть’, в результате чего появилось слово **Боговидѣние** (СлРЯ XI–XVII. Дополнения: 39), кажущееся калькой (на самом деле, как видим, перед нами самая настоящая псевдокалька), и создано оно переводчиком для поддержания словесно-звукового ряда лексем, начинающихся с **б**о**г**о-: **въ бѣовидѣннихъ дѣ(тѣ)льнь, въ дѣлѣхъ бѣсловъць выс<ть> намѣ бѣгласный** (в греч.: *ἐν θεωρίαις* — «в созерцаниях»). Мин. ноябрь, 347. 1097 г.²⁰

Вспомним в связи со сказанным, что в Средние века задачу этимологии представляли себе, фактически, как «раскладывание на составные части»²¹. В «Грамматике славенской» Мелетия Смотрицкого 1619 г. этимология (как одна из четырех частей Грамматики) трактуется следующим образом: «Етимология есть часть Грамматики вторая — речения разделяти и ко своей коеждо слова части сорассуждением относити учащая». Сходным образом формулирует свое понимание предмета переводчик Посольского приказа Николай Спафарий (трактат «Книга избранная вкратце о девяти мусах и о семи свободных художествах»): «Етимология, яже учит речения в своя им части точне возносити» (Спафарий 1978: 29), или, иначе,

²⁰ Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. Изд. ОРЯС АН. СПб., 1886. 1097 г. (Мин. ноябрь).

²¹ О старом понимании этимологии см.: (Введенская 2004: 8–10).

этимология мыслится дисциплиной, занимающейся «словоразделением».

Таким образом, вполне возможно, в ряде случаев при анализе славянских *composita* уместнее было бы говорить не о «калькированном», а об «этимологическом» переводе.

Figura etymologica

В соответствии со старой античной традицией в греческих произведениях византийского периода свободно используется риторический прием, именуемый *figura etymologica*, когда автор стремится значимо выделить употребляемое слово, усиливая его смысл окружением однокоренных слов. Один из ярких случаев подобного рода, ставший классическим примером в древнерусской книжности, — оборот Сыграти злу(ю) и гру ‘совершить неприятность, причинить зло’ в Ипатьевской летописи, 761 (ок. 1425 г.)²²: (1230) Сқыръть рѣка злу игру сыгра гражаномъ, тако и Днѣстръ злу игру сыгра Угромъ²³, — восходит к пассажиру из Хроники Иоанна Малалы, где использован античный прием *figura etymologica*: Σκύρτος... σκίρτήσει κακὰ σκίρτήματα. По престании же гнѣва и водѣ иссачении зиждоуцимъ близъ рѣкы корение [в сп. XV в. добавлено: основание] хлѣвинамъ обрѣтеса каменна дьска велика, на неижє сѧ писашє изваданомъ писаниємъ сичє: Сқыръть рѣка сыиграеть злы игры и граждономъ²⁴.

Figura etymologica и словесно-звуковой ряд в поэтических богослужебных произведениях

Figura etymologica и подобный ей словесно-звуковой ряд однокоренных слов (в этой работе мы их несколько условно приравниваем) приобретают дополнительный смысл в византийской

²² Ипатьевская летопись. Изд. 2-е. // ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908, сп. перв. четв. XV в. [воспроизв. текста издания 1908 г. — М., 1962].

²³ Цитата приводится в упрощенной графике.

²⁴ *Истрин В. М.* Хроника Иоанна Малалы... с. 351 (XVII, 20).

гимнографии, поскольку поэтический жанр богослужебных миней имеет особый характер и несет собственную нагрузку: акцентировав внимание на одном выбранном слове (точнее, его корне, то есть смысловом стержне), поэт делает его *к л ю ч е в ы м о б р а з о м*, который далее, по желанию поэтического художника, получает развитие за счет использования собственно образных средств: употребления метафор, сравнений, синонимов; он может также выделяться или подчеркиваться через введение антонимов и противопоставлений. В результате этого автору удается при помощи поэтических средств создать возвышенную духовную атмосферу, настроив слушателей на нужный лад и сформировав вполне определенное отношение к действующим лицам и происходившим событиям, о которых сообщается (часто, намекается) в самой лаконичной форме.

Ученикам первоучителей славян выпало переводить по-своему непростую византийскую гимнографическую поэзию. Подбирая показательные примеры, мы всякий раз должны задумываться о выборе переводчика: была ли у него возможность воспроизвести *figura etymologica* греческого оригинала средствами переводящего языка?

Для византийской гимнографии важным моментом представлялось раскрытие смысла имени в осуществлении божественного промысла, это объясняет использование соответствующего литературного приема. Нужно признать, что в ряде случаев древнеславянские переводчики оказались не в состоянии решить эту этимологическую задачу.

Так, в греческом оригинале имя Климента Римского соотнесено со словом κλῆμα 'виноградная лоза' (и далее метафорически разрабатывается *к л ю ч е в о й о б р а з* лозы: виноград здесь понимается, по-видимому, как Христос, Климент — его лоза, на ней — гроздь, из них — вино в точиле, дающее веселье верным), однако, как справедливо заметил издатель рукописи Е. М. Верещагин, «остается только пожалеть, что в славянском переводе перекличка *poten prorgium* и *апеллятива* не могла быть сохранена»²⁵.

---

²⁵ Древнейший славянский богослужебный сборник Ильина книга. Факсимильное воспроизведение рукописи. Билинейно-спатическое издание источника с филолого-богословским комментарием / Подг. Е. М. Верещагин. М., 2006, с. 712.

Прѣплодѣнь тако лозю (κλήμα) прозѣвова тѣ виноградѣ (ἄμπελος) и се, блажене, носѣщю разоумна гроздовник (βότρυας) въ точилѣ мѣнка вино (οἶνον) точаща вѣрьныхъ срѣца веселѣща. Ил.кн., л. 57 об.²⁶

Примеров подобного рода достаточно.

Самостоятельные решения

Тем не менее обнаруживаются самостоятельные решения, то есть случаи создания *figura etymologica* без опоры на соответствующие однокоренные слова греческого оригинала, при этом принцип пословности, в соответствии с канонem перевода сакральных текстов, сохраняется. В приводимом ниже примере опорой явилось созвучие слов ἑδραία и ἰδρύματα:

Млѣтвою твоею твърдою (ἑδραία) **вѣсовьскы твърдости** (τὰ τῶν δαιμόνων ἰδρύματα) **падоша**. Мин. окт., 215. 1096 г.²⁷

В замечательных стихах из канона Георгию Победоносцу в древнеславянском переводе не просто сохранена игра слов греческого оригинала, которая на самом деле включает в себе иллюстрацию ключевого положения (антитезы) христианского богословия: тленное тело и нетленная душа, — но противопоставление это поддержано еще и тем, что использованное славянским переводчиком слово **тѣло** этимологически родственно сопологаемому глаголу **тѣлѣти**:

... вѣскочи на моченик прѣзърѣвъ оубо тѣло (τοῦ σώματος) **тако тѣлѣще** (ὡς φθείρεσθαι μέλλοντος) **нетѣлѣющи же дши** (τῆς ἀφάρτου δὲ ψυχῆς) **прѣмждрьно прилежа**. Ил.кн., л. 63.

Приведем еще один пример творческого переводческого решения из той же рукописи (из канона Клименту Римскому), когда

²⁶ Там же; далее название этой рукописи, изданной дважды (по-разному) Е. М. Верещагиным и В. Б. Крысько, сокращаем как Ил.кн. (Минея праздничная, сентябрь — февраль («Ильина книга»). РГАДА, ф. 381 (Син. Тип.) № 131. 4°. XI–XII вв.; изд.: Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. № 131 / Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели В. Б. Крысько. М., 2005.

²⁷ Ягич И. В. Службные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь...

переводчик употребляет в переводе не поддержанные греческим оригиналом однокоренные слова:

... **свѣтлостѣми** (λαμπρότητι) **омрачевано озари срѣце ми да свѣтоносьно** (φωσφόρον) **пож ти оусъпеник**. Ил.кн., л. 57.

Переводчики и книжники более позднего времени вполне овладели приемом *figura etymologica* и могли использовать в своей практической деятельности соответствующие навыки.

Нижеследующий пример представляет интерес по нескольким причинам. Во-первых, прием *figura etymologica* обнаруживается в прозаическом произведении; во-вторых, цитируемое произведение является одним из немногих древнерусских²⁸ переводов с греческого языка («История иудейской войны» Иосифа Флавия), и, наконец, использование однокоренных слов в переводе не поддержано греческим оригиналом, что свидетельствует о самостоятельном решении переводчика, работа которого в целом носит черты яркой индивидуальности: **Сеи же сквернын змии насытивса мoux благодаренїи и преврати на ма сытость**. Флавий. Полон.Иерус. (Арх.), I, 136. XV в. ~ XI в.²⁹

Figura etymologica в переводе собственных имен

В византийской гимнографии прием *figura etymologica* часто использовался для прояснения этимологического значения собственных имен: чаще — личных³⁰, реже — географических наименований.

В качестве примера приведем стихирю св. Николаю Мирликийскому, в которой обыгрывается название города Миры (Миры Ликийские, где находилась кафедра святителя) и благоухания миро

---

²⁸ Болгарский исследователь Димитр Пеев поддерживает идею древнеболгарского перевода этого произведения.

²⁹ «История иудейской войны» Иосифа Флавия. Древнерусский перевод. Т. I. Изд. подг. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева, Г. С. Баранкова, А. А. Уткин. М., 2004.

³⁰ См. приведенную выше трактовку имени Климента Римского.

(далее ключевой образ благоухания усиливается путем подбора соответствующих, уже неоднокоренных, слов):

Мүрѣхъ (Μύροις) **поживъ тѣлесно муро** (μύρον) **въ истинноу гави сѧ муромъ** (μύρω) **ѣжикмь помаза сѧ, стѣ Николак, архiereѣж Хѣъ,** и **дакси бесъмьртноу воню блгожання всѣмъ притѣкажцимъ въ кровь твою ...** Ил.кн., л. 72.

Тезоименитство

Понятие, названное здесь «тезоименитством» — ‘соимѣнностью’, связано все с той же задачей протолковывания или перевода имени персонажа, действия которого, как показывается (или намекается) в произведении, соотносимы со смыслом имени. Целый ряд слов в славянских переводах с корнем *тъз-* решает эту задачу — это прилагательные: *тезь* (*тъзь*), *тезный* (*тъзьнъ*), *тезовный* (*тъзовьнъ*), *тезоименитный* (*тъзоименитьнъ*), *тезоименитый* (*тъзоименить*), *тезоименный* (*тъзоименьнъ*), *тозь*³¹ — ἑπώνυμος, ὀμώνυμος ‘равноименный, то есть имеющий «говорящее» имя или прозвище, значение которого совпадает с каким-либо другим словом (словами)»; существительные *тезовникъ* (*тъзовьникъ*), *тезоименитецъ* (*тъзоименитьць*), *тезоименитница* (*тъзоименитьница*), *тезоименитникъ* (*тъзоименитьникъ*), *тезоименникъ* (*тъзоименьникъ*), *тезоименница* (*тъзоименьница*) — ὁ ἐπώνυμος, ὁ ὀμώνυμος ‘тот, кто имеет «говорящее» имя или прозвище, значение которого совпадает с каким-либо другим словом’; глагол *тезоименоватися*; наконец, само это понятие *тезоименитство* (*тъзоименитьство*) или *тезоименство* (*тъзоименьство*) — ἡ ἐπωνυμία; в этом ряду есть также несколько наречий.

«Тезоименитство» как в греческих исходных текстах, так и в переводах выполняет собственно этимологическую функцию (первый пример), независимо от того, удастся ли сохранить в переводе однокоренные слова (второй пример):

³¹ В подразделе «Тезоименитство» использованы материалы недавно опубликованного 29 вып. Словаря русского языка XI–XVII вв. (М., 2011; автор-составитель Е. И. Державина).

С̄таго Івана М̄лстваго [тоѹ... Ἰωάννου... τοῦ Ἐλεήμονος] ...
Вси тѣ славимъ, твораще память твою, м̄лостына тѣзѡименитыи (τῆς ἐλεημοσύνης ᾧ ἐπώνυμε). Мин. ноябрь, 352. 1097 г.

Чистою чистоты своа вещь бес порока отъ моужь съхранила кси, невѣста Христоу высть, Ѳфросиннї [Εὐφροσύνη ‘радость’] **всьеблаженаа ... проси мира вѣроу хвалциимъ тѣ, како радости тѣзѡименитница богоблаженаа** (χαράς ἐπώνυμος). Стихирарь, 23³².

И хотя иногда в переводах теряется идея греческого автора, мы склонны думать, что славянские (и русские) книжники собирали этимологии и знали смысл большинства наиболее распространенных имен, особенно — имен святых. См., к примеру, пассаж из вступления к одному из Азбуковников XVII в.: Человѣческая же имена здѣ толкованы ради хотящихъ тропари, и кондаки, и каноны святымъ составляти, да койждо творецъ, коегождо имене толкование разумѣя, возможесть добрѣ тезоименственную (‘соответствующую имени’) похвалу... стму составити. Азб. (Соф. 1567, РНБ), 4. XVII в.³³ [в «Материалах» И. И. Срезневского и у П. А. Лавровского (Лавровский 1858: 54) неверная датировка — XIII в.].

Лишним доказательством того, что книжники, безусловно, знали смысл имен, служит пассаж, в котором протопоп Аввакум следующим образом обыгрывает имя Никона:

Нашто ты блудиш<ь> нат крестом... соскребаеш<ь> «нику» [νίκα ‘побеждай’]? Говориш<ь>, тезоименно де Никону [Νίκων ‘побеждающий’] патреарху. 1681 г. (Демкова 1965: 239).

«Ономастиконы» и «Азбуковники»

Интерес к теме смысла имени находит отражение в таком раннем словарном жанре, имеющем давнюю традицию, как «Ономастиконы»³⁴. Известный исследователь византийско-славянского гимно-

³² Sticherarium Palaeoslavicum Petropolitanum. Pars Principalis // Ed. N. Schidlovsky. Haunia, 2000. XII в.

³³ За консультацию по вопросу датировки приношу благодарность Ж. Левшиной.

³⁴ Подробнее см.: (Ковтун 1963).

графического наследия М. Ф. Мурьянов обнаружил «Ономастикон» в составе Триоди, включающей канон Феодора Студита с множеством имен святых (Мурьянов 2003: 342–365).

Эта тема, видимо, всегда была на Руси актуальной для книжников. Позже все имевшиеся сведения, которые с известной оговоркой можно назвать этимологиями, сводились воедино, и так возникли целые древнерусские компендиумы — «Азбуковники», или «Алфавиты». Иногда говорят, что этот жанр сложился под влиянием деятельности Максима Грека и является ее продолжением³⁵ (Ковтун 1989).

Даже на одном примере видна литературная преемственность, бережно сохраненная в «Алфавите»: Обрѣтаем бо в писаниих... Константина Копронима тезоименна мотыльѣ и гноетезонаричема. Алф.², 9. XVII в.³⁶. Прозвище византийского императора Константина V *Тезомотыльникъ* ('тот, кто получил «говорящее имя» по мотыле, то есть навозу, калу') встречается в «Хронике» Георгия Амартола (Хрон.Г.Амарт., 501³⁷).

Кстати, в «Алфавите» находится одно из первых употреблений слова *э т и м о л о г и я*, где определение смысла указывает на второе понимание цели этимологизирования (выше мы упомянули первое — «словоразделение»), а именно: *указание на истинное значение слова*: *Этимология — истинословие*. Алф.¹, 77. XVII в.³⁸

В «Азбуковниках» («Алфавитах») сосредоточены факты многовекового взаимодействия Руси с разными странами и разнообразными культурами. Это — имеющий многофункциональную направленность монолит-тезаурус и средневековая гуманитарная

³⁵ В Азбуковниках часты ссылки на его имя, типичным было приписывание авторству Максима Грека произведений более позднего времени.

³⁶ Книга глаголемая алфавит. Сказание о всяких вещех и иностранных речей, яже не преложены на русский язык. — Рукоп. БАН. 33.4.7. XVII в.

³⁷ *Истрин В. М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. 1. Текст. Пг., 1920. XI в., сп. XIV и XV в.

³⁸ Книга глаголемая гречески алфавит. — Рукоп. БАН, Арх. д., № 446. XVII в.

энциклопедия, вмещающая многие культурные пласты: библейский, византийский, восточный, западноевропейский и инославянский³⁹.

Этимологические опыты книжников

В древнерусском культурном наследии есть памятники, содержащие богатый материал этимологических переводческих решений.

Вспомним в связи с этим деятельность переводчиков, работавших над переводом недостающих частей Библии, которая отражена в виде глосс на полях знаменитой Геннадиевской Библии 1499 г. (ГИМ, Син. № 915). Приведем только один пример традиционного «словоразделения» — глосса на полях к слову *агиографъ*: от агіоѡс иже есѣ сто и графе иже есѣ писаніе (из Предисловия Иеронима к Книге Юдифь – л. 330 об.).

Ошибочные переводы

Доминирующий в раннеславянских переводах этимологический подход зачастую приводил к переводческим ошибкам. Примеров такого рода — множество, как и причин для их объяснения. Одна из наиболее распространенных: омофония частей греческих слов, отчасти продиктованная итацизмом, что влекло за собой соответствующие (в том числе и ошибочные) переводческие решения. Так например, несколько слов с начальным *дъво-* в «Огласительных поучениях Феодора Студита» XIV в. (*дъвообратнѣ* (СДЯ III: 112), *дъвосѣменьнѣ*, *дъвосѣятельнѣ*, *дъвотимѣннѣ* (СДЯ III: 116) с ожидаемым начальным греч. *δι-* или *δισ-* (перед рядом согласных) в предлагаемом издателями тексте имеют *двσ-* ‘трудно-’, отсюда соответствующая семантика, нашедшая отражение в Словаре древнерусского языка XI–XIV вв. Кстати, употребление слова *дъвооумник*

---

³⁹ М. И. Сухомлинов называет Азбуковник, в котором приводятся толкования из 24 языков, некоторые из них, конечно, в соответствии с современными представлениями видятся совершенно неправдоподобными (Сухомлинов 1854: 8).

(СДЯ III: 116) ‘двоедушие’ в «Житии Феодора Студита» (сп. XII в.) позволяет думать, что в этом случае переводчик сделал вполне осмысленный выбор, прочитав начальное $\delta\upsilon\sigma-$ в $\tau\omicron\delta\delta\upsilon\sigma\iota\omicron\upsilon\lambda\upsilon$ (ср. $\delta\upsilon\sigma\nu\omicron\upsilon\varsigma$ ‘неприятельный’) как $\delta\iota\sigma-$. Такого же рода путаница произошла в славянском переводе «Хроники» Иоанна Малалы, где прозвище Париса $\Delta\upsilon\sigma\tau\alpha\rho\iota\varsigma$ ‘несчастный’ прочитано как $\Delta\iota\sigma\tau\alpha\rho\iota\varsigma$ ‘двойной’ или ‘двойкий Парис’: **данъ ти выс<ть> Парисъ, ѡтрокъ двоакъ**⁴⁰. Возможно, по этой же причине возникло славянское Двоеслов в имени папы римского Григория Великого, греческое именование которого — $\Gamma\rho\upsilon\rho\acute{\omicron}\tau\iota\omicron\varsigma\ \delta\ \Delta\iota\acute{\alpha}\lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$ — связано с названием его труда «Диалог»; православная традиция называть его Григорием Двоесловом [**Дъвословьць** (СДЯ III: 116)] позволяет соотносить это имя с греч. $\delta\iota\lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$ ‘дважды говорящий’, что, возможно, понималось как ‘беседующий вдвоем (с кем-л.)’(?)⁴¹.

* * *

Подводя предварительные итоги, можно сказать, что все вместе взятое свидетельствует о первостепенном (в ряду задач) внимании первых славянских и древнерусских книжников к смыслу слова, о чем говорят разнообразные способы его выражения и этимологические искания.

ЛИТЕРАТУРА

Бронзов 1992 — Точное изложение православной веры. Творение Св. Иоанна Дамаскина. Пер. А. Бронзов. СПб., 1894 (Переизд.: Ростов-на-Дону, 1992).

Введенская 2004 — *Введенская Л. А., Колесников Н. П.* Этимология. Учебное пособие. СПб., 2004.

⁴⁰ *Истрин В.М.* Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе... с. 118 (Кн. V, 2).

⁴¹ Ср. в Пандектах Антиоха XI в. греч. $\delta\iota\lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$ (в значении ‘двуличный’) переведено как **дъвословивъ** (Роровски 1989: 183 [л. 280]); греч.: PG, 89, 1820.

Демкова 1965 — *Демкова Н. С.* Известные и неизвестные тексты из сочинений протопопа Аввакума // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XXI. М.–Л., 1965.

Ефремов 1974 — *Ефремов Л. П.* Основы теории лексического калькирования. Алма-Ата, 1974.

Ковтун 1963 — *Ковтун Л. С.* Русская лексикография эпохи Средневековья. М.–Л., 1963.

Ковтун 1989 — *Ковтун Л. С.* Азбуковники XVI–XVII вв. Старшая разновидность. Л., 1989.

Лавровский 1858 — Описание семи рукописей С.-Петербургской Публичной библиотеки П. А. Лавровского // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1858. Отд. III. Кн. 4.

Мурьянов 2003 — *Мурьянов М. Ф.* Гимнография Киевской Руси. М., 2003.

Орлов 1909 — *Орлов М. И.* Литургия св. Василия Великого. СПб., 1909.

СДЯ XI–XIV — *Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.* Т. I –. М., 1988 –.

Словарь 1994 — *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*. Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.

СлРЯ XI–XVII — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 1 –. М., 1975 –.

СлРЯ XI–XVII. Дополнения — *Словарь русского языка XI–XVII вв. Дополнения и исправления. Тетрадь первая. А–Б.* Автор-составитель М. И. Чернышева. М., 2006.

Спафарий 1978 — *Николай Спафарий.* Эстетические трактаты / Подг. текстов и вступительная статья О. А. Белобровой. Л., 1978.

Срезн — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. I–III. СПб., 1893–1912.

Сухомлинов 1854 — *Сухомлинов М. И.* О языкознании в древней России. СПб., 1854.

Чернышева 1994 — *Чернышева М. И.* К вопросу об истоках лексической вариантности в ранних славянских переводах с греческого языка: переводческий прием «двуязычные дублеты» // Вопросы языкознания. 1994. № 2.

Чернышева 1994а — *Чернышева М. И.* Некоторые соображения по поводу группировки раннеславянских переводов с греческого языка // *Vuzantinorussica*. 1994.

Чернышева 2008 — Семантика словообразовательных моделей с начальными *благо-* и *бого-* (новые данные) // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. Охрид, 10–16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации. М., 2008.

Bauer 1988 — *Bauer W.* Griechisch-deutsches Wörterbuch. 6. Auflage. Berlin-New York, 1988.

Hansack 1977 — *Hansack E.* Der Übersetzungsstil des Exarchen Johannes // *Palaeobulgarica*. 1. 1977. № 3.

Hansack 1979 — *Hansack E.* Der Übersetzungsstil des Exarchen Johannes // *Die Welt der Slaven*. Bd. 24. München, 1979.

Hansack 1981 — *Hansack E.* Die theoretischen Grundlagen des Übersetzungsstils des Exarchen Johannes // *Die Welt der Slaven*. Bd. 26. München, 1981.

Jagič 1898 — *Jagič V.* Die slavischen Composita in ihrem sprachgeschichtlichen Auftreten // *Archiv für slavische Philologie*. Bd. 20. Berlin, 1898.

Jagič 1913 — *Jagič V.* Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913.

Keipert 1988 — *Keipert H.* Doppelübersetzung und Figura etymologica in methodianischem «Nomokanon» // *Christianity among the Slavs. The Heritage of Saints Cyrill and Methodius. Acts of the International Congress held on the Eleventh Centenary of the Death of St. Methodius. Rome, October 8.11.1985* / Ed. by E. G. Farrugia, R. F. Taft, G. K. Piovesanna (= *Orientalia Christiana Analecta*, t. 231). Roma: Pont. Institutum Studiorum Orientalium, 1988.

Popovski 1989 — *Popovski Josif.* The Pandects of Antiochus. Slavic Text in Transcription // *Полата књигописњая. An Information Bulletin Devoted to the Study of Early Slavic Books. Texts and Literatures*. Amsterdam, January 1989, № 23–24.

Schumann 1958 — *Schumann K.* Die griechischen Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen. Berlin, 1958.

SJS — *Slovník jazyka staroslověnského*. 1–52. Praha, 1958–1997 (репринт. переизд.: СПб., 2006. I–IV).

Tomelleri 2002 — *Der russische Donat. Vom lateinischen Lehrbuch zur russischen Grammatik. Historisch-kritische Ausgabe / Herausgegeben und kommentiert von Vittorio S. Tomelleri*. Köln; Weimar; Wien, 2002.

В. С. ЕФИМОВА
(Институт славяноведения РАН, Москва)

К ПРОБЛЕМЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОРОВ, ВЛИЯВШИХ НА ВЫБОР СПОСОБА НОМИНАЦИИ В ДРЕВНЕЙШИХ СЛАВЯНСКИХ ПЕРЕВОДАХ

В какой-то мере вопрос о выборе древними книжниками способов номинации в процессе осуществления ими переводов на славянский язык интересовал палеославистов всегда, чуть ли не со времен Шафарика (Шафарик 1861). Однако в полной мере проблема выявления факторов, влиявших на выбор способа номинации, может определиться только тогда, когда в фокус внимания исследователей попадают все эти способы. В монографии (Ефимова 2011) мною описываются следующие способы номинации, присущие старославянскому языку: использование лексики народной славянской речи, субстантивное употребление прилагательных и причастий, использование грецизмов, деривация, словосложение, калькирование (в том числе частичное). Однако, как правило, представления о старославянском лексическом инвентаре и, следовательно, об используемых в языке способах номинации базируются, главным образом, на словниках словарей и индексах к рукописям. В них хорошо представлены наименования лиц, предметов и явлений в виде существительных с суффиксами, маркирующими их как принадлежащих к именам существительным («суффиксальные существительные»), причем превалируют дериваты с продуктивными аффиксами (по большей части, суффиксальные) и композиты. Таким образом, представления о способах номинации лиц, предметов и явлений в старославянском языке фокусируются в основном на использовании суффиксальных образований и словосложения. То же впечатление оставляет и известная книга Р. М. Цейтлин «Лексика старославянского языка: Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв.» (Цейтлин 1977). Наименования, представляющие собой субстантивно употребляемые древние имена, как и субстантивно употребляемые прилагательные с продуктивными

суффиксами и субстантивно употребляемые причастия, представлены в словниках словарей лишь в незначительной своей части. (То есть лексемы, которые в текстах могут выполнять как роль прилагательных, так и роль существительных, по большей части представлены только как прилагательные; еще реже отмечается в словарях субстантивное употребление причастий — представлен лишь сам глагол.) Практически выпадают из поля зрения исследователей и несколькословные номинации.

Между тем еще Р. М. Цейтлин в ряде случаев отмечала, что наряду с суффиксальным существительным в старославянских текстах субстантивно употребляется прилагательное (чаще она называла такие субстантивно употребляемые прилагательные «субстантивированными прилагательными»). Например, в упомянутой выше книге «Лексика старославянского языка...» в разделе «Слова с формантами **-ъникъ** и **-никъ**» в статье на **недѣжьникъ** ‘больной’ она пишет: «Прил. **недѣжьнѣи** часто употребляется как существительное» и приводит примеры из Зографского и Мариинского евангелий (Мк 6,13) и из Синайского евхология (26а 2) (Цейтлин 1977: 78).

На самом деле для номинации лица с характеристикой ‘больной’ старославянскому языку было гораздо более свойственно использование субстантивно употребляемых прилагательных и причастий, чем суффиксальных существительных. Даже в ограниченном круге рукописей «старославянского канона» (то есть в круге древнеболгарских рукописей X — начала XI вв.), помимо древнего имени с *i*-основой **воль**, находим целую группу наименований, представленную субстантивно употребляемыми прилагательными и причастиями, — как с общим значением ‘больной’ без указания болезни, так и с указанием конкретных недугов: **недѣжьнѣи** ‘больной’ (Мт 8,16 Зогр, Мар, Ас; Мт 14,14 Зогр, Мар, Ас, Сав; и др.), **воли** ‘больной’ (Мт 10,8 Зогр, Мар, Ас, Сав; И 5,3 Зогр, Мар, Ас; и др.), **вольнѣи** ‘больной’ (Евх 27а 2; Супр 531,20), **недѣживѣи** ‘больной’ (Супр 307,15), **волеънѣи** ‘больной’ (Супр 556,4; Супр 558,4–5), **немоцѣнѣи** ‘больной, немощный’ (Евх 39b 2–3; Супр 557,13), **изнемагаѣи** ‘больной, немощный’ (Рим 14,2 Ен, а также Охр, Христ, Струм, Шиш), **вѣдѣнѣи** ‘больной, увечный человек’ (Мт 15,31 Мар; Л 14,21 Зогр, Мар, Ас, Сав), **вѣсънѣи** ‘бесноватый, одержимый злым духом’ (Мт 8,28 Зогр, Мар, Ас; Мк 1,32 Мар; и др.),

бѣсноуѣи ‘бесноватый, одержимый злым духом’ (Мт 8,28 Сав; Евх 51а 11; и др.), **водьнотрждовитъ** ‘больной водянойкой’ (Зогр 130а 20; Мар 76b 31), **прокаженъи** ‘прокаженный’ (Мт 8,2 Зогр, Мар, Ас, Сав; Клоц 4b 2; Супр 411,16; Супр 480,20–21), **строупивъи** ‘прокаженный’ (Евх 53b 3), **пѣготивъи** ‘прокаженный’ (Супр 387,21–22), **раслаблкъи** ‘парализованный’ (Супр 387,30; Супр 518,22–23), **кръвоточивага** ‘женщина, страдающая кровотечением’ (Зогр 129b 9; Мар 43b 5; Мар 76b 5; Супр 434,18–19; Супр 457,8–9), **кръвоточащца** ‘женщина, страдающая кровотечением’ (Супр 392,18). Среди лексем этой группы есть более частотные и менее частотные наименования, но такие как **недѣжъи** и **болли** широко употребляются начиная с текста Евангелия-апракоса, и как бы даже «конкурируют» между собой, переводя каждое не одно греческое соответствие. Так, субстантивно употребляемое прилагательное **недѣжъи** уже в евангельском тексте используются для перевода следующих греческих наименований лиц со значением ‘больной’: $\delta \acute{\alpha}\rho\rho\omega\sigma\tau\omicron\varsigma$ (Мт 14,14 Зогр, Мар, Ас, Сав; Мк 16,18 Ас; Мк 6,13 Зогр, Мар), $\delta \acute{\alpha}\sigma\theta\epsilon\nu\omega\nu$ (И 5,7 Зогр, Мар, Ас; И 6,2 Зогр, Мар, Ас; Мк 6,56 Зогр, Мар), $\delta \acute{\alpha}\sigma\theta\epsilon\nu\eta\varsigma$ (Л 10,9 Зогр, Мар), $\delta \kappa\alpha\kappa\omega\varsigma \xi\chi\omega\nu$ (Мт 8,16 Зогр, Мар, Ас, **болли** в Сав; Мк 1,32 Зогр, Мар); субстантивно употребляемое причастие **болли** используется в евангельском тексте для перевода не только субстантивно употребляемого причастия $\delta \acute{\alpha}\sigma\theta\epsilon\nu\omega\nu$ (И 5,3 Зогр, Мар, Ас; И 11,1 Зогр, Мар, Ас, Сав; Мт 10,8 Зогр, Мар, Ас, Сав, Л 9,2 Зогр, Мар, Ас, Сав)¹, но и для перевода субстантивно употребляемого словосочетания $\delta \kappa\alpha\kappa\omega\varsigma \xi\chi\omega\nu$ (например, в Мк 2,17 Зогр, Мар, Ас, Сав), а позднее и субстантивно употребляемого причастия $\kappa\alpha\iota\nu\omega\nu$ (Супр 314, 29). С другой стороны, суффиксальный дериват **недѣжъникъ**² встречается только в двух стихах Евангелия от Марка: в рукописях «старославянского канона» —

¹ Хотя и в случае перевода $\delta \acute{\alpha}\sigma\theta\epsilon\nu\omega\nu$ — **болли** соответствие наблюдается только в общем морфологическом статусе субстантивно употребляемого причастия, но не в морфологической и семантической структуре греческого и старославянского слов.

² Сущ. **недѣжъникъ** образовано с помощью суффикса *-икъ* от прил. **недѣжънъ**, в то же время опосредствованно мотивировано существительным **недѣжъ**.

в Мк 6,5 в Зографском и Мариинском евангелиях и в Мк 16,18 в Мариинском евангелии (то есть в тетрах). Более в рукописях «старославянского канона» наименование **НЕДЖЖНИКЪ** не встречается нигде. Но даже и в одном из этих двух стихов, а именно в Мк 16,18, в Ассеманиевом евангелии (также и в Остромировом евангелии, то есть в апракосах), на этом месте находим не сущ. **НЕДЖЖНИКЪ**, а субстантивно употребленное прил. **НЕДЖЖНЫИ**. Ср.: *ἐπὶ ἄρρωστος χεῖρας ἐπιθήσουσιν καὶ καλῶς ἔξουσιν*. — **НА НЕДЖЖНИКЪ РЖКЪ ВЪЛОЖАТЬ . И СЪДРАВИ БЖДЖТЬ** Мар — **НА НЕДЖЖНЫИ...** Ас, Остр. Напрашивается вывод: первоначально, в переводе Евангелия-апракоса, для перевода ὁ ἄρρωστος использовалось наименование лица в виде субстантивно употребляемого прилагательного, и лишь при переводе тетра оно было заменено суффиксальным существительным **НЕДЖЖНИКЪ**.

Отсюда возникает вопрос: зачем древним книжникам — при том, что они имели в своем распоряжении целый «арсенал» славянских наименований со значением ‘больной’ — понадобилось создавать суффиксальное сущ. **НЕДЖЖНИКЪ**? (Заметим, что именно оно попадает «в фокус внимания» Р. М. Цейтлин.) В данном случае, видимо, стремление создать суффиксальное существительное нельзя объяснить и влиянием греческого оригинала, так как в обоих стихах — это перевод греч. ἄρρωστος, прилагательного, которое может употребляться в греческом языке и как прилагательное, и субстантивно, как наименование лица.

Подобные вопросы при сопоставлении греческих наименований и их старославянских соответствий возникают достаточно часто. Приведем еще пример из перевода Евангелия. В греческом тексте Евангелия прил. θεοσεβής ‘богобоязненный, благочестивый’ встречается только однажды, в стихе И 9,31: ἄλλ’ ἐὰν τις θεοσεβής ᾦ... Во всех старших славянских списках Евангелия сохранен перевод этого прилагательного суффиксальным существительным с суффиксом *-bc(b)* **БОГОЧЬТЬЦЪ**: **НЪ АШТЕ КЪТО БГОЧЬТЬЦЪ ЕСТЬ**. Зогр, Мар, Ас, Остр. Сущ. **БОГОЧЬТЬЦЪ** явно является новообразованием, результатом словотворчества переводчиков Евангелия, так как представляет собой кальку. Однако с точки зрения морфологической структуры эта калька — не точная, а с добавлением специфического суффикса существительного *-bc(b)*.

В этом случае отсутствие влияния греческого оригинала на использование в структуре кальки специфического суффикса существительного тем более очевидно, что речь идет об именной части сказуемого, где возможно употребление как прилагательного, так и существительного. То есть в соответствии с греческим оригиналом вполне можно употребить прилагательное, а не суффиксальное существительное. Почему же переводчики Евангелия создали кальку существительное с суффиксом *-ьс(ь)*, а не кальку-прилагательное?

Сущ. **БОГОЧЬТЬЦЬ** закрепляется в старославянском лексиконе, что видно по использованию его в переводе Паремейника. Прил. **θεοσεβής** встречается в греческом тексте Паремейника в книге Иова (Иов 1,1; Иов 1,8; Иов 2,3), где также употребляется в именной части сказуемого. В старославянском переводе в этих стихах употребляется суффиксальное существительное **БОГОЧЬТЬЦЬ** (то есть уже известная по евангельскому тексту лексема), причем суффиксальное существительное, используемое в роли определения, оказывается в одном ряду с прилагательными. Ср.: καὶ ἦν ὁ ἄνθρωπος ἐκεῖνος ἄλητινός, ἕμεπτος, δίκαιος, **θεοσεβής** — и **вѣ члѣкъ истиненъ непороченъ . праведенъ бѣгочътець** (Иов 1,1 Григ). Перевод **θεοσεβής** — **БОГОЧЬТЬЦЬ** в Паремейнике следует, видимо, считать первоначальным, так как он сохраняется в старших списках — Григоровичевом и Захаринском, к тому же рукописях разных изводов (болгарского и русского). А перевод **θεοσεβής** в книге Иова прилагательным **БОГОЧЬСТИВЪ** (то есть ближе к греческому оригиналу), который известен по рукописи F.I.461 (**члѣкъ етеръ бѣ въ зѣми авситидстѣи , емѣже има іувъ . и бѣ члѣкъ тѣ истиненъ непорочен . правенъ бѣгочъстивъ .**), — явно более поздний вариант, обязанный своим появлением, видимо, деятельности преславских книжников (Ефимова 2011а: 327–330).

Согласно нашим наблюдениям, субстантивно употребленные прилагательные греческих оригиналов передаются в старославянских текстах как субстантивно употребленными прилагательными, так и суффиксальными существительными — и «старыми» славянскими лексемами, и новыми образованиями. Субстантивно употребленные причастия по большей части передаются субстантивно употребленными причастиями. Так, в греческом тексте Евангелия лексема **ἔμπτορος** встречается только один раз, в стихе Мт 13,45. Греч.

ἔμπορος в зависимости от интенций генерирующего текст может употребляться и как прилагательное со значением ‘торговый’, и как наименование лица со значениями ‘путник; путешественник; торговец, купец’. В старославянском евангельском тексте в стихе Мт 13,45 для перевода ἔμπορος используется суффиксальное сущ. **коупьць** ‘торговец, купец’, «старая» славянская лексема: Πάλιν ὁμοίᾳ ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἀνθρώπῳ ἔμπορῷ... — **Пакты подовьно естъ црѣствіе небѣское . чкѡу коупьцоу** . Зогр, Мар, Ас, Сав. Отметим при этом, что в евангельском тексте сущ. **коупьць** (как и ἔμπορος) встречается только в стихе Мт 13,45. Однако чаще в греческом тексте Евангелия для наименования лица данной профессии используется субстантивно употребленное причастие ὁ πωλῶν ‘продающий что-либо, торговец’ (Мт 21,12 bis; Мт 25,9; Мк 11,15 bis; Л 19,45; И 2,14; И 2,16). И это причастие в старославянском переводе передается также субстантивно употребляемым причастием **продаѣи**. Ср. в Мт 25,9: πορεύεσθε μᾶλλον πρὸς τοὺς πωλοῦντας καὶ ἀγοράσατε ἑαυτάς. — **идѣте же паче къ продаѣштимъ и коупите себѣ** . Зогр Мар, Ас, Сав, Ват.

Менялы, то есть лица, занимающиеся близким к торговле ремеслом, в греческом тексте Евангелия номинируются суффиксальными существительными *траπεζίτης* и *κολλυβιστής* (оба с суффиксом -της): *траπεζίτης* в Мт 25,27; *κολλυβιστής* в Мт 21,12; Мк 11,15; И 2,15. В старославянском тексте Евангелия оба существительных переведены суффиксальным сущ. **трѣжьникъ** (Мт 25,27 Зогр, Мар, Ас, Сав; Мт 21,12 Мар; Мк 11,15 Зогр, Мар; И 2,15 Зогр, Мар). Сущ. **трѣжьникъ** — явное новообразование, результат словотворчества переводчиков Евангелия, образованное с помощью продуктивного суффикса *-nik(ъ)* от сущ. **трѣгъ** ‘рыночная, торговая площадь’ (*ἀγορά*). Оно «не приживается» в старославянском лексиконе, редко используются впоследствии за пределами евангельского текста. И даже при цитации евангельского текста в пределах рукописей «старославянского канона» оно заменяется на субстантивно употребляемые причастия. В Супрасльской рукописи при цитации Мт 25,27 **трѣжьникъ** заменяется на **прикоупъ творѣи** и **продаѣи**. Ср.: ἔδει σε οὖν βαλεῖν τὰ ἀργύριά μου τοῖς *траπεζίταις*... — **подобааше ти оубо . въдати сѣребро мое трѣжьникомъ** . Зогр, Мар, Ас, Сав — **подоба ти вѣ дати сѣребро мое прикоупъ творѣи**

штнимъ . Супр 369,30 — **подоба ти бѣ положити сьревро мок прѣдъ продажштнимн** . Супр 377,8. А в стихе И 2,15 **тръжьникъ** заменяется на **продажи** даже и в Ассеманиевом евангелии: καὶ τῶν κολλυβιστῶν ἐξέχεεν τὸ κέρμα... — **и тръжьникомъ распыа пѣнѣза** . Зогр, Мар; — **и продажщнимъ распыа сьревро** Ас ба 6–7.

В переводах некоторых текстов можно заметить тенденцию к предпочтению использования определенного способа номинации. В частности, такую тенденцию к употреблению наименований в виде суффиксально оформленных существительных мы замечаем в старославянском переводе Евангелия. Ср. целый ряд наименований-существительных с продуктивным суффиксом *-(ьн)ик(ь)*, передающих в старославянском переводе Евангелия лексемы, которые в греческом языке могут употребляться и в качестве прилагательных, и в качестве существительных: **безаконникъ** — ὁ ἄνομος (Мк 15,28; Л 22,37), **вратникъ** — ὁ θυρωρός (Мк 13,34), **вѣстьникъ** — ὁ ἄγγελος (Л 9,52; Л 7,24 в Мар), **грѣшьникъ** — ὁ ἁμαρτωλός (Мк 2,17; Л 5,32; Л 15,1; Л 18,13; и мн. др.), **двьрьникъ** — ὁ θυρωρός (И 10,3), **законникъ** — ὁ νομικός (Л 10,25; Л 14,3; и мн. др.), **засѣдникъ** — ὁ ἐγκάθετος (Л 20,20 в Мар), **иноплемьникъ** — ὁ ἀλλογενής (Л 17,18), **каженикъ** — ὁ εὐνοῦχος (Мт 19,12), **наньникъ/накмьникъ** — ὁ μίσθιος (Л 15,17; Л 15,19; Л 15,21) и ὁ μισθωτός (И 10,12; Мк 1,20), **наслѣдникъ** — ὁ κληρονόμος (Мт 21,38; Мк 12,7; Л 20,14) и ὁ κοινωνός (Л 5,10 в Мар), **неправдъникъ** — ὁ ἄδικος (Л 18,11), **овьштъникъ** — ὁ κοινωνός (Л 5,10; Мт 23,30), **пѣньникъ** — ὁ αἰχμάλωτος (Л 4,19), **правдъникъ** — ὁ δίκαιος (Мт 27,19; Л 20,20; и мн. др.), **приставьникъ** — ὁ ἐπίτροπος (Мт 20,8; Л 8,3) и ὁ οἰκονόμος (Л 12,42; Л 16,1; Л 16,3), **причасьникъ** — ὁ μέτοχος (Л 5,7), **тысжьщникъ** — ὁ χιλίαρχος (Мк 6, 21; И 18,12), **овѣтъникъ** — ὁ παράκλητος (И 14,16 в Сав 25а 16–17), **хыщъникъ** — ὁ ἄρπαξ (Мт 7,15; Л 18,11), **четвьртовластьникъ** — ὁ τετραάρχης (Л 3,19), **ьзтычьникъ** — ὁ ἔθνικός (Мт 6,7; Мт 18,17).

Наименования в виде субстантивно употребляемых прилагательных с той же основой и с тем же значением, что и у существительных с суффиксом *-(ьн)ик(ь)*, в некоторых случаях встречаются в пределах старославянских евангельских кодексов, в других случаях — в рукописях, восходящих к относительно более поздним переводам.

Например, греческому ὁ ἁμαρτωλός в старославянских евангельских кодексах многократно соответствует **грѣшникъ** ‘грешник’ (см. выше), тогда как тексте Псалтыри — субстантивно употребленное прил. **грѣшнынъ** с тем же значением (Пс 3,8; Пс 7,10; Пс 9,24; Пс 9,25; Пс 70,4 и др., хотя употребляется также и сущ. **грѣшникъ** — Пс 1,5; Пс 9,17; Пс 9,18; Пс 10,2 и др.); греческому ὁ ἄνομος в евангельских кодексах соответствует сущ. **безаконникъ** ‘тот, кто преступает законы’ (см. выше), которое употребляется и в тексте Псалтыри (Пс 36,28), и в списках Апостола (1Кор 9,21 Охр, Христ, Слепч, Струм, Шиш, Толк, Толст; 2Фес 2,8 Слепч, Шиш), и в паремейном тексте (Притч 10,2 Григ), и в Епифаниевой гомилии (Клоц 14b 15=Супр 453,6), но в то же время в тексте Псалтыри (Пс 50,15; Пс 72,3), Апостола (1Кор 9,21 Охр, Слепч, Христ, Струм, Толк, Толст), Супрасльской рукописи (Супр 145,17–18; Супр 149,4) субстантивно употребляется прил. **безаконнъ (ъи)** с тем же значением; греч. ὁ δίκαιος в евангельских кодексах многократно переводится как **правдникъ**, но в тексте Псалтыри субстантивно употребляется прил. **правднъ (ъи)** с тем же значением (Пс 1,6; Пс 30,19; Пс 51,8 и др., хотя употребляется также и сущ. **правдникъ** — Пс 5,13; Пс 10,3; Пс 33,18 и др.); греческому ὁ ἄδικος в евангельских кодексах соответствует **неправдникъ** ‘неправедный человек’ (Л 18,11), такое же соответствие находим неоднократно и в тексте Апостола (1Петр 3,18 Христ, Слепч, Шиш; 2Петр 2,9 Христ, Слепч, Шиш), и в Супрасльской рукописи (Супр 461,14; Супр 128,2), однако и в евангельских кодексах встречается субстантивно употребляемое прил. **неправднынъ** с тем же значением (Мт 5,45). Возможно, параллельное использование субстантивно употребляемых прилагательных и суффиксальных существительных следует объяснять желательностью для древних книжников (как переводчиков, так и редакторов) более точного соответствия морфемных структур переводящей и переводимой лексемы, а именно: если в греческом слове нет специфического суффикса, маркирующего его с точки зрения частеречной принадлежности к существительным, то подобного суффикса не должно быть и в славянском переводе, то есть предпочтительней употребить субстантивно прилагательное.

Во многих случаях влияние греческого оригинала на выбор способа номинации неоспоримо. Это влияние с особым постоянством

проявляется при передаче греческих наименований в виде субстантивно употребленных причастий. В старославянских текстах, как правило (за довольно редкими исключениями), для перевода таких наименований тоже используются субстантивно употребляемые причастия, причем заметно стремление переводчиков по возможности выдерживать соответствие по времени и залогу. Древние книжники предпочитают использовать наименование в виде субстантивно употребленного причастия в соответствии с греческим субстантивно употребленным причастием даже в тех случаях, когда в старославянском лексиконе имеется вошедшее в него из народной славянской речи и прочно в нем «укоренившееся» слово с тем же значением. Например, сущ. ποιμήν ‘пастух, *перен.* пастырь’ в греческом тексте Евангелия употребляется многократно (Мт 9,36; Мт 25,32; Мт 26,31; Мк 6,34; Мк 6,14; Мк 6,27; Л 2, 8; Л 2,15; Л 2,18; Л 2,20; И 10,2; И 10,11; И 10,14; И 10,16), и всегда в старославянских кодексах греч. ποιμήν соответствует перевод **пастырь** или **пастоухъ**. Эта синонимическая пара **пастырь** — **пастоухъ** давно попала в поле зрения палеославистов, и, согласно А. С. Львову и другим исследователям, на него ссылающимся, первоначально в переводах употреблялось слово **пастырь**, тогда как **пастоухъ** вошло в старославянский лексический инвентарь позже и является в нем восточноболгаризмом, то есть преславизмом (Львов 1966: 206–209). Однако в греческом тексте Евангелия со значением ‘пастух’ встречается наименование и в виде субстантивно употребляемого причастия ὁ βόσκων (Мт 8,33; Мк 5,14; Л 8,34). И переводчики Евангелия (а затем и редакторы евангельского текста), при наличии в их распоряжении слов **пастырь** и **пастоухъ**, в этих случаях переводили субстантивно употребляемое причастие также субстантивно употребляемым причастием (придерживаясь соответствия по времени и залогу), а именно причастием **пасын**. Ср., например, в Мт 8,33: οἱ δὲ βόσκοντες ἔφυγον... — **и пасштен вѣжаша** . Зоґр, Мар, Ас, Сав. Также и в Псалтыри: субстантивно употребленным причастием **пасын** переводится субстантивно употребленное причастие ὁ ποιμαίνων ‘пастух, *перен.* пастырь’ (также с соответствием по времени и залогу). Ср. в Пс 79,2: ‘Ὁ ποιμαίνων τὸν Ἰσραὴλ, πρόσχες, ὁ ὀδηγῶν ὡσεὶ πρόβατα τὸν Ἰωσήφ... ἐμάρνηθι. — **Пастъ-и-лѣ вънѣмѣ** . вода ѣко овчѣмъ іосефа . ...ѣви съа . Син 107а 18.

Перевод **пастыи** сохраняется при цитации этого стиха и в Синайском евхологии (Евх 11b 15 и 100a 4), и в Енинском апостоле (Ен 6а 1).

Наглядный пример, демонстрирующий влияние греческого оригинала на выбор способа номинации при переводе евангельского текста, можно привести и с наименованиями жнецов. Как и пастухи, жнецы в греческом тексте Евангелия номинируются двумя способами: в стихах Мт 13,30 и Мт 13,39 — суффиксальным существительным $\theta\epsilon\rho\iota\sigma\tau\acute{\eta}\varsigma$ (с суффиксом $-\tau\eta\varsigma$), а в стихах И 4,36 и И 4,37 — субстантивно употребленным причастием $\theta\epsilon\rho\iota\zeta\omega\nu$. В старославянском тексте Евангелия для номинации жнецов не употребляется общеслав. **жньць** ‘жнец’ с суффиксом $-\text{ьс}(ь)$, которое, очевидно, было обычным наименованием жнеца в народной славянской речи того времени³, но для перевода сущ. $\theta\epsilon\rho\iota\sigma\tau\acute{\eta}\varsigma$ используется сущ. **жытѣль**, а для перевода субстантивно употребленного причастия $\theta\epsilon\rho\iota\zeta\omega\nu$ — субстантивно употребляется причастие **жньни**. Ср. (1) в Мт 13,39: $\text{o}\acute{\iota}\ \delta\epsilon\ \theta\epsilon\rho\iota\sigma\tau\alpha\iota\ \acute{\alpha}\gamma\gamma\epsilon\lambda\omicron\iota\ \epsilon\iota\sigma\iota\nu$. — **а жателе сжтъ дѣли**. Зогр, Мар, Унд и (2) в И 4,36: $\acute{\omicron}\ \theta\epsilon\rho\iota\zeta\omega\nu\ \mu\iota\sigma\theta\omicron\nu\ \lambda\alpha\mu\beta\acute{\alpha}\nu\epsilon\iota$ — **и жньни мьздѣ приемлетъ**. Зогр, Мар, Ас, Ват, Остр. Сущ. **жытѣль**, однако, обнаруживает тенденцию к замене, отраженную уже в старославянских кодексах: в Ассеманиевом евангелии **жытѣль** заменяется на **жытелѣнинъ**, в тетрах (Зографском и Мариинском) — на высокочастотное **дѣлатѣль**. Ср. в Мт 13,30: $\kappa\alpha\iota\ \acute{\epsilon}\nu\ \kappa\alpha\iota\rho\acute{\omega}\ \tau\omicron\upsilon\delta\ \theta\epsilon\rho\iota\sigma\mu\omicron\upsilon\ \acute{\epsilon}\rho\omega\ \tau\omicron\iota\varsigma\ \theta\epsilon\rho\iota\sigma\tau\alpha\iota\varsigma$ — **и въ врѣма жатвѣ рекѣ жателемъ**. Унд, Остр — **и въ врѣма жытвѣ . рекѣ жытелѣнемъ**. Ас — **и въ врѣма жатвѣ рекѣ дѣлателемъ**. Зогр, Мар. Учитывая то, что в паре $\theta\epsilon\rho\iota\sigma\tau\acute{\eta}\varsigma$ — **жытѣль** наблюдается характерное для старославянских новообразований соответствие суффиксов $-\tau\eta\varsigma$ и $-\text{tel}(ь)$ (Ефимова 2006: 63 и сл.; Ефимова 2011: 56 и сл.), можно предположить, что сущ. **жытѣль** представляет собой результат словотворчества переводчиков Евангелия.

³ Й. Русек, справедливо отмечая крайнюю ограниченность распространения в славянских языках слова **жытѣль**, считает тем не менее возможным реконструкцию и.-е. $*g^h\text{en-tel}$, а употребления слова **жньць** в древнесербских и среднеболгарских рукописях полагает заимствованиями из древнерусского (Rusek 1996: 21–22), что, однако, представляется нам маловероятным.

В таком случае замены можно объяснить следующим образом: сущ. **жѣтѣль** оказалось настолько непривычным для древних книжников, что в одном случае они «разъяснили» его добавлением избыточного суффикса *-(j)anin(ъ)* (и мы имеем **жѣтѣлѣннѣ** в Мт 13,30 в Ас и в Мт 13,39 в Ас, Остр), а в тексте тетра просто заменили уже привычным и понятным (но тоже с суффиксом *-tel'(ъ)*) словом **дѣлатѣль**. Слово же **дѣлатѣль** настолько частотно и настолько «укоренилось» в старославянском лексиконе, что есть сомнения — является ли оно результатом словотворчества переводчиков или оно уже было в народной славянской речи того времени. Таким образом, пример номинации жнецов в старославянских евангельских кодексах наводит на мысль о стремлении переводчиков Евангелия соблюсти соответствие морфемных структур греческих и старославянских слов.

Подобные примеры отнюдь не единичны. Способы номинации в старославянском евангельском тексте Иуды Искариотского также являют собой пример, наглядно демонстрирующий влияние на их выбор греческого оригинала. В греческом тексте Евангелия предатель Иуда номинируется тоже двумя способами: в стихе Л 6,16 — суффиксальным сущ. *πρόδοτης*, в других случаях — субстантивно употребляемым причастием *ὁ παραδιδούς* (Мт 26,25; Мт 26,46; Мт 26,48; Мк 14,44; Л 22,21; И 18,2; И 18,5). В стихах И 18,2 и И 18,5 греч. *ὁ παραδιδούς* переводится описательно: **иже и прѣдаше** (**прѣдааше**). (Ср., например, в И 18,5: *εἰστήκει δὲ καὶ Ἰούδας ὁ παραδιδούς αὐτὸν μετ' αὐτῶν...* — **стоѣаше же юда иже и прѣдааше съ ними** Зогр, Мар, Ас, Сав, Остр.) В остальных случаях перевод дает старославянские словарные единицы с соблюдением соответствия морфемных структур греческих и старославянских слов, а именно: в Л 6,16 суффиксальное сущ. *πρόδοτης* (с суффиксом *-της*) переводится существительным с суффиксом *-tel'(ъ)* **прѣдатель**, а субстантивно употребляемое в остальных случаях причастие *ὁ παραδιδούς* — субстантивно употребляемым причастием **прѣдаши**. Ср. в Л 6,16: *καὶ Ἰούδαν Ἰσκαριώθ, ὃς ἐγένετο πρόδοτης*. — **и юдѣ искариотьскааго . иже бы^т и прѣдатель** . Зогр, Мар, Вук; в Мт 26,48: *ὁ δὲ παραδιδούς αὐτὸν ἔδωκεν αὐτοῖς σημεῖον...* — **прѣдаши же и . дастъ имъ знамение** . Зогр, Мар, Ас, Сав (сходно в Мк 14,44 в Зогр, Мар). Отметим, что в переводе евангельского текста соблюдается и соответствие старославянского причастия гре-

ческому по залогу и времени⁴. Однако в относительно более поздних переводах появляется еще ряд старославянских наименований со значением ‘предатель’: **прѣданьникъ**, **прѣдавьникъ**, **прѣдавѣи**, **прѣдадѣи**, ***прѣдадѣитель**. При этом за пределами евангельского текста соответствия морфологических параметров соблюдаются уже не всегда: сущ. **πρόδοτης** переводится не только суффиксальными существительными, но и субстантивно употребленными причастиями, причастия настоящего времени переводятся причастиями прошедшего времени (подробнее см.: (Ефимова 2011: 190–192)).

Таким образом, можно сказать, что на выбор способа номинации влиял и язык греческих оригиналов, и субъективная установка переводчиков или редакторов. Так, мы видели, что в евангельских кодексах заметна тенденция к употреблению наименований лиц в виде суффиксально оформленных существительных. В дальнейшем переводчики и редакторы могли озаботиться желательностью более точного соответствия морфемных структур переводящей и переводимой лексемы. С другой стороны, однажды созданное наименование могло «укореняться» в старославянском лексиконе и в дальнейшем использоваться «по смыслу» — для перевода других греческих соответствий, без учета их морфологических структур⁵.

⁴ Единственное исключение: в Зографском евангелии в стихе Мт 26,25 в соответствии с **ὁ παραδίδους** субстантивно употребляется причастие **прѣдавѣи**. Ср.: **ἀποκρίθεις δὲ Ἰούδας ὁ παραδίδους αὐτὸν εἶπεν** — **Утѣвѣшавъ же юда прѣдавѣи его рече**. Зогр. Однако употребление здесь причастия прошедшего времени является, видимо, инновацией, так как в остальных списках, в том числе и в апракосах, сохраняется **прѣдадѣи**. Ср.: **утѣвѣшавъ же юда прѣдадѣи его рече**. Ас, Сав, Остр, Мар.

⁵ На явление использования старославянских композитов-калек с греческого для перевода греческих соответствий с другой морфологической структурой впервые, кажется, обратила внимание Э. Благова (Bláhova 1996: 261). Затем такие случаи — и не только с композитами, но и с однокорневыми лексемами — неоднократно описывались и нами в (Ефимова 2007: 124–125; Ефимова 2008: 71–73; Ефимова 2011: 57 и след.) и др.

ЛИТЕРАТУРА

Ефимова 2006 — *Ефимова В. С.* Старославянская словообразовательная морфемика. М., 2006.

Ефимова 2007 — *Ефимова В. С.* О старославянском калькировании как специфическом способе словообразования // *Byzantinoslavica*. 45. Praha, 2007. № 2.

Ефимова 2008 — *Ефимова В. С.* О формировании старославянского лексического фонда: опыт лингвистико-культурологической стратификации наименований лица // *Литературные языки в контексте культуры славян*. М., 2008.

Ефимова 2011 — *Ефимова В. С.* Наименования лиц в старославянском языке: Способы номинации и приоритеты выбора. М., 2011.

Ефимова 2011а — *Ефимова В. С.* Лексический критерий в истории изучения памятников древнеславянской письменности и новые возможности его применения // *Славянский альманах 2010*. М., 2011.

Львов 1966 — *Львов А. С.* Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966.

Цейтлин 1977 — *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка: Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М., 1977.

Шафарик 1861 — *Шафарик П. Й.* О происхождении и родине глаголитизма. Пер. А. Шемякина. М., 1861.

Bláhova 1996 — *Bláhová E.* Kompozita v staroslověnské terminologii // *Slavia*. Roč. 65. Praha, 1996.

Rusek 1996 — *Rusek J.* Dzieje nazw zawodów w językach słowiańskich. Warszawa, 1996.

А. С. НОВИКОВА
(МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва)

ПРЕСЛАВСКАЯ РЕДАКЦИЯ ЕВАНГЕЛИЯ

Как известно, сохранившийся до наших дней церковнославянский текст Евангелия отражает языковые особенности нескольких редакционных правок. Подвергнув справедливой критике гипотезу о существовании второй (древнерусской) редакции Евангелия, выделенной Г. А. Воскресенским еще в конце XIX в., М. Н. Сперанский выдвинул идею ступенчатого генезиса славянских переводов греческих богослужебных книг (Сперанский 1899: 10). Исследование М. Н. Сперанского в области истории евангельского текста, отдельных списков Евангелия, а также его выводы о редакциях славянского перевода Евангелия дали лингвотекстологические основания к выделению второй (Преславской) редакции, которое сделал болгарский ученый И. Добрев в 70-х гг. прошлого века на материале палимпсестной части Зографского Евангелия. До этого в науке было принято лишь понятие «восточно-болгарская редакция». На существование рукописей, возникших в эпоху расцвета литературной деятельности в Болгарии при царе Симеоне, указывали русские ученые И. Е. Евсеев (Евсеев 1911: 13), М. Н. Сперанский (Сперанский 1899: 64 и сл.), В. А. Погорелов (Погорелов 1927: 85), А. М. Селищев (Селищев 2004: 59–60), А. С. Львов (1966: 307–308) и другие (см., например, (Славова 1989: 17)).

В своих статьях И. Добрев (Добрев 1978; Добрев 1979; Добрев 1984) проводит идею о существовании в начале X в. недалеко от Преслава или в самом Преславе книжного центра, где были отредактированы переведенные Константином-Кириллом и Мефодием и их ближайшими учениками богослужебные книги, в частности Евангелие. Следы Преславской, или второй, редакции богослужебных книг, И. Добрев отметил в Зографском палимпсесте и в пяти среднеболгарских евангельских кодексах (Добромировом, Боянском, Тырновском 1273 г., Баницком, Краковском), в древнерусском Галицком четвероевангелии 1144 г., в четырех древнерусских полных

апракосах XII в. — Юрьевском, Добриловом, Мстиславовом и Евангелии № 6 из собрания РГАДА.

Необходимость редакционного пересмотра и правки евангельского текста в Преславской литературной школе была вызвана стремлением сделать его, и особенно богослужебную его разновидность, более понятным местному населению. В ряде случаев преславскими книжниками текст четвероевангелия сверялся с греческим оригиналом, отличавшимся от краткого византийского лекционария смешанного образца, использованного Константином и Мефодием при создании первоначального перевода краткого апракоса. «Уже со времени царя Симеона библейский текст, соответствовавший по замыслу св. братьев Кирилла и Мефодия Великой Константинопольской церкви, в домашнем внецерковном употреблении уступает место другому тексту» (Евсеев 1911: 13).

Языковые особенности евангельских кодексов, переписанных с преславских протографов (особенно в области лексики), привлекали внимание многих отечественных и зарубежных славистов. Однако не все аспекты данной проблемы можно считать окончательно решенными.

В настоящей статье проводится лингвотекстологический анализ языковых черт Преславской редакции Евангелия на разных языковых уровнях: лексики, словообразования, морфологии и синтаксиса. К исследованию был привлечен материал всех функциональных типов Евангелия разных изводов и памятников других жанров XI–XVI вв., в которых в той или иной степени отражены языковые особенности Преславской редакции Евангелия¹.

Лексические особенности Преславской редакции Евангелия

В области лексики редакционная работа преславских книжников проходила в двух направлениях:

- 1) в замене грецизмов первоначального перевода Евангелия исконно славянскими словами;
- 2) в замене части славянских лексем кирилло-мефодиевского перевода словами восточно-болгарского ареала.

---

¹ Список обследованных рукописных и печатных источников приводится в конце статьи.

1. Первичные грецизмы и их лексические заменители

В древнейших евангельских текстах сохранились без перевода слова, отражавшие чуждые для славян государственное устройство, общественные, правовые и религиозные отношения, обычаи и быт Палестины периода Римской империи. Уже в период деятельности великих славянских просветителей в Моравии и Паннонии была начата замена грецизмов народными славянскими словами (Облак 1893: 8; Сперанский 1899: 42; Nuťanová 1998: 36, 37). Традицию своих великих учителей продолжили ближайšie ученики Мефодия в Преславском книжном центре, где для грецизмов были найдены слова-дублиеты, отражающие лексические особенности местной болгарской речи или созданные в среде книжников. Удельный вес грецизмов в преславских протографах был резко снижен за счет славянских заменителей. В евангельских кодексах с языковыми чертами Преславской литературной школы обычно оставляются без изменения имена собственные (антропонимы и топонимы), но имена нарицательные большей частью заменяются словами восточно-болгарского ареала. Это лексемы различных лексико-семантических разрядов (Новикова 1988: 69–77).

Ниже приводятся некоторые грецизмы и их лексические эквиваленты, извлеченные из двух древнерусских рукописей — 2 Вг 45 (полный апракос) и 2 Вг 42 (тетр), хранящихся в отделе редких книг Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, с привлечением данных других евангельских кодексов разных изводов².

Грецизм *γαζοφυλάκιον* (γάζοφυλάκιον) ‘казнохранилище, сокровищница’ сохраняется в 2 Вг 45 во всех чтениях с этой лексемой. В 2Вг 42 грецизм отмечен в чтении от Иоанна 8,20, но в Евангелии от Марка (12,41 и 43) зафиксирован преславский вариант *скрѡвнищное хранилиште*, известный и в других тетроевангелиях XIV–XV вв.: Воскр₁, Конст, Хлуд 20, № 184 НБКМ, Крак, в двух древнерусских полных апракосах (Б₁₄, Б₃₅) по классификации Г. А. Воскресенского (Воскресенский 1894: 47,53). В чтении от Луки (21,1) в 2 Вг 42 имеет

² Подробному описанию языковых особенностей рукописей 2 Вг 42 и 2 Вг 45 посвящена наша статья (Новикова 2002).

место словосочетание храмъ набадѣщнн нмѣннѣ. Наличие данной синтаксической конструкции также в Юр и Воскр₁ — Евангелиях, хорошо отражающих языковые черты Преславской литературной школы, позволяет отнести ее к числу преславизмов. Ранее это словосочетание ошибочно считалось нами позднейшей инновацией (Новикова 1988: 72).

Грецизм параклантъ (παράκλητος) ‘защитник, утешитель’ (эпитет Святого Духа) сохраняется в евангельском кодексе 2 Bg 45 в чтениях по Пятидесятнице (И 14,16 и 26; И 15,26; И 16,7) и в повторяющихся чтениях Поста. В тексте четвероевангелия 2 Bg 42 — только преславизм оутѣшнтель. Эта лексема характерна для многих списков Евангелия с языковыми чертами Преславской книжной школы — Воскр₁, Барс 45, Воскр₃, Хлуд 11, Увар 480, Бан, Галич, Увар 93, Добр, Арх, Вук и др.

Показателен материал повторяющихся чтений Мстиславова Евангелия. В чтениях Страстной недели здесь наличествует преславизм оутѣшнтель, а в чтениях по Пятидесятнице — грецизм параклантъ. В современном богослужебном тексте Русской Православной церкви обычно употребляется преславский заменитель грецизма. Лексема параклантъ сохраняется только в Минеях на ноябрь месяц.

Грецизм параскевънн (παρασκευή) ‘пятница, канун иудейской субботы’ в 2 Bg 45 сохранен только в страстном чтении от Иоанна (19,42). Во всех остальных чтениях — от Мф 27,62; от Мк 15,42; от Лк 23,54; от И 19,14 и 31 — присутствует преславизм паткъ. Он известен в указанных чтениях во многих евангельских кодексах разных редакций и изводов и памятниках других жанров (Славова 1989: 84). Лексема патъ(о)къ принадлежит к числу ранних преславских заменителей грецизмов. В чтениях от Иоанна (19,14 — л. 115⁰⁶; 19,31 — л. 129⁰⁶) она зафиксирована уже в Саввиной книге, хотя в повторяющемся чтении от Иоанна (19,14 — л. 128⁰⁶) здесь сохранен грецизм параскевъннѣ. Указанный преславизм имеется также в приписках в Ассеманиевом евангелии, например: ѳнн ноштн с(ва)таго патка (92a–b). Показателен материал Мстиславова евангелия, свидетельствующий о широком распространении преславизма паткъ в древнерусской книжности. Эта лексема зафиксирована в Мстиславовом евангелии в десяти повторяющихся чтениях: в Евангелии от

Матфея (27,62) дважды, в Евангелии от Иоанна — 7 раз (И 19,14 — дважды; И 19,31 — 4 раза; И 19,42 — один раз), в Евангелии от Луки (23,54) — один раз. В словоуказателе к заголовкам чтений и сокращениям месяцеслова в Мстиславовом евангелии преславизм *пѣтъкъ* встречается 49 раз (Жуковская 1983: 484).

Грецизму *σκηνοπῆγνα* (σκηνοπῆγία) ‘еврейский религиозный праздник кушей’, сохранившемся в 2 Bg 45 в чтении от Иоанна (7,2), в четвероевангелии 2 Bg 42 соответствует преславский заменитель *пѣтъѣннѣ коуць*. Он известен также в различной фонетической огласовке в древнерусских и болгарских списках Евангелия XII–XIV вв. (Юр, Конст, Воскр₁, № 184 НБКМ, Крак). В Изборнике Святослава 1073 г. (Симеоновом сборнике) употребляется словосочетание *пѣтъѣннѣ коушьноѣ*.

Лексема *старѣѣннѣ* в значении ‘начальник, старейшина, вождь’ известна в большинстве старославянских памятников; она была использована преславскими книжниками для перевода первой части греческих сложений с приставкой *ἀρχι-* типа *ἀρχιερεὺς*, *ἀρχισυνάγωγος*, *ἀρχιτρίκλινος*. Вторая часть греческих композит передавалась с помощью слов *сънъмъ* и его преславского эквивалента *съборъ*, а также притяжательного прилагательного *жрььцьскъ*, образованного на основе лексемы *жрььць*, передающей греч. *ιερεὺς*. В некоторых древнерусских полных апракосах грецизму старших списков Евангелия *архитриклннъ* соответствуют преславские эквиваленты *старѣѣннѣ прюу* (Юр) и *старѣѣннѣ* (Симон).

В 2 Bg 45 в чтениях от Пасхи до Пятидесятницы, чтениях Поста и Страстной седмицы последовательно сохраняется грецизм *архнеѣн*. Но в чтениях от Пятидесятницы до Поста грецизм сохраняется всего в двух тетровых чтениях — Мф 16,21 и Мк 12,13. В остальных случаях наличествует преславский заменитель *старѣѣннѣ ж(ь)рььцьскѣн*. В четырех тетровых чтениях Нового Лета (Мк 8,31 (то же в Тырн); Мк 11,18; Мк 11,27; Мк 14,53) находим лексему *жрььць*, которая обычно употребляется для перевода греч. *ιερεὺς* в качестве заменителя грецизма *нѣрен*.

Данные рукописи 2 Bg 42 свидетельствуют о бытовании на Руси иных преславских протографов, в которых грецизм *архнеѣн* заменялся на *прѣвосвященнѣннѣ*, а *нѣрен* на *священнѣннѣ*. Лексема *прѣвосвященнѣннѣ* отмечена в этой рукописи только в одном чтении —

Мф 2,4: *первосѣнникн*. Ср. в Ас *архнереѣ*, в Мар *старъвшнны*. Лексема *свѣщенникъ* в соответствии с греч. *ιερεύς* зафиксирована в четверо-евангелии 2 Bg 42 в трех чтениях: Мф 12,5; Л 10,31; Л 17,14.

Эту лексему следует относить к преславизмам, так как она встречается уже в месяцеслове Ас, Син. Тр. (103^о, 15; 57^о, 12; 67^о, 16–17), в древнерусских минеях 1097 г., в ряде младших списков Евангелия — Воскр₁, № 1139 НБКМ, № 108 НБКМ, № 184 НБКМ, Конст и в памятниках других жанров (Давидов 1976: 270; Славова 1989: 58). Преславизм *пръвосвѣщенникъ* встречается в Воскр₁ в 26 чтениях. Из них 8 чтений на Страстной седмице (чтения литургий Великого четверга и Великой субботы) и 18 чтений тетровых. Данный заменитель грецизма *архнереѣ* отмечен в тетровых чтениях и в других списках Евангелия XIV–XVI вв. — № 184 НБКМ (Л 9,22), Конст (Мф 2,15) — и в апостоле рукописи № 104 НБКМ (л. 9^{оо} трижды, л. 10^{оо} 1 раз).

В некоторых случаях употребление грецизма или славянского эквивалента было связано с необходимостью разграничения значений грецизма. Так, греч. *ἀπόστολος* известно в двух значениях: собственно ‘апостол’ и ‘посол, посланник’. Можно предположить, что замена этого грецизма произошла еще в симоновскую эпоху различными словами с корнем *-съл-*. В чтении Страстной недели от Иоанна (13,16) в 2 Bg 42 отмечена лексема *посланникъ* (то же в Воскр₁ и Конст). В 2 Bg 45 и Мст — субстантивированное причастие *посъланъин*; в Ас, Арх, Юр, Добрил, Ник — *сълъ*. Лексемы *посъланъин* и *сълъ* есть также в Супрасльской рукописи. В евангельских чтениях Мф 11,10; Мк 1,2, Л 7, 27 греческому глаголу *ἀποστέλλειν* соответствует славянский *посълаати*. Поэтому употребление лексем с корнем *-съл-* в качестве заменителей грецизма *апостоль* представляется закономерным.

В евангельских кодексах 2 Bg 42 и 2 Bg 45 содержится интересный материал, свидетельствующий об истории бытования у православных славян Господней молитвы (Мф 6,9–13 и Л 11,2–4).

В Евангелии от Луки прилагательному, служащему определением к сущ. *хлѣвъ*, в рукописи 2 Bg 42 соответствует лексема *насъуцинъин*, а в 2 Bg 45 — *бътънъин*. Р. М. Цейтлин, обнаружив эту лексему в Вук, предполагала, что она является сербизмом (Цейтлин 1972: 267). Однако с этим нельзя согласиться, поскольку словосочетание *хлѣвъ*

нашь вътънънън встречается и в других древнерусских полных апракосах, хорошо отражающих языковые особенности преславских протографов, например, в № 6 и № 8 РГАДА, Мст, Симон, Рум 113 и Изборнике Святослава 1073 г. (Симеонове сборнике). Этот заместитель грецизма ѣпноуснн связан с греческим глаголом εἶναι 'быть' и последовательно отражает византийскую традицию понимания хлеба как пищи материальной и духовной, присущей человеческому естеству. Несомненно, что прилагательное вътънънън восходит к редакционной правке преславских книжников.

Возможно, уже в эпоху царя Симеона в славянском переводе Евангелия появляются вторичные грецизмы камълоу и ѣпноуснн, зафиксированные в Ватиканском палимпсесте (Ват). Грецизм камълоу встречается в этой рукописи в двух чтениях: в Евангелии от Матфея (19,24) и от Луки (18,25). Во всех известных нам старших и младших списках Евангелия в данных чтениях наличествует лексема вѣльбѣдоу в различной фонетической огласовке. И только в Добромировом и Никольском евангелиях находится грецизм камнлоу (греч. κόμηνον). В памятниках других жанров следует отметить словоформы камѣлн и камѣлѣ. Первое слово встречается в ветхозаветной книге Иова хорватского глаголического извода (SJS II: 8), второе отмечено в «Слове Иоанна Златоуста на Рождество Иоанна Крестителя» И. И. Срезневским (Срезневский 1989: 1186). Слово ѣпноуснн (в словосочетании хлѣвъ ѣпноуснн в Мф 6,11) — гапакс Ватиканского палимпсеста. Возникновение его, по-видимому, связано с переводческой деятельностью преславских книжников, о чем, в частности, свидетельствует однокоренная лексема ѣпноусннъ, встречающаяся в произведениях Иоанна экзарха Болгарского (Срезневский 1989: 830).

II. Первичные лексемы кирилло-мефодиевского перевода Евангелия и их преславские заменители

Во многих евангельских кодексах, переписанных с разных преславских протографов, значителен лексический пласт новых слов, введенных в текст Евангелия в Преславской литературной школе. Некоторые преславизмы вытеснили старую лексику. Целый ряд слов продолжал существовать наряду с новыми. Употребляясь в тождественном контексте, они становились стилистически маркированными

синонимами, а в текстологическом отношении дублетами. Дистрибуция наиболее употребительных дублетов представлена в таблице № 1.

Таблица № 1

Лексемы кирилло-мефодиевского перевода	Преславизмы	Лексемы кирилло-мефодиевского перевода	Преславизмы
амннь	право	мльвнтн	панштѣватн
брань	рать	нарнцатн	глаголатн, зъватн, прозъватн
боун	ѡроДъ, ѡроДнвъ	наслѣдьннкъ	прнчлстннкъ
варъ	знон	олътарь	трѣвьннкъ, жрътвьннкъ
вълможьно	моцъно	пастырь	пасторухъ
врътъпъ	пещера	паштаннца	понявнца
вълскрнане	поДолъкъ	постнтн	алъкатн
вълскръснѡтн	вълстатн	постъ	алъканне, алъуба
вълъ (ѡ)	шна	прапрѡдъ, прапрѡдъ, прѣпрѡда	багрѣвннца, багръ, урѣвълєнннца
годнна	уасъ	прапрѡдънъ	багрѣнъ
горьннца	вълсходъннца	прнзракъ	мьубтъ, прнвндѣнне
достоѡнне	прнчлстне	прнставьннкъ	стронтель
дрѣво	дѡбъ	радн	дѣлѣ(ѡ), дѣльма
ѣтеръ, ѣдннъ	нѣкын, нѣкѣто	расхътнтн	рлзгравнтн
жнвотъ	жнзнъ	скръбъ	печаль
жрътва	трѣба	скръбѣтн	печаловатн сѡ
нскръннн	банжъннн	сълъмъ, сълъмнще	сълоръ, сълорнще
нцлднне	отъроднне	сѣма	плєма
кълунтн (сѡ)	лочунтн сѡ	очро	злочтра
кълвно	плєма	шочн	лѣвъ
коньунна	коньць	шочнца	лѣвннца
лѡкълъ	проньрлнвъ	ѡзыкъ 'народ'	страна
мльва	панштъ	ѡзычъннкъ 'иноземец'	страньннкъ

В рукописи 2 Bg 45 бóльшая часть преславской лексики содержится в тетровых чтениях циклов от Пятидесятницы до Нового Лета и Нового Лета. Укажем на редкие преславизмы из этой рукописи, не зафиксированные в словарях старославянского языка. В чтении от Матфея (11,17) в соответствии с греч. ἀλλεῖν находим интересную лексему ппеловатн, на которую обратил внимание еще акад. И. В. Ягич (Jagić 1913: 377–378): ппеловадохомъ н не пласасте (то же в Мст и Симон, а также в двух списках Евангелия 1270 г. и 1409 г., указанных И. И. Срезневским (Срезневский 1989: 931); в Мар и 2 Bg 42 — пнскахомъ, в Зогр — свнрдохомъ. Лексема ппеловатн отсутствует в южнославянских списках Евангелия (известных нам), но встречается в измененной фонетической огласовке (пполоватн) в сочинениях Григория Назианзина (Срезневский 1989: 932). В соответствии с греч. ἀλλήτης в чтении от Матфея (9,23) вместо лексемы сопыць (так в Мар и 2 Bg 42) или свнръць (так в Зогр) употреблено слово пнщальннкъ (то же в Юр, Добрил, Мст, Воскрз, Трет, Евангелии 1307 г.). Однокоренная лексема пнщаль в значении греч. ἄλλος встречается в ряде памятников других жанров (Срезневский 1989: 945).

Словообразовательные особенности Преславской редакции Евангелия

С перенесением в эпоху царя Симеона основного центра славянской письменности в Преслав связано не только значительное расширение словарного состава старославянского языка, но и обретение некоторыми словообразовательными средствами статуса особых примет языка преславских переводчиков и редакторов.

В евангельских кодексах, переписанных с преславских протографов, намечается тенденция отхода от кирилло-мефодиевской традиции перевода по семам и, напротив, увеличивается число калек. Например, греч. οἱ εἰρηνοποιοί (Мф 5,9) переводится как мнротворьци (к.-м. сьмнръвьштн); εὐωδία — благоѡжханне, εὐλογία — благословешенне; εὐχαριστεῖν (Мф 26,26) — благодартн (к.-м. хвалѧ въздатн), κεχαριτομένη (Л 1,28) — обрадованаѧ (к.-м. благодѧ(а)тънаѧ(ѧ)). Последняя лексема ранее ошибочно была отнесена нами к Афонской редакции (Новикова 1988: 84). Она является наименованием Пресвятой Богородицы: нс тебе родн(тн) сѧ нзвольшааго, обрадованаѧ, него же възше ествства оумолн оумнрнтн н сьпаств

всаѣьскаѧ. Мин. 1097 г., л. 41. Лексема *обрадѡваннаѧ* отсутствует в древнейших списках Евангелия, но широко употребляется в евангельских кодексах XIV–XVII вв. разных изводов с языковыми особенностями Преславской литературной школы, например, в Воскр₁, Крак, № 1139 НБКМ, № 1140 НБКМ, № 470 НБКМ, № 108 НБКМ, № 111 НБКМ, Конст, Галт, текстах третьей редакции по классификации Г. А. Воскресенского, а также в славянском переводе Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского. Предполагаем, что существовали преславские протографы четвероевангелия, текстологически несколько отличавшиеся от тех, с которых (при составлении на Руси полных апракосов) переписывались в дополнение к краткоапракосным чтениям чтения тетровые. Евангельские цитаты из этих недошедших до нас протографов, к счастью, сохранились в Супрасльской рукописи и в памятниках других жанров. Лексема *обрадѡваннаѧ* отмечена в четырех евангельских цитатах (Л 1,22 в Супр: 248,15; 250,30–251,1; 251,8; 251,11). Она вошла в состав чтений первой русской рукописной Библии — Геннадиевской 1499 г. и затем Острожской 1581 г. и последующих изданий и сохраняется до сих пор в старообрядческой Библии. При большой книжной справе в России в XVIII в. при императрице Елизавете Петровне в указанном чтении от Луки вновь появляется кирилло-мефодиевский вариант перевода греч. *κεχαριτομένη* — *благодѣтнаѧ*. Преславизм *ѡбрѣдѡваннаѧ* сохраняется до сих пор в акафистах Пресвятой Богородице, написанных на церковнославянском языке.

Для Преславской редакции Евангелия в области словообразования характерны также следующие особенности: 1) употребление слов с начальным *недо-* (типа *недостатѣкъ*, *недостатѣковати*, *недостатѣчьнѣ*). Эта семантическая группа была характерна уже для Супрасльской рукописи; 2) использование прилагательных с приставкой *прѣ-*, имеющей усилительное значение (типа *прѣславьнѣ*, *прѣблажьнѣ*, *прѣвъчьнѣ*); 3) замена слов с приставкой *ннзѣ-* на слова с приставкой *сѣ-* (типа *ннзѣвѣснѣ* — *сѣвѣснѣ*, *ннзѣходнѣ* — *сѣходнѣ*, *ннзѣрннѣнѣ* — *сѣрннѣнѣ*); 4) процесс стягивания словосочетания в производное или сложное слово типа *вѣрѣ ѡнѣ* — *вѣрѡвати*, *вѣрьствѡвати*; *сѣвѣтъ сѣтворнѣ* — *сѣвѣштати*; *вѣ сѣдѣ нѣ* — *вѣсѣдѣнѣ*, *вѣсѣдѡвати*, *вѣсѣдѣствовати*, *послѣдѣствовати*; *плодѣ творнѣ* — *плодѡносьствовати*; *за ланнѣ ѡударнѣ* — *заѡшнѣнѣ*; *трьѡдѣ*

159). Среди них данная форма зафиксирована уже в Ас, Сав, Зоґр, Остр, Юр, Мст и ряде других древнерусских памятников; Мк 2,17 не прндъ (Ас, Мар, Зоґр) — не прндохъ (Галиц, Тырн, Мст и другие полные апракосы (Воскресенский 1894: 122); Мк 15,16 вѣса (Ват, Ас, А₂₈ (Воскресенский 1894: 380) — вѣдоша (λ) в большинстве списков 1ой редакции (в том числе Мар, Зоґр) и во всех списках 2ой редакции по классификации Г. А. Воскресенского (Воскресенский 1894: 380).

II. Отличительной чертой Преславской редакции Евангелия является замена существительных субстантивированными прилагательными и причастиями. Дистрибуция конкурирующих вариантов представлена в таблице № 2.

Таблица № 2

Чтение	Формы к.-м. перевода	Формы Преславской редакции (с указанием источников)
Мф 18,30	длъзь	должное (вм. длъжьное) 2 Вг 45 МГУ, Чуд, Погод. 21
Л 11,4	длъжьнкоу	длъжьноуемоу Мст, л. 177 ^{б-в} (повт. чт.)
Мф 13,43	правдъннцн	правдъннн Мст, 14 списков у Алексеева, среди них Арх, Бан, Карп, Миросл, Вук, Чуд (Алексеев 2005: 76)
Мф 25,37	правдъннцн	правдънн(н) Зоґр, Асс, Остр, Мст и др. (Алексеев 2005: 139)
Мф 25,1	женнху	жен(я)щемоу № 6 РГАДА, 3 списка у Алексеева (Алексеев 2005: 135)
Мф 25,6	женнхъ	женанс № 6 РГАДА, Рум. 118, 3 списка у Алексеева (Алексеев 2005: 135)
Мф 25,10	женнхъ	женанс Боян, Тырн, № 6 РГАДА, 3 списка у Алексеева (Алексеев 2005: 136)
Мк 2,19	женнхъ	женанс Добрм, Мст, Тырн, Юр и 48 других списков 2 ^{ой} редакции и 2 списка 1 ^{ой} редакции по классификации Г. А. Воскресенского (Воскресенский 1894: 124)
Мк 2,19	женна	женашегос 2 Вг 45 МГУ, женашагос 52 списка 2 ^{ой} и один список 1 ^{ой} редакции по классификации Г. А. Воскресенского (Воскресенский 1894: 124)
Л 5,34	женнхъ	женанс 2 Вг 45 МГУ, Мст, Тырн, 2 других списка у Славовой (Славова 1989: 52)
И 3,29	женнхъ	женанс Юр

Субстантивированное прилагательное <i>женанса</i> зафиксировано также в ряде памятников Преславской редакции других жанров (Славова 1989: 52–53).		
Мф 6,16	лнцѣмѣръ	лнцѣмѣръ Воскр ₁ , Крак
Мк 7,6	лнцѣмѣръ	лнцѣмѣрънын 40 списков 2 ^{ой} редакции и один список 1 ^{ой} редакции по классификации Г. А. Воскресенского (Воскресенский 1894: 216)

III. В ряде старославянских евангельских кодексов зафиксированы формы настоящего исторического.

По мнению Е. Дограмаджиевой, *praesens historicum* выполнял в древнеболгарском языке функции аориста и имперфекта. Она добавляет к трем известным случаям настоящего исторического, отмеченным в работах В. Вондрака и Х. Г. Ланта (Мф 22,16 Ас; Мк 15,16 Ас; И 1,29 Зогр) еще 28 примеров из Супрасльской рукописи (Дограмаджиева 1966: 122, 128). В Евангелии от Марка (15,16) формы настоящего исторического наблюдаются также в Ватиканском палимпсесте, шести списках первой редакции (среди них Остр и Ник) и двух второй редакции по классификации Г. А. Воскресенского (Воскресенский 1894: 380).

В Евангелии от Матфея (22,16) форма настоящего исторического *посылаѣжтъ* (в русской огласовке *посылають*) зафиксирована в двух повторяющихся чтениях в Мст (57^г 13сб. по Пт. и 133^б вт. Стр. заутр). Наличие форм настоящего исторического уже в древнейших кратких апракосах (Ас, Ват, Остр), Мариинском и богомильском Никольском четвероевангелиях свидетельствует о том, что они могли быть уже в первоначальном кирилло-мефодиевском переводе Евангелия-апракос. При составлении четвероевангелия в Мораво-паннонской книжной школе отдается предпочтение другим глагольным формам. (Ср: Мк15,16 в Мар, Зогр, Сав — аорист *пннзваша.*) В дальнейшем, с перемещением центра славянской книжности в Восточную Болгарию, при сверке богослужебных книг с греческими оригиналами преславские книжники вновь возвращаются к формам настоящего исторического, о чем свидетельствуют данные Супрасльского сборника. Материал древнерусских списков Евангелия в этой области еще мало изучен. Однако обилие форм настоящего исторического в Евангелии Чудовского Нового Завета, его близость к

Толковому Евангелию Феофилакта Болгарского дает возможность предположить, что в основе этого памятника лежит один из недошедших до нас преславских протографов, отредактированных на Афоне (Новикова 1998: 82; Пентковская 2009: 112,125). Не можем согласиться с Т. В. Пентковской, которая утверждает, что в старославянском языке формы настоящего исторического немногочисленны.

IV. К числу морфологических особенностей Преславской редакции Евангелия следует отнести замену форм причастий действительного залога настоящего и прошедшего времени формами аориста. Приведем некоторые примеры.

1. ѣдѣщемъ же нмѣ. приѣмъ нсѣ хлѣбѣ. н блѣснѣ. прѣломъ. н дѣше оученикомъ своимъ (Мф 26,26 Ас). Древняя форма прѣломъ в этом чтении сохранена в древнерусских списках Евангелия Увар. 379 и Погод. 11. Форма прѣломъ (с утратой /-эпентетикума) зафиксирована кроме Ас, в Мак и некоторых других списках (Алексеев 2005: 143); прѣломнѣ — в Погод. 13. В остальных из обследованных нами евангельских кодексов разных изводов (41 рукопись) греч. ἔκλασε соответствует аорист прѣломн (Новикова 2003: 286).

2. прнстѣпнше къ нему оученици его (Мк 6,35) — 53 списка 1ой редакции по классификации Евангелия Г. А. Воскресенского, прнстѣпнше — Галиц и 6 списков 2ой редакции по этой классификации; прнстѣпнша — 49 списков 2ой редакции, прнстѣпншѣ — 2 списка 1ой редакции (Воскресенский 1894: 203).

Данное морфологическое явление широко отражено в среднеболгарских списках Евангелия (Цонев 1906: 94; Славова 1991).

Синтаксические особенности Преславской редакции Евангелия

Отход от кирилло-мефодиевских традиций проявляется в Преславской редакции Евангелия в появлении ряда синтаксических конструкций, обусловленных влиянием живого разговорного языка переписчиков и редакторов.

I. В списках Евангелия, отражающих языковые черты Преславской литературной школы, ярко прослеживается тенденция к увеличению деноминативных прилагательных в качестве определяющего члена приименных конструкций и распространению в этой функции

форм дательного принадлежности. Причем замена приименного родительного приименным дательным или деноминативными прилагательными наблюдается в этих списках не только в тетровых чтениях, но и в краткопракосных, в том числе в чтениях Страстной седмицы. Некоторые примеры представлены в таблицах № 3 и № 4.

Тетровые чтения

Таблица № 3

Чтение	Конструкции к.-м. перевода	Конструкции перевода преславских книжников (с указанием источников)
Мф 10,30; 2 чт. по Пд.	власн главы	власн главнин Вук, 2 Вг 42, № 1140 НБКМ, Погод. 21, Волок, Остр, Чуд и др. (Алексеев 2005: 58)
Мк 4,10; 13 пн. по Пд	прнтъуа	прнтъуа съменьныа 2 Вг 45, Мст и 47 других списков 2 ^{ой} редакции, два списка 1 ^{ой} редакции по классификации Г. Воскресенского (Воскресенский 1894:148)
Мк 7,3; 15 пн. по Пд.	пръдданне старьць	пръдданне старьцьско — 51 список 2 ^{ой} редакции по классификации Г. Воскресенского; пръдданна старьческа — 3 списка и пръдданне жречьско — 1 список той же редакции (Воскресенский 1894:214)
Мк 1,17; 15 вт. Н.л.	храмъ молнтвъ	храмъ молнтвъ — большинство списков Евангелия разных редакций и изводов, храмъ млтвынн № 470 (455) НБКМ.

Краткопракосные чтения

Таблица № 4

Чтение	Конструкции к.-м. перевода	Конструкции перевода преславских книжников (с указанием источников)
Мф 22,9; 14 вскр. по Пд.	нхсодница пѣтнн	нхсодница поутьнаа Юр., Добрил, Мст, 2 Вг 45 и др. (Алексеев 2005: 117)
Мф 24,6 Лит. Вел. пон.	свышаннѣ(та) браннн	свышанна ратьнаа Юр., Добрил., Погод. 13, 2 др. списка у Алексеева (Алексеев 2005:128)
Мф 24,15 Лит. Вел. пон.	мръзость запоустыньнѣ	мръзость поуштошьнѣж(уж) Юр., Галиц, Мирол.

Мф 26,17 Лит. Вел. Четв.	дньнъ опрѣснѣкъ Зо҃гр дньнъ опрѣснокъ Мар дньнъ опрѣснѣкы Ас дньнъ опрѣснѣка Сав	дньнъ опрѣснѣуьнѣн Воскр ₁ , Галт, 2 Вг 42, Остр Б., 4 др. списка у Алексеева (Алексеев 2005: 142)
Мф 26,31 Лит. Вел. Четв.	овьцѣ стада	овьца стада Сав; овьцѣ(ѣ) стадыньнѣн(ѣ) Мст, Юр, Добрил, Арх, Чуд, Погод. 11, 6 др. списков у Алексеева (Алексеев 2005: 144)
Л 22,44 Лит. Вел. Четв.	каплѣ крѣве Ас капл крѣве Ват	капла крѣвѣн Погод. 11

II. В старославянском языке греческий пассив переводится глаголами страдательного значения и страдательными причастиями. Особенно широко был представлен способ передачи греческого пассива при помощи глаголов страдательного значения, имеющих элемент сѣ (Ходова 1980: 233, 212). В 24 стихе текста Тайной Вечери Евангелия от Матфея (глава 26) безлично-страдательной конструкции *прѣданъ бѣдѣтъ* (греч. *παράδιδόται*), сохранившейся в Ассеманиевом и Зографском евангелиях, в 21 списке (из них древнейшие Мар, Сав, Остр) соответствует возвратно-страдательный глагол *прѣдасть сѣ*. Но в 16 списках (из них ранний Ват) этой конструкции соответствует возвратно-страдательный глагол — *прѣдаѣтъ сѣ*. В том же стихе безлично-страдательной конструкции *ѣсть пнсано* или *пнсано* (греч. *ἔγγραπται*), сохранившейся в большинстве обследованных нами текстов, в трех евангельских кодексах — Чуд, Никон и Толст., которые Г. А. Воскресенский относил к третьей редакции Евангелия, соответствует возвратно-страдательный глагол *пншѣтъ сѣ*.

Данный глагол наличествует также в четырех других чтениях Евангелия от Матфея: в 4,4 и 4,6 в Зо҃гр (без возвратной частицы), Юр, Добрил, Гильф₁, Чуд, Погод. 21, а также в 26,24 и 26,31 в Чуд и Погод.₂₁. Некоторые исследователи относят передачу греческих синтаксических форм конструкциями с частицей сѣ к Афонской редакции Евангелия, указывая на форму *пншѣтъ сѣ* в Чудовской рукописи (Пентковская 2001: 58).

Однако это синтаксическое явление было известно уже в старославянском языке. Глагол *пншѣтъ сѣ* есть в евангельских цитатах в

Супрасльской рукописи (328,16 и 17 — И 5,23; 106,16–17 — Мф 22,21) и Толстовском апостоле, который является списком второй редакции по классификации Г. А. Воскресенского (Пенев 1989: 311). Таким образом, возвратно-страдательный глагол *пншеть сѧ* в указанных выше чтениях, по-видимому, был в одном из недошедших до нас преславских протографов Евангелия, о чем свидетельствует наличие этой формы в ряде евангельских кодексов XII–XIV вв. и в евангельских цитатах в Супрасльской рукописи, где имеются и другие преславизмы.

III. К числу синтаксических особенностей Преславской редакции Евангелия следует отнести ряд новообразований в области предложно-падежных форм. В частности, в древнерусских списках Евангелия, а также в ряде южнославянских списков замечена тенденция к увеличению предложно-падежных форм за счет параллельных средств падежного синтаксиса. В этом отношении интересно чтение от Матфея (12,37), где творительному беспредложному старославянских текстов соответствует *отъ + Род.* в древнерусских и некоторых южнославянских списках Евангелия: *н словесы свонми сѧднши сѧ* (сн в Мар) Мар, Зогр, но *отъ + Род.*: *отъ словесъ свонхъ осѧднши сѧ* уже в Сав, Остр и во многих поздних списках Евангелия разных изводов — древнерусских Галт, Тр. III, № 6, Рогож. 136, 2 Вг 42, Конст; южнославянских Хлуд 17, Хлуд 31, Хлуд 11, Севаст, Увар. 480, Хлуд 20, Миросл, Воскр₁, Праж, Ник; *ѡ словесъ* — Бан. Первоначальная форма творительного беспредложного отмечена в Увар. 480, Увар. 93, Барс. 45, Муз. В двух последних списках — *словесн.* В греческом оригинале *ἐκ + Род.*: *καὶ ἐκ τῶν λόγων σου καταδικασθήσῃ.*

Исправление формы творительного беспредложного первоначального перевода Евангелия на *отъ + Род.* сделано, видимо, под влиянием греческого оригинала и является ранней правкой евангельского текста. На основе данных Саввиной книги можно предположить, что это исправление относится к особенностям Преславской редакции Евангелия.

IV. Сочетание *въ нстннѧ* (греч. *ἐν ἀληθείᾳ*), являвшееся для писцов канонических текстов своего рода литературным штампом, в чтениях от Матфея (22,16), от Марка (11,32; 14,70) и от Луки (4,25) преславскими книжниками было заменено конструкцией *по нстннѧ.*

Она наблюдается также в памятниках других жанров — в Супрасльской рукописи и сочинениях Козьмы Пресвитера. В чтении Евангелия от Луки (4,25) эта онаречившаяся конструкция сохраняется до сих пор в богослужебном тексте Русской Православной церкви.

Вместе с тем, наряду с синтаксическими конструкциями, обусловленными влиянием живого разговорного языка преславских книжников, в ряде евангельских кодексов, переписанных с преславских протографов, отражено влияние греческого синтаксиса. Например, в тетровом чтении Евангелия от Марка (13,25; 17 ср. НЛ.) в результате подражания греческим образцам преславские редакторы заменили конструкцию с инфинитивом кирилло-мефодиевского перевода причастием. Ср. греч.: καὶ οἱ ἀστέρες ἔσονται ἐκ τοῦ οὐρανοῦ πλττοντες — и звѣзды наѣньнѣтъ съ небсе падаѣтъ Мар, Зогр. Во многих древнерусских списках второй редакции Евангелия по классификации Г. А. Воскресенского зафиксирована форма причастия вместо инфинитива: и звѣзды небесныѣна бѣдѣуть съпадающа (Воскресенский 1894: 338), в Чуд — падающе, в Добрм съпадающа. В большинстве поздних списков Евангелия XIV–XVII вв. разных редакций и изводов удерживается форма причастия, однако текст этого стиха несколько изменен — ср. № 509 НБКМ: звѣзды нѣныѣ бѣтъ съпѣюще съ нѣсѣ. В Остр. Б. и современном богослужебном тексте Русской Православной церкви: и звѣзды бѣдѣуть съ небсе спѣдающе.

* * *

Преславская редакция Евангелия имеет большое значение в истории славянского перевода Евангелия. Включение в настоящей статье в область исследования неизвестных и малоизвестных в палеославистике древнерусских списков Евангелия расширяет уже сложившееся в науке представление о характере переводческой и редакторской деятельности преславских книжников и свидетельствует о значительном влиянии преславских протографов Евангелия на формирование древнерусской церковной книжности. Преславская редакция Евангелия легла в основу позднейших редакционных правок. Основанная на ней Афонская редакция Евангелия, несколько реформированная патриархом Евфимием в Болгарии и его учениками

в Сербии, была использована в южнославянских и русских изданиях XV–XVII вв. и в церковном употреблении удерживается до сих пор в Русской Православной Церкви.

СИГЛЫ ОБСЛЕДОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ³

Государственный исторический музей (ГИМ), Москва

Болгарские списки

Евангелия-тетры XIV в.

Воскр.₁ — Воскресенское₁

Увар. 480 — Уварова 480

Барс. 45 — Барсова 45

Хлуд. 17 — Хлудова 17

Хлуд. 31 — Хлудова 31

Увар. 93 — Уварова 93

Сербские списки

Евангелия-тетры XIV в.

Хлуд. 11 — Хлудова 11

Муз — Музейное 2836

Хлуд. 20 — Хлудова 20 конца XIV — начала XV вв.

Древнерусские списки

Воскр.₃ — Воскресенское₃, полный апракос начала XV в.

Увар. 379 — Уварова 379, воскресное евангелие с апостолом XIV в.

Конст — Константинопольское евангелие-тетр 1383 г.

Российская государственная библиотека (РГБ), Москва

Древнерусские списки

Галт — Галтаевское евангелие, тетр конца XIV — начала XV вв.

тетры XIV в.:

Тр. III, № 6 — Троицкое III, № 6 евангелие

Рогож. 136 — Рогожское 136 евангелие

Рум. 118 — Румянцевское 118 евангелие 1401 г.

Рум. 113 — Румянцевское 113 евангелие, полный апракос

³ См. также список сокращений названий рукописей в конце книги.

Болгарские списки

Севаст — Собрание Севастьянова, Евангелие тетр конца XIV — начала XV в.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Москва

№ 6 РГАДА — полный апракос XIV в.

№ 8 РГАДА — полный апракос 1362 г.

Научная библиотека им. А.М. Горького МГУ, Москва

Древнерусские списки

2 Bg 42 — тетр XIV в.

2 Bg 45 — полный апракос XIV в.

Российская национальная библиотека (РНБ), Санкт-Петербург

Древнерусские списки

Погод. 11 — Погодина 11, краткий апракос XIV в.

Погод. 13 — Погодина 13, полный апракос XIV в.

Народная библиотека им. Кирилла и Мефодия (НБКМ), София

Болгарские списки

№ 509 НБКМ — четвероевангелие и Апостол XIV в.

№ 1139 НБКМ — Евангелие тетр XIV в.

№ 1140 НБКМ — Евангелие тетр сер. XV в.

Сербские списки

№ 470 НБКМ — Евангелие тетр 1342 г.

№ 104 НБКМ — Избранное евангелие-апостол XVI в.

№ 108 НБКМ — Воскресное евангелие-апостол XVI в.

№ 111 НБКМ. Избранное евангелие-апостол XVI в.

Болгарско-сербские списки

№ 184 НБКМ — Тетр болгарский с сербизмами XIII–XIV вв.

Хорватская академия наук и искусств

Кириллическое собрание

Тырн — Тырновское четвероевангелие 1273 г. Архив Ша 30.

Примеры из Добрилова (Добрил), Симонова (Симон) и Юрьевского (Юр) евангелий даны по книге: *Амфилохий архим.* Древле-славяно-греко-русский словарь из Юрьевского евангелия 1118–1128 гг. М., 1877.

Примеры из Волоколамского (Волок), Гильфердинга₁ (Гильф.₁), Евангелия 1307 г., Погодина₂₁ (Погод.₂₁), Третьяковского (Трет) евангелий приводятся по книге: Евангелие от Матфея в славянской традиции / Под ред. А. А. Алексева. СПб., 2005.

Примеры из Краковского евангелия (Крак) заимствованы из статьи: *Вронковска М.* Наблюдения върху лексиката на Краковското евангелие // *Palaeobulgarica*. 9. 1985. № 3.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев 2005 — Евангелие от Матфея в славянской традиции / Под редакцией А. А. Алексева. СПб., 2005.

Воскресенский 1894 — *Воскресенский Г. А.* Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописного славянского евангельского текста. Сергиев Посад, 1894.

Давидов 1976 — *Давидов А.* Речник-индекс на Презвитер Козма. София, 1976.

Добрев 1978 — *Добрев И.* Гръцките думи в Супрасълския сборник и втората редакция на старобългарските богослужебни книги // Български език. Год. 28. София, 1978. Кн. 2.

Добрев 1979 — *Добрев И.* Текстът на Добромирово евангелие и втората редакция на старобългарските богослужебни книги // Български език. Год. 29. София, 1979. № 1.

Добрев 1984 — *Добрев И.* Апостолските цитати в Беседата на презвитер Козма и преславската редакция на кирило-методиевия превод на Апостола // Кирило-методиевски студии. Кн. 1. София, 1984.

Дограмаджиева 1966 — *Дограмаджиева Е.* Към въпроса за praesens historicum в старобългарски език // Български език. Год. 16. София, 1966. Кн. 2.

Евсеев 1911 — *Евсеев И. Е.* Рукописное предание славянской Библии. СПб., 1911.

Ефимова 1999 — *Ефимова В. С.* О некоторых тенденциях развития первого литературного языка славян в произведениях древнеболгарских писателей (на материале отадъективных наречий) // Проблемы славянской диахронической социолингвистики: динамика литературно-языковой нормы. М., 1999.

Ефимова 2002 — *Ефимова В. С.* К характеристике книжной лексики в первом литературном языке славян (роль перевода Апостола) // Роль переводов Библии в становлении и развитии славянских литературных языков. М., 2002.

Ефимова 2006 — *Ефимова В. С.* Старославянская словообразовательная морфемика. М., 2006.

Жуковская 1983 — Апракос Мстислава Великого / Под ред. Л. П. Жуковской. М., 1983.

Львов 1966 — *Львов А. С.* Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966.

Мейе 2000 — *Мейе А.* Общеславянский язык. М., 2000.

Новикова 1988 — *Новикова А. С.* Некоторые наблюдения над лексикой Воскресенского₁ евангелия // *Palaeobulgarica*. 12. 1988. № 3.

Новикова 1998 — *Новикова А. С.* Евангельский текст Чудовской рукописи (лингво-текстологический анализ) // *Слов'янський збірник*. Вип. III. Одеса, 1998.

Новикова 2002 — *Новикова А. С.* Из истории бытования преславских протографов на Руси (Евангелия 2 Bg 42 и 2 Bg 45 МГУ) // *Преславска книжовна школа*. Т. 6. София, 2002.

Новикова 2005 — *Новикова А. С.* Из истории славянского перевода текста Тайной Вечери // *Slavia Orthodoxa*. Език и култура. Сборник в чест на проф. д.ф.н. Румяна Павлова. София, 2003.

Облак 1893 — *Облак В.* Няколко бѣлѣжкн върху старословѣнскнтѣ памѣтницн от д-ръ В. Облакъ // *Сб. НЧНК*. София, 1893.

Пенев 1989 — *Пенев П.* Към историята на Кирило-Методиевия старобългарски превод на Апостола // *Кирило-Методиевски студии*. Кн. 6. София, 1989.

Пентковская 2009 — *Пентковская Т. В.* К истории исправления богослужебных книг в Древней Руси в XIV в.: Чудовская редакция Нового Завета. М., 2009.

Пентковская 2001 — *Пентковская Т. В.* Датировка и особенности Чудовской редакции славянского перевода Нового Завета // *Русский язык: исторические судьбы и современность*. Международный конгресс. Москва, МГУ, 13–16 марта 2001 г. Труды и материалы. М., 2001.

Погорелов 1927 — *Погорелов В. А.* Из наблюдений в области древнеславянской переводной литературы. III. Опыт изучения текста Саввиной книги // *Sborník Filósofickí Fakulty University Komenského v Bratislavě*. Roč. V. 1927.

Селищев 2004 — *Селищев А. М.* Старославянский язык. М., 2004.

Славова 1989 — *Славова Т.* Преславска редакция на кирило-методиевия старобългарски евангелски превод // *Кирило-методиевски студии*. Кн. 6. София, 1989.

Славова 1991 — *Славова Т.* Текстът на Боянско евангелие от XII-XIII вв. за развоя на българския език // Български език. Год. 41. 1991. Кн. 3.

Сперанский 1899 — *Сперанский М. Н.* Рецензия М. Сперанского на труды Г. А. Воскресенского // Отчет о тридцатьдевятом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1899.

Срезневский 1989 — *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. Т. 1–3. М., 1989.

Ходова 1971 — *Ходова К. И.* Падежи с предлогами в старославянском языке. М., 1971.

Цейтлин 1972 — *Цейтлин Р. М.* Из наблюдений над лексикой Вуканова евангелия // Исследования по сербохорватскому языку. М., 1972.

Цейтлин 1977 — *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М. 1977.

Huťanová 1998 — *Huťanová J.* Lexika starých slovanských rukopisov. Bratislava, 1998.

Jagić 1913 — *Jagić V.* Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913.

SJS — Slovník jazyka staroslověnského. Т. I–IV. Praha, 1958–1997.

МАРИЯ СПАСОВА

(Великотырновский университет
им. Кирилла и Мефодия, Велико Тырново)

**СЛАВЯНСКИЙ ПЕРЕВОД
СЛОВА НА ВЕЛИКУЮ ПЯТНИЦУ
АФАНАСИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО
В КНИЖНОЙ ПРАКТИКЕ
ЮЖНЫХ И ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН**

Гомилии в Супрасльской рукописи и в Сборнике Клоца более полутора веков являются объектом пристальных научных исследований и изысканий¹. Среди памятников, относящихся к старославянскому рукописному канону, нет полностью сохранившегося гомилиария². Тем не менее, множество поздних славянских рукописей, и прежде всего русских (Крутова 2010: 187–226), содержат переводы слов на праздники подвижного и неподвижного календарных циклов церковного года.

Объектом научного наблюдения в нашем случае стал славянский перевод *Слова на Великую пятницу* Афанасия Александрийского по его старославянскому списку XI в., вошедшему в Сборник Клоца

---

¹ Библиографию по данному вопросу см. в Кирилло-Мефодиевской энциклопедии (далее *КМЭ*) (Смядовски 1995: 350–351; Стефова 2003: 781–784). В последние годы внимание славистов направлено на изучение поздних кириллических списков гомилий, включенных в *К* и *С* (Федер, Спасова 2006; Спасова 2010; Spasova, Veder 2010).

² Здесь и далее термин «гомиларий» употребляется в том значении, в котором он используется Ивановой-Мирчевой и Икономовой в издании (Иванова-Мирчева, Икономова 1975: 10). Доказательством того, что ранний славянский сборник гомилий все же существовал в виде самостоятельного кодекса, являются слова в *С* и *К*. Данная гипотеза также находит подтверждение в более поздних болгарских, русских и сербских списках, содержащих слова на неподвижные и подвижные праздники календарного цикла.

(Ж)³, сербскому кириллическому списку из Гомилиария Михановича XIII в. (М) и по списку из Торжественника ОЛДП F. 215 (F₁)⁴ — русской рукописи первой четверти XV в., восходящей к болгарскому антиграфу (Черторицкая 1994: 561–562)⁵.

³ По мнению исследователей, перевод гомилий в Ж был осуществлен еще в IX в. в Великой Моравии.

⁴ В исследовании А. А. Турилова рукопись названа Триодным торжественником (Турилов 2010: 188).

⁵ Интерес к ОЛДП F. 215 первоначально возник при работе с Предварительным каталогом церковнославянских гомилий подвижного календарного цикла по рукописям XI–XVI вв. (составитель Т. В. Черторицкая) (далее: ЖК) и с Каталогом гомилий Златоуста в древнерусской и южнославянской письменности (составители Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогов, А. Валевичюс) (далее: ЖХ). Текст рукописи был исследован А. А. Туриловым, после чего им был сделан однозначный вывод: «рукопись несомненно восточнославянская, она последовательно дает среднеболгарские (тырновские) орфографические нормы... для первой четверти XV в. единственным объяснением такого правописания может быть только копирование среднеболгарского оригинала» (Турилов 2010: 188). Тем не менее, в пояснениях, содержащихся в сноске 51, Турилов обозначает новую позицию, согласно которой «более убедительным» следует считать «объяснение о сознательной болгаризации орфографии списка русским писцом» (Турилов 2010: 201). В другом исследовании автора эта же рукопись упоминается как образец ранней болгаризации правописания «в текстах, не связанных со “вторым южнославянским влиянием”, а унаследованных от предшествующей древнерусской традиции» (Турилов 2010а: 242, 273). При изучении инципитов и эксципитов слов, входящих в состав ОЛДП F. 215 по Каталогу Гомилий Златоуста, мною было установлено, что славянский перевод значительного количества слов данной рукописи восходит к раннему архетипу: 12 слов из F₁ включены в состав Супрасльского сборника (С) и три слова — в Ж. В настоящий момент сотрудником Отдела рукописей РНБ готовится подробное описание F₁. Основываясь на данных анализа, можно говорить о том, что над рукописью трудились два писца: лл. 1–145 и лл. 250–251 написаны переписчиком, который в большинстве случаев придерживался русского извода, непоследовательно и редко употребляя ж и ж; лл. 146–249, 252–497 принадлежат перу второго писца, придерживающегося болгарской

Настоящее исследование ставит перед собой конкретные задачи: а) сравнить полный славянский текст *Слова* по старославянскому, древнесербскому и древнерусскому спискам, датированным XI, XIII и XV веками соответственно; б) вычленить текстологические разночтения, возникшие в результате трансмиссии текстов, а также выделить лексические и грамматические различия; в) проверить, какой языковой уровень переводов оказался наиболее устойчивым при их тиражировании в книжной практике южных и восточных славян; г) на основании анализа конкретных случаев и изолированных фактов сделать вывод о достоверности поздних списков ранних славянских переводов в качестве источника для изучения архетипа перевода.

В данной статье проводится сравнение греческого текста и глаголического текста перевода *Слова на Великую пятницу* Афанасия Александрийского с текстом более поздних кириллических списков:

Сборник Клоца (*К*), лл. 9б: 32–12а: 32 (Dostál 1959);
Торжественник (*F₁*), лл. 419б–422 (по фотокопии);
Гомилиарий Михановича (*М*), лл. 103б–105б (Aitzetmüller 1957);
Греческий текст (*G_г*) (PG 1857: coll. 1053–1061).

орфографической нормы; тем не менее, в тексте встречаются и спорадические русизмы в правописании. Рукопись действительно является древнерусской, поскольку была создана на Руси стараниями русских копиистов. Именно это обстоятельство оказалось основанием для невключения данного кодекса в Каталог славянских рукописей болгарского происхождения, хранящихся в РНБ. Возможно, при составлении описей следовало бы отражать и текстологическую традицию переводных текстов, — разумеется, в том случае, если она уже исследована.⁶ Эта традиция является неотъемлемой частью истории культуры и культурных взаимоотношений в книжной практике южных и восточных славян. Состав *F₁* и атрибутирование языка перевода значительного количества слов, входящих в его состав, к ранним славянским переводам, является серьезной предпосылкой к дальнейшему комплексному изучению структуры, состава кодекса и языковых особенностей включенных в него текстов.

1.

Gr.: ΤΟΥ ΕΝ ΑΓΙΟΙΣ ΠΑΤΡΟΣ ΗΜΩΝ ΑΘΑΝΑΣΙΟΥ ΛΟΓΟΣ ΕΙΣ ΤΟ ΠΑΘΟΣ ΤΟΥ ΚΥΡΙΟΥ ΤΗΣ ΑΓΙΑΣ ΠΑΡΑΣΚΕΥΗΣ.

К: (96: 32) СВѢТАГО ОЦА НАШЕГО. ІОА. УЪТЕНЬЕ. ВЪ ВЕЛИКЖИЖ ПАРАСКЕВЪИИЖ.

F₁: (4196–422) иже въ стѣхъ оца нашего. іована златѡустаго. слово. въ стѣхъ и великжж свѡтжж. благослови оуѣ :-

М: (1036–1056) въ тѣхже днь. іоанъ златѡустаго слово и ѡ крѣстѣ и разбѡиницѣ :-

Первое доказательство того, что все три славянских списка восходят к одному архетипу, содержится в заглавии: авторство слова Афанасия Александрийского приписывается Иоанну Златоусту.

2.

Gr.: Μέγα μὲν οὐρανὸς δημιουργήμα, καὶ τῆς ὀρωμένης κτίσεως πρῶτον ὑπὸ τοῦ Θεοῦ εἰς τὸ εἶναι καλούμενον· μέγα δέ τι καὶ θαυμαστὸν τῶν ἀγγέλων ἢ φύσις, ἀοράτοις στεφανουμένη τοῖς κάλλεσιν.

К: Велика оубо естъ тварь. небо отъ небытѣхъ въ бытѣи. бѣмъ призвана великы же сътъ и аѣгльскыи силы. невидимыми добротами вѣнчаемы.

F₁: Велика оубо тварь. небо ѡ небытѣа въ бытѣе. бѣмъ призвана великы же съѣ и аѣгльскыи силы. невидимыми добротами вѣнчаемы.

М: Велика иѣ оубо тварь небо. ѡ небытѣа въ бытѣи бѣмъ призвана. и велики же соуть аѣглькиѣ силы. невидимыми добротами вѣнчаваѣми.

F₁: в аѣгльскыи срѡнблг. особенность — мена юсов.

3.

Gr.: Ἀμιλλᾶται τοῖς εἰρημένοις καὶ ἥλιος, τὰς ἡμερινὰς τοῦ φωτὸς λαμπάδας περιβαλλόμενος, καὶ τὸν οὐράνιον δρόμον ἐλαύνων.

К: подѡбитъ сѧ и сѧмъ слѣньце. днѣвнѣнѣмъ сѧ свѣтомъ облагана небское теуенье гона. дивъ творитъ оумоу.

F₁: подѡбит же сѧ и сѧмъ слѣпецъ днѣвнѣ сѧ свѣтѡ ѡблагѡа. и нѣное теуенѣе гона. дивъ творитъ оумъ

М: подѡбит же се сѧмъ и сѧнѣ. днѣвнѣмъ свѣтомъ ѡблагѡемо небесноу теуениу гоне. дивъ творитъ оумоу

F₁: слѣпецъ вм. слѣньце — при транслитерации ѡѡѡѡѡѡ Ѣ ошибочно принято за Ѣ, что, в свою очередь, привело к изменению формы.

4.

Gr.: Ἐκπλήττει τὴν διάνοιαν ἢ γῆ, κρεμαμένη προστάγματι, καὶ τὸ βαρὺ στοιχεῖον τοῖς ὕδασιν ἐποχοῦμενον. Τί δ' ἂν τις εἶποι, θάλατταν ἠπλωμένην ὀρῶν, καὶ ψάμμῳ μὲν δεδεμένην, πνεύμασι δὲ κυβερνωμένην;

К: земаѣ висѡшти повелѣньемъ на водахъ· а тѣжка вешть сжшти· утѡ же кѣтѡ речеть· море прострѣтѡ видѡ· и пѣсѣкомъ съвѣзано·

F₁: земаѡ висѡши повелѣнїемъ на водѡ· а тѣжка вешь сжши· утѡ же ктѡ рѣть морѣ прострѣтѡ видѡ· и пѣсѣкомъ свѣзано·

М: земаѡ· висѣши и повелѣнїемъ на водахъ а тѣжка вешь со҃шши· утѡ же ктѡ речеть· морїѣ прострѣтѡ видѣ и пѣсѣкомъ свѣзано·

Во всех трех славянских списках в тексте пропущен целый пассаж (или же выражение πνεύμασι δὲ κυβερνωμένην просто не было переведено?).

5.

Gr.: Ἀλλὰ πάντα μὲν καλὰ καὶ λίαν καλὰ, καὶ τῆς τοῦ δημιουργοῦ σοφίας τεχνάσματα· ἦσχυνε δὲ τούτων τὸ κάλλος ὁ ἄνθρωπος τῇ τῆς τιμῆς ὑπερβολῇ, τοῖς τιμωμένοις τὴν ὕβριν γεννήσας.

К: нѣ вѣсѣ о҃во добра сжть· и зѣло дѣра· и творьѡ мѡдрости хѣдожѣствїѣ· прѣспѣ же сїѡ доврѡтѡѡ· ѡ҃кѣ поуѣтеньемъ· досажденье поуѣтеньемъ створь·

F₁: вѣсѡ о҃во добра рѣ и зѣло добра· творьѡ мѡдрость хѣдожѣствїѣ· прѣспѣ же сїѡ доврѡтѡѡ ѡ҃кѣ поуѣтеньемъ· досажденье створь·

М: нѣ всѡ о҃во добра со҃уть и зѣло добра· творьѡ мо҃дрости хо҃дожѣствїѣ прѣспѣ же сїѡ доврѡтѡѡ ѡ҃кѣ поуѣтеньемъ· досажденье поуѣтеньемъ стѣрь·

F₁: *от.* нѣ; тῆς σοφίας переведено как мѡдрость *вм.* мѡдрости (форма номинатива *вм.* *род.* *пртяж.* — *срднблг.* синтаксическая особенность); К и М хѣдожѣствїѣ — F₁ хѣдожѣствїѣ.

6.

Gr.: Θαῦμα γὰρ τῇ κτίσει προσενέγκας ὑπερβαῖνον τὰ μέτρα τῆς κτίσεως, ἀδοξίαν τοῖς τιμωμένοις κατέχεεν. Οὕτω πλάνης μήτηρ ἢ κτίσις ἄκουσα γέγονεν.

К: дивъ во твари прїнесъ прѣспѣкѡшштѣ· мѣрѡ твари· не славѡ уѣтом҃ыиѣ извѣкѣ· тако бѣ твари льсти мати невѣдѡшшти·

М: ἢ υλοῦντες σάββη προῖχοντες τὴν τῆν. ἰὲν ἕναι σε οὐτῆν κῆσῆσε το κλανῆσε σε ἰέμοῦ βᾶ не могъиῖ ωβρῆсти. ἰέгоже все τῆвари народъ проповῆдае не бысть доволенῖ. приносити оῦνениῖа ὡ ἰέдиномъ вѣт.

В *F₁* оῦтῆшааше вл. оῦтῆκнῆсаше — вероятно, деформация при транслитерации глаголического текста на кириллицу. Этот факт можно считать доказательством наличия разных антиграфов для *F₁* и *М*.

10.

Гр: Ἀλλ' ὁ μὴ πεποιήκεν ὁ οὐρανὸς, τοῦτο ἴσχυσεν ὁ σταυρὸς· καὶ ὃν ἥλιος οὐκ ἐδίδαξε, σταυρὸς ἀναλάμπσας ἐφωταγώγησε· καὶ ξύλον εὐτελεῖς φυτευθὲν οἰκουμένην ἀσεβοῦσαν πρὸς εὐσέβειαν ἐγεώργησε.

К: нъ егоже не створи нбо. крѣтъ въ зможе. и егоже сльньце не можаше оулогыити. крѣтъ въсьѣвът просвѣти.

F₁: нж егоже не сътвори нбо. тѣ крѣтъ въ зможе. и егоже слньце не можаше оузрѣти. тѣ крѣтъ въсиавъ просвѣти.

М: нъ ἰέгоже не створи нбо то крѣтъ въ зможе. и ἰέгоже слньце не може ѡзарити то крѣтъ въсиавъ просвѣти.

В каждом из трех списков глагол ἐδίδαξε передан по-разному: оулогыити — оузрѣти — ѡзарити. Скорее всего форма в *F₁* деформирована. Не переведен и следующий пассаж: καὶ ξύλον εὐτελεῖς φυτευθὲν οἰκουμένην ἀσεβοῦσαν πρὸς εὐσέβειαν ἐγεώργησε.

11.

Гр: Ξύλον καταδίκης ὄργανον τοῖς καταδίκοις ἐλευθερίαν ἐκαρποφόρησεν. Ἠτόνησε πρὸς σωτηρίαν ἀνθρώπων ἢ κτίσις, καὶ σταυρὸς εἰσελθὼν ἰατρὸς ἀνεδείχθη.

К: и дрѣво оскжѣныи. съсждѣ. плода створи. оскжденныи свобода. трогди са въ спсеньѣ ѡкомѣ тварѣ. и крѣтъ пришедѣ вал са ѣви.

F₁: и дрѣво ѡскжѣныи съсж. плода сътвори ѡскжѣныи свобода. трѣди са о҃во ѡ спсѣнїи влѣнстѣ тварѣ. и крѣтъ прише врачѣ іави са.

М: дрѣво ѡсоужденныи съсоудѣ плода створи ѡсоужденныи свободоу. трогди се о҃во ѡ спнни влѣви твари а крѣтъ прише врачѣ іави се.

πρὸς σωτηρίαν ἀνθρώπων в *К* — въ спсеньѣ ѡкомѣ, в *F₁* — ѡ спсѣнїи влѣнстѣ, в *М* — ѡ спнни влѣви. Лексические дублеты видим и в переводе слова ἰατρὸς: в *К* — вални, а в *F₁* и *М* — врачѣ.

12.

Gr.: Ἐπειδὴ γὰρ ὁ θάνατος, ξύλω τὸ πάλαι βακτηρία χρησάμενος, τὴν τῶν ἀνθρώπων ρίζαν ἐπολιόρησεν, ὁδὸν εὐρῶν εἰς παρεῖσδυσιν τὴν ἐν βρώσει παράβασιν· τότε, παρανοιχθείσης οὕτω τῆς ὁδοῦ τῷ θανάτῳ τὰ γένη συνήπτετο, καὶ οἱ κοινωνοὶ τῆς φύσεως ἐγίνοντο κληρονόμοι κολάσεως.

К: понеже сѣмрѣть древле· дрѣвѣнь жезлъ прїимѣши ѡска рода· корень врѣди· пѣть обрѣтѣши на сѣнѣдъ прѣстѣпнѣнжѣ· егда отверзѣшию сѣ пѣти· тако въ сѣмрѣть родѣ ѡскѣ въпадѣ· и наслѣднїци вѣша мѣцѣ·

F₁: понеже сѣмрѣть древле, древлѣнь жезлъ прїемши· ѡска рода корень врѣди· пѣ обрѣтѣши на сѣнѣдъ дрѣвнжѣ· егдаже ѡверзѣ сѣ пѣ· тогѣ въ сѣмрѣть рѣ ѡсѣ въпадѣ и наслѣднїци вѣше мѣцѣ·

М: понеже смрть дрѣвле дрѣвѣнь жезлъ прїемши· ѡска рода корѣнь врѣди· поѡстившии на снѣдъ прѣстоупнїю· егдаже ѡверзѣ се пѣтъ тгѣда въ смрть ѡловѣнь родѣ въпадѣ· и наслѣднїци вѣше мѣцѣ·

В М форма поѡстивши представляет собой деформацию выражения пѣть обрѣтѣши; прил. ѡловѣньскѣ (К) заменено на ѡловѣнь в F₁ и М.

13.

Gr.: Οἰκτεῖρας τοὺς πλασθέντας ὁ πλάστης, ξύλον ἀντιφάρμακον ξύλου τῆ φύσει χαρίζεται, καὶ πάθος οἰκονομίας εἰσήνευκε πάθους ἀλεξιφάρμακον καὶ θάνατῳ κρατοῦντι θάνατον ἀνοπλίσας κατηγωνίσατο·

К: помїловавъ прѣльштѣнѣнъ творецъ· дрѣво отѣдѣтъ· дрѣвѣноу· моу родоу даетъ· и страсть въведе исцѣленѣ· на слѣдованѣ страсти· и на дрѣжаштаго сѣмрѣть· оуѡржжи сѣмрѣть· повѣждѣшааго трѣди·

F₁: помїловав же на прѣльштѣнѣи творецъ· дрѣво ѡїадное· дрѣвнѣнѣ родѣ даетъ· и стѣтъ въведе на исцѣленїе послѣдѣжнїимъ стѣти єго· и на дрѣжашаго сѣмрѣть въѡржжи сѣмрѣтъ, и повѣди єго вез стѣда·

М: помїловав жены творецъ прѣльштѣнїе· дрѣво ѡїадное дрѣвнѣнѣ родоу даетъ· и стѣтъ въведе на исцѣленїе· послѣдѣжнїимъ страсти єго· тии на дрѣжешааго смрть оуѡрожжи свою смрть· и повѣди єго вѣ-стоудѣ·

Прил. отѣдѣтъ (К) в других двух славянских списках заменено на отѣдѣнѣтъ; в К и М оуѡржжити, в F₁ — въоржжити; в М союз каи передан союзом ти, характерным для преславских текстов (Славова, Грашева 2003: 321).

14.

Gr.: καὶ πάλιν ἐλεύθερος ὁ ἄνθρωπος, οἷς ἐδέθη πρὸς θάνατον, τούτοις τὴν ἀθανασίαν εὐράμενος· δι' ὧν γὰρ κατεκρίνετο, διὰ τούτων ἔλυετο.

К: ꙗ пакы свобода вѣи ѿвѣтъ. ѿмъже ꙗ вѣс свѣзала смъртъ тѣмъ же бесѣмрътъе обрѣте, ѿмъже во вѣс оскъженъ. тѣмъже сѧ ꙗ отрѣшааше.

F₁: ꙗ пакы свобода бы ѿвѣтъ. ѿже его вѣаше свѣзала смъртъ. тѣмъже бесѣмрътѣе обрѣте. ѿмъже во вѣс ѡскъженъ. то тѣмъже сѧ ѡрѣшаеть.

М: ꙗ пакы свобода выстъ ѿвѣтъ. ѿмъже ꙗ вѣс свѣзала смъртъ. тѣмъже бесмрътнѣе обрѣте. ѿмъже во вѣс ѡскъженъ то тѣмъже сѧ се ѡрѣшиеть.

15.

Gr.: Ὡ θείας ἀληθῶς σοφίας, καὶ μηχανῆς οὐρανίου! Σταυρὸς ἐπήγνυτο, καὶ εἰδωλολατρεία κατεστρέφετο· σταυρὸς ἐγείρετο, καὶ διαβολικὴ δυναστεία κατεδικάζεται· σταυρὸς ἐπήγνυτο, καὶ Ἰουδαίων ὁ τύφος πρὸς πᾶσιν μεθίστατο·

К: ѡ бжѣ въ истинѣ прѣмоудрость. нѣскъты крестъ въдръжаше сѧ. ꙗ идольскаѣ слоужѣба разорена бѣваше. крѣстъ въстааше. ꙗ дѣволѣ сила разорена бѣваше. крѣстъ въдръженъ бѣвааше. ꙗ юдѣиска грѣдыни падааше.

F₁: ѡ бжѣ въ истинѣ прѣмоудрость. нѣныи крѣтъ въдръжаше сѧ. ꙗ идольскаѣ лествъ забвена бѣваше. крѣтъ въстааше, ꙗ дѣвола сила ѡскъжена бѣваше. крѣтъ въдръженъ бѣвааше, ꙗ юденскаѣ грѣдыни падаше сѧ.

М: ѡ бжѣ въ истинѣ прѣмоудрость. нѣныи крѣтъ въдръжаше сѧ. ꙗ идѣльскаѣ слоужѣба разорена бѣваше. крѣтъ въстааше ꙗ дѣвола сила ѡскъжена бѣваше. крѣтъ въдръженъ бѣваше ꙗ юдѣиска грѣдыни падаш сѧ.

κατεδικάζεται в К переведено как разорена бѣваше, а в F₁ и М — ѡскъжена бѣваше.

16.

Gr.: ἵνα μάθης, ὅτι μὴ ξύλον ἀπλῶς τῶν τοσοῦτων θαυμάτων παραίτιον, ἀλλ' ὁ τῷ ξύλῳ πρὸς τὴν νίκην χρησάμενος. Οὐ γὰρ καθ' ἑαυτὸ τὸ πάθος σωτήριον, ἀλλ' ὁ διὰ πάθους οἰκονομεῖν τὴν σωτηρίαν βουλόμενος.

К: да навѣикнешѣ. ꙗко не дрѣво просто толикоу видѣсѣ вѣ вина. нѣ приимъ дрѣво на повѣдѣж. не о сѣвѣ во вѣи сѣсенаѣ мжкѧ. нѣ сѣмотрѣжштинѣи сѣсѣнѣж мжкоу.

F₁: да навѣикнешѣ, ꙗко не дрѣво просто сѣ. толикѣ видѣсѣ быти вина.

въѡрѡжи во нѧ дрѣво, на повѣдѣж того. не ѡ себѣ во въ спсѣнаа мжка. нѣ съматрѣжши спсѣнѣа мжкж.

М: да навѣкнеши іако не просто дрѣво сиѡ толикѣ ѡудесь вина бысть. въѡрѡжи во намь дрѣва того на повѣдоу. не ѡ себѣ во бысть спасна моука. нѣ смотрѣшишь спсѣноуіо моукоу.

17.

Гр.: Σοὶ μὲν γὰρ γίνεται θανάτου λύσις ὁ θάνατος, ἀλλ' ἤμειψε τῶν πραγμάτων τὴν φύσιν ὁ τῆ φύσει τοὺς ὄρους πηξάμενος. Σταυρὸς, καὶ πάθος, καὶ λόγῃ, καὶ ἦλοι, καὶ θάνατος, ταῦτα ζωῆς ἀθανάτου γίνεται σπάργανα· τούτοις ὁ δεῦτερος ἄνθρωπος εἰς ζωὴν ἀπετέχθη.

К: не въстѣть во съмрѣти раздрѡшенѣе съмрѣть. нѣ прѣмѣнилъ еси вѣшти. прѣдѣлъ положъ. крѣтъ ѿ моука и гвоздѣи. ѿ съмрѣть си животоу. вѣсмрѣтноу моу въважѣтъ пелены. си мѣ въторы ѡкъ на животѣ сѧ роди.

Г₁: не въважѣтъ во съмрѣти раздрѡшеніе съмрѣть. нѣ плѣнилъ ѣ вѣщи прѣдѣлъ положивъ. крѣтъ ѡ мжка. ѡ гвоздѣе. ѡ съмрѣть. си животѣ вѣсмрѣтноу въважѣтъ пелены. си ми вторыи ѡкъ на живѣ сѧ роди.

М: ѡ въважѣтъ во смрѣти раздрѡшеніе смрѣть. нѣ прѣдѣлилъ ѣ вѣщи прѣдѣлы положивъ. крѣтъ ѡ моукоу ѡ гвоздѣи. смрѣть животоу вѣсмрѣтноу въважѣтъ пелены. си ми во вторыи ѡкъ на животѣ роди се.

18.

Гр.: Οἷς ὁ πρῶτος Ἀδὰμ κατεκρίθη, τούτοις ὁ δεῦτερος Ἀδὰμ ἠλευθερώθη· ὑφ' ὧν ἡ ἀρχὴ τῶν ἀνθρώπων κατέπεσεν, ὑπὸ τούτων ἡ ἀπαρχὴ τῶν ἀνθρώπων ἀνυσοῦται. Σήμερον ὁ δεσπότης καὶ Κύριος κατὰκριτος ἄγεται, καὶ ἐκ δικαστηρίου πρὸς δικαστήριον παραλέμεται· καὶ Καϊάφας ἀποφαίνεται, καὶ Πιλάτος τὴν ψῆφον διαδέχεται.

К: ѡмже прѣвѣы адамъ своводѣ сѧ. ѡмже наѡатокъ ѡскы възносѣтъ сѧ. днѣ съ гѣ хѣ водѣтъ. ѿ отъ сѣда на сѣдѣ ѿ сѣлѣтъ. ѿ каѣфа отъвѣштаваетъ. ѿ пилатѣ причѣтаетъ сѧ.

Г₁: ѡмже во прѣвѣыи адамъ ѡпаде. то тѣми наѡатокъ ѡлѣвѣскы възносит сѧ. днѣ во гѣ хѣ видѣтъ, ѡ ѡ сѣда на сѣ ѡ зѣслѡтъ. ѡ каѣфа ѡвѣщаваетъ. ѡ пилѣ причѣтае сѧ.

М: ѡмже во прѣвѣыи адамъ ѡпаде то тѣмъ наѡеткъ ѡлѣвѣкыи възносит се. днѣ во гѣ хѣсѧ водѣтъ ѡ слѡтъ ѡ ѡ соудѧ на соудѣ. ѡ каѣфа ѡвѣщаваетъ. ѡ пилатѣ причѣтае се

В *К* своводѣ сѧ, в *Г₁* и *М* — ѡпаде; во всех трех славянских

списках зарегистрирован случай архаического употребления формы *анаф. мест. и* для *вин. ед. м. р.*

19.

Гр.: Καὶ οὐ παραιτεῖται τὴν κρίσιν ὁ Χριστὸς, ἵνα λύσῃ τὴν τοῦ κόσμου κατάκρισιν. Ὡ παραδόξων θαυμάτων! δέχεται τὴν τοῦ θανάτου ψῆφον ὁ Χριστὸς, καὶ εὐθύς ὁ Βαραββᾶς ἀπολύεται.

К: и не отъиѣтаетъ сѣда хъ. да раздрѣшитъ въсего мира клѣтвѣж. ѡ дивнаѣ юдеса. приѣмлетъ осжжденье самъ. и авѣе. варвара поштаѣжтъ.

Г₁: и не ѡметаетъ сѣда хъ. да раздрѣшитъ въсего мира клѣтвѣж. ѡ дивнаѣ юдеса. приѣмлетъ осжжденье сѣ. и авѣе вараввж пѣщаѣ.

М: и не ѡиѣтаетъ се соуда хъ. да раздрѣшитъ всего мира клѣтвѣж. ѡ дивнаѣ юдеса приѣмлетъ ѡсжждениѣ самъ. и авиѣе варавоу ѡпоуцають.

В К имя Βαραββᾶς ошибочно передано как варвара; форма антропонима в Г₁ вараввж соответствует греч. ὁ Βαραββᾶς; в М гл. ἀπολύεται переведен лексемой ѡпоуцають, в К и Г₁ — поштаѣжтъ.

20.

Гр.: Ἐκ προομιῶν ὁ σταυρὸς τοῖς καταδίκαις ἐλευθερίαν χαρίζειται. Μὴ γάρ μοι πρὸς τὴν τῶν Ἰουδαίων πονηρίαν ἀπίδης, μήθ' ὅτι τὸν εὐεργέτην καταδικάζοντες προτιμῶσι τὸν μαιφόνον· ἀλλ' ὅτι ἡ τῆς καταδίκης ἀρχή, τῆς τῶν καταδίκων ἐλευθερίας ὑπῆρχεν ἀρχή· ὅτι ὁ τὴν τῶν καταδίκων δίκην δεξάμενος δικαίως ζώντων ὁμοῦ καὶ νεκρῶν κριτῆς ἀναφαίνεται.

К: испръва крестъ осжжденымъ наватъ свободаж даѣти. не възри же на жидовъскѣж зъловѣж. ни ѣко благодарѣтелѣ осжждаѣжте. избавлѣжтъ оубицѣж. нъ ѣко наватъкѣ осжжденье. наватъкѣ осжжденымъ быстъ свобода. наватъкѣ ѣко осжжденыхъ сѣдъ. бес правѣды принѣмъ правѣдно. и живыимъ и мрътвыимъ сѣдителъ ѣвлѣетъ сѣ.

Г₁: испръва же хъ ѡсжжденымъ. наватъ свободаж даати нѣ възри оубо на жидовъскѣж зловѣж. како влѣтлѣ осжжаѣжце, а оубицѣж избавлѣжтъ. нѣ ꙗко наватокъ осжждению. тако наватокъ ѡсжжденымъ въ свобода. наватникъ вѣ ѡсжжденыхъ сѣ без правды прѣимъ. правѣдно живы и мрътвы сѣдителъ ꙗвлѣетъ сѣ.

М: испръва же крѣтъ ѡсжжденымъ. наветъ даати свободоу. нъ възри оубо на жидовскоу зловоу. како влѣтла ѡсжждають. тни избавлѣють оубицоу. нъ ꙗко наветъ къ ѡсжждению. тако наветкъ

ѡсѡужденыйиъ высть свобода· начелникъ бо ѡсѡужденыйихъ соудъ вес правды приимлетъ· праведный живыйиъ и мрътвыиъ соудитель гавгаѣт се·

В F_1 сущ. σταυρός передано как $\chi\epsilon$ вм. кръстѣъ, аналогичное прочтение фигурирует в $\mathcal{K}$ и $\mathcal{M}$. Таких случаев в тексте Слова несколько. Обратное чередование $\chi\rho$ с $\kappa\rho$ встречается в Супр, Клоц, Евх и один раз в Зогр: кръститанѣъ, кръститанинѣъ, кръститаньскѣъ, кръститаньство; нареч. δικαίως в $\mathcal{M}$ переведено прил. праведный.

21.

Гр.: «Καθότι ἔστησεν ἡμέραν ἐν ἧ μέλλει κρίνειν ὁ Θεὸς τὴν οἰκουμένην ἐν δικαιοσύνῃ ἐν ἀνδρὶ ᾧ ὤρισεν ὁ Θεὸς, πίστιν παρασχὼν πᾶσιν, ἀναστήσας αὐτὸν ἐκ νεκρῶν.»

$\mathcal{K}$: ꙗкоже естѣ поставилъ днь· въ нъже хошетѣъ сждити бѣъ въсеи земли правдою· мжжеиъ· и мъже нарече вѣрѣъ дати въсѣмъ· въскрѣшь и з мрътвыихъ·

F_1 : ꙗкоже постави днь· въ нже хощѣ сждити бѣъ въсеи земли правдою· мжже и мже рѣ вѣрѣъ дати въсѣмъ въскрсивъ его и з мрътвы·

$\mathcal{M}$: ꙗкоже поставилъ и днь· въ нже хошетъ бѣъ соудити всѣи земли правдою· мюжземъ и мже рече вѣроу дати всѣмъ· въскрѣшь и з мрътвыихъ·

В $\mathcal{K}$ и $\mathcal{M}$ форме ἔστησεν соответствует естѣ поставилъ, то есть *перфект*, а в F_1 глагол переведен *аористом*: постави; выражение κρίνειν ὁ Θεός в $\mathcal{K}$ и F_1 переведено дословно: сждити бѣъ, а в $\mathcal{M}$ мы наблюдаем инверсию: бѣъ соудити; в F_1 присутствует прич. въскрсивъ, характерное для преславских переводов, а в $\mathcal{K}$ и $\mathcal{M}$ выбрана более архаичная форма — въскрѣшь; в $\mathcal{K}$ и $\mathcal{M}$ от. его.

22.

Гр.: Οἱ μὲν οὖν Ἰουδαῖοι, τοὺς ἄλλους τοῦ θανάτου τρόπους παρέντες, ἐπὶ τὸν σταυρὸν ὤρησαν, τιμωρίας ὁμοῦ καὶ ἀτιμίας ἐπινοήσαντες ὄργανον· καὶ τὴν τοῦ νόμου κατάραν τῷ διὰ ζύλου θανάτῳ προσάπτουσιν, ἐπιφορτίζειν ἡγούμενοι τοῦ θανάτου τὸ βάρος.

$\mathcal{K}$: иудѣи же оубо ины вины оставльше на кръстѣъ сѣ оустрѣмиша· страшныи и оукоризны· примышльше сѣсждѣ· и законныхъ клатвѣ· дрѣвѣное въ сѣмръть иж прѣлагажтѣ· на сѣмръть хоташте възвззати таготѣ·

F_1 : иудеи же оубо, ины вины ѡставльше, на крѣта сѣ оустрѣмиша· страшень и оукоризнень примышльше сѣ· и законножа клатвѣ дрѣвѣи·

сѣмрѣтѣхъ прилагажѣтъ· на сѣмрѣтъ хѣтѣще възвезати тѣготѣж·

М: июдѣѣи ѣже оубо иныѣ вины и ѡставаше на х̄са оустръмише се· страшный и оуѣкоризный примыслише соудѣ· и закон'ногю клетвоу дрѣвнѣи смрти прилагаютъ· на смрть хѣтѣще възвезати тѣготѣ·

В этом случае в *М* сущ. σταυρός передано словом х̄с вм. крестѣ, как в *К* и *F₁*.

23.

Гр: Ἦγνόουν δὲ ἄρα τὸν σταυρὸν νίκης ἐντίμου κατασκευάζοντες σύμβολον. Καὶ οὐδὲ μέχρι τούτων ἀρκοῦμενοι, κοινωνοὺς τοῦ θανάτου καὶ ληστὰς γενέσθαι βιάζονται, ἵνα ἢ τοῦ θανάτου κοινωνία τῆς τελευτῆς γένηται ἀδοξία.

К: не домышлѣахъ же сѣ креста· повѣдѣнъна оусоуждажште прикладѣ· и не до сего же доволѣ имжште· нѣ и развоиникъ нѣдѣтъ· причитажште сѣмрѣти его· да би сѣмрѣтъноѣ причаштеньѣ· нечѣсть была кончинъи его·

F₁: не домышлѣахъ во сѣ· крѣта повѣднѣнъ чѣсти оусѣжажште прикладѣ· и не до сего же доволѣ имѣще· нѣ и развоиникъ нѣдѣтъ· причитажште сѣмрѣти его· да би сѣмрѣтноѣ причащениѣ· нечѣсть была кончинъи его·

М: не домышлѣахоу во се крѣста· повѣднѣнѣ чѣсти оусоуждающе прикладѣ· и не до сего же доволѣ имѣще· нѣ и развоиникъ ноудѣще· причитаютъ смрти его· да би смртноѣ причащениѣ нечѣсть была кончинъи его·

В *К* от. чѣсти; в *F₁* имеет место мена юсов в имѣще; в *К* и *М* использована архаическая форма *усл. накл.* — *ви* была, а в *F₁* — более поздний вариант *бы* была.

24.

Гр: Ἦγνόουν δὲ ἄρα ληστὴν τῷ Χριστῷ συσταυρώσαντες, κήρυκα τῆς τοῦ ἐσταυρωμένου βασιλείας χειροτονοῦντες.

К: не домышлѣахъ же сѣ развоиникѣ съ х̄мь распинажште· и твораште и проповѣдатель цѣрствно· распѣтаго

F₁: не домышлѣахъ же сѣ, развоиника съ х̄омь распинажште· и твораще проповѣдатель цѣрствю, распѣтаго·

М: не домышлѣахоу же оубо развоиника с х̄мь распинающе· и твораще проповѣдителю цѣртвоу распѣтаго·

В каждом из трех славянских списков греч. κήρυκα соответ-

ствуют различные формы: проповѣдатель (деформированная форма или ошибка в написании?) — проповѣдательѣ (род. притяж.) — проповѣдателью (дат. притяж.).

25.

Гр.: «Μνήσθητί μου, Κύριε, ὅταν ἔλθης ἐν τῇ βασιλείᾳ σου.» Ὡς ληστής ἐσταυρώθης, καὶ εὐαγγελιστῆς ἀνεδείχθης; Ὡς βασιλέα τιμᾶς ὄν ἀτιμάζειν ἐτάχθης;

К: помѣни бо ма сѣтъ ꙗко въ цѣсарствѣ твоємъ. ѡ разбоиниѣ ꙗко разбоиникъ еси. распѣтъ. ѡ еванѣлиствѣ сѣ еси ꙗвилъ.

Ф₁: помѣни ма рече ꙗко въ црѣвѣ твоємъ. ѡ разбоиниѣ, не ꙗко разбоиникъ ли еси распѣтъ, то ѡчѣлиствѣ сѣ еси ꙗвилъ.

М: помени бо ме рече ꙗко въ црѣвѣ твоѣмъ. ѡ разбоиниѣ не ꙗко разбоиник ли ꙗси распѣтъ. то о҃же ѡчѣлиствѣ се ꙗси ꙗвилъ.

К сѣтъ — Ф₁ и М рече; во всех трех списках опущен перевод фразы Ὡς βασιλέα τιμᾶς ὄν ἀτιμάζειν ἐτάχθης;

26.

Гр.: «Μνήσθητί μου, Κύριε, ὅταν ἔλθης ἐν τῇ βασιλείᾳ σου.» Τί ἔφης, ὃ ληστὰ, ἀγνοεῖς ἃ πάσχεις; Ἐπελάθου τῶν ἡλῶν; οὐκ ἠσθάνου τῶν ὀδυνῶν;

К: помѣни ма въ цѣсарствѣ твоємъ. ѡ что естъ о҃убо. ѡ разбоиниѣ. не ѡчѣши ли ѡ что страждѣши. не помниши ли гвоздѣи. забвѣлъ ли еси волѣзнь.

Ф₁: помѣни ма дѣеши въ црѣвѣ твоѣ. ѡ что ѡ҃убо, ѡ разбоиниѣ. то не ѡчѣши ли, ѡ что страждѣши. не помниши ли гвоздѣи. забвѣлъ еси волѣзни.

М: помени ме дѣеши въ црѣвѣ твоѣмъ. ѡ что ꙗстъ о҃убо ѡ разбоиниѣ. то не ѡчѣши ли ѡ что о҃убо страждѣши. не помниши ли гвоздѣи. забвѣлъ ли ꙗси волѣзнь.

В Ф₁ и М add. дѣеши; в Ф₁ om. ли; К и М волѣзнь — Ф₁ волѣзни.

27.

Гр.: Ὡς ἐν ἱερῷ προσευχόμενος, οὐχ ὡς ἐν ξύλῳ κρεμάμενος, οὕτως ἰκετεύεις; Εἶδον, φησὶ, Θεὸν ἀληθινόν, καὶ ἰκετεύειν τοῦτον ἐπόθησα.

К: ꙗко въ црквѣ сѣ мола. не на дрѣвѣ ли висѣ молиши. видѣхъ сѣтъ црквѣ бжнѣ. ѡ молити въждѣлѣхъ.

Ф₁: ꙗко въ црквѣ сѣ молиши. не на дрѣвѣ ли висѣ молиши сѣ. видѣхъ рече црквѣ бжнѣ. ꙗ молити сѣ въждѣлѣхъ.

М: ѡ̄ тако въ цр̄кви м̄лиши се· не на др̄вѣхъ ли виси м̄лиши се· видѣхъ
рече цр̄квѣ б̄жнѡ̄ ѡ̄ м̄лити се въжделѣхъ·

В *К* дважды *от. сал*; *К салтъ* — *F*₁ и *М* *рече*.

28.

Гр: Ἐγὼν ἐκ τῆς ἐπιγραφῆς τὴν ἀξίαν. Εἶδον καταδίκην τὴν βασιλείαν κηρύττουσαν. Εἶδον ἐν τῇ κατηγορίᾳ διαδήματος χάριν ἀστράπτουσαν.

К: познахъ отъ псаньѣ винж· видѣхъ осжженье етеро· цѣсарствие
проповѣдажште· видѣхъ оукоризнѣнъимъ вѣнцѣмъ· благодѣтъ
свьташтыж сал·

*F*₁: познѧ оубо ѡ̄ написанїа винж· видѣхъ осжженїе етеро цр̄твїе
проповѣдажше· видѣхъ оукоризненымъ вѣнцѣ· влѣтъ свьташж сал·

М: познахъ оубо ѡ̄ написаниа виноу· видѣхъ ѡсождениѣ нѣкоѡ̄
цр̄тво проповѣдающе· видѣхъ оукоризнѣнъимъ вѣнцѣмъ влѣтъ свьтешоу
се·

В *F*₁ и *М* *add.* оубо; *К* псаньѣ — *F*₁ и *М* написанїа; *К* и *F*₁ етеро —
М нѣкоѡ̄ (чередование етеръ/нѣкыи является классическим примером
замены кирилло-мефодиевской лексемы на преславскую); *К* и *F*₁
цѣсарствие — *М* цр̄тво.

29.

Гр: Εἰ γὰρ σταυρούμενος βασιλεύει, τίς ἂν εἴη στεφόμενος; Γνωρίζει
τὴν βασιλείαν ἢ κτίσις. Ἦλιος σταυρούμενον ὄρα, καὶ φαίνειν οὐ τολμᾷ
ἀρπάζει τῶν σταυρούντων τὸ φῶς, ὑπὲρ Δεσπότης μαχόμενος· νυκτὶ
παραλόγῳ καταδικάζει Ἰουδαίων παρανομίαν.

К: ели во распинаемъ цѣсарюетъ· како вждетъ вѣнъваемъ· знаетъ
цр̄ствие его тварь· слънцѣ распинаемъ видѣтъ· ѡ̄ свѣти не смѣетъ·
въземла свѣтъ отъ распинажштихъ· по г̄и борѧ ноштыж· незаконнжж·
котораетъ др̄звость· безаконъѣ нодѣиска·

*F*₁: ѣлико вѡ̄ съраспинаемъ цр̄твѣеть· то како вждѣ вѣнъваемъ·
знаетъ цр̄твїе его тварь· сл̄нцѣ распинаема видѣвъ, сїати не смѣеть·
въземла свѣтъ ѡ̄ распинажши по г̄и борѧ· нѡциѣж безаконнож· котораа ѣ
др̄звость безаконїа поденска·

М: ѣли во распинаемъ цр̄твѣеть то како вждетъ вѣнъваемъ·
знаетъ цр̄тво его тварь· сл̄нцѣ распинаема его видѣвъ сїати не
смѣетъ· въземле свѣтъ ѡ̄ распинаемъихъ по г̄и борѣ се· ѡ̄ ношиѡ̄
безаконники покриваше· котора ѣ др̄звость безаконїа нодѣискааго·

К цѣсарюетѣ — F_1 и M црѣтвѣеть; К и F_1 цѣсарствіе — M црѣтво; в К перевод *καταδικάζει* как *коѣораѣтъ* правильный, а в F_1 и M глагол был заменен на *коѣораа е*, так как, вероятно, этот глагол был незнаком переписчику.

30.

Гр.: Ἡ γῆ σαλευομένη ταράττεται, καὶ κρεμνῶ σεισμῶ τοὺς ἐπὶ σταυροῦ τὸν Δεσπότην κρεμάσαντας. Πῶς μὴ πεισθῶ; Βασιλέα τὸν ὑβρίζομενον ὁ τίτλος βοᾷ.

К: зѣмѣ зѣвлѣшти сѧ мѧтетѣ. ѿ овѣштаетѣ трѣсомь. овѣшъ-шѧѧ на крѣтѣ гѧ. како не имѧтъ вѣрѧ. ꙗко црѣ естѣ о҃карѣемь. титѣлѣ вѣпнѣтъ.

F_1 : зѣмѣ колѣбѣжши сѧ мѧтетѣ. ѿ повѣшаетѣ трѣсѣ. повѣшъшаа на крѣтѣ гѧ. како не имѧ вѣрѧ. ꙗко црѣ о҃карѣемь. ѿ титѣлѣ вѣпнѣтъ.

M : зѣмѧ колѣблѣѡщи мѧтет се. ѿ овѣшаѣт се с трѣсомь. овѣшъшѣи на крѣтѣ гѧ како не имоу вѣрѧ. ꙗко црѣ ꙗестѣ о҃карѣемь. титѣлѣ вѣпнѣтъ.

К зѣвлѣштисѧ — F_1 и M колѣбѣжши сѧ; в К и F_1 форма *σεισμῶ* передана *творит.* беспредложным *трѣсомь*, а в M — *творит.* с предлогом *с трѣсомь*; в F_1 *от.* естѣ.

31.

Гр.: Ἡ κτίσις μαρτύρεται. Ἐπερ ἀναγινώσκω τοῖς γράμμασιν, ἐπιγινώσκω τοῖς πράγμασι. «Κύριε, μνήσθητί μου, ὅταν ἔλθῃς ἐν τῇ βασιλείᾳ σου.»

К: тварь сѣвѣдѣтельствѡетѣ. ꙗже ѡѣтѧ написана. знаѧ вещьми. гѧ помѣни мѧ въ цѣрѣствѣ твоѣмь.

F_1 : тварь сѣѣтельствѣетѣ. ꙗже ѡѣтѧ написана. знаѧ вещьми. гѧ помѣни мѧ въ црѣтви твоѣ.

M : тварь вѣпнѣтъ сѣвѣдѣтѣлѣтѡѡщи. ꙗже ѡѣтѧ написана ꙗ ѿ знаѡ си вещь. гѧ помени ме въ црѣтвнѣ твоѣмь.

В M *add.* вѣпнѣтъ.

32.

Гр.: Ὡ ληστὰ πικρὲ τῶν Ἰουδαίων κατηγορεῖ! Ὡ ληστὰ δικαιοσύνης συνήγορε! Ὡ ληστὰ βασιλείας ἔμπορε! Ὡ ληστὰ παραδείσου φύλαξ!

К: ѡ развоинѣ петроу помѡштѣниѣ. иѡдѣомѣ обливѣтелю. сѣста-вниѣ правѣдѣ. ѡ развоинѣ ко҃пнѣ цѣрѣствню. хранителю раю.

F₁: ѿ разбойниѹе, пѣтрѸ помощниѹе· ꙗкодеѡ Ѡблнннтелю· съставниѹе правдѣ· ѿ разбойниѹе, кѡпнѹе црѣтвїюу· хранителю рѣевь·

M: О разбойниѹе петроу помощниѹе· ꙗкодеѡмь ѡблнннтелю· съставниѹе правдѣ· ѿ разбойниѹе црѣтвїю ꙗ хранителю раѡ·

В *M* от. копнѹе.

33.

Gr: Ὡ ληστὰ τοῦ Ἀδάμ περὶ τὴν κτίσιν βεβαιότερε! Ὡ ληστὰ τοῦ προγόνου περὶ τὸν παράδεισον ἀσφαλέστερε! Ἐκεῖνος, ἀκαίρως ἐκτείνας τὴν χεῖρα ἐπὶ τὸ ξύλον, θάνατον εἰς τὸν κόσμον εἰσήγαγε· σὺ δὲ, εὐκαίρως ἐπὶ τὸν σταυρὸν τὰς χεῖρας ἀπλώσας, τὸν ἀπολόμενον ἀνεκτήσω παράδεισον.

K: аама извѣстнѣи· отвари прѣвостворенаго отврѣзѹи· онѣ во простерѣ рѡкѡ на дрѣво без врѣмене· оукраденѣ бѣстѣ· тѹ же на крѣстѣ простерѣ рѡкѣ въ врѣмѣ· погыбѣши оврѣте раи·

F₁: аама ѡстиннѣи Ѡтвари· прѣвосѣтворенаго твѣрдѣи· Ѡн во простерѣ рѡкѡ на дрѣво безъ врѣмени оукраденѣ бѣ тѹ же на крѣстѣ простерѣ рѡкѣ въ врѣмѣ, погыбѣши ѡврѣте раи·

M: аама ѡзвѣстнѣи ѡтвари· прѣвостворенааго тврѣждѣи· ѡнѣ во простерѣ роукоу на дрѣво без врѣмене оукраденѣ бѣ· тѹ ѡже на крѣстѣ простерѣ роуцѣ въ врѣме погыбѣши ѡврѣте раи·

K отврѣзѹи — *F₁* твѣрдѣи — *M* тврѣждѣи; *K* и *F₁* тѹ же — *M* тѹ ѡже.

34.

Gr: Ὡ ληστὰ τὸν προγονικὸν κλῆρον ἀπολόμενον διὰ μιᾶς εὐτυχίας ἀνακτησάμενε! Ὡ ληστὰ πρῶτος βασιλείας ὁμολογίαν καρπωσάμενε!

K: ꙗ родителевѣ жрѣви погыбѣшѹ· вѣсѣдоѡж приоврѣте· ѣво прѣвѣе црѣтвїе исповѣдѣвѣ·

F₁: ꙗ родителевѣ жрѣвїи погыбѣши· вѣсѣдоѡж приѡврѣте, ꙗко прѣвѣе црѣтвїе исповѣдавъ·

M: ꙗ родителевѣ ждрѣви погыбѣши вѣсѣдоѡ ѡврѣте· ꙗко прѣвѣе црѣтвѡ исповѣдѣвъ·

35.

Gr: Ὡ ληστὰ βασιλείας ὁμολογητὰ, καὶ κληρονόμε, μαρτύρων ζηλωτὰ! Ὡ ληστὰ ρήματι μικρῷ τὸν οὐρανὸν ὑπανοίξας! Ὡ ληστὰ ξένην ἐπφδὴν πρὸς ξένον θησαυρὸν μηχανησάμενε! Ὡ ληστὰ πάρεργον σταυροῦ τὸν οὐρανὸν ποιησάμενε!

К: ѡ развоиниѹе цѣрѣствію исповѣдннѹе. о҃учителю мнѣмъ. ѡже словомъ маломъ. нѣса отвѣрѣзе. і дивѣноиѡ пѣсныѡ. дивѣно съкровиште ѡврѣтъ. і подѣлье крѣстѣное нѣсо створи.

Ф₁: ѡ развоиннѹе; црѣтвію исповѣдннѹе. о҃учителю мженикѡ. ѡже словомалѡ нѣса ѡврѣзе. і дивно пѣннѡ, дивно скровище ѡврѣтъ. і подѣліе крѣтное нѣса створи.

М: ѡ развоиннѹе црѣтвію исповѣдннѹе о҃учителю мнѣкомъ. ѡже словомъ маломъ нѣса ѡврѣзе. і дивноиѡ пѣсннѡ дивноиѡ скровище ѡврѣтъ. і подѣліе крѣтное нѣса створи.

К и М дивѣноиѡ — Ф₁ дивно.

36.

Гр.: Ὡ ληστὰ νομίμου ληστείας τοῖς ἀνθρώποις διδάσκαλε! Ὡ ληστὰ ληστεία ἐπαινουμένην διδάξας! Ὡ ληστὰ διδάξας ἀνθρώπους, πῶς βασιλεία ληστεύεται!

К: ѡ о҃учителю ѡкомъ. позаконноуѡму. і похвалноуѡму развоиствоу. і нао҃учѣ ѡкѣ цѣрѣствіе искрасти.

Ф₁: ѡ о҃учителю ѡлѣкѡ. позаконномѡ і похвалнѡ развоиствѡ. тѣ нао҃учи ѡлѣ како црѣтвіе искрасти.

М: ѡ развоиннѹе о҃учителю ѡлѣкмъ. позаконноуѡму і похвалномѡ развоиствоу. тѣ нао҃училъ ѣси ѡлѣкѣ како црѣтвіе ѡкрасти.

К и Ф₁ от. ѡ развоиннѹе; К нао҃учѣ — Ф₁ нао҃учи — М нао҃училъ ѣси; К и Ф₁ искрасти — М ѡкрасти.

37.

Гр.: Ὡ ληστὰ ποθομένην τῷ κλεπτομένῳ κλοπὴν ὑφηγούμενε! Ὡ ληστὰ μεγάλους ληστείας μισθοὺς συγγραψάμενε! Ὡ ληστὰ μέγα δείξας τὸ τῆς ὁμολογίας γεώργιον!

К: ѡ развоиннѹе. желѣемѡж татѣѡж. крадомоуѡму исповѣданъ. і великѣ мѣзды развоискѣнѡ. съпсавѣ. і великѣ плодѣ показанъ. исповѣданъѣ.

Ф₁: ѡ развоиннѹе желѣемѡж татѣѡж о҃крадомѡж исповѣданъ і великѣ мѣзды развоиннѹескѡж съписа. і веліи плѡ показаа исповѣданнѡ.

М: ѡ развоиннѹе желанѣмоуѡ татѣвоу крадомоу исповѣданъѣ. великѣ мѣзды развоиннѹескѡж списавѣ. і великѣ плодѣ показа исповѣданнѡ.

В Ф₁ желѣемѡж — окончание -жа, срѡнблг. особенность; К крадомоуѡму — М крадомоу — Ф₁ о҃крадомѡж; К и М великѣ — Ф₁ веліи (в срѡнблг. рукописях прил. велии встречается достаточно

пропуск в славянском переводе?). *Κ* съвѣдѣтель — *F*₁ и *М* съвѣтника; и здесь форма *σταυρόν* в *Κ* и *F*₁ передана как крста, а в *М* — *χ̄са*.

40.

Gr: Διεδέξατο δὲ τὸν σταυρὸν ὁ τάφος, νεκροῦ πεῖραν οὐκ ἔχων.
 Ω τάφος ἀθανασίας χωρίον! Ω τάφος ἀναστάσεως ἐργαστήριον!
 Ω τάφος τῶν τάφων κατάλυσις!

Κ: Ѡзмѣни же крѣстъ гробъ. несъмрътънаѣ въсь. гробъ въскрѣсное село. гробъ. гробомъ раздроушенъе.

*F*₁: Ѡзмѣни же крѣта гробъ. мртвѣцѣ ѡбываа не вѣдыи. гробъ несмртнаа вѣ. гробъ вѣскрѣное село, гробъ. гробѡ разршѣнїе.

М: Ѡзмѣни же крѣта гробъ. мртвѣцоу ѡбываа не вѣдыи. гробъ несмртнаа въсь. гробъ въскрѣсноѡ село-гробъ гробомъ раздроушенїе.

В *Κ* пропущен перевод фразы *νεκροῦ πεῖραν οὐκ ἔχων*. Ω τάφος; сущ. τὸν σταυρόν в *Κ* переведено как крѣстъ, а в *F*₁ и *М* — как крѣта.

41.

Gr: Ω τάφος ἐν ᾧ θάνατος τοῦ εἶναι θάνατος παύεται! Ω τάφος ἐν ᾧ ζωὴ φύεται πέρασ οὐκ ἔχουσα! Καλῶς ὁ τάφος καινός! Τοῦτο τῆς χάριτος βούλημα.

Κ: въ немъже смрътъ. мьнитъ сѧ вѣтити. а животъ ниветъ. коньца не имѣѧ. доврѣ естъ гробъ тѣштъ. по бжїю повелѣнїю.

*F*₁: въ нѣже смрътъ оумрѣвнѣши сѧ паде. а живѡ ѡзнивѣ конца не имѣѣ. доврѡ ѣ гробъ тощъ, по бжїю повелѣнїю.

М: въ нѣмже смрътъ оумрѣвнѣвши сѧ паде. а животъ растетъ конца не имѣѣю. доврѣю естъ гробъ тѣщъ по бжїю повелѣнїю.

В *Κ* мьнитъ сѧ вѣтити, в *F*₁ оумрѣвнѣши сѧ паде, в *М* — оумрѣвнѣвши сѧ паде; в *Κ* ниветъ, в *F*₁ ѡзнивѣ, в *М* растетъ; *Κ* и *М* немѣѧ — *F*₁ не имѣѣ.

42.

Gr: Ἴνα γὰρ μὴ τῶν νεκρῶν τὸ πλῆθος ἀμφίβολον δείξη τὸν ἀναστάντα, καὶ πάλιν ὁ Ἰουδαῖος λάβῃ τῆς συκοφαντίας τὰς ὕλας, γυμνὸς ὁρᾶται τῶν κειμένων ὁ τάφος, γλῶτταν Ἰουδαϊκὴν ἀφοπλίζων, μονονουχί τοιαῦτα πρὸς τὸν Ἰουδαῖον ἀποφθεγγόμενος.

Κ: да мрѣтвѣхъ множѣство, отъвѣта вѣуьнетъ не имѣти. о вѣскрѣсшимъ. ѡ пакы юдѣи. да не приметъ клеветнѣнѣа вѣны.

ТЪШТЪ ЕСТЪ ВИДѢТИ ГРОВЪ ЛЕЖАЩИХЪ. ЖИДОВСКЪ ЯЗЫКЪ ЗАТВАРѢЖШТЪ. ЮДЖ ОБЛИЧАШТЪ.

F₁: да мрѣвы мѡжѣство, ѡ вѣка въунеть имѣти Ѡ въскрѣшїимь. ѡ пакы юдеи, да прїимѡж клеветныа вины. ѡ тошь ѣ видѣти гровъ лежачїи жидовескѣ языкѣ затворяющѣ. ѡ юдѣ Ѡбличашѣ

M: да мрѣвынѣх мнѡжѣство ѡвѣта не наунеть имѣти ѡ въскрѣсшиимь. ѡ паки юдѣи да не приимѡжѣ клеветныѣ вины. тѣшь їестъ гровъ лежачїиѣхъ. жидѣвскѣ їязыкѣ затварїающѣ. ѡ юдоу ѡбличашѣ.

К и *M* отъвѣта — *F₁* ѡ вѣка; *К* въунеть не имѣти (в *F₁* от. не) — *M* не наунеть имѣти; *M* от. видѣти.

43.

Gr: Τί λέγεις, ὃ συκοφάντα; Νεκρὸν ἕτερον οὐχ ὄρας· οὐκοῦν τῷ ἀνισταμένῳ προσκύνησον! θέασαι αὐτὸν ἐγηγερμένον, καὶ τὴν δεσποτεῖαν ἐπίγνῳθι· ὃν νεκρὸν μοι παρέδωκας, ἀθάνατον ἀντιδίδωμι. Ἄλλ' οὐκ ἤρκειτο τοῦτοις ὁ Ἰουδαῖος· ἐπισυνάπτει δὲ τῷ τάφῳ τὰς σφραγίδας.

К: чѣто глѣши. ѡ клеветниче. мрѣвца ѡного не видиши. поклони сѡ оубо въскрѣшїюмоу. виждѣ въставшаго. ѡ гѣ познаи. мрѣвца не їси прѣдалѣ. живѣ ти ѡго въздаѣ. нѣ не довлѣ сїе ю..омѣ нѣ ѡ печати налагажѣ на гровѣ.

F₁: чѣто глѣши ѡ клеветниче. мрѣвца ѡного не видиши. поклони сѡ оубо въскрѣшїомѡ. виждѣ въставшаго. ѡ гѣ познаи. мрѣвца ны їси прѣдалѣ. живѣ ти їго въздаѣ. нѣ не довлѣ сїе юудѣѡ. нѣ ѡ печати налагажѣ на гровѣ.

M: чѣто глѣши ѡ клеветниче. мрѣвца ѡного не видиши. поклони сѡ оубо въскрѣшїюмоу. ѡ виждѣ въставшаго ѡ гѣ познаи. мрѣвца ны їси прѣдалѣ ѡ живѣ ти їго прѣдалмы. нѣ не довлѣ сѣ юдѣѡмѣ нѣ ѡ печати налагажѣ на гровѣ.

К гѣ — *F₁* и *M* гѣ; *F₁* и *M* ны їси прѣдалѣ — *К* не їси прѣдалѣ (вероятно, произошло смешение μοι и μη по причине развития итацизма); νεκρὸν в *К* мрѣвца (более архаичная форма *rod. - вин.* — в *F₁* и *M*: мрѣвца); гровѣ в *К* — ошибочное чтение.

44.

Gr: Ἄθλιε καὶ πανάθλιε, ὁ τοῦ θανάτου τὰς ὀδύνας λύων, τὰς σφραγίδας οὐ λύεις· Ὁ σκυλεύων τὸν ἄδην, τὰ σήμαντρα φοβεῖται·

К: ѡ о..ны везоумныче раздрѣшашан колѣзны сѣмрѣтныа. печати

ли не раздрѣшитъ. ѿ прогънавѣ а да печати ли сѧ воитъ.

F_1 : ѿ ѡканнѣи безѡмниче. раздрѣшажи волѣзни съмрѣтныѣ. печати ли не раздрѣшитъ.

M : ѿ ѡканнѣи безѡмниче. раздрѣшиѣ волѣзни смрѣтныѣ печати ли не раздрѣшитъ. испровръгѣи а да печати ли се воитъ

F_1 раздрѣшажи; съмрѣтныѣ (*срднѡлг.* смешение ж и ѡ); K и F_1 раздрѣшитъ — M раздрѣшитъ; в F_1 пропущен перевод фразы Ὁ σκυλεύων τὸν ἄδην, τὰ σήμαντρα φοβεῖται; K прогънавѣ — M испровръгѣи.

45.

Gr : Σφράγιζε τὸν τάφον, ἐπισημαίνου τὸν λίθον, στρατιώτας ἐπίστησον, πολιόρκει τὸ μνήμα. Μεῖζόν μου ποιεῖς τὸ κατόρθωμα, θεατὰς τῆς ἀναστάσεως εὐτρελίεις, μάρτυρας τῆς ἐγέρσεως φέρεις, κήρυκας τῶν ἐμῶν θαυμάτων τοὺς σοὺς ὑπῆρέτας κατασκευάζεις.

K : зазнаменѣи грѡвъ. воинны. постави. ѡстѣпи грѡвъ. волшьми твориши исправленѣе. позорьникы въскрѣсеню его. готовашеши. свѣдѣтели въстаню приводиши. проповѣдатѣлѣ моиѣ юдесеѣмъ. твоѣи слоугы готовашеши.

F_1 : знаменѣи грѡвъ. вѡины пристави. ѡстѣпи грѡвъ. волшеми твориши изъбавленѣе. позорники въскрѣсенѣа его. готовашеши. свѣтели въстаню приводиши проповѣдитеѣи мойѣ юдесеѣ. твоѣ слѡгы готовашеши.

M : зазнаменѣана грѡва. воинны постави ѡстѣпи ѣ грѡвъ. волшими твориши исправленѣе. позорникы въскрѣшениѣа готовашеши. свѣдѣтели въстаню приводиши. проповѣдатеѣа моиѣмъ юдесеѣмъ. твоѣ слоугы готовашеши.

K зазнаменѣи грѡвъ, F_1 знаменѣи грѡвъ — M зазнаменѣана грѡва; K и M постави — F_1 пристави; M *add.* ѣ; τῆς ἀναστάσεως в K въскрѣсеню, в F_1 въскрѣсенѣа, в M въскрѣшениѣа; K и M проповѣдатѣлѣ — F_1 проповѣдитеѣи (*мн. ч.*).

46.

Gr : Δεῦρο οὖν, ἀδελφοὶ μείνωμεν τὰς ὡδῖνας τοῦ τάφου. Ἴδωμεν τεὸς δωροφοροῦντα τὸν Ἰωσήφ, καὶ τὸν Νικόδημον συντρέχοντα, σινδόνι καθαρᾷ, καὶ ὀθονίοις, καὶ σουδαρίῳ περιελίσσοντας τὸν τοῦ παντὸς Κύριον, σμύρναν τε καὶ ἀλόην, τὰ τῆς ἀφθαρσίας σύμβολα, προσκομίζοντας. Ἴδωμεν κυοφορουμένην τὴν ἀνάστασιν. Ἴδωμεν γαστέρα τάφου τῆς ἀναστάσεως μητέρα.

Κ: ΠΡΙΔ'ΕΤΕ ΟΥΒΟ ΒΡΑΤΡЬ'Ε· ΒΙΔΙΜ'Ъ БОЛ'ΕЗНИ ГРΟΒ'ЪН'ЪМ· ΒΙΔΙΜ'Ъ
ЖТРОΒΟΥ ГРΟΒΟΥ· ΜΑΤΕΡ'Ъ ΒΕС'ЪМР'ЪТ'ЬЮ·

ℱ₁: ΠΡΙΔ'ΕΤΕ ΟΥΒΟ ΒΡ'ΑΕ ΒΙΔΙΜ'Ъ БОЛ'ΕЗНИ ГРΟΒ'ЪН'ЪЖ· ΒΙΔΙ' ΔΤΡΟΒ'Ж ГРΟΒΑ
ΜΑΤΕΡ'Ъ ΒΕС'ЪМР'ЪΤ'ЬСΤ'ΕΒ'ΙЮ·

Μ: ΠΡΙΔ'ΕΤΕ ΟΥΒΟ ΒΡΑΤΙ'Ε ΒΙΔΙ'Μ'Ъ БОЛ'ΕЗНИ ГРΟΒ'ЪН'Ι'Ε· ΒΙΔΙ'Μ'Ъ
ΟΥΤΡΟΒ' ΓΡΟΒΟΥ· Μ'ΤΡΕ ΒΕСМ'ΡΤ'Ι'Α

Во всех трех списках пропущен перевод следующего пассажа греческого текста: Ἴδωμεν τέως δωροφοροῦντα τὸν Ἰωσήφ, καὶ τὸν Νικόδημον συντρέχοντα, σινδόνι καθαρᾷ, καὶ ὀθονίοις, καὶ σουδαρίῳ περιελίσσοντας τὸν τοῦ παντός Κύριον, σμύρναν τε καὶ ἀλόην, τὰ τῆς ἀφθαρσίας σύμβολα, προσκομίζοντας. Ἴδωμεν κυοφορουμένην τὴν ἀνάστασιν.; Κ братр'ьѣ — ℱ₁ и Μ вρ'ае/врати'е; ℱ₁ гробн'ыж (мена юсов); Κ и Μ гробову — ℱ₁ гроба; Κ матер'ъ вєс'ъмр'ът'ью — ℱ₁ матер'ъ вєс'ъмр'ът'єв'ію — Μ м'тре вєсмр'т'і'а.

47.

Γ: Μείνωμεν ἰδεῖν τὸν Χριστὸν τροπαιοῦχον ἐκ τάφου συνευειρόμενον· καὶ τὴν κατὰ θανάτου καὶ τυράννου νίκην ἀναδησάμενον.

Κ: ПОЖИД'ЕМ'Ъ ВИД'ЕТИ Χ'Α· ΠΟΒ'ΕЖД'ЪША· В'ЪСТАЖ'ШТА ИЗ ΜΡ'ЪТ'В'ЪХ'Ъ·

ℱ₁: ПОЖ'ЕМ'Ъ ВИД'ЕТИ Χ'Α· ΠΟΒ'ΕДИВ'ШАГО· И В'ЪСТАЖ'ЦА ИЗ ΜΡ'Τ'В'Ι·

Μ: ПОЖД'ЕТИ (!) Χ'СА· ΠΟΒ'ΕЖ'ША И В'СТАЮ'ЩА ИЗ ΜΡ'Τ'Β'Ι'Х'·

В Μ вм. пожд'ем'ъ вид'ети имеет место ошибочная форма пожд'ети — результат контаминации; Κ и Μ пов'ежд'ъша — ℱ₁ пов'едившаго.

48.

Γ: Τοῖνυν φαῖδροι φαῖδρῳ τῷ ἀνισταμένῳ Χριστῷ προσέλθωμεν. Αὐτῷ γὰρ πρέλει πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις, σὺν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ ἀγίῳ Πνεύματι, εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν.

Κ: Н'ЫН'Е ВЕСЕЛИ ΠΡΙΣΤ'ЖП'ИМ'Ъ· К'Ъ В'ЪСКР'ΕС'ЪШНОМУ ВЕСЕЛО· ТОМОУ ВО
ЕСТ'Ъ СЛАВА· В'Ъ В'Е' АМИНЬ

ℱ₁: Н'Н'Е В'ЕЛИ ΠΡΙΣΤ'ЖП'И· В'ЪСКР'ШОМ'Ъ В'ЕЛО· ТОМ'Ъ ВО Ε' СЛАВА· С'Ъ
В'ΕЗНАЧ'АМ'Н'И Ω'Ц'ЕМ'Ъ· П'Р'Т'ЫМ'Ъ· И ЖИВОТ'ВОРА'Щ'И Δ'Χ'ОМ'Ъ· Н'Н'Е И П'Р'НО· И В'Ъ
В'К'Ы В'К'Ω, АМИНЬ:~

Μ: Н'Н'Α ВЕСΕΛΙ ΠΡΙΣΤΟΥΠ'ΙΜ'Ъ Κ'Ъ В'ЪСКР'ШΟΥМОУ ВЕСЕЛО· ТОМОУ Π'ΟΒ'ΑΕ'Τ'Ъ
СЛАВА И ΔΡ'Ж'ΑΒ'Α В' Ε'Ε' В'ΕΚ'Α ΑΜΙΝЬ ∴

Κ и Μ в'ъскрєс'ъшному — ℱ₁ в'ъскр'шом'ъ (срднблг. окончание дат. прич. в полной форме)

Сравнение трех славянских списков показывает, что все они восходят к одному общему глаголическому архетипу. Об этом свидетельствует как заголовок (1), в котором авторство *Слова* приписывается Иоанну Златоусту, так и пропуски в переводе, идентичные для сравниваемых рукописных списков за исключением двух отличий, а также сам язык перевода, который, без сомнения, одинаков. *Слово на Великую пятницу* Афанасия Александрийского в Сборнике Клоца представляет собой глаголический список, удаленный от протографа более чем на полтора века, содержащий разночтения, возникшие в результате трансмиссии перевода. *Слово на Великую пятницу* в Гомилиарии Михановича представляет собой транслитерацию глаголического антиграфа, вероятно удаленного от протографа на некоторое количество списков. *Слово на Великую пятницу* в ОЛДП F. 215 — список с антиграфа, отличного от антиграфа Гомилиария Михановича: согласно заголовку в F_1 слово предназначено для произнесения на *Великую субботу*. ОЛДП F. 215, очевидно, представляет собой список со среднеболгарского антиграфа, являющегося непосредственной (прямой) транслитерацией глаголического списка (4, б), не лишенного, тем не менее, языковых инноваций на фонетическом, морфологическом и словообразовательном уровнях (12, 13, 15, 19, 21, 26, 30, 35, 36, 37, 43, 48). Данный список двуюсовый, в редких случаях встречаются формы с русской фонетической огласовкой ж и љ; преобладает употребление њ, а ѣ встречается преимущественно в предлогах и приставках; зафиксирована мена юсов (2, 23, 37, 38, 44, 46) — особенность, характерная для среднеболгарского периода, которая не выявлена в $\mathcal{K}$ и $\mathcal{M}$; встречаются случаи употребления формы номинатива вместо косвенных падежей (5). Однако в трех списках содержится достаточно доказательств того, что они восходят к трем различным ветвям перевода на глаголицу архетипа (10, 11, 41, 42, 46, 48).

Лексические разночтения имеются, но они незначительны; более того, различия не свидетельствуют о редактировании при усвоении глаголического текста перевода в сербской или русской редакции.

Наиболее важным выводом настоящего исследования нам представляется положительный ответ на вопрос, являются ли поздние списки надежным источником изучения ранних славянских переводов. С каждым новым списком, привлекаемым к изучению тексто-

логической истории конкретного славянского перевода, все больше вопросов отпадает и все больше проблем находят свое решение.

СОКРАЩЕНИЯ

анаф. мест. — анафорическое местоимение

вм. — вместо

дат. притяж. — дательный притяжательный

КМЕ — Кирилло-Мефодиевская энциклопедия

род.-вин. — родительно-винительная форма

род. притяж. — родительный притяжательный

срднблг. — среднеболгарский, -ая, -ое

усл. накл. — условное наклонение

add. — добавка в тексте

от. — пропуск в тексте

ЛИТЕРАТУРА

Иванова-Мирчева, Икономова 1975 — *Иванова-Мирчева Д., Икономова Ж.* Хомилията на Епифаний за слизането в ада (неизвестен старобългарски превод). София, 1975.

Крутова 2010 — *Крутова М. С.* Книга глаголемая. Семантика, структура и варьирование названий русских рукописных книг XI–XIX вв. М., 2010.

КХ — Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVI веков. Каталог гомилий / Составители Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогов, А. Валевинос. СПб., 1998.

Пенкова 1995 — *Пенкова П.* Моравизми // Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. 2. София, 1995.

Славова, Грашева 2003 — *Славова Т., Грашева Л.* Преславска книжовна школа // Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. 3. София, 2003.

Смядовски 1995 — *Смядовски С.* Клоцов сборник // Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. 2. София, 1995.

Спасова 2005 — *Спасова М.* Исторически и квазиисторически подход при тълкуването на сведенията за преводаческата дейност на славянските първоучители по време на моравско-панонската им мисия // *...и възраст ученикът надъ учителитемь своиятъ.* Сборник в чест на проф. Иван Добрев, член-кореспондент на БАН и учител. София, 2005.

Спасова 2010 — *Спасова М.* Славянският превод на Слово за Връбница (Цветница) от Йоан Златоуст и проблемът за късните славянски преписи като достоверно свидетелство за архетипа на превода // *Пѣние мало Георгию*. Сборник в чест на 65-годишнината на проф. Георги Попов. София, 2010.

Станков 2006 — *Станков Р.* О лексических моравизмах в древних славянских рукописях // Преславска книжовна школа. Т. 9. Шумен, 2006.

Станков 2006а — *Станков Р.* О лексических моравизмах в древних славянских рукописях (2) // Българска филологическа медиевистика. Сборник научни изследвания в чест на проф. Иван Харалампиев. Велико Търново, 2006.

Станков 2008 — *Станков Р.* О лексических моравизмах в древних славянских рукописях (3) // Преславска книжовна школа. Т. 10. Шумен, 2008.

Стефова 1995 — *Стефова Л.* Супрасълски сборник // Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. 3. София, 2003.

Турилов 2010 — *Турилов А. А.* Памятники древнерусской литературы и письменности у южных славян в XII–XIV вв. (проблемы и перспективы изучения) // *Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья*. М., 2010.

Турилов 2010а — *Турилов А. А.* Восточнославянская книжная культура конца XIV–XV в. и «второе южнославянское влияние» // *Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья*. Москва, 2010.

Федер, Спасова 2006 — *Федер У. Р., Спасова М.* Преписване, поправка, редактиране и сверка на славянския превод на три Златоустови великопостни слова // Преславска книжовна школа. Т. 9. Шумен, 2006.

Черторицкая 1994; *ТК* — *Черторицкая Т. В.* Предварительный каталог церковнославянских гомилий подвижного календарного цикла по рукописям XI–XVI вв. преимущественно восточнославянского происхождения / Под ред. Х. Микласа (*Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 91*). Düsseldorf, 1994.

Aitzemüller 1957 — *Aitzemüller A.* Mihanović Homiliar. Graz, 1957.

Dostál 1959 — *Dostál A.* Clozianus. Staroslověnský hlalohský sborník tridentský a innsbrucký. Praha, 1959.

Huťanová 1998 — *Huťanová J.* Lexika starých slovanských rukopisov. Bratislava, 1998.

PG 1857 — *Migne J. P.* Patrologiae cursus completus. Series graeca. Т. 28. Paris, 1857.

Spasova, Veder 2010 — *Spasova M., Veder W. R.* Copying, Copy Editing, Editing and Recollating Three Chrysostomian Lenten Homilies in Slavonic // *Polata knigopisnaja*. Vol. 38. Ohio, 2010.

БОЙКА МИРЧЕВА
(Кирилло-Мефодиевский
научный центр БАН, София)

ВОСТОКОВСКИЙ СПИСОК СЛУЖБЫ КИРИЛЛУ ФИЛОСОФУ¹

В 1867 г. И. И. Срезневский опубликовал Службу Кириллу Философу по восьми древним спискам (Срезневский 1867: 65–78). К двум, уже известным к тому времени спискам (опубликованному В. Григоровичем списку Службы по Добриановой минее (*Добр*) (Григорович 1865: 235–250) и списку Синодальной Патриаршей библиотеки (*Син164*), опубликованному А. Горским (Горский 1865: 285–290)), И. И. Срезневский добавляет сведения о новонайденных им списках. Два из них были, как он пишет, «у него» (Срезневский 1867: 65). Первый — это известный Палаузовский список службы Кириллу (*Палауз*), который был опубликован целиком лишь в 2009 г. (Крысько 2009: 95–123) и оказался частью известной среднеболгарской минеи XIII в. (РНБ, Санкт-Петербург Ф.п.1.72) (Крысько 2009: 98). Второй список — это копия XIX в. Службы Кириллу, найденная Срезневским в архиве А. Востокова, сделанная по неизвестной древнерусской рукописи, по всей вероятности, XII в. (*В*).

В своей публикации И. И. Срезневский впервые вводит в обращение еще четыре неизвестных списка Службы Кириллу из библиотеки Синодальной Типографии в Москве, которые он кратко описывает так: «Список из сборника служб святым и праздникам, XII–XIII вв. Типографской библиотеки № 6, сохранившегося в отрывке (83 лл. в м.л. тетради); Список из служебной минеи на февраль, XII в. Типографской библиотеки № 38 (157 лл. в 4-у); Список из служебной минеи на февраль XI–XII в. Типографской библиотеки № 67 (168 лл. в 4-у); Список из сборника Канонов

---

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Кирилло-Мефодиевское культурное наследие и его европейские и болгарские измерения», финансируемого Фондом научных исследований Республики Болгарии.

XI–XII в. Типографской библиотеки № 76 (149 лл. в 8-у)» (Срезневский 1867: 66).

Нынешние сигнатуры тех сохранившихся списков Службы Кириллу в фонде Синодальной типографии (ф. 381) РГАДА идентифицированы в 2001 г. (Мирчева 2001: 47–49). Так, известный список Типографской библиотеки № 6 оказался рукописью с нынешним шифром 98, список со старым шифром 67 сейчас хранится под номером 104, рукопись с № 38 — под № 105, а список со старым номером 76 — под № 131. Списки этих рукописей опубликованы впервые целиком Б. Мирчевой (Мирчева 2001: 222–249).

В своем издании И. И. Срезневский полагает в основу именно эту рукописную копию XIX в., или, как он пишет, «я избираю как главный, список Востоковский, не потому что он древнее других, а потому что в нем ошибок писца менее и что содержание его несколько полнее. К нему прилагаю разночтения из других списков, обозначив каждый особенною цифрою» (Срезневский 1867: 66).

С тех пор это издание используется и цитируется учеными, но из-за того, что оно сделано по неизвестной, хотя и древней, рукописи, сведения, которые оно дает, не считаются особенно «благонадежными».

Сличение текстов старых русских списков с *В* показало, что в издании некоторые части текста и отдельные песнопения обозначены в скобках. Оказалось, что русский ученый отметил таким образом все «дополненные» ими тексты из списков, использованных для разночтений. Все они ограждены скобками, но, к сожалению, автор не указал этого.

В издании *В* таким образом отмечены стиховная стихира и отпустительный тропарь после третьей песни. Ирмосы в издании маркированы инципитами, но после них помещен полный текст ирмосов третьей, пятой, шестой и девятой песни, — так, как они выписаны в некоторых из использованных для разночтений списков. Особенно показателен ирмос девятой песни, где текст пополнен два раза в соответствии с различиями в использованных списках. В конце службы в скобках отмечены светилен, хвалитные стихиры на 8 гласе и слава на 8 гласе, но только там отмечено, что эти тексты не находятся в издаваемой копии, а светилен только в 1 (то есть в *Добр*) и хвалитные только в 2 (то есть в *Палауз*).

Так, в конце концов, в издании Срезневского получился полный текст Службы Кириллу, своего рода «сводный» текст всех использованных списков, со всеми известными песнопениями, который, на первый взгляд, нельзя воспринимать иначе, чем как *копию исчезнувшей древней русской рукописи*.

Подобной практикой издания пользовался и Н. Шляков (Шляков 1910: 151–187), но, в отличие от Срезневского, описал подробно все добавленные в список собрания М. Погодина № 323 тексты, которых в нем не хватает, но были выписаны из других списков этого произведения.

При этом остается вопрос: какой текст службы был напечатан Срезневским? Это, несомненно, копия XIX в. русского списка XII в., в котором материал расположен так: текст начинается седальным, далее следуют кондак и икос, три стихирьы на повечерии и канон, в котором ирмосы обозначены только инципитами. Отсутствует только один тропарь канона — третий восьмой песни. В списке отсутствуют стиховная стихира, отпустительный тропарь и светилен.

Самые ранние русские тексты Службы Кириллу — это *T131*, *T98*, *T104*, *Син164* и несколько более поздний *T105*. Который из них стоит ближе к оригиналу копии XIX века?

Во-первых, обращу внимание на структуру сохраненного текста. Заметно, что по структуре и расположению материала ближе всех — список *T98*. В этом списке сохранены все отмеченные особенности Востоковской копии. В отличие от *T104*, *T105* и *Син164*, где текст выписан вместе со службой св. Авксентию, отсутствуют кондак и икос, и *T131*, где тоже не выписаны кондак и икос, а вечерние стихирьы и седален (с другим текстом) выписаны после канона в конце, а не в начале Службы, *T98* — *единственный* русский список XII–XIII в., в котором содержатся кондак и икос Службы Кириллу Философу, помещенные в начале последования, непосредственно после седальна и трех вечерних стихир².

Во-вторых, чтобы доказать, какой текст стоит ближе всего к Востоковскому списку, нужно сделать сравнение всех списков,

---

² Н. Шляков (Шляков 1910: 172) неправильно отмечает, что *B* — единственный список, в котором кондак и икос поставлены в начале службы после седальна. То же самое характерно для *T98*.

отмечая все лексические, графические и правописные варианты. В сравнении с *T131* различия с *B* есть не только в составе списков, но в *T131* есть и написания с ꙗ — как на месте этимологического большого юса (прѣмѣдрость), так и на месте обычного оу (разѣмомь), имеются и написания с ꙗ (посѣкѣщи), которые нигде в списке Востокова не встречаются. Как оказалось, в *B* из *T131* включен только седальный тропарь, чей текст отличен от сохраненного в других русских списках, поставлен в издании в скобках после третьей песни, где его обычное место в южнославянской традиции. Этот седален встречается только в южнославянских и в некоторых поздних русских списках данного произведения. Срезневский приводит разночтения для этого текста только из *Добр* (Срезневский 1867: 71–72).

Ниже привожу все замеченные особенности, сравнивая их с изданным текстом. Для *T98*, *T104*, *T131*, *T105*, *Добр* и *Палауз* пользуюсь фотокопиями³, а для *Син164* — изданиями А. Горского (Горский 1865: 286–290) и П. Лаврова (Лавров 1930: 108–114). Так как список *T131* в целом отличен от изданного текста, я исключаю его из полного сравнения форм, обращая внимание только на основные различия.

В заглавии Службы: *Син164*, *T98* кѳрила — *T105*, *B* кѳрила, между философа и оучителя в *B* пропущено и, в *T105* пропущено философа. В *Син164* заглавии только: стго кѳрила. Остальной текст в *T98* и *B* идентичен. В *T105* словенскоу ѣззыкѳу, *T98*, *B* словѣньска ѣззыка, *T131* въ • дѳ • кѳрила • оучителя словѣньскомѳу ѣззыкѳу.

Седалный тропарь: указания и место в *T98* и *B* идентичны; в *T131* этот седален отсутствует, но в конце службы (л. 132б) помещен другой седалный тропарь, встречающийся прежде всего в рукописях южнославянского происхождения, и опубликован Срезневским в издании *B* после третьей песни в скобках (см. ниже). В *Син164* после Сѣ̂ добавлено кѳрилѣ; *Син164* по̂ ликѣ ан: *T98*, *B*

³ К сожалению у меня не хватает листа с началом Службы Кириллу из *T104* с названием произведения, потому пользуюсь сведениями издания Лаврова. О том, что в *T104* отсутствуют кондак и икос, привожу здесь наблюдения П. Лаврова: «В списке Востокова и в списке Типографской библиотеки (то есть в *T98*. — Б. М.) читаются еще три песнопения, которых нет в других русских списках» (Лавров 1930: 115).

подъ • ликъ англьъ; Син164, Т105, Т98, В Бжнѣми; Син164 бодръхновенъ, Т98 бодръхновенъи, Т105 бодръхновенъими, В бодръхновенъими; Т98 прииде Син164, Т105, В прииде; Т98 навечернии, Син164, Т105, В невечернии; Син164, Т105, Т98 днь, В дньсь; Син164, Т105, Т98 прадъноуемъ, В прадъноуимъ; Т105(104, 164, 98) срца, В сердца; Т98 преславене, Син164, Т105, Т98, В преславне; Т105, Т98, Син164 кюриле, В коуриле, Син164 куриле.

К ондак: Син164, Т131, Т104, Т105 — отсутствует. Указания В идентичны с Т98. Различия состоят единственно в следующих формах: прѣсвѣтѣлами, В пресвѣтълами; Т98 кюриле, В коуриле. Остальной текст, как видно из таблицы ниже, идентичен:

Служба Кириллу, Т98, л. 75а

ѿкоꝫ гла • бѣ • по • тврѣдзиꝫ

Тврѣдзи́мъ и бодръхновенъимъ
оученнѣмъ • просвѣщаѣа мнра •
прѣсвѣтѣлаи зарамн • ѿвѣтче ѿко
мъланн вселеночю • кюрнле стѣ расъваѣ
бжнѣ слово • на западѣ н свѣрѣ н
оуѣт • мнрѣ просвѣта оученнѣмъ стѣꝫ

Служба Кириллу, В

(Срезневский 1867: 67)

ѿкоꝫ гла • бѣ • по • тврѣдзиꝫ

Тврѣдзи́мъ и бодръхновенъимъ
оученнѣмъ • просвѣщаѣа мира •
пресвѣтълаи зарами • обвѣче ѿко
мъланн въселеночю • курни стѣ •
расъваѣ бжнѣ слово • на западѣ и
свѣрѣ и оуѣт мирѣ просвѣта
оученнѣмъ • стѣ

Ико с: в Син164, Т131, Т105, Т104 — отсутствует. Указания В идентичны с Т98. Различия только в следующих формах: трисъльнъценами, В трисъльнъчнами; Т98 мнѣ, В нънѣ; в В добавлена в скобках фраза млити са за вса лю, которая отсутствует в рукописи, но находится в Добр и Палауз; в Т98 указание лю • мнрѣ просвѣтꝫ, В — отсутствует.

Служба Кириллу, Т98, л. 75а

ѿкоꝫ по • оуѣасниꝫ

Пресвѣтъло житнѣ възлюбн стѣ • зарамн
трисъльнъценами • бжтва осващанемъ •

Служба Кириллу, В

(Срезневский 1867: 67–68)

ѿкоꝫ по • оуѣасни •

Пресвѣтъло житнѣ възлюбн стѣ • зарами
трисъльнъчнами бжтва освѣщанемъ •

п^{ри}де ꙗко м^ланинъ въ всю вселенуюю •
с^вѣрьскоуюю • и оу^жьноѹю землю
просвѣщъ • западнѹимъ же свѣтъ
незаходимъ ꙗви са • тѣмъ же и мнѣ
мракъ грѣховнѹинъ прогнѹавъ стѣ •
с^взвѣше ѱспрошь • бл^гтъ д^хвьноуюю •
нмашн бо д^брзновеннѣ къ боу; — лю •
мнръ просвѣт; —

п^{ри}де ꙗко м^ланинъ въ всю ё^вселенуюю •
с^вѣрьскоуюю и оу^жьноуюю землю
просвѣщъ • западнѹимъ же свѣтъ
незаходимъ ꙗви са • тѣмъ же и нзинѣ
мракъ грѣховнѹинъ прогнѹавъ стѣ • с^в
звѣше испрошь бл^гтъ д^ховьноуюю •
имашн бо д^брзновеннѣ къ боу <м^лити
са за вса лю>

Вечерние стихиры: T105, T98, T131, B — указания идентичны. В *Син164* ст^р курилъ • гл^а • д^а • по • дастъ знаѹ. В T131 они помещены в конце службы, после канона и за седальным.

Первая стихира: T98 Красною и прѣвѣтлоу (!), T104 Красотоу пресвѣтлоу, T105 Красотоу прѣсвѣтлоу, *Син164* Красотоу свѣтлоу, B Красотоу свѣтлоую, T131 Красотѣ прѣсвѣтлоуѣ; в *Син164* добродѣтель, T105, T104, T131, T98, B дѣтель; T105 ѡче, *Син164* отъче, T104, T131, T105, T98, B оче; *Син164*, T104 весь миръ протекова, T131 въ весь миръ протекова, T98, B протекова весь миръ (T98 весь); T105 бчела, *Син164*, T98 въчела B, T104, T131 въчела; в T105 бородохмѣта, *Син164* богородохмина, T105, T131, T98, B бородохмина; в T105, T131, T98 прѣтзи, *Син164* прѣсватзи, B, T104 прѣтзи; *Син164* сьрдыца, T104, T105, T131, T98, B сьрдыца; T105 вѣроующимъ, *Син164*, T104, T98, B вѣроующимъ, T131 вѣроуѣщимъ; T104 единого, T131 единого, *Син164*, T105, T98, B единого; *Син164* христа, T105 хса, T98, T104, T131, B х^а; T105 пришьдшаго, *Син164* пришьдшааго, T104, T131, T98, B пришьдшаго; T105 ѡбжшаго, *Син164*, T98 обожьшааго, B, T104 обожьшаго, T131 обоживъшаго; *Син164* чловѣкы, T105, T131 члѣкы, T131, T104, T98, B чл^кы; T105, T131 м^лть, *Син164*, T104, T98, B милость; *Син164* вѣщисльноу, T98, B, T104, T105 вѣщисльноую, T131 вѣщисльнѣ; *Син164* мзногѹе, T105 много, T104 многое, T98, T131, B многое.

Вторая стихира: T131 любзвью, T105 м^лтию, T104 м^лстѹю, *Син164*, T98, B милостию; *Син164* вожина, T105, T104, T131, T98, B бжина; в T104 испланенъ, T105 исполнь, *Син164*, T131, T98, B испланъ; в T105 правовѣрнѹимъ, *Син164*, T131 правовѣрнѹи, T104 правовѣрны, T98

правовѣрнѣими, В правовѣрнѣими; Т105 оучениемъ, Син164, Т131, Т104, Т98, В оучени; Т105 преоукрашенъ, Син164 преоукрашаемъ, Т104 преоукрашаемъ, Т131, Т98, В прѣоукрашаемъ; в Т105, Т98 кюриле, Син154, Т131, Т104, В кюриле; Син164, Т131, Т105 блажензи, Т104 блажензи, Т98 блжнзи, В блжензи; в Т131 оуцерованъ, Т131, Т104, Син164, Т98, В оуловленъ; Син164 богъмъ, Т105 бомъ, Т104 бзмъ, Т131, Т98, В бмъ; Син164 свате, Т105, Т104, Т98, В сте; Т105 просвѣщана, Син164, Т104, Т131, Т98, В просвѣта; Син164 благодатию, Т105, Т104 благодатью, Т98, В блгдтию, Т131 блдтѣ; Т105, Т98, Т131, Т104 не оуспсительно, Син164, В не оуспсительно; в Т98 приемъше, Син164, Т105, Т131, Т104, В приемъша; Т104 разоумие, Т131 разжмие, Син164, Т105, Т98, В разоумие; Т105 стъими, Син164 сватъими, Т104, Т131, Т98, В стъими; Т105 пѣньими, Син164, Т104, пѣниими, Т131 пѣниими, Т98 пѣми, В пѣсьми.

Третья стихира: в Т104 после житие добавлено ти, в Т98, В нет (у Срезневского в разночтении твою в Т104); Син164, Т131, Т105 твою; Т105 смръть, Т104 съмръть, Син164, Т131, Т98, В съмръть; Т98 чтна Т104, В, Син164, Т104, Т131, Т105 чьстна; Син164, Т105, Т104 прѣдъ, Т131, Т98, В прѣдъ; Син164 богъмъ Т105 богомъ Т104, Т131, Т98, В бмъ; Т105, Т98, Т104 бзи Т131, Син164, В бзистъ; Т105 всачьскымъ Т131, Т104 всачьскымъ, Син164, Т98, В всачьскымъ; Т104 емоу же Т131 емъ же Син164, Т105, Т98, В емоу же; Т131 въ рѣцѣ Син164, Т104, Т105, Т98 въ рѣцѣ си (В без си); Син164 отъче Т131 отче Т105 вче Т104, Т98, В оче; Син164, Т105, Т104 предасть Т131, Т98, В прѣдасть; Син164, Т105, Т98 дшю Т104, В дшоу, Т131 дшю прѣдасть; Т104 исправлениемъ, Син164, Т105, Т131, Т98, В исправлениемъ; Т98 тѣмъ та Син164, Т105, Т131, Т104, В тѣмъ же та; Т105 ѡ, Син164, Т104, Т131, Т98, В о; Т104 емоу, Син164, Т105, Т131, Т98, В емоу; Т105 вбращемъ, Син164, Т104, Т131, Т98, В обрщемъ; Т105, Т131, Т98 млтъ, Син164, Т104, В милость; Син164, Т105, Т98, В вѣрно, Т131, Т104 вѣрно; Син164 хвалащимъ та, Т105 хвалащимъ, Т98 хвалащии та, Т104 хвалащимъ та, Т131 та хвалаще, В хвалащии та (!).

В издании следуют стиховная стихира и отпустительный тропарь в скобках. Как было отмечено выше, они отсутствуют в рукописях Т104, Т131, Т98, Син164.

Для стиховной стихиры Срезневский пользовался *Добр*:

Стиховная стихира *В*

< с̄л̄а̄ і̄ н̄ӣ б̄. на ст̄ӣ в̄з̄ ѿ̄ ӣ ст̄моӯ г̄л̄а̄. ӣ >
 <Чиста̄а̄ д̄х̄овна̄а̄ ст̄зы̄н̄х̄ па̄ма̄ все̄л̄шӣ
 са̄ в̄з̄ ч̄т̄ѣ̄ ср̄цӣ тӣ. все̄бл̄ажене̄ К̄р̄і̄ле̄.
 пр̄п̄бне̄ в̄че̄. ӣ д̄х̄м̄з̄ л̄ж̄кавом̄ ст̄рашна̄
 та̄ прогонител̄ѣ̄ показав̄з̄. ӣ не̄ є̄дино̄
 ст̄рашна̄. н̄ж̄ ӣ скр̄ьвены̄м̄ нед̄ж̄гом̄з̄
 врач̄ѣ̄. т̄ѣ̄м̄з̄ ӣ д̄р̄зновеніе̄ ӣм̄ѣ̄а̄. к̄з̄
 ч̄а̄колю̄бцоӯ боӯ не̄в̄славно̄ молӣ са̄
 д̄ше̄вны̄а̄ на̄ша̄ скв̄р̄зны̄. ӣ т̄ѣ̄лесны̄ж̄
 свобо̄дӣ. с̄л̄а̄ н̄н̄ѣ̄>

Стиховная стихира *Добр* (л. 1б)

С̄л̄а̄. і̄ н̄ӣ. б̄. На ст̄ӣ. в̄з̄ ѿ̄. ӣ ст̄моӯ.
 г̄л̄а̄. ӣ. Чиста̄а̄ д̄х̄овна̄а̄ ст̄зы̄н̄х̄ па̄ма̄.
 все̄л̄шӣ са̄ в̄з̄ ч̄т̄ѣ̄ ср̄цӣ тӣ. все̄бл̄ажене̄
 к̄р̄і̄ле̄. пр̄п̄бнӣ О̄че̄. ӣ д̄х̄м̄з̄ л̄ж̄кавом̄
 ст̄рашна̄ та̄ прогонител̄ѣ̄ показав̄з̄. ӣ не̄
 є̄дино̄ст̄рашна̄. н̄ж̄ ӣ скр̄ьвены̄м̄
 нед̄ж̄гом̄з̄ врач̄ѣ̄. т̄ѣ̄м̄з̄ ӣ д̄р̄зновеніе̄
 ӣм̄ѣ̄а̄. к̄з̄ ч̄а̄колю̄бцоӯ боӯ не̄в̄славно̄
 молӣ са̄. д̄ше̄вны̄а̄ на̄ша̄ скв̄р̄зны̄. ӣ
 т̄ѣ̄лесны̄ж̄ свобо̄дӣ. с̄л̄а̄. ӣ і̄. б̄.

Последняя фраза стиховной в рукописи написана сверху. Для отпустительного тропаря тоже использован текст из *Добр*:

Отпустительный тропарь *В*

<т̄ро̄. г̄л̄а̄. д̄. >
 <Ѡ̄ пелень пр̄і̄лежно̄. пр̄ѣ̄м̄ж̄др̄вст̄ь
 сестр̄ж̄ се̄в̄ѣ̄ створӣв̄з̄ б̄го̄гласе̄.
 пр̄ѣ̄св̄ѣтл̄ж̄к̄ вид̄ѣ̄в̄з̄. і̄а̄ко̄ д̄в̄ц̄ж̄ ч̄і̄ст̄ж̄
 є̄ж̄ же̄ прие̄м̄ пр̄і̄веде̄. і̄а̄ко̄ монисты̄
 з̄латы̄. се̄ж̄ в̄красӣ сво̄ж̄ д̄ш̄ж̄ ӣ в̄м̄з̄. ӣ
 о̄бр̄ѣ̄теса̄ і̄а̄ко̄ д̄роӯгыӣ К̄р̄і̄рил̄з̄ в̄л̄жне̄.
 раз̄зоӯмом̄ь ӣ ӣменем̄з̄ м̄ж̄д̄ре̄>

Отпустительный тропарь, *Добр*, л. 1б

т̄ро̄. г̄л̄а̄. д̄. >
 Ѡ̄ пелень пр̄і̄лежно̄. пр̄ѣ̄м̄ж̄др̄вст̄ь
 сестр̄ж̄ се̄в̄ѣ̄ створӣв̄з̄ б̄го̄гласе̄.
 пр̄ѣ̄св̄ѣтл̄ж̄к̄ вид̄ѣ̄в̄з̄. і̄а̄ко̄ д̄в̄ц̄ж̄ ч̄і̄ст̄ж̄
 є̄ж̄ же̄ прие̄м̄ пр̄і̄веде̄. і̄а̄ко̄ монисты̄
 з̄латы̄. се̄ж̄ в̄красӣ сво̄ж̄ д̄ш̄ж̄ ӣ в̄м̄з̄. ӣ
 о̄бр̄ѣ̄теса̄ і̄а̄ко̄ д̄роӯгыӣ К̄р̄і̄рил̄з̄ в̄л̄жне̄.
 раз̄зоӯмом̄ь ӣ ӣменем̄з̄ м̄ж̄д̄ре̄.

Потом помещен канон. Указания канона, первая часть которых поставлена в скобках, повторяют указания из *Добр*, которых не хватает в *Палауз*:

Указания канона *В*

<з̄а̄ӯ. к̄а̄. б̄. с̄ѣ̄. в̄ѣ̄ ѿ̄>

Указания канона *Добр* (л. 1б)

з̄ӯ. к̄а̄. б̄. с̄ѣ̄. в̄ѣ̄ ѿ̄.

Вторая часть указаний маркирована так: К̄а̄. г̄л̄а̄. д̄. п̄ѣ̄. д̄. Вероятно она часть оригинала копия XIX века, а сам текст один из самых распространенных типов указаний.

Указания канона в *В* идентичны с *T98*: в̄з̄ т̄ѣ̄ д̄нь̄ ст̄го̄ к̄ӯрил̄а̄. >; *T105* К̄ан̄з̄. б̄. ѿ̄ца̄ на̄шего̄. к̄ӯрил̄а̄. > г̄л̄а̄. д̄. п̄ѣ̄. а; *Син164* К̄а̄. о̄ца̄

нашего курила • учителя словѣнскоу ѣзыкоу • гла Дѣ •; Т131 въ • Дѣ • курила • учителя словѣнскомоу ѣзыкѣ. Как выяснилось, я, к сожалению, не могу сделать сравнение с началом Т104.

Ирмос первой песни: Ирмос первой песни указан только инципитом Отъвъръзъ оустаѣ, который, вероятно, тоже из оригинала. Тут полный текст ирмоса не выписан отдельно (тоже самое и в Добр, и в Палауз), Син164 Отъвъръзъ оуѣ, Т105 Отъвъръзъ оустѣ, Т98 Отъвъръзъ оустѣ-, Т104 Въръзѣ оуста могаѣ, В Отъвъръзъ оустаѣ, Т131 Ѡвъръзѣ оуста.

Тропарь первой песни: 1. Син164 Въ чаши, Т105, Т98, Т131, В Въ чашю, Т104 Въ чашоу; Т104, Т105 премоудрости, Т131 прѣмоудрости, Син164, Т98, В прѣмоудрости; Син164 божѣствыѣ; Т105 бжтвенѣ, Т98 бжтвыѣ, Т131, Т104, В бжѣствыѣ; Т105, Син164 преложѣ, Т104, Т131, Т98, В приложѣ; Син164 съспасенаго, Т105, Т98 спсенаго, Т131, Т104 спсѣнаго, В съспсенаго; Т98 пиванія Син164, Т105, Т104, Т131 пианѣства, В питія; Т131 разжѣмомъ же, Т105, Т98 разоумѣмомъ же, Син164, Т104, В разоумѣмъ же; Т104 свѣта са, Т105, Т131, Т98, В свѣтъ са ѣви, Син164 свѣтъ ѣви; Т105, Т131, Т98 секъра, Син164, Т104, В секъра; Син164, Т98, Т104, Т131, Т105 непринадниоу, В отсутствует;

2. Син164 богъ, Т105, Т104, Т98, В бѣ; Син164 въсемоу Т104, Т105, Т98, В всемоу; Син164 оучителя ѣви, Т104, Т105, Т98, В ѣви оучителя; Т105, Т98, Т104 посла, Син164, В посла; Т98 ихъ, Т104 тъмныихъ, Син164, В тъмныихъ, Т105 тъмныихъ; Син164 кънигами Т104, Т105, Т98, В книгами.

3. Син164 Сватѣимъ, Т105 Стѣимъ, Т104, Т98, В Стѣимъ; Син164 доухъмъ Т104, дхъмъ Т105, Т98, В дхъмъ; Син164 отъ, Т104, Т105, Т98, В ѡ; Син164, Т105 извлѣчѣ, Т104 извлѣчѣ, Т98, В извлече; Син164 вожиемъ, Т104 вожиемъ, Т105 бѣемъ, Т98, В бжиемъ; Т105, Т98 словомъ, Син164, Т104, В словъмъ; Син164 кънигами, Т104, Т105, Т98, В книгами; Син164 блажене, Т104 блжне, Т105, Т98, В блажене; Син164, Т105, Т104 после блажене добавлено и; Син164 освати, Т104, Т105, Т98, В ости; Син164 божиа, Т104, Т105, Т98, В бжиа.

4. Син164 Красънзи оумъ, Т105 Красънзимъ, Т98, В Красънзи, Т104 Красънзимъ; Т105 преимѣа, Т98 преимѣа, Т104, Син164, В прѣимѣа; Син164 небесънзимъ, Т105 нѣнзимъ, Т104, Т98, В нѣснзимъ; Т104 отсутствует во; Т104, Т105, Т98 бѣи, Син164, В бѣиъ;

Син164 доушевынзи, *T98* дш̄вынзи, *T105*, *T104* д̄шевыныи, *В* д̄швынзи; *T105*, *T104* чревь̄, *Син164*, *T98*, *В* чр̄вь̄; *T104* понес̄шина та, *Син164*, *T98* понесе та, *T105* та понесе, *В* отсутствует та; *Син164* д̄вва̄, *T104*, *T105*, *T98*, *В* дв̄а̄; *Син164* пр̄всвата̄, *T104* пр̄ста̄, *T105*, *T98* пр̄та̄, *В* пр̄ста̄; *Син164* бога, *T104* бга, *T105*, *T98*, *В* ба.

Третья песнь. Ирмос: *Син164* съ высоты с̄, *T98* съ высоты снид̄, *Т*, *T104* съ высоты с̄ниде̄ во̄, *T105* Съ высоты с̄нӣ, *В* съ высоты̄. После инципита в издании помещен весь текст ирмоса и отмечено, что он находится в *Добр* и *Палауз*, в отличие от ирмоса третьей песни, где после инципита П̄с̄. ꙗ̄. ѿрмо̄ съ высоты̄ помещен в скобках полный текст. Сличение показывает, что он снова взят из *Добр*.

Полный текст ирмоса третьей песни *В*

<Съ высоты сниде̄ волеж̄ на земѣа
пр̄вышнел̄ власти вс̄воко̄ • см̄врена
възнесе̄ ѿз рова пр̄исподн̄ваго̄ род̄а
чалъскаго̄ • н̄веть ста паче тебе ги>

Ирмос третьей песни *Добр*, л. 2а

Съ высоты сниде̄ волеж̄ на земѣа
пр̄вышнел̄ власти вс̄воко̄ • см̄врена
възнесе̄ ѿз рова пр̄исподн̄ваго̄ • род̄а
чалъскаго̄ • н̄веть ста паче тебе гӣ

1. *T105*, *T98* словомь, *Син164*, *T104*, *В* словзъмь; *Син164* с̄рдыцьмь, *T105*, *T98* с̄рдцьмь, *В* с̄рдцьмь; *T104* разоумзъмь, *T105*, *T98* ѿззыккомь, *Син164*, *В* ѿззыкзъмь; *Син164* христа, *T104*, *T105*, *T98*, *В* х̄а; *Син164* сына, *T104*, *T105*, *T98*, *В* сна; *Син164* божиа, *T104*, *T105*, *T98*, *В* б̄жиа; *T105*, *T104* премоудрость, *Син164*, *T98*, *В* пр̄емоудрость; *Син164* възпльцьше̄ са, *T104* възпльцьшее̄, *T105*, *T98*, *В* възпльцьше̄ са; *Син164* блажене, *T105* бл̄жене̄, *T104* бл̄жене̄, *T98*, *В* бл̄жне̄; *T105* притзчьнами, *Син164*, *T104*, *T98*, *В* притзчьнами.

2. *Син164* Ц̄ввница, *T105* Ц̄внице, *T104* Ч̄вница, *T98* Ч̄вница, *В* Ц̄ввница; *T98* притзчьна, *Син164*, *T105*, *T104*, *В* притзчьна; *Син164* свата, *T104*, *T105*, *T98*, *В* ста; *T105* възистиню̄, *Син164*, *T104*, *T98*, *В* възистиню̄; *T105*, *T98*, *T104* бл̄жне̄, *Син164*, *В* блажене̄; *T105*, *T98* кюриле, *Син164*, *T104*, *В* кюриле; *Син164* гласзъмь, *T105* гласомь, *T104*, *T98*, *В* гл̄амь; *Син164* с̄пасена, *T105*, *T104*, *T98* сп̄сна, *В* с̄пасьа; *Син164* сватз̄инимь, *T105*, *T98* ст̄з̄имь, *T104*, *В* ст̄з̄инимь; *T105*, *T104*, *T98* з̄воукомь, *Син164*, *В* з̄воукзъмь; *Син164* доуховн̄зимь, *T105* д̄хвн̄зимь, *T98* д̄хвн̄зимь, *T104*, *В* д̄ховн̄зимь; *Син164*, *T98* брача̄а, *T105*, *T104*, *В*

бращаѣ; *T104* сънъ, *Син164*, *T105*, *T98*, *В* съна; *Син164* отъганааше, *T105* ѿганааше, *T98* ѿганааше, *T104* ѿганааше, *В* ѿганааше.

3. *T105*, *T104* Оуме, *T98* О—уме, *Син164*, *В* О оуме; *Син164*, *T105* трѹба, *T104*, *T98*, *В* трѹбо; *T105* соловию, *Син164*, *T104*, *T98*, *В* славию; *T98* пѣвзи *Син164*, *T105*, *T104*, *В* пѣсниквзи; *T98* ластовиче, *Син164*, *T105*, *T104*, *В* ластовице; *T98* гливзи, *Син164*, *T104* глаголива, *T105*, *В* глива; *Син164* притъцахъ, *T105* притчяхъ, *T104*, *T98*, *В* притъцахъ; *T105*, *T98* кюриле, *Син164*, *T104*, *В* кюриле; *Син164* вса, *T104*, *T105*, *T98*, *В* вса.

4. *T104* Свѣтъмь, *T105*, *T98* Свѣтомь, *Син164*, *В* Свѣтмь; *Син164* отьцьмь, *T105*, *T98* очьмь, *T104*, *В* очьмь; *T105* безначальне, *Син164*, *T98*, *T104* безначальнзи, *В* безначальнзи; *Син164* сзине, *T104*, *T105*, *T98*, *В* сне; *T98* ложьсна, *Син164*, *T105*, *T104*, *В* ложесна; *Син164*, *T105* твоя, *T104*, *T98*, *В* своя; *T105* оььнениемь, *T104* оььнениемь, *Син164*, *T98*, *В* оььнениемь; *Син164* сватаго, *T104*, *T105*, *T98*, *В* стаго; *Син164* доуха, *T104*, *T105*, *T98*, *В* духа; *Син164* вогородице, *T104*, *T105*, *T98*, *В* вце; *T105* всели са, *Син164*, *T104*, *T98*, *В* възсели са; *T98*, *В* добавлено и после въз плъть; *T105* родивъ са, *Син164*, *T104*, *T98*, *В* роди са; *Син164*, *T105*, *T104*, *T98* ис тебе, *В* ис тебъ; *Син164* съпасаѣ, *T104*, *T105*, *T98*, *В* спасаѣ.

Следующий текст, поставленный в скобках, — это седальный тропарь после третьей песни, который выписан в *Добр* и *T131*. На этот раз текст издания взят из *T131* и сделана помета, что после вставление текст дополнен из *Добр*. Неясно, почему, имея исправный текст из *Добр*, русский ученый берет текст седальна из *T131*, в котором есть неточности и неполнота. Возможно, объяснение заключается в том, что это — единственный ранний русский список, содержащий это песнопение.

Седальный тропарь

После третьей песни *В*

<Ако зарѣ просвѣщъ всю землю •
еретикъз гониши <възискаа> на възстоцъ •
и западъ • и съвери же и оуъъ •
трина(зъ)чъники правиши • проповѣдаѣ
коньцемъ • въз ѡзыкъ ихъ гла • книги
прѣблагаѣ • Римъ же дошьдъ • тѣ и

Седальный тропарь *T131*, л.132б

Ако зарѣ просвѣщъ всю землю •
еретикъз гониши въз[...]каѣ • на
възстоцъ и западъ • и съвери и оуъъ • и
триначникъз правиши • проповѣдаѣ
коньцемъ • въз ѡзыкъ ихъ гла • книги
прѣблагаѣ • рима же дошьдъ • тѣ и

тѣло свое положи бл҃жне • и дшю свою въ
рѣцѣ гни предасть • благовѣрныи
вчителю • моли х҃а ба, грѣховъ
вставление <подати • чт҃жимъ
любовиѣ ст҃ж твоа памать>

тѣлосвое положи, бл҃жне, и дшю свою въ
рѣцѣ гни предасть • благовѣрныи
оучителю • моли х҃а ба грѣховъ оставле-

Заключительная фраза после вставление дополнена из *Добр* подати • чт҃жимъ любовиѣ ст҃ж твоа памать • (л.2а).

Четвертая песнь. Ирмос четвертой песни указан только инципитом: Пѣ • д • сѣдаи въ славъ на. Его полный текст не выписан. В *Син164* сѣдаи въ сла •, *T105* Сѣдаи въ сла •, *T98* Сѣдаи въ сла •, *T104*, В Сѣдаи въ сла •.

1. *Син164*, *T105* пресѣлениемъ, *T104* прѣселениемъ, *T98*, В прѣселениемъ; *Син164* блажене, *T98*, В бл҃жне; *Син164* отъ отчѣства, *T98* ѿ отчѣства, *T105*, *T104*, В ѿ отчѣства; в *T98* между похотию и прѣмощности добавлено и; в *T98* перед яко добавлено и; *T105* премоудрости, *Син164*, *T104* премоудрости, *T98*, В прѣмощности; *Син164* златы монисты, *T98* монисты златыми, *T104* златы монисты, *T105*, В златыми монисты; *Син164*, *T105*, *T104* пресвѣтлами, *T98*, В прѣсвѣтлами; *T105*, *T104* облиста са, *Син164*, *T98*, В облиста са.

2. *T98* замбрию, *Син164*, *T105*, *T104*, В замбрию; *Син164* мадианьсѣи, *T104* мадианьсѣи, *T105* мадианьсѣи, *T98*, В мадианьсѣи; *Син164*, *T104* ереси, *T105*, *T98*, В ереси; *Син164*, *T104* прелож са, *T105* приложша са, *T98*, В прилож са; *Син164*, *T105*, *T104*, В горько, *T98* горко; *Син164* тѣлесъ телеснааго, *T104* тѣлесъ тѣлеснаго, *T105* телеснаго, *T98*, В тѣлеснааго; *Син164* отзмѣтающ са, *T104*, *T105*, *T98*, В ѿмѣтающ са; *T105* явльшаго са, *Син164*, *T104*, *T98*, В явльшааго са; *Син164*, *T105* въ плзть, *T104*, В въ плзти, в *T98* не хватает въ плзти; *Син164* нисоуса еврейска, *T105* isa еврейска, *T104* isa еврейска, *T98*, В нисоуса еврейска.

3. *Син164*, *T105*, *T98* Равносоущю, *T104*, В равносоущною; в *T104* добавлено силоу; *Син164* сватааго, *T105* пр҃таго, *T98*, В ст҃го; *Син164* отцю *T105*, *T98* оцю *T104*, В оцю; *T105* трьслнааго, *T98* трьслнцнааго, *T104* трьслнчна, *Син164*, В трьслнчнааго; в *T98* перед имже добавлено и; *Син164* вожи *T104*, *T105*, *T98*, В вжи; *T98* по проповѣданю *Син164*, *T105*, *T104*, В по поданю. В конце в скобках добавлен текст из *Добр* <нове свѣтоу и истий наследници>.

4. *Син164, Т105* Избавльша са, *Т104, Т98, В* Избавльше са; *Син164, Т98* първаго, *Т105* първаго, *Т104, В* прѣваго; *Син164* отърчениа, *Т104, Т105, Т98, В* ѿрчениа; в *Т98* после дво добавлено и; *Син164* неизглаголанс, *Т105* неизгланьною, *Т104* неизгланю, *Т98, В* неизгланьноу; *Син164* бога, *Т104, Т105, Т98, В* ба; *Син164* сына, *Т104, Т105, Т98, В* сна; *Син164* божиа, *Т105* биа, *Т104, Т98, В* бжиа; *Син164* бога, *Т104, Т105, Т98, В* ба; *Т104* вбразь, *Син164, Т105, Т98, В* образь.

Пятая песнь. Ирмос пятой песни тоже указан инципитом
 Пѣ̄ • ѣ̄ • ѿрмо нзинѣ възстаню *Син164* нзинѣ възстанъ: *Т105* Нзинѣ възстанъ:
Т98 Нзинѣ възстаню пръ:~ *Т104* нынѣ възста̄ . Потом снова помещен
 полный текст из *Добр.*

Полный текст ирмоса пятой песни *В*

<Нинѣ възстанѣ прѣчески рѣ бѣ • ннѣ
 прославла са • нинѣ възнесѣ са •
 падашаго приимѣ ѿ двѣ • ѿ къ свѣтоу
 дивно възнесѣ моего бжтва>

Ирмос пятой песни *Добр.*, л. 2б

Нинѣ възстанѣ прѣчески рѣ бѣ • ннѣ
 прославла са • нинѣ възнесѣ са •
 падашаго приимѣ ѿ двѣ • ѿ къ свѣтоу
 дивно възнесѣ моего бжтва:

1. *Т104* Мадстью, *Син164, Т105, Т98, В* Мадстию; *Син164, Т105, Т98* оукрашышо са, *Т104* оукрашышоу са, *В* оукрашышоу ти са; *Син164* блажене, *Т104, Т105, Т98, В* блжне; *Син164* благодать, *Т105* блгодать, *Т104, Т98, В* блгодѣть; *Т105* излиаша са, *Син164, Т98, Т104* излиа са, *В* излиася (!); *Син164, Т105, Т104, Т98* тебе, *В* тебѣ; *Син164* доуховна, *Т105* дхввна, *Т104* дховна, *Т98* дхввнаа, *В* доуховнаа; *Т98* мюдрь, *Син164, Т105, Т104, В* мюдре; *Т105* нечтъа, *Син164, Т104, Т98, В* нечествоуещемз; *Т105, Т104* исосуашеши, *Син164, Т98, В* исосуашеши; *Т105* наводьноу, *Син164, Т104, Т98, В* наводьненоу.

2. *Син164* Стоадаше, *Т104, Т105, Т98, В* стоааше; *Син164, Т104, Т98* крѣпзко, *Т105, В* крѣпко; *Син164* льсть, *Т98, Т104, Т105* льсти, *В* льстии; *Син164, Т105* прѣтзканиа, *Т104* прѣтзканиа, *Т98, В* прѣтзканиа; *Син164, Т104, В* словзъмь, *Т105, Т98* словомз; *Т105* равнаа, *Син164, Т104, Т98, В* равнаа; *Син164, Т104* вѣрнзнимь, *Т105* вѣрнзимъ, *Т98, В* вѣрнзнимъ; *Син164* божию, *Т104, Т105, Т98, В* бжию; *Син164, Т105, Т104, Т98* стъзю, *В* стѣзю; в *Т98* после стъзю добавлено и; *Син164, Т104, Т98, В* градъ, *Т105* грѣ; *Син164* божиа, *Т105* би, *Т104, Т98, В* бжиа; *Т105* послушливзиа, *Син164, Т105, Т98, В* послушливзиа.

3. T105 Преплавающе, Син164, T104, T98 Преплавающен, В Прѣплавающен; T105 дивно, Син164, T104, T98, В дивно; Син164 бездньнъ, T105 бездноу, T104, T98, В бездъноу; T105, T98 словомь, Син164, T104, В словзъмь; T105 притчами, Син164, T104, T98, В притъчами; Син164, T105, T98 кюриле, T104, В кюриле; Син164, T105, T104 премоудре, T98, В прѣмоудре; Син164 отъ, T104, T105, T98, В ѿ; Син164, T104, T98, T105 зимы, В зимы; T105 тишинъ, Син164, T104, T98, В тишиноу; T105 обителии, Син164, T104, В обитѣли, T98 обители; T105 вышелъ, Син164, T104, T98, В възшьлъ.

4. Син164 чловѣкы, T105, T104 члѣва, T98 члѣкы, В члѣкы; Син164 отъчеви, T105 ѿцю, T104, T98, В оцви; Син164 сзынъ, T104, T105, T98, В снъ; Син164, T105, T104 чловѣкъ, T98 члкъ, В члвкъ; T104 вываеть, Син164, T104, T98, В взываеть; Син164 пречистая, T104 прѣстая, T105, T98, В прѣстая; Син164 богови, T105 бгви, T104, T98, В бви; Син164 сътворъ, T105 створивъ, T104, T98, В створъ; Син164, T105, T105, T98 добавлено и, В не хватает; Син164 невесьноуоумоу T105 невѣноуоумоу T98 невѣноуоумоу, T104, В невѣноуоумоу; Син164 цсарьствию, T104 црѣствию, T105, T98, В црѣвию; Син164, T104 чловѣкы, T98 члѣкы, T105 причастникы, В причастникы; T105 створиль, Син164, T98, В сътвориль.

Шестая песнь. То же самое видим у ирмоса шестой песни. Означен инципит Пѣ̄ • ѿ̄ • їрмо̄ придохъ въ глѣвӣ, но потом выписан весь текст, снова из *Добр.*

Полный текст ирмоса шестой песни В
<Придь въ глѣвини морскыѣ • ѿ̄
потопила ма естъ воуръ прѣгръшени
моухъ • нѣ ꙗко въ сшѣдъ • възведе ӣс
тла животь мой прѣмѣтвѣ>

Ирмос шестой песни *Добр.* л.2б
Придь въ глѣвини морскыѣ • ѿ̄
потопила ма естъ воуръ прѣгръшени
моухъ • нѣ ꙗко въ сшѣдъ • възведе ӣс
тла животь мой прѣмѣтвѣ

Ирмос. Син164 Придохъ въ глѣ, T105 Придохъ въ глѣ, T104 Придохъ въ глѣви, T98 Придохъ въ глѣви, В Придохъ въ глѣвини,

1. T98 Сзыномь, Син164, T104, T105, В Сзынъмь; T104 мрътвить са, Син164, T105, T98, В мрътвить са; T104, T105 агаранѣхъ, Син164, T98 агаринѣхъ, В агарѣнѣхъ; T104 живоуцихъ ти, Син164, T105, T98 живоуцихъ ти, В живоуци ти; T105 притчахъ, Син164, T104, T98, В притъчахъ; Син164 трислнчъна, T105 трѣслнчъна, T104 трѣслнчъна, T98 трѣслнчъна, В трѣслнчъна; T105 ѣдинобжтвѣна, T104 ѣдино, Син164,

Т104 ст̄зѣна, Т98, В ст̄зѣи; Т105 притчѣми, Син164, Т104, Т98, В притчѣчѣми; Т104 сладстью, Т105 сладостию, Син164, Т98, В сластию; Т104, Син164 словесѣи тоими, Т105, Т98, В словесѣи твоихъ. Т98, В нет никаких различий.

2. Син164, Т104, Т105 воиньскы (у Срезневского неправильно напечатано с ѣи), Т98, В воиньскыи; Т104 единѣи взнѣти въ плѣкѣ, Син164, Т105 единѣи взнѣти въ плѣкѣ, Т98 единѣи въ плѣкѣ взнѣти, В единѣи взнѣти въ плѣкѣ; Син164 въсѣхъ, Т104, Т105, Т98, В въсѣхъ; Син164, Т104 премоудростью, Т105, Т98, В прѣмоудростию; Син164 ѣако онѣи ханаанѣискыи, Т105 ѣако стѣплѣи анѣи ханаонѣскыи, Т104 ѣако онѣи ханаанѣскы, Т98 ѣако (хѣ)наанѣскыѣна, В ѣако и онѣи Ханаонѣскѣ; Син164 пророчѣскѣми, Т104 прр̄чѣскѣми, Т98 прр̄чѣскѣми, Т105, В прр̄чѣскѣми; Т105 прр̄чѣми, Син164, Т104, Т98, В притчѣми.

3. Син164 въсѣмь, Т105 вси, Т104, Т98, В всѣмь; Т104, Т105, Син164, Т98 водѣи, В воды; Т98 златотоцѣнѣи, Син164, Т104, Т105, В златотоцѣнѣи; Син164 въсѣгда, Т104 въсѣгда, Т105, Т98, В всѣгда; Син164 блѣгѣна, Т105, Т104, Т98, В блѣгѣна; Син164 сѣнѣи, Т104, Т105, Т98, В снѣи; Т98 оучениемь, Син164, Т104, Т105, В течениемь; Син164 цр̄кѣвъ, Т104 крѣвъ, Т105, Т98, В цр̄кѣ; Син164 господѣню, Т98, В гнѣю, Т104 гнѣю, Т105 без различий.

4. Син164 Небѣсъ, Т104, Т105, Т98, В Нѣбѣсъ; Т104 ширѣшоу, Син164, Т105, Т98, В ширѣшоу; Т105 сѣдѣла, Син164, Т104 сѣдѣла, Т98 та створи, В сѣдѣла та; Син164 богѣ, Т104, Т105, Т98, В бѣ; Син164, Т105, Т104 ложесна, Т98, В ложесна; Син164, Т105, Т104 въсѣльша сѣ, Т98 въсѣль сѣ, В въсѣль сѣ; Син164 прѣчѣста, Т105, Т104 прѣчѣта, Т98, В прѣчѣта; Т105 стѣужаеми, Т104 стѣужающеу, Син164, Т98, В стѣужающеу ми; Т105 прѣгрѣшени, Т104, Т98 прѣгрѣшению, Син164, В прѣгрѣшени.

Восьмая песнь. Ирмос восьмой песни тоже означен только началом Пѣ̄ • ѣ̄ • ѣ̄р̄м̄ • отрокѣи блѣгочѣивѣи. Полный текст отсутствует. Ирмос: Син164 отрокѣи блѣгочѣи, Т105 Отрокѣи блѣгчѣи, Т104 отрокѣи блѣгочѣивѣи, Т98 Отрокѣи блѣгочѣи, В отрокѣи блѣгчѣивѣи.

1. Т104 свѣтъ, Син164, Т105, Т98, В свѣтъ; Т104 еже, Син164, Т105, Т98, В ѣе; Син164 отѣ, Т104, Т105, Т98, В ѣ; Син164 бога, Т104, Т105, Т98, В ба; Син164, Т105, Т104, Т98 после ба добавлено о; Син164, Т105, Т104, Т98 инѣ, В онѣ; Т104, Т105 ѣврѣте сѣ, Син164, Т98, В ѣврѣте сѣ; Т105 дѣльми, Син164, Т104, Т98, В дѣтельми;

Син164 прирѣста, *T105* прерѣстага, *T104* прѣрѣстага, *T98* прѣтече, *B* претекъ; *Син164* всю, *T104*, *T105*, *T98*, *B* всю; *Син164* сълнца, *T104*, *T105*, *T98*, *B* слнца; *Син164* свѣтълѣи, *T104* свѣтлѣе, *T105*, *T98* свѣтлѣе, *B* свѣтлѣи; *T105*, *T98* словомъ, *Син164*, *T104*, *B* словъмъ; *Син164* блажене, *T105*, *T104* блжене, *T98*, *B* блжнзи.

2. *Син164* претърже са, *T98* прѣтърже са, *T105*, *T104*, *B* претърже са; *Син164* евѣрѣискзи, *T105* евѣрѣискзи, *T104* евѣрѣискзи, *T98*, *B* евѣрѣискзи; *Син164*, *T104* блажене, *T105*, *T98* блжене, *B* блажене; *T105* градехъ, *T104*, *Син164*, *T98*, *B* градехъ; *T105* северьскыхъ, *T104*, *T98* свѣверьскыхъ, *Син164*, *B* свѣверьскыхъ; *T105* преложъ са, *T104*, *T98* приложи са, *Син164*, *B* приложъ са; *Син164*, *T105* не хватает во; *T98* оучителю, *Син164*, *T105*, *T104*, *B* оучителю; *Син164* сватзи, *T104* стѣи, *T105*, *T98*, *B* стѣи; *T105* голинада, *T98* лиада, *Син164*, *T104*, *B* Голинада; *T104* поганыхъ, *Син164*, *T105*, *T98*, *B* поганехъ.

3. В этой песни отсутствует третий тропарь, в издании взят из *Добр* (напечатан в скобках). Он отсутствует и в *Син164*, *T105*, *T104*, *T98*.

Восьмая песнь, третий тропарь *B*

<Велика та ѿплоти (!) тврьдь • земѣ
Паноньскаа ѿмаши блжене • блади
ѣретичьскыѣ • роушить книгами
триѣзичники • крѣпко назначена товоѣ
тѣмъ же та зчителѣ мѣдраго
поминаѣще • присно Хѣ прославляемъ >

Восьмая песнь, третий тропарь

Добр, л. 36

Велика та ѿплота ѿ тврьдь • земѣ
паноньскаа ѿмаши блжене • блади
ѣретичьскыѣ • роушить книгами
триѣзичники • крѣпко назначена товоѣ •
тѣмъ же та зчителѣ мѣдраго
поминаѣще • присно хѣ прославляемъ •

4. *T105*, *T104*, *T98* Книгами, *Син164*, *B* Кзнигами; *Син164* сватзиныхъ, *T104* сватзиныхъ, *B* стѣихъ, *T98* стѣхъ, *T105* стѣихъ; *T105* прркъ, *T98* прркъ, *Син164*, *T104*, *B* пророкъ; *Син164* богородицю, *T104*, *T105*, *T98*, *B* вцю *Син164*, отроча, *T104* втроча, *T105*, *T98*, *B* отроча; *Син164* ветхалаго, *T105* ветхаго, *T104*, *T98*, *B* ветхалаго; *Син164* дньми, *T98* дньмъ, *T105*, *T104*, *B* дньми; *T98* нова нова, *Син164*, *T105*, *T104*, *B* нова; *Син164* чловѣка, *T105*, *T104*, *T98* члѣка, *B* члѣка; *T104* поемъ, *Син164*, *T105*, *T98*, *B* поемъ; *T98* чтоу, *Син164* сватою, *T104*, *T105*, *B* стѣю; *T105* и превъзносимъ него въ вѣкзи, *T104* и превъзносимъ •, *T98* и прѣвъзносимъ, *Син164* и прѣвъзносимъ въ вѣк •, *B* и прѣвъзносимъ въ вѣкзи.

притъчами добавлено и; *T104*, *Син164* боггласна, *T105*, *T98* боггласна, *В* боггласна; *Син164*, *T105*, *T104*, *В* просвъщаа, *T98* просвъщъва; *Син164*, *T105*, *T104*, *T98* поющаа, *В* поющаа; *T105* ѡ, *Син164*, *T104*, *T98* о, *В* оу; *Син164* стоащиухъ, *T104*, *T105*, *T98*, *В* стоащиухъ; *Син164* оу твоего, *T105*, *T104* оу твоего, *T98*, *В* стго твоего. В *В* текст пополнен концом тропаря из *Добр*.

Служба Кириллу *В*

Служба Кириллу *Добр*, л. 3б

<помѣни блажене своа зченикѣ>

помѣни блажене своа зченикѣ

4. *Син164*, *T105*, *T98* твоего *T104*, *В* своего; *Син164* прѣпѣтаа, *T105* препѣтаа, *T104* препѣтаа, *T98*, *В* прѣпѣтаа; *Син164* доушо, *T105*, *T98* дшо, *T104*, *В* дшоу; *T105* просвъти нзинъ, *Син164*, *T98*, *В* нзинъ просвъти, *T104* нынъ просвъти; *T104* лежащоу, *Син164*, *T105* лежащю, *T98*, *В* лежащю; (далее копия рукописи *T104* у меня отсутствует) *T105* ровъ, *Син164*, *T98*, *В* ровъ; *Син164* гъзвельнѣмъ, *T105*, *T98* погъзвельнѣмъ, *В* гъзвельнѣмъ; *T105* възвигни, *Син164*, *T98*, *В* въздвигни; *T105* скроушающи, *Син164*, *T98* съкроушающи, *В* съкроушающа; *Син164* оскърбляюща, *T105* оскърбляющиухъ, *T98* оскърбляющаа, *В* оскърбляющаа; *Син164* доушоу, *T105*, *T104*, *T98* дшо, *В* дшоу; *Син164* порѣющемъ ма, *T105* пореющемъ ма, *T98* прирѣющимъ ма, *В* прирѣюща ма. Этим и оканчивается текст списков *T98*, *T104*, *T105*, *Син164*.

В *В* после того напечатан в скобках светильный тропарь из *Добр* и хвалитные стихиры и слава на 8 гласе из *Палауз*.

В общем можно заключить, что ни один из сохранившихся древних русских списков не может быть назван «оригиналом» копии, которую И. Срезневский нашел в бумагах А. Востокова. В *В* можно найти особенности всех них. Далее приведу числовое соотношение совпадений между *В* и другими списками.

В первой песни совпадения форм можно представить следующим образом: *T105*, *T104*, *T98* и *В* совпадают 9 раз; *T105*, *T98* и *В* — 5 раз; *T104*, *T98* и *В* — 3 раза; *Син164*, *T104* и *В* — 3 раза; *Син164*, *T98* и *В* — 2 раза; *Син164* и *В* — 2 раза; *T98* и *В* — 2 раза; *T104* и *В* — 1 раз.

В третьей песни соотношение такое: в *T104*, *T105*, *T98* и *В* формы совпадают 10 раз; *Син164*, *T104*, *T98* и *В* — 4 раза; *Син164*, *T105*, *T104* и *В* — 4 раза; *Син164* и *В* — 4 раза; *Син164*, *T104* и *В* —

3 раза; *T105*, *T98*, *B* — 3 раза; *T104*, *T98* и *B* — 3 раза; *T104* и *B* — 3 раза; *T98* и *B* — 2 раза; *Син164*, *T98* и *B* — 1 раз; *T105*, *T104* и *B* — 1 раз; *T98*, *B* — 1 раз и *T105* и *B* — тоже 1 раз.

В четвертой песни *T98* и *B* совпадают 9 раз; *T104*, *T105*, *T98* и *B* — 6 раз; *T104* и *B* — 4 раза; *Син164*, *T105*, *T104* и *B* — 3 раза. Остальные формы совпадают по одну разу: *T105*, *T104* и *B* — 1 раз; *Син164*, *T98* и *B* — 1 раз; *T105*, *T98* и *B* — 1 раз; *Син164*, *T104*, *T98* и *B* — 1 раз; *Син164* и *B* — 1 раз; *T104*, *T98* и *B* — 1 раз; *T105* и *B* — 1 раз; *Син164*, *T105*, *T98* и *B* — 1 раз.

В пятой песни *Син164*, *T104*, *T98* и *B* совпадают 8 раз; *T104*, *T98* и *B* — 6 раз; *T104*, *T105*, *T98* и *B* — 5 раз; *T98* и *B* — 3 раз; *Син164*, *T104* и *B* — 3 раза; *Син164*, *T105*, *T98* и *B* — 2; *Син164*, *T105*, *T104* и *B* — 2 раза; *Син164*, *T98* и *B* — 2 раза; *T105*, *T98* и *B* — 2 раза; *T104* и *B* — 2 раза; *T105* и *B* — 1 раз.

В шестой песни самое большое совпадение — между *T98* и *B*: 6 раз; *Син164* и *B* совпадают 4 раза; *Син164*, *T105*, *T98* и *B* — 3 раза; *Син164*, *T105*, *T98* и *B* — 2 раза; *T105*, *T98* и *B* — 2 раза; *Син164*, *T104*, *T98* и *B* — тоже 2 раза; *T104*, *T105*, *T98* и *B* — 2 раза; *Син164*, *T104*, *T105* и *B* — 1 раз; *T105* и *B* — 1 раз; *Син164*, *T98* и *B* — 1 раз; *T104* и *B* — 1 раз.

Для седьмой песни нужно отметить, что в первом тропаре между *T98* и *B* нет никаких различий. В то же время в третьем тропаре нет никаких различий между *T105* и *B*. Числовое выражение совпадений такое: *T104*, *T105*, *T98* и *B* — 7 раз; *Син164*, *T104*, *T98* и *B* — 3 раза; *Син164*, *T98* и *B* — 3 раза; *T105*, *T98* и *B* — 3 раза; *Син164*, *T104*, *T105* и *B* — 2 раза; *Син164*, *T105*, *T98* и *B* — 1 раз; *Син164* и *B* — 1 раз; *T105* и *B* — 1 раз; *T104*, *T98* и *B* — 1 раз.

Восьмая песнь: *T104*, *T105*, *T98* и *B* совпадают 6 раз; *Син164*, *T105*, *T98* и *B* — 3 раза; *Син164*, *T104* и *B* — тоже 3 раза; *T105*, *T104* и *B* — 3 раза; *Син164*, *T105*, *T104* и *B* — 2 раза; *Син164*, *T98* и *B* — 2 раза; *T105*, *T98* и *B* — 2 раза; *T104* и *B* — 2 раза; *Син164* и *B* — 2 раза; *T98* и *B* — 2 раза; *Син164*, *T104*, *T98* и *B* — 1 раз.

В девятой песни *T104*, *T105*, *T98* и *B* совпадают 9 раз; *Син164*, *T105*, *T98* и *B* — 4 раза; *Син164*, *T104*, *T98* и *B* — 3 раза; *Син164*, *T98* и *B* — 3 раза; *T98* и *B* — 3 раза; *Син164*, *T105*, *T104* и *B* — 2 раза; *T104*, *T98* и *B* — 2 раза; *Син164* и *B* — 2 раза.

Как мы можем видеть, соотношение совпадений различно для каждой песни. В то же время есть более 50 форм, которые

характерны только для *B* — среди них как лексические различия (которые никак нельзя объяснить на основании сохраненных списков), так и написания под титулом, написания *ы* или *ы*, употребление *ъ* или *ь*, ошибки в самом издаваемом тексте (как, например, *вмь* (!) в третьем тропаре шестой песни или *стъзю* во втором тропаре пятой песни). Заметны и ошибки, возникшие из-за использования гражданского шрифта (хвалящий *тл* (!) в третьей вечерной стихире).

В отношении орфографии (написания под титулом, употребление *ю*) *T98* ближе к *B*, чем, например, *T104*. По отношению к *зр*, *ьр* *T104*, в отличие от *T98* и *B*, отражает древнеболгарское правописание, а в *Син164*, *T98* и *B* отмечаются характерные русские формы с *ръ*, *рь*. По отношению к написанию этимологичного *ѣ* *B*, вместе с *T98*, ближе к *Син164*, а в *T105* и *T104* преобладают написания с *е*. Есть тропари, которые буквально повторяют текст какого-то из списков — например, первый тропарь седьмой песни повторяет буквально текст *T98*, а второй тропарь той же песни — текст соответствующего тропаря *T105*.

При всем этом остается вопрос: какой текст был издан И. И. Срезневским?

В своем исследовании о песнопениях XII–XIX вв., посвященных Кириллу и Мефодию, болгарский музыковед Б. Карастоянов сообщает, что он имел возможность работать с самым поздним списком Службы Кириллу. Это ненотированный рукописный сборник XIX в., находящийся в РГБ, Музейское собрание (ф. 178) № 5310, л. 173–179. Автор указывает на имеющуюся в нем помете о том, что в сборнике были использованы материалы одного из самых древних списков «в большую 4-ку уставом XII–XIII вв. под № 209», не уточняя, к сожалению, чья это помета и где она находится. Такой рукописью, по мнению Б. Карастоянова, может быть список *T98* (Карастоянов 1993: 165), один из старых шифров которой, действительно, № 209 (ср. Сводный каталог 1984: 323).

Копия, изданная И. Срезневским, отличается от других старинных русских списков именно тем, что в нем содержатся кондак и икос, как и в *T98*.

Во время моей работы в апреле 2010 г. с архивом И. И. Срезневского (ф.27) в Рукописном Отделе Библиотеки РАН в С.-Петербурге, я не нашла копии Службы Кириллу XIX в. Возможно, она хранится в

архиве А. Востокова. Какое соотношение между изданным списком и рукописью РГБ, Музейское собрание (ф. 178) № 5310, л. 173–179, можно решить только сравнением материалов.

ЦИТИРОВАННЫЕ РУКОПИСИ

В — Копия древнерусской рукописи XII в., сделанная А. Востоковым. Неуточненное местонахождение.

Добр — Минея праздничная (Григоровича, Зографская или Добрианова). Среднеболгарская рукопись второй половины XIII в., л. 1а–3б. С.-Петербург, БАН, № 24. 4. 12 (Срезн. 59).

Палауз — Минея служебная на февраль и август (Палаузовская). Среднеболгарская рукопись конца XIII в., л. 3а–6а. С.-Петербург, БАН, № 24. 4. 11 (Срезн. 58).

T98 — Минея праздничная на декабрь–январь с дополнениями. Древнерусская рукопись XII в., л. 74б–77а. Москва, РГАДА, ф. 381 (собрание Московской Синодальной типографии) № 98 (6).

T104 — Минея служебная на февраль, л. 85б–94б. Древнерусская рукопись XII в. Москва, РГАДА, ф. 381 (собрание Московской Синодальной типографии) № 104 (67).

T105 — Минея служебная на февраль. Древнерусская рукопись начала XIV в., л. 77а, л. 81а–85а. Москва, РГАДА, ф. 381 (собрание Московской Синодальной типографии) № 105 (38).

T131 — Минея праздничная на сентябрь–февраль. Древнерусская рукопись XII–XIII в., л. 127б–132б. Москва, РГАДА, ф. 381 (собрание Московской Синодальной типографии) № 131 (76).

Син164 — Минея служебная на февраль, л. 99а–110б. Древнерусская рукопись XII в. Москва, ГИМ, ф. 80370 (собрание Московской Синодальной библиотеки) № 164 (439).

ЛИТЕРАТУРА

Григорович 1865 — *Григорович В. И.* Древнеславянский памятник, дополняющий житие славянских апостолов, святых Кирилла и Мефодия // Кирилло-Мефодиевский сборник. М., 1865.

Горский 1865 — *Горский А. В.* О древних канонах святым Кириллу и Мефодию // Кирилло-Мефодиевский сборник. М., 1865.

Карастоянов 1993 — *Карастоянов Б.* Песнопения за св.св. Кирил и Методий в невмени извори от XII–XX в. София, 1993.

Крысько 2009 — *Крысько В. Б.* Служба первоучителю Кириллу по Палаузовскому списку // *Text – Sprache – Grammatik. Slavistisches Shriftum der Vormoderne. Festschrift für Eckhard Weiher.* München; Berlin, 2009.

Лавров 1930 — *Лавров П. А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930.

Мирчева 2001 — *Мирчева Б.* Канонът за Кирил и Методий и Службата за Кирил в славянската книжнина. В. Търново, 2001.

Сводный каталог 1984 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.

Срезневский 1867 — *Срезневский И. И.* Служба св. Константину Философу по восьми древним спискам // *Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. Т. 1. Вып. 3. № XXVIII.

Шляков 1910 — *Шляков Н. В.* Служба преподобному отцу нашему Кириллу, учителю словенскому // *Известия ОРЯС.* Т. XV. 1910. № 3.

Е. М. ВЕРЕЩАГИН
(Институт русского языка РАН, Москва)

**ПАРОНИМЫ И АТОМИЗМ СЛОВА
В ДРЕВНИХ ГРЕЧЕСКИХ
И СЛАВЯНО-РУССКИХ ТЕКСТАХ***

Посвящается светлой памяти

Р. М. Цейтлин

Паронимия (или *парономасия*) — это, по известному определению, спонтанное (или в литературном приеме намеренное) смешение двух (и более) близких по звучанию и написанию слов¹.

Пароним — слово, по своему звучанию (и написанию) похожее на какое-либо другое слово.

Паронимы — лексемы близкого фонемно-звукового состава и отчасти совпадающего написания, но разные по семантике. Что такое *похожесть* или *близость* (а оба понятия не являются строгими), устанавливается с позиции здравого смысла и опытным путем.

Греческий глагол $\pi\alpha\rho\nu\omicron\nu\alpha\acute{\iota}\zeta\omega$ «от одного слова (имени) производить другое» хорошо передает суть явления парономасии применительно к древней книжности: книжник, неполностью уловив написание (обычно трудного для него) слова антиграфа, «производит» (помещает на его место) другое, как правило лучше известное и более простое. Паронимическая замена, механизм которой состоит в ошибочном восприятии, отлична от синонимических подстановок, имеющих место вследствие ошибок запоминания и внимания.

Механизмы паронимии были обстоятельно изучены на материале текстов Свщ. Писания уже на заре лингвотекстологии как науки.

---

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (грант № 11-04-00171а «Древнейшая славяно-русская Служебная минея за январь: основные вопросы исследования и издания переводных гимнографических источников»).

¹ В отличие от узкого понимания паронимов (различные по словопроизводству однокоренные слова, имеющие разные значения), мы придерживаемся широкой интерпретации лингвистического понятия.

Так, один из основоположников новозаветной критики текстов Иоганн Давид Михаэлис (1717–1791) привел ряд показательных примеров межсписочной паронимии из Евангелия².

В эпизоде погребения Христа стих Мф 27:60 по древним источникам имеет разночтения: ὁ Ἰωσήφ ... ἔθηκεν αὐτὸ ἐν τῷ *καινῷ* αὐτοῦ μνημείῳ («Иосиф ... положил его в *новом* своем гробе») и ... ἐν τῷ *κενῷ* αὐτοῦ μνημείῳ («...в *пустом* гробе»). Оба греческих слова, показанные курсивом, звучат практически одинаково. Оба разночтения, по Михаэлису, дают «хороший смысл» (einen guten Sinn).

Кроме того, далее, в апостольском послании (1 Пет 2:3) разночтения также осмысленны: ἐγεύσασθε ὅτι *χρηστός* ὁ κύριος («вы вкусили, что *благ* Господь») и ... ἐγεύσασθε ὅτι *χριστός* ὁ κύριος («...что *помазанник* Господь»).

В этих двух случаях «первоначальное чтение» можно установить на основании внешних критериев, но некоторые из подобных «похожих слов», то есть паронимов, настолько распространились в древней рукописной традиции, что их приходится включать в аппарат критических изданий Нового Завета.

Например, в Мф 23:25 читается: ἔσωθεν δὲ γέμουσιν ἐξ ἀρπαγῆς καὶ ἀκρασίας («внутри они полны хищения и *невоздержания*») ↔ καὶ ἀκαθαρσίας («...и *нечистоты*»). И действительно, в современных изданиях в аппарате не только показаны эти два варианта, но и прибавлен третий пароним: ... ἀδικίας («...и *неправедности*»).

Теперь о другом феномене, в определенном отношении связанном с паронимами.

В древних текстах наблюдается так называемый *атомизм слова*, и механизм атомизации лексем весьма способствовал закреплению ошибочных написаний, возникших вследствие паронимии.

Как известно, искажение текста практически имеет место в каждой новой переписанной копии. Тем не менее книжники обычно тщательно следили за тем, чтобы не нарушилось отдельное слово, то есть чтобы оно не превратилось в бессмысленный набор букв.

Когда имеют место случаи пропусков литер или слогов (гаплография) или добавлений литер и слогов (диттография) и, стало быть,

² См.: (Michaelis 1788: 297–345).

возникает «невозможное», то есть бессмысленное, слово, то хотя часть из погрешностей так и остается в рукописи незамеченной, все же или писец, перечитывая написанное, старается сам себя поправить, или исправления вносит надзирающий за ним справщик.

Когда же возникшее вследствие ошибки отдельное слово само по себе дает смысл, то оно, как видно из древней практики, обычно при многократном копировании не исправляется, даже если и не ложится в контекст.

Отдельное слово обязано давать смысл, но как оно семантически согласуется с другими словами текста слева и справа и с еще более широким контекстом, — за этим книжник не следил: ему было важно, чтобы слово, произносимое экфонетически (*recto tono*) или выпеваемое, для этой цели вычленялось из потока и было понятно само по себе, — вне потока.

Описанное явление как раз и называют *атомизмом слова*³. Атомизм слова нарушает обычную *тематическую когерентность лексики* в пределах перикопы — тематически и жанрово цельного фрагмента текста.

Таким образом, если по какой-либо причине одно осмысленное слово антиграфа замещается другим, и также осмысленным, то в условиях описанной автономности лексемы описка-переосмысление приобретает свойство мимикрии, и лексема-заместитель может затем кочевать из списка в список.

Более того: если нет внешней опоры, то и современному ученому бывает невозможно установить, замена перед ним или «первоначальное чтение» (*die ursprüngliche Lesart*)⁴.

Приведем пример из собственной практики подготовки древнего текста к изданию.

При расчитке одного из последних дней древнейшей Декабрьской служебной минеи⁵ (а именно: 28-го дня, когда празднуется

---

³ См., например: (Müller 1985: 66).

⁴ Первое из «Двенадцати основных правил для практической критики текста» Курта Аланда и Барбары Аланд гласит: «Лишь *одно* чтение может быть первоначальным, сколько бы к данному месту ни было вариантов» (Aland 1989: 284) (выделение авторов. — *Е. В.*).

⁵ См.: (Служебная минея 2006).

память **ДЪВОУ ТЪМОУ ИЖЕ ВЪ НИКѢИ ИЖЪЖЕНЪИХЪ И СТГО ФЕОДОРА НАПИСАНА**) в обоих соиздаваемых источниках С и Т⁶ встретился седален Феодору Начертанному, греческий оригинал которого, по ряду практических причин, отыскался не сразу. Ниже седален цитируется по рукописи С (269^f 6–12)⁷:

- (1) ОУСТАВЪ БЪИ ДЪРЗНОВѢННІА
- (2) ДЪРЗОСТЬ | МОУЧИТЕЛЬСКОЮ
- (3) ВЕЛЬГЛАСЬНО ПОСРА|МИВЪ
- (4) ТЪРПѢННІЕМЪ СТРѢТІИ ТВОИХЪ
- (5) БОДЕНЪ ПО ЛИЦЮ, ФЕОДОРЕ,
- (6) ХЪЪ РАДИ ИКО|НЫ ВСЕЧЕСТЪНЪА
- (7) ИЗВѢСТИЛЪ ІЕСИ|ЧИСТИ И СЛАВИТИ ВЪСѢМЪ
- (8) ПРОСА НАМЪ|ВЕЛИА МЛЪСТИ.

Расчитанный текст представляется самодостаточным: он понятен и без исходного греческого оригинала.

Действительно, стихи совпали с синтагмами, что облегчает понимание.

Лексемы — знакомы: так, **ОУСТАВЪ** означает или ὄρος «предел, граница», или δόγμα и πρότασις «правило, закон, установление, образец»; **ДЪРЗНОВѢННІЕ** (старшая форма: **ДЪРЗНОВѢННІЕ**) соответствует ряду греческих слов (παρρησία, τόλμα, προθυμία, τρόπος), и все они имеют значение «смелость, отвага, бесстрашие, дерзновение» и т. д. Следовательно, возможен примерно такой перевод седальна на русский язык:

- (1) Быв образцом смелости,
- (2) дерзость мучителя
- (3) громогласно посрамил
- (4) терпением страданий твоих.
- (5) Уязвляем быв в лицо, Феодоре,
- (6) за Христову икону всечестную,
- (7) провозвестил почитать и славить [их] все,
- (8) вымаливая нам велию милость.

⁶ В основе издания лежит Служебная минея за декабрь XII в. Синодального собрания (ф. 80370) ГИМ с шифром Син. 162 (цитируется под сиглом С). Соиздаваемый источник — Служебная минея за декабрь XIII в. Московской Синодально-типографской библиотеки (ныне РГАДА) с шифром ф. 381 (Син. Тип.), № 96 (цитируется под сиглом Т).

⁷ В источнике Т границы текста: 200^f 11–18.

Каждый стих стремителен с точки зрения информационного времени, — он содержит аллюзию, а то и две-три, за которыми стоят (сокращенные до намека) житийные эпизоды.

На самом деле, св. Феодор Исповедник и его младший брат и сострадалец св. Феофан (также Исповедник, второй атрибут: Творец канонов; память 11 октября), — сторонники иконопочитания в период последнего рецидива иконоборчества (813–842), — (1)⁸ ничуть не убоялись (2) иконоборческого императора Льва Армянина (царствовал с 813 по 820 гг.), известного своей свирепостью. Они не утрастились также и двух последующих императоров-иконоборцев Михаила II (по прозвищу *Бальб* «Косноязычный»; 820–829) и его сына Феофила (829–842).

Всех троих они (3) громогласно обличали и в их присутствии и заглазно, но все же в седальне, скорее всего, имеется в виду избирательно Лев, потому что именно он дерзнул в дворцовом храме бросить на землю, оплевать и растоптать ногами икону Спасителя (6), — этот эпизод как раз и аллюзируется.

Впрочем, может иметься в виду и Феофил, который приказал растянуть братьев на досках и раскаленными гвоздями (5) выколоть у них на челе начертание хулительных стихов (отчего братья получили атрибут — *Начертанные*, «Заклейменные»).

Братья (4) безропотно сносили все муки, продолжая повсеместно (7) провозглашать догмат иконопочитания.

Таким образом, поскольку расшифровка содержания седальна не затруднена, то перед нами, казалось бы, самый обычный гимнографический текст. И если бы не отыскался его греческий оригинал, это впечатление так и осталось бы.

Но под конец найденный-таки греческий текст⁹ заставил задуматься:

- (1) **Στόμα** πέφηνας τῆς παρρησίας
- (2) θράσος τύραννον
- (3) **μεγαλοφρόνως** καταισχύνας
- (4) καρτερία τῶν ἄθλων σου
- (5) ἐκεντηθεῖς γάρ τὰς ὄψεις, Θεόδωρε,
- (6) διὰ Χριστοῦ τὴν εἰκόνα τὴν πάνσεπτον
- (7) ἐβεβαίωσας τιμᾶν καὶ δοξάζειν ἅπαντας
- (8) αἰτούμενος ἡμῖν τὸ μέγα ἔλεος.

⁸ Цифра в круглых скобках отсылает к стиху седальна.

⁹ См.: (Служебная миня 2006: 450).

Два слова останавливают на себе внимание — они выделены полужирным шрифтом.

Στόμα (1) «рот» не имеет никакого смыслового отношения ни к ὄρος «предел, граница», ни к δόγμα, ни к πρότασις! Стало быть, согласно греческому оригиналу, не *образцом* смелости явился Феодор перед лицом мучителей-императоров, а *устами* смелости.

На этой основе легко представить себе механизм модификации славянского текста в процессе его бытования. Переводчик ошибиться не мог: слишком различны στόμα и, скажем, ближайшее по внешней форме слово — δόγμα. А переписчик прочитав вместо **ΟΥΣΤΑ** — **ΟΥΣΤΑВЪ**, скорее всего, реально смог, поскольку довольно велика общая часть обеих лексем, да второе прочтение и не влияет на седален в такой степени, чтобы сделать его бессмысленным.

Композит μεγαλοφρόνως (3) означает (в буквальном переводе) «великоумно», **ВЕЛЬМОУДРЬНО** (в современной служебной минее: **ВЕЛЕМУДРЕННО**), а совсем не **ВЕЛЬГЛАСЬНО**, то есть «громогласно».

В данном случае, в отличие от предыдущего, перед нами явная оплошность переводчика, вызванная паронимией: μεγαλοφρόνως он принял за μεγαλοφώως, тем более что *omega* занимает примерно столько же места на письме, сколько *rho* с *омикроном*.

Надо учесть при этом, что оба наречия — **ВЕЛЬГЛАСЬНО** и **ВЕЛЬМОУДРО** — в общем одинаково хорошо ложатся в смысловой и поэтический контекст всего песнопения.

Если это так, то греческий оригинал заставляет предложить по отношению к славянскому седальну по крайней мере две конъектуры: не **ΟΥΣΤΑВЪ**, а **ΟΥΣΤΑ** и не **ВЕЛЬГЛАСЬНО**, а **ВЕЛЬМОУДРЬНО**.

В одном случае возмущающее воздействие паронимии обнаружилось в процессе бытования (переписывания) текста, а в другом — уже в ходе самого перевода.

В таком случае русский текст также должен измениться:

(1) *Быв устами смелости,*

(2) *дерзость мучителя*

(3) *великоумно посрамил...*

(и далее по первой версии, помещенной выше).

История расчитки конкретного седальна, может быть, интересна и сама по себе, но сейчас она изложена ради иллюстрации двух общих наблюдений: паронимические замены не лежат на поверх-

ности; для их выявления требуется обращение к греческому оригиналу.

Лишь сопоставление с оригиналом обнаруживает модификации, и обычно специалист при этом устанавливает их генезис. Так, на фоне греческого *седална* теперь видно, что хотя славянская версия и осмысленна, несет она все же *другой* смысл, чем греческий оригинал.

Одновременно теперь вполне понятно, откуда взялись **ОУСТАВЪ** и **ВЕЛЬГЛАСНО**.

Разобрав одно песнопение подробно, в дальнейшем, полагаясь на возможность переноса по аналогии, приведем материал (в пределах небольшой статьи) весьма кратко.

Рассматривается межсписочная паронимия на примере сличения двух древнейших славяно-русских минейных рукописей — *Ильиной книги*¹⁰ (материал этого, первого, источника печатается прямым шрифтом) и *Типографской минеи*¹¹ (материал второго источника печатается курсивом).

Немного забегаая вперед, скажем, что чтение Ильиной книги как правило не согласуется с греческим оригиналом, тогда как вариант Типографской — согласуется.

Итак, перечислим виды паронимов в указанном источнике на фоне Типографской минеи.

Встречаются (редко) межсписочные паронимы с варьированием всего одной буквы.

Гораздо чаще варьируются две-три буквы (и более): **ДААНИЕ** ⇔ **ДЪАНИЕ**; **РАЗДЪАИТЕЛЬ** ⇔ **РАЗДАТЕЛЬ**; **ЖИЗНЬ НСХОДАЦЮ** ⇔ **ЖИЗНЬ НСХОДАТАЮЩА**; **ПОКААНИЕ** ⇔ **ПОКЛАННИЕ**, **ТРЖВЪ** ⇔ **ТЪЛПЪ**; **ОДЪХНОВАВЪ** ⇔ **ОУХНОВАВЪ**; **БОГОМАСТИТОУ ГОРЖ** ⇔ **БОГОВЪМЪСТИМОУ СЪНЬ**; **ВЪЗВЕСЕЛИ СМ** ⇔ **ВЪЗВЪСИ СМ**; **ВЪЗЪПИЕМЪ** ⇔ **ВЪСПОМЪ**; **ЧРЪСТВИТЬ** ⇔ **КРЪСТИТЬ**; **ЧЪТЕШИ** ⇔ **ЖЪДЕШИ**, **ДАНИА** ⇔ **ДАЛЬНИА**; **СЛАВНО** ⇔ **НЕОСЛАВНО**.

¹⁰ Под именем *Ильиной книги* имеется в виду славяно-русская рукопись из собрания РГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 131 (см. ее описания [СК: № 76] и [Каталог: № 16]). См. издание источника: (Крысько 2005; Верещагин 2006).

¹¹ См. издание источника: (Служебные минеи 1886).

Частным случаем паронимии выступает метатеза отдельных графем или целых слогов: **радованиа** ⇔ **дарованне, спсєненне страстьм** ⇔ **осъпънъна страсти**.

Особым случаем межсписочной паронимии является взаимозамена слов, написанных под титлами: **Ѹс** ⇔ **крѣтъ**; **рожденикъ плътиѡхъ истъ** ⇔ **рожьникъ плътию нѣви, своеѡхъ молитвоѡхъ** ⇔ **своею мѣтню, дъвѣ** ⇔ **дѣвѣ**.

Еще один частный случай межсписочной паронимии — два (морфологически раздельных) слова Ильиной книги в «сумме» имеют соответствием одно (цельнооформленное) созвучное слово в Типографской минее, причем это последнее согласуется с греческим оригиналом: **дшамъ и тѣлеснъна страсти** ⇔ **дшетаѣнъна страстѣ, сщцство кєтъ** ⇔ **всєго соуцствѣѣтъ**; и **сщцства гноєннє** ⇔ **исоучага гноєннє**.

Конечно, несмотря на исключения (примером здесь может послужить ранее рассмотренный седален), паронимическая замена приводит к тому, что нарушается когерентность песнопения.

Имеются случаи лексического отклонения Ильиной книги от Типографской минеи, причиной которых является паронимия не славянских, а греческих слов: **двоименномъ оучениемъ** ⇔ **зълонименитъхъ оученикъ**. Переводчик протографа Ильиной книги прочитал греческий текст с паронимическим смешением: вместо $\delta\omega\iota\mu\acute{o}\nu\omega\iota$ — $\delta\upsilon\omega\iota\acute{o}\mu\omega\iota$. Может быть, паронимическая замена содержалась уже в самом греческом оригинале.

Ср. также: **отрокъы дарославнъы** ⇔ **отрокъы плѣннъыя**. $\delta\omega\rho\kappa\acute{\eta}\tau\omicron\upsilon\varsigma$ было прочитано (или имелось в греческом антиграфе славянского переводчика) как $\delta\omega\rho\kappa\acute{\eta}\tau\omicron\upsilon\varsigma$.

Паронимы в Ильиной книге, за малым исключением, являются результатом бытования текста ее протографа на славянской почве. Это наблюдение позволяет судить о времени создания и о месте бытования источника.

Настойчивое приближение Типографской и других миней к греческому оригиналу свидетельствует о том, что имела место справа минейного текста. Когда на Руси во второй половине XI в. состоялось введение Студийского-Алексеевского устава, оно сопровождалось сличением и исправлением бытовавших богослужебных текстов по греческим образцам. Паронимия была исправлена.

Единственно Ильина книга осталась бесценным памятником неконтролируемого (то есть не подлежавшего исправлению по греческим образцам) бытования славянского минейного текста. Паронимия в ней сохранена.

Анализ источника, в том числе и его паронимов, подробно изложенный в книге (Верещагин 2006: 306–322), не только не препятствует тому, чтобы отнести возникновение протографа Ильиной книги к Кирилло-Мефодиевскому времени, но, пожалуй, благоприятствует такому заключению.

В частности, под **ИЗБЪРАНЪИМИ СЛОУЖЬБАМИ ЦРКВЪИИМИ**, перевод которых первоучителями упоминается в 15-й главе Пространного жития Мефодия¹², допустимо понимать ту совокупность богослужебных текстов, которая отложилась в Ильиной книге¹³.

Ее кодикологическая квалификация пока остается неопределенной.

ЛИТЕРАТУРА

Ван-Дейк 1989 — *Ван-Дейк Т. А.* Язык, познание, коммуникация. Сборник работ. М., 1989.

Верещагин 2001 — *Верещагин Е. М.* Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания. М., 2001.

Верещагин 2006 — Ильина Книга. Древнейший славянский богослужебный сборник. Факсимильное воспроизведение рукописи. Билинейно-

---

¹² См.: (Климент Охридски 1973: 191).

¹³ Мнение, по которому под «*избранными церковными службами*» следует понимать частное богослужение, то есть последования треб (Чифлянов 1981: 45), менее вероятно, чем предположение о первоначальном сборнике стихир и канонов, расположенных по датам церковного календаря, то есть по типу Ильиной книги. Последнее можно подкрепить еще и ссылкой на сообщение летописи под 898 г., согласно которому первоучители, закончив перевод Апостола, Евангелия и Псалтыри, **приложиста ... ѡхтанкъ и прочага книги** (Лаврентьевская летопись 1926: 27). С октоихом соотнесены именно минейные последования, и в Ильиной книге мы встречаем отсылки к октоиху (ср.: 12^v 13 **сти(х). въ охтанц. гла(с). ѡ.**; так же 41^v 21). **Прочага книги** — это, вероятно, не одни минеи, а собирательно — богослужебные книги, однородные октоиху, стало быть, в том числе и минеи.

спатическое издание источника с филолого-богословским комментарием. Подготовил Е. М. Верещагин. М., 2006.

Верещагин 2012 — *Верещагин Е. М.* Кирилло-Мефодиевское книжное наследие. Межъязыковые, межкультурные, межвременные и междисциплинарные разыскания. М., 2012.

Каталог — Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. М., 1988. Ч. 1–2.

Климент Охридски 1973 — Събрани съчинения. Т. 3. Пространни жития на Кирил и Методий / Подгот. за печ. Б. С. Ангелов и Х. Кодов. София, 1973.

Крысько 2005 — Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131. Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели В. Б. Крысько.

Лаврентьевская летопись 1926 — Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть временных лет. Л., 1926.

СК — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.

Служебная минея 2006 — Служебная минея за декабрь. В церковнославянском переводе на основе рукописи ГИМ, Син. 162. Наборное издание, часть 4: последования дней декабря с 25-го по 31-й. Подготовили Е. М. Верещагин, А. Г. Кравецкий и О. А. Крашенинникова / Под редакцией Г. Роте и Е. М. Верещагина. Paderborn: München: Wien: Zürich, 2006.

Служебные минеи 1886 — Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г. Труд орд. акад. И. В. Ягича // Памятники древнерусского языка. Т. I. Издание Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. СПб., 1886.

Чифлянов 1981 — *Чифлянов Б.* Кирилло-Мефодиевская проблематика в свете литургической науки // Журнал Московской Патриархии. 1981. № 5.

Aland 1989 — *Aland K., Aland B.* Der Text des Neuen Testaments. Einführung in die wissenschaftliche Ausgaben sowie in Theorie und Praxis der modernen Textkritik. Stuttgart, 1989.

Michaelis 1788 — *Michaelis J. D.* Einleitung in die göttlichen Schriften des Neuen Bundes. 4. Ausgabe. Göttingen, 1788.

Müller 1985 — *Müller P.-G.* Lexikon exegetischer Fachbegriffe. Stuttgart, 1985.

ФРАНТИШЕК ЧАЙКА
(Славянский институт АН ЧР, Прага)

ЖИТИЕ СВВ. АНАСТАСИИ И ХРИСОГОНА ПО РУССКОМУ СПИСКУ XVII ВЕКА: ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

В сборнике миней четых XVII века из собрания Свято-Троицкой Сергиевой Лавры находится текст *Жития свв. Анастасии и Хрисогона* (далее *Анаст*). Целью настоящей статьи является основное текстологическое описание рукописи *Анаст* и определение ее места в группе рукописей *Анаст*, а также издание текста.

История исследования *Анаст*

Начало исследования текста *Анаст* связано с великим русским ученым А. И. Соболевским (Соболевский 1903), который опубликовал данный текст в ряду аннотированных изданий группы текстов (в основном легенды и молитвы). Происхождение этой группы текстов связано, по мнению А. И. Соболевского, с западнославянской средой.

Позднее текст легенды более не рассматривался, и ученые могли использовать лишь частичную характеристику памятника. И только в последнее время обратили свое внимание на легенду *Анаст* Э. Благова (Bláhová 1993), К. Дидди (Diddi 2007)¹ и, особенно, Д. М. Атанасова (Атанасова 2006; Атанасова 2006а; Atanasova 2007), что было по большей части мотивировано выступлением Ф. Томсона (Thomson 1983, особенно с. 331–348).

Новый взгляд на вопрос о Житии св. Анастасии вносит монография Ф. Чайки (Čajka 2011), которая содержит как исследование

---

* Исследование проведено при поддержке гранта в рамках проекта «GA ČR P406/12/1790 Staroslověnská lexikologie — nové příspěvky ke staroslověnské lexikografii».

¹ Полный текст на с. 181–202.

чешской церковно-славянской литературы, так и комплексное исследование *Анаст*, а также новое издание памятника (сравнительно с изданием А. И. Соболевского, книга содержит материал еще пяти славянских и двух латинских рукописей) и *index verborum*. Монография включает в себя ранее не известный научный материал.

*Рукописи церковнославянские*²

а) русского происхождения:

1. **Q. I. 320** (= Tolst. II, 364); конец XV в. — начало XVI в., С.-Петербург, Российская Национальная библиотека, л. 159в–163р.

2. **U** (= Undol № 230); конец XVI в., Москва, Российская Государственная библиотека, л. 309р–313в.

3. **M** (= Макарьевские минеи по Успенском списку); середина XVI в.³

4. **V**; конец XV в. — начало XVI в., Москва, Российская Государственная библиотека ф. 113, № 593, л. 242в–244в.

5. **R**; конец XV в. — начало XVI в., Москва, Российский Государственный архив древних актов, ф. 201, № 54, л. 347р–350р.

6. **L**; середина XVI в., Москва, Московский Государственный архив министерства иностранных дел, ф. 181, № 1002, л. 250в–253в.

7. **Ch** (= Chlud № 196); XVIII в., Москва, Государственный исторический музей, л. 235р–237в.

б) сербского происхождения:

1. **Gr** (= Шс24; Mihanović 23); третья или последняя четверть XIV в., Загреб, Архив Хазу (Archiv Hazu), л. 338р–339р.

² Подробное описание см.: (Ѓайка 2011: 62–69).

³ См.: (Ѓайка 2011: 65–67); Великие минеи четири собранные всероссийским митрополитом Макарием, декабрь, дни ѿ̄и–ѿ̄г. Издание Императорской археографической комиссии, М., 1907, с. 1653–1660; описание рукописи см.: *Иосиф А.* Подробное оглавление Великих четирих минеи всероссийского митрополита Макария. М., 1892, с. 253–254; см. также, особенно: *Die grossen Lesemenäen des Metropolitens Makarij.* Ed. *E. Weiher.* I. (1.–11. März), Freiburg i. Br. 1997, с. 24–25; в отношении рукописей макариевского состава особенно: (Weiher 2000: 139–159).

Можно сказать, что число известных рукописей жития со времени А. И. Соболевского существенно увеличилось (с трех до восьми рукописей). То же можно сказать и о латинских параллельных текстах. До сих пор единственная известная латинская параллель была издана в 1971 году Г. Каппелем (Kappel 1971) в соответствии с текстом латинской рукописи XII века. В 2006 году П. Ф. Моретти были опубликованы ранее неизвестные латинские материалы о рукописях баварского происхождения (Moretti 2006).

*Рукописи латинские*⁴

1. **Kappel** (= E 84); XII в., Милан, Bibliotheca Ambrosiana, л. 266а–267а.

2. **Wü_a** (= M.p.th.q.15); первая треть IX в., происхождение: Фрайзинг, рукопись хранится в Вюрцбурге (Universitätsbibliothek Würzburg), л. 187р–190р.

3. **Mü_a** (= Em. E. 41); IX в., происхождение: Регенсбург, рукопись хранится в Мюнхене (Bayerische Staatsbibliothek, lat. 14418), л. 84р–87р.

Основная характеристика *Анаст*

В данной части исследования приводятся основные заключения, опубликованные в монографии (Ѓайка 2011).

Славянская обработка представляет собой перевод латинского оригинала⁵, который являлся отрывком из более широкой версии латинской легенды⁶.

---

⁴ Подробное описание см.: (Ѓайка 2011: 60–62) и (Moretti 2006: 66; 190–196).

⁵ Согласно Ф. Томсону, изданный Г. Каппелем латинский текст соответствует латинскому звучанию текста в BHL 1796 (Thomson 1983: 345). Здесь к дате 24. 11. приведен соответствующий латинский текст с началом «Tempore quo Diocletiani impiissimi caesaris persecutio cristianorum maxime crassabatur».

⁶ Более подробная легенда *Passio sancti Chrysogoni* (BHL 1795) приводится также к дате 24. 11., с началом «Praetextati illustris viri filiam Anastasiam legimus a Chrysogono viro christianissima eruditam». Упомянутый фрагмент предполагает, конечно, знание текста *Passio sanctae Anastasiae*

Текстологически ближайшую ему параллель представляет латинская рукопись **Mi_a** (= Em. E. 41), происходящая из Регенсбурга.

Славянские рукописи можно разделить на две текстовые группы (русскую и сербскую), границы между ними можно охарактеризовать как ясные, но не четкие.

Обе группы текста очень близки друг другу и ведут свое происхождение от общего архетипа.

Славянский текст *Анаст* содержит такие элементы языка, которые позволяют датировать начало перевода периодом Великой Моравии или до возникновения Чешского государства Пржемысловичей (X или XI в.).

Особое значение имеют лексические явления, особенно архаизмы, латинизмы и многочисленные лексические соответствия с памятниками церковнославянского языка чешской редакции, особенно с более поздними памятниками переведенными с латинского (*Беседы на Евангелие Григория Двоеслова* и *Второе Житие Вячеслава*).

Ф. Чайка относит возникновение перевода к XI столетию, причем, согласно его мнению, перевод был создан в Чехии или, посредством чехов, в Венгрии⁷.

Автор исследования предполагает, что относительно большое количество существующих русских списков легенды по сравнению с сербскими говорит о том, что в русских библиотеках и архивах могут храниться и другие, пока неизвестные рукописи *Анаст*.

Данная гипотеза была подтверждена находкой текста *Анаст*, записанного в пергаменной рукописи четьи минеи № 672 из Троицко-Сергиевской Лавры⁸, хранящейся в настоящее время в

(BNL 401), поскольку он заканчивается мученической смертью святой Анастасии. Согласно П. Ф. Моретти, он соответствует концу фрагмента текста из BHL 1796, см.: (Moretti 2006: 40).

⁷ Ф. Чайка высказывает гипотезу, что возникновение перевода было вызвано развитием культа св. Анастасии и св. Хрисогона в середине XI в. в Баварии, куда были перенесены их мощи (монастырь Tegernsee и Bendiktbeuon). Память о них также могла возродиться в связи в уходе сазавских монахов из Чехии в Венгрию в середине XI в.

⁸ Воспроизведение рукописи является частью электронной базы данных рукописей Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, см.:

Российской Государственной Библиотеке (РГБ) как часть фонда 304.I. (далее Т).

Пергаменная рукопись минеи на месяц декабрь, написанная полууставом, объемом в 322 листа, была создана в 1630 г. Германом Тулуповым. Язык этого списка является церковнославянским русского извода. Текст легенды с началом во времена . диоклитіана нечестиваго цара гоненіе бы христіанско⁹ был записан на листах 228р–231р в одном столбце и относился к 22 декабря (Мѣа тогѡ въз · кѣ днь · мѡченіе стѣа анастасіа).

Текст рукописи

Опубликованный текст рукописи Т издается без надстрочных знаков, причем его материал является дополнительным для нового издания *Анаст* 2011 г. В связи с этим, к тексту не присовокупляется параллельный латинский текст¹⁰.

Т 672

228р

- Мѣа тогѡ въз · кѣ днь · мѡченіе
 15 стѣа анастасіа ·
 во времена · диоклитіана нече-
 стиваго цара · гоненіе бы хри-
 стіанско · бѣ же етерз мѡжь
 бжїи именемз хрѡсогонз ·
 20 тогѡ въз · в лѣте · во оузѣ за
 има бжїе посаженз · и ѿ прогоннї

<http://www.stsl.ru/manuscripts/index.php>. Размещение рукописей осуществляется в рамках совместного проекта Российской Государственной Библиотеки и Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

⁹ Описание рукописи см.: Описание славянских рукописей Библиотеки Свято-Троицкой лавры. Ч. III, М., 1879. С. 19–22; см. также:

<http://www.stsl.ru/manuscripts/book.php?manuscript=672&col=1>.

¹⁰ Текст рукописи Gr был издан Ф. Чайкой, см.: (Сажка 2008). Текст легенды опубликован на с. 26–28.

МНОГАМИ ПАКОСТЬМИ МЪЧЕНЪЗ ·
 иже ѿ блжнныа Анастасїа дще-
 ре протекта , оуфера же чтна мѣ-
 жа · пищею ѡживлаше са во исти-

228в

нѣ по оученїю стго апла Павла тво-
 раше все · да ꙗкоже ѡнъ еа по-
 жинаше (cf. 1С 9,11) телеснаа , тако і ѡна
 ѿ него дховнаа сѣмена живо-
 5 та вѣчнаго прїимаше · ю же та-
 ко вѣре воспита · и рабнѣ вѣрны-
 мѣ и сотвори · во истинѣ же хѣ-
 ждѣшимѣ ѡдѣнїемѣ одѣва-
 ше са · аще велика родѣ соуща ·
 10 ꙗко одинако хѣв слѣгѣ в соузахѣ
 держимѣ , посѣщати неможа-
 ше , но токмо таи людіи нища
 са на земли лжющи твораше ·
 да бы богатѣство ѡбрѣла нбное ·
 15 со единою же штроковицею те-
 мницѣ ѡехожаше · и по темни-
 цамѣ людскимѣ стража¹ те-
 мничныкѣ посѣщати многаа² ·
 входаши в темницѣ всѣмѣ
 20 скорѣбнымѣ елико можааше оу-
 мываше ноги , помазаше главы ·
 чесаше власы ꙗже надолзѣ · за-
 клепи темничнїи держахѣ · та-
 ко же выинѣ твораши · ѿ подрѣ-
 25 жїа немогущи оутанти са · оубѣ-

1) от. темничныа мѣзоу наймываше да бы свободнѣо

2) recte могла

229p

- ДѢВЪ ЖЕ СЕ МЪЖЪ ЕА ПЪПЛИ • СТРАЖА
 ВО ХРАМѢ СВОЕМЪ • ТАКОВЫИ СТРА-
 ЖИ • И ШКОНЦА ЕА • ЗВѢЗЪИ ЕДИНОА ВХО-
 ДЫ НЕПОСТЪПИША ВИДѢТИ • ХРѢСО-
 5 ГОН ЖЕ МЪ БЖІИ • БѢ ТОГДА ОУ ЕТЕРА
 СОТНИКА , ЕГО ГЪ СПСЪ ХС СО ВСѢМЪ ДО-
 МОМЪ СВОИМЪ • ХРѢСОГОН ЖЕ ПРИПЛО-
 ДНИ КЪ СЕБѢ , ВО ИСТИНѢ ЖЕ НЕ ШЕРѢ-
 ТЕ НИКОГОЖЕ , ЕГОЖЕ БЫ ПОСЛАЛЪ
 10 КО АНАСТАСІИ • АНОСЪ (!) ЖЕ ЕТЕРА
 ХРѢТІАНА ЖЕНА , ШЕРѢТЕ СА СЪ-
 ШИ СЪБІИ АНАСТАСІИ СОСѢДА • ЯЖЕ
 ПЕЧАШЕ СА ХРѢТІАНА ВО ИСТИНѢ ЯКО
 МТИ МЛНЦЕМЪ • ТВОРАЩИ ЖЕ ПО-
 15 МОЩЪ ВСѢМЪ ЗНАЕМА БѢАШЕ , ТА
 В ДОМЪ АНАСТАСІИ ВШЕШИ • И НАЧА
 БЗІТИ ПОСОЛЪ Ѡ НЕА , И Ѡ ВСѢХЪ
 ИСПОВѢДНИКЪ ГНѢ • ЕЮ СЪТИИ ХРѢ-
 СОГОНЪ ПРЕСВѢТЛЕЕ ВСѢХЪ • ПРЕБЫ •
 20 Ѡ СЪТІА ЖЕ АНАСТАСІА • ПОСЛАНЪ
 ПРІАТИ • СИЦѢ РѢЧЬ ИМЪЩЪ • СЪТИИ ИСПОВѢДНИЧЕ
 ХРѢСОГОНѢ • АЩЕ И ѠЦЬ МОИ СЛЪ-
 ГА ИДОЛЕСКЪ • БѢ ТО МТИ МОА
 ФАОУСТА , ЯЖЕ МА И МЛАДА ХРѢТІА-
 25 НЪ СОТВОРИ • ЕА МА^ж МА^{тз} ПО ШЕСТВІИ СЕ

229в

ЕСМЪ НЪДИМА ПРИВЕДЕНА МЪЖЪ
 ТРЕБИЩНИКЪ • ЕГОЖЕ БГЪ ШЕДРА-
 ЩЪ ЛОЖА ЛЖЪЩЕ НЕМОЩІЮ ОУКЛА-
 НАХ СА • И ХВАХЪ СТОПАХЪ ПРНО

3) ма^т non legitur Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch, Gr

- 5 пристахъ · е҃гоже подрѣжїе мое
недостойнъ сы прелести слѣжа ·
живы тшепитїа и ма ꙗко во-
лхвз в темницы горши затво-
рители · такоже мнѹ тако мнѹ⁴
- 10 ꙗко иже и живѡ^т ми телесныи
оуности ниче҃гоже вѣшьше есть
но точїю ѿпѣшенъ дхъ , смѣрти
повинна есмь , во иже исповѣди
г҃а моего сп҃са х҃а · ч҃тна словѣ · и се-
- 15 го ради та вопрошаю члч҃е бжїи ,
да беспрестани за мене г҃а моли-
ши · азъ оубо оумрети готова
есмь , нежели бжїа сна ѿверещи
са · м[н]ози⁵ (!) члч҃е бжїи помни ма
- 20 посланъ юже⁶ ѿпѣшь хр҃со҃го҃нъ ·
мл҃твон за ню со всѣми исповѣ-
дники сотвори , и ѹтѣшна
словеса написа · тѹ же на вѣрѹ
хвѣ оутверди · бысть же то-
- 25 гда пѣплѣю мѡжѣ еа · на совѣте

230p

- сѣдашѹ настолникѹ нѣдими и-
ти на перьскою землю · печалѣ^н
же домови возвращаше са · ст҃ен
анастасїи , тако заповѣда стра-
- 5 жю · да свѣта ю ѿрече и живота ·
рекъ стражемъ · аще во⁷вращь са
живѣ ю шбращѣ вса вы погвѣлю ·

4) тако мнѹ non legitur Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch, Gr

5) recte мози vale

6) же҃нѹ Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch, om. Gr

- ТОГО^ж РАДИ ТВОРАШЕ ДА БЫ БОГАТЬ-
 СТВОУ ЕА ГЬ БЫСТЬ · СТЪЮ ЖЕ АНА-
 10 СТАСІЮ СТРАЖІЕ ТАКО МЪЧАХЪ · ДА
 И ВОДЫ ЕИ НЕДААХЪ · ТОГДА ОНА В ТЪ-
 СЪ МНАШИ КОНЧАТИ СА · НАПИСА⁷
 ХРЪСОГОНЪ СІА СЛОВЕСА · ИСПОВЪ-
 ДНИЧЕ СТЪИИ ХРЪСОГОНЪ , КОНЧИНА
 15 ТЕЛЕСИ МОЕГО ПРІИДЕ , ПОМАНИ МА
 И МОЛИ , ДА ИЗЫДЪЩЪ ДШЮ МОЮ
 ТОИ ПРІИМЕ⁷ · ЗАНЕЖЕ ЛЮБВЕ РАДИ СИ
 ТЕРПЛЮ · ЯКО ѿ ЮНОСТИ МИ СИ ВЪ-
 СИ · К СЕМЪ СТЪИИ ХРЪСОГОНЪ МНОГА
 20 И ОУТЪШНА СЛОВЕСА И СОВЕРШЕНЪ
 ВЪРЪ ЕИ НАПИСА · И ПОУСТИ Ю ДА
 БЫ ДОБЛЕНО ВСА СИ ЗА ХЪО ИМА СТЕ-
 РПЪЛА · ПРИКЛЮЧИ ЖЕ СА АБІЕ МЪ-
 ЖЪ ЕА НА ПЪТИ СМРТЬ · И ПРИВЕЗЕНЪ
 25 БЫ В ЛОДІАХЪ · И ВСИ ИЖЕ Ю СТРЕЖАХЪ

230в

- РАЗВЪГАХЪ СА · ИШЕШИ ЖЕ СТАА
 АНАСТАСІА ИЗБАВЛЕНА , ПРІИДЕ КО
 СТМЪ ХРЪСОГОНЪ , И ВСА ЯЖЕ ЕМЪ СО-
 ТВОРЕНА БЪША СКАЗА · РОСПРОДА-
 5 НЪ ЖЕ ГДЪСТВЪ ЕА БЫВШЪ ВЪ ПРО-
 СТЫА ЖЕ РИЗЫ ШБОЛКЪШИ · ТЕМНИ-
 ЧНИКЪ ПОСЪЩАШЕ · И ЯКО^ж ШЧИ СВОА ·
 ТАКО И РАБЫ БЖІА ЕЛИКО МОЖАШЕ
 ХРАНАШЕ · ТОГДА ДІОКЛИТІАНЪ
 10 НА АҚВИЛЬСТЪИ СТРАНЪ СЫИ МНО-
 ГЫ ХРЪТІАНЫ ИЗБИ · И НАПИСА КНА-
 ЗЮ РИМСКА ГРАДА ВСА ХРЪТІАНЕ И-
 ЗБИТИ · ЕДИНОГО ЖЕ ХРЪСОГОНА ПОВЕ-

7) от. ко СТМЪ

- лѣ привести к себѣ • томѣ же по-
- 15 слѣдѹщи анасѣтасіа чѣнаа и
 ѹгоднаа бгѣ словга • во акви-
 ле многимѣ стѣимѣ бжїимѣ со-
 твори службѣ • діоклитїанѣ
 же , егда стго хрѣсогона идола^М
 20 пожрети не може принѣдити •
 повелѣ в мѣсте еже оу вѣ исхѣнѣ
 речет са оуѣкнѣти , и тѣло его
 на брегѣ извержено бы • тогда
 три вещи хрѣтіанина с попомѣ зо-
 25 иломѣ пришеши вѣаша тѣло

231р

- стго хрѣсогона и чѣне сохраниша
 емѣ же во снѣ сказано бысть мѣ-
 сто идѣже море главѣ его изверже •
 тѣ же прише обрѣте ю • ѹко в тѣ
 5 годинѣ оуѣкновени бывше • и при-
 несѣ к телеси его приложи • и са^М
 стѣи зоиѣ по тридесатиѣ днѣ^Х
 блженно преиде к бгѣ • анасѣтасіа
 же мноѣми и различными мѣка⁸ (!)
 10 мѣчена • многи предѣ собою хрѣтіа-
 ны казнѣми своимѣ • и мѣченїѣ^М
 мѣченѣ прѣставити ко хѣ • послѣ-
 днее же • р • и , о⁹ свѣши и по лалко¹⁰ во-
 сочтаннаго средѣ огна гѣ давцѣ
 15 предасть дѣѣ • юже аполїана (!) чѣна
 вещь чѣнѣ погребѣ • и над нею

8) гесте мѣками

9) от. мѣжеска полѣ и женьска приведе • она^ж за рѣцѣ и нозѣ сѣвазана

10) лалко aut ламко ?, гесте лалокоу

ЦРКВЬ СОТВОРИ • В НЕИЖЕ ПРОСЛА-
 ВЛАЕТ СА БОИНЪ БГЪ ВСЕМОГІИ • И
 ЦРТВЪЕ^Т БО¹¹ БЪКИ БЪКО^М, АМИНЬ •

11) от. вса

Текстологические наблюдения

Поскольку данное исследование является дополнением к монографии «*Čirkevněslovanská legenda o svaté Anastázii*», мы рассмотрим три вопроса: 1) общность перевода; 2) родственность звучания рукописи **Т** и группы русского происхождения; 3) индивидуальные знаки текста рукописи **Т**.

Каковы причины изучения материала более ранней рукописи послемакариевского состава? С одной стороны, необходимо текст рукописи отнести к группе рукописей *Анаст*, с другой, материал рукописи является корректором с точки зрения фальсификаций многих выводов монографии. Поскольку мы не хотим дублировать текст монографии, приводимые здесь данные лишь выборочны. Несмотря на это, они наглядно представляют взаимосвязь рукописей.

Выбор сходств (подобий) в тексте

В данном разделе приводятся сходства в тексте, которые говорят об единстве перевода. Родственность рукописи **Т** группе *Анаст* подтверждают все текстологически или с языковой точки зрения интересные места.

а)

Переводчик латинской легенды не поняв латинского апеллятива *anus* 'старая женщина, старуха', интерпретировал его как имя собственное: **АНОСЪ** же етера хртїана жена Q. I. 320 (160b/6); lat. *anus quedam cristiana*. Особенности упомянутого перевода отражают все рукописи: **АНОСЪ** Q. I. 320, M, V, R, **АНАСЪ** U, L, **АНИСІА** Ch¹¹, **АНОСЬ** Gr. Также находим в **Т** 229p/10–11 запись **АНОСЪ** же етера хртїана жена.

¹¹ Запись в рукописи Ch, вероятно, возникла путем контаминации с именем св. Анисии (+ 303).

b)

В большинстве рукописей присутствует в двух местах вещь в вероятном значении ‘особы, лица женского пола, женщины’. Запись этого с лексической точки зрения интересного слова мы находим также в Т, см. Т 230в/24 три вещи хрѣтіанина *tres cristiane* и Т 231р/15–16 чѣна вещь *christiana matrona*.

c)

Большое внимание необходимо уделить появлению имени матроны Аполлонии в латинском звучании *Apolliana* в славянских рукописях легенды. Приведенная латинская форма является явным искажением или же своеобразной интерпретацией ожидаемого имени матроны Аполлонии. Именно ее имя в рамках целого цикла легенд об Анастасии и во всех рукописях представлено записью *Apollonia* или *Appollonia*.¹²

В заключении латинской параллели *Anast*, которое содержит только рукописи баварского происхождения M_ü_a и W_ü_a, приводится матрона Аполлония в записи *Apolliana*, см.: *Quam Apolliana (sic!) christiana matrona honorifice sepelivit*. Славянское звучание всех рукописей *Anast* принимает во внимание эту (несколько иную) запись из латинских баварских текстов M_ü_a а W_ü_a (*Apolliana*), см.: аполіана Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch, рукопись Gr содержит запись апелиана. Запись подобного типа (**аполіана**) содержит и рукопись Т 231р/15. Приведенное место является очень интересным примером близости славянского текста тексту латинскому, а точнее, звучанию баварских рукописей M_ü_a а W_ü_a.

d) 163a/11–12 ѣъ всемогѣи (var. вседержитель и всемогѣи Ch)
Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch, Т 231r/18, Gr

Deus omnipotens

161a/19 мози Q. I. 320, U, M, V, R, L, м[н]ози (!) Т 229v/19

млн Gr

vale

¹² См., например: *Passio sanctae Anastasiae* (36, 14) (Moretti 2006: 184).

159b/11 **ѡѡера** Q. I. 320, M, R, **оуѡера** U, V, L, **Т** 228r/24,
ѡѡера Ch
оу ѡтера Gr
cuiusdam

Группирование списков

Текстологическое сопоставление списков *Анаст* позволяет на основе общих ошибок и неточностей, лагун и на основе общих различий выделить русские копии Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch, **Т** в одну группу и сербский текст Gr во вторую группу. Соотношение двух групп текстов подтверждается, кроме всего прочего, появлением текстовых вариантов и отсутствием слов и целых отрывков, например:

а) текстовые варианты (выбор)

159b/4¹³ **гоненіе** Q. I. 320 U, M, V, R, L, Ch, **Т** 228r/17
прогонѣніе Gr
persecutio

159b/20 **велика** рода Q. I. 320, U, M, V, R, L, **Т** 228v/9, Ch (Ch
 var. **блженнаѧ** и **велика** рода)
чѣннаго рода Gr
nobilis generis

160b/3 **со всѣмъ домомъ** Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch, **Т** 229r/6–7
съ всею челадию Gr
sunt omni domo

б) отсутствие слов и целых отрывков текста в рукописях русского происхождения (выбор)

159b/4–5 **гоненіе вѣи христїанско** Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch,
Т 228r/17–18
прогонѣніе хрѣтианскоѡ **растѣаше наипаче** Gr
persecutio cristianorum maxime crassabatur

¹³ Впервые упоминается в тексте рукописи Q. I. 320, следуют ссылки на место в тексте **Т**.

160a/11–12 елико можааше Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch, T 228v/20
 елико можааше слѣжааше Gr
prout potuit ministravit

160b/20 мѣи моа фауѣста Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch, T 229r/23–24
 мѣи моа фаоуѣста хрїстиана бѣ и чиста Gr
mater tamen Fausta cristianissima erat et casta

с) отсутствие слов и целых отрывков текста в рукописи сербского происхождения (выбор)

159b/5 етерз мѣжь бѣи Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch, T 228r/18–19
 етерз мѣжь Gr
erat quidamvir Dei

161b/17 написа ко стмѣ хрѣсогонѣ си словеса исповѣдничѣ стѣи
хрѣсогонѣ Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch, T 230r/12–14
 написа къ стмѣ хрїсогоноу Gr
*scripsit ad sanctum Grissogonum verba hec: confessori sancto
 Grissogono*

161b/19 помани ма и мѣи Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch, T 230r/15–16
 помени ме Gr
memento mei et ora

162b/5–6 стго хрѣсогона Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch, T 230v/19
 хрїсогона Gr
sanctum Grissogonum

162b/2–3 анастасїа чѣнаа и згодна бѣ слѣга Q. I. 320, U, M, V,
 R, L, Ch, T 230v/15–16
 стѣа анастасїа и згодна боу слѣга Gr
Anastasia nobilis et devota dei famula

162b/8 в мѣстѣ еже в водѣ исходнѣ речет са Q. I. 320, U, M,
 V, R, L, Ch, T 230v/21–22
 вѣ мѣстѣ еже в водѣ исходнѣ Gr
in loco, qui ad aquas gradatas dicitur

163a/11 прослабляет са взинѣ (var. беззпрестани Ch) Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch, T 231r/17–18
 прославляет се Gr
semper laudatur

Появление текстовых изменений подтверждает предположение, что обе группы текстов базируются на основе более старого архетипа или хипархетипа. Славянские рукописи можно разделить на две группы — группа русского происхождения и группа сербского происхождения. Тексты обеих групп очень близки. Опосредствованные материалы свидетельствуют о том, что рукопись **T** относится к группе русского происхождения.

Индивидуальный характер рукописи **T**

Отдельные элементы текста рукописи **T** представляют главным образом отдельные вмешательства писцов, иногда это корректировки, связанные с непониманием текста или редактированием искаженного текста.

а) отсутствие слов и целых отрывков текста в рукописи **T**

Q. I. 320 160a/5–10 со единою же отроковицею темницѣ обзхожаше и по темницѣм людемскимъ стража темничныя (Gr add. яко можааше) мѣзою наимовааше • да [да] бы свободно темничникъ посѣщати могла

T 228v/15–18

со единою же отроковицею темницѣмъ обзхожаше и по темницамъ людемскимъ стража (от. темничныя мѣзою наимовааше • да [да] бы свободно) темничникъ посѣщати многаа (!)

sola enim unius tantum puellae solacio ca(r)ceres circuibat et per custodias publicas et custodes carcerum, prout potuit, pecuniis adolabatur ita, ut libere carceratos visitare poterat

161b/16–17 написа ко стѣмъ хрисогоноу Q. I. 320, U, M, V, R, L, Gr
 написа (от. ко стѣмъ) хрисогоноу **T** 230r/13-14, Ch
scripsit ad sanctum Grissogonum

Т 231г/13

последнее же $\overline{\text{р}}$ и $\overline{\text{о}}$ (от. мужеска полъ и женеска приведе она^ж за
рѣцѣ и ногѣ сѣвазана) свшы

*novissime centum septuaginta promiscui sexus Domino offerebat. Illa
autem per manus ac pedes ad palum fixa*

Идентичный текст отсутствует и в некоторых других рукописях
русского происхождения (U, V, R, L, Ch).

b) искажение текста рукописи Т

160a/10 посѣщати могла Q. I. 320, U, M, V, R, L,

Ch aliter (посѣщати сѣыхъ сѣдѣши^ѣ за имя хѣо)

могла посѣщати Gr

посѣщати многла (!) Т 228v/18

visitare poterat

161a/19 мози члче бжїи Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch

мнози (!) члче бжїи Т 229v/19

мли (!) члче бжїи Gr

vale, vir dei

162b/20–163a/1 анастасїи же мнозиими и различными мѣками мна
Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch, Gr

анастасїа же мнозиими и различными мѣка мѣчена
Т 231г/8–9

Anastasia autem multis ac diversis affecta tormentis

163a/7–8 и по лалокѣ вѣсочтена и посрѣ^{нї} огна Q. I. 320, U, M, V,
R, L, Ch, Gr

и по лалко (ламко? — error!) вѣсочтаннаго средѣ огна
Т 231г/13–14

lat. aliter

с) доказательство вмешательства переписчика в текст Т, отсутствующий в рукописях русской группы

161a/19–20 посланѣ женѣ Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch

посланѣ юже Т 229v/20

посланѣ Gr

lat. aliter: *lecta epistula* (var. Mü_a, Wü_a *lectaque epistola*)

161a/10–12

ТАКО^Ж М^НЮ ЯКО^Ж И ЖИВОТЪ МИ ТЕЛЕС^НЫ[А] ЮНОС^ТИ НИЧЕ^СО^Ж ВАЩЕ^С $\widehat{\epsilon}$
 Q. I. 320, U, M, V, R, L, Ch

ТАКОЖЕ МНЮ ТАКО МНЮ (sic!) ЯКО ИЖЕ И ЖИВО^Т МИ ТЕЛЕСНЫИ ОУНОСТИ
 НИЧЕГОЖЕ ВАЩЕШЕ ЕСТЬ Т 229v/9-11

ita, ut vitam me temporalem amittere suspicor. nichil enim superest

Заключение

Как показало сравнение текстов анализируемой рукописи, мы можем на основе вышеприведенных примеров общих неточностей, лагун, исправлений, отнести текст Т к русской группе *Анаст.* Индивидуальные отличия показывают развитие текста в русской среде. В тексте рукописи не обнаружено явлений, которые шли бы вразрез с уже опубликованными тезисами и утверждениями автора.

ЛИТЕРАТУРА

Атанасова 2006 — *Атанасова Д. М.* За одно рядко срещано житие на св. Анастасия Римска // *Palaeobulgarica*. 30. 2006. № 2.

Атанасова 2006а — *Атанасова Д. М.* Загребският препис на Житието на св. Анастасия Римска-Вдовица // *Старобългарска литература*. 35/36. София, 2006.

Великие минеи четии собранные всероссийским митрополитом Макарием, декабрь, дни $\overline{\text{и}}-\overline{\text{к}}\overline{\text{г}}$. Издание Императорской археографической комиссии. М., 1907. С. 1653–1660.

Иосиф А. Подробное оглавление Великих четиих минеи всероссийского митрополита Макария. М., 1892. С. 253–254.

Описание славянских рукописей Библиотеки Свято-Троицкой лавры. Ч. III. М., 1879. С. 19–22.

Соболевский 1903 — *Соболевский А. И.* Мучение свв. Анастасии Римлянки и Хрисогона по русскому списку XVI в. // *Известия ОРЯС*. 8. 1903. № 4.

Atanasova 2007 — *Atanasova D. M.* The Slavonic translation of Latin vita of St. Anastasia the Widow and her companion St. Chrysogonus // *Scripta & Scripta*. 5. Sofia, 2007.

Bláhová 1993 — *Bláhová E.* Ke klasifikaci českocírkevněslovanských památek // *Slavia*. Roč. 62. Praha, 1993.

Čajka 2008 — *Čajka F.* Rukopisná zachování církevněslovanské legendy o svaté Anastázii // *Slavia*. Roč. 77. Praha, 2008 (= Česká slavistika. Příspěvky k XIV. mezinárodnímu sjezdu slavistů. Ochrid 10.–16. 9. 2008).

Čajka 2011 — *Čajka F.* Církevněslovanská legenda o svaté Anastázii. Praha, 2011.

Diddi 2007 — *Diddi C.* Sul problema delle traduzioni dal latino in paleoslavo (annotazioni in margine // *Europa Orientalis*. 26. 2007.

Die grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij / Ed. E. Weiher. I. (1.–11. März). Freiburg i. Br., 1997.

Kappel 1971 — *Kappel G.* Die kirchenslavische Anastasienlegende // *Slavia*. Roč. 40. Praha, 1971.

Moretti 2006 — *Moretti P. F.* La passio Anastasiae (Introduzione, testo critico, traduzione) // Roma, 2006.

Thomson 1983 — *Thomson F.* A Survey of the Vitae Allegedly Translated from Latin in Slavonic in Bohemia in the Tenth and Eleventh Centuries // *Atti del 8° Congresso internazionale di studi sull' alto medioevo*. Spoleto, 1983.

Weiher 2000 — *Weiher E.* Zu den Abhängigkeitsverhältnissen der drei Fassungen der Grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij // *Abhandlungen zu den grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij. Kodikologische, miszellenologische und textologische Untersuchungen. I.* / Ed. Ch. Voss, E. Warrentin, E. Weiher. Freiburg in Br., 2000.

**ЭТИМОЛОГИЯ
ЛЕКСИКОГРАФИЯ
ЛЕКСИКОЛОГИЯ
СЕМАНТИКА**

Р. Н. КРИВКО
(Институт русского языка РАН, Москва)

СТАРΟΣЛАВЯНСКОЕ ТРЪБА И ЕГО СВЯЗИ

Восточнославянская письменность сохранила множество древнеболгарских оригинальных и переводных литературных текстов, утраченных в южнославянской рукописной традиции. В этой связи русская историческая лексикография, в частности, Словарь русского языка XI–XVII вв. (далее — СлРЯ XI–XVII), использующий восточнославянские списки древнеболгарских оригинальных и переводных текстов среди своих источников, является важным пособием для изучения древнейшей части южнославянского лексического фонда, в том числе его культурной терминологии. Надежность и полнота такого исследования обеспечивается цитатным материалом в особенности последних выпусков СлРЯ XI–XVII, которой основан *не только* на картотеке, а для древнейшего периода *не столько* на картотеке, сколько на сплошном исследовании всех словоупотреблений описываемых лексем в научных изданиях, снабженных словоуказателями, и в базах данных¹. В сочетании с данными пражского Словаря старославянского языка (далее — SJS I–IV) это позволяет получить максимально полную картину словоупотребления описываемых в СлРЯ XI–XVII лексем, в частности, древних названий *жертвы*, в старославянских литературных традициях Великой Моравии и Западной и Восточной Болгарии. В известном смысле предлагаемая статья представляет собой расширенный комментарий к употреблению слов с корнем тръб-, исследованному автором этих строк для готовящегося тридцатого выпуска СлРЯ XI–XVII.

Основными синонимами, обозначающими жертву в древних славянских памятниках, являются слова тръба и жрътва. Правда, В. Ягич рассматривал слово тръба среди лексем, «которые хотелось бы приписать следующему периоду развития церковнославянского языка» («die wir der nächsten Periode des kirchenslavischen Lebens

---

¹ См. редакторское предисловие к выпуску 29.

zuschreiben möchten») (Jagic 1913: 275), признавая, что оно встречается в таких архаических памятниках, связанных с западно-болгарской традицией, как Клоцов сборник и Синайский евхологий. В другом месте своей монографии В. Ягич писал по поводу слова *жрътва* следующее: «*жрътва* (θυσία) употребляется в древних текстах исключительно, *тръба* встречается только в Псалтири согласно Чудовскому тексту (рядом с *жрътва*) и затем в Супр.» (Jagic 1913: 345). Эта, более категорическая формулировка, получила распространение в более поздних работах. Так, по мнению Р. М. Цейтлин, «<...> *жрътва* <...> — слово общестарославянское, *тръба* <...>, в отличие от него, употребляется значительно реже и в ограниченном числе СП» (Цейтлин 1977: 49, ср. 44–45). В еще более поздней работе Р. М. Цейтлин высказывалась относительно использования слов более определенно, связывая их с «охридской» и «преславской» книжными традициями: «Охридские лексические параллели типа <...> *жрътва*, *олъгарь* <...> употребляются обычно чаще соответствующих преславских параллелей типа <...> *тръба*, *тръвице* <...>» (Цейтлин 1986: 290, см. также 64, 69–70). Вслед за Р. М. Цейтлин столь же уверенно о распределении праславянских синонимов *жрътва* и *тръба* писала Т. Славова: «Срещу *жрътва* θυσία от първата редакция на старобългарски евангелски текст обикновено стои *тръба* в ръкописите със следи от преславската обработка» (Славова 1989: 55).

При более внимательном отношении причины разного употребления слов *жрътва* и *тръба* оказываются несколько сложнее, чем стилистические предпочтения одной из древнеболгарских литературных традиций. Согласно наблюдениям А. А. Пичхадзе, слово *тръба* «трижды используется в Ж<итии> А<ндрея> Ю<родивого> для обозначения языческих жертвоприношений (*жрътва* употребляется один раз в цитате из Мф. XII 7 и дважды — применительно к жертвам дьяволу, которые по неведению и греховности приносят христиане), в “Александрии” — один раз <...>. Тенденция обозначать словом *тръба* нехристианскую жертву прослеживается уже в Апостоле, Супрасльской рукописи и Толковой псалтири <...>, она не чужда оригинальным древнерусским памятникам, в том числе и летописям» (Пичхадзе 2011: 279). Таким образом, вариативность *жрътва* — *тръба* свидетельствует о разном наименовании нехристианских, языческих и ветхозаветных, жертв, которые могли обозначаться

любим из этих двух терминов. Напротив, христианская жертва, то есть Святые Дары, обозначаются только словом *жрътва* / *жъртва* и примеров употребления лексемы *трьба* с таким значением почти нет, исключения же, о которых будет сказано далее, показательны и подтверждают правило.

В готовящемся тридцатом выпуске СлРЯ XI–XVII употребление слова *трьба* описано следующим образом².

О языческой или ветхозаветной жертве

Повѣждь бо ми, аште бы осяля мрътво и смърдяште, отъ распутия привлѣкъ, на трѣбницѣ положивъ, не быша ли тебе каменiemъ побили, акы сквърньника? Да како убо аште обличю, яже е отъ гребения трѣба (θυσίαν)? Изб.Св. 1073 г., 368. [Бог] Исака не прия, оѣмь приносима, нъ измѣни трѣбу, овнь давь въ словесныя трѣбы мѣсто (τὴν θυσίας... τοῦ λογικοῦ θύματος). Гр.Наз., 263. XI в. Бѣ, яко нечѣстивы, отнудь злѣ я погубить, егда вси любодѣяние, яко скоть, створять съ женами, и поставить жены бестудны прѣ [вм.: прѣдъ] людьми и тряпезы, исполны трѣбъ и жертвъ прѣдъ врагы [греч. оригинал для данного фрагмента отсутствует]. Ефр.Сир. IV, 374. XIII в. Показа Илья дхъ примѣсьнь водѣ, водою иждегъ вьсю съжизаемую требу [ср.: 3 Цар. XVIII, 31–38] (φλέξας τὴν ὀλοκαυτώσιν ‘спалив жертву всесожжения’). Ио.екз.Бог.¹, II, 162. XIII в. И инѣми мними бѣи от инѣхъ... бываютъ жертвы и требы [и те, кто одними (язычниками) почитаются как боги, другими... приносятся в жертву] (σπουδαὶ καὶ θυσίαι ‘возлияния и жертвы’). Хрон.Г.Амарт., 63. XIV в. ~ XI в. [Я, Господь,] требъ вашихъ ненавижу, не ям бо мясь телчихъ, ни овнихъ [ср. Ис. I, 11: τί μοι πλήθος τῶν θυσίων ὑμῶν; πλήρης εἰμί ὀλοκαυτωμάτων κριῶν καὶ στέαρ ἀρνῶν καὶ αἶμα ταύρων καὶ τράγων οὐ βούλομαι ‘что Мне множество жертв ваших? Я сыт всесожжениями овнов и жиром ягнят, и крови бычьей и козьей не желаю’]. Сл. и поуч. против языч., 80. XIV в. Отселе [по воскресении Христа] бо не приемлеть ад (далее в ркп. XIV в. доб.: требы) закалаемыхъ отци младенець, ни смерть почести. Кир.Тур. XIII, 415. XIV в. ~ XII в. [Бог] закон трѣбы сѣса [σωτηρίου

² Примеры, подготовленные для словарных статей СлРЯ XI–XVII, цитируются с сокращениями, принятыми в Словаре, которые в данной статье не раскрываются. Примеры подаются в том виде, в каком это принято в Словаре.

‘спасения’], юж<е> принесет Гӯ: аще похваления дѣля принесет ю, и принесет... с трѣбою похваления хлѣбы прѣсны (θυσίας... ἐπὶ τῆς θυσίας). (Лев. VII, 11–12) Библ.Генн., 1499 г. Мнози паки приношаху остиясь [на поле глосса: требы] и жрътвы Гӯ въ Иерѣслимѣ и дары Езекии, царю Иуюдину (hostias et sacrificia). (2Парал. XXXII, 23) Там же. Сице и Суммах сказал: и възношение твое тучна [так!] будет, сирѣчь ослабу миру давь, да ти подасть время, яко да умалиши его множайшими требами (θύμασιν). (Пс. XIX, 4, толк.) Псалт.толк.Феодорит., 32 об. XV в. ~ XI в. Треба бо, рече, угодна... Тебѣ, Бѣи нашему, – смирение мудрости (ἱερέιον). (Пс. L, 19, толк.) Там же, 85 об. Отимется жрътва и трѣба (σπουδῆ ‘возлияние’). Сильв. и Ант.вопр.¹, 525. XV в. Аще бы хотѣлъ Богъ уморити наю, то не бы взялъ отъ руку наю всесъжжение и требы (θυσίαν). (Суд. XIII, 23). ВМЧ, Сент.1–13, 88. XVI в. Офера – треба, приносимая на жертву. Алф.¹, 160 об. XVII в. Возложити (класти, покладати, полагати, положити, принести) требу (требы), требою полагати — *принести (приносить) (в) жертву*. Егда бо [иудеи] тельць створиша и трѣбу полагати начинаху не суштиимъ богомъ, тѣгда же убо по законѣ и о жрътвахъ положися заповѣдь (θυσιάζειν). Изб.Св.1073 г.², 512. Аврамъ, иже паче Бѣ почиташе, единачядаго трѣбою полагая, безмилостьемъ ся хваляше (θυσιάζων). Там же, 379. Требу... положе Ное [вм.: положи Ное — ἔθυσε γὰρ Νῶε]. Ио.екз.Бог.¹, III, 54. XIII в. Приложи же Валакъ възвести и на иное мѣсто Валама и оградити требница и возложити на ня требы. Палея Толк., 288. 1406 г. Господь Богъ еврейскыи повелѣ намъ ити путемъ 3 дни въ пустыню, да положимъ требу Господеви, Богу нашему. (Сказ. о Моисее) Лож. и отреч.кн., 46. XV в. Таковыя богы призваша мнози члѣци и тако им начаша трѣбы покладати, и тако прѣльсть вниде въ члѣкы. Сл. и поуч. против языч., 52. XVI в. Прѣсташа отцы дѣтей закалати на жертву бѣсомь... рѣкамъ и езеромъ требы класти. Ж.Конст.Мур.¹, 235. XVII в. ~ XVI в. || *Дар, приношение*. Днесъ новымъ людемъ възсресения Христова поновления праздник, и вся новая Богови приносятся: от языкъ вѣра, от хрестыян трѣбы, от иерѣи жрътвы. Кир.Тур. XIII, 417. XIV в. ~ XII в. || Перен. И ту ся собуд<у>тъ реченое прѣрокомъ Езекиилемъ: сѣну человекъ, созови звѣри пустынныйя и птица нбѣсныя, приваби я, глѣя: соберетеса и приидете, трѣбу вы уготавалъ велику, приидете да ѣсте плоти сильныхъ и пьете крови болярскы. Пам.отреч. II, 275. XV в.

*Жертвоприношение; священнодействие
(о языческих или ветхозаветных культах)*

Ть бо бѣ и нечистааго того съвѣта съказатѣль, имже падоша въ единь днь .кѣ. тысяшти, егда трьбу твориша Веелфегору [ср. Числ. XXV, 1–9] (ἐτελέθησαν τῷ Веελφεγῶρ ‘совершались [жертвоприношения] Веелфегору’). Изб.Св. 1073 г.², 485. Не подобно бо естъ сѣчныхъ трьбѣ, сирѣчь сѣчене творимыхъ, дѣяти что отънудь чрѣсь приснаа рашиненья (ταῖς... τελεταῖς ‘в... священнодействиях’). Панд.Ант.¹, 181. XI в. Сеи же благостыни являемѣ, древлняя пустыни съзърѣль плодь подасть, и трьбишта, неистоваяшяся трьбами бѣсь, хваляштиих Бѣ присно (θύμασιν). (Пс. LXIV, 13, толк.) Псалт.Чуд.¹, 80. XI в. Раздражашеся духъ его въ немь, видящю неприязнинь дѣлесь и трьбѣ испълненъ градъ (κατείδωλον οὖσαν τὴν πόλιν ‘город, полный идолов’). (Деян. XVII, 16) Апост.Христ., 41. XII в. Довълѣтъ бо намъ минувъшее лѣто живота волно поганомь творити, хожышая въ скотоложъствия... въ лихопитиихъ и неприязниныхъ трьбахъ (ἐν... εἰδολολατρείαις ‘в... службахъ идолам’). (1 Петр. IV, 3) Там же, 85. XII в. Чадьца моя, хранитесь от трьбѣ (εἰδώλων ‘идолов’)! (1 Ин. V, 21) Там же, 100. XII в. Всяко село, в немже требы бывають или присягы поганьскы, да отдаються въ Б(ожии) храмъ съ всѣмъ имѣниемъ (paganae superstitionis... aliquid tale ‘языческие суеверия... что-либо подобное’). Ном.Меф., 178. XIII в. [то же — Мерило пр., 252. XIV в.]. Отвръжена же елиньская треба бяаше (θυσία). Ио.екз.Бог.¹, III, 54. XIII в. (980): И жряху имь, наричюще я богы, и привожаху сыны своя и дщери, и жряху бѣсомь, и оскверняху землю требами своими, и осквернися кровьми земля Руска и холмо-тъ. Лавр.лет., 77. 1377 г. [Юлиан] не престаеше, закалая и требы творя всячьская (τελετάς). Хрон.Г.Амарт., 364. XIV в. ~ XI в. Суди ми Дѣмь твоимъ, апѣльми своими и раздрѣшиши тяжю мою, низъ свержеши идолы и сокрушиши болваны, и възѣбраниши скарѣдую трьбу (τάς... θυσίας ‘жертвы’). Ж.Андр.Юрод.¹, 377. XIV в. ~ XII в. [то же — (Вопр. и отв.Григ.) Климент Смолят., 182. XV в. ~ XII в.]. Сауломь гонимь, си словеса съгѣла [Давид] по нужи въ иноплеменницах... ихже в нечестии и въ всяцѣ безаконии живуца видя... и бывающаго [вм.: бывающая — ἐπιτελούμενας ‘совершаемые’] требы бѣсомь (τάς δημοθειίας). (Пс. XXV, 1, толк.) Псалт.толк.Феодорит., 42. XV в. ~ XI в. Поими сѣа своего възлюбленнаго... и иди на землю високу, възведи тамо въ требу на едину от горь, юж<e> ти реку (εἰς ὀλοκάρπωσιν). (Быт. XXII, 2) Библ.Генн. 1499 г. Се пустихомь къ вамъ

сребро, да купите на сребрѣ всесьжежения за грѣхъ и тьмиань, и створите трѣбу (καὶ ποιήσατε μαννα). (Вар. I, 10) Там же. [Персей,] емь ю [Мидусу] за власы... усѣкну си главу; и въземь Прьсеусь, требу сътвори главою мльча (ἐτέλεσε τὴν αὐτὴν κάραν μυστικῶς ‘совершил с этой головой магический обряд’). Хрон.И.Малалы, II, 475. XV в. ~ XIII в. [Нуктиось] дщерь имѣ жрицу храма слнчѣнаго... яже бѣ навькла слнчѣни трѣбѣ (εὐχήν). Там же, 481. Ромъ же црѣ... того мѣца устави празникъ и требу Арии, и сътвори имя мѣцу тому Мароть (θυσίας). Там же, VII, 19. Комуждо от прѣмник по смрти прьваго цря являеться<я> и раздѣление црѣства его, ни дѣтем его сущем, ни сердоболи на многа лѣта обладати вселеною, быти же от сих црю погубляющу... и расыпающу цркве и жрѣтвы, на три лѣта възбраняюща службы (вар. XV, XVI и XVII вв.: трѣбы) творити (ἐπιτελεσθῆναι). Сильв. и Ант.вопр.¹, 520. XV в. (982): Иде Владимиръ на ятвагы и взя ихъ землю и творяше требу кумиромъ. Рог.лет., 15. XV в. Очѣскихъ богов не оставляйте, а жрѣтвь и трѣбъ ихъ не забывайте. Ж.Стеф.Перм.Епиф., 40. XV–XVI вв. ~ XV в. Да ся управить млтѣва моя, акы темьянь пред тобою, възводь руку моею, треба вечерняя [Пс. CXL, 2]... Двѣд реч<е>... въземь руку моею, треба вечерняя, понеже двѣма требама веляше бывати Моиси (θυσία... θυσία... θυσίας). Шестоднев Ио.екз.¹, IV, 523. XVI в. Чадо [так!], хранитес<я> от блуда и трѣб идольских [ср. Деян. XV, 19–20; 1Ин. V, 21: εἰδῶλων]! Сл. и поуч. против языч., 202. XVI в. (983): И приде [Владимир] к Киеву и творяше требу кумиром с людьми своими. Лет.Арх., 54. XVII в.

Спасительная жертва Христа также может обозначаться словом трѣба, если она описывается с помощью образа дохристианской жертвы — заклания:

Тако бо възлюби Бѣ утвари, якоже Сѣна своего инородьца дати за спсѣние утвари [ср. Ин. III, 16]... да заколю Сѣна своего за утварьну спсѣ [ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου σωτηρίας ‘за спасение мира’], трѣбу живую (θυσίαν). (Сл.Ио.Злат.) Усп.сб., 419. XII–XIII вв.

Риторически мотивированная контекстная антонимия, усиленная в переводе славянским термином, обозначающим языческую жертву, просматривается и в следующем контексте из Толковой Псалтири (цитируется фрагмент комментария к покаянным словам псалма *аще бы восхотел если жертвы, дал бых убо, всесожжения не благоволиши*):

Не угодны Тебѣ суща жрътвы скотныа, того же убо дѣл<ь>ма угодную Тебѣ требную службу принесу (ιερουργίαν). (Пс. 50, 18, толк.) Псалт.толк.Феодорит., 85 об. XV в. ~ XI в.

В приведенных выше цитатах особенно показателен пример из Номоканона Мефодия (село, в немъже требы бывають или присягы поганьскы [paganae superstitionis... aliquid tale 'языческие суеверия... что-либо подобное']). Ном.Меф., 178. XIII в.), который свидетельствует о древности книжной традиции, согласно которой наименованием языческого священнодействия было *трьба*. Это наблюдение поддерживается также многочисленными примерами из Фрейзингенских отрывков, Жития Константина Философа и Устюжской Кормчей, которые содержат архаические тексты, созданные за пределами древней Болгарии или не связанные с преславской традицией (SJS IV: 508). Сказанное ранее о предпочтении или даже «исключительном употреблении» слова *жрътва* в древнейшей книжной традиции (Jagic 1913: 345; Цейтлин 1977: 49, ср. 44–45; 1986: 290, 64, 69–70; Славова 1989: 55) справедливо только на материале Священного Писания, хотя и здесь имеется исключение (см. выше в древнерусском иллюстративном материале цитату из Христинопольского Апостола с сокращением «Апост.Христ.»). Памятники, находящиеся за пределами «старославянского канона», однако содержащие древние тексты, существенно уточняют такие наблюдения. Складывается впечатление, что создатели древнейших редакций библейских книг действительно избегали употреблять слово *трьба*, хотя и использовали его, например, в правовых текстах только по отношению к языческим священнодействиям. Древняя традиция терминологического употребления слова *трьба* для описания нехристианских священнодействий проявляется в многочисленных производных от слова *трьба* (*трьбище*, *трьбищныѣ*, *трьбовати*, *трьбьникъ*, *трьбьныѣ*), значения которых, имеющие отношение к ритуалу, все без исключения связаны с языческими или ветхозаветными обрядами (SJS IV: 509–512). В этой связи особенно трудно согласиться с толкованием одной цитаты из Синайского евхология, в которой авторы «Словаря старославянского языка» усматривают описательное значение «de liturgia eucharistica» (SJS IV: 508): *Ѡ благовъзгодныѣ трьбѣ быти* ·

словесъноумоу семоу слоуженью нашемоу (Nahtigal 1942: 155, 60a—14–16)³. Перед нами — молитвенное прошение из коленопреклоненных молитв в Пятидесятницу, которое, как сказано в комментариях издателей (Nahtigal 1942: 155; SJS IV: 508), является парафразом из апостольского Послания к Римлянам (1 Рим 12:1: *умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего*) и тем самым относится не к евхаристии, а выражает представления о сакральной чистоте перед Божеством. Об адресатах послания, то есть о верующих, говорится таким образом символически как о жертвах.

Наименование словом *трьба* Святых Даров отмечается в текстах, связанных с древневосточноболгарской книжной традицией: в Супрасльской рукописи (SJS IV: 508; Словарь 1004: 705–706), а также, судя по древнерусским лексикографическим данным, у Иоанна, экзарха Болгарского, в Изборнике 1073 г. и в словах Григория Назианзина, перевод которых достоверно не атрибутирован какой-либо из древнейших книжных школ:

Святые Дары, евхаристическая жертва

Вскрьсѣшу Гѣи принесѣте трѣбу вашу, о неже вамъ нами заповѣда, рекыи: се творите на мою память [ср. Лк. XXII, 19] (*θυσία*). Изб.Св.1073 г.², 585. На цркви воююще, и олгаремъ наругающесе и бескврньныя трѣбы члчею крѣвию... оскврняющче (*θυσίας*). Гр.Наз., 48. XI в. Си есть чистая треба, явѣ же и бескврньная, юже от вѣстока слнца даже и до запада себѣ приноситьи прркомъ Гѣ рече (*θυσία*). Ио.екз.Бог.¹ III, 26. XIII в. [О претворении Св. Даров] Сѣтво бо аще не не будеть, то и таинаа служба не будет. Имаши образ точ<и>ю херувим: сѣти, сѣти, сѣти Гѣ – оѣтися треба (ή *θυσία*). Шестоднев Ио.екз.¹, II, 313. XVI в.

Кроме того, в славянском переводе толкований на литургию патр. Германа I в составе так называемого «Сказания церковного»⁴

³ В Словаре 1994 пример отсутствует, благодаря чему картина представляется более целостной (Словаре 1994: 705–706).

⁴ О греческом оригинале этого текста и его славянской традиции см. новейшее исследование (Афанасьева 2010).

имеется странное сочетание *люхно трѣбы* (Государственный исторический музей, Синодальное собрание, № 162, л. 245; XII в.), с греческой параллелью *λογῆ τῆς θυσίας*: речь идет о священном предмете в форме ножа с широким лезвием, напоминающим наконечник копья, которым священник вырезает части просфоры для приготовления Святых Даров. «Здесь, по-видимому, мы сталкиваемся с испорченным грецизмом. Другие списки этого слова не воспроизводят, а заменяют его общеупотребительным *копие* или *ножь*» (Афанасьева 2010: 253–254). Для темы данной статьи важно то, что бескровная жертва здесь названа словом *трьба* (*трьба*), что, в одном ряду с приведенными выше примерами, свидетельствует о «размывании» архаического кирилло-мефодиевского узуса, который стремился к терминологическому разграничению евхаристической жертвы, с одной стороны, и нехристианских, то есть ветхозаветных и языческих, «треб». Если цель такого терминологического разделения в рамках древнейшей славянской традиции очевидна, то причины выбора ясны недостаточно. Возможно, что основанием для разделения стала словообразовательная мотивация существительных *жрътва* и *трьба*, еще ощущавшаяся носителями языка. Во всяком случае, именно она позволяет увидеть смысловые параллели между книжным узусом, религиозным содержанием терминов и их этимологией. Не вызывает сомнений связь праславянского **treba* ‘жертва’ с семантикой расчистки, очищения, а также растирания (Фасмер, Трубачёв IV: 45–46, 48), ср. *истребить*, что указывает на одно из архаических пониманий жертвы как очищения. Что же касается происхождения **žrtva*, то здесь долгое время господствовала точка зрения о его связи с индоевропейской лексикой, обозначающей хвалу, превозношение и воспевание (Фасмер, Трубачёв II: 50). «Однако в тех религиях, культовые ритуалы которых поддаются непосредственному наблюдению либо изучению по текстам, кульминация священнодействия — акт жертвоприношения окружен благоговейным молчанием, ср. лат. *favete linguis* <...> Наряду с обычным жертвоприношением, когда от жертвенного животного сжигается определенная часть, а прочее идет на храмовую трапезу участников ритуала, религией Ветхого Завета предусмотрено всеожжеание <...> — высший вид жертвы, отличающийся тем, что здесь ничего не расходуется для земных целей, все возносится дымом на

небо <...> Этот образ вошел в канон Поликарпу, творение Феофана: 'Ολοκαύτωμα τέλειον καὶ καθαρὰ θυσία προσηνέχθης — Всесъжъжение съвршено и чиста жрътва принесє са (Минєя XI–XII вв., РГАДА, № 103)» (Мурыянов 2008: 481). Показательно, что здесь, как и в других гимнографических контекстах, слово *тръва* для обозначения жертвенного подвига мучеников тоже не употребляется: это сопоставимо с обозначением Святых Даров — бескровной жертвы и тем самым является ещё одним свидетельством преемственности лексического узуса древней славянской гимнографии по отношению к кирилло-мефодиевскому языковому употреблению. Наблюдение М. Ф. Мурыянова, основанное на фактах исторической поэтики и особенностях структуры ритуала, получило прочное обоснование в этимологии благодаря работам Ж. Ж. Варбот, которая установила, что глагол **žerti*, **žrǫ* является родственным **gorěti*, **grěti*, **žariti*. Это доказывается наличием в гнезде **gorěti* именных производных с корневым вокализмом **e*: **žeravъ(jь)* (др.-русск.—ц.-слав. *жеравъ* 'горящий, раскаленный', чеш. *žeravý*, 'раскаленный, жгучий'), **žeratъkъ* (др.-русск. *жератъкъ* 'пепел; сера, смола'), ср. также приведённые Ж. Ж. Варбот примеры *жерети* (Кормчая Рязанская 1284 г., 375 г) и прич. страд. наст. вр. *жеремьи* (Пандекты Никона Черногорца XIV в., 5 г) (там же) (с вторичным обобщением для настоящего времени ступени огласовки, характерной для инфинитива), а также значения 'жертва' в производном от другого глагола этого гнезда — **žariti*: ст.-польск. *zarzyzna* (Варбот 1967: 72–73, Варбот 2004).

Связь представлений об огне и спасительной жертве отражается не только в выборе древнейшего славянского термина, обозначающего Святые Дары и подвиг мученичества, но и в словообразовательной мотивации старославянского неологизма, обозначающего главное событие Священной истории — *воскресение* 'букв. высекание искр вверх' (см. ЭССЯ 10: 124–126, s. vv. **kresati*, **kresiti* 'высекать [искры]; вспыхивать'). С внутренней формой и морфемной структурой греческого ἀνάστασις 'букв. восстание, вставание; воскресение' у славянского *въскрєсьнїє* нет ничего общего, однако метафорическое уподобление летящих вверх искр воскресению и победе над страданием и смертью имеет типологические параллели как в архаической поэтике (*человек рождается на страдание, как*

искры, чтобы устремляться вверх, Иов 5:7), так и в поэзии конца XX в.⁵

Дополнительных размышлений требует идеологический контекст древнеболгарской книжной семантической инновации *тръба* ‘Святые Дары’. Очевидно, мы встречаемся здесь с попыткой нанести «лингвистический удар» по сознанию язычника за счёт христианской «оккупации» важнейшего термина, связанного с жертвоприношением⁶. Такая языковая политика была вполне уместна в конце IX — X веках в Первом Болгарском царстве, в особенности в его восточной части, где, по сравнению с грецизированным юго-западом, было сильным болгарское влияние, сказавшееся также в книжном языке преславской школы, и где незадолго до восшествия на престол Симеона произошло восстание языческой знати. Интересно, что лексический узус славянской гимнографии не испытал такой экспансии, в связи с чем подвиг мученичества обозначался в славянской литургической поэзии исключительно словом *жрътва*. Надо полагать, что культурная или даже культурно-политическая среда, в которой создавались и функционировали древнейшие славянские гимнографические тексты, не требовала особой «антиязыческой» лингвистической политики.

Таким образом, старославянское слово *тръба* в значении ‘Святые Дары’ представляет собой культурный термин — семантический болгаризм, получивший некоторое распространение прежде всего в

---

⁵ *Я всматриваюсь в огонь <...> Пылай, пылай предо мной, рваное, как блатной, / как безумный портной, / пламя еще одной / зимы <...> / Только одной тебе / и свойственно, вещь губя, / приравнивань к судьбе / сжигаемого — себя! / Это — твой жар, твой пыл! / Не отпирайся! Я / твой почерк не позабыл, / обугленные края. / Как ни скрывай черты, / но предаст тебя суть, / ибо никто, как ты, / не умел захлестнуть, / выдохнуться, воспрясть, / метнуться наперерез. / Назорею б та страсть, / воистину бы воскрес!* (И. А. Бродский, «Горение», 1981 г.).

⁶ Сравним языковую политику вестфальских миссионеров на славянском Востоке, на острове Рюген, где находилось святилище языческого бога Световита и куда посланцы монастыря Корвай в IX в. принесли частицу мощей св. Вита: «Удар был рассчитан лингвистически очень точно: сходство этих имен существенно облегчило христианизацию западных и южных славян» (Мурыянов 2007/1983: 201).

текстах преславской школы. Древняя книжная традиция за пределами древневосточноболгарского узуса отличается специализированным употреблением слова *трьба* и родственных лексем для обозначения языческих и ветхозаветных священнодействий, в отличие от слова *жрътва*, которое могло употребляться для называния как Святых Даров, так и нехристианских жертв и тем самым не было культурно маркировано. Выбор слова *жрътва* для обозначения важнейшего христианского таинства, возможно, обусловлен деривационными связями этого слова с глаголом *горѣти* на праславянском уровне. Это имеет свою семантическую параллель в метафорической мотивации старославянских книжных неологизмов — родственных слов, обозначающих центральное событие и понятие христианства *воскресение* и также связанных с поэтическими представлениями об огне и высекании искр.

ЛИТЕРАТУРА

Афанасьева 2010 — *Афанасьева Т. И.* Языковые особенности «Сказания церковного» по спискам XII–XVI вв. // *Русский язык в научном освещении.* 2010. № 2/20.

Варбот 1967 — *Варбот Ж. Ж.* О словообразовательной структуре этимологических гнезд // *Вопросы языкознания.* 1967. № 4.

Варбот 2004 — *Варбот Ж. Ж.* К этимологии праслав. *žerti*, *žьrъ* ‘жертвовать’ // *Сравнительно-историческое и общее языкознание. Сборник статей в честь 80-летия В. А. Кочергиной.* М., 2004.

Мурьянов 1983/2008 — *Мурьянов М. Ф.* Старославянские метаморфозы западного агиологического сюжета // *Мурьянов М. Ф.* История книжной культуры России. Очерки. Ч. 1. СПб., 2008.

Мурьянов 2008 — *Мурьянов М. Ф.* Канон патриарху Мефодию как сочинение патриарха Фотия и его старославянский перевод // *Мурьянов М. Ф.* История книжной культуры России. Очерки. Ч. 2. СПб., 2008 (опубликовано впервые по авторской машинописи, хранящейся в домашнем архиве и датированной 6 октября 1981 г.).

СлРЯ XI–XVII — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* М., 1975 —.

Словарь 1994 — *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)* / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. Изд. 2-е, стереотипное. М., 1999.

Фасмер, Трубачев I–IV — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева / Под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. Изд. 3-е, стереотипное. Т. I–IV. М., 1996.

Цейтлин 1977 — *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М., 1977.

Цейтлин 1986 — *Цейтлин Р. М.* Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв. София, 1986.

Nahtigal 1941 — *Euchologium Sinaiticum. II. del / Prired. R. Nahtigal.* Ljubljana, 1941.

SJS I–IV — *Slovník jazyka staroslověnského.* Т. I–IV. Praha, 1966–1997 (репринт: СПб., 2006).

---

* Статья написана в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», направление № 4: «Тексты традиционной культуры в перспективе культурной эволюции», проект «Русская историческая лексикография как способ описания культурно-языковой эволюции восточных славян в эпоху Средневековья» (руководитель Р. Н. Кривко).

С. М. ТОЛСТАЯ
(Институт славяноведения РАН, Москва)

ЖЕЛАТЬ И ЖАЛЕТЬ: ЭТИМОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА

Эти два близких по форме праславянских глагола (**želēti/želati* и **žalēti/žaliti*) и соответствующие этимологические гнезда неодинаково представлены в лексике славянских языков: первый из них, глагол со значением ‘хотеть’, известен старославянскому (и далее церковнославянскому и русскому), а также южнославянским языкам (ограниченно македонскому) и словацкому. Второй глагол с общим значением ‘испытывать боль, страдать, сострадать’ (и далее ‘скорбеть, оплакивать, пребывать в трауре’¹) и/или его формальные и семантические дериваты известны практически всем славянским языкам. Неодинаково сложилась и их этимологическая судьба: если для *жалеть* (праслав. **gēlēti/gēliti*) найдены надежные индоевропейские (прежде всего балтийские) соответствия с убедительной семантической мотивировкой — его сопоставляют с лит. *gēlti* ‘болеть, жалить’, латыш. *dzelt* ‘колоть’, д.-в.-н. *quēlan* ‘испытывать боль’ и др., сюда же *жало* (Фасмер 2: 34; Черных 1: 295; ЕСУМ 2: 186; ЭСБМ 3: 207; Вору́с: 751; Rejzek: 744; Skok 3: 671; Bezljaj 4: 435; Snój: 863 и др.), то *желать* (**želēti/želati*) не получил единой общепринятой трактовки в этимологических и иных словарях. Одни считают его этимологически тождественным *жалеть* (без объяснения их семантического соотношения) (Зубатый, Френкель, Скок², Безлай³,

---

¹ См. в этом сборнике статью А. А. Плотниковой.

² П. Скок считает, что ст.-слав. *želēti имело два значения: 1. хотеть, 2. горевать, оплакивать, и возводит этот глагол к тому же и.-е. прототипу, что и лит. *gēlti*, лат. *dzelt* ‘болеть < колоть’ (Skok 3: 671). При этом с.-х. *želiti* ‘хотеть, желать’ как отдельная статья в словаре отсутствует.

³ В словаре Ф. Безлая статья *želēti*, написанная М. Сноем, возводит оба глагола к одной и.-е. праформе со значением ‘колоть’, считая менее вероятной этимологическую связь *želēti с греч. θέλω ‘хотеть’ (Bezljaj 4: 443). При

Сной⁴ и др.), другие — этимологически независимым словом, родственным греч. θέλω, ‘желать, хотеть’ (Фасмер 2: 40, БЕР 1: 532). В словаре П. Я. Черных чеш. *želeti*, словц. *želiť* ‘жалеть, горевать’, др.-русск. *желѣ* ‘печаль, горе’ рассматриваются в статье «Желать», несмотря на несовпадение значений (Черных 1: 295). В словаре древнерусского языка в статье *желати*, наряду со значениями ‘желать, жаждать’ и ‘хотеть, иметь намерение’, также дается значение ‘жалеть, горевать’; в свою очередь в статье *желѣти* набор значений выглядит следующим образом: 1. ‘хотеть, желать’, 2. ‘скорбеть, горевать’, 3. ‘лишиться чего-л., проститься с чем-л.’ (СДЯ XI–XIV III: 241, 243–244). То же объединение двух глаголов находим в словаре XI–XVII веков: *желѣти* 1. ‘оплакивать, совершать обряд оплакивания умершего’, 2. ‘печалиться, сокрушаться, скорбеть’, 3. ‘желать, хотеть’ (СлРЯ XI–XVII 5: 84); *желати* 1. ‘хотеть, желать, испытывать потребность’, 2. ‘жалеть о ком-л., скорбеть’ (Там же: 80–81). Ф. Миклошич включает в статью *žel-*, наряду со словами с семантикой ‘хотеть’, слова, означающие ‘печаль, горе’, ‘скорбеть’ и т. п. (Miklosich: 407). И только М. Фасмер решительно разделяет эти глаголы, ср.: «Необходимо отделять от *желать*» (в статье «Жалеть») и «Нужно отделять от *жаль* и *жалеть*» (в статье «Желать»).

Если вслед за Фасмером принять этимологическую самостоятельность (отдельность) этих глаголов (и соответствующих этимологических гнезд в целом), то «прототипическими» праславянскими формами следует считать **želēti/želati* для ‘желать’ и **žalēti/žaliti* для ‘жалеть’, то есть соответственно формы с огласовкой корня **žel-* и формы с огласовкой **žal-*. Что касается тематических суффиксов, то в случае «желать» наблюдается достаточно строгое распределение засвидетельствованных в словарях форм: ятевый глагол **želēti*

этом семантическим подтверждением предполагаемого совмещения значений ‘страдать’ и ‘желать’ М. Сной вслед за Френкелем считает литовский случай *gėsti* ‘гибнуть’ — *pasigėsti* ‘тосковать’, ‘сильно желать’. См. также статью *gėsti* в новейшем этимологическом словаре литовского языка, где этот глагол признается соответствием слав. **žędati* и греч. λυθέω ‘тосковать, ощущать недостаток, страстно желать’ (Smoczyński: 174).

⁴ М. Сной считает, что праслав. **želēti* означало ‘чувствовать укол, боль, сильное желание’ (Snoj: 866).

характерен для южнославянских языков, а *a*-глагол *želati — для русского языка (ср., однако, *вождеделение* из ц.-слав.), в старославянском присутствуют обе формы. В случае «жалеть» распределение менее четкое: ятевый глагол *žalěti отмечается в русск. (*жалеть*), укр. (*жаліти*), чеш. (*želěti*), болг. (*жалая*) языках, а *i*-глагол *žaliti* (*se*) — в ст.-слав., с.-х., словен., польск., блр. (*жالیцца*), др.-русск., русск. диал.; в словацком представлены обе формы; кроме того, во многих языках получили распространение вторичные формы на *-ova-žalovati* (их нет в блр., в.-л.); в болг. возможен и *a*-глагол *жалам* (Героу 2:28). См. также (Корецнѹ: 433–434).

Почему же, несмотря на значительное расхождение в семантике, эти глаголы часто смешиваются и признаются этимологически тождественными? Это может объясняться прежде всего формальными причинами. Безусловно и устойчиво совпадающими в этих глаголах оказываются только корневые согласные *ž* и *l*, тогда как и гласные корня и тематические гласные глагола могут варьировать — первые в силу своей «неустойчивой» позиции после шипящего (где *ē (*ě*) > *a* и далее по фонетическим причинам *a* > *e*, *i* и т. п.⁵), вторые — из-за исконной праславянской множественности оформления глагольных основ (тематическими гласными *a*, *ě*, *i*). Благодаря этим двум обстоятельствам, эти глаголы в отдельных языках могут совпадать в своем звуковом составе и смешиваться, то есть теоретически оба глагола могут иметь формы *žalěti* — *želěti* — *žaliti* — *želiti* — *želati* и др. Приведем сводку материалов по отдельным языкам (подчеркнуты «неправильные» по отношению к реконструированным выше глагольным формам **žel-* и **žal-* корневые огласовки):

ст.-слав. *жалити*, *жаловати* ‘сетовать, скорбеть’, *жаль* ‘могила, гробница’, *жадость* ‘усердие, рвение’, *желѣтва* ‘печаль, горе’, *желѣта* ‘печаль, горе’; *желѣти*, *желати* ‘желать, хотеть’, *желѣннѹ*, *желанинѹ* ‘желание’ (СС; СБР);

др.-русск. *жадати*, *желати*, *желѣти* ‘желать, жаждать, хотеть’ и *желати*, *желѣти* ‘жалеть, горевать, оплакивать’, *желѣ*, *желѣтва* ‘печаль, скорбь’, *жадание*, *желание* ‘желание’, *жалити(сѣ)*

⁵ Ср. украинские формы *жаль*, *жель*, *жсль*, *жиль* ‘жаль’ (Rudnyč’kuj 2: 351); гуцул. *жєлоба*, *жілоба* ‘жалоба’ (ГГ: 69) и т. п.; русск. диал. *жалать* ‘желать’, *жалезо* ‘железо’ и т. п. (СРНГ 9: 62).

- ‘печалиться, горевать’, *жалость* ‘горе, печаль’, ‘сострадание’, *жаль* ‘жаль, жалко’ (СДЯ XI–XIV III);
- русск. диал. *жаланка* ‘милая, любимая, желанная’, *жалальшик* ‘тот, кто жалеет’ и ‘тот, кто желает’, *жалать* ‘желать’, *жалаться* ‘хотеться’, *жалиться* ‘страдать, мучиться от боли, болезни’ (СРНГ 9), ‘плакаться, жаловаться’, *жалоба* ‘траур’ (Даль I: 1309–1310);
- болг. *желая* ‘хотеть’, диал. *жаляя*, *жаливам* ‘хотеть’; *жал* ‘душевная мука, скорбь’, *жалба* и *желба* ‘оплакивание, скорбь’ и ‘желание’ (Геров 2: 28; Доп. 114), *жален* ‘печальный’ и ‘жалкий, несчастный’, *желен* ‘жалкий, несчастный’ и ‘желанный, милый’ (Геров Доп.: 114), *жаля* ‘оплакивать’, *жалвам* (*се*), *жалувам*, *жаляя* ‘жалеть’ и т. д. (БЕР 1);
- макед. *жал*, *жалот/жалта* ‘скорбь, душевная боль’, ‘сочувствие, сожаление’, *за жал* ‘к сожалению’, *жала се*, *жали се* ‘жалеть о чем-л.’, ‘пребывать в трауре’, ‘сочувствовать’, ‘жалеть, скупиться’, *жалба* ‘жалоба’, ‘скорбь’, *жалит* ‘жалобный, жалостливый’, *жалник* ‘несчастный, достойный сострадания’, *жалост* ‘душевная боль’, ‘траур’; *желба* ‘желание’, *желбен* ‘желательный’, *желен* ‘желающий, стремящийся к чему-л., кому-л.’ (ТРМ); фольк. *жела* 1. ‘горевать, оплакивать, то же, что *жала*’, 2. ‘скорбь, горесть, сожаление, то же, что *жал*, *жалба*’; *желба*¹. ‘желание, стремление’, *желба*² ‘то же, что *жалба*’ (РМНП 2: 265–266).
- с.-х. *žalan* ‘вызывающий жалость’, *žalba* ‘скорбь, оплакивание’, ‘жалоба’, *žaliti* ‘скорбеть, оплакивать’, ‘сожалеть’, ‘сочувствовать’, ‘жаловаться, сетовать’, ‘жалеть, скупиться’; *žalost* ‘печаль, скорбь’, ‘оплакивание’, ‘траур’, *žalosnik* ‘несчастный, заслуживающий сочувствия’, *žalostiv* ‘сочувствующий, преисполненный жалости’, *žalovati* ‘скорбеть о ком-л.’, ‘жалеть кого-л.’, *žao* ‘жаль’; *želja* ‘желание, хотение’, *željan* ‘желающий, хотящий чего-л.’, *željati*, *željeti*, *želati*, *želiti* ‘хотеть, желать’, *željenje* ‘желание, хотение’, *želim* ‘желательный’ и т. п. (RJAZU 23).
- словен. *žal* ‘жаль, сожаление’, *žaliti* ‘обижать, оскорблять’, *žalen* ‘траурный, печальный’, *žalost* ‘печаль, грусть, скорбь’, *sožalje* ‘сочувствие, соболезнование’, *žalovati* ‘быть в трауре, оплакивать, скорбеть о ком-л.’ и т. д.; *želeti* ‘желать, пожелать, поздравлять’,

‘хотеть’, *želja* ‘желание, пожелание’, *željan* ‘желающий, жаждущий чего-л.’

слвц. *žaliet* ‘жаль’, книж. ‘грустить, горевать’, *žaloba* ‘жалоба, иск’, ‘обвинение’, *žalobník* ‘жалобщик’, ‘истец’, *žalobný* ‘исковой’, *žalospev* ‘причитание’, *žalost* ‘скорбь’, *žalostit* ‘грустить, горевать, плакать’, *žalostivý* ‘жалобный’, *žalostný* ‘жалобный, печальный, унылый’, *žalovat* ‘жаловаться’, ‘подавать жалобу, иск’, *žial* ‘душевная боль, печаль’, *žialit* ‘грустить, горевать’, *žial’ny* ‘тоскливый, грустный’, *želijet* ‘жалеть, печалиться, скорбеть’, *želenie* ‘скорбь, печаль’; *želat* (*si*) ‘желать (пожелание)’, ‘хотеть’, *želanie* ‘желание’, ‘пожелание’, *želaný* ‘желаемый’, *želatel’ny* ‘желательный’ (SSJ 5; Isačenko 2).

ст.-слвц. *žaloba* ‘жалоба, обвинение’, ‘судебный иск’, ‘траур’, *žalost* ‘огорчение, скорбь’, *žalovanie* ‘жалоба, обвинение’, ‘сожаление’, *žalovat*, *žalobovat* ‘обвинять’, ‘подавать жалобу, иск’, *žalovatel* ‘винительный падеж’; *želenie* ‘жалость, сострадание’, ‘раскаяние’, *žial* ‘печаль, горесть’, ‘жалость, сожаление’, *žialit* ‘горевать’ (HSSJ 7).

чеш. *žel* ‘жаль, жалко’, *želeti* ‘жалеть, сожалеть’, *žal* ‘скорбь, печаль’, *žaloba* ‘жалоба, сетование’, ‘обвинение, судебный иск’, *žalobní* ‘обвинительный, исковой’, *žalobník* ‘ябедник, фискал’, *žalobný* ‘жалобный, печальный’, *žalost* ‘скорбь, печаль’, *žalostný* ‘жалобный’, ‘жалкий’, *žalovati* ‘жаловаться, подавать жалобу на кого-л.’, *žalozpev* ‘грустная песня, элегия’ (ЧРС 2).

Хотя в чешском языке нет следов глагола *želati ‘желать’, он упомянут здесь потому, что чешский глагол с исходным значением ‘жалеть’ имеет огласовку корня *žel-*⁶. То же характерно для верхне-лужицкого языка, ср. *želić* ‘скорбеть о ком-л., оплакивать’, *želníwu* ‘раскаивающийся’, *želny* ‘кающийся, покаянный’, *želnosc* ‘раскаяние’ (Zeman: 628, Трофимович: 458). В остальных языках (польск., н.-л., укр.⁷ и блр.) этот глагол отсутствует (или известен как русизм), а **žalěti/žaliti* не имеет варианта с *žel-*.

⁶ Ср. в словаре Голуба–Копечного: *želeti* (ст.-чеш. *želeju*, *želěš* а *želiti*) дается с отсылкой к *žal* (Holub–Korečný: 443).

⁷ Некоторые этимологические словари славянских языков, особенно старые, приводят укр. *желати* ‘бажати’ — вероятно, вслед за Желеховским

Из приведенных материалов можно видеть, что в словарных источниках в соответствии с «правилом» лексемы с корнем **žel-* в большинстве случаев употребляются в значении ‘хотеть, желать’, а лексемы с корнем **žal-* — для выражения значений ‘жалеть, горевать’, однако есть немало случаев смешения корней и нарушения этого распределения (они подчеркнуты в приведенных примерах). Так, **žel-* в «аномальном» значении ‘жалеть, оплакивать’ представлен в ст.-слав. *жѣлѣтва* ‘печаль, горе’, *жѣла* ‘печаль, горе’; др.-русск. *жѣлѣти* ‘жалеть, горевать, оплакивать’, *жѣла*, *жѣлѣтва* ‘печаль, скорбь’; болг. *желба* ‘жалость’, *желен* ‘жалкий, несчастный’; макед. *жела* ‘горевать’, *желба* ‘скорбь, печаль’; словц. *želiť* ‘жалеть, печалиться, скорбеть’, *želenie* ‘скорбь, печаль’; ст.-словц. *želenie* ‘жалость, сострадание’, ‘рассказание’; чеш. *žel* ‘жалъ, жалко’, *želeti* ‘жалеть, сожалеть’; в.-л. *želić* ‘скорбеть о ком-л., оплакивать’, *želnīwu* ‘раскаивающийся’, *želny* ‘кающийся, покаянный’, *želnosć* ‘рассказание’. Противоположное явление — **žal-* в значении ‘хотеть, желать’ — встречается реже (и нередко параллельно с **žel-* или наряду со значением ‘жалеть’): ст.-слав. *жѣлѣсть* ‘усердие, рвение’ (?), др.-русск. *жѣлѣти* ‘желать, жаждать, хотеть’, *жѣлѣние* ‘желание’; русск. диал. *жаланка* ‘милая, любимая, желанная’, *жалальшик* ‘тот, кто жалеет’ и ‘тот, кто желает’, *жалать* ‘желать’, *жалаться* ‘хотеться’ (где неразличение безударных *же-* и *жа-* носит чисто фонетический характер); болг. *жалба* ‘желание’, диал. *жадея*, *жаливам* ‘хотеть’. Отметим, что смешение этого типа практически отсутствует в южнославянских языках (кроме некоторых болгарских диалектных форм) и в русском (не считая упомянутого неразличения безударных *же-* и *жа-* в диалектах), то есть именно в тех языках, где вообще глагол *желать* известен. Наиболее трудным оказывается объяснение случаев смешения в старославянском языке, где известны оба глагола, а именно слов *жѣлѣтва* ‘печаль, горе’, *жѣла* ‘печаль,

---

(Желеховский 1: 219). Однако ни Гринченко, ни ЕСУМ, ни СУМ, ни исторические словари украинского языка слов этого гнезда не включают. Исключение составляют некоторые юго-западные украинские говоры, в частности закарпатские, где фиксируются *желати*, *желаний*, *желаня*, *желающий* и др. в значении ‘хотеть, желать’ (Жерча 1: 273, Онишкевич 1: 250, Сабадош: 84).

горе', *жалость* 'усердие, рвение', встречающихся уже в древнейших памятниках (СБР 1: 489, 485).

Для решения вопроса об исконной (этимологической) тождественности или нетождественности праславянских гнезд **žal-* и **žel-* недостаточно ограничиться их формальным сопоставлением. Поскольку речь идет о письменной фиксации нечеткой фонетической позиции в условиях часто неустойчивой орфографической нормы, формальное смещение следует считать мало показательным. Поэтому необходимо обратиться к семантическому спектру интересующих нас гнезд и сопоставить реконструируемые для них линии семантического развития. В целом можно констатировать известную автономность смысловой структуры каждого гнезда, взятого в полном спектре их значений и в исторической перспективе отдельных славянских языков. Большая часть характерных для них моделей семантической деривации обнаруживает мотивированность переходов, наблюдаемых в пределах каждого гнезда, на фоне которых связь исконных значений 'хотеть' и 'жалеть, испытывать боль, горевать' выглядит недостаточно убедительной, так же как и вторичная деривация в обоих направлениях (то есть переходы типа 'хотеть' > 'жалеть, горевать' или 'жалеть, горевать' > 'хотеть'). Рассмотрим кратко наиболее характерные из производных значений, предполагая исходными соответственно 'хотеть' и 'страдать, горевать'.

Семантическая структура гнезда **žal-*. Исходной семантикой здесь, безусловно, является состояние боли (в том числе физической), страдания, огорчения, печали (ср. русск. диал. *жалиться* 'мучиться от боли, болезни' — СРНГ 9: 64, 'тосковать', укр. *жалний* 'печальный, грустный' — Желеховский: 1: 217:), лежащее в основе всех прочих значений и являющееся этимологически исходным. Универсальным для всех языков оказывается переход от 'страдать' к 'сострадать, сочувствовать', то есть 'испытывать горечь и страдание «отраженно», за другого человека, как бы «присваивая», включая в свою личную сферу чужую боль'. Если же акцент переносится с внутреннего состояния субъекта на объект этого чувства, закономерно появляются такие значения, как *жалкий* 'достойный жалости, сострадания' и далее 'бедный, бедняга, несчастный', — значения, известные во всех языках.

Весьма значительной мощностью в этом гнезде отличается семантический импульс, приведший к появлению в нем круга значений, связанных с областью поминовения усопших, оплакивания и соблюдения траура. Эта семантика, подробно рассмотренная в указанной статье А. А. Плотниковой в этнолингвистическом ракурсе главным образом на материале южнославянских языков, так или иначе присутствует во всех славянских языках и во многих из них непосредственно обозначает траур (ср. польск. *żaloba*, укр. *жалоба*, *жалощі*, блр. *жалоба*, с.-х. *жалост*, болг. *жалба*, *жалост*, макед. *жалост*, *жалене*, *жалба*, словен. *žalost*, *žalovanje* и т. п.). В этом случае «жалость» осмысливается через эмоциональное состояние печали, горя и его внешние проявления (начиная от плача и кончая ритуальными предписаниями траура, касающимися одежды, прически, поведения и т. д.).

Другая линия развития приводит к семантике «сожаления», связанного с отрицательной эмоциональной оценкой совершившегося или не совершившегося события («было бы лучше, если бы оно случилось / не случилось»): *жаль*, *жалко* (ср. «Жаль, что ты не видел этого» и «Жаль, что ты согласился в этом участвовать»). Еще одна линия семантической деривации связана, наоборот, с положительной оценкой утраченного состояния (ср. *сожалеть о прошедшей молодости*) или сознанием ценности некоего объекта (вещи, ресурса) и нежеланием его утраты⁸. В последнем случае появляется значение, близкое, с одной стороны, к «охранять, оберегать, щадить», а с другой — к «жалеть, скупиться» (ср. «Жалеть вина, не видать гостей» — Даль I: 1309, болг. «Не жалия никакви средства» — РСБКЕ 1: 339).

Акцент на вербальном выражении эмоции огорчения, неудовольствия приводит к появлению широко распространенного значения «жаловаться, сетовать»: русск. *жаловаться* (*жаловаться на свою жизнь*), укр. *жалітися*, *жалкуватися*. Вторичным по отношению к нему, но вполне мотивированным оказывается развитие «фискального» значения, то есть переход к «жаловаться, сетовать» и далее — к «обвинять», «высказывать жалобу», «обращаться с жалобой», «предъявлять иск» и т. п., предполагающий участие в ситуации не только субъекта и объекта (причины) «жалости», но и некой третьей

⁸ О «семантике сожаления» в русском языке см. (Зализняк 2006).

инстанции. Эти значения характерны для многих языков, ср. русск. *жалоба*, *жаловаться*, *жалобщик*, укр. *жалуватися*, польск. *zażalenie* ‘жалоба’, чеш. *žaloba* ‘жалоба, обвинение’, *žalující*, *žalobce* ‘жалобщик, истец’, разгов. *žalovat* ‘жаловаться, подавать иск’, с.-х. *жалба* ‘жалоба, выражение недовольства’ и т. д.

Другие направления деривации в этом гнезде менее значимы и могут захватывать не все языки. В некоторых языках, особенно в русских диалектах, продуктивной оказалась семантическая деривация ‘жалеть’ > ‘любить’, в которой акцентируется само положительное чувство, испытываемое субъектом по отношению к объекту, ср. *жалеть*, *жалить* ‘любить’, *жалинье* ‘любовь, жалость’, *жалкий* ‘дорогой, милый’ и т. п. (СРНГ 9: 63–64), ср. также укр. *жалувати* ‘любить, ласкать’, *жалування* ‘заботливость, выражение любви’ (Гринченко 1: 473).

Семантический переход ‘жалеть’ > ‘одаривать’, связанный с акциональным проявлением положительной эмоции (одаривать как способ выражения милости и положительной оценки), характерен для дериватов с суффиксом *-ова-*. В русском языке эта семантика представлена у таких глаголов, как *жаловать* ‘любить, чтить’, ‘наградить, одаривать’ (ср. *жалованье*), *пожаловать* (ср. «Виноватого Бог простит, а правого царь пожалует» — Даль III: 568) с дальнейшим развитием в сторону *пожаловать* ‘оказать милость’ (*пожаловать в гости*, *пожалуйте к столу* и далее — *пожалуйста*).

Семантическая структура гнезда **žel-*. Это гнездо в семантическом отношении менее сложное, оно довольно устойчиво в отношении основного значения ‘хотеть, желать’. Продуктивными видами семантической деривации здесь можно считать 1) переход ‘желать, хотеть’ > ‘любить’ и 2) развитие «оптативного» значения ‘желать, выражать пожелание’. Первый тип особенно распространен в русском языке, ср. диал. *желанчик*, *желаницик* ‘любовник’, *желаньнице* ‘любовь’, *от желаньница* ‘с любовью’ и т. п. (СРНГ 9: 101), а также болг. *желан* ‘любимый, желанный’ (РСБКЕ 1: 340), серб. *желети* ‘испытывать любовь, страсть’, *желья* ‘любовная страсть, похоть’, ‘возлюбленная’ (РСЈ: 369) и др.

Второй тип известен всем языкам, знающим глагол *желать*, ср. русск. *желаю здоровья и благополучия*, серб. *желим срећу* ‘желаю

счастья', словен. *želeti srečno pot* 'желать счастливого пути' и т. д. В остальных языках в этом значении употребляются другие глаголы «оптативной» семантики, ср. польск. *życzyć*, чеш. *prát* и т. д.

Краткий обзор семантической структуры двух гнезд показал, что, несмотря на их принципиальную автономность, в сфере семантики, как и в плане формы выражения, между ними есть некоторые зоны пересечения. Одной из них можно считать семантику любви, которая оказывается производной как от «жалости» (*жалеть* 'любить'), так и от «желания» (*желать* 'любить'). Связь этих значений кажется тривиальной: сочувствие («жаление») предполагает положительную эмоциональную оценку и при определенном сдвиге смыслового акцента легко превращается в любовь, а желание («хотение») предполагает позитивную оценку желаемого, того, что субъект хочет включить в свою личную сферу. В этом случае связь значений 'жалеть' и 'хотеть' как бы опосредована семантикой любви и может считаться вторичной по отношению к исходным значениям праславянских слов.

Интуитивно менее мотивированной кажется непосредственная деривация между 'жалеть' и 'хотеть', хотя желание (особенно сильное) может трактоваться как результат внутреннего состояния, близкого к боли, страданию и тоске; типологической параллелью здесь могут служить чеш. *touha* 'жажда', 'стремление к чему-л.', *toužiti* 'жаждать', 'стремиться к чему-л.', *toužený* 'желанный' < *toga 'печаль', ср. русск. *тужить*, диал. *туга* 'печаль, горе, кручина' (Даль IV: 862), польск. диал. *tęga* 'тоска, грусть' (Karłowicz 5: 400), укр. *туга* 'горесть, печаль' (Гринченко 4: 292) и т. д. Возможно, связь этих значений демонстрирует и ст.-слав. *жѧлость* 'усердие, рвение'. С другой стороны, в языках, где семантика «желания» выражается другими лексемами (*chotěti, *žędati, польск. *pragnąć*, чеш. *prát si*, серб. *тежити* и т. п.), развития в обратном направлении, то есть от 'желать' к 'горевать, жалеть', как правило, не наблюдается (ср., однако, серб. *чезнути* 'сильно желать, жаждать' и 'тосковать' — РСJ: 1507).

Приведенные здесь наблюдения и соображения хотя и не позволяют окончательно решить вопрос об исходной этимологической тождественности или нетождественности праславянских гнезд

**želěti/želati* и **žalěti/žaliti*, все-таки, как кажется, в большей степени поддерживают точку зрения Фасмера, считавшего их автономными (по крайней мере для праславянского языка), поскольку как формальные, так и семантические пересечения двух гнезд более убедительно могут интерпретироваться как вторичные и взаимосвязанные, то есть их семантическое сближение может пониматься как результат формальной близости, которая в свою очередь связана с фонетическими процессами позднепраславянского времени и дальнейших периодов в развитии отдельных славянских языков.

ЛИТЕРАТУРА

- БЕР — Български етимологичен речник. София, 1971 —. Т. 1 —.
- ГГ — Гуцульські говірки. Короткий словник. Львів, 1997.
- Геров — *Геров Н.* Речник на българския език. Ч. 1–5. Пловдив, 1985–1904; Доп. 1908.
- Гринченко — *Гринченко Б. Д.* Словарь украинского языка. Т. 1–4. Киев, 1907–1909.
- Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. Изд. 4-е. СПб.; М., 1912.
- ЕСУМ — Етимологічний словник української мови. Т. 1 —. Київ, 1982 —.
- Зализняк 2006 — *Зализняк Анна А.* О семантике сожаления // *Зализняк Анна А.* Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006.
- Желеховский — *Желеховский С.* Малорусско-німецкий словарь. Т. 1–2. Львів, 1886.
- РМНП — Речник на македонската народна поезија. Т. 1 —. Скопје, 1983 —.
- Керча — *Керча І.* Словник русинсько-руський. Т. 1–2. Ужгород, 2007.
- Онишкевич — *Онишкевич М. Й.* Словник бойківських говірок. Ч. 1–2. Київ, 1984.
- РСБКЕ — Речник на съвременния български книжовен език. Т. 1–3. София, 1955–1959.
- РСЈ — Речник српскога језика. Београд, 2007.
- Сабадош — *Сабадош І.* Словник закарпатської говірки села Сокириця Хустського району. Ужгород, 2008.
- СБР — Старобългарски речник. Т. 1. София, 1999.
- СДЯ XI–XIV — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1 —. М., 1988 —.

- СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–. М., 1975–.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. Вып. 1 –. М.; Л.; СПб., 1965 –.
- СС — Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.
- СУМ — Словник української мови. Т. 1–11. Київ, 1970–1980.
- ТРМЈ — Толковен речник на македонскиот јазик. Т. 1. А–Ж. Скопје, 2003.
- Трофимович — Верхнелужицко-русский словарь / Сост. К. К. Трофимович. М.; Бауцен, 1974.
- Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Т. I–IV. М., 1964–1973.
- Черных — *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1–2. М., 1994.
- ЧРС — Чешско-русский словарь / Под ред. Л. В. Копецкого и Й. Филиппа. Т. 1–2. Прага; М., 1973.
- ЭСБМ — Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 1 –. Мінск, 1978–.
- Bezljaj — *Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Knj. 1–4. Ljubljana, 1976–2005.
- Boryś — *Boryś W.* Słownik etymologiczny języka polskiego. [Kraków, 2005].
- Holub–Kopečný — *Holub J., Kopečný F.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1952.
- HSSJ — Historický slovník slovenského jazyka. D. 1–8. Bratislava, 1991–2008.
- Isačenko — *Isačenko A. V.* Slovensko-ruský prekladový slovník. D. 1–2. Bratislava, 1950–1957.
- Karłowicz — *Karłowicz J.* Słownik gwar polskich. Т. 1–6. Kraków, 1900–1911.
- Kopečný — *Kopečný F.* Základní všeslovanská slovní zásoba. Praha, 1981.
- Miklosich — Etymologisches Wörterbuch der Slavischen Sprachen von F. Miklosich. Wien, 1886.
- Rejzek — *Rejzek J.* Český etymologický slovník. [Praha,] 2001.
- RJAZU — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. JAZU. D. 1–23. Zagreb, 1880–1976.
- Rudnyc'kyj — *Rudnyc'kyj J. B.* An etymological dictionary of the Ukrainian Language. V. 1. Winnipeg, 1962–1972; V. 2. Ottawa, 1982.
- Skok — *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. 1–4. Zagreb, 1971–1974.

Smoczyński — *Smoczyński W.* Słownik etymologiczny języka litewskiego. Wilna, 2007.

Snoj — *Snoj M.* Slovenski etimološki slovar. Ljubljana, 2003.

SSJ — Slovník slovenského jazyka / Red. Š. Peciar. D. 1–6. Bratislava, 1959–1968.

Zeman — *Zeman H.* Słownik górnołużycko-polski. Warszawa, 1967.

А. А. ПЛОТНИКОВА
(Институт славяноведения РАН, Москва)

**СЛАВЯНСКОЕ *ŽALĚTI (*ŽELĚTI):
‘СКОРБЕТЬ’ И ‘ГОЛОСИТЬ’***

Глагол *жалеть* в восточнославянских и южнославянских языках в настоящее время сохраняет значения, связанные с выражением скорби, сочувствия, соучастия. При этом в литературных языках и диалектах западной части Южной Славии преобладает значение ‘голосить, плакать, причитать (по умершему)’, не сохранившееся в современных восточнославянских литературных языках, но известное по древним памятникам восточнославянского извода.

Рассматривая свидетельства о борьбе христианской церкви с остатками язычества, Н. М. Гальковский пишет о том, что гонениям подвергались, прежде всего, тризна, поминальная трапеза и плач по умершим (Гальковский 1916: 191). Плачи по умершим назывались *жели*, то есть «скорбь, печаль, терзание», *желѣти* употреблялось в значении «сожалеть, скорбеть», а *жальник* было наименованием могилы (Гальковский 1916: 193). Слишком сильные переживания по умершему (вплоть до самоубийства скорбящих родственников) христианством, разумеется, отвергались, а голошение как выражение скорби и печали по покойным считалось языческим обычаем, подробнее см. (Гальковский 1916: 194–197).

Приведенные Гальковским данные из сферы терминологической лексики народной духовной культуры находят подтверждение и в русских диалектных, и в древних письменных источниках. Соответствующие обозначения конкретных предметов и объектов похоронного обряда фиксируются в диалектных словарях. Обобщение лексикографических материалов в «Словаре русских народных

---

* Авторская работа выполнена в рамках программы фундаментальных исследований Секции языка и литературы ОИФН РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики» по проекту «Карпато-балканские территориальные диалекты: реконструкция традиционной культуры по данным языка».

говоров» указывает на севернорусское распространение таких обозначений:

Жаль, и, ж. 1. Сострадание, сочувствие, жалость <...>

2. Горе, печаль, скорбь; грусть <...>

3. «Убогий дом» — скудельница, куда складывают трупы, находящиеся на дорогах. Новг., Доп. Оп., 1858.

4. Могила, могильная насыпь; кладбище. Север. Даль. «Так называются могильные насыпи в Кемском уезде и на Кольском полуострове на пути следования покручеников на Мурманский берег (при отсутствии на этом пути теплых ночлегов, при скудной пище и при плохой одежде многие из них умирают без всякой помощи, и их там же хоронят путевые товарищи)». Помор. Арх. Подвысоцкий, 1885. (СРНГ 9: 68).

Жáльник, а и **Жальнѣк**, á, м. <...>

2. То же, что 1. Жаль (в 4-м знач.). ◻ Ж á л ь н и к. Слов. Акад. 1847 [с пометой «стар.】. Север. Даль (3-е изд.). Помор. Арх. Слов. Акад. 1955 [с пометами «устар., обл.】. ◻ Ж а л ь н ѣ к. Север. Даль.

3. Место под елью, в ельнике, где хоронят маленьких детей, скончавшихся до крещения. Тихв. Новг., 1854.

4. Место древнего погребения, расположенное обычно на высоком месте и поросшее деревьями, лесом. Валд. Новг., Слов. Акад. 1897. Боров. Новг. «На севере, преимущественно в Новгородской губ., так называются древние кладбища, расположенные на высоких горах, поросших густым лесом». Энци. Слов. Брокг.—Ефр. Капш. Ленингр., Новг. Новг. (СРНГ 9: 68).

Таким образом, могила и кладбище в севернорусских диалектах обозначаются лексемами *жаль*, *жальник*.

В памятниках старославянского языка классических и поздних, в частности древнерусских, находим многочисленные свидетельства как обозначений конкретных предметов материальной культуры, относящихся к похоронно-поминальной обрядности, так и наименований самого плача, голошения через жалѣти (желѣти).

М о г и л а , г р о б н и ц а , к л а д б и щ е .

Жальникъ — могила: — Въ Троицкую субботу сходятся мужи и жены на жальникахъ и плачются по гробомъ. *Стогл. (Кар.И.Г.Р.IX. пр.830)*. — Ср. ж а л ь — гробница, sepulcrum, μνημεῖον: — ☐ жали

исходяща (w̄ грѣбъ, ѣк тѣѡν μνημείων). Четвероев. Мон. Св. Сав. (В). (Срезневский 1893: 845).

И. И. Срезневский в «Материалах...» дает перевод слова как «могила», однако представление о кладбище как о собрании множества захоронений (могил) в одном месте в славянских языках часто выражается через употребление множественного числа от лексем, обозначающих могилы: полес. *могилки*, *могица*, серб. *гробница* и пр., см. (СД 2: 503). В этом смысле описанный в «Стоглаве» обычай о схождении мужчин и женщин «на жальниках» свидетельствует об их собрании на кладбищах, не обязательно огороженных или обозначенных иначе как специальное пространство для захоронения. Множественное число в цитируемом Срезневским источнике относится не только к могилам, но и к обозначению кладбища, понимаемого как скопление захоронений в одном месте. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» *жальникъ* дается в значении 'кладбище, могильник': «Въ троицкую субботу по селомъ и по погостомъ сходятся мужи и жены на жальникахъ и плачутся по гробомъ. Стоглав, 89. XVII в. ~ 1551 г.» (СлРЯ XI–XVII 5: 75).

Цитируемый отрывок из «Стоглава» приводит и Гальковский как свидетельство существования обычая еще и в XVI веке, добавляя, что «тогда сходились мужчины и женщины на жальниках (кладбищах)» и плакались на гробах умерших с великим воплем, а потом на тех же жальниках устраивались пляски и бесовские игры с сатанинскими песнями» (Гальковский 1916: 194). Уместно заметить, что по старообрядческим представлениям еретическим является здесь не только обычай собрания людей на «жальниках» и их плач по умершим, но и само указание на места захоронения.¹

¹ По данным экспедиций в села старообрядцев северной Добруджи в Румынии (полевые экспедиции автора 2006–2009 гг.) до недавнего времени место могилы после захоронения родственниками никак не обозначалось, все знали, где находится кладбище, но посещали его очень редко, поэтому в ряде сел (Русская Слава, Свистовка и др.) кладбище выглядит лишь огороженным местом, поросшим травой (ср. *ográda* 'кладбище', Каркалиу, Тульчинский округ). Говорят: «И по Библии, по Писанию пишутъ же, чтоб могила не была знáтная, хто и где как. И мы не ставили. Ни отцу, ни матери

Что касается «плясок и бесовских игр», то у славян существуют свидетельства таких архаических игр («бужение», «оживление» покойного, имитация отпевания, эротические игры и др.), характерные для западноукраинской традиции: этот элемент похоронного обряда приурочен, как правило, к первой или второй ночи после кончины (родственники и соседи устраивают посиделки в доме, где лежит покойный), после погребения это происходит гораздо реже² (СД 2: 386).

Голошение.

Жела — скорбь, плачь, терзание, *luctus*, *moeror*, *πένθος*, *κοιητός*: — Желя велика есть (*πένθος*, *luctus*, др. сп. плачь). *Быт. Л. 11 по СП. XIV в.* **Жела** (*κοιητός*, *planitus*; *Острж.б.*: рыдание). *Ис. XXII.12.* <...> Ср.: ☉ стенание и желе завистиѡ бываѡштилѧ. Супр. р. 286. Сльнице лютоѡж покрываемо са желеѡж. *т.ж.* 319. (Срезневский 1893: 854–855).

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» **желя** отмечено уже только в значении ‘печаль, скорбь’: «XVII в. ~ XVI в.» (СлРЯ XI–XVII 5: 86).

Желѣтва — плачь, *luctus*, *πένθος*: — Миноуша дние желѣтвы (*πένθος*, *luctus*; по др сп. — плачѸ). *Быт. Л. 4 по СП. XIV в.* — Ср. Аште и въ желѣтвѡж въпадешѧ, блюди, да ти не съвратить оуст

не поставили крест. Просто могила — где она сейчас, мы и не знаем.» (с. Слава Русэ, Тульчинский округ).

² Данные, записанные автором в ходе полевых экспедиций в Закарпатье (села Торунь с прилегающими — Прислоп, Титковцы и Колочава, Межгорский р-н), свидетельствуют о сохранности этого обычая по сей день, но также относятся к периоду бдений при покойном во время первой или второй ночи после наступления смерти. Следует отметить, что традиционные игры во время бдений при покойном до сих пор сохраняются на более широкой территории карпатского ареала: так, по полевым этнолингвистическим записям у румын Олтении (коммуна Мэлая), если покойный был стариком (то есть изжил свой век, говоря по-русски), во время бдений (*privéghi*) собравшиеся рассказывали веселые истории из его жизни, привязывали незаметно нитку к руке покойного и дергали за нее из окна, вызывая эффект «оживления» умершего (Голант 2008: 306).

печальною мѣчению. *Супр. р. 283. Ср. желѣтва* (Срезневский 1893: 853–854).

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» желѣтва и желѣтва даются уже только в значении 'печаль, скорбь': «XV в. ~ XIII в.» (СлРЯ XI–XVII 5: 83–84).

Желѣнникъ — <...> сожалѣние, плачь: — И наплънятся днѣ желѣнѣя твоего (πένθος, luctus). *Ис. LX.20(Упыр.)*. <...> (Срезневский 1893: 853).

Эта лексема в древнерусском языке сохраняет данное значение до XVI в. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» желѣнникъ(-нѣ) как «действие по гл. желѣти (в значении 1)», соответственно 'оплакивание, исполнение обряда оплакивания умершего': «Сии [христиане] приемше стое крѣщение и въру правую, оканным осквернишас<я> желѣнием, дьяволе творящее хотѣние. Изм., 152. XVI в. ~ XIV–XV вв.» (СлРЯ XI–XVII 5: 83).

Желѣти = желю и желѣю — желать <...> — сожалеть, скорбеть: — Желѣтите (πενθήσατε). *Иак. IV.9 (Апост. XIV в.)*. Восплачется вино, да желѣть (*Острж. б.: рыдаетъ*) виноградъ (πενθήσει οἶνος, πενθήσει ἄμπελος). *Ис. XXIV. 7*. <...> Желѣша людие (= плакашася; ἐπένθησε). *Ос. X.5*. Желѣа и скръбѣа (πενθεῖν). *Гр. Наз. XI в. 234*. Саде(т) акы горлица на сусѣ древѣ желѣючи. *Пис. Влад. Мон. О мертвыхъ не желѣтите. Ио. Злат. XIV в.* <...> (Срезневский 1893: 853–854).

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» для желѣти в качестве первого значения дается именно 'рыдать, голосить по умершему': «1. *Оплакивать, совершать обряд оплакивания умершего*. Есть ли пособие отче уѣршимъ дѣшамъ, иж<е> по них на многи дѣи желѣють, со многимъ плачем и рыданиемъ горкимъ. Изм., 151об. XVI в. ~ XIV–XV вв. Царь же прииде въ седмыи дѣнь желѣтъ Данила, и прииде на ровь, и възрѣ, и се Даниилъ сѣдя. ВМЧ, Дек. 6–17, 1161. XVI в.» (СлРЯ XI–XVII 5: 84).

Тот же глагол с другой огласовкой в корне (жалитиста) приводится И. И. Срезневским в значениях 'скорбеть, жалеть, dolere' (Срезневский 1893: 841). Сохраняется значение невозвратного глагола жалити в памятниках древнерусского языка: 'скорбеть по ком-л., печалиться о ком-л.' (СлРЯ XI–XVII 5: 70). То же касается глагола жаловати = жаловати, жалѣю 'жалеть, dolere' (Срезневский 1893: 843).

Совокупность данных севернорусских диалектов и письменных старославянских источников позволяют А. С. Львову сделать вывод о замене слова *жаль* на *гробшиѣ* (в качестве перевода греч. *μνημεῖον* ‘памятник’) в более поздних славянских письменных памятниках, что исследователь связывает с изменениями идей языческой религии на христианские ценности. Этимологию *жаль* ‘могила, могильная насыпь, кладбище’ Львов возводит к и.-е. **gēl-* в значениях ‘снимать(ся)’, ‘комкать’, ‘округлить’, ‘собирать в кучу’, подкрепляя гипотезу русским диалектным *голбец* ‘памятник’) и под. (Львов 1966: 98–103). Таким образом, в данном случае первичным в этимологии жалѣти (желѣти) ‘плакать, рыдать, голосить’ считаются конкретные наименования могильного холма, насыпи, от которых происходят отглагольные обозначения плача, голошения рядом с могилой (на могиле).

Иной путь развития родственных значений связывается с д.-в.-н. *quēlan* ‘испытывать боль’ (с другим вокализмом: д.-в.-н. *quāla* ‘мучение’), лит. *gēlti* ‘сильно болеть’, латыш. *dzelt* ‘колоть’ (Фасмер III: 34). П. Скок также указывает на близость слов к балтийской группе (лексика со значениями ‘боль, болеть’, ‘колоть’, ‘острие’) и ст.-прус. *gallan* ‘смерть’, подчеркивая, что там значение было «конкретным», а у славян «духовным» (Skok 3: 671). Таким образом, в данном случае прослеживается происхождение др.-русс. *желя* ‘печаль, скорбь’, ‘рыдание, голошение’ от наименований со значением ‘испытывать боль’ к отвлеченному ‘жалеть’, затем к названиям тех реалий, около или на которых происходит выражение жалости (могила, кладбище), в частности, посредством голоса (причитания — *жели*).

Ранний этап заимствования славянского *žalēti (*želēti) следует признать и для румынского языка, поскольку значение ‘голосить, причитать’ (не только ‘скорбеть’, а также ‘могильный холм’, ‘могила’, ‘кладбище’) было присуще глаголу в рукописях восточнославянского извода. В румынском языке глагол *a jeli* (~*ésc*) имеет значения ‘плакать, оплакивать’, ‘тужить, скорбеть’ и ‘голосить, причитать над мертвым’; в толковых словарях с указанием на происхождение слова дается помета: «от слав. *žaliti*» (точнее, видимо, было бы указание на первичную огласовку в корне — от *želēti, если иметь в виду раннее время заимствования, ср. примеры из старославянских и древнерусских памятников, данные выше).

Румынский. JELĂ, *jelesc* vb. IV. 1. Refl. A se plânge, a se văita; a se tîngui, a se căina, a se jelui (1). 2. Tranz. și intrans. A boci un mort. 3. Tranz. A deplînge, a compătîmi; a regreta. — Din sl. žaliti. — 1. Плакать (и оплакивать. — *А. П.*), стонать; жаловаться, сокрушаться, изливать свое горе. 2. Причитать над покойным. 3. Оплакивать, соболезновать. От слав. žaliti (DEX: 478).

Займствование в румынском существительного JELĂNIE со значением 'оплакивание, причитание, сетование' (рум. *plîngere, tîngui, jeluire*), совпадающим со старославянским (ср. *желѣннѣ*, но не *желаннѣ*), в «Толковом словаре румынского языка» дается с пометой «От слав. *želanije*» (DEX: 478).

Для существительного в рум. JĂLE (региональный вариант: *jéle*) помимо значений 'жаль, грусть, сожаление' указывается также значение 'траур', дается и помета о займствовании от ЖАЛЬ: «От слав. *žali*» (DEX: 477).

Г. Михэилэ, рассматривая эту группу дериватов славянского происхождения, отмечает тот факт, что глагол *a (se) jelî, a (se) jălî* в значении 'причитать над умершим' (рум. *a boci un mort*) фиксируется только в Олтении, Мунтении и Молдове, ссылаясь на данные «Лингвистического атласа румынского языка» (=ALRM I 413) (Mihăilă 1960: 156).³

Именно в этом значении лексема *žaliti* 'голосить, причитать' известна в южнославянских языках на западе Южной Славии, а именно в ее центральной части: в сербскохорватском и в современных хорватском, сербском, боснийском языках. В словенском, болгарском и македонском языках такое значение отсутствует, но регулярно встречаются, в диалектах или на периферии словоупотребления глагола и его дериватов, архаические значения, связанные с погребально-поминальной тематической сферой.

Сербскохорватский. Как правило, в словарях с территории сербскохорватского лингвистического пространства фиксируется ряд значений глагола *жа̀лѹму / žăliti*, ярким примером чего служит перевод слова на русский: «жалеть, скорбеть, оплакивать»

³ В современных переводных румынско-русских словарях значение *a jelî* 'оплакивать покойного, причитать' дается как общеупотребительное.

(Толстой 1976: 113). Вместе с тем, следует отметить, что сербский и хорватский языки (а в недалеком прошлом — территориальные варианты одного сербскохорватского языка) показывают различия в словоупотреблении *жǎлити* / *žǎliti*. Так, новый (2007 г.) толковый словарь сербского языка дает значения ‘скорбеть, тужить по ком-либо’ (например, по погибшему сыну): «**жǎлити**, -ѓм несвр. 1. а. бити у жалости, тузи (за неким), туговати: ~ за погинулим сином» (РСЈ: 365). Как таковое, значение ‘оплакивать’ отсутствует, хотя коннотация, отраженная в примере, недвусмысленно указывает на словоупотребление именно в определенных обстоятельствах — как следствие смерти близкого, друга, знакомого и т. д. Ряд дериватов от *жǎлити*, по данным указанного словаря, еще более подчеркивают похоронно-поминальную сферу употребления:

жǎлба ж 1. б. *цвиљење, јадиковање*, 3. нар. *изјава саучешћа за покојником у кући умрлог; давање даће* — 1. б. стон, плач, 3. нар<одное>. выражение скорби по покойному в доме умершего; устройство поминок.

жǎлка, ж *жалопојка; кукњава*», т.е. ‘причитание; плач’;

жǎлобник м *онај који ожалошћен; онај који учествује у жалости (на погребима, сахранама и сл.)* — тот, кто скорбит; тот кто участвует в скорбных мероприятиях (на погребении, похоронах и т. п.);

жǎлобница ж *она која изражава жалост; тужбалица* — та, которая выражает скорбь; плакальщица;

жǎлопјџка и **жǎлопјџка** ж 1. а. *тужна, жалосна песма; тужбалица*. б. *тужење, јадиковање, кукњава*. <...> — 1. а. печальная, скорбная песня; причитание. б. скорбь, выражение горя, плач. <...>;

жǎлбст, -ости ж 1. а. *осећање туге, душевни бол, туга*. б. *жањење за покојником, корота*. <...> — чувство печали, душевная боль, печаль. б. скорбь по покойнику, траур. (РСЈ: 366).

Толковый словарь сербскохорватского литературного языка, издававшийся в середине прошлого века в Новом Саде и отражающий, как правило, сербский вариант, содержит те же заглавные слова (РСХКЈ 2: 11–13): **жалка**, **жалопойка**, **жалба** с тем же (или близким) толкованием, в котором сохраняется семантический компонент ‘плач, причитание’; основное толкование **жалити** переносится в новый словарь 2007 г. без изменений (то есть без семантического компонента ‘выражать скорбь голосом, причитать’); для **жалост** без

изменений в новом словаре остается интересующее нас значение 'скорбь по покойнику, траур'. При этом деривационное гнездо от *жалити* представлено в этом шеститомном словаре прошлого века несколько шире, чем в новом словаре 2007 г.: **жалопој** 'плач', **жалност** (=жалост), **жалопјев**, ијек. (=жалопојка), **жалостинка** (=жалопојка), **жалька** 'выражение горя; причитание' (РСХКJ 2: 11–14).

Что касается общих и диалектных словарей, происходящих с территории хорватского лингвистического пространства, то в толкованиях глагола *žaliti* значение 'голосить, причитать' более эксплицировано, оно дается как первое (или единственное) значение слова.

Словарь хорватского языка Броза и Ивековича начала XX века: **žaliti** ... I. a) *koga, betrauern, lugeo*, то есть 'оплакивать', с соответствующими примерами: «Teško onome *koga žale!* (Posl. 316)» и т. д. — Тяжело тому, *кого оплакиваю!* (Посл., 316); **žalovati** ... I. 1) *žalovati mrtva. Vidi žaliti; žaljenje* ... I. *radnja kojom tko žali — 1) koga (mrtva) ili za kim*. — I. действие оплакивания — 1) кого (умершего) или по кому (Iveković, Broz 1901: 860–861).

В многотомном «загребском» словаре, издаваемом с 1880 по 1976 гг., где значениям *žaliti* и дериватам от глагола посвящено около 15 страниц текста (RHSJ 95: 220–235), с цитированием предшествующих словарей, обращает на себя внимание ярко выраженный семантический компонент 'плакать, голосить, причитать'. Так, **ŽALITI** объясняется синонимическим рядом: «*osjećati žalost, žalostiti se, tugovati, jadikovati, plakati*» — ощущать скорбь, печалиться, тужить, горевать, плакать (RHSJ 95: 222); **ŽALOVATI** (=žaliti *koga*). Там же: **ŽALBA** a. *žalost; jauk, naricañe; sažaleñe (kako u kojem primeru)* — печаль, горе; плач, п р и ч и т а н и е; сожаление (как в каком примере) (RHSJ 95: 221); **ŽALOST** под b.: *žaleñe, naricañe, pokajañe, tugovañe za mrtvim* — скорбь, п р и ч и т а н и е, покаяние, печаль по мертвому (RHSJ 95: 225); **ŽAĻEÑE** 'оплакивание, п р и ч и т а н и е' и т. д. (разрядка наша. — А. II.).

В словаре острова Вргада (Далмация) фиксируется только архаическое значение лексемы: *žaliti* 'причитать по покойному в похоронной процессии' (Jurišić 1973: 246).

Во всех приведенных выше хорватских словарях *žālōst* также и 'траур'.

В этнографических источниках западной части центральной зоны Южной Славии прослеживается терминологическое употребление глагола *жалити* (*ожалити*) в значении ‘оплакивать, причитать’. Так, в Ороликe (восточная Славония) по умершему причитают и плачут, о чем затем говорят: «Е баш смо га лепо ожалили» («Вот, как хорошо мы его оплакали») (Бабовић 1963: 78). В окрестностях Ливна (западная Герцеговина) женщины и близкие покойного причитают по дороге на кладбище; считается плохим предзнаменованием, если никто не смог умершего оплакать (*ожалити*) (Филиповић 1967: 314). В Синьском крае (Далмация) употребляются как эквиваленты *žaliti* и *oplakivati* в значении ‘голосить по покойному’ (Milićević 1967/68: 468).

Повсеместно в сербском языке *жълѡст* ‘траур’ (см., например, (СРЈ: 366)), вплоть до восточных (тимокских) говоров, где траур обозначается посредством синонимов *црнина* (от *црн(u)* ‘черный’) и *жалос* (соб. зап. с. Доня Каменица, регион Заглавак под Княжевацом).

С л о в е н с к и й. В словенском языке при отсутствии рассматриваемого глагола *žaliti* в значении ‘голосить, оплакивать’, известно словоупотребление в значении ‘скорбеть’: *žaliti umrlega tri leta* (SSKJ 5: 972) — «скорбеть по умершему три года». Отмечаются также дериваты от *žaliti*, относящиеся к обозначению действий и явлений из сферы похоронно-поминальной обрядности: *žalovati* в первом значении ‘ощущать, выражать скорбь из-за смерти, потери кого-либо’; во втором — ‘в память об умершем носить одежду черного цвета и не участвовать в веселых мероприятиях’, соответственно *žalujoč* ‘скорбящий’ (по покойному); *žalost* ‘чувство, вызываемое переживанием душевной боли, смертью, потерей кого-либо’, ‘траур’; *žalovanje* ‘скорбь (по умершим)’, ‘траур’ («состояние, когда по причине смерти или большого несчастья не устраиваются веселые мероприятия, вывешиваются траурные флаги»: *dan žalovanja* ‘день траура’ и т. п.) (SSKJ 5: 973–974); *žalen* ‘траурный’ (*žalena obleka* — «траурное платье, траур»).⁴ Суффиксальными дериватами, как и в

⁴ Следует отметить, что и в древнерусских памятниках также фиксируется значение ‘траурный’ для прилагательных, образованных от глагола желѣти: «жѣлѣнный, прил. Желѣнные ризы — то же, что желѣны е

хорватском и сербском языках, может выражаться значение 'скорбная песня на могиле умершего': *žalostinka* <...>: *napisati žalostinko za prijateljem; zapeti komu na grobu žalostinko* — написать скорбную песню на смерть друга; запеть кому-либо на могиле скорбную песню (SSKJ 5: 973–974). Тем не менее, при описании народных похоронно-погребальных обычаев ранее употреблялся оноματοпеический термин *jokavka* 'плач, голошение' (Прекмурье, Крань (NS: 310)).

Б о л г а р с к и й. Болг. *жăля* 'скорбеть, печалиться, грустить', 'жалеть, проявлять сочувствие', а также 'носить траур'; *жăлѣя* 'жалеть, оплакивать; горевать, печалиться' и 'быть в трауре, носить траур',⁵ откуда *жăлѣен* 'траурный', *жăлѣѣни дрѣхи* 'траурная одежда', *жăлѣѣйка* 'некролог'. Ср. также зап.-болг. (Перничская обл., с. Кралев-Дол) *жълѣен'е* 'траур' (Трефилова 2006: 265), вост.-болг. (Провадия, с. Равна) *жăлѣне* 'траур' (Седакова 2004: 260) и под. Выражение скорби по умершему с помощью плача, голошения через глагол, восходящий к жалѣти (желѣти), в болгарских региональных традициях встречается редко, так, в «Болгарском этимологическом словаре» дается *жăлба* 'усмено или писмено оплакване' (окрестности Софии) (БЕР 1: 523), то есть устное или написанное причитание. Практически повсеместно у болгар голошение обозначается через лексемы от **plak-*: *оплăкване, оплакуване, плăчене*; а также лексикой с семантикой 'перечислять' (от **ręd-*), 'петь' (от **pev-* и др.), 'кричать' (от **vik-*), 'выть' (от **vij-*) (подробнее см.: (Плотникова 2004: 570–581)).

р и з ы. И оскорбѣ Анна; но обаче послуша гласа рабы своеа: и совлече ризы своя желѣнныа. ВМЧ, Сент. 1–13.429. XVI в.» (СлРЯ XI–XVII 5: 83); «жѣлѣнный, прил. Ж е л ѣ н н ы е р и з ы — одежда скорби, печали. Видѣ... жену въ жельныхъ ризахъ. Патерик Син., 372. XI–XII вв. Облѣкъся в жельны ризы, яко да явит ся смиренъ... плач ся припаде пред ногами Иродовома. Флавий. Полон. Иерус. I, 82. XVI в. ~ XI в. Съвлѣци, Иерслме, ризы жельныа... и облѣцися в лѣпоту славы. (Вар. V, 1) Библ. Генн. 1499 г. — Ср. жѣлѣнный» (СлРЯ XI–XVII 5: 86).

⁵ У помаков в Родопах зафиксировано: *жълѣат* — носят кусочек черной ткани, выражая соболезнования покойному, поскольку обычая носить траурную одежду у помаков нет (этнолингвистическая экспедиция 2001 г. в с. Аврен; совместно с Е. С. Узеновой).

Македонский. Макед. *жали* также употребляется не только в значении ‘печалиться, тужить’, но и ‘носить траур’: *ја жали мајка си* «носит траур по матери» (PMJ: 175), ср. также мак. *жалос* ‘траур’ (соб. зап., регион Азот, с. Теово). Макед. *желен* — аналог *страден* ‘страдающий’, *желно* (=страдно) ‘мученически’ (PMJ: 177), без прямой связи с тематикой похоронно-поминальной обрядности. По архивным записям этнографов, известно, однако, употребление лексемы с корнем *жель-* на северо-западе Македонии (Тетово) в значении, совпадающем с рассматриваемым в обзоре: *жельане* ‘голошение’ (Ристески 1999: 109). В данном значении на территории Македонии распространены дериваты от **rēd-* (например, *pēdi* ‘причитать’, с. Теово) и др. (см. карты в: (Плотникова 2004: 570–581)).

Важным свидетельством архаичности сохраняемых до сих пор значений жалѣти (желѣти) служат данные языка градищанских хорватов, проживающих долгие годы в языковой и культурной изоляции от основного массива хорватских говоров. Так, в «Градищанско-хорватско-немецком словаре» к *žaliti (se)*, помимо значения ‘печалиться, скорбеть’ дается и ‘оплакивать’ (*oplakivati*), а также немецкие эквиваленты, отражающие весь ряд значений: *bedauern* ‘сожалеть’, *betrauern* ‘оплакивать’, (*sich*) *beschweren* ‘жаловаться’ (GHR: 834). Вместе с тем, по экспедиционным данным 2007 года, собиравшимся по этнолингвистическому вопроснику (Плотникова 2009), в котором по тематике похоронно-поминальной обрядности включен вопрос «Оплакивание покойника» (3.14)⁶, лексические свидетельства ограничиваются оноματοпеическим глаголом *jaukati (javkati, jafkati)*, связанным с предполагаемой первичной территорией проживания градищанских хорватов на юго-западе Хорватии в районе Йосипдола и Огулина, где, по хорватским региональным этнографическим свидетельствам, сохраняется именно эта лексема в значении ‘голосить, оплакивать’, ср.: *javčedu samo žene* («голосят по покойному только женщины») (Vožićević 1910: 251). Зона распространения оноματοпеических наименований с семантикой ‘голосить, оплакивать’ далее расширяется в сторону словенского языкового континуума (словен. *jokati* ‘оплакивать, голосить’); известны они и в других частях центра Южной Славии — Маглай, Семберия в Боснии

⁶ См. (Плотникова 2009: 45).

(*žene jauči* – «женщины голосят»), Ядар в западной Сербии (*јаукање* 'голошение'),⁷ см.: (Плотникова 2004: 570–573).

В заключение краткого обзора словоупотреблений *žalěti (*želěti) в культурно-языковых традициях Южной Славии можно констатировать, что соответствующее заимствование в румынском с семантикой 'голосить, голошение' совпадает с тем, которое укоренилось в современных южнославянских языках и диалектах на западе рассматриваемого лингвистического пространства. Очевидно, в румынском языке сохранилось раннее архаическое значение лексемы, связанное с выражением скорби по покойному рыданием, плачем (то есть посредством голосового выражения), которое в современных славянских языках известно лишь в неконтактных с румынской языковой территорией южнославянских языках и диалектах. Для подтверждения времени славянского заимствования в румынский уместно обращение к старославянским и древнерусским памятникам, указывающих на то, что там также фиксируется жалѣти (желѣти) в значении 'голосить, причитать' (с соответствующей огласовкой в корне, отличной от южнославянского рефлекса в лексике с этим значением).

ЛИТЕРАТУРА

Бабовић 1963 — Бабовић Г. Оролик. Историја, живот и обичаји једног српског села // Српски етнографски зборник. Књ. 76. Београд, 1963.

БЕР 1 — Български етимологичен речник. Т. 1 –. София, 1971 –.

Гальковский 1916 — Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. I. Харьков, 1916 (Репринтное издание: М., «Индрик», 2000).

Голант 2008 — Голант Н. Г. Этнолингвистические материалы из коммуны Мэлая, Румыния (жудец Вылча, область Олтения) // Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура. Памяти Галины Петровны Клепиковой. М., 2008.

---

⁷ По данным этнолингвистической экспедиции в западную Сербию (окрестности Валева), *јаукати* употребляется в ряду лексем в значении 'оплакивать покойного': *кукати, нарицати, јаукати* (Якушкина 2006: 317).

Львов 1966 — *Львов А. С.* Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966.

Плотникова 2004 — *Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М., 2004.

Плотникова 2009 — *Плотникова А. А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996. (Переизд.: М., 2009).

Ристески 1999 — *Ристески Љ.* Тажичките во народна култура на македонците // Етно-културолошки зборник. Књ. 5. Сврљиг, 1999.

PMJ 1 — Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања. Т. I. А–Н. Скопје, 1961.

РСЈ — Речник српскога језика. Нови Сад, 2007.

РСХКЈ 2 — Речник српскохрватскога књижевног језика. Књ. 2. Нови Сад; Загреб, 1967.

СД — Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 1–4. М., 1995–2009.

Седакова 2004 — *Седакова И. А.* Этнолингвистические материалы из северо-восточной Болгарии (с. Равна, Провадийская община, Варненская обл.) // Исследования по славянской диалектологии. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М., 2004.

Срезневский 1893 — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I. А–К. СПб, 1893.

СРНГ 9 — Словарь русских народных говоров. Вып. 9. Л., 1972.

СлРЯ XI–XVII 5 — Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 5. М., 1978.

Толстой 1976 — *Толстой И. И.* Сербскохорватско-русский словарь. М., 1976.

Трефилова 2006 — *Трефилова О. В.* Этнолингвистические материалы из с. Кралев-Дол, Перничская область, община Перник, Средняя Западная Болгарии // Исследования по славянской диалектологии. 12. Ареальные аспекты изучения славянской лексики. М., 2006.

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М., 1964–1973.

Филиповић 1967 — *Филиповић М.* Различита етнолошка грађа // Српски етнографски зборник. Књ. 80. Београд, 1967.

Якушкина 2006 — *Якушкина Е. И.* Этнолингвистические материалы из западной Сербии (с. Ставе, Валеvский край) // Исследования по славянской диалектологии. 12. Ареальные аспекты изучения славянской лексики. М., 2006.

Božičević 1910 — *Božičević J.* Običaji u Šušnjevu selu i Čakovcu // Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena. Knj. XV. Sv. 2. Zagreb, 1910.

DEX — Dicționar explicativ al limbii române. București, 1975.

GHNR — Gradišćanskohrvatsko-hrvatsko-nimški rječnik. Burgenländisch-kroatisch-kroatisch-deutsches Wörterbuch. Zagreb; Eisenstadt, 1991.

Iveković, Broz 1901 — *Iveković F., Broz I.* Rječnik hrvatskoga jezika. Sv. 2. Zagreb, 1901.

Jurišić 1973 — *Jurišić B.* Rječnik govora otoka Vrgade. Zagreb, 1973.

Mihăilă 1960 — *Mihăilă G.* Împrumuturi vechi sud-slave în limba română. București, 1960.

Miličević 1967/68 — *Miličević J.* Narodni običaji i verovanja u Sinjskoj Krajini // Narodna umjetnost. Knj. 5–6. Zagreb, 1967–1968.

NS — Narodopisje Slovencev. 1. Ljubljana, 1944.

RHSJ 95 — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Sv. 95. D. 23/1. Zagreb, 1975.

Skok — *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. T. 1–4. Zagreb, 1971–1974.

SSKJ 5 — Slovar slovenskega književnega jezika. T. V. Ljubljana, 1991.

Ж. Ж. ВАРБОТ

(Институт русского языка РАН, Москва)

**О ДИАЛЕКТНЫХ ДОПОЛНЕНИЯХ
К НЕКОТОРЫМ ПРАСЛАВЯНСКИМ
РЕКОНСТРУКЦИЯМ И ЭТИМОЛОГИЯМ
(к этимологии праславянского *strǫkь)**

Известный теоретик этимологии Я. Малкиел предложил в качестве средства усовершенствования методики этимологических исследований провести анализ факторов, определяющих появление убедительных этимологических решений, выделив три возможных: новый диалектный или исторический материал, удовлетворительный компромисс двух предшествующих, не вполне приемлемых толкований, плодотворное соединение двух методик анализа, недостаточных по отдельности. При этом новый материал он поставил на первое место, уподобив его обнаружение археологической находке, которой не доставало для реконструкции целого (Malkiel 1962: 208, 201). Думаю, в современной славянской этимологии можно определенно настаивать на приоритете в этой роли диалектных материалов. Правда, нередко важность диалектного материала одного славянского языка признается более уверенно для этимологизации лексики именно этого языка, менее уверенно — в отношении лексики других славянских языков и весьма скептически — при анализе лексики праславянского или индоевропейского происхождения, апеллируя при этом к «священному» аргументу лингвогеографии (а в последнем случае — и хронологии). Не вдаваясь в теоретические дебаты, напомним только, что блестящий индоевропеист В. Н. Топоров ряд этимологических толкований индоевропейских лексем аргументировал (в числе прочих) материалами русских говоров: например, в отношении греч. *νίκη* ‘победа’ — установлением родства греческого слова и русск. диал. *ни́ка* ‘лежачее положение городошной фигуры’ (Топоров 2000: 181).

Хочу на примере нескольких русских диалектизмов напомнить о реальности сохранения в русской диалектной лексике архаичной

семантики, подтверждающей генетическую принадлежность некоторых лексем к определенным праславянским этимологическим гнездам (или генетическое единство некоторых групп славянских лексем): ср.-урал. *видеть* ‘знать’ (СлСрУрД: 70) — к псл. **vid-/vĕd-* ‘видеть/знать’, новгор. *подстрочить* ‘побудить кого-л. к какому-л. действию’ (НовГСл 8: 57) — к литер. *подстрекать* (гнездо **strek-/*strok-* ‘колоть’), карел. *нетрынный* ‘крепкий. здоровый’ (СлКарел 4: 16) — к *трын-трава* (гнездо **tru-/*trov-/*try-/*trь(v)-*), новгор. *присяга* ‘фартук’ (НовГСл 9: 29) — к литер. *присяга* (гнездо **seg-* ‘доставать. касаться’).

Теперь предлагаю обратиться к этимологии русского (но несомненно праславянского происхождения) *струк*, *стручок*. Его родственное окружение: блр. *струк* ‘стручок (гороха)’, укр. *струк* ‘то же’, польск. *strąk* ‘стручок’, чеш. *struk* ‘стручок’, словц. *struk* ‘стручок’, мн. ч. ‘лузга’, в.-л. *truk* ‘стручок’, н.-л. *tšuk* ‘стручок’, болг. *струк* ‘стебель, стебелек, отросток, побег’, макед. *страк* ‘стебель, стебелек’, с.-х. *струк* ‘стан, корпус; талия; стебель’, словен. *strók* ‘стебель, стручок’. При специфичности формы стручка представляется достаточно вероятным хронологический приоритет именно значения ‘стручок’. Сопоставление корневого вокализма польск. *strąk*, болг. *струк* и макед. *страк* однозначно определяет первичность праславянской структуры с носовым *ǫ* — *strǫkь, которая приемлема и для соответствий в других языках, поэтому совершенно излишне допускать параллелизм праформ *strǫkь и *strukь (так Machek 1997: 583).

Обратимся к этимологии псл. *strǫkь. Из предложенных версий относительно происхождения слова наиболее авторитетны следующие: 1) родство с лит. *runkù, rùkti* ‘сморщиваться, коробиться’ (Machek 1997: 583): принимается исходное *roukos с *s-mobile* и изменением *sr > str*); 2) при реконструкции первичного значения ‘нечто выпуклое, складка’ исходным признается этимологическое гнездо и.-е. **sreu-* ‘течь’ (Куркина 1977: 27–28), так же, с учетом с.-х. *дво́струк* ‘двойной’ и реконструкцией первичного значения ‘сморщенный, собранный в складки’ (Gluchak 1993: 59), ср. к этой версии блр. *валасы у струки пакачалісе* (ЭСБМ 12: 331); 3) при родстве с лит. *striùkas* ‘короткий, отломанный’, лат. *struculus* ‘сопель’ принимается происхождение из гнезда и.-е. **streuk-* ‘быть твердым’ (Boryś 2005: 580; Snoj 1997: 616).

Не оспаривая вероятности изложенных выше толкований в плане реконструкции первичной семантики, позволю себе акцентировать внимание на некоторых слабых сторонах аргументации. Две первые версии исходят из первичности семантики (или мотивации? к сожалению ни в одной версии эти две характеристики лексемы не различаются) сморщенности, скрюченности. В этом отношении сомнительна согласованность с семантикой гнезда и.-е.**sreu-* ‘течь’, требуется также допущение вторичной праславянской диалектной (!) назализации. Тот же структурный элемент не предусмотрен и третьей версии, при некоторой спорности признака твердости для стручка.

Попытаюсь обосновать еще одну версию происхождения псл.*strǫkъ. В русских сибирских и колымских говорах зафиксировано в разное время наречие (в) *приструк* в значении ‘пристально, внимательно’: *Приструк* глядит, глаза не сводит (СРНГ 31: 423), Пристально смотрит в меня — *приструк* (Зотов 2010: 391). Уточнить материальную составляющую этого значения помогают данные говоров болгарского языка: *стрѣка* ‘деревянные жерди воза, между которыми впрягается конь’ (севлиевск.), *стрѣки*, *стрѣки* ‘то же’ (троян.), стар. *стрѣка* ‘две жерди в санях от полозьев до хомута, которые служат вместо дышла’ (БЕР 7: 511–512). Из сопоставления значений русских и болгарских диалектизмов можно, кажется, сделать вывод о существенности в семантике славянского названия стручка составляющей давлени я, сдавли вани я, с ж и м а н и я, которая может быть рефлексом первичной мотивации. Это побуждает искать этимологический источник праславянского слова в гнезде и.-е.**trenk-* ‘сдавливать, притеснять’. К этому гнезду возводятся, в частности, лит. *treñkti* ‘ударять’, *trankýti* ‘трясти’, *trankùs* ‘тесный, тряский’, гот. *þreihan* ‘теснить, сжимать’ и, наконец, что особенно существенно, лат. *truncus* ‘ствол дерева, туловище’ (Pokorný 1949–1959 I: 1093; Trautmann 1970: 328–329; Fraenkel 1955–1965 II: 1118) — ср. с последним с.-х. *струк* ‘стан, корпус; талия’ (см. выше). Таким образом, при первичной мотивации по действию сдавливания, сжатия псл.*strǫkъ толкуется как обозначение предмета, образованного сжатием составных частей или сжимающего (так могут рассматриваться стручок, туловище, оглобли, дышло).

При возведении псл. *stroǫkъ к и.-е. **trenk-* ‘сдавливать, притеснять’ формы лужицких языков в.-л. *truk* ‘стручок’, н.-л. *tšuk* ‘стручок’ должны рассматриваться как архаизмы, тогда как для прочих соответствий в славянских языках следует допустить присоединение *s-mobile* (которое предполагал Махек, см. выше).

Следует упомянуть, что есть еще одно слово, которое может быть соотнесено со *strupk*: это русск. диал. арханг. яросл. глагол *пристручить* ‘припугнуть, пригрозить, силою заставить сделать что-л.’ (СРНГ 31: 423). Если это не ошибочное прочтение записи *приструнить*, то не исключено сохранение в глаголе отражения первичной семантики стеснения, притеснения.

ЛИТЕРАТУРА

БЕР 7 — Български етимологичен речник. Т. 7 / Отгов. ред. Тодор Ат. Тодоров. София, 2010.

Зотов 2010 — *Зотов Г. В.* Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России. Магадан, 2010.

Куркина 1977 — *Куркина Л. В.* Славянские этимологии. IV // Этимология 1975. М., 1977.

НовгСл 8, 9 — Новгородский областной словарь. Вып. 8, 9 / Авт.-сост. В. П. Строгова, А. В. Клевцова / Отв. ред. В. П. Строгова. Новгород, 1994.

СлКарел 4 — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 4 / Гл. ред. А. С. Герд. С-Пб, 1999.

СлСрУрД — Словарь русских говоров Среднего Урала. Дополнения / Под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург, 1996.

СРНГ 31 — Словарь русских народных говоров. Вып. 31 / Гл. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб, 1997.

Топоров 2000 — *Топоров В. Н.* Из индоевропейской этимологии VI (1–2) // Этимология 1997–1999. М., 2000.

ЭСБМ 12 — Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 12 / Гал. рэд. Г. А. Цыхун. Мінск, 2008.

Boryś 2005 — *Boryś W.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 2005.

Fraenkel 1955–1965 — *Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–II. Heidelberg, 1955–1965.

Gluchak 1993 — *Gluchak A.* Hrvatski etimološki rječnik. Zagreb, 1993.

Machek 1997 — *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1997.

Malkiel 1962 — *Malkiel Y.* Etymology and General Linguistics // Word: Linguistic Essays. On the Occasion of the Ninth International Congress of Linguists. Vol. 1/2. Cambridge, Mass., 1962.

Pokorny 1949–1959 — *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–II. Bern, 1949–1959.

Snoj 1997 — *Snoj M.* Slovenski etimološki slovar. Ljubljana, 1997.

Trautmann 1970 — *Trautmann R.* Baltisch-Slavisches Wörterbuch. 2-te Auflage. Göttingen, 1970.

Л. В. КУРКИНА
(Институт русского языка РАН, Москва)

К ЭТИМОЛОГИИ *осладь*

Самые ранние свидетельства слова *осладь* находим в SSJ из западных церковнославянских памятников: *осладь* ‘бревно, перекладина, балка’, ср. *повѣшенъ ксть • на всладьхъ кр(ь)стьныхъ* (Homiliae s. Gregorii Magni [bohémico-slavon., Russia, XIII]); *вса вслади на всен земли своен многи постѣчи повелѣваа* (S. Venceslai Vita palaeoslovenica recentior (Nikol'skiana) [bohemo-slavon., Russia, XVI]) (SSJ II: 565). Высказывалось предположение, что в этих памятниках *осладь* является русизмом. Беседы папы Григория Великого дошли до нас в нескольких русских списках, и самый ранний список относится к XIII в. А. И. Соболевский характеризует язык памятника как церковнославянский русского извода, место написания памятника — юго-западная Русь (Соболевский 1900: 154; Соболевский 1910: 48). Слово не представлено в языках западной и южной группы, на восточнославянской территории ограничено в своем распространении небольшим кругом старых памятников и русскими диалектами. Это и служит веским аргументом в пользу предположения о заимствовании из древнерусского языка. По данным словарей древнерусского языка слово *осладь* ‘бревно, жердь’ отмечено в Житии Андрея Юродивого (XI–XII вв.), во II-й Новгородской летописи (XVI в.), в документах и текстах XVI в.: Столбовъ да *ослядеи* своробъ полторы тысячи телѣхъ, да 20 телѣгъ прутія тонково, чѣмъ столбы везати (Срезн II: 728 — Новг. II л. 7077). Приведенные в (СлРЯ XI–XVII 13: 111, 106) примеры из памятников и хозяйственных документов XVI в. свидетельствуют о том, что слово *ослядь* (*оследь*, *ослѣдь*) и его производные были широко употребительны в строительном деле на севернорусской территории: ср. *ослядка* ‘бревно, жердь’ (Кн. прих. Корел. м. 1575 г.), *ослядный* ‘построенный из ослядей, бревенчатый’ (Строг. Столб. 1578 г.), *оследникъ* собир. ‘толстые бревна, строительный лес’ (А. кунгур., 94. 1686 г.), ‘строительное бревно, толстая жердь’ (Кн. расх. Корел. м.

1563 г.). Словом *ослядь*, *оследь* обозначался столб, к которому прикрепляется подвижной шест для подъема воды: ср. Купиль ... *оследь* ... к колодезю на жаравецъ (Кн. расх. Хлын., 78. 1679 г.). Бревно, жердь использовались в качестве перекладины, возможно, опорных столбов (ср. А въ тотъ ѣзь выходить лѣсу болшого на козлы 60 деревъ шти и семи сажень да на переклады и на *ослѣди* 108 деревъ цѣлыхъ 12-ти сажень (Кн. п. Моск. II, 415. 1583 г.). Перекладина в форме креста служит обозначением виселицы: ср. *ослядище* (*ослѣдище*, *оследище*) 'виселица' (Арханг. лет, 106), ср. еще: Животворящаго креста Христова наречеть *ослядище* (Ж. Андр. Юрод.)

На восточнославянской территории *ослядь* представлено только на русской территории и преимущественно в северных говорах: ср. *ослядь* со значением собирательности 'строевой лес (бревна, слег, жерди)' (перм., вят.) (СРНГ 24: 21, 27), *осляди* мн. 'жерди, которые клались под солому по всей крыше', 'жерди, из которых делают изгородь для выгона' (Яросл. сл. *О-Путо*: 57). Известны производные *ослядка* 'бревно средней толщины' (арханг., перм.), мн. 'жерди на полу сруба' (перм.), *ослядник* собир. 'стволы деревьев средней толщины' (перм.) (СРНГ 24: 21, 27), также *оследник* собир. 'бревна или лес, годный на бревна', *ослѣдина* 'толстое бревно' (Опыт: 144), *ослѣдина* 'сучья, ветви, мелкий лес' (твер., яросл.), *ослединник* 'срубленные и очищенные от сучьев деревья' (волог.), *ослед* 'тонкий конец бревна' (вят.), *ослѣдина* 'очищенное от коры толстое бревно' (перм.), *оследником нарубить лесу* 'повалить деревья, очистить их от сучьев' (вят.) и т. п. Ср. еще: *оследь* 'грядки телеги или тарантаса' (арханг.), 'решетины кровли' (яросл.), перен. 'о худошавом, изможденном человеке' (волог.). Грядки в телеге — это 'две продольные жерди, сверху и снизу, образующие боковые края кузова и соединенные с концов вязками' (Даль³ I: 996)

В. И. Даль приводит слово в разном написании: *оследь*, *ослѣдь*, *ослядь* и отмечает при этом: «по неизвестности корня правописание сомнительно» (Даль³ III: 1810). Есть мнение, что форма *оследь* явилась результатом контаминации со *след*, и основанием для этого могло стать *ослѣдина* в значении 'тонкий конец бревна, верхушка (которую обычно *оставляют* в лесу при заготовке строевого леса)' (арханг.), 'верхушка ствола, очищенная от сучьев' (ESSJ 10: 59).

Однако более вероятным представляется появление формы *ослядь* с переходом *я > е* по типу *мокрыдь* и *мокредь* (вят.) и т. п.

Для диал. *ослядь* существуют разные объяснения. В литературе признается наиболее вероятным истолкование русск. *ослядь* как образования с префиксом **ob-* — **obsłędъ/*obsłędъ* и корневой частью *slęd-*, родственной слав. **xlōdъ* (др.-русск. *хлѡдъ*, *хлждъ* ‘прут, палка’, с.-х. диал. *hlūd* ‘палка, жердь’, чеш. *chloud* ‘палка’ (Фасмер III: 161)) и далее рассматривается как бессуффиксное производное от незасвидетельствованного гл. **obsłędnŏti*, родственного гл. **xlędnŏti* (русск. *хлянуть* ‘хлынуть’, ‘быстро падать’, укр. *хлянути* ‘ослабевать, обессиливать’ (~ лит. *sklendžiù, sklęsti* ‘скользнуть в сторону’ — *sklandà* ‘запор, кол в заборе’) (ЭССЯ 8: 38). Эта версия, уже без ссылки на Фасмера, приводится в (ЭССЯ 29: 210). Трудно объяснимым, уязвимым остается соотношение балт. *skl-* ~ слав. *x*. При отсутствии примеров с регулярным переходом и.-е. *skl-* > *x-* приходится признать, что в этом случае имеет место иное развитие и.-е. начальной группы *skl* на славянской почве. В пользу выделения префикса *ob-* как будто бы говорит русск. диал. *слѣда* ‘жердь’ (арханг., СРНГ 38: 248), хотя форма без начального *o(b)-* могла появиться вследствие более позднего переразложения морфемного состава.

Другое этимологическое объяснение для *ослядь* предложено Ю. В. Откупщиковым (Откупщиков 1967: 137). В работе 1967 г. он обратил внимание на близкий по форме и значению русский диалектизм *сляга* ‘тонкое длинное бревно, рычаг’ (Даль³ III: 278, арханг.) при параллельной форме с корневым *e* — *слега* ‘жердь, решетина’. Есть основания думать, что *слега* ‘жердь, решетина’ не связана со *сляга* и, вероятно, сложилась на базе гл. *слегать*, *лечь*, ср. пояснение в словаре В. И. Даля: *слег* кладут поперек стропил, под солому (Даль³ III, 215). Допуская родство *ослядь* и *сляга*, Ю. В. Откупщиков склоняется к тому, чтобы объяснять различие в оформлении исхода чередованием суффикса *-d-/-g-*, что весьма спорно и маловероятно, поскольку такое чередование не подтверждается фактами языка. По мнению Ю. В. Откупщикова, полное совпадение чередующихся форм не оставляет сомнений в суффиксальном характере *-дъ* в др.-русск. *ослядь*. Далее развивая эту идею, он расширяет круг образований с чередованием *-d-/-g-*, сближая **o(b)-slędъ* со слав.

*lę-d-ujja/*lę-g-a ‘бедро’, полагая, что в данном случае представлены образования с подвижным *s-*, а семантическая связь ‘бревно, жердь’ и ‘бедро’ хорошо известна и не нуждается в дополнительном обосновании. Однако предлагаемое сближение строится на чисто внешнем сходстве и не подтверждается этимологически. Напомним, что истоки псл. *lędvo, *lędvъje в гнезде и.-е. **lendhu-* (ср. нем. *Lende*, др.-исл. *lend* и т. п.), а русск. диал. *ляга* ‘бедро, ляжка’ скорее всего является производным от гл. *лягать* ‘бить, колотить, качаться из стороны в сторону’ (ЭССЯ 15: 49, 53).

В (ESJS 10: 597) предложено новое истолкование **осладь** / *ослядь*, основанное на сближении слав. *obslędъ с *selmeę (др.-русск., ц.-слав. *слама*, *слома* ‘стропило, перекладина’, русск. *соломя*, ст.-слав. **слѣма** и т. д.)¹, для которого восстанавливается родство с лит. *šelmuið*, *šelmeĩs* ‘гребень крыши; дверь; балка’ (Фасмер III: 669). Автор этой этимологии Ж. Шарпаткова полагает, что если ц.-слав. **осладь** и **слѣма** одного корня, то могла существовать и частичная функциональная корреляция терминов, связанных с разными частями конструкции дома: псл. *selmeę означало стропило, то есть горизонтальный брус в гребне крыши простых строений (шалаша, разные постройки), который был положен в развилках крепких столбов, а *o(b)-slędъ* могло быть вертикальной рассохой, то есть *‘подпоркой для слемени’. С исчезновением строений такой конструкции вышел из употребления и сам термин.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в двух последних версиях допускается иное морфемное членение слова. Признается наиболее вероятным выделение корня **sel-/*sl-* и суффикса *-ędъ*, *-ęga*. Индоевропейские связи остаются неясными. При определении и.-е. истоков необходимо учитывать одно важное обстоятельство. И.-е. гнезда, как правило, сохраняются не в полном объеме, с угасанием мотивационных связей, вызванным явлениями в области морфонологии, словообразования, происходит распад гнезда, что приводит к тому, что составляющие его элементы приобретают самостоятельный статус и в таком качестве включаются в новые лексико-семантические и словообразовательные отношения. Пред-

¹ География и семантика этого строительного термина подробно охарактеризована в работе: (Клепикова 1981: 52–64).

ставляется, что русск. *ослядь*, *осляга* и слав. **selmę* относятся к такой категории случаев. Трудности в этимологизации таких образований, занимающих изолированное положение в языке, сопряжены с ограниченными свидетельствами лексикографических источников.

Именно этим обстоятельством можно объяснить колебания и неопределенность в истолковании **selmę*. Не вызывают сомнения балтийские соответствия для слав. **selmę*, однако дальнейшие связи остаются неясными. Если оставить в стороне и признать спорными и неубедительными попытки истолкования **selmę* как продолжения и.-е. основы с начальным **k's-*, предположительно восстанавливаемого для греч. σέλμα 'брус; помост; палуба', или с начальным *k'-* (то есть **k'el-men-*) (см. Фасмер III: 669; Machek: 553), то остается наиболее вероятной и приемлемой версия, которая нашла отражение в словаре Покорного и которая распространяется на греч. σέλμα, а именно рассмотрение **selmę* и всей рассматриваемой группы слов в гнезде и.-е. **sel-* 'доска, балка', для которого допускается аблаут с *sz-*, и в перечне продолжений этого корня находим лит. *siūlas* 'скамья, стул' (< *sel-*), *siles* 'ясли' (< **sʎ-io/*sʎ-iē*) и, что очень важно, греч. σέλμα 'палуба, скамья, помост, площадка' (< **sʎel-mŋ-*) (Boisacq: 858), др.-в.-нем. *swelli*, ср.-в.-нем. *swelle* 'балки' (Pokorny: 898; Fraenkel: 942, 785).

В таком контексте русск. диал. *ослядь*, *сляга*, слав. **slęga* предстают как лексические диалектизмы с древней и.-е. основой, расширенной на славянской почве суффиксом *-ęдь*, *-ęga*. Если наше предположение верно, то русск. диал. *ослядь*, *сляга*, слав. **selmę* вместе с некоторыми и.-е. образованиями (балтийскими, германскими, греческим) являют собой продолжение и.-е. **sel-* 'доска, балка' (Pokorny: 898), слабо сохранившегося на славянской почве.

Такое понимание этимологических истоков русских диалектизмов как будто бы проливает свет на происхождение еще одной группы слов, отмеченных в церковнославянских памятниках: ц.-слав. *солыга* βολις, *iaculum*, βάκλον, *baculum*, *шеляга* *pertica* (Mikl. LP), русск.-ц.-слав. *солыга*, *солига* 'прут' (СлРЯ XI-XVII 26: 137; Срезн III: 462) (ср. *слага*), серб.-ц.-слав. *солыга* βολις *iaculum*, также *шеляга*, *шолыга*. По существу ц.-слав. *солыга* не имеет этимологии, потому что приводимое в этимологической литературе сближение *солыга* / *солига* с лит. *salix* 'ива', ср.-ирл. *sail*, род.п. *sailech* 'ива',

др.-в.-нем. *sal(a)ha*, нов.-в.-нем. *Salweide* ‘ива’ признается недостоверным (Фасмер III: 715). Отношение *c – ш* в начале слова, вероятно, имеет ту же фонетическую природу, что и в *солудивый – шолудивый* (СлРЯ XI–XVII 26: 137). И если наше предположение верно, то ц.-слав. *солыга* отражает и.-е. **sel-* в ступени *o*.

Таким образом, индоевропейский контекст помогает преодолеть изолированность славянских образований, а восточнославянские диалектизмы не только расширяют состав продолжений и.-е. **sel-*, но и дают новое подтверждение этого гнезда.

ЛИТЕРАТУРА

Даль³ — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка под ред. проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. I–IV. СПб., 1903–1909.

Клепикова 1981 — *Клепикова Г. П.* Карпатская лексика и ее отношение к лексике иных зон славянского мира. 6. *S(E)LEM(B) // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1981. М., 1984.

Опыт — Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852.

Откупщиков 1967 — *Откупщиков Ю. В.* Из истории индоевропейского словообразования. Л., 1967.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1 –. Л.; СПб., 1966 –.

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 1 –. М., 1975 –.

Соболевский 1900 — *Соболевский А. И.* Церковно-славянские тексты моравского происхождения // Русский филологический вестник. Т. XLIII. Варшава, 1900.

Соболевский 1910 — *Соболевский А. И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии // Сб. ОРЯС. Т. LXXXVIII. № 3. СПб., 1910.

Срезн — *Срезневский И. И.* Материалы для Словаря древнерусского языка. Т. I–III. СПб., 1893–1903.

Фасмер — Этимологический словарь русского языка / Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. Т. I–IV. М., 1964–1973.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева; с 2005 г. под ред. А. Ф. Журавлева. Вып. 1 –. М., 1974 –.

Яросл. сл. — Ярославский областной словарь / Под ред. Г. Г. Мельниченко, Л. Е. Кругликовой, Е. М. Секретовой. Вып. 1–10. Ярославль, 1981–1991.

Boisacq² — *Boisacq E.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque. 2-éd. Heidelberg, 1907.

ESJS — Etymologický slovník jazyka staroslověnského / Hl. red. A. Erhart. Seš. 1 –. Praha, 1989 –.

Fraenkel — *Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1955–1965.

Machek — *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1997.

Mikl. LP — *Miklosich F.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1862–1865.

Pokorny — *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–II. Bern, 1949–1959.

SSJ — Slovník slověnského jazyka / Ved. red. Št. Peciar. D. I–VI. Bratislava, 1959–1968.

РОСТИСЛАВ СТАНКОВ
(Софийский университет
им. Климента Охридского, София)

**ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ:
БОЛГ. СИРОМАХ ‘БЕДНЯК’,
СИРОМАШИЯ ‘БЕДНОСТЬ’**

Болгарские слова *сиромáх* ‘бедняк’, *сиромашия́* ‘бедность’ возводятся к корню *сир-* в словах *сирáк* ‘сирота’, *сирота́* ‘сирота; горемыка’ (Младенов 1941: 581). Авторы БЕР принимают этимологию С. Младенова, но с оговоркой, что в словообразовательном отношении не все выяснено (БЕР VI: 697–699; см. также: VI: 685, *сир’*). В слове *сиромáх* С. Младенов выделяет производящую основу *сир-ом* и суффикс *-ах*, оставляя без объяснения элемент *-ом* (Младенов, Василев 1939: 172). То же самое можно прочесть и в истории болгарского языка того же автора: «Наставката *-ахъ* се среща в юслав. *снромáхъ* — нбълг. *сиромáх* (диал. *сюрмах*), сръб. — словен. *siromah* — към *sir-om, *sir-akъ* ‘orbus’, укр. *сиромаха* вм. *сиромаха* : *сирома...*» (Младенов 1979: 231). Ф. Славский, выделяя посл. суффикс *-achъ* и исходное посл. слово *sirъ ‘осиротевший, покинутый’, приводит и укр. *сирома* ‘бедняк’, не толкуя, однако, его в словообразовательном отношении (SP 1: 71). Надо также отметить отсутствие словообразовательного элемента *-ом-* в очерке Ф. Славского. П. Скок считает, что южнославянские формы (*сиромáх* и др.) образованы от корня *sirъ при помощи конглоutinированного суффикса *-oh* и *-tan*, представленного в укр. *syrochman* (Skok III: 243). В БЕР (с ссылкой на словарь Б. Гринченко) указано, что украинское слово засвидетельствовано только в деминутивной форме *сирохмáнец* = *сиромáнец* ‘эпитет волка, серый’ (БЕР VI: 699). Последнее, очевидно, не соответствует слову *сиромáх*. Однако, М. Рачева, написавшая статью в БЕР, спутала укр. *сирохмáнец* с *сирохмáн* м. р. ‘сирота’, *сирохмáня* ж. р. ‘сирота’ (Гринченко IV: 123), что соответствует варианту *syrochman* в словаре П. Скока.

Теперь обратим внимание на слова с этой основой в болгарском языке: *сиромахкѝня*, *сиромахѝня*, *сиромашкѝня*, *сиромѝши*, *сиромашѝя*, *сиромашѝйка*, *сиромашѝлк*, *сиромѝщина*, *сиромѝщѝя*, *сиромѝшен* др. (Младенов 1941: 581; БЕР VI: 698). Подобные образования представлены и в остальных языках южнославянского ареала (Skok III: 243; РСКJ V: 775–776; SSKJ IV: 674). Следуя правилу бинорма Г. О. Винокура (Винокур 1959: 425.), невооруженным глазом видно, что указанные слова в болгарском и остальных южнославянских языках образованы от двух основ: *сиромах-/сиромаш-*, то есть исходными для всех новообразований являются слова *сиромах* и *сиромашия*. Отсутствие объяснения элемента *-ом-* позволяет определить этимологическое истолкование *сиромах*, *сиромашия* неудовлетворительным. Гипотеза П. Скока также оставляет желать лучшего: каким образом из *-ох-* и *-ман* получилось *-омах* — неясно.

Сиромашия должно восходить к греч. *χειρομαχία* ‘ручной труд’, ‘бедность’, а *сиромах* — к *χειρομάχος* ‘тот, кто борется руками, занимается ручным трудом’, ‘бедняк’. Любопытно, что греч. *χειρομαχία* ‘ручной труд’ представлено в словаре Лиддла и Скотта единственной иллюстрацией из сочинений Солунского епископа Евстафия, жившего в XII в. (Liddel, Scott: 1985), а *χειρομάχος* и вовсе отсутствует; к счастью последнее зафиксировано в словарях Песоннэ и Бели (Pessonneaux: 1156; Bailly: 2131). Однако греч. *χειρομαχία* в значении ‘бедность, нищета’ известно и в IX в., когда был написан оригинал Исторической Палеи; ср. ее древнеболгарский перевод (второй половины X – начала XI в.), где ему соответствует *нищета*: *Οὗτος ὁ Σαουλ πένης ὦν πατέρα ἔσχεν λεγόμενον Κις καὶ ἦν ζῶν μετὰ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ ἐν χειρομαχίαις* (Васильев 1893: 276; см. также: Станков 1994: 107) – *Сен оубо саоуль нишь сын нмѝаше оца нарнцаемын кнѝз. н бѝ жнѝва сѝ вѝцемѝ свонмѝ в нищѝтѝ* (Попов 1881: 148). Семантический переход от значения ‘ручной труд’ к значению ‘бедность, нищета’ не нуждается в особом истолковании, то есть это означает зарабатывать на хлеб своими руками, своим (ручным) трудом. В словообразовательном отношении предложенная гипотеза также не встречает затруднений: элементы *-ом-* и *-ах* являются частями греческого слова. Затруднения здесь фонетического характера: переход *χ > с* в начале слова, *χ > ш* в конце. Переход *χ > ш* в *сиромашия* поддается объяснению, поскольку подобное

явление наблюдается в греческом языке перед [e], [i] в некоторых словах, заимствованных, кстати, болгарским языком (Дзидзилис 1990: 52). Считают, что данное явление, распространенное в говорах Понтоса и Каппадокии, возникло сразу после X в. или не позднее XV в. По мнению Х. Дзидзилиса, явление известно уже в XI–XIII вв., к тому же отдельные слова с переходом $\chi > \text{š}$ проникли на территорию Македонии, Эпира и Фракии (Дзидзилис 1990: 52). Правда, переход $\chi > \text{ш}$ мог произойти и на славянской почве.

Начальное *с-* в *сиромах*, *сиромашия* не поддается фонетическому объяснению. Остается предположить сближение с корнем *сир-* < и.-е. **kʰei-r-*. Родственными словами славянского корня считают лит. *šeirys* ‘вдовец’, *šeirė* ‘вдова’, *χήρα* ‘вдова’, *χῆρος* ‘лишенный, осиротевший’ (Младенов 1941: 581; БЕР VI: 681, *сир*¹). Родство греческих слов связано с допущением и.-е. **kʰh-* (Фасмер III: 627).

Иными словами: *сиромах*, *сиромашия* являются заимствованными из греческого языка, в которых начальное *с-* объясняется влиянием со стороны корня *сир-*, зафиксированного в др.-болг. *снръ* ‘осиротевший’, ‘пустой’ (Словарь 1994: 604). То же самое относится и к другим южнославянским параллелям. Если провести фонетическую параллель *χήρα*, *χῆρος* : *сир-* и *χειρομάχος*, *χειρομαχία* : *сиромах*, *сиромашия*, то болгарские слова вместе с остальными южнославянскими соответствиями должны быть признаны очень древнего (дописьменного) происхождения, что не подтверждается историческими данными. Влияние корня *сир-* заметно в том, что отдельные слова с этим корнем получают семантику *сиромах*: ср. серб. и хорв. *сирота* ‘сирота’, ‘бедняк’ (РСКЖ V: 776)¹.

Греч. *χειρομαχία*, известное в значении ‘бедность, нищета’ с IX в., распространилось в южнославянском ареале, видимо, гораздо позднее, так как ко времени перевода Исторической Палеи (вторая половина X — начало XI в.) ему все еще соответствует слово нищета. Слова *снромахъ*, *снромаха*, *снромашна* зафиксированы в болгарских и сербских кодексах XVI–XVII вв. (Miklosich: 841). Является ли болгарский язык языком-посредником для остальных южнославянских языков, трудно сказать. Скорее всего, греческие слова очень быстро

¹ В самом словаре значения 2 и 3 определены словом *сиромах*.

распространились по всей территории Балканского полуострова после XI в.

Теперь о восточнославянских параллелях. В южных и западных говорах русского языка В. И. Даль зафиксировал *сиромѧ* ж. р. собир., *сиромѧха* м. р. и ж. р., *сиромѧнец* ‘сирота, бедняк, голыш, бесприютный, бобыль’ (Даль IV: 188, *сирота*). Ту же информацию, со ссылкой на Даля, можно найти и в словаре русских народных говоров (СРНГ 37: 348).

В украинском языке известны такие параллели: *сiрѧма* ‘бедняк, горемыка’; собир. ‘бедняки, горемыки’; *сiрѧмѧнський* ‘относящийся к *сiрѧмѧну*; горемычный’; *сiрѧмѧха* ‘то же, что *сiрѧма*’; *сiрѧмѧшний* ‘горемычный’; *сiрѧмѧшня* ж. собир. от *сiрѧмѧха*; *сiрѧмѧшиѧ* ‘то же, что *сiрѧмѧшня*’ (Гринченко IV: 128). Те же слова функционируют и в современном украинском языке (СУМ IX: 231–232). Этимология этих слов остается традиционной: *сирѧхмѧн* ‘сирота’ и *сiрѧмѧ* выводятся от *сирѧта*, причем второе сближается с болг. *сиромѧх* и русск. *сиромѧха* (ЕСУМ V: 243, 257).

Русские параллели, ввиду их ограниченного ареала, скорее всего следует признать заимствованиями из украинских говоров. Гораздо важнее определить в мозаике место украинских параллелей. Если признать их исконными, то все основные слова данного гнезда надо будет отнести к праславянскому языку, исключая западнославянскую ветвь. На наш взгляд, нет убедительных доказательств того, что болг. *сиромѧх* и др. можно отнести к глубокой древности. В этом плане очень важно отсутствие параллелей в белорусском, что свидетельствует в пользу иноязычного влияния на восточнославянский ареал. Если украинские параллели не исконны, то надо искать язык-посредник. Его можно искать только в румыно-молдавском ареале, который до сих пор оставался вне поля зрения исследователей. И, действительно, в румынском языке можно найти такие параллели: *sirman*, *siroman*, *suroman* (MDA IV: 495, 723); все прочие варианты указаны в основной статье на *sárman*, причем авторы определяют исходным для румынских слов слав. *снромѧхъ* (MDA IV: 331). Румынские параллели могут объяснить укр. *сiрѧмѧ* и *сiрѧмѧн*. *Сiрѧмѧшний*, *сiрѧмѧшня*, *сiрѧмѧнський* — образования на украинской почве. Неясным остается происхождение слова *сиромѧха*. Здесь возможно влияние со стороны поздних болгарских и сербских

кодексов, которые фиксируют *снромахъ* и *снромаха* (в украинских текстах XIV–XV вв. их нет, см. ССМ); возможно также влияние со стороны слова *росомаха* ‘*Gulo borealis*’, встречающегося в украинских диалектах в виде *соромаха* (Фасмер III: 504–505).

Подводя итоги, остается сказать, что, несмотря на отдельные неясные моменты, предложенная гипотеза дает лучшее истолкование этимологии слов *сиромач* и др., чем традиционная, главный недостаток которой заключается в полной невозможности объяснить в словообразовательном отношении элемент *-ом-*.

ЛИТЕРАТУРА

- БЕР — Български етимологичен речник. Т. I–VII. София, 1971–2011.
- Васильев 1893 — *Васильев А. В. Anecdota graeco-byzantina* (= Сборник памятников византийской литературы. Т. XI). М., 1893.
- Винокур 1959 — *Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.*
- Гринченко — *Гринченко Б. Словарь украинского языка. Т. I–IV. Киев, 1907–1909.*
- Даль — *Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М., 1978–1980.*
- Дзидзилис 1990 — *Дзидзилис Х. Фонетични проблеми при етимологизуване на гръцките заемки в българския език. София, 1990.*
- ЕСУМ — Етимологічний словник української мови. Т. I–V. Київ, 1982–2006.
- Младенов 1941 — *Младенов С. Етимологичен и правописен речник на българския книжовен език. София, 1941.*
- Младенов, Василев 1939 — *Младенов С., Василев С. Граматика на българския език. София, 1939.*
- Младенов 1979 — *Младенов С. История на българския език. София, 1979.*
- Попов 1881 — *Попов А. Н. Книга бытия небеси и земли (Палея Историческая) с приложением Сокращенной Палеи русской редакции // ЧОИДР. Кн. 1. М., 1881.*
- РСКЖ — Речник српскохрватског књижевног језика. Т. I–III. Нови Сад; Загреб, 1967–1969; Т. IV–VI. Нови Сад, 1971–1976.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–40. М.; Л.; СПб., 1965–2006.

ССМ — Словник староукраїнської мови XIV–XV ст. Т. I–II. Київ, 1977–1978.

СУМ — Словник української мови. Т. I–XI. Київ, 1970–1980.

Станков 1994 — *Станков Р.* Лексика Исторической Палеи. Велико Търново, 1994.

Словарь 1994 — Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Э. Благовой, Р. Вечерки, Р. М. Цейтлин. М., 1994.

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М., 1986–1987.

Bailly — *Bailly M. A.* Dictionaire Grec-Français. Paris, 1901.

Liddel, Scott — *Liddel H.G., Scott R.* A Greek-English Lexicon / Revised and augmented by Sir H. S. Jones, with a revised supplement. Oxford, 1996.

Miklosich — *Miklosich F.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1862–1865.

MDA — *Micul Dicționar Academic.* Vol. I–IV. București, 2001–2003.

Pessonneaux — *Pessonneaux É.* Dictionnaire grec-français. Paris, 1892.

Skok — *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Т. I–IV. Zagreb, 1971–1974.

SSKJ — *Slovar slovenskega knjižnega jezika.* Т. I–IV. Ljubljana 1970–1985.

SP — *Słownik prasłowiański.* Т. 1–8. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1974–2001.

КИРИЛЛ ПЫРВАНОВ
(Институт болгарского языка
им. проф. Л. Андрейчина БАН, София)

ФОРМИРОВАНИЕ ВИДОВОЙ ОППОЗИЦИИ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследование развития системы глаголов движения дает возможность решения некоторых вопросов, связанных с формированием и развитием видовой оппозиции. Еще Н. Ван Вейк считал, что противопоставление *завершенность : незавершенность* восходит к противопоставлению *определенность : неопределенность*, которое характерно только для глаголов движения, а сама видовая оппозиция формировалась еще в праславянскую эпоху (Ван Вейк 1962: 238–242, Иванчев 1978: 73–76). Настоящая статья имеет целью объяснить, как именно формировалась эта ключевая для каждого славянского языка оппозиция.

Статья является частью более объемного труда, в котором прослеживается историческое развитие однокорневых древнеболгарских глаголов движения, входящих в оппозицию *конкретная направленность : неконкретная направленность* глагольного действия (*вести*, *вѣдѣж* : *водити*; *вести*, *везѣж* : *возити*; *влѣшти* : *влачити*; *гънати*: *гонити*; *-лѣсти* : *лазити*; *нести* : *носить*; *плѣшти* : *плавити*; *тъшти* : *точити*; *гахати* : *газдити*), всех их префиксальных производных (*извести* : *изводити*, *довести*, *доводити*; *изгънати* : *изгонити*; *истѣшти* : *источити*) и итеративов (дуративов) с удлинненной ступенью корневой гласной (*наваждати*; *проганати*; *принашати*; *плавати*, *съплавати*, *прѣплавати*; *тицати*, *истицати*, *тѣкати*, *истѣкати* и т.д.). К ним причисляется и супплетивная пара *ити*, *идѣж*, *идѣши* : *ходити*, *хождѣж*, *ходиши*.

Лингвистический материал, на котором делаются здесь наблюдения, почерпнут из следующих источников: Древнеболгарский словарь (Т. I. София, 1999; Т. II. София, 2009), Среднеболгарский перевод хроники Манассии, Берлинский сборник, Словарь произведений патриарха Евфимия, Словарь-индекс слов аввы Дорофея, Словарь письменного языка на народной основе XVII века (на материале

текста Тихонравовского дамаскина), Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) (Т. I. М., 1988; Т. II. М., 1989; Т. III. М., 1990) и Архив болгарского диалектного словаря.

О происхождении славянского глагольного вида написано много, но пока нет его однозначного объяснения. Исследования в общем можно распределить в двух направлениях: происхождение отдельных форм, перфективных и имперфективных, и их включение в оппозицию *компактность* : *некомпактность*.

Вопрос о происхождении видовых форм рассматривается в исследованиях Е. Куриловича, Й. Бихари, И. Добрева. В целом можно утверждать, что имперфективные славянские глаголы ведут свое начало от старых глаголов, содержащих суффиксы итеративности **i < *ei* (древнеболгарский *-и-*), интенсивности **ā* (древнеболгарский *-а-*), а перфективные славянские глаголы происходят от старых глагольных форм, содержащих старинный показатель инхоативности **n* или префикс, по своему происхождению являющийся старым наречием, который и терминировал действие неитеративного глагола (Добрев 1982: 206–211). Вне системы остаются глаголы состояния, которые содержат *-ē-* (древнеболгарский *ѣ*), и статальные глаголы, содержащие *-n-*.

Н. Ван Вейк утверждает, что славянская видовая система сложилась посредством трансформации оппозиции *определенность* : *неопределенность*. Ту же самую мысль высказывал и А. Потебня. Эту идею с основанием поддерживают Е. Чешко, К. Иванова, С. Иванчев и другие исследователи. Теория Ван Вейка, однако, имеет некоторые слабые стороны. Во-первых, Н. Ван Вейк почти смешивает две категории — *Actionart* (способ действия) и *Aspect* (вид) — и уравнивает определенное значение с перфектом и неопределенное с имперфектом. Во-вторых, категория *определенность* : *неопределенность* в славянских языках относится только к глаголам движения, которые составляют очень незначительную часть лексического фонда языка. Например, она отличается от венгерской категории определенности : неопределенности, которая является всеобщей, как и славянский вид (ср.: *Olvosok újságot. Читаю газету.* : *Olvosom Nemzeti Újságot. Читаю Немзетуийшаг.*). Кроме того, категория *определенность* : *неопределенность* глаголов движения не исчезает с формированием видов. В болгарском языке она сохраняется и в среднеболгарскую эпоху, а в

русском языке существует наравне с видовой оппозицией и в настоящее время.

Анализируя историческое развитие древнеболгарских глаголов движения и, в частности, префиксальную видовую деривацию, считаю, что оппозиция *однонаправленные* : *неоднонаправленные* глаголы действительно составляет основу видовой оппозиции, но совершенно по-другому. Попытаемся проследить глагольные основы, которые формировали видовую оппозицию в раннюю праславянскую эпоху.

В позднюю индоевропейскую эпоху от одних и тех же корней, но с разными суффиксами и разными степенями корневого гласного образуются разные грамматические категории. Например, с помощью глагольного корня, имеющего основную ступень корневого гласного, и суффикса *-e-* образуются формы настоящего времени (например, *влечѣтъ*, *несѣтъ* в древнеболгарском); с суффиксом **-i-* (**-eɪ-*) и другой ступенью гласной корня образуются глаголы каузативно-результативного значения (*влачити*, *носити*, *точити* в древнеболгарском); способом удвоения корня и с суффиксами интенсивности образуются дуративные глаголы (*тѣкати* в древнеболгарском) (Добрев 1983: 50). В то же самое время префиксальные глаголы не формировались, а являются словосочетанием двух слов — наречия и глагола (Meillet 1902: 101–102). Глаголы, которые содержат показатель **n*, выражают инхоативность (Добрев 1983: 206).

В раннюю праславянскую эпоху проклитические наречия древнего происхождения прирастают к глаголам, и таким образом образуются префиксальные глаголы (Meillet 1902: 101–102). Префиксы модифицируют значение исходных глаголов, крайняя ступень которого — терминативность (Добрев 1982: 207). Этого не происходит в тех случаях, когда основной глагол содержит суффикс, выражающий итеративность.

На другом полюсе находятся глаголы интенсивности и дуративности. Это — глагольные основы, которые содержат суффикс *-a-* и удлиненную ступень корневого гласной. Их преемники в древнеболгарском — *тѣкати*, *скакати* и т. д. Это глаголы, которые содержат суффикс *-n-* и выражают инхоативность, а позже приобщаются к глаголам, выражающим завершенность действия (Добрев 1982: 208).

Итеративные каузативные глаголы, которые производятся от глаголов движения, больше не воспринимаются как производные и

формируют оппозицию *однонаправленные* : *неоднонаправленные* глаголы (Добрев 1982: 100).

Иными словами, существуют необходимые элементы — префиксальные глаголы, выражающие терминативность, глаголы выражающие итеративность и дуративность, чтобы сформировалась оппозиция *завершенность* : *незавершенность* действия.

Остается вопрос: что произошло и как эти глаголы образовали такую стройную двухчленную систему, как видовую систему.

Единственные глаголы, которые в это время входят в оппозицию, — это глаголы движения. Применима ли оппозиция *определенность* : *неопределенность* к возникшим в праславянском языке префиксальным глаголам движения (имеем в виду, что в русском языке у префиксальных глаголов движения эта оппозиция нейтрализуется (Исаченко 1960: 338))?

Сохранение неопределенного значения после префиксации праславянских глаголов спорно. По мнению ван Вейка, праславянские глаголы типа **prinositi* обладают неопределенным значением, как и глаголы типа **nositi* (Ван Вейк 1962: 251). По мнению Достала, иногда добавление префикса к неопределенно-моторным глаголам придает им линейное значение, а иногда только итеративное значение (Достал 1950: 68). Как известно, добавление префикса порождает терминативность только у определенно-моторных глаголов. Иными словами, у префиксальных глаголов движения оппозиция *направленность* : *ненаправленность* глагольного действия не так категорична, как у непрефиксальных глаголов. Кроме того, у префиксальных неопределенно-моторных глаголов движения не наблюдается терминативность, потому что она несовместима с их итеративным значением. В то время, когда формировалась видовая оппозиция, создавались и формы древнеболгарских времен (Ван Вейк 1962: 254). Так как префиксальные глаголы не имеют формы настоящего времени в силу природы совершенного вида, я предполагаю, что терминативные префиксальные глаголы не обладали презентными формами и действительными причастиями настоящего времени. Таким образом, дефективная парадигма префиксальных определенно-моторных глаголов, которые в праславянскую эпоху выражали терминативность, дополнялась префиксальными производными неопределенно-моторных глаголов. Т а к и м с п о с о б о м

глаголы типа *дoвeсти* : *дoвoдити*, которые являются производными от *вeсти* : *дoвoдити*, начинают противопоставляться не по признаку *oпpeдeлeннoсть* : *нeoпpeдeлeннoсть*, а по признаку *coвepшeннoсть* : *нecoвepшeннoсть*. Так формируется оппозиция *привeсти coв.* : *привoдити нecoв.*, *принeсти coв.* : *принocити нecoв.* и т. д.

В группу итеративных глаголов с суффиксом **-i-* включаются итеративные (дуративные) глаголы с суффиксом **-a-* (*-a-*, с более поздними вариантами *-ja-*, *-va-*, *-oŭka-*), из-за сходства в семантике и происхождении. Образованная от *принocити* дуративная форма *принaшати* постепенно вытесняет в болгарском языке старый *o*-итератив *принocити*, потому что она не связана с пространственным и каузативным значением так, как оно свойственно *o*-итеративам.

Новая оппозиция *зaвepшeннoсть* : *нeзaвepшeннoсть* действия распространяется на все глаголы, потому что и остальные глагольные формы напоминают элемент оппозиции глаголов движения. Например, от первичного глагола **piti* образуется терминативный глагол (можно сказать, перфективный глагол) **napiti*, существует каузатив-итератив **roitī*, параллельно существует итератив (дуратив) **(na)paati* и т. д. Не будучи членами оппозиции *oднoнaпpaвлeннe* : *нeoднoнaпpaвлeннe*, вышеуказанные глаголы формируют оппозицию *пepфeктивнe* : *нeпepфeктивнe*. Логично предположить, что глаголы, которые не содержат префикса, перейдут в группу несовершенных глаголов, потому что они не выражают терминативности.

Так приходим к тезису, рассмотренному в «Грамматике древнеболгарского языка», а именно, что префиксальные глаголы — это глаголы несовершенного вида, а добавление префикса приводит к перфективации, добавление же суффикса *-a-* приводит к вторичной имперфективации (Грамматика 1993: 262–267).

Префиксальных глаголов совершенного вида немного — *дати*, *пасти*, *дти*, *лешти*, *лагж*¹¹, *вратити*, *врѣшти*, *мьстити*, *врѣдити*, *коньчити*, *крѣстити*. Приобщение этих глаголов, как и некоторых двувидовых глаголов, к глаголам совершенного вида, по всей вероятности,

¹ Видовая характеристика у первичных глаголов *дти* и *лешти* объясняется наличием назального инфикса, признака инхотативности, который со своей стороны ассоциируется с перфективными глаголами (Добрев 1982: 208).

является выражением их стремления отличаться последовательно от уже существующих дуративных форм — таких, как *падатти*, *имати*, *лѣгати*, *враштати*, *мыштати*, *врѣждати*, *коньвати*, *метати*.

Часто говорят о связи между развитием глаголов движения и переходом к аналитизму в болгарском языке. Некоторые авторы считают, что этот переход чувствительно встряхнул всю систему языка, и утрата противопоставления *определенно-моторных* : *неопределенно-моторных* глаголов является следствием этого (Иванчев 1978; Иванова 1968: 410). Но пока такие высказывания — это только предположения.

Я считаю, что между перегруппировкой склонения по родовому признаку и последующей утратой системы падежей в болгарском языке и развитием видовой деривации наблюдаются общие черты. Сложная именная система, которая основывается на показателях, выражающих некую семантическую принадлежность, еще в древнеболгарском была реорганизована по родовому принципу, категория рода характеризуется более высокой степенью абстрактности (Тотманова 2009: 60–75). Наличие нескольких вербальных классов, организованных по семантическому принципу, напоминает о системе склонений имен существительных. В процессе перегруппировки склонений и оформления видовой оппозиции можно, по-моему, проследить одну и ту же тенденцию к унификации. Это стремление к унификации доведено до конца только в болгарском языке. Его естественный результат — утрата падежей и генерализация вторичной имперфективации глаголов. Эти процессы не происходили в одно и то же время в болгарском языке. Их конечный результат можно увидеть только в литературной форме болгарского языка. В народных говорах сохранились как остатки падежей, так и старые видовые характеристики и парадигмы глаголов.

ЛИТЕРАТУРА

Ван Вейк 1962 — *Ван Вейк Н.* О происхождении видов славянского глагола // Вопросы глагольного вида. М, 1962.

Грамматика 1993 — Грамматика на старобългарския език. Фонетика, морфология, синтаксис. София, 1993.

Добрев 1982 — *Добрев И.* Старобългарска граматика: Теория на основите. София, 1982.

Достал 1950 — *Достал А.* Старославянските глаголи, които изразяват ходене // Списание на БАН. Кн. 71. София, 1950.

Иванчев 1978 — *Иванчев С.* Приноси в българското и славянското езикознание. София, 1978.

Исаченко 1960 — *Исаченко А. В.* Грамматический строй русского языка. Морфология. Ч. II. Братислава, 1960.

Тотоманова 2009 — *Тотоманова А.-М.* Прегрупиране на склонението в българския език. 60 – 75. София, 2009.

Чешко 1960 — *Чешко Е.* К истории глаголов движения (аорист и имперфект от глаголов движения в древнерусском памятнике «Сборник XII века Московского Успенского собора») // Езиковедско-етнографски изследвания в памет на академик Стоян Романски. София, 1960.

Meillet 1902 — *Meillet A.* Étude sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux-slave. Paris, 1902.

Н. Е. АНАНЬЕВА

(МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва)

**КРАЙ, КОНЕЦ, БЕРЕГ, МЕТА И ДР.:
К ИСТОРИИ СЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ 'КОНЕЦ'
В ПОЛЬСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Концепт 'конец', как и его антипод 'начало' (хотя генетически доминантные лексемы, составляющие центр данных антонимических концептов, восходят к морфонологическим вариантам одного и того же индоевропейского корня **ken/*kon*), относятся к основополагающим понятиям человеческого бытия и в онтогенезе, и в филогенезе. Окружающий человека мир мыслится как имеющий *начало и конец*. Этому утверждению не противоречит блоковское словосочетание «*безначальный мир*» («*Таков наш безначальный мир*»), поскольку в нем идет речь о цикличности природных процессов (смена дня ночью), повторяющихся уже в существующем и существовавшем до появления лирического героя мире.

Христианская религия, возводящая все к *изначальному* «Слову Божию» и обещающая *конец* жизни человечества, «Страшный Суд» (польск. *Sąd ostateczny*, с адъективом, входящим в лексико-семантическое поле 'конец') со вторым пришествием Мессии, знаменующим «начало Царства Божия», вся проникнута смыслами «начала» и «конца».

Жизнь отдельного человека и социума также «изначальна» и «конечна», в жизни индивида понятия 'начала' и 'конца' конкретизированы понятиями 'рождение' (*начало* жизни) и 'смерть' (*конец* жизни). *Начало* и *конец* связаны и этимологически, и ментально (в сознании носителей языка). Доминантная субстантивная лексема концепта 'конца' русск. *конец* / польск. *koniec* является праславянским уменьшительным образованием от корня *кон'*- в значении 'начала' (ср. русск. ц.-слав. *искони* 'изначально, сначала'). Наличие в континуанте посл. **krajь* (также центрального компонента концепта 'конец') во многих славянских языках как значения 'конец', так и 'начало' (ср. макед. диал. *kraj* 'край; начало; конец', болг. *kraj* 'край, начало,

конец', русск. диал. (арханг., волог., вят., костр. и др.) *край* 'начало')¹, также свидетельствует о синкретизме семантики 'начала' и 'конца' (ЭССЯ 12: 88 – 89).

Небезынтересна для установления тесной связи между понятиями *начала* и *конца* история изменения трактовки семантического содержания категории глагольного вида, точнее его семантически маркированного члена (если придерживаться представления о привативном характере оппозиции СВ — НСВ²), а именно: от *законченности* (результативности, совершенности) через масловское более абстрактное определение «ограниченная *пределом* (то есть границей / *концом*. — Н. А.) целостность» к еще более абстрактному «*начало / возникновение новой ситуации*». Как пишет А. Брюкнер, названия 'начала' и 'конца' выводятся постоянно из одного корня, как два различных 'конца' одной линии (Brückner 1970: 252).

Понимая под концептом (или концептологическим полем) ментальную структуру, выражаемую совокупностью разноуровневых языковых средств, а также невербальными (кинестическими) средствами, мы таким образом признаем включенность в концептологическое поле не только лексических и фразеологических компонентов, но также грамматических или лексико-грамматических составляющих. Подобно концепту 'начало', концепт 'конец' в качестве лексико-грамматических средств выражения в сопоставляемых польском и русском языках репрезентирован показателями характеризованного способа глагольного действия (далее СГД). Если для концепта 'начало' это были средства выражения фазисного начинательного СГД (его ингрессивной и инхоативной разновидностей), то для концепта 'конец' — это показатели противоположного фазе начинательности финитивного СГД в его разновидностях: финитивной, финитивно-комплетивной (в иной терминологии: завершительно-комплетивной, цессативной).

¹ Ср. примеры из говоров Забайкалья с лексемой *край* в значении 'начало': *Начнем рассказывать с края. Когда с края говорят, то понятнее получается. Повтори с края, может мы продолжим.* (Элиасов 1980: 169).

² Мы пользуемся традиционными аббревиатурами: СВ — совершенный вид, НСВ — несовершенный вид.

В данной статье мы проанализируем, главным образом, лексические составляющие концептуального поля 'конец' в сопоставительном аспекте³ с соответствующим историческим комментарием. В идеале этот концепт следует анализировать как член дихотомии 'начало' — 'конец', то есть в сопоставлении с антонимическим в настоящее время смыслом 'начало', тем более, что, например, в паремиях они часто противопоставлены друг другу в одной и той же паремиологической единице (ср.: *Не бойся начала, а жди конца; Не страшай началом, покажи конец*; и многие другие). Однако, поскольку о концепте 'начало' мы уже имели возможность высказаться, хотя и в довольно краткой форме (Ананьева 2010: 84–90), сосредоточимся здесь на лексико-семантическом поле (далее ЛСП) 'конец' в качестве составляющего соответствующее концептуальное поле в польском и русском языках.

Как и 'начало', смысл 'конца' имеет пространственное и временное содержание. В зависимости от этого доминантная субстантивная лексема идеи 'конца' (русск. *конец*, польск. *koniec*) входит в синонимические отношения с разными словами, в которых присутствует смысл 'конец', хотя в большинстве случаев (при различии лексической сочетаемости входящих в этот ряд лексем) это не абсолютно синонимические отношения. Например, для пространственного смысла русского *конец* синонимом выступает лексема *край*, очень редко имеющая временное значение (ср. блоковское: *О весна без конца и без края*). Ср.: *конец поля* и *край поля*, *конец стола* и *край стола*. Для польского же языка при возможности словосочетания *koniec pola* (причем в древнепольском *koniec*, а чаще *końc* употреблялось и в предложном значении: *końc // koniec pola* обозначало 'на końcu pola' (Brückner 1970:

---

³ О важности сопоставительного анализа, включающего специфику употребления тождественных по форме лексем в разных славянских языках, свидетельствует, например, следующий факт. Сербская русистка, блестяще владеющая русским языком, в письме ко мне употребила общую для русского и сербохорватского языка лексему *край* в следующем, несвойственном русскому языку временном значении: *Я буду заведовать кафедрой до начала октября, а поиск нового преподавателя надо начать вовремя и оформить ангажемент до края этого семестра*.

252)) невозможно в качестве соответствия русск. *край стола*, польск. *koniec stołu*, здесь употребляется лексема *brzeg* (уменьшительное *brzeżek*): *brzeg stołu* — *край стола* (русск. *берег* в литературном языке имеет только конкретное значение ‘край суши / материка перед водоемом’). Тем не менее совмещение значений ‘берег’ и ‘конец’ широко представлено в славянских языках не только для континуанта **bergъ*, но и для континуанта **krajъ*: ср. болг. *край* ‘край, *берег*’, макед. диал. *край* ‘*берег*’, с.-х. *krāj* ‘*берег*; конец; начало’, словен. *krāj* ‘край; конец, предел; *берег*’, н.-л. *kraj* ‘отрезок, обреза, край; *берег*; область; округ, земля’, польск. диал. *kraj* ‘*берег*, земля’, русск.-ц.-слав. *krai* ‘край’, ‘*берег*’, ‘страна’, русск. диал. *край* (перм., арханг., калуж., ряз., ворон.) ‘*берег* реки, озера’, укр. *край* ‘край, конец; окончание; *берег*; сторона; область; кусок (хлеба)’ (ЭССЯ 12: 88–89); ст.-слав. *krai* 1. край 2. берег (Словарь 1994: 292). Если *край стола* — *brzeg stołu* обозначают границу по всему периметру стола, то *конец / koniec stołu* — это всегда удаленная от говорящего / наблюдателя часть стола (точка, место за ним). Отсюда пространственное значение ‘конца’ (*последнего* места) представлено здесь при сочетании с глаголом *siedzieć* (*siedzieć na końcu stołu*) и производном фразеологизме с адъективом *szary* (*siedzieć na szarym końcu* — на одном из последних мест). То же определение представлено во фразеологизме *pozostawać (wlec się) na szarym końcu* ‘плестись в хвосте’ (то есть в конце всех, за всеми).

Пространственный смысл ‘конца’ представлен, например, в польских и русских эквивалентах: *koniec kija* — *конец палки*, *koniec ulicy* — *конец улицы*, *koniec palca* — обычно русск. уменьшительное *кончик пальца* и мн. др.

На базе пространственно-временного значения лексем *конец / koniec* при сочетании их с определенными глаголами формировалось значение ‘полноты’ действия. Ср.: *прочитать книгу до конца* (с сохранением пространственного значения) и одновременным наличием значения ‘полноты’ действия — *всю книгу (целиком) — и понять до конца* (где присутствует уже только смысл ‘полноты, исчерпанности действия’).

Если пространственный смысл ‘начала’ сопрягается с низом, основанием, то пространственный смысл ‘конца’ — с тем, что сверху, наверху — *верхушка, макушка, венец, корона* (ср.: *Конец — делу*

венец ← *Finis coronat opus*). Впрочем, некоторые из этих слов употребляются и во вторичном временном значении (ср.: *макушка лета*, блоковское «*И опять — коварство, слава, / Злато, леть, всему венец — / Человеческая глупость...*»). В польском пространственная идея 'конца' репрезентирована также лексемами *czub, czubek* (*czub* 'конец, кончик'): *czubek nosa* 'кончик носа', *czubek palca* 'кончик пальца' (*na czubkach* 'на цыпочках', то есть 'на кончиках пальцев ног'), *czubki drzew* 'верхушки деревьев', *czubek buta* 'носок ботинка' (то есть 'кончик ботинка'). Антропоморфические средства передачи пространственного смысла 'начала' (передней части) и 'конца' (задней части) — лексемы *нос, носик, носок* (ср.: *нос* корабля), *хвост (зад)*, польск. *dziób, dziobek*. Любопытно, что *dziób, dziobek* (исходно — 'клюв, нос птицы') совмещает в себе как семантику 'начала' (передней части), так и 'конца' (завершение, окончание какого-либо предмета, конец (острый)), подобно корню **kon/*ken* и общеслав. **krajь*. Ср.: *dziób* (okrętu, łodzi) — *нос* (корабля, лодки), *носик* (посуды), *dziobek* (*носик* — у посуды, например, у чайника) (отсюда производное прилагательное *dziobowy* 'находящийся на носу корабля' и *dziobnica* 'форштевень (морское)', то есть часть судна, являющаяся продолжением киля и образующая *носовую оконечность* судна). А с другой стороны, *dziobek* 'кончик (острый)', *dziób* 'конец (острый)'. Значение 'конец (острый)' сформировалось у *dziób, dziobek* аналогично первоначально относящейся, как и *dziób*, к птицам, лексеме *czub, czubek* ≤ **čubъ* (**čurь*) 'пучок', 'клок', 'хохол' ≤ и.-е. **(s)keup-:*(s)keub^(h)* (Черных 1994: 394; Woryś 2005: 101 и др.). Остроконечная форма «выступающей верхней части перьев или клюва» легла в основу значения 'кончик, конец (острый)'. Номинация *czub* перешла на название *островерхих* капюшонов, которые носили монахи-бонифратры (в Польше с 1609 г.), которые организовывали больницы, главным образом, для психически больных. Отсюда возникло выражение *dostać się do czubków* 'попасть в сумасшедший дом' (Kopaliński 1985: 111).

Пространственная линия 'от конца до начала' ('от верха до низа') антропоморфически передается по-польски как *od czubka (głowy) do pięt* 'с головы до пят' (в противоположном направлении: *od stóp do głów*). В производном прилагательном *czubaty* в значении

‘наполненный выше краев, с верхом’ (например, *czubata łyżka cukru* ‘ложка сахара с верхом’) пространственный смысл ‘край’ переходит в значение ‘сверх меры’. Смысл пространственного ‘конца’ (определенного вида) представлен для адъектива *czubaty* и в значении ‘остроконечный’ (*czubaty dach* ‘остроконечная крыша’). То же в одном из значений для адъектива *czubiasty* (‘*ostro zakończony*’) ‘остроконечный’.

Польск. *brzeg* в значении ‘край’ употребляется, кроме вышеприведенного *brzeg stołu* (ср. *na brzegu stołu*) и в таких словосочетаниях, как *brzeg lasu* ‘край леса (опушка)’, *notes ze złoconymi brzegami* ‘записная книжка с позолоченным обрезом’ (то есть с позолоченными ‘концами, краями’). Ср. смысл ‘конец, край’ в идиомах *napełniony po brzegi* ‘наполненный до краев’; *sala wypełniona po brzegi* ‘зал, заполненный до отказа, до последнего места’ (адъектив *последний* также входит в ЛСП ‘конец’ и в пространственном и во временном аспекте); *przelewać się przez brzegi* ‘переливаться через край’. Ср. также фразеологизм *pierwszy z brzegu*, то есть ‘первый с краю’, перен. ‘первый попавшийся’.

Русскому деминутиву *кончик* соответствует польское образование с другим суффиксом — *koniuszek* (*koniuszek // czubek języka, koniuszki palców*). Древнепольскому языку известен деминутив *koniuszczyk*: *koniuszczyk palca w wodzie omoczył* — Biblia J. Wujka, XVI в. (Reczek 1968: 164).

Польск. *kraj* (восходящее к псл. **krojiti* ≤ **krojъ* ≤ **kriti*, которое, в свою очередь, возводится к и.-е. **(s)krei* ‘резать, разделять’ (ЭССЯ 12: 181)) употребляется в современном литературном языке в значениях ‘страна, край; родина, отечество’ (по В. Борысю, с XIV в. (Boryś 2005)) и только как *устар.* и *книжн.* отмечается в словарях значение ‘край; кромка’ (*kraj lasu*, чаще *brzeg lasu*; *kraj świata* ‘край света’), широко представленное в древнепольских памятниках.

Примеры из древнепольского для *kraj* со значениями ‘граница, конец, край’: *Nawróć się ku Gospodnu wszytcy krajowi e ziemie* — Psalterz Floriański (XIV в.); *kraj położył jeś jim, jegoż nieprzestąpią* — Psalterz Puławski (XV в.); *Na kraju opony, Na krajech puszczy* — Biblia Królowej Zofii (1455 г.) (Reczek 1968: 168).

Этот корень входит в состав многих слов, номинирующих ‘конечную часть чего-л.’, ‘остатки, обрезки’ (в польском): польск.

kromka chleba, *краюшка* (например, хлеба), *краюха*, устар. польск. *okrajec*, *okrawek* 'кусочек чего-л., обрезанный' (*okrawki u krawca* — остатки сукна и др. материала; *okrawki u wędlarza* — обрезки колбасы, покупаемые бедными для приготовления бигоса (Arct 1929: 460). Отмечаемое на территории северо-восточных «кресов» (нами записано в Видзах) слово *okrajec* (уменьшительное *okrajczyk*) в значении 'горбушка, то есть *первый* кусок, отрезаемый от испеченного хлеба' — косвенный показатель совмещенности значений 'начала' и 'конца' в производящей основе *krajь.

В пространственном значении 'конца, края' употребляется и производное от *krawać* (стяженной польской формы от *krajavati, в свою очередь, производной от *krajati (ЭСЛЯ 12: 87)), *krawędź* (др.-польск. *krawądz*).

Примеры для двух основных значений этой лексемы в современном польском языке: 1) 'край': *krawędź lasu* 'край леса, то есть опушка леса' (ср. синонимы *brzeg lasu*, *kraj lasu*), *krawędź przepaści* 'край пропасти'; 2) 'ребро, грань, край, кромка' (то есть 'острый, узкий край') — то же, что *kant* (см. ниже): *krawędź stołu* 'край стола' (ср. синонимы *brzeg // brzeżek stołu*); *krawędź dachu* 'ребро крыши', *krawędź chodnika* 'край тротуара', математический термин *krawędź wielościana* 'ребро многоугольника'. Ср. ряд производных от *krawędź* существительных: *krawężnik* 'бордюрный камень, бордюр, борт' ('камень, отделяющий проезжую часть от тротуара', то есть 'служащий *границей*'), строительный термин *krawężniak // krawężniak* 'четырёхгранный деревянный брус', *krawędziować* — 'кантовать лыжи', *krawędziarka* 'обрезная машина, станок (для обрезания бумаги)'. Кроме того, значение 'край, конец' представлено в префиксальном субстантиве *skraj* 'край': *skraj drogi* 'обочина' (то есть 'край дороги'), *skraj lasu* 'опушка леса' (ср. *brzeg*, *krawędź*, *kraj lasu*), *przedni skraj obrony* 'передний край обороны', *na skraju miasta* 'на краю города', *na skraju przepaści* 'на краю пропасти'. *Skraj* употребляется и в переносном значении, например, в выражении *znajdować się na skraju nędzy* 'находиться на *границе* нищеты'. В переносном значении употребляется также производный от *skraj* адъектив *skrajny* (*skrajna nędza* 'крайняя нищета', *skrajne poglądy* 'крайние взгляды') и субстантив *skrajność*. Ср. тоже русск. *крайний* и *крайность*.

В пространственном значении ‘конец, край’ употребляется в польском языке также германизм *kant* ‘край, ребро, грань; кант, выступ’: *kant deski* «ребро / кант доски»; *kant narty* «кант лыжи»; *kant stołu* ‘край стола’ (ср. синонимы *krawędź*, *brzegstołu*), *kant spodni* «заглаженная складка на брюках». Ср. также образованные от данного существительного прилагательные *kanciasty* ‘угловатый, с углами’ (в переносном значении ‘резкий, жесткий’) и субстантив *kanciastość* ‘угловатость’, употребляемое также в переносном значении.

В пространственном значении употребляется, казалось бы, производное от *kraj* суффиксальное образование *kraniec* ‘край, рубеж; граница’, на самом деле являющееся германизмом⁴: *na drugim krańcu wsi* ‘на другом конце деревни’, *od krańca do krańca* ‘от края до края’. Ср. также выражение *na krańcach miasta*, где польскому *kraniec* соответствует русское производное от *край* существительное *окраина* — «на окраинах города». Ср. также фразеологизм с *kraniec* — *stać na dwóch krańcach* ‘находиться на разных полюсах’ (то есть ‘на двух противоположных концах’). В производном от *kraniec* адективе *krańcowy* в одном из двух значений (‘конечный’) также представлен пространственный смысл ‘конца’: *stacja krańcowa* ‘конечная станция’. В переносном значении ‘крайний, предельный’ для *krańcowy*, как и для содержащего тот же корень *skrajny*, представлена качественная, а не пространственная характеристика предмета (ср. *krańcowe poglądy*, *krańcowe wyczerpanie* — то же в русских эквивалентах: *крайние взгляды*, *предельное истощение*).

Сема ‘конец’ присутствует в производных от *koniec* образованиях: субстантиве *końcówka* во всех значениях этого многозначного слова (‘окончание, концовка’; ‘остаток’ (денег); ‘окончание (флексия) (лингв.)’; ‘эндшпиль (шахм.)’; ‘финиш (спорт.)’ (ср.: *mieć dobrą końcówkę* ‘хорошо финишировать’); ‘наконечник, конечный

⁴ *Kranc*, *kraniec* ‘край, обрамление’ отмечено уже в 1563 г. в Радзивилловской (Брестской) библии: *Sprawisz złoty krańciec około stołu* (Reczek 1968: 169). Ср. одноименное довоенное название г. Зеленоградска, находящегося в Восточной Пруссии, переводимое как «берег» (снова совмещение значений ‘берег’ и ‘конец’).

зажим (техн.)' (ср. *końcówka kablowa* 'кабельный наконечник', *końcówka szlauchu* 'ниппель шланга', то есть металлический *наконечник* — 'конец' шланга), устаревших адъективах *kończasty*, *kończysty*, аналогичных по значению с *czubaty/czubiasty* 'остроконечный'. Современная польская лексема *kończyna* и русский эквивалент с иным суффиксом *конечность* тоже имеют пространственную сему 'конец' (*концы* туловища). При этом *konieczność* в древнепольском языке имело более широкое значение 'конца', как и соотносящиеся с ней прилагательное *konieczni* // *konieczny* 'końcowy, ostateczny' и наречие *koniecznie* 'nakoniec' (Reczek 1968: 163).

Примеры из древнепольского языка с адъективом *konieczny/konieczni* в значении 'końcowy // ostateczny' («конечный, последний») и наречием *koniecznie* 'nakoniec, ostatecznie, w końcu, wreszcie, napewno' («в конце, окончательно, наконец»). *Konieczny*: *Skazanie konieczne* — Kodeks Świętosława (XV в.); *Nie dam was w konieczne zepsowanie* — Biblia Leopoldy (1561 г.); *koniecznej cyrekwie, to jest czasów najpóźniejszych* — Kazanie na Dzień Wszystkich Świętych (середина XV в.); *konieczni*: *Miedzy koniecznie* — Biblia Królowej Zofii (1455 г.); *koniecznie*: *Chrystus mówi koniecznie jakoby na dokonanie* — Kazanie na dzień Wszystkich Świętych (середина XV в.); *Koniecznie weźmiesz miedzy rogi* — Szymon Szymonowic (XVII в.) (Reczek 1968: 163–164). Ср. также в памятнике XV в. «Rozmowa mistrza Polikarpa ze śmiercią» (De morte prologus): *koniecznym v szeyma umphula, y dam zaszygya poczplą* (Vrtel-Wierczyński 1969: 208).

Значение 'край, конец' в *konieczność* является в настоящее время устаревшим, а на базе смысла 'конца' развилась в указанных трех лексемах модальная семантика необходимости (*koniecznie* 'обязательно', *konieczność* 'обязательность, необходимость', *konieczny* 'нужный, обязательный, необходимый'). Формальный аналог современного польского *konieczność* русск. *конечность* сохранил непосредственное выражение идеи 'конца' (ср. антоним *бесконечность* 'то, что не имеет конца'). С другой стороны, польск. *kończyna*, имеющее в современном литературном языке специализированное значение 'конца туловища', в более ранний период означало 'границу, конец' (ср. у Миколая Рея: *Brzmi aż na wszystkie kończy ny ziemi*). Ср. также у Вацлава Потоцкого (XVII в.): *Przyszli od*

kończyn ziemi (Reczek 1968: 164). Ср. ст.-слав. **коньчина** ‘конец’ и ‘смерть’ (Словарь 1994: 290). О русск. *кончина* см. ниже.

Современные лексемы русск. *конец*, польск. *koniec*, польск. *kres* (германизм, известный с XV в.), реже русск. *край* имеют как пространственное, так и временное значение ‘конца’. Ср. *конец / koniec — месяца / miesiąca, весны / wiosny, года / roku* и т. д. Примеры для польск. *kres* (более раннее и диалектное *krys*): а) с пространственным значением: *kres ziemi* (ср. *kraj świata*) ‘край земли’; б) с временным значением: *u kresu życia* ‘в конце жизни’ (перед смертью), *kres podróży* ‘конец путешествия’. Ср. переносное значение ‘предела, границы’ в словосочетаниях: *kres cierpień* ‘предел страданий’, *kres możliwości* ‘предел возможностей’, *jestem u kresu sił* ‘мои силы на исходе’. Пространственно-временное значение ‘конца, предела’ репрезентировано в выражении *wszystko ma swój kres* ‘всему есть предел’ (ср. в близком ему *wszystko ma swój koniec* представлен, скорее всего, уже только временной смысл).

Соотносящееся с *kresa* ‘черта’ *kreska* ‘черточка’ не имеет значение ‘конец’, но в составе выражения *przyjdzie kreska na kogoś* (часто *przyjdzie kryska na Matyska*) передает семантику ‘конца’ — «придет чей-либо конец, придет кому-либо конец». Лексему *kreska* возводят к глаголу *kresić, krysić*, употребляемому в польском языке с XVI в. и восходящему к нем. *kritzen*.

Плоратив *kresy* номинирует специфический пространственный ‘конец’: восточные окраины бывшей Речи Посполитой. От этой лексемы образовались производные номинации *kresowiak // kresowiec // kresowianin // kresowicz* ‘житель кресов’, феминатив *kresowianka* ‘жительница кресов’ и прилагательное *kresowy*. Подобные географические образования известны и с корнем *kraj / край*: *Krajna, Украина*. Знаменательно, что польскому языку XVII в. было известно слово *krainiec* ‘kresowiec’: *Trwoga krainców* (в словаре С. Линде).

Понятие ‘начала’ и ‘конца’ человеческой жизни (и вообще живого организма) репрезентированы, как уже отмечено выше, лексико-семантическими областями *рождения* и *смерти*. Конкретное лексическое воплощение этих областей (в случае ‘биологического конца’ — смерти) — тема отдельных исследований. Достаточно сказать, что репрезентации этих понятий только в архангельских русских говорах посвящено целое диссертационное сочинение

(Коконова 2011). Но нередко, вопреки бардовской песне, в которой советуется «не путать *конец* и *кончину*», лексема *конец* употребляется в этом более узком значении 'конец жизни' (то есть *кончина*, смерть). Ср. в тех же архангельских говорах: *Гнать к концу* 'близиться к смерти'. Или из сказок: *здесь и пришел ему конец* (=умер, скончался). Ср. у Блока: *Чем ближе веянье конца / Тем лучезарнее, тем зримей / Сияние Ее лица...* То же в ст.-слав. **коньць**: 1. *конец* 2. *смерть* (как и в **коньчнна**) (Словарь 1994: 289]. Ср. разговорное *кранты* кому-нибудь 'конец кому-нибудь', то есть 'кто-то пропал; провалился; умер'. Параллели известны европейским языкам (ср. англ. *end*: 1. конец 2. смерть).

С другой стороны, известны и плеонастические конструкции, в которых идея 'конца', специализированно выраженная лексемой *смерть* (= 'конец жизни'), усиливается сочетанием ее со словом, также передающим смысл 'конца': *На краю смерти* (то есть 'на краю конца жизни') — из архангельских говоров (аналогично литературному *на краю могилы*) (Коконова 2011: 15). Впрочем, подобное словосочетание встречается и в литературном языке. Ср. в воспоминаниях известного барда Александра Городницкого мы читаем по поводу предсмертных стихов Г. Державина следующую фразу: *Какая пронзительная и пронциательная безнадежность на краю смерти* (Городницкий 1991: 376).

Значение специализированного 'конца' (спортивное '*финиш*') имеет польск. *meta*. По словарю А. Баньковского (Bańkowski 2000: 163), это латинизм (из школьной латыни). Во 2-ой половине XVIII в. из польского языка слово *meta* проникло в другие славянские языки. В современном русском языке в данной лексеме (*мета*, *метка*) отсутствует значение 'предел, конец', хотя в языке более раннего периода оно представлено. Ср. у Г. Р. Державина: *Так тьмы планет в молчаньи путь / Проходят свой благоговейно, / Стремяще неотложный труд / К м е т е всеобщей стройно, верно* («Целение Саула»). Европеизмы *финиш*, *финал* могут употребляться в более обобщенном временном значении 'конца'.

Кроме именных составляющих ЛСП 'конец', в него входят также глагольные компоненты. Доминантными в обоих языках являются глагольные лексемы русск. *кончатся* (НСВ) — *кончиться* (СВ), польск. *kończyć (się)* (НСВ) — *skończyć (się), zakończyć (się)*

(СВ) и другие префиксальные с данным корнем в обоих языках. При этом польский и русский формально совпадающие глаголы *кончить* — *kończyć* имеют разную видовую квалификацию: в русском это глагол СВ, в польском — НСВ. Кроме того, польск. *kończyć* имеет редко также специальное значение ‘биологического конца’ (*umierać*), обычно в этом значении употребляется глагол с тем же корнем *konać* (НСВ) — *skonać* (СВ). В русском языке значение ‘биологического конца’ представлено в возвратных *кончатся* — *кончиться* (ср. у Б. Пастернака: *Кончаясь в больничной постели / Я чувствую рук твоих жар* — «В больнице»; *Я кончился, а ты жива.* — «Ветер»). Сема ‘конца’ «просвечивает» и в некоторых префиксальных с корнем *kon-*, обозначающих факт совершения, реализации действия: *dokonać* ‘совершить’ (ср. русск. разговорное формальное соответствие *доконать* — ‘довести кого-либо до гибели / конца’), *wykonać* ‘исполнить’. А в *rokonać* ‘победить; преодолеть’ уже смысл «начально-конечного» *kon-* не проглядывает.

В группу глаголов с семой ‘конца’ входят отыменные от **vŭx-* (*завершить, совершить*), **уьньс-* (*увенчать(ся)*), *wieńczyć* — ср.: *конец венчает дело*), **рo/ʎn-* и некоторые другие, а также ряд вербоидов, содержащих субстантивные лексемы с семантикой ‘конца’: русск. *положить конец* ‘закончить’ = польск. *położyć kres (czemuś)* ‘положить конец / предел чему-л.’, польск. *dobiec / dobiegać końca* ‘подойти / подходить к концу’, русск. *приближаться к концу* ‘заканчиваться’ — польск. *mieć się // zbliżać się ku końcowi*, польск. *stanąć u kresu* ‘достичь цели’. В ЛСП ‘конец’ входят также адъективы русск. *последний* (ср. *последний путь*), его польский эквивалент *ostatni, ostateczny* (ср. наличие в древнепольском также лексемы *pośledni* — например, *czasów najpóźniejszych* из «Проповеди на День всех святых», середина XV в.), наречия польск. *ostatnio* ‘в последнее время’, русск. *наконец*, польск. *wreszcie, nareszcie*, мотивированные герма-низмом *reszta* (который, как и его русский эквивалент *остаток*, также входит в ЛСП ‘конец’) и др.

В паремиологии с *koniec / конец* обычно (хотя и не всегда) он противопоставлен *началу*. Как и в польских, так и в русских пословицах аксиологическая характеристика *конца* по сравнению с *началом* амбивалентна. *Конец* может быть важнее *начала*: *Начиная*

дело, о конце помышляй = *W każdej rzeczy patrz końca*; латинизм *Końiec wieńczy dzieło* — *Конец <всему> делу венеч*; *Добрый конец всему венеч*; *Не верь никому, а верь концу*; *Начать — не кончить*; *Зачать дело легко, а родить трудно*; *Остатки сладки*; *Горяч на почин, да скоро остыл*. При этом паремиологический смысл 'конца' (как и 'начала') вовсе не означает обязательного присутствия лексем с этим значением в паремии. Ср: *Хвали (зови) день по вечеру* — то есть 'по концу, результату суди о деле'.

С другой стороны, есть немало пословиц, где отмечена большая ценность *начала*, предопределение им конца: *Плохое начало — и дело стало*; *Каково начало, таков и конец*; *Lepiej być pierwszym w mieście, niż ostatnim w Rzymie* (ставшее пословицей высказывание Юлия Цезаря). *Начало* и *конец* уравниваются в следующих паремиях: *Не нами началось, не нами и кончится*; *Nie ja pierwszy, nie ja ostatni*.

В данной статье мы отнюдь не исчерпали характеристики не только всех составляющих концептуального поля 'конец' в современном русском и польском литературных языках с историческим комментарием, но даже и более периферийных, чем рассмотренные, компонентов ЛСП 'конец'. Так, в это ЛСП входят, в частности, субстантивы *предел*, *граница* / *granica*, *рубеж*, *исход*, *грань*, *мета* и некоторые другие. Фундаментальные для человеческого бытия понятия 'начала' и 'конца' требуют, безусловно, обширных исследований, особенно в сопоставительном плане. Предварительный анализ показывает более значительную роль заимствованной лексики (в частности, германизмов) среди средств выражения ЛСП 'конец' в польском языке по сравнению с русским. Если в обоих языках присутствуют интернационализмы типа *finisz* / *финиш*, *финал* / *final*, *limit* / *лимит* с их производными (*finalowy*, *финальный*, *финалистка*, *finalizm*, *limitacja*, *limitować*, *лимитировать* и под.), то в польском широко представлены отсутствующие в современном русском языке германизмы (*kres*, *kraniec* ≤ *krańc*, *reszta* и производные от последней лексемы адвербиумы *wreszcie*, *nareszcie*). Совмещение значений 'берег' и 'конец, край' в одной и той же лексеме (польск. *brzeg* и приведенные из разных славянских языков значения для *край* / *kraj*)

находит параллель в других индоевропейских языках. Ср. лит. *krāštas*: 1. берег; 2. край (*stalo krāštas* — край стола).

Исторический материал показывает, что ряд формальных различий в выражении семантики ‘конца, края’, наблюдаемых в современных польском и русском языках, на более древнем этапе их развития отсутствовал. Ср.: др.-польск. *kraj* до XIV в. употреблялось только в значении ‘конец, край’, производные от *koniec kończyna* и *konieczność* имели также значение ‘конец’. Латинизм *meta*, известный современному польскому языку, отмечается и в русском языке XVIII в. (хотя, по всей видимости, появился здесь непосредственно из польского). То, что представлено в одном из современных сопоставляемых литературных языков и отсутствует в другом литературном идиоме, может функционировать в диалектном варианте последнего (польск. *brzeg* ‘край’ и русск. диал. *берег* ‘край’).

ЛИТЕРАТУРА

- Ананьева 2010 — Ананьева Н. Е. Концепт ‘начало’ в сопоставительном аспекте // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Філологічний факультет. № 910. Частина 1. Харків, 2010.
- Городницкий 1991 — Городницкий А. И вблизи, и вдали. М., 1991.
- Коконова 2011 — Коконова А. Б. РОЖДЕНИЕ и СМЕРТЬ в пространстве диалекта: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011.
- Словарь 1994 — Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.
- Черных 1994 — Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Том II. Изд. 2-е. М., 1994.
- Элиасов 1980 — Элиасов Л. Е. Словарь русских говоров Забайкалья. М., 1980.
- ЭССЯ 12 — Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып. 12. М., 1985.
- Arct 1929 — Arcta M. Słownik ilustrowany języka polskiego. Warszawa: Wydawnictwo M. Arcta w Warszawie, 1929.
- Bañkowski 2000 — Bañkowski A. Etymologiczny słownik języka polskiego. T. 2. Warszawa, 2000.
- Boryś 2005 — Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 2005.

Brückner 1970 — *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Wyd. 2-e. Warszawa, 1970.

Kopaliński 1985 — *Kopaliński W.* Słownik mitów i tradycji kultury. Warszawa, 1985.

Reczek 1968 — *Reczek S.* Podręczny słownik dawnej polszczyzny. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1968.

Vrtel-Wierczyński 1969 — *Vrtel-Wierczyński S.* Wybór tekstów staropolskich. Czasy najdawniejsze do roku 1543. Wyd. 4-e. Warszawa, 1969.

Ф. Б. УСПЕНСКИЙ
(Институт славяноведения РАН)

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ
В ИСЛАНДИИ XIII в.
И ПРОБЛЕМА ПОСТРОЕНИЯ МЕТАЯЗЫКА
В «МЛАДШЕЙ ЭДДЕ» СНОРРИ СТУРЛУСОНА***

«Младшая Эдда», написанная знаменитым исландцем Снорри Стурлусоном ок. 1220 – 1225 гг., остается одним из самых известных и востребованных памятников Средневековья. Но современный читатель едва ли может ответить на вопрос, что такое «Младшая Эдда». Ему легко забыть о том, что, будучи одним из основных источников нашего знания о языческой мифологии скандинавов, «Младшая Эдда» составлена и написана христианином, что эта книга, сочиненная в поучение «молодым скальдам», пишется тогда, когда скальдическая традиция переживает последний — и далеко не самый яркий! — период своего существования. Для читателя нового времени «Младшая Эдда» это, прежде всего «художественное произведение», где прагматические задачи автора растворены в ткани повествования.

Едва ли при этом кто-либо возьмется оспаривать, что повествование здесь организовано весьма сложным образом, его автор демонстрирует читателю виртуозную игру со своими персонажами, сюжетами, с традицией, с языком. Как бы то ни было, «Младшая Эдда» является, в сущности, руководством или описанием-руководством. Разумеется, термин «руководство» следует понимать здесь предельно широко, в частности, и как опыт систематизации основных категорий поэтического языка. Автор этого руководства

---

* В этой работе использованы результаты проекта «Восток и Запад Европы в Средние века и раннее Новое время: общее историко-культурное пространство, региональное своеобразие и динамика взаимодействия», выполненного в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году.

постоянно возвращается к теме имени, к теме языка. На первый взгляд заметна лишь часть из многочисленных методических приемов и ухищрений, которыми пользуется Снорри, в поле зрения читателя попадают лишь некоторые приметы его метаязыка, его языка описания.

При этом вопрос о метаязыке Снорри интересен не в последнюю очередь потому, что сам автор определенно задумывался о возможности существования нескольких языковых стихий в пределах одного языка, о возможности перевода и «пересчета» с одного языка на другой, о возможности описания одного языка средствами другого. Для Снорри еще не исчерпан принцип полиглотизма, тот принцип многоязычия, который наиболее ярким и наглядным образом представлен, например, в эпических «Речах Альвиса», где на протяжении всей песни просто перечисляются обозначения космогонических элементов на языке богов, людей, асов, альвов и других существ.

По-видимому, из древнего противопоставления поэтической, «связанной» речи («язык богов») и просто речи («язык людей») у Снорри рождается некоторое противопоставление собственно поэзии и рассказа о поэзии (объяснения того, как устроены разные типы поэтической номинации), языка-объекта и метаязыка. Если сказанное верно, то понятие метаязыка применительно к «Младшей Эдде» — не привносимый извне исследовательский конструкт, а тема, как кажется, одинаково животрепещущая и для Снорри Стурлусона, и для современного интерпретатора его текста.

Вообще говоря, проблема метаязыка является одной из наиболее значимых при исследовании всякого средневекового пособия или научного сочинения. В особенности она актуальна, если речь идет о поэтике, риторике или грамматике. Наиболее очевидны сложности, возникающие на терминологическом уровне, то есть вопрос о том, как соотносить слово, используемое автором того или иного трактата, с современной системой терминологии, принятой в этой области. Не менее существенным является и то, как исследователь установит границу между метаязыком, то есть языком описания, и языком-объектом, существовала ли эта граница для автора трактата и в какой мере существование метаязыка как такового было оторефлектировано им самим.

Дело усугубляется еще и тем обстоятельством, что принципы построения языка описания, с одной стороны, определяются индивидуальным выбором автора, а с другой стороны, соотношением и статусом поэтики и грамматики (а зачастую и риторики) в той культурной традиции, где он работает. Специфика ситуации в Исландии XIII в. состоит в том, что и Снорри и авторы первых грамматических трактатов пишут *о* родном языке и *на* родном языке. Это редкое исключение для европейской традиции того времени¹. В грамматике, написанной на родном языке о латыни, присутствует напряженный контраст между разработанной системой латыни (или другого языка трилингвы) и собственным языком. Этот контраст, видимо, ощущается средневековым автором, даже если он пишет на латыни о латыни. В исландских же сочинениях этот контраст отсутствует. «Младшая Эдда» посвящена описанию национального культурного наследия, а не, скажем, античной мифологии, и написана по-исландски. Очевидно, что подобное положение вещей значительно уменьшает число формальных признаков, по которым можно отличить метаязык от языка-объекта. Эти различия приходится искать на другом уровне.

Возвращаясь к проблеме статуса поэтики и грамматики в исландской культурной традиции, необходимо отметить, что поэтика была, судя по всему, первичной и основообразующей сферой. Речь в данном случае идет не о собственно хронологическом приоритете одной области над другой, а о некотором «культурном преобладании». Примечательным образом, все четыре сохранившиеся исландских грамматических трактата оказались включенными в один кодекс с «Младшей Эддой», причем четвертый и часть третьего имеют непосредственное отношение не только к грамматике как таковой, но и к искусству стихосложения². Независимо от того, считаем ли мы вслед за целым рядом исследователей все грамматические трактаты, за исключением первого, учебниками для скальдов³, трудно не согласиться с той точкой зрения, что интерес к лингвистическим изысканиям в области родного языка появляется

¹ Ср.: (Кузьменко 1985: 78–79).

² См. подробнее: (Кузьменко 1985; Kusmenko 1993; Kusmenko 1997).

³ Ср., например: (Brenner 1889).

именно в тех странах, где велик интерес к поэзии. Многое из того, что в лингвистических трактатах обнажается как метод, задолго до их создания имплицитным образом присутствует в скальдической поэзии.

«Первый грамматический трактат», как видно из его условного названия, это первое из дошедших до нас грамматических сочинений, а «Младшая Эдда» — первая поэтика. Мы не знаем, какими предшествующими источниками из области поэтики пользовался Снорри. Нам неизвестны и те исландские сочинения, которые мог использовать автор «Первого грамматического трактата», созданного, по всей видимости, в середине XII в.⁴ Но мы хотя бы отчасти, так сказать, эмпирически, представляем себе тот сложный аппарат прикладной поэтики, который был разработан внутри скальдической поэзии задолго до написания обоих этих сочинений. Достаточно упомянуть, с одной стороны, жесткую и изошренную метрическую систему, которой характеризуются, например, скальдические размеры, и, с другой стороны, те принципы дешифровки скальдического кеннинга, которые, надо полагать, существовали в сознании каждого слушателя и позволяли ему оценить меру мастерства того или иного скальда.

На этом фоне такое руководство по поэтике как «Младшая Эдда» оказывается естественным и автохтонным явлением. Снорри Стурлусон ощущает себя и свое произведение как нечто глубоко укорененное в исторической традиции. Авторы же исландских грамматических трактатов, напротив, скорее оказываются в положении новаторов и реформаторов. «Архаизирующая» установка Снорри и «новаторство» автора «Первого грамматического трактата» отражаются на принципах построения метатекста. В частности, это проявляется и в том, насколько явно в «Первом грамматическом трактате» эксплицирован, например, новаторский метод, предложенный его автором.

Известно, что в задачу создателя трактата входило, прежде всего, теоретическое обоснование нового проекта алфавита. Думается, не будет преувеличением сказать, что одной из целей автора

---

⁴ Из последних работ о «Первом грамматическом трактате» см., в частности: (Кузьменко 2011: 107–126).

«Первого грамматического трактата» было сформулировать и продемонстрировать методы описания языка и создать универсальный язык описания. Метод, по-видимому, понимался им как некая комбинация операций, обеспечивающая регулярное воспроизведение результата и направленное на разоблачение сути языковых явлений или, точнее, фонологических закономерностей. Эксплицитная демонстрация метода, метаязыка, становилась дополнительным аргументом в пользу предлагаемого проекта алфавита. Ставя перед собой сугубо прикладные задачи, автор был кровно заинтересован не в сокрытии метода, но в его обнародовании. Ср., например, следующие высказывания составителя трактата: «Теперь я помещу эти восемь букв <...> между одними и теми же согласными...»⁵; «...тогда я изменю наименование заглавной буквы и расположу гласную перед ней...»⁶; «её <латинскую букву c> я буду тоже называть *che* в нашем алфавите, я сложу ее со всеми гласными буквами таким же образом, как *k* или *q*, но обе эти буквы я уберу из алфавита и заменю <их> одной *c*»⁷; «я не изменил ни величины, ни наименования <буквы> *h*, ибо она не может ни увеличиться, ни уменьшиться и каким-либо образом измениться при произнесении»⁸.

Первый известный нам древнеисландский опыт собственно лингвистического рассуждения, если посмотреть на него глазами современного лингвиста, демонстрирует тот удивительный факт, что его автор сходу взялся за одну из главных проблем общего языкознания. Он стремится выявить общие принципы описания языка (в его случае фонетики и фонологии) и показать, что эти принципы работают в приложении к живому, разнообразному материалу конкретного языка. Во-первых, автор грамматического

⁵ Nv mvn ek þessa stafí <...> a meðal enna sömv tveggja samhljóða setja... (FGT: 214)

⁶ þa skipti ek þar hofvð stafisins nafni ok set ek þa radar staf fyrr... (FGT: 230).

⁷ hann læt ek ok *che* heita i orv stafrofi ok stafa ek sva við alla radar stafi sem *k* eða *q* en þa tek ek yr stafrofi baaða ok læt ek þenna æinn *c* fyrir (FGT: 234).

⁸ hvarki hefi ek brvgðit vextí ne nafní a *h* þviat hann ma hvarki vaxa ne þverra ne a ængi veg skapaz i sinv at kavæði (FGT: 236).

трактата высказывает убеждение, что принципы описания языкового материала универсальны для различных языков. Во-вторых, он сам формулирует некоторые из этих принципов. И, наконец, в-третьих, он показывает, как эти принципы функционируют в конкретном языке, привлекая при этом достаточно много языкового материала. Он приводит в качестве примера не только структуры, порожденные им самим, но и устойчивые выражения, естественным образом существующие в языке. Этот материал весьма разнообразен по своей природе: автор использует как сопоставления отдельных лексем, так и примеры из скальдов, которые служат для него своего рода последним аргументом, например, в споре о количестве слогов.

Подобная экспликация авторских действий едва ли возможна в «Младшей Эдде». Как кажется, Снорри предпочитает не афишировать своего метода, искусно пряча его за обильным материалом и сознательно избегая развернутых метаязыковых отступлений. Можно сказать, что более «молодая» древнеисландская грамматика прославилась своими достижениями в области метода и самим умением эти методы демонстрировать. Напротив, более «древняя» по своей природе поэтика не нуждалась в объяснении своих действий и тяготела к имплицативности метода, к сокрытию метаязыковых швов.

Обычно в грамматике и поэтике в качестве такого «шва», привлекающего внимание исследователей, фигурирует граница между собственно авторским описанием и приводимым в тексте примером. Условно пример можно представить как нечто, лежащее в сфере языка-объекта, а, соответственно, то, что входит в авторское описание или рассуждение, будет интересовать нас с точки зрения его принадлежности к метаязыковой сфере.

Разумеется, на практике для любого средневекового сочинения вопрос о том, что представляют собой используемые в нем примеры, всякий раз нуждается в детальном рассмотрении. Что послужило источником для того или иного примера, сочинение ли предшественника, литературный текст, осмысляемый как образцовый или авторитетный, паремии и родственные им малые жанры, «бытовой» узус, или же пример порожден самим автором? В какой степени пример подчинен прагматической установке автора и авторской интерпретации, что побудило автора использовать именно этот пример, как устроена граница между примером и описанием?

Все эти вопросы — лишь небольшая часть той проблематики, которая возникает при анализе примера в средневековых научных трактатах. Видимо, некоторые элементы метаязыка могут вторгаться в поле примера, и, с другой стороны, не все, лежащее за пределами примера, является существенным с точки зрения метаязыка. Тем не менее, пример может служить некоторым опознавательным знаком, позволяющим отделить язык-объект от метаязыка.

Как правило, мы можем на формальном уровне точно определить, что в тексте является, а что не является примером. Однако оказывается, что учебное пособие или поэтика могут быть устроены и на иных основаниях, «Младшая Эдда» служит достаточно наглядным тому подтверждением. Пример и авторский комментарий в ней тесно переплетены, иногда при чтении затруднительно сразу определить, с какой целью приводится тот или иной сюжет, а границу между примером и описанием часто трудно выявить. Тем не менее, в большинстве случаев эта граница все же существует.

Соотношение метаязыка и языка-объекта, структуру комментария и примера удобнее всего проследить, опираясь на очень важное для Снорри рассуждение о том, какого рода язык пригоден для поэзии, и сколько есть способов выражения в поэтическом языке. «Поэтический язык создается трояким путем <...> Всякую вещь можно назвать своим именем. Второй вид поэтического выражения — это то, что зовется заменой имен. А третий вид называется кеннингом...»⁹. В этом рассуждении выражен едва ли не основной мотив всей «Младшей Эдды», оно значимо, на наш взгляд, для всех уровней повествования.

На первый взгляд, в произведении Снорри есть довольно много сюжетов, которые рассказываются без авторского комментария, приводятся как бы *просто так*, без явно выраженной цели. Иначе говоря, мы имеем дело с нарративом, свободным от прямых дидактических пометок, а ведь эти пометки и являются основным средством, позволяющим узнать, что Снорри использует тот или иной мифологический сюжет для решения некоторой педагогической задачи,

---

⁹ Brenn er grein skáldskapar-máls <...> Svá, at nefna hvern hlut, sem heitir; önnur grein er sú, er heita fornöfn; en III. málsgrein, er köllut er kenning... (SnE: 75–76; МЭ: 60).

то есть в качестве примера для того или иного утверждения. Разумеется, при широкой трактовке этой педагогической задачи любой мифологический эпизод полезен для образования читателя независимо от того, способен ли этот эпизод служить пояснением к поэтическому приему или к другому эпизоду. Однако мы попытаемся показать, каким образом подобный якобы «свободный», не прикрепленный ни к какой метаязыковой конструкции фрагмент все же служит примером или иллюстрацией к дидактическому положению.

Мы полагаем, что весь текст «Младшей Эдды» целиком состоит из метаязыковых рассуждений и примеров к ним: в тексте нет ничего случайного, *что* не метаязыковое построение, *то* пример. Но при этом, рассуждение и примеры разворачиваются не в четкой линейной последовательности, а в сложном и замысловатом переплетении. Пример может быть сильно удален в тексте от того построения, которое он призван проиллюстрировать, или целый пучок примеров может быть собран вместе, а дидактические комментарии к ним разбросаны по всему тексту. На первый взгляд, такое нелинейное построение обучающего текста может показаться трудным для восприятия, рыхлым и фрагментарным, но, на самом деле, в «Младшей Эдде» гораздо больше звеньев, скрепляющих разные участки текста, связывающих его разные фрагменты, чем в более привычном для современного человека линейном дидактическом изложении.

Итак, мы располагаем метаязыковым высказыванием Снорри: «Всякую вещь можно назвать своим именем» (Svá, at nefna hvern hlut, sem heitir). В определении поэтического искусства, которое предлагает Снорри, это первый из трех путей создания поэтического языка. Непосредственно за этим высказыванием никакого примера в тексте «Младшей Эдды» не следует. Казалось бы, здесь и не нужно примера: само высказывание появляется лишь для контраста с другими принципами построения поэтического языка (когда вещь называют *не* своим именем). Нужен, как будто бы, довольно высокий уровень рефлексии в области языка, чтобы приводить специальные примеры для называния вещи своим именем. Тем не менее, Снорри творит в той культурной традиции, где подобная рефлексия, по-видимому, привычна и естественна.

Не удивительно поэтому, что называние людей, мест и предметов по имени вообще является одной из главных задач автора

«Младшей Эдды»: весь текст как бы пронизан примерами того, как можно строить поэтический язык, называя вещи их собственными именами. Очевидно, такое выделенное, подчеркнутое название своим именем характерно не только и не столько для самого Снорри, но скорее для того круга источников, на которых он основывался.

Мы рассмотрим здесь лишь ограниченный круг проблем, связанных с употреблением «своего имени». Итак, рассказывая, почему золото называют «выкупом за выдру», Снорри упоминает о том, что Локи убил выдру у водопада. Эта выдра была сыном Хрейдмара и братом Фафнира и Регина. Поэтому, когда асы остановились у Хрейдмара и показали ему свою добычу, Хрейдмар решил взять их в плен. Для этого он вызвал своих сыновей и сообщил им об убийстве брата: «Но увидев выдру, Хрейдмар позвал своих сыновей — Фафнира и Регина — и сказал, что брат их Отр убит»¹⁰.

По-видимому, необходимо подчеркнуть то, что сознательно оставляет за кадром Снорри: в этом описании мы имеем дело с выдрой по имени Выдра, то есть с некоторой очевидной тавтологией именования. Надо сказать, что примеры подобного рода не всегда обыгрывают соотношение имени собственного и имени нарицательного. Так, например, перечисляя в «Языке поэзии» различные элементы «военных» кеннингов, Снорри замечает: «в кеннингах оружия и боевых доспехов упоминают битву, Одина, дев битвы и конунгов-воителей. Шлем называют “шлемом”, “шапкой” или “копачком”...»¹¹.

Разумеется, мифологические имена (Отр) и именования предметов (шлем) по функции и по статусу не вполне равны друг другу. Однако с нашей точки зрения построения такого рода, как правило, указывают читателю на то, что весь рассказ в целом приводится здесь в связи с какой-либо метаязыковой конструкцией, то есть он необходим для объяснения того или иного элемента из языка-объекта. Каким же образом осуществляется этот сигнал или искусство

¹⁰ En er Hreiðmarr sá otrinn, þá kallaði hann sonu sína, Fáfni ok Regin, ok segir at *Otr* broðir þeira var drepinn (SnE: 117; MЭ: 72). Здесь и далее курсив в цитатах из «Младшей Эдды» наш.

¹¹ Vápn ok herklæði skal kenna til orostu ok til Óðins ok valmeya ok herkonunga, *kalla hjálma hjálm*, hött eða fald... (SnE: 141; MЭ: 84).

спрятанная отсылка к метатексту? Что же собственно происходит в этих фрагментах с точки зрения проблематики метаязыка и языка-объекта?

Основная задача Снорри в подобных случаях заключается в том, чтобы ввести в оборот и тем самым санкционировать поэтическое обозначение определенного объекта, например, выдры. Если отвлечься от сложной ситуации игры имени собственного и имени нарицательного, то можно заметить, что Снорри действует так, как может действовать преподаватель иностранного языка. Начиная изучать язык, мы часто сталкиваемся с простым педагогическим приемом: преподаватель, показывая нам предмет, спрашивает, «что это?», а мы называем соответствующее ему слово на том языке, который учим. Объект и слово здесь в некотором смысле меняются функциями. Предмет в такой ситуации выступает в качестве означающего, а его означаемым является слово из языка-объекта. В определенном смысле на время своего занятия преподаватель пребывает в мире, где слова, язык безусловно первичны, а элементы предметного, событийного мира имеют значение лишь постольку, поскольку помогают прояснить оттенки смысла того или иного слова, того или иного высказывания, той или иной речевой ситуации.

Снорри как бы улавливает условность противопоставления планов содержания и выражения и — вольно или невольно — обыгрывает их потенциальную обратимость. По-видимому, в этой обратимости и заключен для Снорри смысл высказывания «всякую вещь можно назвать своим именем», или, по крайней мере, таково одно из значений, которое он вкладывает в него. Эпизод же с выдрой служит примером, иллюстрирующим метаязыковое высказывание. Слово провоцирует конструирование и описание некоторой событийной реальности, микроскопический фрагмент поэтического текста порождает сложную, многоступенчатую фабулу, которая начинает жить собственной жизнью, вовлекая в свою орбиту все новые слова и сюжеты.

Заодно, как уже говорилось, подобные, на первый взгляд, тавтологические высказывания о выдре по имени Выдра призваны задержать внимание, дать понять читателю, что рассказанный сюжет он должен запомнить, что его не только забавляют, но и учат. И это сосредоточенное внимание читателю еще пригодится, поскольку

пример и метаязыковое рассуждение не просто расположены дистантно. Наш пример — как можно называть вещь своими именами, называть выдру Выдрой — оказывается вмонтирован в другой пример, который как раз относится к тому, как в поэтическом языке строится кеннинг.

Иными словами, читателя стремятся обучить двум вещам одновременно, и именно поэтому рассмотренный пример инкорпорируется в рассказ о том, почему можно назвать золото «выкупом за выдру», то есть в комментарий к кеннингу. Снорри постоянно обучает тому, как можно называть людей, существ и предметы в поэзии. Иногда он декларирует, что сейчас речь пойдет о кеннингах или о хейти, но в некотором смысле он всегда учит всем способам именованию сразу.

Вот элементарный случай такой мнимой непоследовательности, а, на самом деле, той одновременности, о которой говорилось только что. Утверждение о том, что поэтический язык может создаваться с помощью «замены имен» стоит у Снорри на втором месте, а упоминание кеннинга на третьем. Между тем, непосредственно после этих утверждений он говорит о построении кеннингов, и лишь потом, много позже, рассказывает о хейти (поэтических синонимах). Однако примеры замены имени встроены уже в комментарий к кеннингам подобно тому, как в них встроены примеры названия вещи своим именем.

В объяснение, «почему золото называют волосами Сив», вмонтирован рассказ о том, как карлик сшил Локи губы. Снорри упоминает, что «ремешок, которым был зашит рот Локи, называется Вартари»¹², причем это указание явным образом не имеет никакого отношения к основной линии сюжета. Дело в том, однако, что Вартари и соответствующее слово *þvengr* являются синонимами, обозначающими ‘шнурок, ремешок, тесьма, завязка’, и оба этих слова, кстати говоря, могут участвовать в образовании кеннингов змеи.

Подобного рода примеры не единичны в тексте «Младшей Эдды». Так, рассказывая о похищении меда поэзии, Снорри упоминает мифологический бурав по имени Рати, которым Один просверлил

¹² *Sá þvengr, er muðrinn Loka var samanrifjaðr, heitir Vartari* (SnE: 115; МЭ: 72).

скалу: «Бельверк достает бурав по имени Рати и велит Бауги попробовать, не возьмет ли скалу бурав»¹³. Слово Рати и означает, собственно, бурав или сверло. Характерно, что данный эпизод, так сказать, с буравом по имени Коловрат вводится раньше, чем теоретическое утверждение, которое он призван проиллюстрировать. У Снорри подобный прием встречается довольно часто, есть много, гораздо более прозрачных случаев, когда пример предшествует метатексту, с которым он внутренне связан.

Как кажется, есть все основания утверждать, что Снорри достиг предельной виртуозности, как в регулярности, так и в нерегулярности, и в энтропии, и в связанности текста. Задумав написать учебник, Снорри создал естественно развивающийся организм, в каждой части которого отразились все свойства целого. Мы берем на себя смелость предположить, что Снорри ждал от своего читателя не столько анализа, сколько синтеза, способности охватить и понять все произведение разом. Отдельный и сам по себе очень интересный вопрос — как воспринимала этот текст его непосредственная аудитория, современники Снорри и их ближайшие потомки. Современному же читателю «Младшей Эдды» это произведение может напомнить грандиозную постройку, все изящество и соразмерность которой можно охватить лишь с высоты птичьего полета.

ЛИТЕРАТУРА

Кузьменко 1985 — Кузьменко Ю. К. Средневековые исландские грамматические трактаты // История лингвистических учений: Средневековая Европа. Л., 1985.

Кузьменко 2011 — Кузьменко Ю. К. К вопросу об авторе Первого исландского грамматического трактата // Сборник памяти Л. Г. Степановой. СПб., 2011.

МЭ — Младшая Эдда / Изд. подгот.: О. А. Смирницкая и М. И. Стеблин-Каменский. М., 1970.

Brenner 1889 — Brenner O. Der Tractat der Upsala-Edda «af setningu hatta-lykils» // Zeitschrift für deutsche Philologie. 1889. Bd. 21.

---

¹³ Þá dregr Bólverkr fram nafar, þann er Rati heitir, ok mælti, at Baugi skal bora bjargit, ef nafarinn bítr (SnE: 75; МЭ: 59).

FGT — The First Grammatical Treatise: Introduction, text, notes, translation, vocabulary, facsimiles / Ed. by Hreinn Benediktsson. Reykjavík, 1972. (University of Iceland: Publication in linguistics. Vol. 1).

Kusmenko 1993 — *Kusmenko Jurij K.* Einige Bemerkungen zu den altisländischen grammatischen Abhandlungen // *Skandinavistik*. 1993. Jahrgang 23. Hft. 2.

Kusmenko 1997 — *Kusmenko Jurij K.* Weitere Bemerkungen zu den altisländischen grammatischen Abhandlungen // *Skandinavistik*. 1997. Jahrgang 27. Hft. 2.

SnE — Snorra Sturlusonar / Þorleifr Jónsson gaf út. Kaupmannahöfn, 1875.

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
РАЛИ МИХАЙЛОВНЫ ЦЕЙТЛИН*

К вопросу о значениях приименной приставки *ná-* в славянских языках // Ученые записки Института славяноведения АН СССР. Т. IX. М., 1954. С. 205–224.

Рец.: Инструкция для составления «Словаря современного русского литературного языка» (в трех томах). — изд. АН СССР. 1953. 93 с. // Вопросы языкознания. 1954. № 3. С. 111–122.

* Рец.: *L. Sadnik, R. Aitzetmüller*. Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Heidelberg, 1955. XX, 342 с. // Вопросы языкознания. 1957. № 3. С. 147–148 (в соавторстве с *Брянцевой Т. Г.*)

Краткий очерк истории русской лексикографии (Словари русского языка). М., 1958. 136 с.

А. Х. Востоков — один из первых русских славяноведов // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. Вып. 25. М., 1958. С. 3–13.

Материалы для изучения значений приименной приставки *sq-* в славянских языках // Ученые записки Института славяноведения АН СССР. Т. XVII. М., 1959. С. 208–247.

Вопросы изучения старославянского языка на IV Международном съезде славистов // Вопросы языкознания. 1959. № 2. С. 157–160.

О словарях неправильностей XIX — начала XX в. // Вопросы культуры речи. Вып. 3. М., 1961. С. 176–186.

О принципах составления словаря старославянского языка // Вопросы славянского языкознания. Вып. 6. М., 1962. С. 112–139.

М. В. Ломоносов — инициатор и организатор языковедческих исследований в Петербургской Академии наук // Вопросы славянского языкознания. Вып. 7. М., 1963. С. 103–118.

Об одной старой ошибке в словоупотреблении (*надеть* и *одеть*) // Вопросы культуры речи. Вып. 4. М., 1963. С. 110–119.

* Какъв трябва да бъде кръгът от паметници (с техните хронологически и локални граници), който следва да се привлича за възстановяване на езика от

---

* Работы, помеченные «звездочкой» (*), написаны Р. М. Цейтлин в соавторстве.

кирило-методиевския период // Славянска филология. Т. 1. София, 1963. С. 7–12 (соавторы: Богдан Д. И., Жуковская Л. П., Курц Й., Львов А. С.)

* Възможно ли е построяване на история на книжнославянския (църковнославянския) език като общ литературен (културен) език на славяните // Славянска филология. Т. 1. София, 1963. С. 13–15 (в соавторстве с Анохиной В.).

Из истории употребления неполногласных и полногласных слов-вариантов в русской художественной речи конца XVIII — начала XIX века // Образование новой стилистики русского языка в пушкинскую эпоху. М., 1964. С. 225–284.

Рец.: Алексеев Д. И., Гозман И. Г., Сахаров Г. В. Словарь сокращений русского языка. 12500 сокращений. Под общ. Ред. В. Ф. Корицкого. М., 1963. 486 с. // Вопросы культуры речи. Вып. 5. М., 1964. С. 208–209.

* История Академии наук СССР. Т. 2. М., 1964 (соавтор).

Григорий Осипович Винокур (1896–1947). М., 1965. 93 с.

Рец.: О Словаре старославянского языка Чехословацкой академии наук // Советское славяноведение. 1965. № 3. С. 112–115.

Об употреблении термина «старославянизм» // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. Вып. 43. М., 1965. С. 64–67.

О работе над однотомным словарем старославянского языка // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. Вып. 43. М., 1965. С. 95–97.

Из опыта работы над словарем старославянского языка // Славянская лексикография и лексикология. М., 1966. С. 227–268.

Рец.: Речник на македонскиот јазик со српско-хрватски толкувања. Т. 1. Скопје, 1961; Т. 2. Скопје, 1965; Т. 3. Скопје, 1966 // Советское славяноведение. 1968. № 3. С. 100–101.

Рец.: Обратен речник на македонскиот јазик. Скопје, 1967 // Советское славяноведение. 1968. № 6. С. 108–109.

О лексических особенностях языка старославянских памятников // Вопросы языкознания. 1969. № 6. С. 35–47.

О лексической норме старославянского языка // Славянские литературные языки в донациональный период. Тезисы докладов. М., 1969. С. 19–20.

Рец.: Ј. Врана. Вуканово јеванђеље. Београд, 1967. 498 с. // Советское славяноведение. 1969. № 2. С. 116–117.

Значение приаждективной приставки *при-* в языке старославянских памятников // Исследования по славянскому языкознанию. М., 1971. С. 92–100.

Старославянские прилагательные с приставкой *прѣ-* // *Studia palaeoslovenica*. Praha, 1971. S. 65–71.

Из наблюдений над лексикой Вуканова евангелия. (Сравнительно со старославянскими памятниками) // Исследования по сербохорватскому языку. М., 1972. С. 240–275.

Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. Автореферат дисс. ... доктора филол. наук. ИРЯ АН СССР. М., 1973. 38 с.

Заметки по старославянской лексикологии // Этимология 1971. М., 1973. С. 102–114.

Характеристика лексических и словообразовательных средств старославянского языка (Их семантика и стилистические функции) // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973. Доклады советской делегации. М., 1973. С. 414–434.

Профессор Й. Курц // Советское славяноведение. 1973. № 4. С. 143.

К истории слова *драгоценный* в русском литературном языке // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М., 1974. С. 179–184.

Сложные слова на *вель-*, *веле-*, *велию-*, *велико-* в языке старославянских памятников // Древнерусский язык. Лексикология и словообразование. М., 1975. С. 184–190.

Перспективы изучения лексики старославянских рукописей // Проблемы славянской исторической лексикологии и лексикографии. Тезисы конференции. Вып. 1. Славянская историческая лексикология (книжная и народная лексика в истории славянских литературных языков). М., 1975. С. 58–60.

О типах словарей первого письменного языка славян // Проблемы славянской исторической лексикологии и лексикографии. Тезисы конференции. Вып. 3. Теория и практика исторической лексикографии. М., 1975. С. 32–35.

О старославянских словах, которых нет в рукописях старославянского языка // Этимология 1975. М., 1977. С. 68–76.

Рец.: Князькова Г. П. Русское просторечие второй половины XVIII в. Л., 1974. 253 с. // Вопросы языкознания. 1976. № 1. С. 151–155.

Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М., 1977. 336 с.

Значение А. Х. Востокова в славянской филологии // *Stúdie z dejín svetovej slavistiky do polovice 19. storočia*. Bratislava, 1978. S. 317–330.

Некоторые проблемы старославянской лексикологии (по материалам древнеболгарских рукописей X–XI вв.) // Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. Загреб – Любляна, сентябрь 1978. Доклады советской делегации. М., 1978. С. 428–449.

О значениях старославянских слов с корнем *-прав-* // Этимология 1978. М., 1980. С. 59–64.

О современных проблемах древнеболгарской лексикологии // *Palaeobulgarica*. 4. 1980. № 2. С. 43–51.

Из наблюдений над лексикой Добромирова евангелия (сравнительно с древнеболгарскими рукописями) // Язык и письменность древнеболгарского периода. М., 1982. С. 48–59.

Значение древнеболгарского языка в становлении славянских литературных языков (на уровне лексики) // Първи международен конгрес по българистика. София, 23 май – 3 юни 1981. Доклади. Исторически развой на българския език. София, 1983. С. 75–81.

Сравнительная лексикология славянских языков X–XI — XIV–XV вв. (проблемы и методы) // Славянское языкознание. IX Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1983. С. 288–306.

Изучение древнеболгарского литературного языка в исследованиях советских лингвистов // Советская болгаристика. Итоги и перспективы. М., 1983. С. 286–291.

Послесловие к публикации: Г. О. Винокур. Язык литературы и литературный язык // Контекст. 1982: Литературно-теоретические исследования. М., 1983. С. 282–289.

О влиянии греческого языка на первый письменно-литературный язык славян эпохи раннего средневековья // Этнические процессы в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1988. С. 160–165.

Об одном приеме анализа значения древнеболгарского слова (О роли косвенных источников) // *Palaeobulgarica*. 8. 1984. № 3. С. 33–41.

О приемах определения значения редкоупотребляемых слов (на материалах старославянских рукописей) // Международный симпозиум по проблемам этимологии, исторической лексикологии и лексикографии. Тезисы докладов. М., 1984. С. 99–100.

К изучению лексико-семантических связей болгарского и русского языков X–XIV вв. (слова *говоръ*, *млъва* (*мълва*), *млъвити* (*мълвити*)) // Годешник на Софийския университет «Климент Охридски». Факултет по славянски филологии. Т. 74. 1980. № 3. София, 1985. С. 5–27.

Възстановяване на незасвидетелствувани старобългарски думи (Способи и методи) // Български език. Год. 36. 1986. Кн. 2. С. 110–120.

Лингвистические труды Г. О. Винокура и современное языкознание // Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 11–22.

Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв. София, 1986. 355 с.

Рец.: Варбот Ж. Ж. Праславянская морфонология, словообразование и этимология. М., 1984. 255 с. // Вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 149–152.

О кирилло-мефодиевской традиции в древнечешской книжной лексике (По материалам Дражданского и Оломоуцкого евангелий) // Кирило-Методиевски студии. Кн. 4. София, 1987. С. 412–422.

Современные задачи изучения лексики болгарских рукописей XII–XIV веков // Втори международен конгрес по българистика. София, 23 май – 3 юни 1986 г. Доклади. 2. История на българския език. София, 1987. С. 95–104.

О содержании термина «старославянский язык» // Вопросы языкознания. 1987. № 4. С. 43–58.

Лексика славянских языков X–XI — XIV–XV вв. (Результаты сопоставительного исследования) // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1988. С. 369–388.

Письмо в редакцию журнала «Известия АН СССР. Серия литературы и языка» (по поводу статьи Л. П. Жуковской) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 47. 1988. № 2. С. 205–207.

Лексика славянских языков X–XI — XIV–XV вв. (Результаты сопоставительного исследования) // X Международный конгрес на славистите. Резюме на докладите. София, 1988.

Центр славяно-византийских исследований им. Акад. Ив. Дуйчева при Софийском университете // Советское славяноведение. 1989. № 3. С. 89–90.

Науката се града на факти // АБВ. София, 1989. Брой 21 от 23 мая.

Корневые лексико-семантические группы со значениями прямызны — кривизны в древних славянских языках // Palaeobulgarica. 13. 1990. № 1. С. 91–106.

Рец.: Etymologický slovník jazyka staroslověnského. I. Úvod, zkratky. A – blagъ. Praha, 1989 // Советское славяноведение. 1991. № 2. С. 113–114.

Рец.: В. В. Иванов, Т. А. Сумникова, Н. П. Панкратова. Хрестоматия по истории русского языка. М., 1990 // Болгарская русистика. 18. София, 1991. № 4. С. 94–95.

Болгарские рукописи IX–XV вв. как источник исторической лексикологии // Болгарская культура в веках. Тезисы докладов. М., 1992. С. 22–25.

Бележки върху старобългарската лексикология // Проглас. Велико Търново, 1993. Бр. 4. С. 92–96.

* Старославянский словарь (По рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994. 842 с.

О лексических микросистемах (по материалам древнеславянских рукописей X/XI–XIV/XV вв.) // Slavia. Roč. 63. Seš. 2. Praha, 1994. S. 159–172.

К вопросу о характере исторических изменений в языке (по рукописям классического старославянского языка X–XI вв. // Традиция и новые тенденции в развитии славянских литературных языков: Проблема динамики нормы. Тезисы докладов. М., 1994. С. 23–24.

«Речник на църковнославянски език» архимандрита д-ра Атанасия Бочева (София, 1952) // Словарь и культура. М., 1995. С. 33–35.

Сравнительная лексикология славянских языков X/XI — XIV/XV вв.: Проблемы и методы. М., 1996. 232 с.

Из истории евангельских слов (ст.-сл. и цсл. **тѣктонъ** и **дрѣводѣла**, совр. русск. *плотник*) // Slavia. Roč. 65. Seš. 3. Praha, 1996. S. 273–280.

Ценное исследование в области славянской лексикологии ([рец.]: Р. Станков. Лексика Исторической палеи. Велико Търново, 1994) // Palaeobulgarica. 20. 1996. № 1. С. 115–117.

О древних славянских словах *мѣсль*, *мѣслити* и *мѣнѣти*, *мѣнѣти* // Славяноведение. 1998. № 3. С. 19–23.

Рец.: Slovník jazyka staroslověnského / Red. J. Kurz, Z. Hauptova. 1–4. Praha, 1966–1997 // Byzantinoslavica. 59. 1998. P. 205–208.

* Старославянский словарь (По рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. 2-е изд. М., 1999. 842 с.

Сколько было слов в книжном древнеболгарском языке? (О проблеме восстановления утраченного) // Шести международен симпозиум «Търновска книжовна школа». Т. 6. Велико Търново, 1999. С. 271–279.

О Григории Осиповиче Винокуре — ученом и педагоге // Язык. Культура. Гуманитарное знание. М., 1999. С. 9–14.

Значение лексических библеизмов в начальный период становления чешского литературного языка // Роль библейских переводов в развитии литературных языков и культуры славян. Тезисы докладов. М., 1999. С. 76–78.

О древнеболгарских существительном *ѣдинакъ* и суффиксе *-акъ* со значением лица (К проблеме восстановления утраченного) // Кирило-Методиевски студии. Кн. 14. София, 2002. С. 54–58.

ЛИТЕРАТУРА
О РАЛЕ МИХАЙЛОВНЕ ЦЕЙТЛИН
И ЕЕ РАБОТАХ

Венедиктов Г. К., Ефимова В. С. Памяти Рали Михайловны Цейтлин // Славяноведение. 2002. № 2. С. 169.

Давидов А. Фундаментално изследване на старобългарската лексика ([рец.]: Цейтлин Р. М. Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв. София, 1986. 356 с.) // *Palaeobulgarica*. 11. София, 1987. № 1. С. 113–118.

Дограмаджиева Е. In memoriam. Раля Михайловна Цейтлин // *Palaeobulgarica*. 25. София, 2001. № 3. С. 3–4.

Жуковская Л. П. Еще раз о старославянском языке: (По поводу кн. И. Тота и Р. М. Цейтлин) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 46. М., 1987. № 1. С. 79–85.

Иванова Т. А. [рец.]: Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка... М., 1977. 336 с. // Этимология. 1978. М., 1980. С. 193–196.

Кочева Е. [рец.]: Цейтлин Р. М. Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв. София, 1986. 356 с. // Български език. Год. 37. София, 1987. Кн. 1/2. С. 155–158.

Иванова-Мирчева Д. Отново за терминологията и за още нещо... (По повод на две статии на Л. П. Жуковска и В. М. Живов) // Български език. Год. 37. София, 1987. Кн. 3. С. 179–189.

Милев А. [рец.]: Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка... М., 1977. 336 с. // Български език. Год. 29. София, 1979. Кн. 2. С. 171–173.

Мирчева Е. Раля Цейтлин на 80 години // *Palaeobulgarica*. 24. София, 2000. № 4. С. 97–103.

Русинов Р. Раля Михайловна Цейтлин — почетен доктор на Великотърновския университет // Български език. Год. 38. София, 1988. Кн. 5. С. 469–471.

Павлова Р. Досева Ц. Раля Михайловна Цейтлин: (90 години от рождението ѝ) // *Palaeobulgarica*. 34. София, 2010. № 2. С. 85–89.

Палеославистика. Лексикология. Лексикография: Тезисы международной научной конференции, посвященной памяти Р. М. Цейтлин, 27–29 ноября 2002 г. М., 2002. 68 с.

Райкова М. Цейтлин, Раля Михайловна // Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. IV. София 2003. С. 469–474.

Станчева Е. В памет на Раля Михайловна Цейтлин // Българистика. София, 2002. Кн. 4. С. 89–90.

Сумникова Т. А. [рец.]: Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка... М., 1977. 336 с. // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 37. 1978. № 6. С. 560–562.

Супрун А. Е. [рец.]: Цейтлин Р. М. Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв. София, 1986 // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 46. М., 1987. № 3. С. 277–279.

Хабургаев Г. А. К вопросу о терминологическом обозначении объекта палеославистики // Вопросы языкознания. 1987. № 4. С. 59–68.

Успенский Б. А. [рец.]: Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка... М., 1977. 336 с. // Вопросы языкознания. 1979. № 1. С. 140–145.

Bauerová H. [рец.]: Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка... М., 1977 // Slavia. Roč. 49. Seš. 1. Praha, 1980. S. 137–139.

Bláhová E. [рец.]: Цейтлин Р. М. Сравнительная лексикология славянских языков X/XI – XIV/XV вв... М., 1996. 232 с. // Slavia. Roč. 66. Seš. 3. Praha, 1997. S. 346–349.

Bláhová E. Ralja Michajlovna Cejtlin (11.8.1920 – 2.9.2001) // Slavia. Roč. 71. Seš. 1. Praha, 2002. S. 119–120.

Folia slavistica: Рале Михайловне Цейтлин. М., 2000. 158 с., портрет.

Hüttl-Folter G. [рец.]: Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка... М., 1977. 336 с. // Wiener slavistisches Jahrbuch. Bd. 25. Wien, 1979. S. 145–149.

Рецензии на Старославянский словарь

(По рукописям X–XI веков) /

Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994. 843 с.

Дограмаджиева Е. Авторитетен труд в областта на славянската историческа лексикография // Palaeobulgarica. 19. София, 1995. № 3. С. 109–113.

Иванова-Мирчева Д. // Македонски преглед. XVIII. София, 1995. Кн. 4. С. 35–54.

Коссек Н. В. // Славяноведение. 1996. № 2. С. 100–102.

Крысько Б. В. Маргиналии к «Старославянскому словарю» // Вопросы языкознания. 1996. № 5. С. 20–38.

Молдован А. М. // Этимология 1994–1996. М., 1997. С. 209–213.

Спасова М. Капитален лексикографски труд // Проглас. Велико Търново, 1996. Бр. 1. С. 98–100.

Христова И. // *Slavia*. Roč. 65. Praha, 1996. S. 373–375.

Kuna H. // *Slovo*. 44–46. 1996. S. 240–246.

Schaeken J. Anmerkungen zum neuen Handwörterbuch der altkirchenslavischen Sprache // *Byzantinoslavica*. XLVII. Praha, 1996. S. 182–187.

*Список составили Эмилия Благова (Прага),
В. С. Ефимова (Москва)*

СОКРАЩЕНИЯ

арханг. — архангельский

балт. — балтийский

блр. — белорусский

болг. — болгарский

в.-л. — верхнелужицкий

волог. — вологодский

вост.-слав. — восточнославянский

вост.-болг. — восточноболгарский

ворон. — воронежский

вят. — вятский

гуцул. — гуцульский

диал. — диалектный

др.-болг. — древнеболгарский

др.-в.-нем. — древневерхненемецкий

др.-исл. — древнеисландский

др.-польск. — древнепольский

др.-русск. — древнерусский

зап.-болг. — западноболгарский

и.-е. — индоевропейский

к.-м. — кирилло-мефодиевский

калуж. — калужский

карел. — карельский

КДРС — Картотека Словаря древнерусского языка XI–XIV вв., хранящаяся в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

костр. — костромской

лат. — латинский

латыш. — латышский

лит. — литовский

литер. — литературный

макед. — македонский

н.-л. — нижнелужицкий

нем. — немецкий

новгор. — новгородский

нов.-в.-нем. — нововерхненемецкий

общеслав. — общеславянский
перм. — пермский
полес. — полесский
польск. — польский
псл. — праславянский
прус. — прусский
рум. — румынский
руск. — русский
ряз. — рязанский
с.-х. — сербохорватский
серб. — сербский
севлиевск. — севлиевский
слав. — славянский
слвц. — словацкий
словен. — словенский
ср.-болг. — среднеболгарский
ср.-в.-нем. — средневрхненемецкий
ср.-ирл. — среднеирландский
ср.-урал. — среднеуральский
ст.-польск. — старопольский
твер. — тверской
троян. — троянский
укр. — украинский
хорв. — хорватский
ц.-слав. — церковнославянский
чеш. — чешский
яроsl. — ярославский

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ РУКОПИСЕЙ

Ас — Ассеманиево евангелие, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: *Kurz J. Evangeliiãr Assemanũv. Praha, 1955.*

Арх — Архангельское евангелие, древнерусская рукопись 1092 г.; изд.: Архангельское евангелие 1092 г. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатель. М., 1997.

Бан — среднеболгарская рукопись XIII в.; изд.: Банишко евангелие: Среднобългарски паметник от XIII в. / Подг. за печатъ *Е. Дограмаджиева, Б. Райков.* София, 1981.

Бес — древнерусская рукопись XIII в.; изд.: *Čtyřicet homilií Řehoře Velikého na Evangelia / K vydání připravil V. Konzal. Díl 1. Praha, 2005. Díl 2. Praha, 2006.*

Боян — Боянский палимпсест, старославянская рукопись XI в.; изд.: *И. Добрев. Глаголическият текст на Боянския палимпсест. София, 1972.*

Ват — Ватиканское евангелие, старославянская рукопись XI в.; изд.: *Т. Кръстанов, А.-М. Тотоманова, И. Добрев. Ватиканско евангелие. Старобългарски кирилски апракос от X в. в палимпсестен кодекс Vat. Gr. 2502. София, 1996.*

Вук — Вуканово евангелие, древнесербская рукопись XII/XIII в. (ок. 1200 г.); изд.: *Ј. Vrana. Вуканово еванђеље. Београд, 1967.*

Галиц — Галицкое четвероевангелие 1144 г.; изд.: *Амфилохий. Четвероевангелие Галицкое 1144 г., сличенное с древнеславянскими рукописными евангелиями XI–XVII вв. и печатными: Острожским 1571 и Киевским 1788 г., с греческим евангельским текстом 835 г. Т. I–III. М., 1882–1883.*

ГБог — 13 слов Григория Богослова, древнерусская рукопись XI в.; РНБ (бывш. ГПБ), Q. п. I. 16.

Геннадиевская Библия 1499 г. — изд.: Русская Библия 1499 г. и Библия в синодальном переводе. Т. 7. Издательский отдел Московского патриархата. М., 1992.

Гилф — Апостол Гильфердинга № 14, древнесербская рукопись XIV в.

Григ — Григоровичев паремейник, среднеболгарская рукопись XII–XIII в.; изд.: *Рибарова Зд., Хауптова З. Григоровичев паримејник. Скопје, 1998.*

Грш — Горшковичев апостол, древнехорватская рукопись XII–XIII в.

Добр — Добрейшово евангелие, среднеболгарская рукопись XIII в.; изд.: *Б. Цонев. Добрейшово четвероевангеле: Среднобългарски паметник от XIII в. / Български старини. Кн. I. София, 1906.*

Добрм — Добромирово евангелие, среднеболгарская рукопись XII в.; изд.: Добромирово евангелие: Български паметник от началото на XII век / Подг. за издаване Б. Велчева. София, 1975.

Евх — Синайский евхологий, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: *Nahtigal R. Euchologium Sinaiticum. D. 2. Ljubljana, 1942.*

Ен — Енинский апостол, старославянская рукопись XI в.; изд.: *Мирчев К., Кодов Хр. Енински апостол. Старобългарски паметник от XI век. София, 1965.*

Зах — Захариинский паремейник, древнерусская рукопись 1271 г.

Зоґр — Зоґрафское евангелие, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: *Jagić V. Quattuor evangeliorum codex glagoliticum dim Zographensis nunc Petropolitanus. Berolini, 1879.*

Зоґр 53 — Служебная миinea за сентябрь – ноябрь, древнесербская рукопись XIII в. Библиотека Зоґрафского монастыря на Афоне, № 53 (I.d.7).

Изб 1073 — Изборник Святослава, древнерусская рукопись 1073 г.; изд.: Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.). Т. 1. Исследования и текст. София, 1991. Т. 2. Речник-индекс. София, 1993.

Изб 1076 — Изборник 1076 г., древнерусская рукопись 1076 г.; изд.: Изборник 1076 года / Изд. подг. *Гольшенко В. С., Дубровина В. Ф., Демьянов В. Г., Нефедов Г. Ф.* М., 1965.

Карп — Карпинско евангелие, среднеболгарская рукопись начала XIV в.; изд.: Карпинско евангелие / Ред. *Вангелија Десподова* // Македонски средновековни ракописи. IV. Прилеп; Скопје, 1955.

Клоц — Клоцов сборник, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: *Dostál A. Clozianus. Praha, 1959.*

КПр — Беседа против богомилов Козьмы Пресвитера, русская рукопись конца XV в.; изд.: *Попруженко М. Г.* Козма Пресвитер. Болгарский писатель X века / Български старини. Кн. XII. София, 1936.

Мак — Македонское евангелие; изд.: *Мошин В.* Македонско евангелие на поп Јована. Скопје, 1954.

Мар — Мариинское евангелие, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: *Ягич И. В.* Мариинское четвероевангелие. Graz, 1960.

Миросл — Мирославо евангелие; изд. Л. Стояновича. Вена; Белград, 1897.

Мст — Мстиславо евангелие, древнерусская рукопись XI/XII в.; изд.: Апракос Мстислава Великого / Изд. подг. Л. П. Жуковская, Л. А. Владимирова, Н. П. Панкратова. М., 1983.

Ник — Никольское евангелие; изд.: *Даничић.* Никольско еванђеље. Београд, 1864.

Остр — Остромирово евангелие, древнерусская рукопись 1056–1057 г.; изд.: Остромирово евангелие 1056–1057 года с приложением греческого текста евангелий и с грамматическими объяснениями, изданное *А. Востоковым* / Monumenta linguae slavicae. Т. I. Wiesbaden, 1964.

Остр.Б. — Острожская Библия. Фототипическое переиздание текста с издания 1581 г. М.; Л., 1988.

Охр — Охридский апостол, среднеболгарская рукопись XII в.; изд.: *Кульбакин С. М.* Охридская рукопись апостола конца XII века / Български старини. Кн. III. София, 1907.

ПандАнт — Пандекты Антиоха, древнерусская рукопись XI в.; Воскресенская Новоиерусалимская библиотека, № 30.

Праж — Пражское евангелие, болгарское четвероевангелие в библиотеке чешского музея в Праге; изд.: *J. Polívka.* Starine. Кн. XIX. Zagreb, 1887.

Сав — Саввина книга, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: Саввина книга. Древнеславянская рукопись XI, XI–XII и конца XIII века. Ч. I. / Изд. подг. *О. А. Князевская, Л. А. Коробенко, Е. П. Дограмаджиева.* М., 1999.

Син — Синайская псалтырь, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: *Северьянов С. Н.* Синайская псалтырь. Graz, 1954.

Син.тр. — Синайский требник, старославянская рукопись; изд.: *Nahtigal R.* Euchologium Sinaiticum. I Eotografski posnetek; II Text s komentarjem. Ljubljana, 1941–1942.

Слепч — Слепченский апостол, среднеболгарская рукопись XII в.; изд.: *Ильинский Г. А.* Слепченский апостол XII века. М., 1912.

Струм — Струмицкий апостол, среднеболгарская рукопись XIII в.; изд.: *Блахова Е., Хауптова З.* Струмички (Македонски) апостол. Кирилски споменик од XIII век. Скопје, 1990.

Супр — Супрасльская рукопись, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: *S. Severjanov.* Codex Suprasliensis / Editiones monumentorum slavicozum veteris dialecti. Vol. I–II. Graz, 1956; *Заимов Й., Каналдо М.* Супрасълски или Ретков сборник. В 2 т. София, 1982–1983.

Толк — Толковый апостол, древнерусская рукопись 1220 г.; изд.: *Воскресенский Г. А.* Древнеславянский апостол. Послания святого апостола Павла. Вып. 1. Сергиев Посад, 1892. Вып. 2. Сергиев Посад, 1906. Вып. 3–5. Сергиев Посад, 1908.

Толковое Евангелие Феофилакта Болгарского — по рукописи Погодина XVI в.; заимствовано из Интернета.

Толст — Толстовский апостол, древнерусская рукопись XIV в.; изд.: *Воскресенский Г. А.* Древнеславянский апостол. Послания святого апостола Павла. Вып. 1. Сергиев Посад, 1892. Вып. 2. Сергиев Посад, 1906. Вып. 3–5. Сергиев Посад, 1908.

Унд — Листки Ундольского, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: *Минчева А.* Старобългарски кирилски откъслечи. София, 1978.

Хил — Хиландарские листки, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: Минчева А. Старобългарски кирилски откъслечи. София, 1978.

Христ — Христинопольский апостол, древнерусская рукопись XII в.; Львовский исторический музей, Рук. 39; изд.: *Kalužniacki E.* Actus epistolarum palaeoslovenice ad fidem codicis Christopolitani. Vindobonae, 1896; *Маслов С. И.* Отрывок Христинопольского Апостола, принадлежащий библиотеке Ун-та Св. Владимира // Известия ОРЯС. Т. XV. 1910. № 4. С. 229–269 (Деян 9,28–13,5).

Чуд — Чудовский Новый Завет; изд.: Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митр. Московского и всея Руси. Фото-тип. изд. Леонтия, митр. Московского. М., 1892.

Шиш — Шिशатовачкий апостол, древнесербская рукопись 1324 г.; изд.: *Stefanović D. E.* Apostolus Šišatovacensis anni 1324. Wien, 1989.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
------------------	---

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА

<i>Татяна Илиева (София)</i> . Словник Книги пророка Иезекииля по списку F.I.461: глоттометрическая характеристика.....	9
<i>И. И. Макеева (Москва)</i> . Редкая лексика в сказаниях о чудесах Николая Чудотворца.....	43
<i>Веселка Желязкова (София)</i> . Сложные слова в древнейших славянских списках Пролога (на материале житийной части за сентябрь-февраль).....	63
<i>Ценка Досева (София)</i> . Имена со значением лиц в древнерусских списках миней (композицы с суффиксом -тъль).....	79
<i>Г. С. Баранкова (Москва)</i> . О лексических особенностях неизвестного древнерусского перевода Шестоднева Севериана Гавальского.....	101
<i>М. И. Чернышева (Москва)</i> . Этимологические опыты в древнерусской книжности.....	119
<i>В. С. Ефимова (Москва)</i> . К проблеме выявления факторов, влиявших на выбор способа номинации в древнейших славянских переводах.....	139
<i>А. С. Новикова (Москва)</i> . Преславская редакция Евангелия.....	152
<i>Мария Спасова (Велико Тырново)</i> . Славянский перевод Слова на Великую пятницу Афанасия Александрийского в книжной практике южных и восточных славян.....	175
<i>Бойка Мирчева (София)</i> . Востоковский список службы Кириллу Философу.....	202

<i>Е. М. Верещагин (Москва)</i> . Паронимы и атомизм слова в древних греческих и славяно-русских текстах.....	225
<i>Франтишек Чайка (Прага)</i> . Житие свв. Анастасии и Хрисогона по русскому списку XVII века. Текстологические наблюдения.....	235
ЭТИМОЛОГИЯ, ЛЕКСИКОГРАФИЯ, ЛЕКСИКОЛОГИЯ, СЕМАНТИКА	
<i>Р. Н. Кривко (Москва)</i> . Старославянское трьба и его связи.....	255
<i>С. М. Толстая (Москва)</i> . <i>Желать</i> и <i>жалеть</i> : этимология и семантика.....	268
<i>А. А. Плотникова</i> . Славянское * <i>žalěti</i> (* <i>želěti</i>): ‘скорбеть’ и ‘голосить’.....	281
<i>Ж. Ж. Варбот (Москва)</i> . О диалектных дополнениях к некоторым праславянским реконструкциям и этимологиям (к этимологии праславянского * <i>strǫkь</i>).....	296
<i>Л. В. Куркина (Москва)</i> . К этимологии <i>осладь</i>	301
<i>Ростислав Станков (София)</i> . Этимологические заметки: болг. <i>сирмах</i> ‘бедняк’, <i>сиромашия</i> ‘бедность’.....	308
<i>Кирилл Пырванов (София)</i> . Формирование видовой оппозиции в болгарском языке.....	314
<i>Н. Е. Ананьева (Москва)</i> . <i>Край, конец, берег, мета</i> и др.: К истории слов со значением ‘конец’ в польском и русском языках.....	321
<i>Ф. Б. Успенский (Москва)</i> . Лексикографические опыты в Исландии XIII в. и проблема построения метаязыка в «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона.....	336
Список научных трудов Р. М. Цейтлин.....	349
Сокращения.....	358

Научное издание

СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА:
СЛОВО И ТЕКСТ

Ответственный редактор выпуска
доктор филологических наук В. С. Ефимова

М.: ИСл РАН, 2012. — 368 с.

Подписано в печать 18.09.2012 г. Формат 60х90¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 23. Заказ № 2945
Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Нестор-История»
198095 СПб., ул. Розенштейна, д. 21
Тел. (812)622-01-23

ПАЛЕОСЛАВИСТИКА

СЛОВО И ТЕКСТ

С
Б
Я